

АСКАНІЯ-НОВА

Антологія публікацій
та друкованих видань

1845-1945

Том 2

Асканія-Нова

Антологія публікацій
та друкованих видань
(1845-1945)

Том 2
1923-1925

Київ – Чернівці
«Друк Арт», 2020

УДК 502(082.1)1845-1945
А90

Упорядники
О. Василюк, Л. Ластікова, В. Пархоменко

Науковий редактор
В. Гавриленко

Асканія-Нова. Антологія публікацій та друкованих видань (1845-1945). Том 2: 1923-1925 / упоряд. О. Василюк, Л. Ластікова, В. Пархоменко ; наук. ред. В. Гавриленко. – Київ – Чернівці : Друк Арт, 2020. – 544 с. – (Серія: «Conservation Biology in Ukraine». – Вип. 15)

ISBN 978-617-7849-32-1

Антологія, яку продовжує це видання, включає у хронологічному порядку близько 700 публікацій українською, російською, німецькою, французькою та угорською мовами, присвячених «Асканії-Нова» – як заповідника і як зоопарку. До другого тому включені 94 публікації, датовані з 1923 по 1925 рік включно. Правопис та мова публікацій збережені згідно з оригіналами. Більшість джерел, зібраних упорядниками, на сьогодні існують лише у 1-2 примірниках і нерідко – лише за межами України. Подібна антологія видається вперше.

Видання започатковане саме 2019 року, оскільки цьогоріч виповнюється 100 років, відтоді як «Асканія-Нова» вперше отримала державний охоронний статус – була оголошена заповідником.

Збірка буде цікавою багатьом дослідникам: професійним природоохоронцям, біологам, історикам, краєзнавцям, бібліографам.

УДК 502(082.1)1845-1945

У оформленні видання використана оригінальна графіка із зображенням асканійських павичів з публікації «Heck L. In der Taurischen Steppe Herbsttage bei Friedrich Falz-Fein in Askania Nova Von Prof. Dr. L. Heck Direktor des Zoologischen Gartens in Berlin, 1902-1903. S. 17-38».

ISBN 978-617-7849-32-1

© Ukrainian Nature Conservation Group, 2020

Передмова від упорядників

Видання продовжує антологію публікацій за 1845-1945 роки, присвячених «Асканії-Нова». Підготовка антології приурочена до 100-річчя з дня оголошення Асканії-Нова народним заповідним парком (1919), тому видання містить лише публікації, присвячені Асканії-Нова, як заповіднику і як зоопарку. Колосальну кількість наукових праць (щонайменше 300), присвячених селекції свійських тварин, дослідям з акліматизації та використання в сільському господарстві нетипових видів, гібридизації, а також статті про виведення нових сортів культурних видів рослин, ми не розглядали. Крім того, ми не включали до зібрання і сотні газетних публікацій про успіхи колгоспу «Асканія-Нова», електрифікацію однойменного села і інші питання, які не мають відношення до історії заповідника.

З приходом радянської влади розпочалися постійні утиски заповідника (детальніше – Том 1 «Передмова упорядників»). У другому томі розміщено один з таких доказів, зокрема на стор. 208, коли І. Дружинін пропонував поступове розорювання заповідного степу. Переживаючи низку спроб закриття заповідника, чимало публікацій розкривають унікальність та спроби аргументувати доцільність Асканії-Нова (зокрема праці А. Браунера, М. Завадовського, М. Котова та ін.). Також значна кількість публікацій присвячена завданням і планам заповідника.

Поряд з раритетами, вперше відкритими для сучасних дослідників, збірка містить класичні праці відомих вчених, як І. Пачоський, В. Аверін, В. Висоцький.

На момент підготовки 2 тому нам вдалось виявити інформацію орієнтовно про 700 праць українською, російською, німецькою, французькою та угорською мовами, серед яких близько 100 лишилися незнайденими. В разі їх віднаходження до кінця роботи над всіма частинами антології, вони будуть включені у додатковий том.

До другого тому включені 94 публікації, датовані з 1923 по 1925 рік включно. Серед них статті українською, російською, німецькою мовами. Правопис збережений згідно з оригіналами.

В. Пархоменко, О. Василюк, Л. Ластікова

Подяки

До антології включені публікації, збережені у бібліотеках Інституту зоології імені І. І. Шмальгаузена НАН України, Інституту ботаніки імені М. Г. Холодного НАН України, Науковій бібліотеці ім. М. Максимовича, НБУ ім. В. І. Вернадського, Національній сільськогосподарській бібліотеці НААН, Національній історичній бібліотеці України, Книжковій палаті України ім. Івана Федорова, Національній бібліотеці України для дітей, Харківській державній науковій бібліотеці ім. В. Г. Короленка, Bibliothek Museum fur Naturkunde, Berlin, бібліотеці Інституту морських біологічних досліджень ім. А. О. Ковалевського, бібліотеці ЗІН РАН, наукових фондах Полтавського краєзнавчого музею, Мелітопольського краєзнавчого музею, біосферного заповідника «Асканія-Нова», приватних збірках Сергія Білокона, Віктора Пархоменка, Віктора Гавриленка, Михайла Кулішова, Віталія Кавурки та Юрія Шура.

Також ми вдячні за можливість користуватись відкритими фондами рідкісних видань, що надаються онлайн-бібліотеками (Цифровий архів періодики «LIBRARIA», Краєзнавча електронна бібліотека ХДНБ, Національна електронна бібліотека РФ, Національна електронна дитяча бібліотека РФ, «Столыпін – слуга народу», Бібліотека науково-популярної літератури по біології Олександри Горяшко, Фундаментальна електронна бібліотека «Флора і фауна» Олексія Шипунова, DocMe.ru та ін.).

Висловлюємо щиро подяку всім, хто сприяв віднаходженню зібраних у антології літературних пам'яток: Raake Hans-Ulrich, Ользі Акімовій, Юлії Дунаєвій, Андрію Пржиборо, Сергію Білоконю, Михайлу Кулішову, Юрію Москаленку, Ніні Гавриленко, Денису Давидову, Наталії Щebetюк, Вікторії Тротнер, Юрію Малахову, Руслані Джагман, Олексію Гончаренку, Олександрю Шиндеру та Олександрю Зіненку. Також дякуємо всім, хто допоміг виконати найважчу технічну роботу з переведення фотовідбитків рідкісних видань у тексти: Вікторії Грицанюк, Ірині Коваленко, Михайлу Кулішову, Уляні Романюк, Ігорю Сіренку, Ользі Лакізі, Анні Чащиній, Миколі Солімчуку, Петрові Бузунку, Наталії Добровольській, Тимуру Плющу, Анні Ніколенко, Лідії Стрельченко, Ользі Бабчук, Віктору Магомету, Анастасії Кучер, Анні Василюк, Богдану Кученку, Олександрю Кукшину, Олександрю Бубелі та Любові Ільмінській, Вікторії Падалко, Галині Гузь, Вірі Янчук, Анастасії Зінченко, Наталії Доценко, Андрію Новікову, Павлові Романову, Світлані Гусак, Юлії Щербі, Андрію Петрушенку, Ользі Кяго, Талі Винарській, Зоравару Марвату, Ірині Черкаській, Катерині Онищенко, Олені Мітрясовій, Анастасії Бужорі, Марії Савченко. Окремо дякуємо Олексію Марущаку, Наталії Добровольській, Вікторії Падалко, Світлані Гусак, Катерині Чернишовій, Максиму Безносу та Олександрю Різуну за роботу із особливо важким блоком публікацій – старими німецькомовними текстами та Олександріві Батурину – зі старими текстами французькою. Також Ангеліні Русановій та Галині Гузь, які змогли покращити якість картосхем та інших графічних ілюстрацій, використаних у антології.

1923

[б/а] [Аверін В. Г.]

О фазанах.

Охота и рыболовство, 1923. № 2. С. 21.

В апреле м-це с. г. администрация Аскания Нова в лице директора В. И. Зитта обратилась в Ц. С. с предложением приобрести до 100 фазанов, каковых в силу хозяйственных и научных соображений необходимо было изъять из хозяйства путем отстрела или продажи на сторону. Так как расценка была чрезвычайно сходная, то Ц. С. не задумался над вопросом приобретения этой партии, хотя она и состояла исключительно из самцов, выговорив однако себе возможность с первой партией получить за особую плату до 10 самок для целей разведения, а из приплода текущего года приобрести возможно большее число гнезд по соглашению.

Весть о переговорах Ц. С. быстро разнеслась по периферии.

15/V уже Купянский Отдел Харьковского Губсоюза писал, что в округе имеется много небольших лесов, площадью от 30 до 100 десятин, густо заросших травой и с обильными ягодниками (земляника). Особенно Отдел рекомендовал лесной остров под названием „Заломный“ частью строевой, частью кустарниковый, изрезанный оврагами и ярами и окруженный хлебными полями.

Вблизи этого леса, всего в 2–3 верстах, в Каменском II/отделе обитают два члена Союза, давнишние и большие любители природы и надежные хранители ее даров. Отмечая столь благоприятные условия, Купянский Отдел обратился в Ц. С. с просьбой уступить ему для заселения описанных лесков гнезд пять фазанов, причем Предотдела П. И. Боровской брал на себя личную ответственность и заботу о сохранении и разведении фазанов, а также подкормку их в течение зимы.

„Отдел наш приложит все старания и Ц. С. может положиться на него“ — пишет он.

На запрос Ц. С. ВУСОР о возможности использования для целей заселения фазаника в имении Шаровка б. Кенига, Гутянское Учебно-Опытное Лесничество отношением от 15/V № 476 сообщило, что оно всецело идет на встречу желанию Ц. С., добавляя, что желательна в самом непродолжительном времени присылка опытного человека,

чтобы после должного обследования сохранившихся фазанников приступить к совместному разведению фазанов.

Казалось, все благоприятствовало, чтобы от слов перейти к делу. Однако попытка Союза немедленно внести деньги за фазанов авансом была отклонена, затем были получены сведения о повышении расценки на фазанов, причем теперешняя цена на них превысила довоенную стоимость, неприемлемую для союза. Ныне Ц. С. запросил вновь через проф. Крахт-Палеева об условиях получения фазанов, и на днях мы получили ответ, что нам может быть отпущено лишь 50 самцов по цене 1½ руб. зол. Что же касается самок, то таковые могут быть отпущены лишь осенью, по особой расценке! Это уже „хуже“.

[В.А.] [Аверін В. Г.]

Фазаны из Аскании-Нова.

Охота и рыболовство, 1923. № 3-4. С. 26.

Постановлением Центр. Совета от 14-VI с. г. от дирекции Аскания-Нова приобретено 25 самок и 50 самцов охотничьих фазанов за 8 червонцев. Деньги уже уплачены. Срок получения – не ранее 15-го сентября; доставка до ст. жел. дороги за счет и средства Аскании; дальнейшая перевозка за счет Вусор'а, как и укупорка.

По получении птицы, ее предложено передать на сохранение Учебно-Опытному Лесничеству в Гутах, где еще сохранилось оборудование фазанников на Богодуховский Окр. Отдел Вусор'а впредь до распределения фазанов по утвержденному плану между округами Украины.

[б/а]

По Україні.

Проводи тов. Раковського Раднаркомом України.

Влада Праці №81 від 22.07.1923. Шп. 2.

Робітнича кляса, селянство і Червона армія України в особі Харківської мійськради прощалися з Головою свого уряду тов. Раковським.

Саме культурне господарство «Асканія Нова» ухвалено найменувати державним заповідником ім. т. Раковського.

[б/а]

Про порядок користування печатками та штампами.

Обов'язкова постанова Губвиконкому ч. 198.

Від 8-го серпня 1923 р.

Вестник Киевского губисполкома №67 від 17.08.1923. Шп. 1-2.

2. Право користуватися печаткою з державним гербом надається лише установам та особам, переліченим в прикладеному до цього спискові (додаток 1).

Перелік установ, що користуються правом на печатку з державним гербом По відомстві Наркомзему

3. Державні заповідники (Асканія Нова).

[б/а]

Хроника

Известия государственного степного заповедника Аскания-Нова.

Херсон, Гостипография №2 имени В.И.Ленина, 1923. №2. С.168.

Русским Ботаническим Обществом командированы в Государственный Заповедник Аскания-Нова проф В. Н. Сукачев с сотрудницами Г. Поплавской и Л. Тюлиной для производства следующих работ:

1. Описание степной растительности Заповедного участка Аскания-Нова методами Раункиера и Друде.
2. Сравнительное изучение методики описания растительных ассоциаций по Раункиеру и Друде.
3. Изучение восстановления степных растительных ассоциаций на перелогах.
4. Изучение влияния выпаса на растительные ассоциации целинной степи.
5. Сбор семян степных растений для постановки опытов по изучению элементарных рас.

[б/а]

Хроніка.

(фрагмент)

Український зоологічний журнал. Бюлетень зоологічної секції. Ч. 2. 1923. С. 11.

...У травні б. р. член Зоологічної Секції, Т. Г. Добржанський, з двома помічниками зробив подорож до Асканії Нової. Зібрано чималий, переважно ентомологічний матеріал, який зараз оброблюється...

[Ч.С.К.]

Заповідник природи на Черкащині.

Шлях революції №155 від 5.08.1923. Шп. 2.

Під впливом культурної діяльності людини, первісні ліси й степ одходять все більше й більше в країну оповідань. Разом з ними зникають рослини, тварини й птаство, які не можуть пристосуватись до нових умовин свого існування.

Маючи на меті зберегти для майбутніх поколінь, в інтересах науки та культури, ті зразки рослин, звірів, що зараз зникають скрізь в західній Європі та північній Америці, почали засновувати «національні парки», «заповідники» та «заказники», почали охороняти також і окремі зразки природи.

У нас, на Україні перше місце займає і зараз існуючий заповідник Асканія-Нова (степ та зоопарк), але в цьому відношенні: в справі вивчення природи та її охорони, утворення нових і нових заповідників, ми далеко бідніші наших закордонних сусід.

Аверин Вс. Г.

Аскания-Нова

Охота и Рыболовство, 1923. № 5-6. С. 31-54.

Литература об Аскании-Нова в настоящее время насчитывается в количестве свыше 100 названий. Статьи в журналах, заметки в газетах, популярные книжки, монографии и даже диссертации – все это на русском и иностранных языках к услугам желающих познакомиться с этим необыкновенным уголком. Я далек от того, чтобы в своих кратких путевых заметках дать научный обзор или определить все общественное значение Аскании. Мне бы только хотелось несколько подчеркнуть значение Аскании для охотничьего дела, для охотников. Мы знаем, что изучение родной природы является одной из важнейших основ культурной работы среди охотничьей массы. Мы знаем также, что охотники – это одна из немногих категорий людей, постоянно сталкивающихся с природой в ее всевозможных явлениях. Углубить и расширить интерес охотника в природе, не только в специально охотничьем значении, найти пути к использованию этого постоянного общения охотника с природой – такова одна из задач нашего журнала. Если мне удастся пробудить хотя некоторый интерес к Аскании, именно у охотников, я буду считать свою задачу выполненной.

Начало июня. После суточного путешествия в поезде, во время которого я убедился в улучшении нашего транспорта (3 плацкарты на одно место), встаю на станции Ново-Алексеевка. На постоялом дворе, принадлежащем Аскании, уже издали видны ее представители – вытягивают длинные шеи двугорбые верблюды. Кругом степь, ровная, спокойная. Пахнет полынью и как то особенно, именно степью. Впереди предстоит 70 верст на лошадях. Чудесным ранним утром, чудесным может быть еще и потому, что бодрит и сладко томит ожидаемое впереди, в набитой душистым сеном нетычанке трогаемся в путь. Сухощавый возница начинает свои объяснения на вопросы путников. Начало пути лежит между засеянными полями, но степь уже дает себя знать. Крупные степные жаворонки-каландры взлетают, чернея своими галстуками, на каждом шагу. По бокам дороги бегут заросли сокирок-дельфиний, усеянные свежими синими и фиолетовыми цветами-бабочками. Кое где попадаетея уже тонконог-типчак. То там, то здесь плывет лунь, чернеет круглыми крыльями степной орел... Просим возницу показать заранее, издали целинную степь. Через несколько часов на горизонте светлая зеленовато-желтая полоса – „Целина“ – говорит возница. Вот, наконец, она, настоящая, нетронутая, древняя со своей сединой – ковылем ...

Невольно вспоминаешь, сколько здесь прошло умолкнувших народов, и с какой то гордой растроганностью смотришь на эту серебряно-желтую ширь. На ровном фоне неба, степи – точки птиц, пятнышки цветов, серая лента дороги. Красно-бурая

полоска мелькнула через дорогу и заметалась на месте... степной хорек. Нагнувшись с экипажа, видишь по бокам дороги сетку мышиных нор. Остановливаемся, насчитываю на квадратной сажени десять-пятнадцать нор. Столбиком суслик... один... другой. Далеко сбоку дороги белесоватые пятна. Это дрофы. Перед глазами вся жизнь степи. В необыкновенном количестве жаворонки. Тут и каландра и обыкновенный, короткопалый и хохлатый. Около одного стада дроф прогуливаются журавли – красавки. Орлы и луни – луни и орлы... Но на горизонте в 20 верст от края до края все эти обитатели степи как будто теряются и их кажется не так уж много.

Верст за 30 до Аскании начинаются уже ее владения. Там и тут хутора с загонам и кошарами для скота, большие, черепицей крытые здания. Стада скота оживляют картину степи. Скот упитанный, сытый. Большие участки степи в копнах сена, увенчанных все теми же лунями, орлами и степными совами. Ночуем в усадьбе Дорнбург. На другой день утром под'езжаем, наконец, к Аскании. Через дорогу перебегают первый фазан.

Издали Аскания имеет вид наших больших имений – густые высокие деревья, пирамидальные тополи и только сразу бросается в глаза отличие: обилие черепицы. После семидесяти верст пути по безконечной гладкой равнине, после убогих глиняных построек и чахлах крохотных акаций немногочисленных степных сел, всех посетителей одинаково поражает вид цветущего „оазиса“ Аскании с ее крупными формами построек и деревьев.

Находящийся перед нами госзаповедник Аскания-Нова расположен в Днепровском уезде бывшей Таврической, теперь Екатеринославской губернии, в 70-ти верстах в северо-западу от станции Ново-Алексеевка Южных жел. дор. Бывшее имение сначала герцогов Ангальтских (в XVIII веке) и, затем, немецких колонистов Фальц-Фейнов, Аскания-Нова раньше принадлежала нескольким владельцам одной фамилии и после революции перешла в ведение Наркомзема Украины в соединенном виде площадью в 40 тысяч десятин и в настоящее время переименована в Первый Госзаповедник имени Х. Г. Раковского. Соединены собственно два имения Ф. и В. Фальц-Фейнов: Дорнбург и Аскания-Нова. Знаменитый зоопарк, находящийся в Аскания-Нова, основан и достиг своего расцвета при последнем владельце Ф. Э. Фальц-Фейне. В настоящий момент площадь имения распределяется так: 500 дес. отведено под степной заповедник, где не только не пашут, но и не косят сена. Раньше на заповедник не пускали и скота, но в последнее время установлено, что, так как в древнее время степь населяли такие крупные животные, как тарпаны, сайги и проч., она должна подвергаться умеренному выпасу. Здесь встречаются все, или почти все представители степной фауны и флоры. Около 4–5 тысяч десятин идет ежегодно под посевы. Прекрасный ботанический сад занимает 15 десятин. Огороженный, немного пониженный, участок степи, т. наз. „под“ в 60 десятин, отведен для крупных животных. Несколько десятков десятин находится

под постройками имения и зоологическим парком. Остальная земля, около 35.000 дес., представляет собою степь, частью скашиваемую на сено и частью идущую под пастбище скота. Здесь находится одно из лучших овцеводств юга России, около 12000 одних мериносов. При Фальц-Фейне овец бывало до 50.000. Постоянный штат служащих около 300 человек. Есть обширные мастерские, водопровод, маслобойный завод, мельницы, почтово-телеграфная контора, театр, больница, школа, клуб, библиотека, зоологический музей, электрическое освещение. Не один десяток обширных построек хозяйственного и культурного назначения представляют собою целый городок. Разрабатывается положение, по которому Аскания должна быть отведена для научной работы прикладного и теоретического характера, направленной к изучению края, а Дорнбург должен иметь хозяйственно опытное назначение, в нем должна быть основана опытная станция и т. д. Научный отдел Аскании, имеющий довольный обширный штат, давно уже в различных отраслях, ведет исследования. Целый ряд ученых ежегодно и по долгу работает здесь (лучший знаток флоры юга России ботаник И. К. Пачосский только теперь, после 35 лет работы, оставляет Асканию). Наличие животных, находящихся в помещениях и на свободе, в настоящий момент определяется в цифрах: млекопитающих около 30 видов – 250 экземпляров, птиц около 80 видов – 1500 экземпляров. Кроме наших, российских, здесь представители всех стран света. Их современное количество составляет $\frac{1}{4}$ дореволюционного.

При въезде в Асканию сразу видно, что ее могли создать только два волшебника: человек и вода. Без усиленного орошения гибнет вся растительность, кроме степной. На примере Дорнбурга это ясно видно. Искусственное орошение было прервано в нем на год и треть деревьев погибла. Аскания в несколько лучших условиях; раньше в ней действовало 5 абиссинских колодцев, теперь только 2, но подача воды не прерывалась. Тем не менее небольшая часть деревьев в парках засохла. Оба парка (зоологический и ботанический) непрерывно снабжаются водой по особым канавкам. В зоологическом, кроме того, постоянные каналы под густым навесом зелени. В обоих парках несколько прудов разной величины. Во дворе бьет фонтан.

Кое-как устроившись (прием посетителей, правду говоря, не совсем налажен), спешу в примыкающий к «научному» дому зоологический парк. Если сравнивать здешнюю растительность с нашей харьковской, то размеры деревьев не удивят. Но после того, как в степных селах видишь местные жалкие деревца, парки кажутся чудом. Дуб, липа, вязы, берёзы, сосны, клены и др. наши деревья составляют главную массу растительности парков. Много южных форм: платан, туи, мирты, гледичии, оливки, всевозможные кустарники. Везде роскошная трава. Чудесная зеленая прохлада заставляет забывать об открытой, прожженной степи. И сразу попадаешь в царство животных. Через тенистую дорожку, отливая на солнце веселым блеском оперения, бежит фазан, кажется кавказский. Сбоку в кустах что-то пестрое. Это золотистый фазан. Вдали, на-

правляясь в воде, переваливается семейство крякв. У самой веранды дома щиплет траву парочка пепельных, с фисташкового цвета клювами, куриных гусей. Сбоку дорожки, ведущей к пруду, тянутся неглубокие канавы. То там, то здесь видишь в них стаи золотых рыбок. Тут всевозможные окраски: от черной до светло-розовой. Есть экземпляры до 3–4 фунтов весом. Мое внимание привлекает странная большая птица на пенке у воды. Подхожу ближе. Как будто в черном блестящем фраке и белом жилете, с ярко красным клювом, забавно подогнув вперед ноги, как на локтях сидит и стережет рыбешку черный аист. Увидев меня, кивает головой и не то хнычет, не то истерически стонет, пока я не уйду. Издали с прудов уже слышен птичий гомон и громче всех голоса огарей (красных уток).

Выйдя на берег, усаживаюсь на скамье. Всюду – на берегу, в воздухе, на воде, масса птицы. И тут я в первый раз реально ощущаю здешнюю заботу о животных. На берегу, у самой воды, кормушка, всегда наполненная зерном (ячменем). Такие кормушки на каждом шагу в парках, и не один десяток пудов зерна ежедневно рассыпается по ним для прокорма всей этой живности. Пруд весь в островках, густо заросших деревьями и кустами, заплетенными вьющимися растениями. Это прекрасные места для гнездовья, т. к. доступ туда совершенно запрещен. И как-бы демонстрируя это удобство, в десяти шагах от берега, на маленьком островке, подымается над невысокой зарослью белая стройная шея лебедя – кликуна. Оказывается высидевает. Позже выяснилось, что все яйца болтуны, поэтому лебедь и засиделся так поздно. Приплод был в этом году от другой пары.

Птицы скоро оправляются от легкого испуга при моем появлении. Взад и вперед медленно проплывают ряды гусей. Тут и серый гусь, и гуменники, несколько видов казарок, пестрые нильские гуси, маленький полярный гость – белый гусь. Больше всего огарей. Утки всевозможных пород, попарно, по одной, с утятами и целыми стайками снуют во всех направлениях. Нырки, гоголи и чернети все время ныряют, быстро и плавно скрываясь под водой. Брошенные кусочки хлеба привлекают почти к вашим рукам всю эту гурьбу. Крохотный нырок прицеливается в корочку и сейчас же ныряет, спасаясь от удара клюва серого гуся, в свою очередь удирающего от нильского забияки. Более ручные белолобые казарки толкуются уже у кормушки. Несколько дальше, на мелком плесе, как будто какие то причудливые, нежные, розовые цветы высются фламинго. Прежде всего поражает их цвет, который так похож на светло-розовые лепестки роз. Позже уже видишь и их удивительные формы. Стоя на высоких ногах и опустив длинную шею, фламинго быстро и непрерывно переполаскивают клювом ил в мелкой воде. Тонкая стройная шея изгибается туда и сюда, ища кормное место. Один, стоя и двигая вперед и назад коленками, изображает шаг на месте. Подплывший лебедь заставляет всю компанию передвинуться на другое место, и вот они шагают гуськом, одинаково изогнув шею, одинаково странно сгибая ноги, манерно, чопорно и отчет-

ливо, как на параде. Вдали по берегу из-за островка выдвигается высокая фигура журавля Антигоны. Красная голова, белая шея и голубовато серое оперение его сразу напоминает японские рисунки. Хлопая крыльями и пронзительно крича, он отгоняет от кормушки прочую мелюзгу. У берега под навесом зелени толчками подвигается наша скромная лысуха. Напротив, на острове пара белошеких казаров прогоняет от гнезда непрошенных любопытных и вернувшись тихо переговаривается. Пролетающие луни и пустельги никого особенно не пугают. Зной понемногу загоняет пернатое население пруда в тень свисающего к воде хмеля, в гущину на островки.... И только многочисленные в прудах черепахи пекутся на солнце.

Вся жизнь обитателей пруда перед вами. Брачное ухаживание, спариванье, вывод птенцов, уроки матери, кормежка и развлечения, сон, драки и перелеты, все малейшие характерные движения, голос, различные способы устраиваться при одних и тех же условиях жизни – все это вы спокойно наблюдаете в любой момент в 5–10 шагах от себя. А ведь все это дикие птицы, у большинства не подрезаны даже крылья. Между прочим интересно отметить, что ежегодно с осеннего перелета в Аскании остается на зимовку масса водной птицы. Прошлую зиму оставалось одних крякв около 200 шт.

У прудов в парках можно встретить не одних водяных животных. На водопой, с огороженного вместе с парком участка степи, приходит с десятком молодых американский страус нанду, в своей семейной жизни отличающийся оригинальной чертой, а именно: высиживает и водит молодых только самец. В упор натываются на вас прибежавшие к воде фазаны, зайчишки. В зоологическом парке размещены большие клетки – вольеры, некоторые с прудиками и зарослями внутри. Тут встретите немало хищников: орлов, грифов и проч., которых на воле не держат. Есть охотник, специально приставленный для истребления хищников в парках. Между прочим, в одной из харьковских газет было помещено сообщение, что в харьковский зоологический сад будут доставлены из Аскании хищники: медведь и, кажется, львы, поэтому кстати будет отметить, что хищных зверей здесь совершенно нет. Преследуются даже кошки и собаки. В вольерах много мелких птиц. Тут можно видеть, например, как наша болотная курочка камышница кормит маленьких, беря из кормушки кусочки корма и прополаскивая их в воде, перед тем как сунуть в клюв малыша. С белыми кокетливыми султанчиками разгуливают в маленьком дворике у вольер журавли-красавки. Тут же найдете и других исконных обитателей степи: дроф, кроншнепов. Фазаны в изобилии повсюду; в парках их столько же, сколько огарей на воде. Отовсюду слышны их крики, везде валяются перья, в кустах и в траве на полянах часто натыкаешься на гнезда со скорлупками яиц. Однажды я лег на поляне под кустом в 50 шагах от дома и только через несколько минут заметил на расстоянии аршина от себя фазанку на гнезде. Долго и неподвижно мы рассматривали друг друга, пока я не сделал неосторожного

движения. Фазанка сорвалась, побежала и за ней покатилося в кусты три крошечных полосатых комочка. Около 10, научно различаемых, видов фазанов Аскании, давших теперь многочисленные помеси – это целое охотничье богатство. Рассадников фазанов у нас в России больше не осталось; при таком количестве их здесь (в ноябре 22 года при неполном учете их насчитывали около 500 штук) покупка, напр., ВУСОП-ом 25-ти гнезд, конечно, для Аскании незаметна, и если опыт пересадки удастся, надо полагать, что отсюда можно будет развести фазанов повсюду. Здесь они в исключительно хороших условиях и, благодаря постоянному обильному корму, не уходят от Аскании дальше 2–3 верст. Врагами их здесь являются только лисицы и отчасти крысы, которых в парках множество.

С зоологическим парком расположен рядом огороженный „под“, слегка пониженный в сравнении с остальной степью, участок в 60 десятин, на котором пасется стадо диких животных, на зиму загоняемое в загоны и сараи, устроенные в углу „пода“. По дороге туда встречаем десятка два нанду разных возрастов. Тут же огромное гнездо с пустыми скорлупами яиц. Нанду несет до 30 яиц, величиной равняющихся 10 куриным каждое, прекрасно здесь акклиматизируется и размножается. Фальц-Фейн мечтал превратить его в домашнюю птицу. Интересно видеть, как нанду спасается бегством. Птица бежит, приподняв свои большие опахала – крылья и бросается то в ту, то в другую сторону, взмахивая крыльями в противоположную. Получается тот же обман, как и у лисицы, взмахивающей хвостом перед носом борзых.¹

Поднимаемся с проводником на деревянную вышку, построенную у забора „пода“. Отсюда прекрасно видна вся площадь. Это та же степь, только несколько больше выпасенная. Ближе к одному из концов загородки находится небольшое озерцо и группа деревьев. Это водопой и купальня. Животные очень любят купаться, в особенности олени, которые залезают в воду по шею. Держась разреженным стадом, недалеко пасутся животные. Но здесь не то, что у птиц; русских видов очень мало, кроме оленей, все – иностранцы. Сразу бросаются в глаза крупные антилопы, оленебыки или канна, ростом с хорошего быка, и причудливые аспидные африканцы, антилопы–гну с гривой, хвостом и корпусом лошади и головой быка. Оленей много, но чистокровных почти нет, так как здесь происходит обычное во всех зоопарках, где держат оленей, смешение видов. В стаде, мирно, бок о бок, пасутся антилопы, олени, лани, ламы, гривистые бараны. Красивая черно-бархатная, с белым животом, черная антилопа стоит и смотрит на нас, закинув свои саблевидные рога. Махонький тур, играя, вскакивает на спину матери. На спинах у оленебыков разгуливают и что то по-

¹ На наш взгляд здесь имеет место не столько обман, сколько при помощи этого движения крыльями хвостом, чем животное проделывает ту же работу, которую проделывает руль при поворотах лодки, только в обратном направлении, т. е. речь идет об отталкивании там от воды, здесь от воздуха с целью изменить направление хода. *Ред.*

клевывают наши скворушки. Огромная антилопа стоит и меланхолично жует жвачку, а на кончике ее рога скворец чистит нос. Здесь можно видеть ланей – даниэлей разной окраски: обычную пеструю, черную и белую. К животным можно входить только с проводником. Мы подходим к стаду шагов на 40–50. Навстречу бежит самка оленя, выкормленная из рожка, совершенно ручная. Милое животное тянется к рукам, ища лакомства; неожиданно подымается на задние ноги и кладет передние на плечи нашей спутницы – это оно ласкается. Иногда здесь бывают и столкновения. Несколько лет назад один немецкий художник, фотографируя стадо, слишком близко подошел к нему. В одно мгновение вместе с аппаратом он кувыркнулся на землю. Его сбил с ног гну. Животные проводят без подкорма все время, пока хватает травы на участке. Позже им подвозят корм, и они также привыкают к подводе, как и вообще парковые животные. Когда я ездил на телеге, подвигаясь за стадом, чтобы зарисовывать его, некоторые животные неотступно следовали за телегой. „Это они просят корма повкуснее“, – объяснил проводник.

В настоящий момент в Аскании нет, в сожалению, нашей единственной русской антилопы сайги или сайгака, встречающейся в прикаспийских степях. В одно время при Фальц-Фейне их было около 200 шт. Заведывающий зоопарком рассказывает, что маленькие сайгаки выкармливались из рожка (на одном рожке несколько сосков). Животные были приучены по звуку рога собираться к еде и посетителей поражала картина сбегающих на сигнал со всех концов парка маленьких сайг. К сожалению, они, повидимому, могут жить только в обширных целинных степях. Даже 200 сайгаков Фальц-Фейна, ушедших из загородки в здешнюю степь при одном из военных захватов Аскании, все разбрелись и погибли. Все же могут быть снова сделаны опыты населить южнорусские степи этими интересными животными и администрация Аскании не оставляет мысли добыть их снова.

Часто по всему имению разносятся странные гудящие звуки. Как будто кто-то, нагнувшись над большой пустой бочкой, низко и протяжно гудит в нее. Сейчас мы познакомимся с виновником этих звуков. В большой загородке, в углу пода, непрерывно расхаживает черный с белым огромный 7-ми футовый страус. Это старый самец, весящий больше 6-ти пудов, в полном блеске брачного наряда. Вдруг он садится на землю и, закинув голову назад, в жарком экстазе извивается шеей и поглаживает ею спину. Роскошные веера крыльев атласно блестят и непрерывно дрожат. Перед нами токующий страус. Поднявшись на ноги, он снова мерно и эластично шагает и плюсовые суставы его ног гнутся, как бабки скаковой лошади. Теперь ясно видны могучие изсиня-серые бедра и похожие на копыта ногти. Высоко неся на лилово-красной шее маленькую, плоскую голову, он все ходит вдоль высокого забора, на пару футов превышая его. По временам кожа шеи, напоминающая грубый шерстяной чулок, широко вздувается и тогда раздаются низкие гудящие звуки. В Аскании два вида страусов,

к сожалению, все самцы. Самки все пали. Размножается здесь страус хорошо. Бродящие по близости ново-зеландские эму кажутся маленькими рядом с этими гигантами, а их голос – слабым подражанием голосу страуса. Последний из представителей тропиков это – расписной, бешенный капский сернобык, запертый в отдельный загон, в виду того, что виновен в убийстве животных стада. Он мечется в загородке, останавливается, с пеной у рта устремляется вперед и с силой бьет в забор своими шагами-рогами.

На поде встречаются и обычные обитатели степи: много фазанов, зайцев, сусликов, на земле гнездятся пустельги. Уходя с пода, заглядываем в помещение для искусственного выкармливания приплода. Тут маленькие олени, муфлоны (сардинские горные бараны) и крохотный, всего нескольких дней, тур. Трудно удержаться от улыбки, глядя на уморительные прыжки этого зверушки. Необыкновенно ловко лазая и цепляясь копытцами на узеньких выступах, он великолепно показывает, даже в таком нежном возрасте, приспособленность этого животного к жизни в горах.

Перечисленные животные зоопарка, кроме некоторых птиц, все же находятся, хотя и на достаточном просторе, но всегда взаперти. Однако есть такие категории обитателей Аскании, которые живут совершенно на воле и все-таки остаются почти прирученными. У так называемой „воловои“, группы построек на краю имения, предназначенной тоже, главным образом, для диких животных, можно ежедневно видеть эти стада, часов в 11 утра возвращающиеся со степи на водопой. Тут их три. Небольшое стадо муфлонов, соединенное с несколькими мериносами (не больше 20 голов), стадо оленей и антилоп (около 50 голов), и, наконец, стадо (около 45 голов) зубров, бизонов и их помесей. Муфлоны ходят без пастуха и ночуют в степи. Два другие сопровождаются пастухами и ночуют в загонах. Первыми обыкновенно являются на водопой „зубро-бизоны“, как их сокращенно называют. С волнением смотришь с высоты загородки на темную массу крупных зверей, движущихся из желтой степной дали. Огромные косматые, бурые быки идут, внушительно храпя и вздымая пыль. Между ними суетятся, задрав хвосты, телята и... о, боги!, сзади стада, на которое жутко смотреть, „дядько Максим“, в розовой рубашке, с парой „дрючков“, которыми он швыряет в непокорных и гонит все стадо, как домашний скот. Вдвоем с помощником они ухитряются пасти эту грозную вольницу. Чистокровных зубров и бизонов в стаде не больше 5–6-ти, остальные – различные помеси между зубрами, бизонами и домашним скотом. Будь это все стадо чистокровным, едва ли можно было бы справиться с ним так легко. И это стадо далеко не внушает доверия. Отправивший его к корытам и вступивший в разговор, „дядько Максим“ подтверждает это. В прошлом году он попал в загоне под рога зубра, к счастью оказался близко от загородки и выкатился наружу сильно помятым. Оставшуюся шапку зубр долго тискал лбом и растер ее в клочья. О силе бизона можно судить по поведению бизона-производителя „Бокса“ и гиган-

та зубро-бизона „Разбой“. Могучий, короткий, упругий как резина, косматый красавец „Бокс“ находится в загоне, т. к. опасен, „Разбой“ тоже взаперти рядом. В прошлом же году во время случки животных стада, они вдвоем почти „разобрали“ загородку, работая один изнутри, другой снаружи. Бревна двойной загородки (5 вершков толщиной каждое), скрепленные железными болтами по углам, летели в воздух. С героическими усилиями надсмотрщики еле смогли удалить „Бокса“ во внутренние загоны и во-время, т. к. оставался один ряд бревен. Что могло быть дальше, можно представить себе по тому, как в другой раз „Разбой“ убил украинского быка, подбросив его в воздух. 30-ти пудовый бугай был сразу убит ударом об землю.

Впервые в мире, в Аскании произведено скрещение зубров и бизонов с домашним скотом и между собою. Уже много лет ведутся эти опыты и несколько ученых занимаются этим вопросом. Полученные гибриды (помеси) отличаются силой и выносливостью, превышающей таковую у домашнего скота в $1\frac{1}{2}$ – 2 раза. К сожалению, в данный момент плохо обстоит дело с зубрами. Чистокровных осталось только 2 – старые бык и корова, оба бесплодные. Чистых бизонов 4 и есть приплод в этом году.

Не менее странен вид стада антилоп канна и оленей, между которыми бредут крохотные индийские бычки – зебу и грациозно скачут чистенькие, полосатые зебры. Странен потому, что человек верхом с кнутиком в руках пасет их еще более свободно, чем зубро-бизонов. Мало того, вечером, когда стадо идет в загон на ночевку, оно без усилий со стороны пастуха разделяется и каждый вид животных идет в свой загон до утра.

Обзор животных закончим конюшнями, в которых заперты зебры двух видов, горная и степная и, гордость Аскании, маленькие азиатские дикие лошади Пржевальского (их здесь называют тарпанамы).

Аскания очень характерна своими скрещиваниями животных. Уже на прудах много помесей гусей, уток, в вольерах щеглов, зеленушек и канареек. О фазанах и говорить нечего. Из 60-ти оленей найдется, может быть, только 2–3 чистокровных. Выше мы говорили о зубро-бизонах. И, наконец, зебры и лошади Пржевальского при скрещивании с домашней лошадей дают прекрасных рабочих метисов.

Когда в прохладной чистой конюшне присмотришься в зебрам и тарпанам, то приходишь к окончательному выводу, что ни в каких обычных зоологических садах животным не живется так хорошо, как здесь. Все животные Аскании удивительно упитаны, бодры.

Кроме заповедника при имении, Аскания-Нова имеет таковые еще в двух местах. Это полуостров Чурюк на Сиваше и Джарылгачская Коса на Черном море. Мне удалось побывать на Чурюке, но, к сожалению, в глухое для птицы время и видеть мне пришлось только характерных для Сиваша шилоклювок и др. куликов, да дроф и журавлей на берегу.

Охотничье значение Аскании в общем заключается в двух сторонах: рассадник и заповедник. Обе эти стороны в прекрасном состоянии и заключают в себе все задатки для дальнейшего развития. Но кроме этого главного значения Аскании для охотника, мне бы хотелось отметить еще одно. Американский писатель Сэтон-Томпсон в своих рассказах о жизни животных проводит прекрасную идею, которую кратко можно выразить так: „пользуйтесь больше фотографическим аппаратом и бинолем – чем ружьем“ и я думаю, что всякий охотник вспомнит, как не раз на охоте ему приходилось не стрелять, потому что было *интересно* посмотреть на какое нибудь явление в жизни дичи. Для такого *интереса*, для пристального и любовного изучения жизни животных именно Аскания-Нова и представляет необыкновенно благоприятные условия.

В заключение прилагаю список животных и птиц Зоопарка. К сожалению, мне удалось собрать данные только по ноябрь 1922 года.

Аскания-Нова.

Июль 1923 г.

Примечание Редакции: За справками относительно поездки в Асканию-Нова желающие могут обращаться в Редакцию.

СПИСОК ЖИВОТНЫХ И ПТИЦ ЗООПАРКА АСКАНИЯ-НОВА ²

№№ по порядку	НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ	Количество экземпляров				Примечания
		1911 г.	1913 г.	К 1 сент. 1921 г.	К 1 ноябр. 1922 г.	
	МЛЕКОПИТАЮЩИЕ.					
	Кенгуру.					
1	<i>Halmaturus bennetti</i> Wat	7	7	–	–	⊖* ³
2	<i>H. ruficollis</i>	2	1	–	–	⊖*
3	<i>Macropus giganteus melanops</i> Gould.	–	2	–	–	
4	<i>M. rufus</i> Desm.	–	1	–	–	

² В основу положен список, взятый из книги Е. Козловой с добавлением графы за 1922 год.

³ * – размножавшиеся в Аскании виды; □ – млекопитающие, выпускаемые на пастбище, вместе с домашним скотом, или птицы, живущие на полной свободе; ⊖ – млекопитающие и птицы (из *Ratitae*), живущие в огороженном участке степи, или остальные птицы, живущие на полной свободе с подрезанными крыльями; ● – содержимые в клетках; △ – пойманные в Аскании-Нова.

№№ по порядку	НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ	Количество экземпляров				Примечания
		1911 г.	1913 г.	К 1 сент. 1921 г.	К 1 ноябр. 1922 г.	
	Верблюдовые.					
5	<i>Camelus bactrianus</i> L. (var. <i>alba</i>). Двугорбый верблюд	Рабочий скот			+	Хорошо плодится
6	<i>C. dromedarius</i> L. Одногорбый верблюд (Африка)	-	2	-	-	
7	<i>Auchenia glama</i> L. Лама	6	6	5	6	☐*
	Оленевые.					
8	<i>Muntiacus muntjac</i> Zimm. Оленек пигмей	-	3	-	-	
9	<i>Cervus elaphus tauricus</i> . Крымский благородный олень	?	3	1	-	*
10	<i>Cervus elaphus circassicus</i> Matschie. Кавказский благородный олень.	1	1	-	-	⊖
11	<i>C. sajanicus</i> Matschie Алтайский марал	?	2	1	1	*
12	<i>Pseudaxis dybowskii</i> Tacz. Манчжурский олень	3	4	3	3	⊖*
13	<i>P. sika</i> Temm. Японский олень Сика	?	2	-	-	
14	<i>Axis axis</i> Erxleb. Аксис	4	4	3	3	☐*
15	<i>Dama dama</i> L. Лань	10	12	20	23	☐*
16	<i>Hyelaphus porcinus</i> Zimm. Свиной оленек	3	5	3	-	⊖*
17	<i>Capreolus capreolus balticus</i> Matschie. Косуля из Виленской губ.	3	3	-	1	⊖*
18	<i>Capreolus capreolus</i> sbsp.? Косуля из Крыма	-	-	1	-	
	Помеси оленей.					
19	Марала и благородного	?	18	31	47	
20	Оленя дыбовского и благородного	-	-	-	1	
	Антилопы.					
21	<i>Connochaetes gnu</i> Zimm. Гну белохвостый	6	10	1	1	☐*
22	<i>C. taurinus</i> Burch. Гну полосатый	2	4	3	3	⊖
23	<i>Damaliscus pygargus</i> Pall. Пигорга	1	-	-	-	⊖

№№ по порядку	НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ	Количество экземпляров				Примечания
		1911 г.	1913 г.	К 1 сент. 1921 г.	К 1 ноябр. 1922 г.	
24	<i>Damaliscus albifrons</i> Burch. Блесбок	-	2	-	-	Хорошо плодится
25	<i>Bubalis boselaphus</i> Pall. Степной бубал	-	2	-	-	
26	<i>Hippotragus niger</i> Naar. Саблерогая, черная антилопа	1	3	2	2	⊖
27	<i>Oryx oryx</i> Pall Оленебык	22	26	13	13	□*
28	<i>Oryx beisa</i> (Rüpp)	?	?	1	-	⊖
29	<i>Oryx leucoryx</i>	1	-	-	-	⊖*
30	<i>Oryx gazelle</i>	-	2	-	1	
31		-	-	-	-	
32	<i>Cobus</i>	-	2	-	-	
33	<i>Antilope cervicapra</i> Pall. Гарна	8	11	-	-	⊖*
34	<i>Boselaphus tragocamelus</i> Pall. Нильгау	18	15	4	4	□*
35	<i>Addax nasomaculatus</i>	1	-	-	-	⊖
36	<i>Gazella dorcas</i> L. Газель	3	-	-	-	⊖
37	<i>Gazella arabica</i>	-	6	-	-	
38	<i>G. ruffrons</i>	-	1	-	-	
39	<i>G. subgutturosa</i>	21	6	-	-	Плод. хорошо
40	<i>G. sp.</i> Персидская газель	1	-	-	-	⊖
41	<i>Antidorcus euchore</i> Forst. Прыгун	-	2	-	-	
42	<i>Saiga tatarica</i> Pall. Сайгак	-	2	-	-	
	Помесь антилоп.					
43	♂ Пигорга × ♀ Гну белолобый	25	17	-	-	⊖*
	Бараны и козлы.					
44	<i>Ovis tragelaphus</i> . Гривистый баран	2	4	14	10	Плодится хорошо
45	<i>Ovis musimon</i> . Муфлон	25	18	5	3	□*
46	<i>Capra caucasica</i> . Тур кавказский	1	1	3	3	□
47	<i>Capra sp.</i> Каспийский тур	?	1	-	-	
	Быки.					
48	<i>Bos grunniens</i> . Як	6	6	2	4	□*
49	<i>Bubalus bubalus</i> L. Кавказский буйвол	?	1	-	-	Рабочий скот

№№ по порядку	НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ	Количество экземпляров				Примечания
		1911 г.	1913 г.	К 1 сент. 1921 г.	К 1 ноябр. 1922 г.	
50	<i>Bison bonasus</i> L. Беловежский зубр	6	6	3	3	☐*
51	<i>Bison bison</i> L. Бизон американский	3	7	3	4	☐*
52	<i>Bos zebu</i> zbsp. Зебу	-	-	4	3	
	Помеси баранов, быков.					
53	а) Муфлона и домашней овцы	?	?	22	26	
54	б) Зубра, бизона и сер. украинского скота	?	26	27	31	
55	в) Яка и домашн. коровы	-	-	1	-	
	Лошади.					
56	<i>Equus przewalskii</i> Poljak, Монгольская дикая лошадь	5	6	8	8	☐*
57	<i>Hippotigris transwaalensis</i> Ewart. Зебра Чапмана	2	4	5	5	☐*
58	<i>H. zebra</i> (L). Капландская зебра	1	-	-	-	☐
59	<i>H. grevyi</i> (Oust). Сомал. зебра Гревви	-	1	1	1	
	Помеси:					
60	Монгольской и домашн. лошади	?	10	1	1	
61	Зеброиды (зебра × домашн. лош.)	-	9	-	-	
	Грызуны.					
62	<i>Sciurus vulgaris</i> L. Белка	2	?	-	-	●
63	<i>Marmota bobac</i> Pall. (Байбак)	-	1	-	-	
64	<i>Dolichotis patagonica</i> Schaw. Патагонский заяц	5	1	-	-	⊖*
	Птицы.					
	Безкилевые.					
1	<i>Struthio camelus</i> L. <i>Struthio molybdophanes</i> . Африканск. страус	2	5	8	8	⊖*
2	<i>Rhea americana</i> Vieill. Нанду, американский страус	8	25	13	28	⊖*
3	<i>Dromaeus novaehollandiae</i> . Эму, австралийский страус	4	3	4	5	⊖
	Килевые.					
	Аистовые:					
4	<i>Ardea cinerea</i> L. Серая цапля	1	-	-	-	⊖△
5	<i>Ardea alba</i> L. Чепура – нужда	-	1	-	-	⊖

№№ по порядку	НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ	Количество экземпляров				Примечания
		1911 г.	1913 г.	К 1 сент. 1921 г.	К 1 ноябр. 1922 г.	
6	<i>Ciconia ciconia</i> L. Аист	Гнездится в Аскании				на свободе
7	<i>Ciconia nigra</i> L. Черный аист	2	2	1	1	⊖
8	<i>Ibis aethiopica</i> (Lath). Священный ибис	2	2	-	-	⊖
9	<i>Phoenicopterus roseus</i> Pall. Фламинго	12	15	12	11	⊖
	Утиные:					
10	<i>Mergus merganser</i> . Крохаль большой	1	2	-	-	⊖△
11	<i>Mergus albellus</i> L. Луток	3	2	-	-	⊖△
12	<i>Fuligula fuligula</i> (L) Чернеть хохлатая	6	7	3	3	
13	<i>Fuligula marila</i> (L). Чернеть морская	1	6	3	2	
14	<i>Clangula clangula</i> (L) Гоголь	-	3	1	1	
15	<i>Netta rufina</i> (Pall) Красноносый нырок	12	15	8	2	
16	<i>Aythya ferina</i> (L). Красноголовый нырок	15	15	1	1	
17	<i>Nyroca nyroca</i> (Güld). Нырок белоглазка	29	23	8	4	
18	<i>Metopiana reposita</i> (Vieill)	34	39	2	1	
19	<i>Oidemia nigra</i> (L). Турпан	-	1	-	-	
20	<i>Anas boschas</i> L. Кряква	?	20	Около 300	450	Гнездятся на свободе
21	<i>Anas strepera</i> L. Серая утка	7	2	5	1	
22	<i>Dafla acuta</i> L. Шилохвост	?	20	-	-	△
23	<i>Dafla spinicauda</i> (Vieill). Шилохв. чилийская	17	13	-	-	
24	<i>Mareca penelope</i> L. Связь	10	14	-	-	△
25	<i>Mareca sibilatrix</i> . Связь чилийская	2	6	-	-	
26	<i>Querquedula querquedula</i> Чирок-трескунок	13	4	-	-	□*△
27	<i>Querquedula crecca</i> . Чирок-свиистунок	9	9	-	-	□*△

№№ по порядку	НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ	Количество экземпляров				Примечания
		1911 г.	1913 г.	К 1 сент. 1921 г.	К 1 ноябр. 1922 г.	
28	<i>Q. formosa</i> . Японский чирок	2	7	-	-	⊖
29	<i>Q. brasiliense</i> (Gm.)	-	2	-	-	⊖
30	<i>Spatula clypeata</i> . Широконоска	7	19	-	-	□*△
31	<i>Lampronessa sponsa</i> (L). Каролинка	39	28	-	-	□*
32	<i>L. galericulata</i> (L). Мандаринка	16	41	Одна	1	□*
	Помесь уток:					
33	<i>Anas boschas</i> . × Домашн. утка	-	3	-	-	*
34	Шилохвость чилийская × кряква	-	1	-	-	*
35	Американская кряква × обыкновен. кряква	-	-	16	11	⊖*
36	Кряква об. × чилийская шилохвость	-	-	-	7	
37	<i>Tadorna tadorna</i> . Галагаз	35	31	1	1	⊖*△
38	<i>Casarca casarca</i> . Огарь	Без счета	25	До 112	115	Прекрасно размножаются
39	<i>Casarca variegata</i> (Gm.). Огарь новозеландский	3	2	1	1	⊖
40	<i>Chenalorex aegurptiacus</i> . Нильский гусь	7	10	4	6	□*
41	<i>Sereopsis novae hollandiae</i> . Куриный гусь	?	3	3	3	⊖*
42	<i>Chenalorex jubata</i> . Гривистый гусь	6	?	-	-	⊖
43	<i>Chloephaga magellanica</i> (Gm.). Магелланов гусь	4	?	3	1	□
44	<i>Anseranas melanoleucos</i> . Лапчатый гусь	1	-	-	-	⊖
45	Гусь красношейный	-	2	-	-	
	Помеси:					
46	Гусь нильский × огарь	-	1	-	-	
47	Канадский гусь × серый гусь	-	-	-	1	
48	Полярный гусь × серый гусь	-	-	-	3	
49	<i>Branta bernicla</i> . Черная казарка	10	9	-	-	⊖
50	<i>Branta leucopsis</i> . Белошекая казарка	25	20	3	2	□*

№№ по порядку	НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ	Количество экземпляров				Примечания
		1911 г.	1913 г.	К 1 сент. 1921 г.	К 1 ноябр. 1922 г.	
51	<i>B. canadensis</i> . Канадский гусь	9	10	2	2	□*
52	<i>B. ruficollis</i> . Краснозобая казарка	–	23	2	–	⊖
53	<i>Anser albifrons</i> . Белолобая казарка	15	15	5	6	□*
54	<i>Anser anser</i> . Серый гусь	35	38	21	28	□*
55	<i>Melanonyx</i> sp. (гуменники)	16	19	9	6	⊖*
56	<i>Eulabeia indica</i> . Горный гусь	4	6	–	–	⊖*
57	<i>Chen hyperboreus</i> . Полярный гусь	–	5	–	–	
58	<i>C. rossi</i> . Малый полярный гусь	–	2	–	–	
59	<i>Cygnus olor</i> . Шипун	14	28	–	–	□△
60	<i>Cygnus buccinator</i> . Трубач	2	1	–	–	⊖
61	<i>C. columbianus</i> . Трубач малый	2	2	–	–	⊖
62	<i>C. musicus</i> . Кликун	9	17	9	10	⊖△
63	<i>C. bewicki</i> . Малый лебедь	2	3	–	–	⊖
64	<i>C. nigricollis</i> . Черношейный лебедь	3	2	–	–	⊖
65	<i>Cygnus atratus</i> . Черный лебедь	32	23	–	–	⊖
	Соколиные:					
66	<i>Vultur monachus</i> . Гриф	1	2	1	1	● 1 из них подбит в Аскании
67	<i>Aquila chrysaetus</i> . Беркут	1	1	1	1	●*△
68	<i>Aquila orientalis</i> . Орел степной	1	2	2	4	●*△
69	<i>Aquila clanga</i> . Подорлик большой	1	1	1	1	●△
70	<i>Nisaetos pennatus</i> Подорлик мал.	1	?	–	–	●△
71	<i>Haliaeetus albicilla</i> . Орлан белохвост	2	2	3	3	●△
72	<i>Archibuteo lagopus</i> . Зимняк	1	–	1	1	●△
73	<i>Buteo buteo desertorum</i> . Малый канюк	1	2	2	2	●△
74	<i>Buteo ferox</i> . Курганник	1	1	–	–	●△
75	<i>Pernis apivorus</i> . Осоед	–	1	–	–	●△
76	<i>Milvus melanotis</i> . Коршун черноухий	–	2	2	–	●△
77	<i>Milvus niger</i> . Коршун обыкновен.	–	–	–	2	
78	<i>Falco cherrug</i> . Балобан	–	1	–	–	●△

№№ по порядку	НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ	Количество экземпляров				Примечания			
		1911 г.	1913 г.	К 1 сент. 1921 г.	К 1 ноябр. 1922 г.				
79	<i>Falco subbuteo</i> . Черлок	-	-	1	-	●△			
80	<i>Falco peregrinus</i> . Сапсан	1	1	-	-	●△			
81	<i>Astur palumbarius</i> . Тетеревятник	1	-	-	-	●△			
82	<i>Astur brevipes</i> . Тювик	-	-	-	-				
83	<i>Circus aeruginosus</i> . Болотный лунь	1	1	-	2	●△			
	Куриные.								
84	<i>Pavo cristatus</i> . Павлин	3	3	3	1	□*			
85	<i>Phasianus colchicus</i> . Кавказский фазан	?	147	200	Помеси перечисл. видов 292.	(Приблиз.)			
86	<i>Phasianus torquatus</i> Gm Манчжурский фазан	Без счета	Без счета.	Около 200.		Все на полной свобо- де, размножаются хорошо.			
87	<i>Phasianus mongolicus</i> . Джунгарский фазан	Счета не велось.							
88	<i>Phasianus versicolor</i>								
89	<i>Calophasis ellioti</i> . Эллиотов фазан								
90	<i>Calophasis soemmeringi</i> Temm						2	-	-
91	<i>Syrnaticus reevesi</i> . Королевский ф.						?	6	5
92	<i>Chrysolophus pictus</i> . Золотой фазан						?	-	-
93	<i>Chr. Amherstiae</i> . Алмазный						-	-	-
94	<i>Gennaeus nyctemerus</i> . Серебрист.ф.						9	6	2
95	<i>G. lineatus</i> . Полосатый фазан				18		18	8	
96	<i>G. melanotus</i> . Меланот		?	5	10				
97	<i>G. swinhoe</i> Gould. Свингоев фазан	8	-	-					
98	<i>Crossoptilon auritum</i> . Ушастый фазан	15	4	-	-	Все на полной свободе, кроме перепелов и турача. Размножаются хорошо, кроме тетеревей и турачей.			
99	<i>Lophophorus impeyanus</i> . Кашмирский монал	5	6	-	-				
100	<i>Ceriornis caboti</i> . Сатир кабота	?	?	-	-				
101	<i>C. satyrus</i> . Сатир обыкновенный	?	?	-	-				
102	<i>C. temmincki</i> . Сатир темминка	?	?	-	-				
103	<i>Saccabis chukar</i> . Кэкелик	Без счета	48	4	12				
104	<i>Saccabis rufa</i> . Красная куропатка	?	1	-	-				

№№ по порядку	НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ	Количество экземпляров				Примечания
		1911 г.	1913 г.	К 1 сент. 1921 г.	К 1 ноябр. 1922 г.	
105	<i>Coturnix communis</i> . Перепел. ●△	13	?	-	6	Все на полной свободе, кроме перепелов и турача. Размножаются хорошо, кроме тетеревей и турачей.
106	<i>Collinus virginianus</i> . Виргинская перепелка	?	?	-	-	
107	<i>Tetrao urogallus</i> . Глухарь	-	2	-	-	
108	<i>Lururus tetrax</i> . Тетерев	5	6	-	-	
109	<i>Francolinus vulgaris</i> . Турач	1	-	-	-	
110	<i>Lophotrix californica</i> . Калифорнская куропатка	19	41	-	-	
111	<i>Perdix cinerea</i> . Куропатка серая	-	-	-	1	
	Помесь:					
112	Алмазный фазан × золотистый фаз.	-	-	9	2	
	Журавлиные.					
113	<i>Rallus aquaticus</i> L. Курочка пастушек	1	-	-	-	
114	<i>Crex crex</i> . Коростель	2	2	-	-	●△
115	<i>Porzana porzana</i> . Погоныш	5	3	-	-	●*△
116	<i>Gallinula chloropus</i> . Камышница	3	3	4	9	●△
117	<i>Fulica atra</i> . Лысуха	Без счета	2	3	3	□*△
118	<i>Grus grus</i> . Серый журавль	7	6	-	-	□*△
119	<i>G. australisiana</i> Gould. Австралийский журавль	4	2	-	-	⊖
120	<i>G. viridirostris</i> . Японский журавль	2	2	-	-	⊖
121	<i>G. antigona</i> . Журавль Антигоны	2	2	1	1	⊖*
122	<i>G. virgo</i> . Журавль красавка	5	7	1	4	□*△
123	<i>Grus leucauchen</i> Temm. Даурский журавль	2	1	-	-	⊖
124	<i>Grus leucogeranus</i> Pall. Стрех	1	2	-	-	⊖
125	<i>G. paradisea</i> Zirch. Райский журавль	1	2	-	-	⊖
126	<i>Balearica pavonina</i> . Павлиный журавль	2	-	-	-	⊖
	Помесь:					
127	Манчжурский × серый журавль	-	1	-	-	□
128	<i>Otis tarda</i> . Дрофа	8	11	-	1	⊖*△
129	<i>Otis tetrax</i> . Стрепет	-	?	-	-	△

№№ по порядку	НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ	Количество экземпляров				Примечания
		1911 г.	1913 г.	К 1 сент. 1921 г.	К 1 ноябр. 1922 г.	
	Кулики.					
130	<i>Charadrius pluvialis</i> . Сивка золотистая	4	5	-	-	Все пойманные в районе Аскания-Нова, и все, за исключением куликов-сорок и кроншнепов, содержатся в вольерах. Размножаются кроншнепы, травник и чибис.
131	<i>Ch. morinellus</i> L. Сивка глупая	4	7	-	-	
132	<i>Ch. hiaticula</i> L. Зук галстушник	4	6	-	-	
133	<i>Charadrius helveticus</i> , Briss. Сивка морская	-	-	1	-	
134	<i>Glareola melanoptera</i> Nordm. Тиркушка	6	6	-	-	
135	<i>Vanellus vanellus</i> L. Чибис	2	4	-	-	
136	<i>Recurvirostra avocetta</i> L. Шилоклювка	4	-	1	-	
137	<i>Himantopus himantopus</i> L. Ходулочник	1	1	-	-	
138	<i>Haematoropus ostralegus</i> L. Кулик-сорока	1	16	1	1	
139	<i>Tringoides hypoleucos</i> L. Перевозчик	8	6	-	-	
140	<i>Totanus ochropus</i> L. Кулик-черныш	4	1	-	-	
141	<i>Totanus totanus</i> L. Кулик-красноножка	-	11	-	-	
142	<i>Totanus fuscus</i> L. Щеголь	1	1	-	-	
143	<i>T. rugosus</i> L. Турухтан	5	16	-	-	
144	<i>T. calidris</i> . Травник	8	-	-	-	
145	<i>Limosa limosa</i> L. Веретенник	1	-	-	-	
146	<i>Numenius arquatus</i> . Кроншнеп большой	6	3	-	-	
147	<i>N. phaeopus</i> L. Средний кроншнеп	5	4	2	2	
148	<i>Scolopax gallinula</i> L. Гаршнеп	1	-	-	-	
149	<i>Larus cachinnans</i> L. Чайка-хохотунья	6	?	-	-	
150	<i>L. ridibundus</i> L. Чайка обыкновенн.	2	?	-	1	●*△
	Голуби.					
151	<i>Columba palumbus</i> L. Вяхрь	1	?	1	2	●△
152	<i>C. oenas</i> L. Клинтух	-	1	1	1	△
153	<i>Turtur turtur</i> . Обыкновенная горлица	1	1	2	1	●△

№№ по порядку	НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ	Количество экземпляров				Примечания
		1911 г.	1913 г.	К 1 сент. 1921 г.	К 1 ноябр. 1922 г.	
154	<i>Columba leuconota</i> . Чубатый австралийский голубь	8	16	2	2	
155	<i>C. phaeonota</i> . Кафрский голубь	–	4	1	1	□*
156	<i>Streptopelia risoria</i> L. Египетская горлица	9	5	–	–	□*
157	<i>Stigmatopelia senegalensis</i> . Сенегальский голубь	17	19	1	–	□*
158	<i>Geopelia striata</i> L. Ястребиный голубок	–	10	8	2	
159	<i>Sirrhaptes paradoxus</i> Pall. Саджа	2	–	–	–	●△
	Ракшевые.					
160	<i>Sacatua roseicopilla</i> . Розовый какаду	3	4	–	–	□
161	<i>C. galerita</i> . Какаду, с пестрым хохлом	1	–	–	–	□*
162	<i>Melopsittacus undulatus</i> . Волнистый попугай	4	8	6	–	●
163	<i>Ara chloroptera</i> . Ара	–	1	–	–	
164	<i>Bubo bubo</i> . Филин	2	2	2	1	●△ Ежегодно несутся, но яйца всегда болтуны
	Воробьиные.					
165	<i>Melanocorypha calandra</i> L. Джурбай	5	–	–	–	Все содержатся в волеях и пойманы в районе Аскания-Нова.
166	<i>Alauda arvensis</i> L. Полевой жаворонок	3	–	–	–	
167	<i>A. leucoptera</i> . Белокрылый жаворонок	6	–	–	–	
168	<i>A. cristata</i> L. Хохлатый жаворонок	1	–	–	–	
169	<i>Motacilla alba</i> L. Белая трясогузка	5	8	–	–	
170	<i>Motacilla flava</i> Желтая трясогузка	2	2	–	–	
171	<i>Budytes melanoccephala</i> Licht. Черноголовая трясогузка	?	–	–	–	
172	<i>Anthus pratensis</i> . Конек луговой	1	–	–	–	
173	<i>Anthus cervinus</i> . Конек краснозобый	1	–	–	–	
174	<i>Ampelis garrulus</i> . Свиристель	6	2	–	–	

№№ по порядку	НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ	Количество экземпляров				Примечания
		1911 г.	1913 г.	К 1 сент. 1921 г.	К 1 ноябр. 1922 г.	
175	<i>Lanius minor</i> Gm. Черноголовый сорокопут	1	-	-	-	Все находятся в клетках или вольерах и пойманы в районе Аскания-Нова.
176	<i>L. collurio</i> . Жулан	1	-	-	-	
177	<i>Turdus viscivorus</i> L. Дрозд деряба	13	4	1	1	
178	<i>Turdus pilaris</i> L. Дрозд рябинник	2	2	1	-	
179	<i>Turdus musicus</i> L. Дрозд певчий	7	8	-	-	
180	<i>Turdus iliacus</i> L. Дрозд белобровик	4	4	-	-	
181	<i>Turdus merula</i> L. Дрозд черный	11	5	2	1	
182	<i>Erithacus rubecula</i> L. Зорянка	10	-	-	-	
183	<i>Erithacus luscinia</i> . Западный соловей	1	-	-	-	
184	<i>Erithacus philomela</i> . Восточный соловей	2	-	-	-	
185	<i>Accentor modularis</i> . Завирушка	7	-	-	-	
186	<i>Sylvia atricapilla</i> . Славка черноголовка	2	-	-	-	
187	<i>Parus ater</i> . Московка	2	8	-	-	
188	<i>Parus coeureuleus</i> . Лазоревка	5	11	-	-	
189	<i>Nucifraga caryocatactes</i> . Кедровка	1	-	-	-	
190	<i>Pica pica</i> . Сорока	1	-	-	-	
191	<i>Corvus corax</i> . Ворон	1	2	1	2	
192	<i>Corvus monedula</i> . Галка	1	-	-	-	
193	<i>Emberiza hortulana</i> . Овсянка садовая	6	-	-	-	
194	<i>Emberiza schoeniclus</i> Овсянка камышевая	?	-	-	-	
195	<i>Emberiza citrinella</i> . Овсянка обыкновенная	2	-	-	-	
196	<i>Fringilla coelebs</i> . Зяблик	?	5	3	2	
197	<i>Fringilla montifringilla</i> . Юрок	14	-	-	-	
198	<i>Acanthis cannabina</i> . Коноплянка	4	8	-	1	
199	<i>Acanthis linaria</i> . Чететка	23	1	-	-	
200	<i>Acanthis flavirostris</i> . Горная чететка	4	-	-	-	
201	<i>Chrysomitris spinus</i> . Чиж	16	13	-	-	
202	<i>Carduelis carduelis</i> . Щегол	9	5	4	3	

№№ по порядку	НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ	Количество экземпляров				Примечания
		1911 г.	1913 г.	К 1 сент. 1921 г.	К 1 ноябр. 1922 г.	
203	<i>Serinus canarius</i> . Канарейка	?	31	Около 180	194	Все находятся в клетках или вольерах и пойманы в районе Аскания-Нова.
204	<i>Coccothraustes vulgaris</i> . Дубонос	2	–	–	–	
205	<i>Chloris chloris</i> . Зеленушка	5	4	2	2	
206	<i>Pyrrhula pyrrhula</i> . Снегирь	7	5	1	–	
207	<i>Loxia curvirostra</i> . Клест	–	1	–	–	
208	<i>Pinicola enucleator</i> . Щур	–	6	–	–	
209	<i>Cardopacus erythrinus</i> . Чечевица	–	3	1	1	
210	<i>Saphyellus macrurus</i> . Дрозд шамо	–	3	–	–	
211	<i>Leiothrix luteola</i> . Китайский соловей	6	8	7	4	
212	<i>Coccybator virginianus</i> . Красный кардинал	–	5	–	–	
213	<i>Roephila mirabilis</i> . Красноклювый амадин	–	3	1	1	
214	<i>Parus borealis</i> . Гайка	–	7	–	–	
215	Скворец	–	–	1	1	
	Помеси:					
216	Зеленушка × канарейка	–	–	–	5	
217	Щегол × канарейка	–	–	–	13	

Браунер А. А.

Аскания-Нова

Южная охота, 1923. № 6–8. С. 15–16.

Вот уже два с половиною месяца нет дождя; в степи вся растительность высохла. Повсюду возникают пожары: горит трава многими сотнями десятин, угрожая усадьбам; с большим трудом тушатся пожары.

Птицы или совсем откочевывают или ютятся у баштанов (бакчей) и кукурузы, где есть еще зелень. Большой вред баштанам приносят зайцы, тушканчики и ежи, выедавая ночью в арбузах и дынях большие дыры; на другой день стаи скворцов и жаворонки совершенно съедают внутренности их, оставляя только корочку. Скворцы сильно вредят винограду, поедая ягоды его большой стаей.

В августе подобрались зайцы и к винограднику, 400 кустов молодого двухлетнего винограда были так объедены и подгрызены, точно сильным градом выбило; 200 кустов более старого винограда сильно испорчены. Пришлось с десятков зайцев перестрелять. Зайцев много: в высокой траве вытоптали они тропки, по которым и ходят ночью. Эти дорожки сходятся к какому-нибудь коренному месту, будь то баштан, кукуруза, виноградник или островок зелени.

В самом Зоопарке замечена была молодая лисица. Конечно, надо было ее уничтожить, так как тут много птиц, и они теряют обычную свою осторожность. Сделали облаву и убили ее; в желудке ее оказались: шерсть от мышей, часть брюшного щитка ящерицы и мокрица. Через несколько дней мы увидели, что в степи загороженного участка Зоопарка лисица охотилась, подпрыгивая за взлетающим фазаном, а на другой день утром сообщили, что молодой нанду (южноамериканский страус) задушен лисицей, объемшей у него только кожу с шеи. Немедленно сделали облаву и убили лисицу. Оказался молодой самец (в возрасте 4 месяцев); длина туловища с головою 14 вершков; вес его 15 фунтов. В желудке его оказались 9 полевок и мышей.

Вся непоханная степь испещрена массой норок курганчиковой мыши (*Mus musculus hortulanus*) и полевок (*Microtus arvalis* и *Microtus Socialis parvus*). Растительность на целинах сильно пострадала от них; в будущем году они могут перейти и на посевы. К сожалению, хищников, истребляющих их очень немного: десятков пять луней, немного сов, мало хорьков и еще меньше лисиц. Одна надежда, что осенью здесь появится много прилетающих на зиму степных или болотных сов (*Asio accipitrinus*) да мохноногих конюшков (*Arshibuteo lagopus*). Здешняя целинная однообразная степь, покрытая тинцом (*Festuca*) и ковылем, чрезвычайно бедна птицами: на трех десятках тысяч десятин земли гнездится несколько пар дроф и степных журавлей, а между тем в наших переложных степях много больше дичи: даже в страшно засушливый 1921 год я видел в окрестностях Иванолюбовки Одесского уезда несколько пар гнездящихся степных журавлей (*Grus virgo*), стайки дрофичей и встречал высиживающих дроф; здесь за полтора месяца я не видел ни одной дрофы. Тут полное безмолвие: пролетит несколько жаворонков, покажется лунь, вот и все, еще реже попадает степной орел (*Aquila nepalensis orientalis*), гнездящийся здесь в степи на земле. В нынешнем году налетали из крымских гор любители падали стервятник (*Neophron percnepterus*), белоголовый сип (*Gyps fulvus*) и даже более редкий черный гриф (*Vultus monachus*).

Пролетные и кочующие птицы показались довольно рано:

3 августа на пруде Зоопарка замечены впервые большая поганка (нырец, *Podiceps cristatus*), бекасы, зуек (*Charadrius minor*); в степи сивки (хрустаны, *Charadrius morinellus*).

16 августа. На пруде плавала парочка круглоносых плавунчиков (*Phalaropus hyperboreus*), они прожили тут несколько дней, потом остался один экземпляр, но вско-

ре исчез. 17 августа: желтые трясогузки; 18 августа: появились молодые камышевые луни; 19 августа: камышевка-барсучек; 24 августа: две серощекие поганки (*Podiceps griseigena*); 3 сентября: горихвостки; 6 сентября: ястреб-перепелятник. Степных луней (*Circus macrurus*) здесь много: ежедневно над прудами и степью Зоопарка кружится их с десяток, тщетно стараясь раздобыть фазаненка. Хотя они и поймали несколько штук, но их не стреляют, так как луни потребляют полевков и мышей. Луни эти все молодые и очень не боязливы, старые же самцы, отличающиеся серой окраской, очень сторожки и летают высоко. Когда лунь налетит на фазанку с детьми, то они не улетают, а только приседают, и нагибают голову, когда лунь пролетает над ними. Если он очень близко налетит, то самка (мать) сама бросается на него, подлетывая вверх.

9 сентября

Браунер А. А.

Сельскохозяйственная зоология

(фрагмент)

Киев: Укриздат, 1923, 436 с., с.396-398.

Влияние человека на природу и охрана природы.

В России первые заповедники были созданы на частные средства по личной инициативе: Фридриха Эдуардовича Фальц-Фейна в степи Днепровского уезда в имении Аскания-Нова, и графом Потоцким в имении Пилявин, площадью в 7.000 дес. Новоград-Волынского уезда Волынской губ. К сожалению, Пилявин был разгромлен и сожжен в начале 1918 г.

Зоопарк „Аскания-Нова“¹ тоже пострадал, но уцелел. В нем находилось 15 дес. парка и рядом 50 дес, огороженной забором степи, где паслись на свободе вместе

¹ R. Lydekker. A. Trip to Pilawin. The deer-park of count Joseph Potocki in Volhynia (Russia). 1908. Н. Денп. Несколько слов о Зоологическом саде Ф. Фальц-Фейна. Естествознание и География, 1898. № 3. М. Ф. Иванов. Аклиматизационный сад Ф. Фальц-Фейна в Аскании-Нова Таврической губ. Естествознание и География. 1911. № 3. М. Ф. Иванов. Гибриды в Зоопарке Фальц-Фейна в Аскании-Нова, Таврической губ. И. И. Иванов. К вопросу о плодovitости гибридов домашней лошади: зеброидов и гибридов лошади *Equus Przewalskii* Известия Академии Наук. 1910. О Зоопарке Ф. Фальц-Фейна имеются еще статьи известного путешественника П. К. Козлова и М. А. Познанского (статья последнего напечатана в Записках Крымско-Кавказского Горного клуба). К. Залесский. Заповедная степь Ф. Э. Фальц-Фейна в Аскании-Новой. Бюл. Харьк. Общ. Люб. Прир. 1915. № 5. Алехин. Аскания Нова. Вестн. Воспитания. 1912. № 1 и 2. С. Малышев. Зоологический сад Ф. Фальц-Фейна. Труды С. Петерб. Общ. Ест. т. 42. в. 1. И. Иванов. Зоолог. Сад Ф. Фальц-Фейна и его значение, как научно-зоотехнической станции. Архив Ветер. Наук. 1910. кн. 6. Куницкий. Сказочный оазис. Природа и Люди. 1911. № 1 и 2.

с рогатым скотом разные дикие степные животные; кроме того, здесь имелся заповедник в 500 дес, целинной ковыльной степи, два парка и огромные пруды.

По словам Ф. Э. Фальц-Фейна, в 1887 г. у него было под зоологическим садом всего 8 дес., в 1889 г. уже 10 дес., в 1892 г. 70 дес., при чем вся площадь зоологического сада была огорожена в 1890 г. высоким деревянным забором. Сначала Ф. Э. Фальц-Фейн начал собирать в свой сад только представителей местных степных млекопитающих и птиц, чтобы иметь у себя все, что прежде водилось в наших степях. Так в 1887 г. он уже достал из Астраханской губ. сайгаков, и из Донской области байбаков (но они погибли зимой в норе, во время спячки), но потом начал разводить и степных животных различных стран (антилоп, зебр, гну и пр.) и, наконец, и лесных (олений, коз). Как млекопитающих, так и птиц он старался держать на свободе, давая им возможность размножаться и жить на воле. Впоследствии целый ряд видов (лошадь Пржевальского, зубр, бизон и др.) пасся уже вне ограды, в степи, вместе со скотом.

В 1897 г. в Зоопарке Ф. Э. Фальц-Фейна содержалось 17 видов млекопитающих, из них размножились 5 видов антилоп (в том числе сайга и джейран), олень, лань, козуля, европейский муфлон и кенгуру. Из птиц 19 выводили детей. Между прочим некоторые виды, особенно водяные, размножились в Зоопарке и улетали осенью, весной же вновь прилетали. Особенно много было видов фазана, при чем некоторые перешли даже в открытую степь. Из местных птиц хорошо выводили детей дрофы и степные журавли (*Grus virgo*). Два дрофича настолько сделались ручными и обнаглели, что надоедали посетителям и даже вступали с ними в бой. Размножились здесь также и страусы (самка несет до 20 яиц, которые и высиживает, чередуясь с самцом). Украшением парка была дикая джунгарская лошадь или лошадь Пржевальского (*Equus Przewalskii*, Poljakoff)². Джунгарская лошадь впервые появилась в Европе в Зоопарке Ф. Э. Фальц-Фейна. В течение 8 лет (с 1898 г. по 1904 г.) удалось достать после больших затрат, благодаря энергии академика Е. А. Бихнера около десятка жеребят кобылок, но самца не было, и только в 1904 г. появился самец.

Впоследствии джунгарские лошади размножились и даже паслись в степи вместе с зебрами и другими домашними животными. Джунгарская лошадь ходила и

В иностранной литературе: Natur und Haus (Jahrgang. IX. Heft 9); Jäger-Zeitung (1913 № 48); Deutscher Jäger (1913 № 28); Neue Baltische Waidmannsblätter (1912 № 19); Illustrierte Landwirtschaft. Zeitung (1912 24. IV) с хорошим рисунком тарпана; Jahrbuch für wissenschaftl. und praktische Tierzucht (VI Jahrgang) с прекрасным рисунком *Equus Przewalskii*; Deutsche Landwirtsch. Presse (1910. № 65); Zool. Garten (1912. Heft 62); Westermans Monatsheften (1912. XI); Illustr. Zeitung (7. III. 1901. № 3010).

Зоопарк Аскания Нова находится в 65 верстах от станции Харьковско-Севастопольской жд. Ново-Алексеевка, в 50 верстах от пристани на Днепре м. Каховки и в 60 верстах от порта Скадовска.

² В Зоопарке Ф. Фальц-Фейна, а равно и в иностранной литературе лошадь Пржевальского именуется неправильно тарпаном, между тем в русской литературе тарпаном называется та дикая лошадь мышастой масти, которая водилась в южной России (в 18 веке она еще была у г. Воронежа), а в 19 в. в уездах Херсонском, Днепровском и Мелитопольском (см. стр. 91 - 98).

в упряжи. Помеси между нею и домашними лошадьми дали плодovitое потомство, что указывает на очень близкое родство между ними. И действительно, джунгарская лошадь – типичная лошадь, но только без челки, с короткой гривой и с менее волосистым хвостом у основания. Помеси же между домашней лошадью и зеброю дали неплодovitое потомство; такие же результаты дали помеси между зубром и бизоном с одной стороны и домашним скотом с другой.

В настоящее время Аскания-Нова обращена в государственный заповедник, и ему ставятся более широкие задачи: исследование степи в ботаническом, зоологическом, почвенном и других отношениях в их взаимной связи. „Из других заповедников в частных владениях, говорит Д. Н. Анучин, имеются еще у нас: участок целинной степи в 600 десятин в имении А. Н. Карамзина; лес близь Диканьки Полтавской губ. Кочубея; участок целинной степи в имении Паниной в Валуйском уезде Воронежской губ.“ (стр. 41).

Об охране природы.

Заповедник Чапли (б. Аскания Нова) еще со времен Ф. Фальц-Фейна занимается акклиматизацией млекопитающих и птиц, живших прежде в наших степях (это называется реакклиматизацией), стараясь их даже держать не в загородке, а в степи (как скот). Ф. Фальц-Фейну не удалось только реакклиматизировать сайгу. Мне кажется, что причину неудачи надо считать, что сайга животное кочевое, и ей тяжело было перейти со степного приволья, с кочеванием на десятки, или сотни верст к пребыванию в загородке в 55 гект. С другой стороны явилась перемена в пище, по моему достаточно резкая: она привыкла есть понемногу, а тут могла сразу наедаться, с другой стороны ей недоставало солончаковых растений (дача соли не может заменить их). По моему мнению остров Джарылгач и должен служить филиальным отделением Аскании Нова: тут могут на свободе, на протяжении 20–30 верст, жить степные животные, так как остров имеет хорошие сенокосы и солончаковые пастбища, кроме того тут легко добывается артезианская вода (даже самотеком). Прилегающую к материку часть надо огородить проволокой выделить те узкие береговые полосы, где рыбаки вытягивают сети, и огородить их пока колючей проволокой, построить в разных местах легкие сараи и загородки, где животные могли бы укрыться от непогоды. Часть находящихся здесь сенокосов с большим избытком покрывает зимний запас сена, который необходим для животных. Вот тут то сайга несомненно акклиматизируется: большое пространство берега (30 верст), солончаковые растения и солончаки. Сюда можно прислать впоследствии и зубров, кроме того козules и оленей, т. е. все то, что было в нашей степи и исчезло. Здесь будут свободно гнездиться дрофы, стрепеты, степные журавли, кроншнепы, разные кулики, мартыны, крачки, весьма вероятно бакланы и галагазы, а также несколько видов уток и пр. Если здесь не будут стрелять и разорять гнезда, то количество гнездящихся птиц будет необычайно велико. Ни муфлоны, ни оленибыки и пр. не могут быть здесь, так как они не жили в наших степях.

Высоцкий Г. Н.

Пробные глубокопочвенные раскопки в Аскании Новой

Известия Государственного Степного Заповедника Аскания-Нова.
Херсон: Гостипография №2 имени В. И.Ленина, 1923. №2. С. 145-164.

отчет 1923 г.¹

§ 1. Исследования 1923 года, приуроченные ко второй половине мая, июню и июлю, являются прямым продолжением исследований 1922 г. (сентябрь и октябрь). Они состоят в дальнейшем изучении глубокопочвенных (почвенно-грунтовых) образований в связи с составом растительного покрова, в изучении влажности почвы-грунта и в описании растительности парков. К этому прибавлено еще исследование изменений глубины начала вскипания почвы от кислоты вдоль определенных линий, также в связи с растительным покровом и, кроме того, с т. н. микрорельефом. К сожалению, по условиям возможности, не пришлось вынуть из всех новых глубоких ям последовательные монолиты и ими, так сказать, документировать данные описаний, а также некоторые начатые ямы, вследствие сильного пересыхания грунта (именно, ямы в пониженных частях рельефа в поду и в ложбине), не удалось выкопать на желательную глубину.

Отсутствие точных планов и данных общей нивелировки, заросченность и во многих случаях полная утерянность следов квартальной пропашки в сильной мере затрудняли ориентировку в местности, удачный выбор мест исследований и точное обозначение их на плане.

Глубокопочвенные исследования, которыми отчасти имелось в виду восполнить полное отсутствие в местной равнинной степи естественных обнажений, пришлось поставить на первое место, считая, что изучение почв без предварительного ознакомления с более поверхностными геологическими образованиями является нецелесообразным. Расчитывалось также, что весеннее более увлажненное состояние почвы окажется более благоприятным для раскопок, чем осеннее. Однако оказалось, что, несмотря на благоприятные для накопления почвенной влаги предшествовавшие осень и зиму, влаги в почве пода накопилось весьма мало; промокание ограничилось глубиною в полметра, за которою остался почти такой же сухой плотный, разбитый трещинами и трудно поддающийся как копанию так и бурению грунт, какой был осенью предыдущего года.

---

¹ От редакции: Настоящая работа проф. Г. Н. Высоцкого является продолжением его работы „Пробные глубокопочвенные раскопки в Аскании-Нова“, напечатанной в выпуске II-м — „Известий Госуд. Степи. Заповедника Аскания-Нова“ за 1923 г.

Глубина образцов	Октября 1922 г.	23 мая 1923 г.	Глубина образцов	Октября 1922 г.	23 мая 1923 г.	% влажности от всей воздушной сухой почвы
0,5 метр.	6,5%	11,4%	1,5 метр.	-	9,1%	
0,75 „	-	7,6 „	1,6 „	8,5%	-	
1,00 „	6,7 „	-	1,75 „	-	9,8 „	
1,25 „	-	8,1 „	2,0 „	-	9,9 „	

При высокой влагоемкости подовой глееватой глины, разница в 1% является незначительной и может быть объяснена неравномерностью иссушения грунта в разных местах пода.

§2. Уже исследования осенью 1922 г. показали, что кроме чисто-почвенных изменений – выщелачиванием и оглеением – грунты Аскании различаются несколько неодинаковым составом во втором от верху ярусе. Тогда как под т.наз. «Лесостепью» (участок целины за Ботанич.садом, среди которого изредка размещены группы высаженных деревьев), желтобурый лессовидный суглинок верхнего яруса вглубь постепенно переходит в красновато-бурый суглинок, в ямах за кирпичными печами под таким же желто-бурым лессовидным суглинком находится суглинок более светлый, сероватый, ближе подходящий по габитусу и строению к типичному светлому палевому лессу. Характер контакта этих двух ярусов обнаружить тогда не удалось. В виду этого прежде всего, по прибытии в Асканию Н. в 1923 г., было намечено получение свежего обнажения не вдалеке от кирпичных ям. Здесь и были выкопаны две глубоких ямы, одна в непосредственной близости, немного западнее, а другая более поотдаль, на выгоне к югу от усадеб.

Счет ям продолжается прошлогодний: I яма в лесостепи, II яма в поду – прошлогодние², III яма, описываемая здесь и т.д.

Яма III на выгоне расположена на ровном возвышенном месте. Покров здесь представляет выбитую почти вовсе лишенную ковылей целину (непашь). Состав его записан 16 мая следующий:

Состояние	Название	Обилие	Состояние	Название	Обилие
б, ц	<i>Stipa Lessingiana</i>	(n)	бцо	<i>Ranunculus illyricus</i>	p
б	<i>Festuca sulcata</i>	2-3	цо	<i>Ranunculus oxyspermus</i>	n
б	<i>Koeleria gracilis</i>	1-2	-	<i>Artemisia austriaca</i>	p-1-2(4)
-	<i>Agropyrum cristatum</i>	n-p	цо	<i>Lepidium Draba</i>	(m)
-	<i>Agropyrum ramosum</i>	0-1(2)	м	<i>Tulipa Schrenkii</i>	n

² От редакции: Настоящая работа проф. Г. Н. Высоцкого является продолжением его работы „Пробные глубокопочвенные раскопки в Аскании-Нова“, напечатанной в выпуске II-м – „Известий Госуд. Степи. Заповедника Аскания-Нова“ за 1923 г.

Состояние	Название	Обилие	Состояние	Название	Обилие
(ц) о	<i>Carex stenophylla</i>	р-1-2	б	<i>Allium sp.</i>	п
м	<i>Poa bulbosa</i>	5	-	<i>Verbascum phoeniceum</i>	р (1)
б	<i>Bromus saqrrosus</i>	2-3	-	<i>Salvia aethiopis</i>	(п)
***			бцо	<i>Trinia hispida</i>	(п)
б	<i>Euphorbia Gerardiana</i>	п-р	-	<i>Centaurea diffusa</i>	(п)
р	<i>Eryngium campestre</i>	п-р	***		
б	<i>Medicago falcata</i>	р			
бц	<i>Euphorbia leptocaula</i>	п	р	<i>Falcaria Rivini</i>	п
бцо	<i>Sisymbrium junceum</i>	п	бцо	<i>Crepis tectorum</i>	п-р
-	<i>Kochia prostrata</i>	р	бц	<i>Sisymbrium sinapistrum</i>	п
-	<i>Statice tatarica</i>	п	бцо	<i>Sisymbrium Sophia</i>	р
-	<i>Statice sareptana</i>	п	б	<i>Trifolium arvense</i>	р
-	<i>Herniaria incana</i>	п	бцо	<i>Erysimum repandum</i>	п
-	<i>Pyrethrum millefoliatum</i>	р	бцо	<i>Camelina microcarpa</i>	п
-	<i>Phlomis tuberosa</i>	(м)	бцо	<i>Erodium cicutarium</i>	п
б	<i>Galium verum</i>	(м)	бцо	<i>Lepidium perfoliatum</i>	р
бцо	<i>Arenaria serpyllifolia</i>	р	м	<i>Ceratocephalus orthoceras</i>	
бц	<i>Anthemis ruthenica</i>	Р – 1	м	<i>Erophyla verna</i>	
бцо	<i>Capsella bursa pastoris</i>	Р – 1	р	<i>Polycnemum arvense</i>	
бцос	<i>Meniocus linifolius</i>	п	-	<i>Echinopsilon sedoides</i>	
бцос	<i>Myosotis arenaria</i>	п	-	<i>Ceratocarpus arenarins</i>	
ос	<i>Alyssum minimum</i>	4-5	-	<i>Atriplex sp.</i>	
м	<i>Cerastium sp.</i>	р	NB. Условные обозначения мои обычны – см. «Известия Госуд. Степн. Заповедника Аскания-Нова» Вып. II, 1923 г. Стр. 146-147.		
м	<i>Holosteum umbellatum</i>	1			
м	<i>Veronica verna</i>	Р – 1			

Вследствие обильного разрастания тонконога (*Poa bulbosa*) и *Alyssum minimum*, лысинок почти незаметно. Мертвый покров незначительный, почти весь из новозасохших листьев *Poa bulbosa*. Средняя высота покрова (*Poa bulbosa*) 22 сантиметра.

§3. Описание ямы. Собственно почвенный горизонт – бурый („шоколадный“, „каштановый“ чернозем) суглинок до 30-35 сант., с переходным горизонтом – до 45-50-60 сант. Переход очень постепенный. Верхние 5-6 ст. представляют (как и в яме I – в „Лесостепи“) немного более светлую, более мучнистую почву; под этим слоем проходит до глубины 30-35 сант. более плотная, немного более темная и угловато-крупинчатая почва. Вскипание от кислоты – с 52-53 сант. Белоглазка – от 65-70 (75) до 95-100-110 сант.; глазки мелкие. Подпочва – желтобурый лессовидный суглинок, сверху пронизанный

тонкими трещинами - затеками чернозема. С глубины 150, а с 180 – 190 – 200 сант. появляются вертикально вытянутые бледные расплывчатые известковые сгущения; эти вытянутые вертикально сгущения образуют горизонт на глубине от 2,2 до 2,5 (2,8) метра. С 230 сант. они местами расширяются и незаметно переходят в расплывчатые вертикально восходящие языки, пронизанные обильными сходящимися и сверху вниз постепенно суживающимися жилами-затеками из выше лежащего желтобурого суглинка. Эти языки, расширяясь далее, постепенно переходят (образуют) в особый более светлый, менее бурый, слегка сероватый лессовый горизонт, в который в его верхней части обильно вклиниваются разной величины, ширины и длины, вертикальные жилы-затеки из верхнего желтобурого суглинка, а также проникают обильные кротовины, о которых далее. Вклиниваясь таким образом взаимными языками - карманами - затеками, верхний желтобурый суглинок переходит в лесс приблизительно на глубине (2,6) 3 – 3,2 (3,3) метра. Глубже затеки редуют, суживаются и постепенно сходят на нет и лесс становится более однородным.

Этот лесс характерен обильными включениями мелких (с булавочную головку, иногда крупнее, часто мельче) черных круглых зернышек, вероятно, марганца (собрано немного для анализа).

Хотя выше сказано, что лессовый горизонт начинается восходящими расплывчатыми языками, исходящими как бы от известковых сгущений (образующих, на глубине (1.8), 2.0–2.2 до 2.6 (2.8) метра второй, за белоглазкою, горизонт известковых выделений), но все-таки едва ли верно бы сказать, что верхний желто-бурый суглинок ясно разграничен с ярусом лесса. Скорее кажется, что переход между обоими ярусами довольно постепенный и лесс, находящийся выше, между расширениями языков из суглинка, бурее, чем лесс, расположенный ниже, который с дальнейшей глубины, около 4 метров, становится еще немного более сероватым, несколько более темным и более плотным. Словом, мы имеем здесь очень сложные переходы, трудно описываемые.

Некоторые более крупные трещины – жилы-затеки из верхнего желтобурого суглинка проходят, постепенно суживаясь, довольно глубоко в область лесса (за пределы дна ямы – 4,5м метра).

С глубины (4,0) 4,1 – 4,2 метра стали попадаться мелкие и редкие скопления кристаллов гипса. Гипсовый горизонт выражен ими крайне слабо.

Еще следует добавить, что от глубины около 1,5 метра или немного глубже замечаются в грунту кроме выше описанных жил-трещин-затек из вышележащего желтобурого суглинка, также более сероватые темные жилы-затеки такого же характера, но заполненные суглинком, повидимому, содержащим несколько более перегноя.

54. Землерои. Ходы землероев в асканийской подпочве, как обыкновенно и в других степных местностях, бывают двоякого происхождения: 1) более крупные, большую частью заполняемые смесью веществ местного суглинка и суглинка из выше лежащего

горизонта (в желто-буром суглинке — из соб. почвы, в лессе — из желто-бурого суглинка). Это — ходы высших животных, млекопитающих (грызунов и др.). Смотря по размерам выкапывающих их животных, их диаметр поперечного сечения изменяется, колеблясь большею частью от 4(3) до 7(8) сантиметров. Камеры бывают гораздо большего диаметра, о них сказано в предыдущем отчете³. Из наиболее обычных в степях землероев, ходы которых встречаются обильно и более изучены, сусликам принадлежат ходы в 4-5 сант., а слепцам в 7 сант. диаметром. Первые проникают в подпочву на 1,5 метр. редко большую глубину, вторые — до 2½ - 3 метр., редко немного глубже. Как уже упомянуто в отчете по осенним исследованиям⁴ слепа в Асканийской степи обычно не попадает и не видно по ее поверхности его характерных часто вытянутых длинными цепями кучек. Также не замечается, кроме единичных случаев, новейших ходов соответственного диаметра⁵, и те редкие образования, как в следующей IV яме, могут быть приписаны другим землероям, ходы которых еще мало изучены.

Напротив, новейшие ходы, соответствующие по размерам суслику, встречаются довольно часто, хотя, вообще говоря, почва в Чапли отличается от многих прочих таких же образований в степной области сравнительно малою изрытостью.

Но на глубине переходов от верхнего желто бурого суглинка в лессовый и в верхней части лессового замечается довольно сильная изрытость. Здесь имеются во множестве ходы и камеры, заполненные веществом верхнего желтобурого суглинка и имеющие различный диаметр поперечного сечения, именно, ходы, как 4-5 сант., так и до 7-8 сант., а камеры, конечно, еще больший. Кроме заполнения желтобурым суглинком, здесь отмечается также заполнение некоторых кротовин буровато - серым темным веществом, содержащим очевидно, перегной. Такие перегнойные кротовины встречаются чаще всего на глубине 3 - 3½ метра — в верхней части лессового горизонта, но они проходят и глубже. На глубине 4,03-4,20 метра встречена круглая камера диаметром в 15 сант. Она плотно наполнена снизу до половины серобурым перегнойным веществом, а выше — лессом из того же горизонта, в котором она вырыта. Она была бы незаметна, если бы не ее темносерое нижнее вещество, резко выделяющееся полукругом с горизонтальным верхним обрезом. Непосредственно под камерой видны необильные инкрустации гипса. Откуда происходит это буровато - темно - серое вещество, которое заполняет такие камеры и ходы, остается неясным. Слишком трудно допустить, что оно происходит из нынешней приповерхностной почвы, тем более, что в промежуточном горизонте, примерно от 1½, до 3 метров, таких кротовин не встречается, хотя различаются какие-то вертикально вытянутые неясные потемнения, переходящие затем в выше упомянутые сероватые темные жилы - трещины - затеки.

³ «Известия Госуд. Степ. Заповедн. Аскания-Нова». Вып. II. 1923 г. 151, 153, 160.

⁴ Там же, стр. 151.

⁵ См. так же указания А. А. Браунера в «Вісті Держ. Степ. Заповід. Чаплі». Р. 1928, т. IV, стр. 15.

§5. Кроме кротовин в этой яме обнаружены ходы и камеры муравьев⁶. Эти камеры плоски, высотой от одного до трех сантиметров и различной ширины (5-6 и более сант.). Они располагаются обыкновенно одна под другою на некотором расстоянии и соединены узкими ходами. В них, при рытье, оказались довольно крупные черные муравьи. Многие из камер содержали склады из плодов-луковичек (колосковых) изобилующего в покрове тонконога (*Poa bulbosa*). Целый вертикальный ряд их встречен до глубины 57 сант., но единично встречены и глубже, на 120 сант. (с *Poa bulbosa*), а местами до 2,8-3 метров (пустые). Мелкие полости неправильной формы пустоватые или чаще рыхло заполненные суглинком (в 1-1½ - 2 сант.) встречаются и глубже, на глубине 3-4 метров, не редко. Принадлежат ли и они муравьям, установить не удалось. Ходов других низших землероев (дождевых червей и пр.) не замечено.

В кротовине, заполненной вышележащим суглинком, и проходящей на глубине 3,1 метра в лессовом ярусе, между не очень плотно заполняющими ее крупинками суглинка встречены мелкие косточки вероятно какой-либо полевки.

§6. Яма IV за цегельней (кирпичным заводом). Эта яма выкопана вблизи от той большой ямы, из которой бралась когда-то глина на производство кирпича, которую превратили теперь в яму для свала нечистот и по которой в предыдущую осень удалось установить наличность в Аскании под желтобурым суглинком лессового яруса⁷. Она расположена на слабом склоне к проходящей вблизи ложбинке над изгибом этого склона (условия пониженного увлажнения). Обнажение следующее : верхний едва более мучнистый, менее структурный и едва более светлый горизонт – до 7-8 сант.; более темный, более структурный, слегка столбчатый – до 40 сант.; переходный – до 50 (55) сант.; белоглазка от 54-57 до 95 -100-110 сант.; вскипание с 43-44; гипсовые инкрустации с 140-150-160 довольно обильны, далее убывают; они появляются довольно обильно в некоторых древних плотно заполненных суглинком кротовинах, вследствие чего разрезы последних становятся резко выделяющимися – беловатыми от размятых кристаллов. Приблизительно с той же глубины (около ... метров) как и в предыдущей яме, верхний желтобурый суглинок переходит в лесс такого же цвета и состава, как в предыдущей яме, содержащей такие же мелкие черные (марганцевые) рапинки. В общем все то - же, но с глубины 3,4 – 3,5 метров лесс уже переходит опять в желтобурый суглинок. Таким образом лессовый ярус здесь оказывается очень тонким, зажатым между двумя ярусами желтобурого суглинка. Само собою разумеется, что, переходя опять в желтобурый суглинок, лесс внедряется в него языками – затеками и кротовинами так же, как в него внедряется верхний желтобурый суглинок. При внимательном сравнении нижний желтобурый суглинок кажется немного более

⁶ См. предыдущую статью мою („Изв. Гос. Степ. Запов.“. Вып. II, стр. 150), а также в журн. „Почвоведение“ за 1901 г. № 4, стр. 353.

⁷ Там же, стр. 160.

красноватым, чем более желтоватый верхний. Гипсовые стяжения с глубины 1,45 до 1,75 и далее вглубь, многие выделены в древних кротовинах. Следующая яма (V) была заложена в большом поду. Описание нее следует далее.

§7. Затем были заложены две ямы вдали (верстах в 7) от усадеб Аскании, за „Питомником“. Из них одна (VII) по дну ложбины, а другая (VI) от нее к югу метрах в 240 на очень отлогом склоне к этой ложбине. Эта, последняя яма представляет типичный разрез почво-грунта Аскании.

Растительный покров вокруг VI ямы до некоторого расстояния 1 июня был следующий:

Состояние	Название	Обилие	Состояние	Название	Обилие
с	<i>Stipa ucrainica</i>	1-2-3	-	<i>Kochia prostrata</i> (на сурчинке 4)	п-р
с	<i>Stipa lessingiana</i>	р-1	б	<i>Serratula xeranthemoides</i>	п
-	<i>Stipa capillata</i>	2-3 (4)	-	<i>Linosyris villosa</i>	п
о	<i>Festuca sulcata</i>	4-5	бцо	<i>Pyrethrum millefoliatum</i> (больше по сбою)	0-2-3(5)
о	<i>Koeleria gracilis</i>	3	-	<i>Phlomis tuberosa</i>	п (м)
-	<i>Agropyrum cristatum</i>	п-р	-	<i>Artemisia austriaca</i>	р - 3(5)
-	<i>Bromus riparius</i>	п (м)	-	<i>Jurinea linearifolia</i>	п (м)
-	<i>Agropyrum ramosum</i>	р-1(м)	-	<i>Centaurea diffusa</i>	р
с	<i>Carex stenophylla</i>	п	б	<i>Pastinaca graveolens</i>	п
м	<i>Poa bulbosa</i>	2-3(4)	б	<i>Trinia hispida</i>	р-1
б	<i>Bromus squarrosus</i>	1-2	бцо	<i>Tragopogon sp.</i>	п
	***		бцо	<i>Carduus uncinatus</i>	р
бцо	<i>Medicago falcata</i>	р	бцо	<i>Sisymbrium sinapistrum</i>	р
-	<i>Eryngium campestre</i>	п-р	бцо	<i>Crepis tectorum</i>	р
бцо	<i>Dianthus capitatus</i>	п	бцо	<i>Lepidium perfoliatum</i>	п-р(2)
бцо	<i>Dianthus leptopetalus</i>	п (р)	бцо	<i>Trifolium arvense</i>	1-2
бцо	<i>Arenaria rigida</i>	п	бцо	<i>Trifolium parviflorum</i>	п (м)
бцо	<i>Euphorbia Gerardiana</i>	п	м	<i>Androsace elongata</i>	2
бц	<i>Asperula glauca</i>	р	м	Прочие эфемеры и лишайники	р-1
б	<i>Ferula caspica</i>	п	бцо	<i>Orobancha coerulea</i>	п
б	<i>Statice tatarica</i>	п			
бцо	<i>Sisymbrium junceum</i>	р			
бцо	<i>Linum austriacum</i>	п			
-	<i>Phlomis pungens</i>	п			
бц	<i>Salvia nemorosa</i>	п			

Верхний (дерновой) едва более светлый, чем нижележащий, коричнево-серый пылеватый малоструктурный горизонт до 6-7 сант. Далее – более темный уплотненный, трещиноватый, структурный до 95 сант., затем переходный – до 50. Вскипание от кислоты (2) определено в разных местах стенок на глубине в 50, 40, 50, 49, 46, 45, 47, 42, 42, 47, в среднем 46 сант. С глубины 55-60 до глубины 90-100 сант. проходит горизонт белоглазки. Далее – желтобурый однородный суглинок. От 163, 182 до 200, 220 сант. – горизонт гипсовых инкрустаций, за которым гипсовые стяжения попадают в менее обильном количестве. С глубины 230, 240 сант. суглинок становится светлее, переходит в лесс. Лессовый ярус наиболее чист и ясен на глубине от 3 до 3,6-3,7 метра, но уже с глубины 3,5 метра начинаются верхние концы восходящих языков нижней красновато-желто-бурой глины. Это – широкие выступы, разделенные расширенными основаниями проникающих в нижележащий ярус до глубины 4,2-4,4 метра (в единичные и глубже) лессовых языков-жил-затеков. И сами они в свою очередь тоже пронизаны более или менее густою сетью более тонких частью сходящихся вертикально вытянутых жилок-затеков из лесса, придающих им пестрый, сетчатый вид.

§ 8. Кротовины на стенках ямы, кроме немногих верхних современных, встречены следующие. Наиболее выделяются кротовины в лессовом ярусе, при чем замечается, что они – двух разных видов. Одни кротовины, несомненно, более древние, заполнены темноватым буро-серым веществом. Заполнение их вполне плотное, по плотности мало отличающееся от заключающего эти кротовины лесса. Некоторые из них мало заметны, так как, повидимому, заполнены смесью из упомянутого темновато-бурого вещества с веществом включающего его лесса. Несомненно, должны быть и кротовины, заполненные всецело лессом, но вследствие однородности состава с включающим их грунтом и вследствие уплотнения, совершенно незаметные. Другие кротовины представляют ходы, заполненные выше лежащим желтобурым суглинком. Их заполнение менее плотно, ясно выделяется их крупинчатость. Поперечное сечение разных кротовин колеблется от 5 до 8 сантиметров. С глубины 3,9-4 метра замечается второй горизонт гипсовых скоплений. Здесь гипс часто инкрустирован в древних кротовинах, плотно заполненных включающим их грунтом и потому незаметных без таких инкрустаций, но в самой верхней части яруса красновато-бурого суглинка попадают также кротовины, заполненные лессом.

§ 9. Далее следует яма VIII, выкопанная на заповедном участке близ небольшого кургана с “прямою бабою» (на нем установлена древняя каменная баба, стоящая прямо на его вершине). Растительный покров (не считая близко находящегося кургана и близкурганной выемки), следующий:

Название	Распр.	Название	Распр.
<i>Stipa capillata</i>	3-4(5)	<i>Arenaria rigida</i>	n
" <i>ucrainica</i>	2-3(p)	<i>Euphorbia Gerardiana</i>	(n)
" <i>Lessingiana</i>	P	" <i>leptocaula</i>	(n)
<i>Festuca sulcata</i>	2-3	<i>Statice tatarica</i>	(n)
<i>Koeleria gracilis</i>	p-1(2)	<i>Eryngium campestre</i>	n-p
<i>Agropyrum cristatum</i>	n	<i>Medicago falcata</i>	(n)
" <i>ramosum</i>	(p-1)	<i>Sisymbrium junceum</i>	n-p(1)
<i>Carex stenophylla</i>	p-1	<i>Taraxacum laevigatum</i>	(n)
<i>Poa bulbosa</i>	1-2(3)	<i>Serratula xeranthemoides</i>	(n)
<i>Bromus tectorum</i>	p	<i>Crepis tectorum</i>	n-p
<i>Dianthus gattatus</i>	n	<i>Sisymbrium Sinapistrum</i>	n(m)
<i>Pyrethrum millefoliatum</i>	p-1-(2)	<i>Lactuca scariola</i>	n-p
<i>Linosyris villosa</i>	p(2)	<i>Delphinium consolida</i>	n
<i>Iris pumila</i>	(n)	<i>Tragopogon major</i>	n
<i>Phlomis tuberosa</i>	(n)	<i>Arenaria serpyllifolia</i>	p-1
<i>Galium verum</i>	(n)	<i>Filago arvensis</i>	n-p
<i>Artemisia austriaca</i>	n(m)	Эфемеры:	
<i>Achillea micrantha</i>	n	<i>Alyssum desertorum</i>	n
<i>Verbascum phoeniceum</i>	n	<i>Lamium amplexicaule</i>	n
<i>Centaurea diffusa</i>	n	<i>Veronica verna</i>	n
<i>Trinia hispida</i>	n-p	<i>Myosotis arenaria</i>	n-p
<i>Carduus uncinatus</i>	n-p	<i>Cerastium anomalum</i>	n
<i>Onosma tinctorium</i>	(n)	<i>Polycnemum arvense</i>	n-p
<i>Falcaria Rivini</i>	p-1(2)	<i>Polygonum patulum</i>	(n)
<i>Lepidium perfoliatum</i>	n		
<i>Trifolium arvense</i>	1-2		

§ 10. Обнажения стенок этой ямы дают следующую картину:

Немного более светлый и менее структурный мягкий горизонт 6-7 сант. Уплотненный более темный слегка столбчатый структурный – до 30-32 сант. Начало вскипания с 51-54, среднее с 52 сант. Переходный почвенный горизонт до 60(65-70) сант. Белоглазка с (70) 75-80 и до 120-125 сант. Желтобурый суглинок; в нем с 2,30-2,35-2,40 и до 2,70 метр. гипсовый горизонт. Далее гипсовые скопления (вообще сильно уплотненные, но местами рыхловатые и также в виде не вполне заполняющих мелкие полости секретий) разбросаны более редко. С глубины гипсового горизонта суглинок становится постепенно светлее, переходя в лесс. Этот же последний с глубины

3,5-3,6 метра переходит в нижележащий опять более темный и слегка красноватый бурый суглинок, внедряющийся в него широкими восходящими языками. Языки эти сильно пронизаны вертикальными жилами-затеками из лесса и разделены лессовыми карманами, из которых лесс внедряется вглубь красновато-бурого суглинка как мелкими сетчатыми, так и более крупными вертикальными жилами-затеками. Но эти затеки, в отличие от вышеупомянутых затеков из желтобурого суглинка в лессовый, гораздо короче, сбежистее.

Повидимому, описываемые суглинки трех открытых ямю ярусов отличаются, кроме цвета, также составом и строением.

Верхний (желтобурый) суглинок, сильно трещиноватый, представляет более плотную, более колкую и разбивающуюся на глыбы массу серовато-охристого цвета с слабым красновато-коричневым оттенком. Второй суглинок (лесс) – того же цвета, но более светлого. Он более мягок, менее разбит трещинами. Из него легче вырезать любой формы глыбки. В нем, особенно в его верхней части, замечается множество мельчайших (около полумиллиметра) ходов большею частью вертикального направления, слабоизвилистых с обугленными стенками и часто со следами корешков в середине. Черных (марганцевых) крапинок, какие встречались в лессе предыдущих ям, не замечено. Третий суглинок, красновато-желто-бурый, отличается от предыдущих более плотным, компактным сложением. Он также пронизан мелкими корневыми ходами, как и суглинок (лесс) второго яруса, но в значительно меньшей степени, и эти ходы здесь в большинстве не так однообразно-вертикальны, более извилисты, иногда принимающие на небольших протяжениях и горизонтальное положение (б.ч. вдоль трещин, которые здесь попадают и горизонтальными). Они тоже слегка обуглены и в некоторых из них видны светлые тончайшие корешки.

§ 11. Интересны встреченные в этой яме кротовины. В желто-буром ярусе их немало. Принадлежат они большею частью, вероятно, суслику и проникают не глубоко. Последняя диаметром в 4½-5 сант. Полунаполненная смесью из местного суглинка с небольшим количеством современной почвы кротовина – на глубине 2,1-2,15 метра. Это для суслика слишком глубоко. В нижней части желто-бурого яруса попадают б.ч. более крупные древние кротовины из его же вещества, почти не различимые (только по несколько большей рыхлости, а в самых нижних частях горизонта также по инкрустациям в них гипса). Во втором – в лессовом яруса, напротив, кротовин появляется много и они большею частью выступают очень резко. Здесь мы можем различать кротовины (и камеры) двух типов. Одни из них б.ч. более крупные (7-8 сант.) менее плотны и заполнены веществом желтобурого суглинка из верхнего яруса. Это вещество еще сохраняет свое строение, представляя крупинчатую рассыпчатую массу. Другие же кротовины заполнены вполне плотно, почти сливаясь с содержащим их лессом в сплошную массу. Выделяются же они лишь своим цветом. Они заполнены ча-

сто однородным темно-буровато-серым веществом, мягким, таким же лессовидным, как и включающий их лесс. Другие сюда же относящиеся кротовины поперечником в 5-6-7 сант.заполнены видимо-крупинчатую смесь из включающего их лесса с вышеупомянутым темным буроватосерым веществом: ясно виден пестрый рисунок от смеси крупинок лесса с крупинками этого темного вещества, но промежутков между этими крупинками не замечается. Часто через такие кротовины проходят трещины-затеки как из включающего их лесса, так и из вышележащего желто-бурого суглинка, от его яруса исходящие. В двух местах, на глубине 3,4 и 3,5 метра, замечено следующее. В горизонтально вытянутые 6-7-сантиметровые (в поперечнике) заполненные темным буровато серым веществом кротовины проникают выше указанные 7-8-сантиметровые кротовины, заполненные крупинчатым желтобурым суглинком из I яруса. Очевидно, что эти последние кротовины гораздо моложе первых. К нижней части лессового яруса общее количество кротовин сильно убывает.

Кроме этих кротовинных ходов, в этом же горизонте (лессовом, преимущ. в верхней его части) находятся камеры в 12-15-20 сант. диаметром, заполненные также, как и кротовинные ходы первого типа, крупинчатым веществом из I яруса. Во всех кротовинах, как и во включающей их породе, в этом (II)ярусе разбросаны небольшие сростки кристаллов гипса.

В одной из камер на глубине 3 метров при вычистке рыхловато заполняющего ее вещества найдены косточки грызуна, которые собраны и переданы А.А.Браунеру.

§ 12. К этим данным можно еще добавить данные осмотра стенок нововыкапывавшегося колодца к северу от усадеб, верстах в 13, около хутора Гесса. К моменту осмотра колодезь былвыкопан до глубины 11 метров. Опускаться пришлось в бадье без каких либо приспособлений. Освещение было слабое. Удалось отметить только следующее: чернозем глубиною до 40+х сантиметров (х – некоторый небольшой срезаный сверху слой). За горизонтом белоглазки следует обычный желтобурый суглинок, но не чистый от выделений, как обыкновенно, а заключающий в себе на всем протяжении довольно обильные и крупные вертикально вытянутые стяжения белой углекислой извести. В верхней части его, до глубины 1,2-1,3(1,4)+х метра – кротовины по размерам суслика. На глубине 2,5-3,3+х метра ясно заметен погребенный гумусовый горизонт, который отстствует в остальных наших ямах. Он имеет обычные восходящие вверх расплывчатые языки и более резко выделяющиеся нисходящие жилы-трещины-затеки. Некоторые из этих затеков проходят вниз не менее, как до глубины 5,5 метров. На глубине 4,5-4,6 метра желто-бурый суглинок переходит в красноватобурый суглинок (глину), который с дальнейшим углублением становится постепенно более и более кирпично-красным, при чем и тут замечаются в разных местах жилы-затеки из вышележащей части. Выше упомянутые известковые вертикально продолговатые включения, проходящие на всю глубину желто-бурого суглин-

ка, находящегося над погребенным гумусовым горизонтом, включаются также и этим, гумусовым, горизонтом и опускаются немного ниже его к переходу в рудую глину (красноватобурый суглинок).

§ 13. Сводя в одну таблицу выше приведенные данные, получим.

Ямы: Место положения	I лесостепь	III выгон	IV у цегельни	VII за питомн.	VIII у бабы	Среднее
Верхний мучнистый гор.до	8	5½	7½	6½	6½	7 (5-8)
Темный уплотненный до	40	35	40	35	32	36
Переходный до	50	50	50	50	60	52
Z (вскип.) от	43	53	43	46	52	49
Белоглазка	57	70	55	55	75	62
	95	100	100	100	120	100
Лесс от	-	3,1	3	3	2,7	3,0
Крас.бур.сугл.от	(постеп.)	-	3,4	3,5	3,5	3,5

Мы видим: 1) всюду можно различать тонкий (5-8, в среднем в 7 сант.) отповерхностный немного более светлый и мучнистый горизонт; 2) под ним находится немного более темный структурный угловатокрупинчатый, несколько столбчатый горизонт (до 36 сант.), постепенно переходящий в подпочву (с 52 сант.); 3) в этом переходном горизонте, на средней глубине в 49 сант., начинается бурное вскипание почвы при обливании ее кислотой; 4) в подпочве, на средней глубине между 62 и 100 сант. проходит горизонт белоглазки; 5) подпочва, при исследовании на значительную глубину, не является однородною. Чаще она, с глубины около 3 метров, от желтобурого суглинка переходит в лессовый суглинок, а с глубины около 3½ метров в красновато-желто-бурый. В действительности мощность лессового суглинка надо считать несколько большею, чем полметра, так как при определении его границ условно исключены горизонты с более широкими затеками желто-бурого суглинка и горизонт с началом восходящих языков красновато-бурого суглинка.

§ 14. Исследования кротовин дают возможность установить большую одновременность их образования. Много древних кротовин слилось с веществом того горизонта грунта, в котором они были прорыты так полно, что становятся на глаз неуловимыми. Некоторые из таких древних кротовин довольно резко выделяются вследствие инкрустации в них множества мелких гипсовых кристаллов, принимая на стенках среза от растирания этих кристаллов беловатый цвет. Это – в горизонта гипсовых выпотеваний.

В лессовом горизонте замечаются кротовины двух родов: более древние, плотно заполненные веществом из того же лессового горизонта с большею или меньшею примесью ясно различаемых более темных буровато-серых крупинок или же

заполненные преимущественно, а иногда и исключительно таким буровато-серым веществом, содержащим, очевидно, некоторое количество темного перегнойного вещества. Другие, менее древние, кротовины в лессовом ярусе заполнены веществом из вышележащего яруса желтобурого суглинка. Их заполнение несколько менее плотное, в них встречаются скопления корешков ныне живущих растений, в них же найдены мелкие косточки. Эти кротовины на рисунке разреза грунта покрывают собою кротовины первого рода (более древние), т.е. своим овалом внедряются в фигуры последних. В эти более или менее древних кротовины имеют довольно различной величины поперечник – до 8 сантиметров. Вместе с ними находятся и камеры такого же наполнения, имеющие диаметр в 15 и более сантиметров. Более свежие кротовины ныне живущих грызунов обыкновенно меньшего размера (до 5-6 сант.) и проходят исключительно в ярусе верхнего желто-бурого суглинка до глубины редко большей 1½ метра, принадлежа, повидимому, преимущественно сусликам.

§ 15. Кроме кротовин, грунт Аскании Н., как указано (§ 5), пронизан ходами и камерами довольно крупных черных муравьев, доходящих до значительной глубины, но встречаемых не слишком часто. Во всяком случае эти более мелкие, чем кротовины, ходы, к которым прибавляется и некоторое количество иных мелких полостей и ходов, далеко не так обильны и не имеют того значения, как ходы крупного степного червя (*Dendrobaena mariupoliensis*) в области его обитания, глубокие, обыкновенно весьма обильные ходы, играющие роль полостей, легко проходимых корнями растений при их большом углублении. Растительные корни, при значительном углублении в грунтах Аскании Н., пользуются преимущественно трещинами в грунте, отчасти кротовинами и изредка иными, более мелкими, ходами. От этих, проходящих вглубь корней отходят мелкие мочки, которые проникают сквозь стенки трещин в вещество грунта, обращая в нем тонкие (0,2-0,5 мм.) извилистые, ветвистые ходы-каналы.

Настоящий погребенный ревший гумусовый горизонт встречен только однажды, в колодце около хутора Гесса (§ 12), где лессового горизонта не замечено. Но наличность в лессовом горизонте вышеописанных более древних кротовин, наполненных частью или вполне темным буро-серым веществом, наводит на мысль о былом нахождении здесь древнего чернозема или вообще перегнойной почвы, которая затем на большей части площади района каким-то образом исчезла или стусевалась, выгорела в горизонте своего нормального залегания или подверглась раздуванию, смыванию и т.п. А потом образовался новый покров из верхнего более буроватого суглинка (верхний ярус).

§ 16. Более глубокозалегающие горизонты грунта не могли быть так подробно исследованы, так как их удалось видеть только на стенках выкапываемых колодцев при слабом свете (с веревки, на которой опускался) и по кучам выброшенной при копании колодцев земли. В общем можно сказать, что красновато-бурый суглинок III яруса, оче-

видно, присутствует всюду (яма III, очевидно, не докопана до него). С углублением его цвет становится постепенно (степень постепенности не вполне выяснена) более и более красным и, наконец, совсем кирпично-красным. Стяжения углекислой извести местами, особенно в нижней части, сильно увеличиваются, делая его бело-пятнистым. Местами в самой нижней части, сильно увеличиваются, делая его бело-пятнистым. Местами в самой нижней части, вещество этого суглинка становится более песчаным и наконец сразу переходит в ярус бледно-желтых или беловатых с охристыми прослойками и побужалостями довольно рыхлых песков (близ усадьбы с 7-8 саженой). При этом в самой нижней части, прилегая к песчаному ярусу, красный суглинок является местами оглеенным до большей или меньшей высоты. Оглеенный суглинок здесь изменяет свой цвет, переходя от кирпично-красного к серому или сизовато-серому. Переход этот местами довольно постепенный, при чем оглеение начинается сверху преимущественно вдоль обильных здесь глянцевиных часто с черными выделениями (марганца? – дендриты) стенок трещин, проходящих по разным направлениям и включающих в себе местами острогранные глыбки-орешины. Ниже весь суглинок является оглеенным, уже не содержащим остатков красной глины, а только белые включения углекислой извести и рисунки дендритов по стенкам обильных трещин.

Эта оглеенность нижних частей суглинистых наносов над песчаным ярусом, без сомнения, указывает на то, что были времена, когда указанный песчаный ярус был переполнен грунтовой водой, которая затопляла собою и нижнюю часть суглинистого наноса, вызывая ее оглеение.

В настоящее же время песчаный ярус уже совсем безводен и служит резервуаром для приемки нечистот, спускаемых в выкапываемые до него всасывающие колодцы.

§ 17. Прежде чем перейти к раскопкам в Большом поду (за Зоопарком), остановимся немного у обнажения неполной ямы, выкопанной по руслу ложбины за питомником и виноградником. Эта яма находится всего метрах в 240 от ямы VII (§ 7). Распительный покров по ложбине здесь 1-го VI был записан следующий:

Название	Распр.	Название	Распр.
<i>Stipa ucrainica</i>	n	<i>Bromus riparius</i>	n-p
<i>Festuca sulcata</i>	3-5(6)	<i>Agropyrum repens</i>	0-1(m)
<i>Koeleria gracilis</i>	2-3(4)	" <i>pseudocaesius</i>	n
<i>Alopecurus pratensis</i>	p	<i>Carex nutans</i>	n
<i>Agropyrum cristatum</i>	n	" <i>Schreberi</i>	n-p
<i>Poa pratensis</i>	p-1(n)	<i>Linaria Biebersteini</i>	n(m)
<i>Poa bulbosa</i>	p-1(2)	<i>Linaria macroura</i>	un
<i>Bromus squarrosus</i>	1-2(3)	<i>Convolvulus arvensis</i>	p

Название	Распр.	Название	Распр.
Ventenata dubia	n	Sisymbrium toxophyllum	n
Medicago falcata	n-p(1)	Pastinaca graveolens	n
Eryngium campestre	n	Onosma tinctorium	n
Ferula caspica	un	Carduus uncinatus	1-3(4)
Dianthus capitatus	n	Trinia hispida	n-p
Dianthus guttatus	n	Falcaria Rivini	n-p
Dianthus leptopetalus	n	Centaurea diffusa	n-p(1-2)
Cachrys odontalgica	un	Anthemis ruthenica	n
Statice tatarica	un	Crepis tectorum	n
Salvia nemorosa	n	Lepidium perfoliatum	n
Potentilla argentea	n	Trifolium arvense	u
Sisymbrium junceum	n-p(1)	Arenaria serpyllifolia	p
Linum austriacum	n	Vicia hirsuta	(p)
Plantago lanceolata	n(m)	" tetrasperma	u
Arenaria rigida	n	Myosotis arenara	p
Phlomis tuberosa	p-1-2(m)	Alyssum desertorum	
Trifolium ambiguum	p(m)	Erophila verna	сухие остатки
Galium verum	0-1-2-3	Veronica verna	
Achillea millefolium	n	" praecox	
Ranunculus illyricus	n	Polygonum patulum	-
Artemisia austriaca	0-1-2-3	Echinopsilon sedoides	-
Lepidium Draba	n-p(m)		

§ 18. Яма в этой ложбине дала следующее обнажение. Почвенный горизонт раз-
 вив слабо, переход в подпочву начинается уже с глубины 15 и 20 сантиметров и очень
 постепенно продолжается до глубины 60, 80, 100 сантиметров. Темные перегнойные
 языки-затеки по трещинам доходят даже до глубины 1,5-1,7 метра и, вероятно, глуб-
 же. Они довольно часты (густы) и выделяются резко. Глубина начала вскипания от
 кислоты очень изменчива, колеблется в разных местах стенок ям от поверхности, от
 7 сантиметров и до 33 сант., среднее с 17 сант., т.е. гораздо ближе к поверхности, чем
 под ровную степь. С глубины 0,8-0,9 метра появляется негустая белоглазка. С глуби-
 ны 1,3-1,4 метр. она сгущается образуясь из вертикально вытянутых более крупных
 белых выделений, которые с глубины 1,5-1,6 метр. усиливаются и грунт становится
 постепенно сильно белесым и очень плотным, твердым. Яма выкопана только до глу-
 бины двух метров. Копать далее, вследствие плотности грунта, переполненного из-
 вестью, рабочие отказались.

Таким образом мы видим здесь обратное тому, что обычно наблюдается в незасоляемых промывных ложбинах – повышенное очень неравномерное вскипание и сгущенный углеизвестковый иллювий. В частности это явление остается необъясненным, а в общем оно стоит в несомненной связи с обычной незначительностью стекающих вод и слабым промачиванием в Аскании даже ложбин.

§ 19. Совсем иное явление представляют в Аскании почвы подов. Поды, это – малозаметные очень плоские понижения очень различной площади. Между мелкими блюдцеобразными западинками и громадным Большим Чапельским подом, на окраине которого расположены экономические усадьбы, Зоопарк и проч., занимающим площадь около 2000 гектаров, существуют всевозможные переходы разной величины площадей и разной плоскости углубления. На взгляд поды выделяются больше не видимостью их понижения, а составом растительного покрова, отсутствием ковылей, наличием пырея, облием типчака, вик и проч., а еще резче – во вспаханном виде, особ. под черным паром: на темной буро-серой поверхности разрыхленной пашни по степи в местах подов выступает резко светло-серый цвет их почвы, видимый уже с большого расстояния. По дорогам также бывает заметен переход в поды вследствие такого же изменения цвета обнаженной почвы.

Осенью предыдущего года была выкопана большая яма на окраине Б. Чапельского пода сейчас за сеточную оградю Зоопарка. Описание обнажений этой ямы приведено в соответственном отчете,⁸ три метровой высоты монолита, вынутые из этой ямы, хранятся в почвенном музее Аскании. В 1923 году имелось в виду выкопать еще яму в том же поду, ближе к его центру. Эта яма V и была заложена в двадцатых числах мая. Но уже в это время подпочва оказалась такою сухою и плотною (см. § 1), что рабочие, прокопавши только до глубины 1½ метра, отказались от дальнейшей работы, несмотря на допустимые надбавки за сдельную работу.

Растительный покров в этом месте оказался следующий:

Название	Распр.	Название	Распр.
<i>Festuca sulcata</i>	5	<i>Ventenata dubia</i>	р
<i>Agropyrum pseudo-caesium</i>	р-1-(2) р	<i>Polycnemum arvense</i>	п-р
<i>Vicia tetrasperma</i>	р	<i>Polygonum patulum</i>	п
" <i>hirsuta</i>	р-1	<i>Alyssum desertorum</i>	п
<i>Artemisia austriaca</i>	п	<i>Arenaria serpyllifolia</i>	п
<i>Carex nutans</i>	п	<i>Cerastium sp.</i>	п
<i>Centaurea diffusa</i>	п-р	Подрост всходов <i>Festuca</i>	п
<i>Euphorbia virgata</i>	п-р	местами обильный	
<i>Potentilla argentea</i>	р		

⁸ Там же, стр. 154-160.

Сильная трещиноватость почвы, разбитой на плотные глыбистые столбы, не дала возможности вынуть новый монолит, несмотря на то, что разрез получился очень эффектный.

Верхний слабо окрашенный до 6-7-8 сант. органическими остатками перегнойный дерновой горизонт постепенно переходит в следующий – подзолистый. Этот последний глубиной большею частью доходит до 10-13-23 сантиметров, но местами – карманами-воронками – опускается до 25 и 32 сант. Под этим горизонтом находится очень плотный сильно трещиноватый темносерый горизонт почвы, пронизанный местами глубоко крупными вертикальными трещинами. Если немного отойти от обнажения, то ясно заметно, что по сторонам этих крупных трещин почва этого горизонта более темносерая, чем далее от трещин. Как раз против отверстий этих крупных трещин встречаются углубления карманов расширенного подзолистого горизонта. Темносерая окраска этого горизонта с углублением очень постепенно бледнеет, и темный уплотненный горизонт переходит в более светлую серую подпочву – глинистый глей, содержащий углекислую известь в виде мелких плотноватых крупинок частью немного окрашенных охрою.

Вскипание от кислоты появляется, как и в яме прошлого года на крайне неравномерной глубине. Обычно оно точно связано с появлением более светлой окраски и вышеупомянутых углеизвестковых крупинок и замечается с глубины 32-40 сант., а вдоль крупных, трещин и у их стенок оно опускается местами глубже 1 метра, при чем вскипают только известковые крупинки, а однородный темновато-серый суглинок не вскипает.

С нижней части подзолистого горизонта начинают попадаться ортоштейновые картечины. Затем, с середины темного уплотненного горизонта они мало по малу убывают.

Аскания Нова
VII 1923 г.

Диков В. И.

Осеннюю ночью в степи.

Охота и Рыболовство, 1923. № 5-6. С. 54.

Сгустились сумерки... На степи ночь легла,
В лощинах стелется, дымясь, седая мгла...
Давно горит костер... Я вижу ночь угрюмую,
Сижу один пред ним, обаятый крепкой думою.

Пора осенняя... Тоскою степь полна
И царствует над ней немая тишина...
Чу, в этой тишине, среди сонма звезд блистающих,
Я слышу тихий крик казарок пролетающих...

И, кажется, они меня туда зовут,
Где люди вольные безгорестно живут,
Где нет зимы, где над цветущею оливою
Вознесся кипарис главою горделивою....

Клоков М.

Заметка о *Gypsophila stepposa* sp. n.

(фрагмент)

Журнал русского ботанического общества, 1923. Т. 6-7. (1921-1922).

...В 1917 г. я провел более месяца в степях Аскании-Нова. Против ожидания, удалось мне свою *G. stepposa* отыскать и здесь. Так как в Аскании встречается и *G. muralis*, то можно было проследить их взаимоотношение. Привожу выдержку из дневника за это время.

4/VI 1917 г. *G. muralis* L. начинает встречаться по окраине пода – Большой Чапельский под – в направлении к Новому Этапу, шагах в 150 от дороги, идущей около «берега», ближе не видно. Здесь растут: *Phiomis punyensis* W., *Onosma tinclorium* M. B. и *Serratula xeranthemoides* M. B. – сорз., *Agropyron repens* P. B.- сор., *Dianthus guttalis* M. B.- sp., *Atopecurus pratensis* L. -sol., местами *Ferula* – sp., *Crepis tectorum* L.– сорз. агрег., *Medicago falcata* L. и *Vicia villosa* Roth– sol., *Statice sareptana* Beck.– 2 экз.,

Artemisia austriaca Jacq.– sp. greg., *Festuca sulcata* Hack.– един, дернов., *Vicia hirsuta* Koch и *tetrasperma* Moench., *Myosotis arenaria* Schrad., *Veronica verna* L. – все сор., *Gypsophylla muralis* L. (Va fl.) с розовыми цветами – сор. 3 сразу начинает попадаться в изобилии – пышные кустики.

Это не ковыльная степь, а «разнотравие». Почва не степной каштановой чернозем, а переходная – от чернозема к подовому подзолу и дальше в глубь подзолистая.

Переходя из пода на высокую степь, мы видим, что *G. muralis* с повышением исчезает, а на самой степи совершенно не встречается. Однако, 31 мая на высокой степи у экономии, за мельницей на сухом ровном месте я встретил несомненную *Gypsophylla* беловатыми или бледно-розовыми, повидимому, только что раскрывшимися, цветками.

Растение и вообще было в самом начале цветения. В сравнении с подовой *Gypsophylla* бросаются в глаза вдвое уменьшенные бледные цветы.

То же растение было найдено на Большом Защитном Участке 2/VI 1917 г. в сопровождении:

Agropyron ramosum Rieht. – сор. *Festuca sulcata* Hack. – sp.- сор.3, *Stipa Lessingiana* Trin. – един/, дернов. *Trinia hispida* Hoffm.– sp., *Pyrethrum achillaeifolium* – sp.agreg., много листьев *Artemisia austriaca* Jacq. В качестве ингредиентов: *Crepis tectorum* L. - sp. agreg., *Veronica verna* L. б. и м. сор., *Arenaria serpyllifolia* L. – sp. greg., *Gypsophylla* – «stepposa» с белыми, реже розоватыми (оч. бледными) цветами. Кругом еще - *Onosma tinctorium* MB., *Salvia Aethiopsis* L., *Carduus uncinatus* MB., *Bromus mollis* L., *Gypsophylla stepposa* в Аскании растет только на высокой степи на каштановом черноземе там, где дерновины ковыля и типчака редуют. Сопутствующими видами являются – *Artemisia austriaca* Jacq., *Pyrethrum achillaeifolium*, а также *Achillea leptophylla* M.B. *G. muralis* же встречается только в поду – котловинное понижение степи – на оподзоленном черноземе и подовом подзоле, при условиях повышенной влажности. Сопровождается совсем иной флорой вроде – *Alopecunis pratensis* L., *Sisymbrium juncenm* MB., *Agropyron repens* PB.

В промежуточных (как-то по балочкам, впадающим в под; в районе «Кролей», где степь слегка понижена, и т. д.) местообитаниях отсутствуют обе Формы и, таким образом, совместно *G. muralis* и *stepposa* встретиться не могут и здесь. Ксерофитность *G. stepposa* опять выявляется достаточно наглядно.

Котов М. І.

Охорона природи в Радспільці

Вісник сільськогосп. науки, 1923. № 5-7. С. 217–218.

Охорона природи в Радспільці. Роботу по охороні природи в Спільці Радянських Республік централізовано в підвідділі Музейного відділу Голови науки. Робота ця полягає головним чином в виданні законів, розпоряджень і т. інше, фінансові засоби відділу слабкі, і тому центр субсидує периферію в незначній мірі. Найголовнішими заповідниками на території Спільки Радреспублік є такі:¹

- 1) Асканія Нова (Степовий Заповідник)
- 2) Астраханський Заповідник, організований для зберігання водяної та болотяної птиці і риб.
- 3) Ільменський Заповідник на Уралі носить характер мінералогічного Музею.
- 4) Кубанський Заповідник на Кубані має за мету охорону зубрів.
- 5) Кримський Заповідник (лісовий).
- 6) Байкальський Заповідник на березі Байкала для охорони хутрових звірів.
- 7) Пензенський Заповідник має за мету охорону типового краєвиду: цілинного степу, соснового бору і мохового болота.
- 8) Косинський Заповідник в Ухтомській волості Московської губ. має головну мету педагогічну, як місце організацій екскурсій для учнів.
- 9) Буєцька Дубрава в Тульській губернії – гай з 300 літніх дерев, поблизу Куликового поля.
- 10) Лісовий участок в Курщині.
- 11) Заповідник біля озера Баскунчак в низинах Волги, цінніший в геологічному відношенні, як єдиний зразок тріасового відкладу в Європі.

Велику роботу проробив підвідділ по охороні парків, головним чином Петроградських, Московських і Кримських. В Криму оголошено заповідними такі парки: Форос, Дюльбер, Айтодор, Алупка, Місхор, Аріядна, Ліводія, Микитський сад, Массандра, Бурзур і Мухосатка.

Нарешті звертається увага й на охорону окремих об'єктів. Взято під охорону сибірського соболя, бобра, Туркестанську сайгу, зубра, що появився за останній час в Бобруйському повіті Минщини.

М. Котов.

¹ Дип. відчит Головнауки за 1922 рік вп. 3-4 (вересень-листопад) 1922 р. «Бюлетеня Управления Научных, Художеств. и Музейных Учреждений Академ. Центра Наркомпроса (Головнаука).

Е. Козлова.

Аскания-Нова. Зоопарк в южно-русских степях

Петроград : Культурно-просветительное кооперативное товарищество «Начатки знаний», 1923. 132 с.

Настоящая книжка есть ряд воспоминаний, посвященных одному из замечательнейших созданий широкого личного почина – зоопарку и заповеднику Аскании-Нова.

Далеко на юге России, среди безлюдных степных равнин, капризная мечта человека, руководимого неясным, но ярким образом, своего рода миражем, создала уголок природы, очаровывавший посетителей удивительным сочетанием естественного и искусственного.

Теперь, когда наиболее красивые страницы истории Аскании может быть отошли в прошлое, и будущее ее рисуется в неопределенных очертаниях, нельзя не приветствовать горячо опубликование Елизаветой Владимировной Козловой своих прекрасных очерков.

Благодаря продолжительному пребыванию в Аскании-Нова, и личному знакомству с Ф. Э. Фальц-Фейном, Е. В. Козлова имела возможность подойти вплотную к жизни Аскании и подробно изучить все ее стороны.

Об Аскании создалась довольно значительная литература, но она сводится или к передаче общих впечатлений и восторгов, или же к сухим научным работам. Подход Е. В. Козловой несколько иной, напоминающий подход в духе старого Брэма. В описаниях автора говорит не только хороший натуралист, но и художник с сильно развитым «чувством природы», полный тонких душевных настроений и проникнутый глубокой любовью к описываемым им образам.

Перед читателем, картины Аскании-Нова встают красочные жизненные и одухотворенные.

Пожелаем же труду Е. В. Козловой, чтобы он не только запечатлел навсегда дух прошлого всемирноизвестного памятника русской природы, но и способствовал пробуждению в читателе интереса и любви к этой родной природе.

20/XII 1922
Проф. В. Талиев.

ГЛАВА 1.

Местоположение Аскании-Нова и постепенный рост зоопарка.

В степях Днепровского уезда Таврической губернии, среди безбрежного зеленого простора трав и сизых ковылей, широко и привольно раскинулось высококультурное имение Ф. Фальц-Фейна – Аскания-Нова¹, известное на весь мир своим замечательным акклиматизационным парком.

Между нижним течением Днепра и Сивашем, степь носит идеально равнинный, безлесный характер... Вы можете идти по ней от запада на восток от зари до зари – и взор ваш по-прежнему будет утопать в беспредельности, не встречая на своем пути точки опоры: ни оврага, ни балки, ни реки, ни даже дерева или куста... Только изредка, мягкой, округлой волною поднимется в стороне курган – молчаливый свидетель прежних дней, и сразу вызовет в дремлющем воображении бледные образы угасшей жизни...

Здесь, на этой самой земле, в древние-древние времена кочевали Геродотовские «скифы-номады», со своими табунами полудиких коней, стадами овец и рогатого скота... Здесь, с дротиками в руках, охотились они на кабанов и многочисленных антилоп и здесь, под этими курганами, находили себе вечное успокоение...

Текли века... В Таврических степях разыгрывалась грозная борьба: земледельческое государство спорило за свое самостоятельное, свободное существование с дикими ордами половцев, печенегов, монголов и, наконец, татар... В вечном, непрерывном потоке жизни появлялись и вновь исчезали племена и народы...

Лицо земли тоже перерождалось, а наша родная степь теряла свою первобытную красоту.

Куда девались они, эти гигантские девственные заросли трав, в которых, как в лесу, скрывались стада горбоносых антилоп сайгаков и табуны тарпанов – диких лошадей – родоначальников нашей домашней породы? Куда исчезли ковыли, дававшие приют бесчисленным дрофам, стрепетам и куропаткам, из года в год безмятежно выводившим в них свое потомство?.. Где древний обитатель степей – байбак?.. Ото всего этого остались одни предания. Посмотрите кругом: степь по большей части распахана. Огромные целинные участки, сохранившиеся в крупных хозяйствах, подобных хозяйству Фальц-Фейна, как сенокосные угодья и выпасы для крупного скота и овец, сильно вытоптаны животными и конечно утратили свою первобытную свежесть.

Теперь вы найдете здесь большие пространства, покрытые редкой травой, сероватой от полыни... Местами глаз отметит и более яркую, сочную луговую и болотную

¹ Аскания Нова расположена под 46°27' северной широты и 3°33' восточной долготы от Пулкова, иными словами – в 70 верстах к западу, северо-западу от ст. Ново-Алексеевка Курско-Севастопольской железной дороги и в 50-ти верстах к востоку, юго-востоку от пристани Каховка на Днепре.

растительность, покрывающую едва заметные безбрежные низины, известные под названием а «подов».

Несмотря на самую незначительную глубину, поды в весеннее половодье служат резервуарами талой и дождевой воды, сбегаящей к ним по еле-намеченным, неглубоким ложбинам, и образующей временные озера, которые дают приют усталым пролетным пернатым... О добродушном байбаке говорят только многочисленные холмики, с полуразрушенными и засыпанными землею входами – навсегда затихшие жилища веселых наивных сурков, когда-то оглашавших всю окрестность своим пронзительным свистом... О сайге – давно нет уже и помину (она сохранилась только в приволжских и придонских степях), а последний тарпан был убит вблизи Аскании-Нова в семидесятих годах минувшего столетия.

Не могу мимоходом не отметить с самым горьким чувством того обстоятельства, что наука не имеет о вымершем тарпане никаких фактических данных. Ни в одном музее мира не сохранилось ни шкуры, ни скелета, ни даже черепа южно-русского дикаря. Неужели так трудно было своевременно приобрести нескольких тарпанов для коллекции и раз навсегда определенно разрешить неразрешимый теперь навеки вопрос о том: была ли дикая лошадь южной России лишь одичавшей домашней лошастью (вспомним мустангов и цимарронов северной и южной Америки², или действительно – это доживший до наших дней первобытный дикарь – подобный *Equus Przewalskii* Джунгарии...

В общем, я думаю, мы не ошибемся, если скажем, что полная, красивая жизнь девственной степи медленно угасает, в неравной борьбе с человеком и его культурой. Слишком мало среди людей находится искренних друзей природы, которые бы встали на ее защиту!

Но все-же, – как ни малочисленны эти друзья – они есть, и ярким представителем их являлся теперь уже покойный Фридрих Эдуардович Фальц-Фейн (1863-1920).

Плоды творчества этой выдающейся личности, по охране природы и акклиматизации животных и птиц, поскольку они выразились в создании Аскании Нова, и составляют тему моего настоящего очерка.

Аскания-Нова получила свое оригинальное историческое наименование от прежнего владельца – герцога Ангальт Кетенского Фердинанда – основателя Ангальтской колонии на юге России³.

² См. заметку проф. Matschie – зоолога, специалиста по млекопитающим: (Wilde Pferde im Park des Herrn Falz-Fein in Askania-Nova (Stldrusland). Berlin. Illustrierte Zeitung, 1901. № 3010.

³ Аскания-Нова была названа так еще в 1832 году, своим тогдашним владельцем – герцогом Ангальт-Кетенским, имевшим между прочим титул «Графа Аскании».

Герцог в свое время потерял прекрасный участок родной земли, называвшийся Асканией. В память этой утраты, он и назвал свои новые владения на юге России – «Асканией-Нова».

В 1856 году, эта колония, известная уже тогда по всему краю своим тонкорунным овцеводством и племенным скотоводством, была продана прадеду Фридриха Эдуардовича Фальц-Фейна, и с этих пор, в руках опытных, разумных руководителей продолжала совершенствоваться в хозяйственном отношении. Фридрих Эдуардович начал свою высококультурную деятельность в Аскании Нова в 1889 году, т. е. тотчас по своем окончании естественного факультета Юрьевского университета – сначала как старший в роде, а затем как собственник, и с первых же шагов этой деятельности сумел вложить в прозаическое содержание своей работы новую, высокую идею, составившую впоследствии его мировую известность.

Фридрих Эдуардович был прирожденным натуралистом. Любовь к природе проснулась в нем с самых юных лет. Будучи десятилетним ребенком, он уже интересовался певчими птицами и любил подкарауливать места их ночлега, с тем, чтобы ловить птичек во время сна прямо руками. Таким образом, был пойман первый зяблик, доставивший птицелову неисчерпаемый источник радости своим громким пением, а вскоре, в награду за удачно выдержанный экзамен для поступления в гимназию, мальчик получил от отца разрешение на устройство в саду большой вольеры...

С годами интерес Фальц-Фейна к естествознанию расширился и крепчал, университетские занятия и чтение специальных книг по природоведению с одной стороны, посещение зоологических садов запада, и связанные с путешествиями знакомства с представителями ученого мира, с другой, – привели пытливого юношу к смелой мысли, попытаться создать в родных степях акклиматизационный парк.

К этому времени в Аскании-Нова составилось уже порядочное собрание птиц – большую часть местных обитателей или пролетных странников. Животных пока не было ни одного. Первой представительницей маммологической фауны будущего зоопарка явилась дикая коза, привезенная Фальц-Фейну в подарок из Крыма...

Фридрих Эдуардович теперь уже мечтал о возрождении и сохранении в стенах зоопарка вымерших и вымирающих аборигенов степи, и с этой целью решил принять все меры к тому, чтобы, прежде всего, добыть антилопу-сайгу и... дикую лошадь, которую – следует заметить – в те времена не мог похвастать ни один зоологический сад мира.

После переписки с некоторыми лицами, Фридрих Эдуардович послал своего человека к г-ну Шперлингу, землевладельцу окрестностей Царицына, – с поручением достать сайгаков, что, после нескольких неудачных попыток (животные умирали в дороге, погибали также совершенно случайно в Аскании-Нова – то от сибирской язвы, то от злокачественной инфлуэнцы). – и было исполнено; в конце концов, через два года, сайга, в количестве, правда, всего одной пары, прекрасно акклиматизировалась в Аскании.

Одновременно с этим, в различных зоологических садах приобретались олени, дикие козлы, дзерены, выписывались из-за границы сервисарга, кэнгуру, и страусы (африканские и американские), так что парк быстро разрослся.

Дело с дикой лошастью оказалось однако значительно сложнее: три года подряд (1897 – 1899) снаряжал Фридрих Эдуардович экспедиции в западную Монголию, и каждый раз, через посредство г. Клеменса и русского торговца животными в Кобдо – Ассанова, получал молодых диких лошадей, – но, увы – лошадки первых двух экспедиций, изнуренные большим путешествием и суровостью сибирского климата, заболели митом, и большинство из них околевали или в дороге, или в Аскании-Нова. Слабость и невыносливость диких лошадей справедливо приписывалась неподходящему способу ловли – догоном на откормленных скакунах. Жеребята запаливались, ослабевали и никогда не могли вполне оправиться. Фридриху Эдуардовичу пришлось самому выработать программу поимки диких жеребят, и первоначально за ними ухода, и снабдить ею русских и монголов-охотников.

Только после того как охотники стали строго следовать указаниям Фальц-Фейна, им удалось добыть несколько хороших, здоровых жеребят (ныне взрослых лошадей с приплодом) – к сожалению, одних кобылок⁴.

Производя в своем зоопарке главным образом опыты акклиматизации, приручения и даже одомашнения диких животных, Фридрих Эдуардович попутно интересовался вопросами гибридизации, которая и осуществлялась в Аскании-Нова как путем естественного скрещивания, так и при помощи искусственного оплодотворения. В результате, в наших Таврических степях, на вольных пастбищах, появились совершенно ручные дикие лошади, приученные даже ходить под седлом, прекрасные экземпляры помесей домашней лошади с *Equus Przewalskii* (гибриды эти плодовые), многочисленные, в высшей степени оригинальные зеброиды (полученные от скрещивания зебры с домашней лошастью; самцы зеброиды не плодовые)⁵, на которых, ввиду их выносливости, производились все тяжелые хозяйственные работы по имению, и наконец интереснейшие гибриды между зубром и бизоном (зубробизоны между собою плодовые), а также между бизонами и домашним скотом и зубрами и домашним скотом.

⁴ Ф. Э. Фальц-Фейн был первым европейцем, которому удалось, благодаря его настойчивости и умению, добыть живыми несколько голов *Equus Przewalskii*. Этот приоритет с некоторой странной небрежностью оспаривает немецкий торговец животными в Гамбурге – г-н К. Гагенбеки. С большой наивностью пишет в *Illustrierte Zeitung* (November 1901 г.) г-н Wagner о том что, Гагенбеку удалось осветить до тех пор неясные для науки вопросы о дикой лошади, т. как он добыл несколько экземпляров в 1901 году. Очевидно немцам не было известно, что вопросы науки давно разрешены, т. к. *Equus Przewalskii* живет в Аскании-Нова уже с 1899 года.

⁵ И. Иванов. «К вопросу о плодovitости гибридов домашней лошади, зеброидов и гибридов лошади и *Equus Przewalskii*». Известия Российской Академии Наук, 1910 год.

Вместе с этими работами, чисто научного характера, связанными с необходимостью постоянного освежения крови, путем приобретения новых и новых животных, Фридрих Эдуардович неустанно стремился к совершенствованию условий жизни обитателей парка.

Участок степи, огороженный для пленников, с каждым годом все увеличивался, и был, наконец, доведен до внушительной площади, размерами в 60 десятин.

Парки, в начале представлявшие лишь несколько редких аллей, где с трудом укрывались привезенные с севера зайцы -беляки, расширились посадкой деревьев и кустарников (всего 20 десятин парка) – специально приспособленных для фазанов и мелких птиц; на полянах несколько полосок засевалось хлебом; пруды углублялись, а местами заболачивались, чем достигалось пышное произрастание болотной флоры, столь необходимой диким гусям, лебедям и уткам, во множестве отдыхавшим здесь во время своих длинных странствий.

Мечтая об увеличении вольного пернатого населения своих садов, Фридрих Эдуардович весной ловил пролетных птиц и, подрезав им несколько маховых, снова отпускал на свободу, принуждая таким образом лесных певцов останавливаться в Аскании на период гнездования... По мере роста парков, птички сами по себе все охотнее и охотнее посещали знакомый им уже приветливый стенной оазис и часто по собственной воле располагались в нем для вывода птенцов.

В открытой степи все той же заботливой рукою насаждались небольшие лески, где в зимнее ненастье находили себе приют сотни зайцев, куропатки, дрофы и мелкие пташки, застигнутые врасплох непогодой. Там, в затишье, для них всегда был готовый обед – на земле с подветренной стороны раскладывалось сено, зерно, а по кустам развешивались копички овса и проса.

Но чуткому натуралисту всего этого казалось недостаточно. Он сознавал с болью в душе, что присутствует при медленной гибели самой степи, ее буйной девственной растительности, являясь, вместе с другими людьми – носителями земледельческой культуры – косвенной причиной ее смерти.

Желая спасти для истории и науки хотя бы небольшой образчик девственной природы, Фальц-Фейн, в 1898 году⁶ выделил из своих владений участок целинной степи в 500 десятин и, изъяв его из какого бы то ни было хозяйственного пользования, объявил «защитным», т. е. неприкосновенным на вечные времена...

Прошло несколько лет. и защитный участок превратился в типичную ковыльную степь, покрытую самой роскошной растительностью, какую едва ли можно встретить еще где-либо на юге России. Необходимо однако заметить, что уделяя в своей жизни так много места природе и науке, Фридрих Эдуардович никогда не забывал своего

⁶ 1898-й год заимствован из статьи Алехина «Аскания-Нова», замечательный оазис в степях Таврической губернии 1912 года.

прямого хозяйственного дела и довел до полного расцвета не только зоопарк, но также и хлебопашество, тонкорунное овцеводство (около 40.000 голов), племенное скотоводство и коннозаводство во всех своих имениях.

Я думаю, можно смело сказать, что еще в 1918-1919 гг. Аскания-Нова представляла из себя стройный совершенный организм, в котором научная и хозяйственная стороны жизни тесно сплетались в одно грандиозное, гармоничное целое.

Все имение занимало тогда обширную прямоугольную площадь в 20.000 десятин земли. Приблизительно в центре этого прямоугольника находилась усадьба, за много верст выделявшаяся на фоне ровной степи кудрявой растительностью «ботанического» и «зоологического» парков; это был настоящий городок, вытянувшийся своими аккуратными белыми постройками по обеим сторонам широкой, обсаженной белыми акациями улицы, городок, с довольно большим населением (летом здесь насчитывалось до 1 500 человек так называемых «сроковых» рабочих, приходивших преимущественно из Киевской, Херсонской и Полтавской губерний на время летней страды), с почтовой конторой, больницей, школой, церковью, обширными мастерскими, где работали паровые двигатели, и оригинальным барским домом, основная часть которого была построена еще при герцоге... Здесь имелись свой телеграф, телефон, прекраснейший водопровод (водонапорная башня, отапливавшаяся углем, давала до 40.000 ведер в день) и даже – электрическое освещение.

Со стороны древнего солевозного тракта (иначе с востока), там, где длинной полосой вытянулись непролазные кустарниковые заросли дерезы, лилии, дикой черной смородины и сирени (искусственное насаждение, подражание кустарниковым зарослям, жившим когда-то в девственных степях), к усадьбе примыкал и сейчас примыкает заповедный участок ковыльной степи, никогда еще от века не знавший плуга.

С другой стороны (с северо-запада), широко – на целых шесть верст в диаметре – раскинулся типичный степной под, частью совершенно сухой, а частью искусственно превращенный в болото, с камышом, осокой и порядочным озером.

В прежние годы, Асканийский под никогда не пересыхал, и нередко весной, после снежной зимы, в нем скоплялось так много воды, что господскому дому грозила опасность наводнения, во избежание чего, еще при герцоге Ангальт-Кетенском, был насыпан вал, сохранившийся в неприкосновенности, под названием «Герцогского вала» и по ныне... Усыхание стенных подов есть явление общего характера, причины которого, по мнению И. Пачосского, следует искать в постепенном вырождении и оскудении стеной флоры. И сейчас еще растительность пода меняется до неузнаваемости, в зависимости от количества влаги, накапливающейся за время таяния снегов⁷.

---

⁷ Изредка бывают годы, когда в весеннее половодье под предств вляет сплошное озеро, по которому можно передвигаться в мелко-сидящем челноке.

Вокруг защитной степи и усадьбы, расстилаются степные сенокосные угодья (площадь около 10.500 десятин), с очень хорошо сохранившейся целинной растительностью, а далее залегают «толоки», или выпасы, весьма интенсивно эксплуатировавшиеся весной, до самых последних лет, стадами племенных овец, рогатого скота, лошадей и верблюдов.

Пахотные поля, на которых велось самое образцовое зерновое хозяйство, отодвинуты к границам имения и занимают всего около 4.000 десятин земли; овечьи сараи и скотные дворы располагаются здесь же, вдоль нахоти, чем достигается большое удобство при использовании скопляющегося в них навоза, как удобрения полей.

Подобное, глубоко продуманное распределение угодий, независимо от его целесообразности в сельскохозяйственном отношении, очень важно для сохранения на защитном участке стеной растительности, в наиболее девственном и незасоренном виде. Таким образом, флора ковыльной степи прекрасно ограждена от засорения широким поясом сенокосной и толочной целины, что конечно в значительной мере повышает ее научную ценность.

Представляя много поучительного для сельских хозяев, как культурное имение, Аскания-Нова привлекает к себе также всякого натуралиста своим акклиматизационным нарком и образцом первобытной степи.

Об Аскании-Нова заговорили уже давно; начиная с 1893 года, в различных периодических изданиях отечественной литературы, изредка появляются популярные статьи, с описанием этого замечательного степного оазиса.

С кафедры, в форме целого ряда публичных лекций о жемчужине нашего юга, выступают со своими сильными, горячими, задушевными речами известные в России деятели по охране природы – профессора И. П. Бородин и В. И. Талиев.

Пробуждение интереса к зоопарку Фальц-Фейна со стороны широких слоев общества замечается лишь со времени юбилейной всероссийской акклиматизационной выставки в Москве, 1908 года, и одесской сельско хозяйственной и промышленной выставки 1911 года, где представители Таврических степей, в лице диких лошадей, зебр, зеброидов, зубров, бизонов, самых разнообразных антилоп, оленей, страусов и других животных и птиц, составили вне всякого сомнения самые выдающиеся отделы животноводства, произведя на зрителей глубокое впечатление.

Среди восторженных отзывов об экспонатах Фальц-Фейна, отметим веские слова глубокоуважаемого профессора Д. Н. Анучина, назвавшего уже в 1908 году зоопарк Аскания Нова – «единственным в свете»...

Несмотря на неудобство путей сообщения (имение расположено в 70 верстах от железной дороги), в Асканию нескончаемой вереницей потянулись экскурсанты.

Среди них были и учащиеся высших и средних учебных заведений, художники, охотники, ученые специалисты и, наконец, просто любители природы, черпавшие

в этом уголке южно-русских степей богатую пищу для ума и души. За шесть лет – с 1912 по 1917 год – в Аскании Нова зарегистрировано до 12.850 человек экскурсантов, для которых гостеприимные двери владельца никогда не закрывались, предоставляя в распоряжение каждого гостя, кто бы он ни был, приветливый кров и все необходимые удобства жизни.

Деятельность Фридриха Эдуардовича, направленная к разъяснению чисто научных вопросов в области физиологии, зоотехники и гибридизации млекопитающих и птиц встретила большое сочувствие ученых кругов, выразившееся с одной стороны избранием Фальц-Фейна в почетные члены Петербургского общества Естествоиспытателей, а с другой – предложением некоторых учреждений открыть в Аскании-Нова научные станции. Ведь и в самом деле – разнообразие и обилие животных и птиц, живущих на свободе, при вполне естественных условиях, может дать самый богатый материал, и создать самые благоприятные условия для успешной работы всякой зоотехнической или биологической станции, в широком смысле этого слова.

В июле 1910 года, Ветеринарным Управлением, при горячем содействии профес. И. Иванова, в Аскании Нова была наконец основана первая зоотехническая станция, с успехом продолжавшая свою деятельность, по планомерной научной обработке имеющихся материалов по гибридизации, до 1916 года.

В 1919 – 1920 г.г. профес. М. Завадовским, в Аскании-Нова был произведен целый ряд научных работ, с целью выяснения проблемы об образовании пола⁸.

Метеорологическая станция имеется в имени Фальц-Фейна уже давно; все наблюдения ежемесячно сообщаются в ближайшую обсерваторию (в Симферополе)⁹. Наблюдения над весенним и осенним пролетом птиц и над постепенным развитием весенней жизни природы и течение многих лет отсылались профессору Д. Н. Кайгородову, и короткие выразительные заметки с весточками из «Аскании-Нова» ежегодно украшали знакомые всей читающей публике весенние бюллетени нашего великого северного друга природы.

За границей, в особенности в Германии, зоологический сад Фальц-Фейна известен уже много лет, по описаниям посетивших его в свое время директора берлинского зоологического сада, профессора Гекка, д-ра Heinrota, зоолога профессора Matschie, г-на Softel, и др. В 1913 году, в Аскании-Нова останавливался, проездом на Кавказ, также и профессор Конвенц – известный инициатор движения в пользу охраны природы в Германии.

Во Франции наш отечественный зоопарк пользуется большим сочувствием Societe d'aacclimatation de France, которое в свое время поднесло Фридриху Эдуардовичу за

⁸ Проф. М. Завадовский. «Пол и развитие его признаков».

⁹ Из необходимых приборов для наблюдений здесь имеются: максимальный и минимальный термометры, дождемер, прибор для определения силы и направления ветра, барометр и барограф.

его научные заслуги свою серебряную медаль. А в Англии Аскания имеет искреннего друга в лице герцога Бедфордского, создавшего у себя на родине один из выдающихся зоологических садов и потому особенно интересовавшегося всегда начинаниями Фридриха Эдуардовича в России...

Так постепенно умом и железной волей одного человека в глубине южно русских степей создано, росло и развивалось целое научное учреждение. Но вот в жизни России наступил перелом. Началась эра быстрого разрушения прежних устоев государственности, и медленное, сложное строительство юного возрождающегося организма... В этом бурном круговороте жизни под древними обломками старого строя могли погибнуть незамеченными забытые сокровища родной земли, предметы науки и искусства. Но здесь пришли на помощь ученые общества, учреждения и отдельные просвещенные лица, которые сразу заговорили о необходимости самой серьезной охраны всего представлявшего научную ценность, в том или другом отношении. Вспомнило общество и Асканию-Нова.

По инициативе природоохранительной комиссии при Русском Географическом Обществе, в Асканию в 1918 году был командирован в качестве комиссара мой муж – путешественник и исследователь Центральной Азии П. К. Козлов, и вот каким образом судьба на целые полтора года забросила нас в Таврические степи.

Жизнь в Аскании-Нова оставила в душе неизгладимый след. Все то тяжелое и больное, что было пережито вместе с нею, так же как все прекрасное, светлое, радостное, чем она дарила меня в минуты затишья, создало между мною и ею какую то прочную невидимую связь, похожую на глубокую привязанность, которая обыкновенно чувствуется лишь по отношению к живому существу, – близкому и родному по духу. Поэтому понятно, что, приступая к описанию своих впечатлений, вынесенных из общения с Асканией-Нова, я испытываю некоторое волнение, я сознаю, что мне не передать всего очарования ее интимной жизни, и что все слова мои, как бы искренни и «душевны они ни были, явятся только слабым, бледным отражением ее красоты...

ГЛАВА II

Зоопарк

Итак, представим себе, что мы в Аскании-Нова и видим ее такую, какой она была в 1919 году. Тот, кому близка и понятна природа, во всех ее проявлениях, кто душою стремится к познанию ее великих тайн – тот найдет здесь большое удовлетворение своим духовным запросам. В степной тишине, вдали от мелочных забот и волнений, связанных с обществом себе подобных, всякий человек, даже самый усталый от жизни, может вздохнуть свободно, и светло улыбнувшись царящей кругом него ликующей радости, почувствовать себя хоть на минуту абсолютно счастливым.

После знойного, ослепительно яркого простора Таврической степи, свежая сочная зелень Асканийского оазиса кажется особенно приятным контрастом.

Под сенью старых, высоких деревьев прохладно. Жаворонки остались где-то далеко позади, но зато новые, то нежные, то резкие звуки льются потоком со всех сторон.

Там, на самой вершине высокого тополя уселись на солнышке скворцы, и в экстазе вздрагивая крылышками, поют свою смутную, неясную, радостную песню.

Громко и отчетливо воркуют бесчисленные голуби... «Ко-ло-ло,ко-ло-ло» – отрывочно и торопливо выговаривает две ноты маленький, изящный ястребиный голубок, переключаясь с своим товарищем, спрятавшимся в густой листве. Изредка доносится звонкий писк куликов, а вдали, печально и однообразно, словно с кем-то прощаясь, трубят лебеди-кликуны.

На зеленом лугу, перед домом расхаживает семья журавлей; их всего трое, и живут они повидимому необыкновенно дружно; одно только сразу поражает наблюдателя: – все члены этого странного семейства совсем не похожи друг на друга. Первым важно выступает бледно-серый райский журавль, с длинными, чуть касающимися земли маховыми; рядом в ногу шагает маленький, скромный, с белыми ушками и черным галстуком журавль красавка, а позади, низко, порывисто кланяясь длинной и гибкой шеей, увенчанной прелестной головкой, с красными щечками и воздушной эгреткой на темени, танцует венценосный красавец, выходец Западной Африки; он ухаживает за райским, то игриво приседает, то как гигантская бабочка, кокетливо раскрывает светло-коричневые с белым (кроющие – белые) крылья и высоко подпрыгивают на одном месте.

Оказывается, райский журавль в этой компании является единственным кавалером и покорителем сердец. Свою законную супругу он давно променял на маленькую «красавку», а кроме того, нашел еще беззаветно преданную поклонницу, в лице «венценосной» вдовушки (потерявшей своего самца около года тому назад); смешно смотреть, как обе дамы, не щадя своего самолюбия, унижаются перед гордым мужем, умоляя хоть о ласковом, благосклонном взгляде, и покорно переносят муки ревности.

Мы проходим дальше, к вольерам: в зарослях сирени медленно ковыляют разные утки и казарки, приблизившиеся к дому, в надежде получить лакомый кусочек. Здесь же мелькают фазаны самых фантастических, пестрых цветов, но вы успеваετε заметить лишь одного, совсем необыкновенного. Природа вычурно раскрасила своего любимца, дав ему на редкость изящные формы: небольшая темная головка гордо несет на себе пушистый красный хохол, рельефно выступающий на фоне серебристого с бархатистой зеленоватой каймой воротника, имеющего вид чешуи. Золотисто-зеленые кроющие крыльев прекрасно сочетаются с желтой спинкой, заканчивающейся длинным серебристым, с черными поперечными полосками, хвостом, на котором

эффектно лежат отдельные, красные ланцетовидные перья (кроющие хвоста). Фазан медленно выходит на дорожку, поклевывая разбросанные крошки хлеба; он совсем не боится человека, и позволяет любоваться собою. В кустах весело и звучно поют, с любопытством заглядывая на вас, маленькие, оригинальные серовато-зеленые птички, с красным клювом и оранжевой грудкой (*Leiothrix luteus*). Сразу вам приходит в голову, что эти птички вероятно случайно выпорхнули из клетки, но потом, встречая их парочками по всему парку, вы убеждаетесь, что в весеннее и летнее время они живут на воле и благополучно выводят птенцов.

Вольеры. В большой вольере очень уютно. Окна и двери белого птичьего домика, обвитого диким виноградом, открыты настежь, и в них беспрерывно снуют, с самым деловым видом, пернатые обитатели. У многих есть уже гнезда. Тут все полно кипучей жизни, весенней радости, тут все поет, щебечет, летает, хлопочет, и даже глаза с непривычки разбегаются, и не знаешь – куда смотреть, на что обратить внимание... Дивные, сочные флейтовые звуки вдруг ясно донесли до вас... Повяло чем-то родным и далеким. Вспомнилась другая весна... Прохладный сырой воздух, запах мха и зеленеющая березовая роща... Да, конечно – ведь это поет певчий дрозд – тот самый, которого мы всегда слышим на весенней тяге вальдшнепов.

Высоко усевшись на дереве, вторят северному певцу скромные реполовы, и один старый, ярко-окрашенный зяблик. Среди густой листвы, устроились рядышком в мирной беседе, два волнистых попугая ярко-зеленого цвета, странно дисгармонирующего с зеленью деревьев. Всюду в развешанных по стенам и ветвям скворешнях, любовно милуются крохотные голубки; более крупный австралийский хохлатый голубь усердно воркуя, приседает, раскрывает веером поднятый кверху хвост и неутомимо преследует самочку, удирающую от него с одной ветки на другую.

«Цик-трик» – негромко, но внятно говорит кто-то рядом, и стройная, ловкая малиновка, незаметно подлетевшая к стенке клетки, делает быстрый поклон, а потом снова внимательно смотрит своими умными и удивительно большими темными глазками. Она ждет угощения, которое привыкла получать от людей. Ей бросают мучного червячка; он сразу попадает в острый клюв и, будучи несколько раз ударен о каменную плиту, в мгновение ока исчезает. Соблазнительного червя завидели и другие пернатые... С громким стрекотанием гоня друг друга, летят уже дрозды (белобровый, черный, деряба, спешат белые плиски, уносящие лакомство с собою в домик – вероятно птенцам; наконец является и Храбрый кулик-красноножка – тоже совсем ручной; он и дрозд-деряба назойливее всех и как более крупные птицы, кажутся ненасытными.

Внизу, у водопада, подставляя темно-красную спинку прохладным искрящимся брызгам, стоит кардинал – американец по происхождению, и то поднимает хохолок, то снова приглаживает его, соответственно меняя выражение лица. В самой воде, погружившись по брюшко, плещется милая синичка-лазоревка. Она уже совершенно мокра,

голубые и желтые перышки слиплись в темные сосульки, а головка растрепана, но птичка с увлечением продолжает купанье... Тут же неподалеку степенно шлепает по воде маленькая болотная курочка-погоныш, а на берегу, в высокой траве, под молодым тополем, камышица серьезно занята высиживанием; каждый день выпускает она на свет одного нового, черненького, с красным пятнышком на головке, птенчика, и пока папаша водит на прогулку – к воде и за мушками – двух-трех цыплят, мать обогревает остальные яйца; птенцы встают довольно поздно – около шести семи часов, когда воздух уже достаточно тепел, а ложатся рано и ночь проводят в гнезде, куда собираются тесной семьей и долгое время спустя после вылупления (я видела уже совсем больших курочек, в возрасте одного месяца, которые ночевали в гнезде).

На мысочке, выступающем на середину ручья, сделана в земле ямка, небрежно выстланная травой; это гнездо чибиса. Живая, бойкая птица ни минуты не остается в покое; задорно загнув кверху свой султанчик, чибис вечно кого-нибудь гоняет, или просто бегаёт по лугу быстрыми шажками, или с криком летает по клетке. Весна, конечно, еще больше нервирует его. Уже с начала марта он начинает подавать возбужденный голос и ухаживает за самкой; выбрав какое-нибудь углубление, обыкновенно на месте будущего гнезда, он слегка приседает и, громко методически повторяя «ти-ти-ти», «ти-ти-ти» – «курурурь», покачивается над ним, опуская и поднимая хвостик; клювом он выбирает лежащие но близости травинки и веточки и бросает их назад... В этом заключается подманивание самки. Сейчас в гнезде лежат уже три зеленоватых яичка, с темно-бурыми пятнышками... Прогнан из своего района непослушных куликов и перепугав ничего не подозревавшую перепелочку, подошедшую напиться, чибис наконец успокоился и прилег в маленькую неровность почвы. Если наблюдатель заинтересовавшись происходящим в вольере, просидит около нее довольно продолжительное время, то он заметит, что пигалица выбирает для отдыха всегда одно и то же излюбленное место, специально для этого приспособленное. Оказывается, действительно, самец имеет особое гнездо, часто даже глубже Настоящего, где он ночует и проводит иногда свободное время. На воле, при появлении опасности, первым поднимается глава семьи и, пролетая над сидящей на яйцах самочкой, характерно «порхает» крыльями, предупреждая ее о враге. Испуганная мать никогда не взлетает прямо с гнезда: чтобы не указывать его местонахождения, она сначала долго бежит по лугу, и, только отойдя на большое расстояние, срывается с земли, чтобы присоединиться к своей паре.

В соседнюю вольеру проход свободен и птичкам дан широкий простор. Несмотря на это, разумные существа группируются определенным образом, выбирая для себя наиболее подходящие условия. Так, например, в этой клетке целой стайкой толпятся члены симпатичной семьи куликов... Для них устроен болотистый пруд, с маленькой отмелью, и лужок, сообразно с их вкусом, покрыт лишь невысокой травой. Здесь греясь

на солнышке, благодумствуют важные кроншнепы (кроншнеп средний), веретенники, золотистые степные ржанки, изящные фифи, перевозчики и другие. Только глупые турухтаны по привычке суетятся без всякого толка и целыми днями с небольшими перерывами ведут нескончаемые поединки.

Шилоклювки с удивительными, загнутыми кверху носами, о чем-то оживленно переговариваясь, как бы решают важный вопрос. Приглядевшись ближе, видишь, что причиной их волнения является яичко – очень похожее на таковое чибиса – положенное одной из длинноногих красавиц прямо на голую землю. Шилоклювки видимо собрались куда-то на прогулку, но, оглядываясь на остальных птиц, не решаются оставить без присмотра свое сокровище, привлекающее всеобщее внимание. Сомнение их не лишено основания: взбалмошный турухтан, закончив один из турниров, уже бежит в эту сторону; осмотревшись кругом, он сразу замечает неожиданное яичко, вид которого приводит великого борца в какой-то экстаз. Мгновенно подняв нарядный светлый ошейник и опустив голову, так что острый клюв почти касается яйца он начинает кружиться около него, быстро семеня ногами.

Наблюдателю кажется, что вот-вот он проткнет и раздавит единственное достояние бедных шилоклювов... Но пока все обходится благополучно, и дело ограничивается одной игрою.

Нужно заметить, однако, что гнездование куликов в вольере вообще редко проходит благополучно и обычно оканчивается разорением гнезда. Только один чибис, благодаря своему строгому нраву и особой бдительности, всегда доводит высидывание до конца, но маленькие пигалицы не живут долее нескольких дней, за неимением достаточного количества мелких насекомых, служащих им единственной пищей.

«Тррррр»... раздается где-то вблизи мягкий, однотонный, колеблющийся звук. Вы оглядываетесь по сторонам и видите парочку токующих куликов красноножек. Самчик веером распустил хвостик, на котором ясно обрисовались поперечные желтые полосы, и раскрыв длинные острые крылышки, трепещет ими в воздухе, непрерывно издавая свой дрожащий любовный крик. Медленно и осторожно приближается он к самочке, тихо стоящей рядом, потупив головку. От быстрого движения крыльями, куличек почти отделяется от земли, ножки его чуть касаются травы, и он переступает ими неровно, делая маленькие шаги. Спаривание происходит быстро и незаметно, и птички во все время любовной игры поражают наблюдателя изяществом и деликатностью своих движений...

Обойдемте теперь птичий домик с восточной стороны. Прямо навстречу вам с криком бежит красновато-коричневая казарка и, вытягивая белую шейку с красивой белой головкой, норовит схватить вас за платье. Не бойтесь: если она и ущипнет, то больно не будет; нагнитесь и погладьте ее по спинке. Птица действительно сразу замолкает и с видимым удовольствием принимает ласку человека. Эту нарядную не-

знакомку зовут самкою новозеландского огаря. В Асканий имеется одна старая пара этого вида, которая ежегодно гнездится и часто благополучно выводит птенцов; молодёжь однако ведёт себя как-то странно: самцы огари все без исключения – завязтые холостяки... Эти своеобразные, с зеленоватым отливом (оперение самцов иное, чем самок), кавалеры круглый год гуляют одни, не обращая никакого внимания на прелестных самочек, чувствующих весной большую потребность любви.

В приветливом зеленом дворике, около воды, ощупывают влажную землю своим длинным, крепким клювом два кулика сороки. Одинокая дрофа – самка – последняя из целой стайки дроф, живших в прежнее время в Асканий, – грациозно прохаживается по дорожке. Из клеток доносится концерт кенареек. Их здесь бесчисленное количество. Некоторые вольеры открыты, и жильцы выпущены на все летнее время на волю. В плохую, дождливую погоду, птички из самых отдаленных зарослей парка возвращаются на ночевку в свою клетку и осенью, по собственному желанию, своевременно забираются в теплый, уютный зимний приют.

«Клио-клио-клио» – слышится на всю окрестность оригинальный, звонкий, продолжительный клёкот орлана-белохвоста. Притягиваемые необыкновенным голосом, вы идете в ту сторону. Улыбка, все время невольно блуждавшая на лице, исчезает при взгляде на гордых хищников. Несмотря на довольно просторную клетку, им тесно и грустно. Вот угрюмо насупившись, сидит на верхнем суке царственный беркут; в его умных быстрых очах светится скорбь и тоска... Далеко в полутемный угол навеса забился красавец-сокол. Огромный гриф, тяжело переваливаясь с ноги на ногу, ходит по земле; он, бедняга, в своей тюрьме не может сделать ни одного взмаха крыльями, чтобы не зацепиться о стенку или дерево... Узники большею частью молчат; чаще других кричит орлан, высоко задрав кверху свою светлую голову, с могучим клювом; изредка слышится протяжное «клянг» сарыча или переливчатый мягкий голос коршуна. Вечерами гукает филин, странно и мрачно переговариваясь с своей подругой, каждую весну усердно, но бесплодно высиживающей одно-два неудачных яйца.

Сад. Но довольно клеток и тюрем... Оставим аккуратные, посыпанные песком дорожки, и углубимся в этот лиственный лес. Всюду прозрачными ручьями журчит вода. Вишни, абрикосы и дикая черная смородина в полном цвету; сладко ударяет в нос запах жимолости... Нежной, мечтательной грустью отдается в душе свист иволги и с детства милый звук кукушки.

Вы останавливаетесь у какого-нибудь старого вяза и долго прислушиваетесь к дыханию весенней жизни. Вот скромная, зеленоватая птичка, не заметив человека, быстро шмыгнула в чашу листьев. Тут где-то должно быть гнездо... Но где? Кругом ничего не видно и не слышно. Наконец, после некоторого раздумья, вы решаетесь раздвинуть руками ближайшие веточки вяза, облепляющие весь его ствол, и даже вздрагиваете от неожиданности: прямо навстречу, изредка моргая, смотрят темные глаза. Птичка

не двигается, и только слегка прижимает книзу головку, с толстым конусообразным клювом как будто желая сделаться плосче и меньше. Это зеленушка, или лесная ке-нарейка... Она вероятно думает, что ее не заметили, и потому долго-долго лежит – не шелохнется. Гнездышко выстроено довольно искусно из длинных тонких корешков и стеблей растений, сухих, объединенных гусеницами до листьев и небольших пучков мха. На этой грубоватой подстилке лежит плотно свитая из мягких перышек и пакли внутренняя часть гнезда, легко отделяющаяся от твердой подоплеки; самый лоточек выслан конским волосом.

Как ни жаль птички, вы все же решаетесь спугнуть ее, и для этого протягиваете руки, почти дотрагиваясь до ее буровато-зелёной спинки. В самую последнюю минуту зеленушка слетает, и обнажает три-четыре (полная кладка состоит обычно из четырех-пяти яиц) изящных яичка бледного зеленовато-голубого цвета, с темными, буро-красными пятнышками и глубокими, точно вкрапленными штрихами, сгруппированными главным образом на тупом конце яйца.

Самец почти не принимает участия в насиживании, и. целыми днями, сидя на вершине дерева, или взвиваясь высоко в воздухе, распевает свою захлебывающуюся от восторга трель...

На берегу тихого, полусонного канала, в сухой листве устроились мандаринки и каролинки, любящие лесное уединение. Эти утки – одна населяющая Китайскую область (мандаринка), другая Северную Америку (каролинка) – составляют особый род «брачных уток» (*Lampronessa*) и отличаются роскошным оперением и необыкновенной грацией движения. По воде они передвигаются чрезвычайно легко и быстро, а на суше также проявляют легкость и проворство, несмотря на сильно отодвинутые назад ноги. Полет брачных уток поражает своей стремительностью и умением лавировать среди густой древесной растительности.

Брем говорит, что каролинки «постоянно садятся на деревья»; мне ни разу не пришлось наблюдать этого явления, я видела только, что китайские и американские представительницы рода *Lampronessa* всегда устраивали свои гнезда в искусственных или естественных дуплах, расположенных невысоко от земли, где, на жесткой подстилке из опилок, они бережно помещали свои желтовато белые, ничем не замечательные яички...

Один расписной мандаринчик, сильно выпячивая фиолетово-розоватую грудку и вытягивая головку, с темным хохлом и ярким оранжевым ошейником, пресмешно и довольно не красиво хрюкает, глядя на сидящую рядом самочку. Так странно слышать подобный звук, исходящим из необычайно красивого, нарядного тельца.

У самой воды, на камнях, длинным рядом расположились черепахи: они греются на солнце, и видимо блаженствуют; тут же вдоль берега, погрузив носик в воду, медленно и задумчиво плывет широконоса. Поровнявшись с одной черепахой, она

вздрагивает и поднимает голову, но убедившись, что задвигавшееся было существо не представляет никакой опасности, снова безмятежно продолжает свой путь.

Птичьи домики, стоящие в укромных местах, на земле, и развешенные по деревьям, на высоте роста человека, уже все заняты; больше всего в них разместилось диких (крякв), всегда завоевывающих себе свою дерзостью первое место...

Из многих гнезд выглядывают также красные пустельги. Заглянем в один из домиков: стенки его снаружи обиты корою; в комнатке полутемно: на мягкой подстилке из опилок аккуратно положены пять округлых, светло бурых, с темными пятнышками яичек.

Сейчас, конечно, безопасно рассматривать гнезда, и даже шарить в них рукою, но несколько позднее – в середине или конце мая – нужно быть очень осторожным.

Птенцы пустельги, одетые еще в нежный, серый пух, и совершенно беспомощные в других отношениях, уже умеют кое как защищаться клювом, а на половину оперившиеся хищники преобладающе дерутся когтями. Попробуйте взять такого желторотого. Для этого надо особенное уменье. С искрящейся в глазах злобою смотрит на вашу руку такой рыженький, бесхвостый птенец, и, улучив удобный момент, с быстротою молнии поднимает лапку, и ударяет ею сверху вниз. Если упорно подносить руку все ближе и ближе, он не переставая будет делать сильные движения в свою защиту и вместе с тем пятиться назад; отступив наконец до задней стенки гнезда, он запрокинется, и, упав на спинку, пролежит неподвижно хоть целый час, грозно подняв обе лапки, временами сжимающиеся невольной судорогой в смешной кулачек...

Жилище пустельги содержится хозяевами в чистоте. В нем, правда, можно найти случайно завалившуюся мышиную лапку, хвостик, а то и все туловище ящерицы (т. к. пустельги любят кушать только головку, и на дорожках часто валяются обезглавленные соколками ящерицы), но обильных испражнений, выстилающих у мелких птиц нередко все гнездо – здесь не найдешь. Быстро переварив полученную от родителей пищу, и неуклюже покачиваясь на неокрепших лапках, птенец пустельги инстинктивно стремится повернуться к выходу спиною, и, привычным движением, с силою выбрасывает свои выделения за пределы родного домика.

Прежде чем выходить к пруду, зайдите еще на полянку, окаймленную с одной стороны вечно зелеными деревьями можжевельника, а с другой – сплошной стеной сирени. Здесь по утрам и вечерам поют соловьи; но если хотите послушать настоящую симфонию, – идите в другой, ботанический парк... Там соловьи, стараясь перещеголять друг друга, заливаются почти круглые сутки, делая лишь маленький перерыв (от 12-ти и до 3-х пополудни), в самое жаркое время дня.

«Ууух» слышится довольно часто повторяемое не то краткое завывание, не то гулкий вздох... По дорожке, мелькая между деревьями, движется какой-то высокий силуэт. Он шагает размеренно, как человек на прогулке; вы не обращаете особого внимания

на незнакомца и удивленно останавливается только тогда, когда на опушке, важно выступая, показывается южноамериканский страус Нанду. Это он, оригинально дуя, выражает свое повышенное весеннее настроение... На лужайке, греясь на солнышке, лежит едва заметный среди растительности буро-серый патагонский «заяц» или вернее представитель особого рода патагонских мар и лениво жует травку. Он плотно припал брюшком к земле и поджал кисти передних ног; короткие уши изредка шевелятся, мало украшая глупую мордочку. Задние ляшки нелепого животного светло-бурого цвета, что вместе с белым пятном в области малюсенького хвоста, придает ему сзади странный вид существа, одетого в светлые штанишки.

Мара Патагонская принадлежит к семейству лукопытных. Дарвин, в своем сочинении «A naturalists voyage around the world», говорит об этом удивительном животном следующее: «*Cavia patagonica*» является здесь (в Rio Colorado) представителем нашего семейства зайцев, но отличается от зайца многими признаками. Прежде всего задние ноги *Cavia* имеют всего три пальца, а рост его почти в два раза превосходит рост зайца, при весе от двадцати до двадцати пяти фунтов. Мара Патагонская – верный друг пустыни; как часто, среди безжизненной дикой ранины, приходится наблюдать этих животных, скачущих друг за другом короткими, непрерывными прыжками, не уклоняясь от прямой линии...

К северу, мара встречается до самой Sierra Tapalguen (широта 37° 30'), где область пустыни постепенно начинает сменяться более влажной, плодородной почвой, покрытой довольно яркой зеленью. Южная граница распространения описываемого вида проходит между портом «Желанья» (Port Desire) и портом «Св. Юлиана» (Port St. Julian), и повидимому не обуславливается никакими изменениями в характере местности. «Очень любопытно отметить, что в настоящее время, на широте порта Св. Юлиана, нельзя встретить ни одного «агути» (мара), тогда как еще в 1670 году, капитан Wood наблюдал здесь этих животных в изрядном количестве. Интересно было бы знать, что послужило причиной к исчезновению столь безобидных существ, нашедших себе приют, среди этой широкой привольной, безлюдной страны?..

Агути имеет обыкновение селиться в норках, вырытых вискачи, но в тех областях, где этот зверек не водится (например в Bahia Bianca), мара выкапывает себе жилище совершенно самостоятельно»...

В стороне, поодаль от патагонского «зайца», кормится красавец Магелланов гусь (*Chloephaga magellanica*), издали наблюдая за своей подругой, сидящей на гнезде. Присмотритесь ближе к этим оригинальным и в высшей степени симпатичным птицам...

Оба крепкого, плотного, но чрезвычайно изящного телосложения, самец и самка Магелланова гуся резко отличаются друг от друга по окраске. Беловато-серый с темными пестринами самец имеет светлую головку с коротким, почти черным

клювом, и такие же темные, высокие сильные ноги; самка вся с головы до ног одета в рыжевато-бурый наряд, украшенный на теле темными пестринами. Покровительственная окраска самки дает ей возможность безбоязненно продолжать высиживание, даже в виду врага, а светлый самец напротив, будучи замечен издали, никогда не остается вблизи гнезда и пасется на порядочном от него расстоянии не подходя к нему даже ночью.

Заметив человека, Магелланов гусь вытягивает шею и, чутко присматривается; недовольный вашим приближением, он гордо выступает вперед, и сердито опустив плечи, так что крылья почти касаются земли, издает свой особенный крик. Голос его довольно громкий, но нежный; кажется, будто в отдалении, падает капля за каплей с большой высоты в хрустальный бассейн холодная ключевая вода... Видя волнение своего друга, любящая супруга тотчас откликается на его тревогу; опустив головку и приподняв хвост, она громко и резко-картаво кричит «кре-кре-креее», причем звук ее голоса несравненно грубее голоса самца (то же явление замечено мною и у Австралийского гривистого гуся и у каролинок). Магеллановы гуси в течение сравнительно долгого времени (около 20-ти лет) не могли вполне акклиматизироваться, в Аскании-Нова. Первая пара гусей была получена в зоопарке в 1896 году; не смотря на то, что птицы никогда не разлучались и ничем не хворали, они до 1910-го года не проявляли стремления к спариванию. Магелланов гусь редко посещает пруды и предпочитает прогуливаться по открытым, солнечным лужайкам, где с удовольствием уничтожает свежую траву.

В период спаривания, самец делается чрезвычайно агрессивным, и оберегает свою территорию от всех посетителей: будь то птица, животное или человек. Гнездо Магелланова гуся устраивается в небольшом углублении почвы, на совершенно открытом месте, и выстилается стеблями травы или сухим листом. При этом оно так искусно маскируется, окружающей растительностью, что его очень трудно бывает обнаружить.

Начало кладки яиц описываемого вида следует отнести к концу марта; полная кладка заключает в себе от 6 до 7 яиц, которые самка несет через день. Период насиживания длится около 30-ти дней. Птенцы в возрасте нескольких дней очень неуклюжи, но подвижны. Оперение их пепельно-серое, с более темными полосами. Клюв и ноги – черные. Только на 20-ый день оперение слегка меняется, и у самки появляется характерная желтизна ног.

В диком состоянии Магеллановы гуси водятся в окрестности Фалькландских островов, где, по словам Дарвина – «встречаются парами и небольшими стаями. Они являются здесь оседлыми птицами, и гнездятся преимущественно на маленьких, удаленных от берега островках, куда забираются из страха перед лисицами. По этой же причине, эти гуси -очень ручные днем – становятся необыкновенно строги в сумер-

ки... Пищу Магеллановых гусей составляют исключительно растительные вещества» (Darwin. «A naturalists voyage around the world»).

Пруд. Но вот наконец и пруд... Какое раздолье здесь для плавающих! Тут есть и отмели, где любят бродить, исследуя горбатыми клювами илистое дно, розовые фламинго; есть и глубокие места, изобилующие рыбой (коропа золотые и королевские, орфа), есть наконец и тихие заводи, куда предпочитают удаляться влюбленные парочки...

Со стонущими унылыми криками взлетели пестрой толпой осторожные красные огари, не доверяющие человеку... На островах, поросших старыми ивами и тополями, в зарослях стелющегося по земле дикого винограда, виднеются очертания неподвижно-сидящих на гнездах гусей. В мелком заливе собрались веселой толпой пеганки, и любезничают друг с другом.

Нырки – белоглазки, хохлачи и морские чернети как-то пугливо плавают вдали от берега, и тоже по своему токуют.

Миленкий принарядившийся гоголь затеял интересную игру с гоголихой: «кээ» резко и отрывисто говорит он, быстро, с размаху запрокидывая головку на спину, и затем ныряет; самка тотчас следует за ним. Уж не знаю, видятся ли они под водой, и что они там делают, но это ныряние по всей вероятности доставляет им большое удовольствие, так как они способны развлекаться таким образом целые часы. Громко хлопая крыльями, и кивая головами, приветствуют один другого гармоничными голосами лебеди-кликуны. Менее крупные, изящные черные лебеди, спеша куда-то, пробираются сквозь кусты в парк... Из глубины голубого неба долетает странный и неуютный смех чайки-мартына.

Серые гуси, белолобые, белошекие и черные казарки – совсем ручные. Мигом распознают они, что люди пришли не с пустыми руками и торопливо подплывают к берегу со всех сторон. Птицы теснятся, толкают друг друга, наступают вам на ноги, дергают за платье, и без церемонии требуют угощения... Следуя примеру гусей, смотришь: плывут уже и разные утки. Тут и пестрые чилийские свиязи, и смешные широконоски, и обыкновенные рыжеватосерые свищи и красавец чирок-свистун, и трескун, с белой бровкой. Лысухи ссорятся между собою из-за каждой крошки хлеба, а прожорливый, завистливый крохаль носится из угла в угол, как полуумный, стремясь не допустить никого до лакомого куска.

Далеко за прудом, неясно обрисовываясь на фоне бесконечного простора степи, радостно резвятся молодые страусята нанду. Видно, как они бегают взапуски, взьерошивая крылья, поворачиваются, делают круги и вольты, а потом, выбрав свободное от травы местечко, начинают с упоением купаться в пыли.

Африканские и американские страусы в юношеском возрасте очень любят забавляться играми, выражающимися в быстром беге. Опустив свои пушистые крылья,

и несколько сократив шею. питомцы далеких, нездешних степей и пустынь носятся с диким увлечением, как бы забыв себя и с необычайной быстротою исчезают в зеленой дали, черпая в этом вихревом движении утоление своих неудовлетворенных порывов.

Теперь пройдемте по тополевой аллее, обрамляющей пруд, и, миновав мостик, обогнем небольшой массив, из которого звонко доносятся голоса зябликов и тихие, нежные, задушевные нотки овсянок... Вблизи воды мирно пощипывают травку ярко разрисованные, стройные краснозобые казарки... Целая стайка этих редких птиц не имеющих пока ни в одном зоопарке мира, была привезена в Асканию с берегов Каспийского моря несколько лет тому назад. Несмотря на, казалось бы, благоприятные условия, эти прелестные гуси до сих пор ни разу не гнездились, хотя каждую весну разбивались на пары.

В кустах черной смородины, помахивая хвостиком, перемещаются горихвостки лысушки, серые мухоловки, постоянно вздрагивающие крыльями, и милые мухоловки пеструшки. Сквозь зелень видны очертания забора, за этой оградой содержатся на мнимой свободе животные зоопарка. Поднимемся на вышку и взглянем кругом...

Степной участок зоопарка. На всем зеленом пространстве огороженного участка степи (размером в шестьдесят десятин), движутся отдельными точками, парами и группами разные животные. У кормушки с свежим сеном собралась целая семья оленей; тут и высокие, статные рогачи, с ветвистыми, покрытыми как бы мягким мхом пантами, и крохотные на вид оленицы и прошлогодние малыши, с глупенькими, робкими мордочками. Флегматичные, миролюбивые, африканские антилопы оленебыки, с острыми, прямыми рогами и странно болтающейся складкой кожи на шее, вереницей медленно идут к воде; у пруда, обсаженного деревьями, уже объединилась индийская колония грациозных свинных оленьков и несколько пятнистых аксисов... Южно-африканская черная антилопа, любовно поглядывая на своего наивного, рыжевато-бурого сынка облизывает ему глазки и ушки, которыми он послушно двигает то вперед, то назад. Атласский баран, осматривая соседей бледно-желтыми неприятными глазами, ищет случая к кому-нибудь придраться.

Его длинная грива, спускающаяся с шеи, сбилась уродливыми пучками, в которых засели мелкие веточки, сено, репейник и разный мусор. Копыта упругих ног, не зная присущих им каменных россыпей и скалистых утесов, выросли до уродливых размеров и даже как-то загнулись. Все же надоедливый драчун, видимо чувствует себя прекрасно, и избрав себе жертвою крупную самку олене быка, начинает приставать к ней, всячески задирая ее и пробуя силу...

В отдалении бегут куда-то, с жоаком впереди, сайгаки. Точно провинившись в чем-то, они низко опустили головы с горбатыми носами и быстро перебирают ногами, как свора странных, неведомых собак... Там же, ближе к кургану, режутся уди-

вительные с острыми витыми рогами индийские антилопы *Capreolus*, делая высокие прыжки и отделяясь от земли с легкостью брошенного мяча.

У самой вышки стоит в выжидательной позе муфлон и, вставая на задние ноги, изредка толкает вашу руку мокрым, холодным носом. Этот дикий баран является единственным представителем своего рода в Европе и населяет самые неприступные вершины гор Сардинии и Корсики.

Из сарайчика один за другим вышли южно-африканские гну... Что это за животные? К слабому, и довольно стройному туловищу (как туловище маленькой монгольской лошади) как будто не совсем удачно приделана огромная, неуклюжая, мохнатая голова на широкой шее с внушительными изогнутыми рогами. Прямо стоячая грива, порядочная борода и пучок торчащих кверху жестких волос на носу довершают типичную физиономию африканского дикаря. Почувствовав внезапно прилив неудержимой веселости, гну врассыпную бросились бежать тяжелым галопом, потряхивая головами, и издавая отрывистое рычание. Увидя на пути разрыхленную, свободную от степной растительности почву, гну остановились и стали раскапывать ее копытами, а потом принялись кататься, дрыгая ногами, и легко поворачиваясь с боку на бок... Важно выступая, приближается к вышке Африканский страус. Черное блестящее оперение его как-то распушилось, и полу-раскрытые крылья во всей красоте обнаруживают завитые, ярко-белые маховые перья очевидно волнуется. Мощные ноги, как будто обтянутые плотной, серой лайковой перчаткой, с красной полосой на ступне, легко поднимают внушительное по объему тело. Он высоко несет свою крохотную (для большого корпуса) голову, сидящую на длинной почти голой серовато-красной шее. Большие, прекрасные, темные глаза устремлены в даль, но кроме внимания, особенного выражения в них незаметно. Проследив направление взгляда мужественного красавца, вы убеждаетесь, что его нервное состояние объясняется присутствием такой же как и он высокой, строгой серой самки, которая спокойно кушает, срывая траву, подбирая мелкие веточки и камешки и глотая все, что попадает у нее на пути, не исключая гвоздей...

Страус токует. Не доходя по крайней мере шагов пятидесяти до предмета своей любви, самец начинает поочередно поднимать то одно, то другое крыло, помахивая им, и расправляя его, как веер. Подойдя ближе, он неожиданно встает «на колени» (когда птица встает на пятки, то на человека это движение производит впечатление коленопреклонения) и еще интенсивнее вращает крыльями. Теперь страус уже запрокидывает голову назад, и, протянув длинную шею вдоль спины, со странным шуршанием возит ею из стороны в сторону... Очарованная самка давно перестала кормиться, и волнение начало передаваться и ей; с восхищением любясь роскошью оперения и грацией движений своего кавалера, она ходит взад и вперед, подняв перпендикулярно вверх свой коротенький хвост и, наконец, побежденная, ложится, подогнув под

себя ноги, вытягивает голову почти касаясь ею земли, и ждет, покорная и безвольная...

Ухаживание Африканского страуса длится от семи до десяти минут, а самый акт спаривания завершается в течение 50 – 60 секунд.

Африканские страусы начинают пароваться на третьем, а иногда даже на четвертом году жизни. В этом возрасте, к январю месяцу, страус приобретает красные полосы вдоль всей ступни; эти полосы делаются особенно яркими ко времени тока (середина и конец апреля).

В течение всего любовного периода, страус изредка издает глухой, рокошующий звук.

Гнездо страуса можно видеть на самой окраине огороженного степного участка; это еле заметное углубление, где на голой земле, без всякого прикрытия, лежат несколько крупных округлых яиц. Большею частью мне приходилось видеть всего двенадцать яиц¹⁰. Высиживание производится отцом и матерью поочередно и длится около 45 – 48 дней. Сомалийские страусы разводятя в Аскании совершенно самостоятельно и не требуют большого ухода. Малыши покидают гнездо на следующий день после вылупления последнего новорожденного (птеныцы вылупляются в течение трех-четырех дней, по несколько особей в день), и сразу принимаются учиться щипать траву, и кушать приготовленную на молоке пшеничную кашу. Пяти-семидневные страусята, покрытые вместо пуха жесткими, длинными волосиками или щетинками, уже прекрасно бегают, ловят полевых кузнечиков и думают кажется больше всего о еде.

Зимю пустынные гости живут в теплых помещениях, но в хорошие солнечные дни всегда выходят на прогулку, так как долговременное лишение свежего, чистого воздуха и яркого света, болезненно отражается на их организме.

Из всех, имеющихя в зоопарке страусов, лучше других акклиматизировались все-таки Американские нанду, плодящиеся ежегодно во время нашей Европейской весны. Эти птицы в течение всей зимы прячутся в свои комнаты только на ночь, проводя весь день в саду, в небольшом дворике.

Ток американского страуса наноминает таковой Африканского, и выражается также в помахивании и вращении крыльями, и т. д. Во время брачного периода самец часто повторяет странный звук, как бы гулкий вздох. Гнездо нанду делается на открытой равнине, и имеет вид ямки, без всякой постилки. Кладка в среднем состоит из 16-ти яиц, которые высиживаются исключительно самцом. Сидя на гнезде, самец делает вокруг себя из земли небольшой валик, и таким-образом яснее очерчивает окружность гнезда.

Нередко случается, что несколько самок кладут яйца в одно гнездо, и подкладывают самцу столько яиц, что самец не может их покрыть... Высиживание продолжается

---

¹⁰ Средний вес яйца африканского страуса 3 ф. 55 золотников. Вкусом яйцо страуса мало чем отличается от куриного. Размеры – длина продольной оси: 148 – 153 миллиметра, длина поперечной оси: 133-134 миллиметра.

от 35 до 40 дней, в зависимости от погоды (холодная погода может задержать вылупление на 3 – 4 дня).

При неудачной первой кладке, страусы ранней осенью приступают ко второй. При этом замечено, что если от времени до времени перепадают дожди – зародыши все выживают; в сильную засуху, замерших зародышей наблюдается довольно большой процент... Молодые страусы оставляют гнездо тотчас после вылупления последнего птенца, но первые три дня они ничего не едят; только на четвертый день они начинают щипать траву (лучше всего люцерну) и кушать предлагаемую им молочную кашу.

В течение первых 1½ – 2-х месяцев, страусята нуждаются в теплоте отца, под крыльях которого они и забираются на ночь.

Нанду самец водит молодых до самой осени, когда птенцы уже вырастают до полнейшей самостоятельности. Половая зрелость наступает на втором году жизни. Австралийские страусы нежнее своих сородичей и до сих пор все еще не в состоянии приноровиться к самостоятельному выращиванию потомства. После удачного опыта вывода птенцов эму в инкубаторе, родителям (или вернее одному отцу, так как мать совершенно не проявляет интереса к гнезду) уже несколько раз предоставляли право самим заботиться о детях, – но пока все попытки подобного рода оканчивались печально; страусята умирали через несколько дней после появления на свет.

Насиживание начинается страусом после кладки 7-го или 8-го яйца, и длится около 60-ти дней. Из всех страусовых, только у эму замечается стремление покрывать (на время своего отсутствия с гнезда), яйца полочками и соломинками. Время спаривания эму (конец января, начало февраля), приходящееся в самое холодное время года, так же указывает на плохую приспособляемость этой птицы к новым условиям жизни. Эму стремится во всем придерживаться своих австралийских привычек. Вот и сейчас, в тени забора, вы можете видеть уединившуюся парочку не так давно (в начале февраля) осиротевших эму. Вглядитесь в них, они ведь совсем не похожи на других птиц. Все тело австралийского страуса равномерно покрыто густым оперением бурого цвета словно странными длинными и гибкими волосами, под которыми не обрисовываются даже контуры крыльев или хвоста. Не очень высокие, трехпалые ноги (африканские и американские страусы имеют всего по два пальца на ногах) и пропорциональная шея, украшенная у плеч пушистым перистым «боа», придают всей фигуре некоторую плотность. Эму вдумчиво смотрит на вас своими светло-карими, ясными глазами и вам сразу делается как-то неловко, стеснительно. Это лицо безусловно принадлежит сознательному существу и кажется, что через эти выразительно-таинственные очи смотрит душа, понимающая то, что многим недоступно... Вскоре, при более внимательном знакомстве с птицей, вы убеждаетесь, однако, что глубина ее взгляда – лишь невинная, красивая ложь... Эму не умен, так же как и прочие страусовые и тайна эму не открыта...

Спустимся теперь с нашего возвышения вниз, и, пригласив на всякий случай прожатого с большим бичем, пройдем на противоположную сторону загона, туда, где виднеется кустарниковая растительность кэнгурятника.

Животные не обращают особенного внимания на человека, только сайгаки и сарны (Сервисарга) держатся очень строго, не позволяя приближаться к себе. К оленям (маралам, кавказским и крымским) и гну лучше не подходить; – первые всегда злятся, и, приподняв верхнюю губу, с шумом вдыхают воздух, как бы показывая зубы, а от последних можно ожидать самых непредвиденных выступлений.

Ваш приятель – муфлон, чувствующий инстинктивное расположение к людям, которые воспитали его на соске с младенческих лет, тотчас приветливо бежит навстречу, но лучше все же не доверяться его привету...

Человек не может уследить за душевными движениями животного. У этого последнего ведь часто ласка и восторг выражаются неожиданно грубо и, непонятным для нас образом, легко переходят во вражду...

Кэнгурятник, соединяющийся с общим загонем небольшим проходом в заборе, симпатично засажен невысоким кустарником, среди которого проложены дорожки; низенький глинобитный сарайчик с покатой крышей выслан внутри сеном, представляя теплый зимний приют. Наблюдать кенгуру не всегда удобно, так как днем они по большей части спят, забившись в укромный, тенистый уголок своих владений, а на прогулку выходят ночью.

Ранней весною, когда не только животные и птицы, но даже мухи и лесные клопы мириадами высыпают навстречу солнечным лучам, – тянется к живительному свету и кэнгуру.

Выберем ясный, тихий день в середине февраля и подойдем к кэнгурятнику со стороны степи. Тут, сквозь специально устроенную в заборе щель, очень хорошо подсматривать жизнь сумчатых, никого не тревожа своим присутствием.

Несколько кенгуру вышли из своего уединения и – сонные, неподвижные греются на солнышке... Одно из этих странных животных сидит развалившись, далеко вытянув вперед длинные задние ноги; передние темненькие ножки оно старательно облизывает, а потом, самым основательным образом мажет и трет ими мордочку, темя и за ушами... Кэнгуру моется... Рядом в небрежной позе лежит на боку другой его товарищ и, щуря глаза навстречу теплым лучам, сладко дремлет.

Немного поодаль, лениво пасется мамаша-кэнгуру. При первом взгляде на нее, наблюдатель пожалуй не заметит ничего особенного. Только присмотревшись, вы начнете видеть, что ее пушистая шерсть на брюшке неестественно сильно колыхается; неужели она так дышет? Нет, колебания слишком неравномерны и беспорядочны. Наконец, кожа с одной стороны сильно оттопыривается и среди мягких волосков неожиданно появляется чистенькая, точно прилизанная, розовато-коричневая мордочка с длинными

ушами и большими вылупленными глазами... Через секунду малютка выставил правую переднюю ножку, и слегка отодвинул стенку своего убежища в бок, после чего головка просунулась еще больше, так что стала видна и розовая, нежная шейка. Когда мать нагибалась щипать травку, маленький тоже с любопытством тянулся к земле, и старательно тыкал носиком всюду, куда мог достать... Погуляв немного и надышавшись свежим воздухом, кэнгуренок снова исчез и без всякого стеснения принялся кувыряться и прыгать в родимой сумке.

Мать все время сидела неподвижно, сложив «ручки» на животике, и, казалось блаженствовала; потом она тоже начала мыться, старательно терла себе лицо и глаза и, наконец, торопливо почесав обеими лапками грудь, приступила к дальнейшему туалету: пальчиками коротких ножек она ловко ухватила за густую шерсть на своем животе и, потянув ее вперед, открыла нежно розовое отверстие своего кожанного кармана, куда и засунула всю мордочку; там она долго возилась, двигая голову из стороны в сторону и видимо приводила в порядок своего милого глупенького детеныша.

Кэнгуренок проводит все свое раннее детство в сумке матери, и начинает самостоятельные шаги только после полугода, когда уже одетый в теплый мех, и слегка окрепший, он может сам несмело прыгать около нее.

Первые дни своей жизни детеныш имеет вид обыкновенного зародыша и, глядя на его зачаточные формы, еле намеченные глаза, уши и носик, дряблое бессильное тельце и прозрачную желтовато белую кожу – трудно представить, что перед вами лежит уже появившееся на свет существо; поэтому я несколько не удивляюсь, царящему среди обитателей Австралии убеждению, что кэнгуру зарождается на соске матери. Мне лишь однажды довелось видеть недавно замершего детеныша в мешке еще теплой, погибшей от несчастного случая самки. Это был типичный эмбрион не более пяти-шести сантиметров длиною, с нормальными четырьмя лапками одинаковой величины, и относительно коротким хвостом, трусливо поджатым между ног. Ротик его застыл полуоткрытым и губы образовывали совершенно круглое отверстие, куда при жизни неподвижно был вложен сосок.

По наблюдениям в Аскании-Нова, кэнгуренок, раз оторванный от соска резким движением матери, уже не в состоянии больше найти его самостоятельно и неизбежно должен погибнуть голодной смертью. Здесь, вблизи кэнгурятника, можно проводить долгие часы, не замечая, как бежит время. Сумчатые не обращают внимания на человека, хотя отлично видят его в отверстии забора; стоит однако оставить это привычное место наблюдения, и зайти в область их владений, как тотчас начинается паническое бегство; некоторые более ручные особи, хотя и не прячутся, но зато так дрожат от страха и в ужасе так старчески беспомощно трясут головою, что на них прямо жалко смотреть, и вы спешите уйти.

Воловня, где содержатся зубры и бизоны. Весенний день понемногу близится к концу, когда вы, оставив зоопарк, выходите в открытую степь, и, мимо ветряной мельницы, следуете к окраине имения, в царство зубров и бизонов.

У начатой скирды мягкого, душистого сена приютилось семейство лам. Одна из них, совершенно белая, с длинной, вьющейся шерстью, грациозно вытянув головку, старается достать особенно вкусный стебелек, другие лежат на измятом сене и, чутко насторожив прямостоящие ушки, вдумчиво смотрят вдаль своими строгими глазами.

В лице ламы вы улавливаете известную тонкость, которая, вместе с ярко выраженным чувством собственного достоинства, накладывает на животное печать резкой индивидуальности.

Среди низкорослой травы, рядом со стайкой горных куропаток, кормятся без всякого присмотра муфлоны, а дальше медленно движется из степи домой на ночевку целое стадо необыкновенных четвероногих, подгоняемое верховым. Это все оторванные от родимой почвы, полуручные дикари.

Высоко и гордо несут свои прекрасные головы олени; индийские антилопы Нильгау, с поджатыми хвостами и каким-то нудным выражением вытянутых тонких шей, следуют за другими; нехотя переступают с сухим, характерным треском копыт олени-быки... Будто сурово нахмурившись глядят из-подлобья степенные зубрицы и бизонки, изредка приводя в порядок своих годовалых телят. Маленький яченоч прыгает вокруг своей мамы, то размахивая хвостом и лягаясь, то вдруг охваченный диким восторгом, пускаясь бежать, мотая головою. Расписная зебра Гриви, пасущаяся целый день с своенравными, бойкими дикими лошадьми Пржевальского, пестротой своего наряда выделяется из общей массы и приковывает любопытный взор. Живая, общительная и веселая, она в свою очередь интересуется незнакомым человеком и в особенности его лошадью, если таковая имеется, а потому подходит почти всегда вплотную к наблюдателю, и с самым благодушным видом обнюхивает его со всех сторон... Непривычные лошади сильно боятся зебр и большею частью карьером удирают от них, не желая завязывать знакомства с такими по их мнению полосатыми чудовищами.

В небольших загонах, за двойной оградой из толстых бревен, образующей изгородь томятся в одиночном заключении особенно крупные производители – зубры, бизоны и помеси тех и других. Их засадили сюда за крутой нрав и нетерпимость друг к другу. В юношестве, а иногда и в зрелом возрасте (это зависит от характера), их допускают в общее стадо, где они все лето наслаждаются привольной жизнью в открытой степи и свободно спариваются со своими избранницами. Однако, при первых же проявлениях разбойничьих наклонностей, буянов запирают по тюрьмам. Здесь они целыми днями лежат или стоят в меланхолических позах беспредельной скуки. Получая прекрасный корм – зерно и лучшее сено, животные все-таки сильно стремятся к свежей растительности... Заметив вблизи клетки зеленую травку, мохнатый исполин

будет до тех пор стараться достать ее, то становясь на колени и просовывая голову под нижнюю балку забора, то работая до изнеможения языком и зубами, пока не сорвет кое как несчастную травинку. Однажды крупный зубро-бизон, увлекшись подобной гастрономической экскурсией, ухитрился каким-то образом забраться между двумя рядами перил, где его огромное тело едва могло повернуться. Не видя выхода из грустного положения, колосс принялся уже ломать забор, когда к нему неожиданно вошел человек, и стал ласково звать его по имени. Не успел вновь прибывший хорошенько осмотреться, как зубро-бизон, с изумительной легкостью без всякого разбега, перепрыгнул двух с половиной-аршинное препятствие и спокойно встал около кормушки, довольный тем, что так просто разрешил трудную задачу.

Зубр немного более бизона, красивее и могущественнее его. В физиономии зубра, когда он в нормальном состоянии, нет ничего грозного (так же как и у бизона), несмотря на всю мощь его корпуса, сильную широкую шею, обросшую косматой гривой, и могучую волосатую голову, с выгнутыми рогами и жидкой бородой. Взгляд небольших, угрюмых, выдающихся над щеками глаз не злобный, но суровый, и, я бы сказала, мало понятный для людей. Перемена в настроении зубра, раздражительного и вспыльчивого по натуре, поэтому часто ускользает от наблюдателя и приводит к самым неожиданным результатам.

Стоя смиренно около загона, вы долго пристально следите за первобытным дикарем и, наконец, решаетесь тихонько, палочкой, почесать ему спину. Зубр не двигается, только слегка косится, обнаруживая блестящие белки; опустив голову, он нюхает землю и с шумом вдыхает и выпускает из себя воздух, от чего мелкие сучечки, листики и сухие стебельки растений, далеко разлетаются в разные стороны... Летом, в период линяния, шерсть очень легко выпадает от всякого прикосновения, а потому почесывание спины и боков доставляет животному видимое наслаждение. Но будьте осторожны. Наша дружба с зубром лишь мимолетна.

Одно неосторожное движение с вашей стороны, и добродушное расположение духа неуловимо сменяется, превращаясь в дикую вспышку гнева. Глаза мечут искры, копыта роют землю, хвост несколько отделяется от туловища, и вы инстинктивно отдергиваете руку, и отходите подальше от забора, представляющего в сущности говоря лишь самую жалкую преграду, расходившемуся обитателю диких девственных лесов.

Ботанический парк. Перед вами знакомый лиственный лес или вернее роща наших средних губерний. Те же причудливые неожиданные полянки, прогалинки, та же пышная трава, пестреющая полевыми цветами, и та же сухость, к которой мы, обитатели севера, так не привыкли. Только войдя в прохладную росистую чащу, вы видите, что здесь мало дубов, ясеней, берез и осин, а больше тополей – серебристых и бальзамических, берестов, вязов и гигантских акаций, встречаются также платаны, биоты, сапфора и многие

другие древесные породы. Каждый куст сирени, жасмина или жимолости, каждая туйя, сосенка или пирамидальный дуб посажены здесь со вкусом, с большим пониманием красоты. Тенистые дорожки выются по зарослям парка, то открывая все новые и новые оригинальные поляны, по которым, распутив длинные хвосты, гуляют самые пестрые фазаны, то выводя вас на опушку, где начинается лесостепь.

По извилистым узким канавкам бегут с тихим говором ручьи, питая жаждущую влаги растительность и постоянно обновляя воду в сонном пруду. Безвольно опустив могучие руки, склоняются к зеркальной поверхности плакучие ивы... На противоположной стороне пруда темнеет в зелени грог, где в расщелине скалы прячет каждую весну свое гнездышко белая трясогузка.

Вот бесшумно, изящно ступая, спускаются с холмика четыре лани и все разом прикладывают сжатые губы к воде... Как красиво они пьют! Куда же до них человеку!

У ящика с кормом кушают два лебеда (черный австралийский и белый – шипун, искусственно приучаемые к совместной жизни), несколько красноносых несимпатичных уток и трогательная парочка пеганок-галагазов. Я говорю – трогательная, потому что эти пестрые птицы живут, связанные узами брака, уже много, много лет; в их жизни есть большая трагедия: у самочки подрезаны крылья, и она не может следовать за мужем в теплые края... Каждую осень, лишь только начнется пролет пернатых странников, пеганка-супруг начинает испытывать глубокое волнение. Врожденный инстинкт велит ему лететь к заветному югу, а любовь сознательно привязывает к тихому асканийскому пруду, где должна зимовать его изувеченная людьми подруга... Несколько дней проходят в борьбе... Дети пеганок давно улетели; солнышко не так уже греет; по ночам становится прохладно. Пеганка часто удаляется в степь, точно ищет чего-то в уединении, и не найдя – снова спешит к своей любимой паре. Наконец роковой вопрос разрешен... Ранним, пасмурным утром, едва заалели в высоте самые далекие от земли облака, галагаз незаметно удаляется от нежной супруги, поднимается над деревьями и исчезает в тумане. Покинутая самочка скоро постигает свою утрату и долго долго плавает туда и сюда в глубокой тоске, временами беспомощно расправляя свои уродливые трепещущие крылышки. Зима кажется ей бесконечной... Дни тянутся однообразной чередой, в каком-то полусне, от которого одинокая птица просыпается лишь в начале марта, когда, полная ярких надежд, она снова начинает поджидать своего возлюбленного. К кормушке подплывает семья серых гусей; три птенца держатся посередине, а папаша с мамашей – по бокам... Желтенькие, пушистые малыши, попискивая тонкими голосами, суетятся вокруг ящика с зерном и никак не могут достать соблазнительного угощения, родители заботливо охраняют юное поколение, протягивая головки и шипя на всех окружающих.

После многих усилий, птенчики кое-как забираются в зерно с ногами и набрасываются на еду, поминутно обмакивая клювы в воду.

На аллее с увлечением токует алмазный фазан... С особой замечательной грацией бегаёт он вокруг самочки, точно на корде, высоко взьерошив серебристый ошейник, почти закрывающий ему в такое время глаза. Приостанавливаясь на секунду, красавец с серьёзной, деловитой миной приподнимает одно крыло, веером расширяет верхние кроющие хвоста и весь свой нарядный шлейф и с гордостью показывает притворяющейся скромнице те прелести, которые он принес к ее ногам. Похвастав одеянием, фазан с прежним увлечением продолжает вращение, не давая прохода самке и буквально загораживая ей своим распущенным хвостом дорогу. Фазанка, затаив ответные чувства, имеет самый равнодушный, скучающий вид и, не глядя на «надоёдливого» кавалера, с преувеличенным интересом отыскивает рассыпанные в песке зернышки. На прибрежном кустике сидит зимородок и изредка как кулик, кивает головою; он проявляет большое оживление, вертится на ветке, то показывая вам дивную бирюзовую спинку, то поворачиваясь рыжим брюшком. Вдруг, заметив что то невидимое внизу, он с быстротою стрелы бросается в воду, а потом, голубой тенью, с криком проносится над поверхностью пруда, и снова садится на ветку.

Калифорнские перепелочки с султанчиками на головках тоже осторожно подходят к корму... Здесь по вечерам «rendez-vous» всех птиц...

Поодаль, на лужайке, щиплют траву несколько куриных гусей – выходцев из Австралии. Они строго держатся одной, раз избранной поляны, которую чистят и подрезают не хуже сенокосилки. На воде этих гусей почти никогда не приходится наблюдать; это, повидимому, сухопутные птицы, явно предпочитающие лужайки листовенного леса обширным степным пространствам.

Куриный гусь по своим размерам ближе всего подходящий к обыкновенному домашнему гусю, имеет чрезвычайно плотное тело, которому вполне соответствует небольшой хвост, широкие, мощные крылья, незначительная шея, и маленькая, изящная головка, украшенная коротким, но крепким, толстым, черным клювом, с ярко-зеленой восковицей.

Сильные ноги красного цвета, с короткими, черными пальцами, снабженными глубоко-вырезанными перепонками, дают возможность этой большой красивой птице много ходить и довольно быстро бегать.

Оперение куриного гуся приятного пепельно-серого цвета, отливающего на голове яркой белизною. Кроющие крыла имеют по одному аккуратному, овальной формы темному пятнышку на каждом пере, а концы маховых второго разряда, рулевые и нижние кроющие хвоста – почти совершенно черные (с буроватым оттенком). Самец и самка *segeorsisa* мало чем отличаются друг от друга по внешнему виду. Самка только чуть меньше своего кавалера, и серое оперение ее имеет более бурый отлив.

Куриные гуси соединяются друг с другом узами брака на многие годы, и изменяют только в редких случаях.

Стремление к спариванию начинает проявляться у описываемого вида очень рано; уже с середины декабря (по новому стилю) все чаще и чаще слышится типичное хрюканье – выражение приветия, удовольствия и волнения. Самец некоторое время ходит вокруг своей пары, и нежно пощипывает ее клювом за шею, то с одной стороны, то с другой...

Постройку гнезда обыкновенно начинает гусь-самец, в конце декабря, а иногда и в конце января; будущий папаша выбирает для гнезда укромный уголок где-либо под навесом, в затишье; самка уже позднее присоединяется к нему, и они оба усердно хлопчут вокруг маленькой ямки, сделанной в сухом листе или полове, и высланной собственными перьями и пухом.

Начав нестись (в некоторые годы 27 дек., в другие 3 января, или даже 5 февраля), заботливая мать откладывает по одному, относительно небольшому, желтовато-белому, округлому яйцу каждые два дня. Полная кладка заключает в себе от 4-х до 5-ти яиц. Насижи

вание продолжается около 36 дней, и ведется систематически, без всяких перерывов, не смотря на стоящие в эту пору порядочные холода.

Самка покидает гнездо чрезвычайно редко, только для того, чтобы покормиться; встав с насиженного места, она заботливо прикрывает яйца пухом, или лежащей рядом половой пли сухим листом, и на время своего отсутствия поручает охрану дорого сокровища бдительному супругу.

Декабрь, январь и февраль месяцы, время гнездения и вывода птенцов куриного гуся являются как раз самым холодным периодом Таврической зимы. В январе и феврале, нередко температура достигает -10° , -12° и -18° R, при сильных северо-восточных ветрах, сопровождающихся иногда метелями. Надо удивляться, как столь неблагоприятные климатические условия мало отражаются на половой жизни австралийских гостей. Это доказывает, что *Sereopsis*, так же как и страус Эму все еще не вполне акклиматизировался в Асканин, и не в состоянии согласовать периода любви с Европейской весной.

По своему характеру, куриный гусь достаточно сварливая птица, а во время гнездения и вывода птенцов, он становится прямо несносным. Гусь не позволяет никому гулять в своем районе и одинаково бесстрашно бросается в атаку, распутив крылья, на всякую крупную птицу, посмевавшую нарушить его покой, на дикую козулю, случайно проходящую мимо, на глупого, степенного страуса – Нанду, не подозревающего опасности, и даже на незнакомого человека. Мелкие утки не устаиваются его вниманию. Однажды мне пришлось наблюдать, как в соседнем лесочке разгуливали три лебедя-шипуня; они были заняты любовной игрою: два кавалера усиленно ухаживали за нарядной лебедкой, сердились и петушились друг на друга. Внезапно, откуда ни возьмись, появился куриный гусь: лебеди, сразу сообразив, в чем дело,

бросились в рассыпную. Неуклюже переваливаясь сбоку на бок и беспомощно шлепая широкими плавательными перепонками по мокрой земле, шипуны толкались, путались в кустах и иногда даже падали на грудь. Рассвирепевший куриный гусь ловил то одного, то другого за хвост и бил крыльями несчастных птиц почему попало, пока не угнал врагов на порядочное расстояние. Только тогда вернулся супруг к своей благоверной, и оба, протянув друг к другу изящные шеи, радостно закричали или вернее захрюкали¹¹, с сознанием исполненного долга.

Гуси, которых мы видим перед собою, родились в первых числах марта, в теплый солнечный день. Но мать вывела их на воздух лишь на следующее утро и сразу стала приучать искать корм, тихо похрюкивая и срывая стебельки травы.

Погода как раз выдалась неудачная – пасмурная, холодная (утром +- 0 R). Туман, густой пеленою окутавший землю, постепенно осаждался в виде крупных капель воды; иней на деревьях превращался в большие сосульки, которые мало-помалу таяли и с легким хрустом падали на сырую землю.

Маленькие гуськи бойко следовали за родителями, несмотря на холод и мразь; только один младший часто падал и потом с писком догонял ушедшее вперед семейство. Все малыши усердно подражали взрослым и делали вид, что ищут корм, но слабые клювики, конечно, были не в состоянии захватить растительность; впрочем, новорожденные видимо и не нуждались в пище, так как они только на четвертый день впервые прикоснулись к предлагаемому им ежедневно вкусному блюду – куриному яйцу, сваренному в крутую и мелконарубленному, вместе с салатом.

Через известные промежутки времени, мать приседала на лугу, полураскрыв крылья и издавая нежное бурчание. Птенчики радостно бежали к ней, и отогревались под теплым, ласковым покровом. Не успела я вдоволь налюбоваться трогательной идиллией, как вдруг из-за деревьев показался антигонский журавль; он направлялся прямо к гусиному семейству, важно выступая и глядя по сторонам своими холодными желтыми, без выражения, глазами. Куриный гусь-отец с криком бросился к дерзкому великану, но тот не смутился и только сделал движение, намереваясь клюнуть противника, как в этот неравный спор вмешался человек и, отогнав журавля, вернул выводку нарушенное спокойствие.

С этого дня время для *Sereopsis*’ов потекло незаметно. По утрам гусята много гуляли, или кормились, под неусыпным наблюдением старших; изредка им разрешалось купаться в неглубоком бассейне, но каждый раз процесс высыхания длился так долго, что это развлечение, вероятно, шло им не в пользу...

В полдень вся семья отдыхала; птенцы прижимались друг к другу и часто сплетались головками, как будто обнимаясь; нежась на солнышке, согретые с другой стороны

---

¹¹ Гусыня умеет издавать лишь особое тихое урчание или хрюканье, а самец, усиливая тот же хрюкающий звук, превращает его в оригинальный гусиный крик.

материнским теплом, они по очереди вытягивали ножки, ложились то на брюшко, то на правый, то на левый бок, и, лениво охорашиваясь, пощипывали свой пушок.

Сейчас май месяц, молодые уже почти вылиняли, стали приятно пепельно-серого цвета, отливающего на голове яркой белизною, а на каждом пере кроющих крыла, появилось по одному аккуратному овальному черному пятнышку. Только на брюшке еще заметен пушок, и короткий, толстый черный клюв пока не успел приобрести оригинальной ярко-зеленой восковицы... Голосок гусей подростков все еще ничем не отличается от обыкновенного жалобного писка новорожденных и совсем не напоминает собою характерный звук взрослой особи.

Под вечер, лишь только погаснет яркая степная заря, и в лесных зарослях начнут ложиться синие сумерки, – весь ботанический парк оглашается многоголосым соловьиным пением. Вначале еще долго порхают и кричат фазаны, пристраивающиеся на ночь на ветках высоких деревьев, стрекочат в кустах дрозды, проносятся, со свистом рассекая сильными крыльями дремотный воздух, дикие утки... Нет-нет, и неслышным полетом, мягко и плавно, в глубоком молчании проследует сова, медленно ворочая своей большой круглой головою. Потом все стихает, и радуются полной, ликующей радостью – одни соловьи...

В пору гнездования ботанический парк дышит молодой начинающейся жизнью.

По траве нужно ходить осторожнее... Всюду на открытых лужайках, и под низко спускающимися к земле ветвями можжевельника разбросали свои гнезда фазаны... Кое-где самки заняты высидиванием, но большинство знакомых светло и темно-палевых яиц покинуты легкомысленными и непостоянными птицами йа произвол судьбы. В фруктовом саду, прямо на ровной почве, без признака какого-либо гнезда, положил свое единственное зеленоватое с темными крапинками яйцо журавль-красавка. В густых и пышных кустах сирени, на высоте полутора двух аршин от земли, ютятся звонкие певуны – черноголовые и ястребиные славки, а почти на каждом вязе можно найти довольно аккуратный, плотный домик зеленушки. Высоко-высоко, к развилине ветки могучего береста подвесила свое художественное гнездо иволга и так отрадно звучит в лесной тишине яркий, сочный свист самца, развлекающего свою усердную подругу. Вблизи большого болотного пруда, на сухом зеленом берегу, на каждом шагу встречаешь утиные, гусиные и лебединые гнезда, ловко припрятанные под кочкой, у куста или в пучке травы. В камышах особенно любят держаться кавказские фазаны, выводящие здесь на полной свободе. Трогательно бывает смотреть, как одичавшие питомцы зоопарка – фазаны, огари, и даже от природы дикие кряквы, в трудные, ответственные минуты своей жизни все-таки жмутся к родимому саду, приводя к проволочной изгороди молодое поколение, и с скромным просительным видом ждут, когда им откроют заветную калитку. Здесь их уже наверное никто не обидит, здесь безопаснее и легче выкормить и поднять на ноги многочисленное потомство.

К концу июня, в птичьем царстве страдная пора приходит к концу; многие семейства пернатых соединяются огромными обществами и странствуют с места на место, в поисках за нищей... Слегка влажные степные низины (или «поды» по местному) всегда притягивают странников, и на асканийском поду летом скопляются десятки и сотни аистов, чибисов, журавлей и цапель.

В особенно засушливые годы (каким был, например, 1918 год) голубые пятна местных прудов, далеко выделяющиеся на фоне безбрежного зеленого моря, представляют любопытное зрелище. Выйдешь иной раз в парк, и невольно остановишься в изумлении: вся песчаная отмель, весь приветливый луговой берег заняты аистами; их тут триста, а может быть и четыреста особей; одни сосредоточенно и домовито чистят себе перья, другие лежат, греясь на солнце, третьи степенно расхаживают по воде или ищут в траве быстрых ящериц и кузнечиков.

Это сборище длинноногих, носатых гостей приводит в недоумение ручных аборигенов сада, оттесненных в самый угол пруда. Сбившись в немом протесте отдельной группой, они с неудовольствием следят за всеми движениями незваных чуждых посетителей, и гордо молчат, не желая вступать с ними в разговор. Рядом, на лужайке прогуливается десятка полтора серых журавлей и парочка красавок. Дальше, в степном участке, около заросшей высокой травой канавки, расположились степные орлы; их тоже пригнала сюда из знойной равнины засуха... Они в линянии. У многих видны только головы, со странно облезлыми шеями, некоторые полусидят, распутив мощные крылья и разинув рты от сильной жары. А вот там – двое медленно ходят, неуклюже переваливаясь с ноги на ногу...

Эти летние экскурсии разнообразных птиц в конце концов как-то незаметно переходят в осенний пролет, и трудно разобрать, где кончается простая прогулка, и начинается серьезное путешествие.

Болотный пруд осенью. В ясные сентябрьские дни, в Аскании невозможно усидеть в комнатах... Забыв свои обычные занятия, забросив книги и уединившись от людей, вы забираетесь в камыши и лежите там часами недвижимо, наблюдая за всем, что происходит вокруг. В этом тихом, молчаливом подсматривании жизни природы скрывается такое очарование, равное которому человек едва ли может испытать при постоянном общении с другими людьми. Семь часов утра. Вы выходите из парка и направляетесь к болотному озерку. Солнце светит по-летнему, но небо как будто бледнее обыкновенного; в его глубине больше голубых оттенков, чем синих. Воздух прозрачен, чист и почти неподвижен, лишь с северо-запада слегка веет ароматной прохладой.

Среди желтой, сгоревшей за лето степной растительности, резко обрисовываются границы влажного пода; местами высокая, жесткая трава здесь еще совсем зеленая, и имеет темный, синеватый отлив, вполне гармонирующий с розовато-лиловыми цветами «Иван-чая», скромно поднимающего к небу свои изящные головки.

Лебеди почему-то удалились в самый уединенный край болота и там грустно перекликаются, а двое из них, медленно взмахивая белоснежными крыльями, величественно плывут в вышине. Из-за сада показалась стая серых журавлей; вытянувшись длинной полосой, они не торопясь протянули над водою и, постепенно понижаясь, плавно опустились на сырую прибрежную луговину.

Надо скорее проходить через открытое пространство, чтобы никого не напугать и не нарушить своим вмешательством мирной жизни, царящей кругом. Наконец вы в камышах. Выбрав маленькое углубление, вы ломаете сухие стебли камыша и проделяваете себе узкую просеку, выходящую на пруд. Теперь можно лечь и смотреть.

В вашем «желтом лесу» тихо; слышится только короткий, точно вопросительный голос камышевой овсянки; маленькая, черная любопытная головка нет-нет да и высунется из чащи, но неожиданно увидев в непосредственной близости незнакомое существо, тотчас в страхе прячется в глубину зарослей.

Медленно переставляя длинные ноги и шлепая ими по воде, задумчиво прошла мимо вас серая цапля.

Она взглянула в вашу сторону бледными, бездушными глазами, но ничего подзрительного не заметила, и проследовала дальше.

На берегу, на желтом песке, стоит прелестный темненький, с отчетливыми белыми крапинками на спине, «фи-фи» и чистится, изредка дрыгая то одной, то другой ножкой. Временами он приподнимает острое крылышко и подставляет солнечным лучам свой светлый бочек.

На мысочке, на высоком камне, пристроился перевозчик и, помахивая хвостиком, смотрит вдаль. Большая стая чибисов спокойно дремлет, молча лежа на лугу; пугалыцы, все как одна, пригнулись к земле, повернувшись спинками к солнцу и головами к легкому северо-западному ветру.

Неподалеку от вашего глаза бегают, ловя мошек, два улита-травника; тут же около залива, расположился спать песочник-чернозобик; хотя головка его слегка прячется под крылом, – глазки часто приоткрываются, чутко отзываясь на малейший шорох; иногда он вздрагивает от слишком близкого соседства с ласточкой, которая, пролетая, почти задевает его крылом...

Все птички, повидимому, покормились еще ранним утром, при восходе солнца, и теперь делали маленький перерыв, предаваясь краткому отдыху. Ложитесь на спину и вы; над нами, с тихим, ласковым шепотом чуть шелестят темные метелочки камыша, а между ними мелькает беспредельное голубое небо. Высоко-высоко в прозрачной лазури передвигаются две черных точки. Еле доносится до земли особый, равномерный свист крыльев, с силой рассекающих воздух. «Кронг, кронг», – картаво произносит один из темных силуэтов, на что другой отвечает каким то странным сдавленным звуком, и, взмыв кверху, быстро и непопятно перевертывается в пространстве. Это летят вороны ...

Прошло несколько минут... «Кии-и» жалобно-жалобно сказал вдруг кто-то над самым вашим ухом, и белая, легкая тень быстро скользнула к воде, сразу безотчетно вызвав в душе образ любимого моря... Вы поднимаетесь на локте, и видите над прудом трех острокрылых миниатюрных крачек. Солнце пригревает все сильнее. В заливах, над лужицами с темным дном и стоячей водою толкутся комары, а по влажному песку прыгают и ползают мелкие мошки.

Но позвольте! Какая это птичка там, в дальнем углу, у мостика? Это не простой кулик... Вы с волнением высовываете голову и напрягаете зрение: маленькое существо быстро-быстро семенит по песку довольно короткими (по сравнению с прочими куликами) темными ножками, потом внезапно останавливается, кивает головкой, и тотчас бежит дальше, ловко схватывая своим небольшим клювом мелких насекомых. Это зук-галстушник... Надо притаиться, чтобы поближе рассмотреть хорошенького незнакомца. Занятый ловлей мошек, зук все время продолжает приближаться к вам, изредка оборачивается, возвращается на несколько шагов назад, но потом опять следует раз избранному направлению, как это делают обычно многие кулики. Теперь уже ясно обрисовывается вся изящная фигурка птички: круглая форма головы, темные пятнышки под глазами и черное ожерелье на шейке. Вот зук остановился, постоял как бы в раздумье на одной ноге и, подогнув коленки, прилег; затем встал, сделал как бы нехотя несколько шагов и снова лег на брюшко, в этот раз уже на более продолжительное время. Слегка подремав, куличек выпрямился, потянулся, расправил ножками каждое крыло, по очереди, и снова бодро и весело побегал дальше, попережнему останавливаясь оригинальными толчками и делая поклоны.

Вы выходите из камышей и направляетесь берегом; вам хочется узнать, насколько строго держит себя ваш новый знакомый. Оказывается, зук мало обращает внимания на человека, и вам без труда удастся довольно долго следовать за ним, ничуть не нарушая его прогулки; только услышав вдали звонкий голос своего товарища, кулик разом снимается, и через минуту уже целая стайка (три-четыре особи) этих зуйков ровным, прямым полетом несется над семей водою... Чибисы тоже проснулись; «циии-ви», «здрюю-и», непрерывно раздаются на лугу, и нарядные птицы, оживленно гоняясь друг за другом, перебегают с места на место, а некоторые купаются, плескаясь в воде и поворачиваясь то зеленоватой спинкой, то профилем с белой щекой и длинным, бойко загнутым вверх хохлом.

Заметив вас, пугилицы встревожились и стали группами подниматься на воздух, слабо, как бабочки, взмахивая крыльями.

На другой стороне пруда, там, где дно несколько глубже, держится семья турухтанов и один улит.

Эти кулики, в отличие от других, не любят пляжа, а предпочитают проводить время в самом озерке; погрузившись по голени и опустив клювы в воду, они бегают

равномерным аллюром, отыскивая себе личинки червей. Временами, заметив мошку, улит сразу повертывается, взлетывает, бежит и хватает добычу налету, удивляя наблюдателя совсем неожиданной легкостью и грацией своих длинных ног. Но что вас больше всего смущает и заставляет моментально скрыться в камыши, это стайка (в девятнадцать особей) песочников. Серовато-желтые, на низеньких ножках, словно маленькие, тоненькие бекасики, они ни на минуту не отстают друг от друга и направляются прямо в вашу сторону; куда идет один – туда устремляются и все. Песочники останавливаются шагах в восьми от засадки и принимаются чиститься, а некоторые, стоя неподвижно, нрesmешно закрывают то один глаз, то другой... Мошек они кушают мало, да уже и время близится к полдню, когда все пернатые начинают чувствовать некоторую вялость.

Утренняя ясность сменяется дрожанием миража. Возвышенности, окаймляющие под, вырастают в горы, а ветряные мельницы на их вершинах – в фантастические чудовища...

...Вечер на озерке не менее прекрасен, чем утро, но только красота его иная...

Солнце уже скрылось; запад еще тлеет, но огненные краски его побледнели, и приняли розово-фиолетовый оттенок. Низко над восточным горизонтом легла иссиня-черная полоска, выше которой раскинулось зеленовато-голубое небо.

Вы садитесь на скамеечку над прудом, – теперь прятаться уже незачем.

Поодаль, из камышей, неторопливо выпрыгнул заяц; на открытой полянке он присел, продолжая жевать травку, повел ушами, и, мягко забарабанив ланками по носу, почистил себе мордочку. Невдалеке закричали болотные журавли: сперва начал один голос, а потом вступил, равномерно вторя ему, другой.

Перевозчики дружной, веселой стайкой появились из серых сумерок и стали неутомимо носиться над водой, звонким, беззаботным криком говоря о радости жизни.

Вот засвистели мелодично и одиноко кроншнепы... Все ближе, ближе... Но куда они опустились – уже не видно. Откуда-то из глубины дремлющей степи донесся особенный ночной крик авдотки. Один раз..еще и еще.. Жук, летевший вдоль кустов с звучным гудением, вдруг стукнулся обо что-то и, зазвенев, прервал свою самоуверенную басовую ноту.

Повеяло сыростью; тумач медленно поднялся над болотом и пополз вам навстречу. Вы вздрогнули... Холодно... Надо идти домой...

Одной из последних птиц на осеннем пролете, появляется на асканийском болоте усатая синица. Уже поздняя осень (начало ноября). Настает пасмурное, мрачное время; изредка сыплется с неба легонькая, редкая крупка, вроде снега и, прикоснувшись к земле, тотчас тает... Животные инстинктивно подходят к забору, и прячутся за ним от пронизывающего северо-восточного ветра. В парке пахнет прелой листвою и сыростью. Зазолотились березы, раскраснелась рябина... ярким пурпуром вспыхнул

виноград, обвивающий башню... Неуютно шумят деревья, сталкиваясь друг с другом наполовину оголенными ветвями... Ночи стали длинными и темными. По вечерам к жилым помещениям начали собираться мириады «луговых мотыльков». Серые дети неприветливой осени жадной нетерпеливой толпою жмутся к закрытому, освещенному лампой окну, и как будто просятся войти; странные лица у них, и дико, непонятно блестят их маленькие, выпуклые, жуткие глазки оранжево-золотистым огнем.

Птицы скрываются в зарослях сада. На болоте сравнительно пустынно, плавают лишь, отдыхая на своем длинном пути, одинокие гагары. крохали, или ушастые поганки (одна-две). Нескончаемые вереницы белолобых гусей уже прокочевали – нет нет и протянет с громким гоготанием их запоздалая лента. В камышах тишина... Затрещит разве громко и радостно бойкий крапивник и, задорно подняв хвостик, шмыгнет в чашу...

Уже с двадцатых чисел октября, вы, ежедневно, по утрам посещаете густой камышевый «лес» и с напряжением вслушиваетесь в его неуверенный обманчивый лепет: не уловит ли чуткое ухо желанное, отчетливое «цит», удивительных красоток-синиц. В степи холодно; вы охотно забиваетесь в самое сердце зарослей, и садитесь на брошенное кем-то бревно. Здесь тепло; высоко над вами кланяются, покачиваясь, мягкие головки камыша, а внизу стройно вытянулись тонкие желтые стебли и не видно этому лесу ни конца, ни края...

У маленькой болотистой лужицы стоит темный, подгнивший пень, Вы делаете несколько шагов и вздрагиваете; пень шевельнулся, сразу обнаружив очертание птицы... Втянув шейку в плечи, взъерошив перья, и подняв кверху грубый, острый клюв, выпь (так как это она) будто нацелилась, и смотрит пристально в лицо человека сердитыми, немигающими глазами. Уйдемте скорее, не будем нарушать ее сосредоточенного одиночества. Здесь присутствие наше излишне.

Показалось солнце, и тысячи острых, тонких лучей зазолотили просиявшие камыши. Но тише! Нежный, давно желанный голос где-то зазвенел – «цит-цит».

Минутку терпения – бородатки уже недалеко... На опушке, в затишье, забравшись на метелочку камыша, спокойно покачивается, отыскивая зернышки, усатая синица. Смотрите, – это самец; у него яркая охристая спинка, довольно длинный хвостик, короткий, толстый, светлый, точно восковой клювик, по бокам которого спускаются большие, черные усы... Вот выпорхнул из чащи и ловко уцепился за камышинку другой усатик, а за ним перелетела и безусая самочка; синички ни секунды не отдыхали... Живо обследовав ближайшие окрестности, они без остановки направились дальше, и вскоре все снова затихло. Жаль. Так хотелось бы еще и еще полюбоваться прелестными созданиями... Усатые синицы не балуют своим общением. Жизнь их протекает скрытно, тихо и уединенно. Любитель может иногда часами стоять вблизи того места, где они заведомо находится – и не слышать ни единого звука.

В плохую погоду наблюдать бородатой еще труднее, так как они сидят в самой глубине родного желтого «леса», сидят по пять, по шесть штук на одной, согнувшейся или сломанной камышинке, плотно прижавшись друг к другу. В такие дни птички стараются найти корм внизу, и довольствуются одними насекомыми. Зато когда светит солнце, и на дворе тепло и приятно, синички любят резвиться вблизи озерок и около тех мест, где камыш недавно скошен. Утром они особенно оживлены, радостно «тенькают» и кушают зернышки, но уже около десяти часов утра затихают и прячутся... В три-четыре часа до полудни, перед сном, птицы снова кричат и порхают, как будто отыскивая уютный уголок для ночлега.

Parus barbatus – существо, любящее общество; только при условии совместной жизни парочки или нескольких экземпляров, они могут переносить неволю, тогда как одинокая птичка быстро умирает с тоски.

Поймать бородатку очень трудно; она менее любознательна, чем лазоревка, и не идет в западок, а дается только человеку, заставшему ее врасплох во время сна; зато, поймав одну усатую, и посадив ее в двойную западню в виде приманки, можно без всякого напряжения переловить всех обитающих в известном районе синичек, так как они безрассудно бросаются к пленнице, побуждаемые отчасти сочувствием, а отчасти простым любопытством.

Зима в Аскании. Зима в Аскании, несмотря на довольно неблагоприятные для наблюдений (частые дожди, создающие невылазную грязь и перемежающиеся с ними сильнейшие леденящие ветры) климатические условия, проходит быстро и незаметно. В парке все попрежнему полно красивой жизни.

Большинство животных и птиц настолько акклиматизировались, что переносят подчас довольно суровую зиму на полной свободе. Спокойно, как бы нехотя, расхаживают по мерзлой земле большие и маленькие олени, оленебыки и муфлоны; сайгаки побелевшие с осени до неузнаваемости, никогда не приближаются под защиту сараев, и ухитряются доставать остатки травы даже из под снежного покрова. Гну, покрывшиеся на зиму длинной шерстью, как более нежные антилопы, – чаще других заглядывают в теплые помещения, и целыми семействами отлеживаются там, в суровые дни. Кэнгуру тоже сидят, забившись в кусты в специальный шалаш, но все-же раз в зиму ухитряются обморозить себе кончики хвостов.

Странно, и в высшей степени отрадн слышать, в парке, среди зимы оживленные птичьи голоса и видеть их яркую окраску на общем печально-бледном фоне. В птичьих домиках, выходящих на солнечную сторону, в вольеры, где слегка зеленеет еще «прошлогодня трава, окна открыты нараспашку и оттуда несутся звонкие веселые трели кенареек, щеглов, коноплянок, крик куликов и воркованье голубей. А между тем, северный ветер в открытой степи гонит хмурые облака, и, заметая заячьи следы, рождает легкие, снежные вихри.

Ветер и холод загоняет гусей и уток с открытого пруда в защищенные густой растительностью каналы, с проточной водой. Зимой водоплавающие еще более смиренные и приветливы, чем в другое время года. Завидя человека все бегут к нему навстречу, с громкими криками. Однако, увлечение скоро заметно остывает; не сделав и десятка шагов, самые нетерпеливые – казарки (краснозобые, белошекие, канадские и черные) и гуси (серые, гуменники) и белолобые) принуждены ложиться на живот, и прятать застывшие лапки под крылья. Погревшись минутку таким образом, они снова продолжают путь, но уже слегка прихрамывая, а иногда потряхивая в воздухе то одной, то другой ножкой.

Оперение грудки и брюшка плавающих очень густо, и плотно, и это обстоятельство дает им возможность подолгу лежать на снеговой и даже ледяной поверхности, не испытывая особого неудобства. Вылезая из канала, в погоне за лакомством, утки скоро начинают страдать от холода и спешат возвратиться в более теплую воду. Подходя к обледенелым краям пруда, они не стараются сбежать или слететь вниз, а опытным движением приседают на ножках и, не двигая ими, ловко съезжают с горки.

Медленно и скучно проходят у птичек хмурые, холодные дни. Чувство любви временно угасло в природе, уступив свое место началам дружбы и товарищества. С утра и до вечера плавают друг за другом, перекочевывая с одного пруда на другой гуменники, серые и белолобые гуси. Чилийские свиязи кормятся по лугам... Неуживчивые лебеди и те миролюбиво настроены и все вместе приходят к дому, печально и просительно покачивая головами и громко крича. Только одни *cereopsis*'ы живут нервной, повышенной жизнью. Ни холод, ни пурга, ни тоскливый нудный, грибной дождь не в состоянии убить в них любовного экстаза. Уже с начала декабря они отделяются от младшего поколения, и серьезно расхаживают нежной парочкой...

Из прочих пернатых в течение зимы гнездятся только страусы Эму.

В ясный, сверкающий зимний день хорошо в ботаническом парке. Вчера и третьего дня (25-го и 24-го декабря) шел снег, пушистым слоем прикрывший деревья; сегодня значительно теплее, и на солнце даже тает, хотя в тени пронизывающий ветер сильно дает себя чувствовать. На лужайках темнеют проталины... Каждая оголенная веточка сирени, каждая иголочка ели, сосны или нарядной пихты, одета тоненькой, равномерной ледяной корочкой, представляя из себя в общей массе грозди сияющих, длинных, чудесных сосулек. С особенным удовольствием берешь в руки эти изящные иглы и осторожно гнешь их туда и сюда, прислушиваясь к упругому, еле-заметному скрипу, которым они отзываются на всякое прикосновение. А вот взгляните на можжевельник: его темная зелень как будто одета стеклянным футляром, и также под стеклом синеют кисточки матовых ягод. Здесь с тихим «чоканьем» кормятся зеленушки вместе с коноплянками. Дрозды перекликаются в кустах... На опушке одиноко «цикает» храбро оставшаяся на всю зиму зорянка...

Дальше, в гущине парка слышится короткая, задорная трель голубых синиц. Вдруг что-то темным комочком быстро юркнуло мимо вас в ельник... Точно мышь – думаете вы, но на всякий случай бесшумно опускаетесь на колени, и всматриваетесь в сумерки еловых зарослей. Между двух толстых корней, в уголку, на мягкой постельке из игл, пристроилась съездившаяся коричневатая фигурка. Заметив ваши глаза, она встрепенулась, задрала хвостик и в мгновение ока ускакала. Тотчас же в кустах громко затрещал крапивник... Миниатюрный, оригинальный подкоренник прилетает в Асканию, главным образом, осенью и остается зимовать, задерживаясь иногда, в виде исключения и на летнее время. Это незначительное, еле заметное в бесконечном разнообразии явлений природы, существо всегда поражало меня резкой индивидуальностью своего характера.

Крапивник, по своему духовному складу – отшельник. За исключением периода любви, он всегда и неизменно одинок, что не мешает ему, однако, быть жизнерадостным и бодрым. Выскочит иной раз «орешек» из трубы, соединяющей две оросительных канавки, и начнет трещать с необыкновенной настойчивостью, как будто требуя чего-то от окружающего леса. Сначала вам кажется, что он зовет кого-нибудь или беседует с товарищем, но при тщательном наблюдении, легко удостовериться, что в уютной трубе не прячется другого крапивника, а в окружающей чаще никто не откликнется на его голос. Да он и не нуждается в этом. Его собственная личность вполне удовлетворяет его... Питаясь исключительно насекомыми, личинками, пауками и их яйцами, и только по необходимости кушая ягоды и мелкие зернышки, подкоренник зимою не всегда чувствует себя счастливым. В очень холодные дни, мне случалось видеть его с печальными глазками, сидящим на земле, в расщелине гнилого пня, или даже в подвале, с разбитым окном, усердно исследующим все паутинки древних каменных сводов.

В неволе крапивник очень милый сожитель; выпущенный из клетки, он ни секунды не остается в покое и любит обшаривать все закоулки, все тайники вашей комнаты. Излазив весь пол, под шкафами и комодами, он заглянет в ваши ботинки, скромно стоящие у кровати, заберется в вазу с цветами, протискается между всеми фотографиями на столе, и, наконец, найдя блюдце с водою, примется с увлечением купаться.

С самой ранней весны маленький питомец начинает петь, еще выше чем прежде задирая, и распуская хвостик и шевеля из стороны в сторону всем корпусом. Песня крапивника, звонкая и радостная, с течением времени становится все громче и громче, и в конце концов делается даже неприятно-резкой для уха (в комнате, конечно). Трудно поверить, что эта захватывающая страстная трель вырывается из такой микроскопической, нежной грудки... Но ведь это только весной... Теперь холод и тишина; все живое сосредоточенно занято добыванием нищи: песен не слышно – зимой не до них.

В еловой роще раздался знакомый, тихий писк «зи-зи-зи», а затем и более острый, даже пронзительный свист... Ему, тотчас с разных сторон, ответили другие. Вы смотрите на вершину ели – и ничего не видите. «Зи, зи-зи», дразнит бойкий голос королька... Вы напрягаете зрение и, наконец, улавливаете легкое движение и покачивание веток. Птички спускаются все ниже, ниже. Один юркий, но довольно кругленький пушистый силуэт, с желтой полосочкой на головке, мелькнул совсем рядом, и через минуту королек очутился у самого вашего колена, так что его можно было бы схватить рукой. Какая симпатичная, умная головка, какие смысленные выразительные глаза и удивительные тонкие темные усики... (Королек мне лично всегда почему-то напоминает какую-то рыбку из семейства скалозубых). Птичка безбоязненно ставит ножки на торчащие вверх твердые, острые иглы, и прекрасно удерживается на них... Но пока вы задумались – пташки уже далеко, они перелетели в кусты... Вам казалось, что их много, но на самом деле весь шум производили два маленьких существа; вы случайно попали на дружную парочку, не различающуюся даже на зимние месяцы.

Торопливо перейдя к зарослям сирени, вы с трудом пробираетесь сквозь спутанные ветви, и догоняете желтоголовых красавцев уже на берегу небольшой ирригационной канавки. Один из них соскочил на землю и прыжками приблизился к воде... Что это? Неужели он будет купаться? Холодно даже подумать об этом, тем более, что уже вечерет... Королек сначала попил немного воды, потом вошел в ближайшую лужицу, походил, снова вышел, и сел на веточку. Спустя секунду или две, птичка опять вернулась к луже (всего в расстоянии полу-шага от вас), и на этот раз зашла глубже. Правда, вода все равно достигала ей только до пят... Тут она нагнула головку, и стала трепыхать крылышками. Страхивая с себя воду, королек поднимал и ерошил хохолок, обнаруживая под лимонно-желтыми перышками – чудное оранжево-огненное оперение... Ванна окончилась быстро; королек взлетел на веточку, и стал усердно охорашиваться и чиститься клювиком. Вскоре, неразлучная парочка, попрежнему оживленно перекликалась, обыскивая с азартом встречные стволы и ветви.

Между тем сумерки быстро сгущались; скоро стало совсем темно. Королькам пора уже спать, после трудового дня.

Проследить место ночлега наших приятелей очень трудно. Они кормятся всегда до последней минуты, а затем, когда в пятидесяти шагах нельзя разобрать очертаний больших предметов, ими как будто овладевает неясное беспокойство.

Свист-то громкий, отчетливый, то тихий, трепещущий раздается почти непрерывно; посидев на одном дереве несколько секунд, птички одна за другой спешат на противоположную сторону поляны, но и там не находят себе подходящего места. Они перепархивают быстро и неожиданно, выбирая для краткого совещания преимущественно развесистые, густые ели. Вот, наконец, вам кажется, что птички стали устраиваться на ночь. На темной ветке шевелятся и как-будто спорят из-за наиболее

уютного угла микроскопические тени. Вы уже радуетесь, и после всей беготни делаете глубокий, облегченный вздох – как вдруг корольки снова срываются прочь и, быстро совершив какое-то волнообразное движение в воздухе, моментально исчезают в пространстве.

Ловля корольков, и содержание их в неволе представляет для любителя природы неисчерпаемый источник новых, радостных, а иногда и грустных переживаний.

Собравшись на эту своеобразную охоту, надо вооружиться длинной, тонкой жердью, обмазанной на конце особым птичьим клеем¹², маленькой сеточкой¹³, для переноски птиц и небольшим количеством мелкого песку или золы, которой необходимо посыпать склеившиеся перышки, чтобы вся птичка не испачкалась в клее.

Найдя стайку корольков, или какую-нибудь уединенную парочку вы терпеливо ждете, пока они с вершины ели опустятся на нижние ветви, а затем нацелив одну из птичек стараетесь клейкой палочкой мазнуть ее по сипнке или по крылышку.

Быстрые, ловкие в движениях корольки долго мучают птицелова, скользя незаметно с ветки на ветку... Палка всюду появляющаяся перед ними, мало смущает их, и только, при внезапном, быстром приближении к тщедушному тельцу, вызывает со стороны птички удивленный взгляд, поворот головы, или пугливое движение в сторону.

После многих тщетных попыток, клейкий конец палки, наконец, задел королька по хвосту, и он, бедняжка, повис вниз головою, трепеща крылышками и громко крича тревожным голосом, полным отчаяния и ужаса.

Присыпав склеившиеся перышки золою или песком, королька садят в темную сеточку, и ставят на траву, под ближайшую ель.

Маленький пленник, бродя по своей мрачной, тесной тюрьме, не теряет связи с оставшимся на свободе товарищем, и попрежнему все время переговаривается с ним, но без видимых результатов. Осиротевшая пара не сознает случившегося несчастья, и продолжает беззаботно исследовать каждую веточку старой ели, неизменно повторяя «зи-зи-зи», что на языке корольков имеет вероятно какое-нибудь важное значение...

Долго стараетесь вы поймать второго королька, долго кружитесь около облюбованного им дерева – но напрасно. Птичка почти все время остается на самой вершине, пренебрегая землей. А кругом холодно, сыро и неуютно. Погода изменилась. Облака быстро несутся, гонимые сильным ветром. Вы замерзли. Дрожь то и дело пробегает по всему телу, и невольно, который раз уже приходится завидовать королькам, одетым так тепло и вместе с тем необыкновенно легко и свободно... Смеркается.

¹² Рецепт этого клея следующий: канифоль и льняное масло; приблизительно 5 частей первой на 2 части второго. Эта смесь ставится на плиту, где и остается до полного растворения канифоли.

¹³ «Сеточка» для переноски птиц делается с помощью маленького сита, к открытым краям которого пришивается холщовый мешочек. Этим нутом достигается полная темнота внутри сетки и вместе с тем доступ воздуха остается свободным.

Охотники идут домой с тяжелым чувством: ведь они разлучили два любящих создания. Для чего, спрашивается? Для собственной радости?.. Да, скверное-скверное существо – человек! Но вот вы и дома. Просторная клетка (непрененно с глухим потолком) украшенная ветвями ели и прикрытая со всех сторон тоненькой белой кисеей (чтобы птички не пугались окружающего) – уже готова. Вы заглядываете в темную сеточку – навстречу из глубины глядят испуганные, недоумевающие глазки, тотчас слышится какое-то царапанье и через секунду в отверстии холщевой покрывки появляется изящный клювик. Вы берете птичку в руки... Какое странное чувство. Кажется, что ничего не имеешь в руках, – не за что взяться, чтобы удержать это крошечное существо, которое при малейшем неосторожном движении, рискуешь раздавить. Подержав птичку в руке, вы ближе познаете ее. Вы чувствуете легкое дуновение жизни, чувствуете теплоту и мерные удары сердца... Осторожно, еле дотрагиваясь, вы смываете спиртом, смешанным с водою, приставший к перышкам клей, а потом выпускаете птичку в приветливую, зеленую клетку. Королек особенно не бьется и не боится. Он сам чист и наивен, и до последней крайности доверчив.

Уже смеркается. Сегодня кормить его нельзя. Вы выпускаете в ту же клетку ранее пойманного короля, они быстро знакомятся, и через несколько минут уже устраиваются спать на самой верхней веточке рядом, тесно прижавшись друг к другу. Теперь уже совсем стемнело; птички засыпают после тревоги дня. Изредка, с большими перерывами, они издают необыкновенно приятный свист. Звук этот, раздающийся поздним вечером и ранним утром, – робкий, дрожащий – поразительно нежен... Но ведь самое трудное впереди... Самое трудное – заставить ваших питомцев кушать. Тот, кто не любит птиц, или никогда не приучал диких лесных птичек к корму, тот не может представить себе, сколько в этом занятии тревоги, отчаяния, а иногда – чистой радости.

Забрезжило утро... Вот зазвенел нежный свист. Корольки проснулись, и начинают чиститься, встряхиваться и перебирать перышки клювом, желая удалить последние признаки клея. Надо начинать кормление.

С каким волнением и страхом подносишь королю на длинной соломинке самые разнообразные лакомства. То насадишь ему мушку, с трудом добытую на кухне; то предложишь жирного паучка, найденного под корою гнилого пня, то стараешься соблазнить его мучным червем, – но все напрасно.

Птичка не ест. Большие, какие-то удивительно большие темно карие глаза глядят в пространство, с невыразимой тоскою и убийственной апатией. Он как будто и смотрит на паука, – но ничего не видит. После спокойной, и необычно теплой, тихой ночи в комнате, птичка просыпается с полным непониманием всего окружающего и теряется до такой степени, что не принимает никакой нищи. Тщедушная фигурка, с растрепанными перышками, с черными, длинными усиками, спускающимися вниз, но бокам клюва, – имеет какой-то жалкий, печальный вид. Вы начинаете бранить себя,

досадовать на свою глупую мысль, приручать и воспитывать вольных обитателей леса. Королек не ест – и все настроение испорчено. Вы уже решаетесь выпустить его в парк, чтобы не быть свидетелем и причиной его смерти, как вдруг, неожиданно протянув головку, он с жадностью, быстро, точно украдкой, выхватывает из соломинки мушку.

Какая радость!.. Милый, ты будешь жить, с восторгом думаете вы про себя, боясь громко высказать ту же отрадную мысль.

Лиха беда начала... За первой мухой следует вторая, третья, пятая... Через час королек ест уже пауков и с некоторой брезгливостью присматривается к мучному червяку, а к вечеру, – стоит лишь подойти к клетке, и протянуть соломинку, как он бросается навстречу, и с живостью хватает лакомый кусок, не давая возможности насытиться своему товарищу по несчастью...

Так как королек чрезвычайно общественная птичка, то следует держать в клетке по несколько особей вместе, иначе одинокий, заброшенный пленник, не видя себе подобных, и не слыша отклика на тревожный писк, может умереть с тоски.

Аскания-Новский парк заключает в себе многие, подходящие для королек породы деревьев (ель, сосна (различные виды), пихта, можжевельник), и дает милым гостям приют приблизительно на целых пять месяцев (с начала сентября до начала-середины марта). В начале марта, когда самчики начинают уже заменять свист тихой, гармоничной песенкой, королеку отлетают в более северные области, где достигнув границы хвойных лесов, располагаются на гнездовье. И так, Асканский оазис даже зимой живет, в нем слышится говор, заметно движение... А степь на десятки и сотни верст кругом молчит и тоскует, погруженная в тихую дрему.

Настроение пернатых, живущих на полной свободе на прудах, удивительным образом гармонирует с состоянием погоды. В теплые ясные дни, проскальзывающие иногда в декабре и январе, утки уже готовы токовать. Особенно легко, одними из первых, возбуждаются серые полу-кряквы, собирающиеся отдельными обществами, и беспорядочно плавающие из стороны в сторону; самочки то и дело подплывают каждая к своей паре, и, протянув вперед головку, произносят мягкое, призывное «кё, кё, кё», как бы поддразнивая самцов. Те в свою очередь тотчас отвечают на это широким жестом головы назад, высоко поднимаются из воды, выгибая красивую, с серо-черными крапинками грудку, и издают басовые «кряя». Играя таким образом, вся компания быстро передвигается по пруду, и забавно наблюдать, как то один, то другой кавалер выскакивает из воды и с бойким видом выпячивает грудь. С возвращением морозов, веселая игра быстро прекращается, страсти потухают, и птицы вновь, сбившись тесной семьей в каналах и на небольшом незамерзающем участке пруда, продолжают скучную, однообразную зимнюю жизнь.

Между тем солнце начинает ощутительно пригревать. В начале февраля на прудах появляются первые шилохвосты... Кратко и несмело начинает свою песнь полевой

жаворонок... Просыпаются суслики... Снег быстро тает, тают и последние прозрачные льдинки на пруду. Весь сад заливаается водою... Всюду, между деревьями и по извилистым аллеям парка, плавают кряквы, свиязи, мандаринки... Некоторые лужайки представляют из себя болотца, где ютятся пролетные бекасы... На солнечной стороне, на камнях, и под защитой заборов греются тысячи красных земляных клопов... Неуверенно летают мухи... Перезимовавшие пустельги носятся с победными криками высоко над деревьями... А по вечерам, недавно прилетевшие скворцы, собравшись стайкой, совершают дружные, плавные эволюции в воздухе. Вы видите – то правильной формы шар, каждая отдельная частица которого движется по известному закону, ни на секунду не отставая от другой и не нарушая общей правильной фигуры... То вдруг, по чьему то приказанию, шар быстро развертывается в длинную спираль, взмывающую кверху и снова камнем падающую к спокойно стоящему саду... Ночью все еще холодно, но этот холод уже не в силах остановить чувствующийся всюду весенний трепет жизни.

В душе человека тоже все молодеет... Расцветают новые силы... Новая бодрость ищет выхода и применения... Вам становится душно в облюбованных за зиму зарослях парка, и тянет вас на простор, туда, где под ясными лучами солнца радостно просыпается, нежась и зеленея, влажная земля...

ГЛАВА III.

Современная жизнь девственной степи

«No one can stand in
these solitudes unmoved,
and not feel, that there is
more in man, than the
mere breath of his body"...
C. Darwin.

Степь – это что-то необъятное, что-то подавляющее непривычного человека своей безбрежностью, но вместе с тем – милое и простое. В ней нет мрачных дум северного леса, в ней нет таинственности морской пучины – в ней все – одна лишь ясная, сияющая улыбка жизни...

Чем глубже окунаетесь вы в приветливые, девственные объятия степи, тем властнее подчиняет себе. Эта предвечная тишина, разлитая кругом, этот великий мир, эта торжественная гармония.

Выйдемте в степь ранней весной (в середине или конце февраля)...

Свежий, острый, благоуханный воздух, чистый и прозрачный, весь звенит от неумолкаемой, радостной песни бесчисленных жаворонков... Птички, захлебываясь, пе-

ребивают друг друга, голоса их сливаются, потом снова расходятся, то замирая в вышине, то с новой силой возрождаясь у самых ног...

Перед глазами беспредельная ширь, утопающая на горизонте в голубых небесах... Ярко-белыми, чудесными лентами, сверкающими в солнечных лучах, неторопливо тянут певчие лебеди. Стая за стаей иногда целыми днями следуют на недостижимой высоте, с громким гоготанием белолобые гуси... Степь едва начинает зеленеть. Здесь не видно пенящихся ручьев и потоков, с радостным журчанием бегущих по всем направлениям в саду и по старопашным полям... Равномерно сырая почва покрыта слоем отживших замерших стеблей, задерживающих влагу (незаметным образом скопляющуюся лишь в подах), и сквозь эти истлевшие травы неудержимо и упорно пробиваются свежие, молодые побеги... Божьи коровки, яркими пятнышками, краснеют на тонких влажных стеблях... Неуклюжей, тяжелой походкой передвигаются недавно очнувшиеся жуки... Около своих аккуратных кругленьких норок резвятся суслики. «Вись, вись-вись» слышатся повсюду бойкие голоса; маленькие серовато-желтые зверьки бегают и играют как дети, делая перерыв только для того, чтобы погрызть травку, понравившийся корешок, который они очень ловко держат при этом передними лапками, словно руками, или, приподнявшись, как на пружинках, на задние ножки, – присесть неподвижным столбиком и прислушаться к окружающему. Самцы чуть-чуть больше самок и отличаются, кроме своей величины, еще более пушистым хвостиком, распушенным на конце широкой кистью. Вот там, около сурчины или маленького холмика, с большим уродливым отверстием, куда так часто проваливается нога, при ходьбе по целине, один грызунок любовно прихорашивает свою женку, нежно облизывая ей шейку, буровато-желтую головку и темное рыльце с выразительными глазками. Другой приткий кавалер, с изумительной для своих миниатюрных ножек быстротой, гоняется за изящной подружкой. Они бегают, делая большие круги и петли. Вдруг самец останавливается – он заметил в стороне еще пушистый хвост не хуже его. В миг самка забыта (она тотчас спокойно принимается кушать) и все существо суслика загорается ненавистью; он бросается на противника, быстро обменивается с ним пощечинами, и оба зверька, схватившись друг за друга, падают кубарем, несколько раз переворачиваясь через голову.

Но проходит минута – две – три – они уже успокоились и сидят поблизости, мирно закусывая травкой. Суслики любят жить большими колониями, избирая преимущественно участки степи, покрытые скромной, не густой и довольно низкой растительностью.

Каждый зверек делает себе отдельную извилистую норку, заканчивающуюся округлым гнездом, высланным сухими стебельками травы. В гнездо ведет всего один ход, перед которым всегда набросана кучка рыхлой земли; на зиму это отверстие плотно закрывается, и грызунок тотчас подготавливает себе новый выход, не доводя его, однако, до конца. В этом месте он весною откапывается.

Мы только что любовались оживленной, кокетливой игрой сусликов... Позднее, в середине апреля, глубоко под землю (на глубине 1 ½ арш.), в мягкой колыбельке из сена, можно при желании увидеть шесть или семь крошечных, слепых и совершенно оголенных сулят, жадно припадающих к соскам заботливой матери...

Братья и сестры-суслики живут вместе только одно лето, а к осени каждый детеныш, чувствуя непреодолимое влечение к самостоятельной, свободной жизни, строит себе совершенно обособленное жилище...

У маленького безобидного животного (в степях суслик никому не причиняет вреда) много врагов; кроме ласки и хорька, его неустанно преследуют вороны, соколы и хмурые степные орлы, обитающие в Таврических степях круглый год.

Могучий хищник любит сидеть на каком-либо возвышении – на холмике, скирде сена, кургане или даже голове или плече мрачной каменной бабы, молчаливо стоящей на кургане, и оттуда созерцать окрестности, внимательно следя умными, карими очами за беззаботною игрою славных сурков, часто в своем увлечении убегающих далеко от спасительных норок. Суслик не всегда сознает грозящую ему смертельную опасность; если он видит орла, но обонянием не чувствует его близости, то страшный образ как-то не доходит до смутного разума зверька, и он только глупо моргает своими любопытными глазками, спокойно сидя на земле, и, конечно, легко становится добычей степняка.

Степные орлы, лакомясь нежными сусликами, не пренебрегают и зайцами, которых уничтожают больше зимою, в трудное холодное время... Бедный зайчишка после сильной метели и бури не в силах вырыть себе уютного «кобла» в затвердевшем снегу и принужден лежать прямо на его поверхности, без всякой защиты. Вот тут-то и раздолье орлу!

Проходя по целинной степи в конце мая, или в начале июня, в пору цветения ковыля, можно иной раз, по счастливой случайности, набрести на большое грубое, неаккуратное гнездо степняка, устраиваемое им из мелких сучьев, стеблей, травы, ключев шерсти и войлока, чаще всего прямо на земле¹⁴. Маленькие, большеголовые, с несоизмеренно широкими клювами, орлята, хоть и сильно пугаются внезапного появления человека, все же пробуют кусать его руки и отбиваются неловкими ланками... Взятые на воспитание, они быстро привыкают к неволе и прекрасно выкармливаются сырым мясом; привязанности же к хозяину почти совершенно не чувствуют.

Но насколько степь оживлена в ясный февральский день, настолько крепок пока еще ее сон в свежие росистые ночи... Спят робкие тушканчики... Еще не показывались из своих нор жабы... Не слышно цикад... Бодрствуют одни только зайцы, собирающиеся огромными обществами для обсуждения сердечных дел, да в темном небе,

¹⁴ Иногда встречались гнезда степных орлов и на низких корявых деревьях, в «степных лесках», упомянутых выше.

в мягком свете мерцающих звезд, чудятся тени птиц. Иногда всю ночь напролет следуют друг за другом вереницы связей, – их не видно во тьме; слышны только движения сильных крыльев, и бодрые, веселые, бесконечно радостные голоса... В марте частые утренники, а временами даже снежные метели (как было, например, 17 марта 1918 г.) сильно задерживают развитие растительности, но все же степь с каждым днем приобретает все более и более изумрудный оттенок.

Подснежники в парке уже увяли... Зацветают березы и вязы, распускаются желтые бутоны черной смородины... Зазеленела ива... Ворон на высокой сосне уже построил гнездо... Весенний пролет в полном разгаре... На прудах царит кипучее оживление: то и дело опускаются на тихую поверхность воды новые стайки разнообразных уток (шилоховость, свиязь, широконоска), у камышей звонко трещат чирки с белыми бровками (чирок-трескунок)... У дальнего мостика осторожно плавают дикие лебеди и несколько белолобых гусей, а по песочку бегают мелкие кулики.

В степи разгуливают задумчивые цапли; изящные журавли-красавки и крупные болотные журавли танцуют, подпрыгивая на одном месте, подбрасывая в воздух мелкие палочки, и радуясь своеобразной радостью. Большими стаями кормятся озабоченно чибисы, степные ржанки (*Charadrius pluvialis*)... С силой рассекая воздух, несутся подальше от жилища человека строгие дрофы... Уже поют где то овсянки, и острыми, серебристыми голосами перекликаются недавно прибывшие коньки... Чеканы, снимаясь с придорожных камней, так и мелькают своими белыми пятнышками в области хвоста (нижние кроющие хвоста).

Пришла пора... Степь пробуждается во всем своем величии и красоте.

Уже середина апреля... Нагретый воздух дрожит и играет голубым обманчивым маревом, обвевающим человека какой-то тонкой, смутной атмосферой сновидения...

В траве ярко желтеют симметричные бесхитростные звезды гусяного лука, скромно протягиваются к небу кисти розоватого валериана. Ящерицы греются на тропинках, где проглядывает голая земля... Бойко и отчетливо кричат невидимые перепела...

В стороне пестреет островок каких-то цветов...

Вы подходите ближе и видите группу небольших темно-фиолетовых ирисов, собравшихся вместе тесной, дружной толпой... Там дальше встали в кружок нежные бледно-лицые желтые касатики, а еще дальше – голубовато-лиловые, самых разнообразных, самых тонких оттенков. Это заколдованное царство ирисов... Всюду неподвижно стоят они и как будто тихо совещаются о чем-то, теснясь друг к другу, полные своей наивной, неразгаданной тайны. Вы медленно следуете мимо, все глубже и глубже в степь.

Вот началась область тюльпанов, редкие, разбросанные одиноко цветы постепенно соединяются в цепи и хороводы; куда ни кинешь восторженный взгляд – везде поднимаются к небу ярко красные и желтые матовые головки, такие мягкие, такие

прохладные наощупь. Одни уже совсем открылись и как бы в изнеможении опустили лепестки, другие – молодые – тоненькие и острые – еще ни разу не допускали в свою заветную глубину солнечных лучей, а потому сохранили в себе всю свою жизненную энергию и силу.

Вы останавливаетесь очарованные... Какой великой свободой, какой безгрешной радостью дышит все вокруг. Вы вслушиваетесь в упоенную трель жаворонка, вдыхаете аромат неведомых вам растений, вглядываетесь пристально во всю эту действительно – прекрасную жизнь, и вам кажется, что какой-то важный, может быть единственно-важный переворот совершается в вашей душе.

Вы как будто впервые видите всю истинную красоту мира, всем существом своим вы постигаете тогда божественную стройность мироздания, – и, что самое главное, самое ценное – сознаете себя частицей одного чудесного, разумного и вечного целого.

В груди вашей загорается огонь вдохновения, и в полете просветленной мысли вы чувствуете необыкновенную мощь.

Вы ложитесь на траву среди тюльпанов и замираете надолго, обласканные тишиною и одиночеством. Местами, пробиваясь из зелени, легкие перышки ковыля (1). касаются желтых и красных бархатных лепестков тюльпанов. В конце мая и начале июня эти робкие перышки вырастают в густой и высокий лес... Ковыли заглушают все растения, скрывая в своих зарослях даже яркие цветы.

Только приглядевшись к этому вечно-движущемуся, живому лесу, можно различить в его глубине розовую миловидную степную гвоздику, волосатый, мягкий, красный степной бодяк, маленькие белые цветочки аренарии; цветущие лишь рано утром, потихоньку от всех: благоуханный, темно-фиолетовый коровяк и желтый козлородник, и множество других менее заметных видов...

Трудно сказать, когда прекраснее и очаровательнее степь: ранней ли весной, усыпанная тюльпанами и ирисами, или позднее – закутанная в серебристо-сизую дымку ковыля, колыхающегося бесшумными волнами от малейшего дыхания ветерка. Ковыльная степь своим вечным движением напоминает море. Как в безбрежной морской стихии, отражаются в ней вечерние и утренние зори, как там, так и здесь, убегает в бесконечность оранжево-розовая или бледная, бледная дорожка – лучезарная тропинка к заходящему солнцу... к луне... Свежая, отрадная ночь после жаркого дня манит к себе своей прохладой, лаской и красотой.

Солнце зашло. Запад сияет яркими красками алого заката, а на востоке небо все глубже и глубже синее, слабо отражая над этой синевой тень потухающей зари... Жаворонки умолкли. Как отдаленный звон глухих бубенчиков, доносится из мрака переливчатая трель ночных сверчков¹⁵, в соседнем саду кричат, вспархивая, фазаны...

¹⁵ Голоса сверчков, слышные в степи, доносятся с ближнего кладбища, расположенного отдельным лесистым островком среди ровной степи.

Со всех концов затихающей степи слетаются в парк на ночевку птицы; мягко шелестя крыльями, в полном молчании передвигаются стайкой галки и грачи. Усевшись на верхние ветви деревьев, они все сразу начинают оживленный разговор, как будто советуясь о чем-то или обмениваясь впечатлениями... С громкими криками проносятся огари, и потом снова наступает тишина.

Свежая, ароматная струя ночного воздуха еле заметным дуновением ласкает вам лицо... Степь дышит. Вы идете медленно, стараясь тише, незаметнее ступать, чтобы не нарушить всеобщего покоя.

Вот темнеет курган с каменной бабой... Здесь можно прилечь... Какое мертвое, тупое лицо у этого изваяния! В сложенных руках крепко зажата книга или икона. Я думаю – икона; у плеча приделана странная каменная петля; сзади – глубокое круглое отверстие. Камень весь изъеден дождями, ветрами и непогодой. Таинственная, холодная, немая женщина ночью кажется еще более непонятной и таинственной. А кругом тихо, тихо...

Слух невольно напрягается, стремясь уловить малейшее движение и, напрягаясь, как будто расширяется, растет и захватывает все большее и большее пространство.

Звезда низко над горизонтом мерцает, то загораясь красноватым блеском, то почти потухая. В бездонной глубине неба с каждой секундой зарождаются все новые и новые трепетные солнца. Утопая в тихих нетленных звездных лучах, взор проникает в торжественную безконечность и растворяется в ней. Вы теряете связь с своей будничной жизнью, и, оторвавшись от всего, видите ясно, что легко и свободно летите вместе с землею навстречу этим мирам... На душе становится чудно и страшно...

Но чу! Ясно послышался легкий шорох... Кто-то идет по траве осторожными, отрывистыми шагами... Вы вздрагиваете, и сразу приходите в себя... Маленькой изящной тенью приближается прыжками тушканчик... Ночью нельзя разобрать всей его фигурки, длинных-длинных задних и малюсеньких передних ножек, милой головки с большими, веселыми глазами и смешными ушками – видно только как мелькает и колыхается из стороны в сторону длинный хвостик, с светлой кисточкой на конце. Зверек остановился, повозился немного вероятно, выкопал вкусную луковичку растения (они очень любят луковицы тюльпанов), – и стал кушать ее с аппетитным хрустением.

Тушканчик – один из самых прелестных, симпатичных обитателей степи; в нем есть что-то на редкость миловидное и располагающее к себе; жаль только, что благодаря ночному образу жизни, моего маленького любимца трудно изучить. Весной (в апреле) тушканчик оставляет норку и начинает «пасть», спокойно разгуливая на всех четырех ногах. Потом он резвится, играет, ухаживает за своей возлюбленной, дерется... На заре, обычно до восхода солнца, зверек уже уходит под землю и плотно забивает отверстие норки особой земляной пробкой, не достигающей однако до самого уровня поверхности и образующей поэтому еле заметную ямку.

Если избрать подходящее место в степи, на слабозаезженной дороге, и заранее наметить себе несколько характерных круглых ямок с «пробками», около которых накопана земля, и видны бесчисленные следы продолговатых пальчиков, то вечером, с фонарем, можно вполне насладиться обществом этих большеглазых, усатых грызунов. Подробностей их поведения и деталей движений, конечно, не видно, но приятно уже то, что тушканчики всего района, притянутые необычайным светом, собираются к фонарю и норовят непременно пробежать как можно ближе к этому необыкновенному предмету. Лежа неподвижно, притаившись в траве, вы только и слышите со всех сторон то ясные, то отдаленные прыжки. Зверьки деловито и неторопливо проходят мимо (испуганный тушканчик, удирая от опасности, может делать очень частые и большие прыжки – шагов в двенадцать длиной и более); некоторые хвостом задевают фонарь, другие на минутку присаживаются, глядя на огонь своими круглыми зрачками, и следуют дальше, чтобы вскоре опять вернуться. Свет, повидимому, нарушает их мирную жизнь и сбивает с толку, отвлекая от привычных занятий.

«Передние лапки тушканчиков», – говорит А. Черкасов в своей прекрасной книге «Записки охотника восточной Сибири», – «служат им как руки, они ими умываются, как белки или кошки, и подносят пищу ко рту... Вообще земляной зайчик очень чистоплотен; если лошадь или корова напачкают поблизости к его норе, то он нередко переменяет место своего жилища, или с тщательностью отгребает кал подалеже от своей норы».

«Тушканчики боязливы, чутки, проворны, игривы и вообще забавны; пойманные, они скоро привыкают к человеку, и ручнеют, едят молоко, творог, масло и сметану».

«В диком состоянии они любят бегать между пасущимся скотом, и сосут молоко у коров как лежащих, так и разгуливающих по широкой степи. В последнем случае, они оплетают своими длинными ногами заднюю ногу коровы, а передними, держась за вымя, высасывают молоко на ходу и держатся так крепко, что животные не могут их с себя сбросить».

... Здесь у кургана была только одна норка, и одинокий тушканчик, исчезнув в темноте, больше не показывался... На смену ему появилась жаба. У ног ваших что-то зашевелилось; через секунду, с невыразимыми усилиями цепляясь за края ямки, выкарабкалась из своего жилища (довольно глубокая нора) жаба с добродушной, коричневой физиономией и медленно-ленивой походкой отправилась куда-то по своим делам. За ней тотчас последовала другая, и вскоре раздался нежный, дрожащий звук знакомой трели. Эта пара жаб по-своему тепло и уютно провела день, а теперь, выйдя на прогулку, развлекалась своеобразным пением.

Вдали прокричал сыч... С башни ответил ему другой, и оба наперерыв стали «мякать» жуткими, нездешними голосами.

В траве на самом кургане копошится жук. Только совсем наклонившись к нему, вы видите, что это копр-навозник, которых так много в степи; он занят своей вечной работой: упираясь задними ногами в большой навозный шар, составляющий необходимый его потомству запас продовольствия, жук своею тяжестью медленно толкает его назад, двигаясь строго в одном и том же, раз избранном направлении. Вы долго смотрите ему вслед; кругом безграничный простор дремлющей степи... И среди этой шири, в глубокой тишине звездной ночи, таким странным кажется этот забытый, затерянный жук, кропотливо и упорно совершающий свою работу, уверенный в ее безусловной важности... Куда катит он свой драгоценный шар и долго ли будет катить его?..

Снова все стихло. Безмолвно сияют «лампады вселенной», окрыляя мечту, и зажигая в душе безотчетный ответный огонь...

К началу июня ковыльная степь теряет свою пышность... Ости перистых ковылей постепенно опадают, и недавно еще серебристое море принимает печальный желтоватый оттенок от торчащих в разные стороны, оголенных стеблей. Одни цветы быстро сменяются другими и приходится удивляться, где размещаются корни и луковицы всех этих растений, всегда одинаково изумляющих наблюдателя необыкновенным богатством особой одного и того же вида. Теперь в степи расцветает желтый подмаренник, желтый тысячелистник, розовая юринея, белеет там и сям шалфей, густо покрытый хлопьями беловатой шерсти; кругленьким оригинальным деревцом, с тончайшими веточками и лиловыми цветочками, вздымается кермек, который в свое время оторвется от корня у самой земли и пойдет гулять по безбрежной степи, отдавшись на волю капризного ветра... К осени кермек скопляется огромными массами вдоль проволочной ограды асканийских парков и, заглядывая в них сквозь решетку, точно просится войти в это приятное затишье кустов, где бы он мог наконец успокоиться навеки, исполнив задачу своей бурной, мятущейся жизни... Странное растение!.. Только степной простор и мог выработать такое целесообразное приспособление для лучшего распространения твоих семян!.. Но степь живет, и беспрестанно меняется дивное лицо ее.

Не успел умереть седеющий перистый ковыль, как на смену ему, в середине июля, уже рассыпается от горизонта до горизонта нежно-золотистая волна ковыля-тырсы и ничто, ничто не смеет тогда выдвинуться за его пределы. Словно приниженные, ютятся между дерновинами тырсы – скромный, со спутанными стеблями, василек два вида лука, горичник и немногие другие. В конце июля и начале августа, степная растительность начинает понемногу угасать... Цветов уже почти нет, – лишь кое-где пестреют астры и благоухает бледная полынь.

Жизнь и развитие стеной флоры стоят в тесной зависимости от количества выпадающих в течение весны и лета атмосферных осадков. В чрезвычайно засушливые годы весенний расцвет степи – жалок и незначителен. Редкие куртинки ирисов и тюльпаны выглядят какими-то недоразвитыми и не имеют силы вытянуться в свой

натуральный рост... Следует заметить, что степные тюльпаны, невидимому, всегда испытывают некоторый недостаток во влаге, так как сорванные и поставленные в воду цветы имеют способность вытягиваться за одну какую-нибудь ночь вершка на два. а то и на четыре. Поэтому сильные, высокие тюльпаны на вашем столе, грациозно склоняющие свои головки от избытка энергии и пресыщения влагой лишь отдаленно напоминают шуленький, изящный степной тюльпанчик, на тоненьком и коротком стебельке...

Тщательные систематические наблюдения ботаников над защитным участком целины показали, что охрана девственной степи не должна простираться слишком далеко, и что умеренный выпас скота должен существовать, как неперемное условие для лучшего развития растительности. Основанием для этого, по словам ботаника В. Алехина послужили следующие соображения: «после пышного развития ковылятырсы степь остается осенью и зимою покрытою необыкновенно густой и высокой щеткой (в которой между прочим находят себе приют тысячи зайцев) из стеблей его. Конечно такой густой покров очень полезен в смысле лучшего накопления влаги, но с другой стороны на следующую же весну сказываются и все его отрицательные стороны. Этот покров настолько густ, что все прочие растения чувствуют себя угнетенным», и прошлогодняя сухая щетка тырсы решительно доминирует над всем остальным растительным миром степи.

Можно предполагать, справедливо добавляет Алехин: «что в первобытных степях такого явления не существовало, так как степи были населены множеством копытных травоядных (тарпаны, сайгаки), которые Значительно вытапывали степь, уничтожая прошлогодние остатки трав и не давая ей накопляться «в больших массах»¹⁶.

Исходя из вышеприведенных соображений, на защитном участке, начиная с зимнего периода 1906 – 1907 гг. был введен умеренный выпас скота... Благоприятные последствия такой меры уже начинают сказываться – растительность развивается более свободно и равномерно...

Зимой – степь перерождается до неузнаваемости... В пасмурный день середины декабря, степь представляет из себя воплощение большой, глубокой, беспредельной п безутешной тоски...

Неприветливая, пустынная снежная равнина, сливающаяся с безысходным серым небом, навевает грусть, угнетает человека своей тишиной, своим молчанием смерти и порождает в душе какую-то смутную тревогу...

Все замерло в ней. Жутко завывает ветер, замаята заячьи следы, лисьи «нарыски», вытянутые строго прямой линией, и еще какие-то слегка намеченные котуры малень-

¹⁶ В. Алехин: «Аскания-Нова, замечательный оазис в степях Таврической губернии». Из этой работы, так же как и из трудов И. Пачосского «Очерк растительности Днепровского у.», я воспользовалась некоторыми данными о растительности защитного участка.

ких лапок мелких зверков... Лишь по проезжим дорогам, точно боясь одиночества и холода уснувшей целины, жмутся пуночки, жаворонки¹⁷...

Тут же пасутся табунки куропаток. Даже лисицы и зайцы – и те держатся по соседству с именьем, находя надежный приют в густых зарослях лилии и черной смородины. Зайцы совсем изменяют открытой степи и массами собираются к Аскании; в ясные, холодные ночи на ближайших целинных участках, где для голодных гостей нередко разбрасывается сено, кормятся многие сотни косых, и при бледном лунном свете такими загадочными кажутся эти бесчисленные серые тени, неторопливо перескакивающие с места на место...

Лисицы, промышляя с голодухи тоже вблизи человека, любят однако устраивать гнезда подалеже, в одиноко стоящих скирдах старого сена.

При прежнем широком животноводческом хозяйстве Фальц-Фейна, в Аскании-Нова ежегодно выкашивались огромные пространства степи, и запасы сена, умело складывавшиеся в прочные, плотные скирды (до 3.000 пудов), лежали нередко много лет, составляя фонд будущего, пока наконец до них не доходила очередь... Вот в этих то скирдах, достигавших до 10 сажень длины и трех ширины, лисицы и устраивали себе прекрасные и даже роскошные норы; здесь всегда сухо, тепло, просторно и даже безопасно... Выгнать куму из ее квартиры бывало нелегко... В этом случае незаменимыми помощниками в деле борьбы с врагами птичьего царства являлись маленькие изящные таксы. Пущенные к скирде, где обнаружено лисье гнездо, они без всякого раздумья бросались в нору и с пронзительным лаем гоняли беднягу по ее коридорам до тех пор пока она с отчаяния не вылетала на свежий воздух, где ее ждала неминуемая смерть...

В безлюдной целинной степи царствует полный покой: разве пробежит иной раз тщедушная жалкая мышка, пронесется в погоне за зайцем степной орел, или покажется стайка дроф¹⁸. Эти строгие, гордые птицы одни никогда не изменяют своей стихии, особенно ценят уединение, и, не доверяя людям, стараются избегать непосредственного с ними общения, которое так часто стоит им жизни. В этом отношении они глубоко правы... В периоды так называемой гололедицы, в те холодные зимние дни, когда мороз наступает сразу, непосредственно и неожиданно после оттепели и дождя, дрофы находятся в самом беспомощном и жалком состоянии. Их крепкое и густое оперение, сильно намокшее за ненастный день, в течение морозной ночи смерза-

¹⁷ Из жаворонков зимою в Таврич. степях встречаются: оседлые – *Galerida cristata* и *Alauda calandra*; *A. arvensis* – остающийся в незначительном количестве на зиму; *Oloricor alpestris* – прилетающий на зиму; *Melanocorypha talarica* – прилетающий в особенно суровые зимы и *Melanocorypha sibirica* – частью оседлая птица, но большую частью прилетающая на зиму.

¹⁸ Как ни странно, я никогда не встречала в девственной, степи Аскании-Нова гнездящихся дроф, тогда как пролетных и зимующих дроф и даже стрепетов здесь достаточное количество. В прежнее время, по свидетельству местных жителей, целинная степь весною изобиловала гнездами дроф.

ется в одну твердую массу. Грудь, всегда повернутая навстречу ветру, покрывается слоем прозрачного льда, а мощные крылья, плотно прижатые к телу, не имеют силы расправиться. Грустно и покорно лежат птицы, чутко подняв вверх изящные головы, лежат на месте своего ночлега, где их сковал роковой мороз... Они ждут избавления от солнца, которое одно в миг может освободить их... Теперь дроф можно без труда ловить прямо руками...

И люди идут на эту «забаву» со свойственной им жестокостью и безжалостностью 1)... Еще бы – в обычное время охота на эту умную птицу слишком трудна, и редко увенчивается успехом...

Грустно и пусто кругом... Грустно будет теперь уже до самой весны, когда со свежей силой проснется в природе прежнее очарование, и снова властно покорит себе стосковавшуюся душу человека. А в Аскании-Нова так много этого очарования... Чудесно сочеталась в ней естественная, природная красота с плодами деятельности человеческого гения; всюду видишь здесь следы смелого творчества ума и чуткой, глубокой души ее автора. В частности, в Аскании-Нова дроф, конечно, не убивают, а приручают и разводят для зоопарка.

В частности, в Аскании-Нова дроф, конечно, не убивают, а приручают и разводят для зоопарка.

ГЛАВА IV **Деятели Аскании-Нова.**

Ф. Э. Фальц-Фейн и его дом в Аскании-Нова. Для того, чтобы осуществить идею создания обширного акклиматизационного парка из ничего, в безводной, совершенно лишенной древесной растительности степи, нужно было иметь незаурядную энергию, широкое знание дела и беспредельную любовь к нему... Такую энергию и такое знание, каким в избытке и обладал Ф. Э. Фальц-Фейн.

Мы видели уже, как с малых лет рос и крепчал в Фридрихе Эдуардовиче дух природного истинного натуралиста. Фальц-Фейн, как яркая индивидуальность, стоявшая совсем отдельно, и даже одиноко среди толпы близких ему людей, был не менее замечателен и интересен, чем его творение. Фридрих Эдуардович, как нам уже известно, родился и вырос на юге России...

Не люди, а природа – степь с ее безграничным простором воспитали его простым, искренним, свободолюбивым, самостоятельным и широким. Не было той области человеческих знаний, того явления природы, той самой маленькой, незаметной человеческой личности, которые не интересовали бы Фридриха Эдуардовича. Поэтому неудивительно, что обладая феноменальной памятью и чисто юношеской любознательностью, этот человек заключал в себе сокровищницу самых разносторонних

знаний и единственных в своем роде, так и оставшихся навсегда неведомыми для науки, наблюдений. Ф. Э. органически не терпел письменно излагать свои мысли, он никогда или почти никогда не писал писем и за всю свою жизнь выпустил только пять маленьких статей: по вопросам об опытах гибридизации, о кольцевании птиц и пр. в А-Н. На все мои замечания и упреки по этому поводу он бывало отвечал: «приезжайте в Асканию, и давайте совместно работать: я буду говорить, рассказывать, отвечать на вопросы, я ничего не утаю... А вы – спрашивайте, наблюдайте сами, разбирайтесь в архиве зоопарка – и пишите». Но этому доброму намерению так и не суждено было осуществиться, и Ф. Э. унес с собою все, что знал, над чем работал, и чего достиг его выдающийся, самобытный ум... Будучи по своему мировоззрению позитивистом, Фальц Фейн таил в глубине души драгоценные искры какого-то мечтательного романтизма, которые, однако, всегда старался скрывать, вероятно признавая их за постыдную «слабость».

Все, что было в покойном самого чуткого, самого тонкого и нежного – все безраздельно принадлежало природе, которую он любил не эгоистической любовью ученого систематика, с увлечением накалывающего для собственного изучения и в назидание потомству все новые и новые ряды пестрых мух или бабочек в свой коллекционный ящик, а может быть более сентиментальной любовью прирожденного, натуралиста стремящегося изучать жизнь окружающего многообразного мира, не нарушая его покоя и радости.

Поэтому то в Аскании всегда было минимальное количество вольер, поэтому многие птицы, пойманные на весеннем пролете, вновь выпускались осенью на волю, и наконец поэтому здесь почти не было хищников, так как для них обязательна клетка (хищные птицы заведены лишь случайно).

В созерцании радости и счастливой мирной жизни питомцев зоопарка Ф. Э. черпал всегда новые силы к продолжению начатого дела, в этом видел свою награду и находил удовлетворение.

С каким юношеским увлечением рассказывал он иногда о том, что тетерев, недавно привезенный с севера, уже токует на лугу, перед его домом... Или что дрофа, тщательно скрывавшая от всех свое гнездо, наконец, доверчиво привела к нему своего птенца, позволяя кормить малыша из рук...

В Аскании издавна запрещено было убивать всякое живое существо, за исключением крылатых и четвероногих хищников, ежей, уничтожающих птичьи яйца и крыс, охотящихся за птенцами. Если бы можно было устраивать обширные вольеры для мух или террариумы для жуков, то наверное Фридрих Эдуардович устроил бы у себя таковые. Привозил же он из Москвы различных головастика и лягушек и как радовался, когда они начинали хором петь ему песни по всем асканийским канавам...

Не говоря уже о самом парке, Фальц-Фейн старался всегда охранять гнезда птиц и в открытой степи. Так например, перед сенокосом впереди длинного ряда сенокосилок шла целая линия девушек, осторожно ступавших босыми ногами по жесткой траве и внимательно высматривавших гнезда жаворонков, которые приказывалось тщательно обходить машиной и ни в каком случае не тревожить.

Всегда занятой, с выражением глубокой, упорной и активной мысли на лице, Фридрих Эдуардович никогда не проходил мимо какого нибудь жалкого птенца, выпавшего из гнезда. Для этого существа у него всегда находилось время. Странно бывало смотреть, как эти большие, грубоватые руки ловко и нежно брали маленькое, хрупкое тельце, как суровое лицо преображалось ласковой улыбкой, и невольно приходилось поражаться многогранности души человека.

В Фальц-Фейне, как почти в каждом из нас, жило два человека: наряду с чуткими и трогательно мягкими душевными движениями, в нем иногда проявлялась самая неожиданная черствость эгоизма... Любя природу и охраняя существование крошечной синички, едва заметной участницы потока жизни, он не всегда умел жалеть людей, и отзывчивость к чужому горю нельзя назвать его отличительной чертой.

Фридрих Эдуардович не любил людей; он только интересовался ими совершенно объективно, и раз постигнув тайну одной души, – переходил от нее к другой, еще новой и неизведанной...

К служащим и подчиненным Фальц-Фейн был строг и требователен; его уважали и даже боялись, перед его умом и знанием преклонялись, но мало кто ощущал настоящую привязанность к владельцу Аскании.

Обладая широким умственным кругозором, этот человек невольно поражал некоторой мелочностью своих будничных интересов; вся закулисная жизнь служащих была ему известна, он охотно разбирался в ней, и своей властной рукой нередко вторгался в интимные отношения людей, без ропота покорявшихся его мудрым, но иногда пристрастным решениям...

Задумав колоссальное дело организации акклиматизационного сада и заповедника и тратя на научную часть Аскании-Нова все свободные средства, Фридрих Эдуардович все-таки по существу своему оставался чрезвычайно расчетливым человеком; эта необычайная, порою смешная и недалёковидная скупость составляла загадочное сочетание с гигантским размахом его замыслов...

Фридрих Эдуардович не пережил многолетней вынужденной разлуки с Асканией-Нова, куда он вложил столько своего «я»...

Даже уезжая ненадолго в Петроград, Москву или за границу, он всегда тосковал о своем детище... «Как трудно жить в городе» – задумчиво проронил мне однажды Ф. Э., – «тут даже не видно, как заходит солнце»... Кажется – случайная, мало-значущая фраза, – но сколько слышится в ней тоски степной души, запертой в каменную тюрь-

му... И сколько раз за последние годы я вспоминала эти слова, с болью сердца думая о том, кто больше никогда-никогда не увидит степной зари... В прежнее время, Фридрих Эдуардович проводил в Аскании-Нова почти круглый год, уединенно проживая в своем, так называемом, «старом доме», основная часть которого была выстроена еще при герцоге Ангальт-Кетенском. Слыша с разных сторон разговоры о крупном состоянии Фальц-Фейна и его обширных владениях на юге России, легко можно представить себе его усадьбу в виде роскошного дворца, с башнями, двусветными залами, лепными потолками и прочими необходимыми принадлежностями барской прихоти. Но такое представление было бы очень ошибочно. Насколько был целен как человек сам Фридрих Эдуардович, настолько была выдержана и стройна в своем целом и Аскания. Здесь нет никакого дворца, ибо он, с его мишурою, был бы в корне противен глубокому, серьезному и вдумчиво-простому асканийскому духу. Скромно и уютно смотрит из зелени весь белый одноэтажный, сильно вытянутый в длину, помещичий дом, с серою черепичной крышей. При въезде, на лужайке, со стороны улицы раскинулся в виде пестрого ковра цветник из карликовых растений, а в самые окна ласково заглядывают чайные розы и яркие олеандры.

Вы входите внутрь; перед вами бесконечная анфилада ослепительно-белых комнат, с безукоризненно-чистыми, блестящими крашеными полами, застланными оригинальными шкурами зверей. По стенам – чучела птиц, головы и рога редких животных – большую часть обитавших некогда в зоопарке; тут же рядом – картины животной жизни и пейзажи родной природы...

Массивная старинная, строгого стиля мебель – вся из красного дерева, обита темно-красной мягкой кожей. По углам – высокие дедовские часы с башенным боем... Некоторые предметы своим стилем изобличают герцогские времена и содержатся с особым тщанием, как ценные реликвии... В читальне и кабинете на полках и столах разложена богатая естественно-историческая литература на разных языках; бросаются в глаза роскошные издания атласов животных и птиц... Всюду тишина, приятная прохлада и чистый-чистый воздух; вы не видите пыльных занавесей, портьер и штор – окна попросту закрываются на ночь белыми ставнями. Из сада доносится воркование голубей и резкие голоса розовых какаду, обитающих поблизости в густых кустах акации. Двери гостиной выходят на широкое крыльцо, откуда начинается прямая, тенистая аллея, бегущая к прудам... Там, далеко, в ясном просвете, блестит зеркальная водная гладь, а в теплые летние вечера сияют прощальные лучи заходящего солнца.

Вот наконец в глубине дома и интимный уголок хозяина. Несколько небольших комнат, выходящих окнами в зоопарк, ограничены стеклянным коридором, где в холодное время года все заполняется большими клетками с певчими птицами и гигантскими пальмами, бананами и другими роскошными растениями из собственных оранжерей. И здесь, как и везде, все просто, тепло и уютно.

Пройдя коридор или вернее длинную веранду, вы попадаете в довольно просторное помещение музея. Материалом для самых обширных отделов – зоологического и орнитологического послужили главным образом объекты зоопарка, а из птиц, кроме того, очень полно представлены все пролетные виды, когда-либо посещавшие Асканию. Большинство чучел исполнены прекрасно и обязаны своей отменно хорошей постановкой весьма талантливому препаратору – Г. И. Рибергеру, который вместе с тем является хранителем музея, фотографом, художественно снимающим группы животных, и ответственным наблюдателем весеннего и осеннего пролета птиц. Кроме выставленных для обзора публики образцов, в ящиках и шкафах хранится ценнейшая коллекция черепов и шкур животных и птиц, а также редчайшие спиртовые препараты, как например: Эмбрио *Equus Przewalskii*, эмбрио гну, кэнгуру, свиного оленя, сайги, газели, страуса и пр. животных и птиц.

В витринах имеются также археологические находки, добытые в Аскании во время производства различных земляных работ, а небольшой подбор птичьих яиц, и ящик с гербарием, заключающим в себе характерные образцы степной флоры, дополняют общее приятное впечатление маленького, но интересного во многих отношениях музея.

Заведующий зоопарком К. Е. Сиянко. Фальц-Фейн всегда был образцовым хозяином и, живя в Аскании-Нова, лично входил во все детали земледелия, скотоводства и овцеводства, а лучшие утренние часы и все минуты досуга отдавал любимому зоопарку, всецело руководя мельчайшими подробностями его сложной жизни. Будучи по натуре своей человеком весьма самостоятельным, Фридрих Эдуардович любил сам создавать себе помощников во всех делах, избегая приглашать на службу ученых специалистов.

Одним из первых и неизменных сотрудников его по делу воспитания, выращивания и содержания объектов зоопарка являлся некто К. Е. Сиянко, о котором я также считаю своим долгом упомянуть.

Клементий Евдокимович Сиянко родился в Киевской губернии, в скромной, нравственной, религиозно-патриархальной крестьянской среде, но не получил от своих близких ни тщательного воспитания, ни тем более образования, кроме основной грамотности... Поступив совершенно случайно на службу в Асканию-Нова в 1892 году, пылкий юноша здесь начал свою сознательную жизнь, и заинтересовавшись идеей акклиматизации животных и изучения природы вообще, незаметно и безвозвратно отдал высокому делу науки все свои силы, всю энергию неутомимого работника и весь свой душевный огонь.

Приезжая в Асканию ненадолго и бегло знакомясь с нею, вы наверное не обратите внимания на малозаметного, молчаливого человека, которого может быть часто будете видеть издали, вечно занятым то наблюдением за молодым поколением своих вос-

питанников, то уходом за больными питомцами, то руководящим какой-то посадкой деревьев, или направляющим систему оросительных каналов... Не обратите внимания потому, что сам Сиянко сознательно сделает все возможное для того, чтобы не броситься вам в глаза и, предоставив другим, более смелым, работникам быть на виду – всегда и неизменно останется в тени. Только настойчивое и искреннее желание ваше может сблизить вас с этой интересной, чистой, скрытной душой, хранящей в себе столько не оцененных сокровищ. При первых же более продолжительных и откровенных беседах, вас поразит глубина мыслей, развитие и особая тонкость стоящей перед вами личности. Особенно ценила я всегда природный такт этого человека, благодаря которому чем ближе вы подходили к нему, тем деликатнее и скромнее он становился.

С самого раннего возраста Сиянко горячо и глубоко любил природу и, найдя в Аскании-Нова большое разнообразие объектов для наблюдения, ревностно одался изучению естественных наук, физики и языков – немецкого и латинского – казавшихся ему необходимыми при серьезных занятиях зоологией и ботаникой. Таким образом молодой человек хотел пополнить свое саморазвитие, с тем чтобы впоследствии выбиться на путь более широкой умственной деятельности.

Но чистым юношеским мечтам не суждено было сбыться... Отягощенный семьей и трудной, ответственной работой, он вскоре почувствовал себя не в силах просиживать ночи за книгой. Жизнь и долг требовали другого... И с этих пор жестокая проза будней неумолимо покорила эту яркую индивидуальность, беззаветно стремившуюся к знанию и свободному интеллектуальному творчеству.

Но зато зоопарк приобрел нежную, заботливую душу...

В одной из первых глав своего очерка я упоминаю о том, что человек обыкновенно не может уследить за душевными движениями животного. Но следует заметить, что это не всегда так. Сиянко как раз принадлежит к числу тех редких людей, которым до некоторой степени открыто понимание внутреннего мира диких детей природы... По одному выражению чуждых глаз четвероного или пернатого обитателя парка, он умеет большею частью судить о самочувствии животного, угадывать его желания и те причины, по которым происходит та или иная перемена в его настроении. Я очень любила делать с Клементием Евдокимовичем обход зоопарка; много интересных сведений, метких замечаний и ценных мыслей ронял он мимоходом в непринужденном разговоре. С ним вы как-то легче и полнее входили в жизнь природы и еще больше сближались с ней. Здесь он бывало укажет гнездо ежа, ловко перевитое и сплетенное из длинных, пригнутых к земле трав, в котором колючий обитатель прожил зиму, там обратит ваше внимание на зимнюю норку тушканчика, и тут же на земле подробно начертит подвернувшейся палочкой весь план поперечного разреза этой норы, которую он когда-то из любознательности откапывал. На чуть затененной аллейке сада вы долго простоите над еле-заметным углублением почвы, говорящим о том, что здесь,

несколько лет тому назад, ваш собеседник наткнулся на жилище черепахи; круглая ямка, диаметром в два вершка, лежала на глубине одного вершка под поверхностью земли, и заключала в себе пять молодых черепашек и два яйца в мягкой скорлупе, с замершими зародышами... И далее следует интереснейшая эпопея развития, жизни и нрава оригинального пресмыкающегося. Иной раз на вашу долю выпадает удовольствие прослушать целую лекцию о способе вывода нежных страусят эму в инкубаторе и выращивании их в элевезе.

Страусы эму долгое время не плодились в Аскании-Нова; только в 1916 году, после многих неудачных попыток, после бесчисленных бессонных ночей проведенных около инкубатора, Сиянко удалось чисто практическим путем добиться давно желанного результата: маленькие эму вывелись и выросли в прекрасных страусов... Молодые птицы до сих пор еще сохранили особую нежность к своему воспитателю. Мне не раз приходилось наблюдать, как завидя знакомую фигуру Сиянко, эму подходил к перегородке своего загона и протягивал голову, требуя ласки. Осторожно почесывая страусу темя и затылок, человек прижимался к птице лицом, и так, щека к щеке, они ласкали друг друга, и младший от удовольствия закрывал свои большие карие глаза... Трогательно и поучительно.

Благополучно подняв на ноги страусят, Клементий Евдокимович с педантичной точностью записал все способы и приемы вывода, выкармливания и выращивания эму, так же как имел привычку записывать и все свои наблюдения, снабжая их зачастую интересными фотографиями и даже чертежами...

Но Сиянко не всегда бывал разговорчив, он умел также чутко молчать, глубоко переживая в себе впечатления прелести и величия природы. Пораженный фантастическим очертанием туч, загромоздивших своими мощными хребтами ясный небосклон, или очарованный мягким отблеском вечерней зари, играющей в сизых волнах ковыля, он иногда задумывался надолго, забывая, что он не один, и точно про себя тихо-тихо говорил: «какая красота, какая дивная картина!» А потом, очнувшись, будто конфузился и продолжал о другом...

Уважая в каждом существе его самую незаметную, затерянную личность, Клементий Евдокимович с особенным чувством почтения всегда подходил к пчелам, которыми занимался с редкой любовью. Вся жизнь пчел и в известных случаях несомненное проявление их ума служили для него неисчерпаемым материалом для размышления и развития целой системы философии жизни. Вдумчиво ухаживая за маленькими прилежными работниками, и постоянно восхищаясь их мудрым общественным строем, он часто проектировал новые и новые способы улучшения их быта.

Творческая мысль его всегда работала в области всяких усовершенствований, и в его личных заметках можно найти как чертежи новых ульев, так и вообще разнообразные планы ему одному ведомых приспособлений и приборов.

Скажу в заключение, что за свое полуторогоднее пребывание в Аскании-Нова, при довольно неблагоприятных в нравственном отношении условиях, мне не раз случилось приходиться к К. Е. за советом и дружеским участием, и всегда я возвращалась к себе с теплом в душе, в тайне изумляясь его повышенной чуткости и благородным порывам, на которые обычно способен только человек самого тонкого воспитания.

ГЛАВА V. **Аксания-Нова и люди.**

Зоопарк в Аскании-Нова, столь богатый внутренним содержанием, имеет сравнительно немного показных сторон, и та обстановка, или вернее те рамки в которых заключены его драгоценнейшие объекты слишком строги и скромны, чтобы производить на случайного, равнодушного посетителя особенное впечатление.

Поэтому зоопарк требует от наблюдателя серьезного к себе отношения и если не специального интереса к животному миру, то по крайней мере любви к природе вообще... И в былые годы Аксания-Нова имела общение именно с такого рода людьми. Все они, эти разные, непохожие друг на друга лица – то молодые, полные огня, то усталые, увядающие, – иногда высоко-культурные, а иногда и совсем простые – все они, при соприкосновении с нею, получали некоторые общие черты. Взоры их загорались удивлением, радостью или восторгом, настроение из серого, будничного становилось веселым и возбужденным; люди улыбались и оживленно говорили между собою, те, кто были попроще больше всего изумлялись огромным средствам, затраченным на научное учреждение, а иные часами молчаливо просиживали, любуясь мирной идиллией – пасущимися в степи в общем стаде дикими животными, и видно было, что они уносили навсегда сильные, глубокие переживания и новые мысли, которые рождаются в душе только во время долгих странствий по чуждым, далеким местам. И Аксания была избалована вниманием и поклонением людей. Лишь за последние годы узнала она незавидную долю непризнанного и даже презираемого существа. В этот короткий промежуток времени ее посетили многие сотни и даже тысячи дотоле неведомых ей, чуждых людей. Однообразной, темной вереницей проходили они, спеша куда-то, по своим делам, с оружием в руках и злобою в сердце.

– «Барская причуда!» – «От безделья – рукоделье!» – бросали они с нехорошей усмешкой зоопарку... – «Выпустить всех на свободу», – слышалось иной раз из толпы солдат. – «Народ освободили – пусть и птахи лесные узнают свободу!» И утром, на заре, служащие парка находили клетки птиц и ворота загонов для животных открытыми но, обитатели их ни разу не догадались покинуть своих привычных, насиженных мест...

В мирное течение жизни ворвался вихрь, и как устояло под напором этого вихря хрупкое создание науки, – надо удивляться... В центре били тревогу; высшие власти отдавали распоряжения щадить и охранять зоопарк, приказывали частям войск не останавливаться в его пределах – но там, далеко, в степи, Аскания-Нова все-таки долгое время оставалась фактически беззащитной. Войска шли все дальше и дальше на юг, и каждая часть считала своим долгом заглянуть в богатую экономию. Подчиненные мало слушались своего начальства, и каждый делал в зоопарке, что хотел... В смятении и ужасе летали по своим вольерам мелкие птички, спасаясь от врывавшихся к ним в клетки с криком страшных людей, многие ударялись головками о проволочную крышу и падали замертво...

На прудах все опустело: не весть куда разбрелись и попрятались водоплавающие...

Только несколько более отважных уток поплатились за свою дерзость жизнью, и попали на ужин заядлым охотникам, которые наверное мало оценили эту необычайную «заморскую» дичь.

С яростью в темных очах металась в своем заключении бизоны и зубры, с дикой злобой отражая удары, которыми выражалась забава необузданных гостей... Кроткие, жалкие кэнгуру, трясясь от страха, забивались в кусты, а одна мать, несшая с собою маленького детеныша, пустилась неосторожно на уход и пала под ударами сабель...

Гордый африканский страус с недоумением раскрывал свои ясные глаза на дерзких пришельцев, тесным кольцом обступивших его; он долго не понимал своей участи и вдруг неожиданно почувствовал, как его с силой дернули в бок, и в ту же секунду на спине его оказалась невыносимая тяжесть.

Страус обезумел и, напрягши мощные мускулы, одним движением сбросил неумелого всадника, и во мгновение ока скрылся в степи. Опозоренный наездник тяжело поднялся с земли, при дружном смехе товарищей, и долго стоял в раздумье – сразу соскочило с него мальчишеское озорство, сменившееся грустным настроением...

События шли одно за другим, и жизнь, в своем бурном течении, ничего не щадила. Зоопарк вскоре узнал артиллерийскую стрельбу, увидел разрывы снарядов, услышал звонкий свист пуль, которыми были убиты наповал и смертельно ранены семь зубробизонов. С криком поднимались после каждого выстрела фазаны, но животные относились к этим новым впечатлениям довольно спокойно, только бывало отбегут от того места, где образовалась новая воронка, – и снова щиплют траву. Лишь одна козочка, жившая в зарослях парка, выказывала крайнюю нервность. Вероятно среди деревьев, куда особенно часто попадали артиллерийские снаряды, свист и удары осколков казались очевиднее и страшнее. С белой пеной у открытого рта, широко раздвув чуткие, тонкие ноздри, носилась по парку козуля, и доверчиво жалась к нам – людям, прося защиты... Но защиты не было никому из нас.

И Аскания содрогалась и терпела. Много глумления вытерпела она в совокупности от пришлых темных, несознательных элементов... К счастью, свои ближайшие соседи – никогда не оскорбляли ее. Крестьяне окрестных селений, приезжая в имение по разным делам, почти всегда с интересом осматривали зоопарк и, проявляя большую или меньшую любознательность, часто заявляли: «надо сохранить Асканию Нова – пусть наши дети и внуки поучаются здесь... Они нас не поблагодарят, если мы допустим разорение такого богатства». Среди этих простых, мирных граждан встречались удивительно чуткие души.

Помню, однажды, я показывала зоопарк целой группе ехавших на какой-то уездный съезд крестьян. Понятными, живыми рассказами, характеризующими жизнь и нравы различных животных, я старалась заинтересовать своих слушателей, среди которых мне невольно бросилось в глаза одно симпатичное молодое лицо, сиявшее детским удивлением и радостью. Посетители на этот раз были вообще очень деликатные, серьезные и приятные во всех отношениях. Но человек с симпатичным лицом все пробивался вперед, и, ловя каждое слово, задавал вдумчивые вопросы. Потом мы с ним разговорились...

– Верите-ли, делился он своими впечатлениями: хожу, и не знаю – вьвяю ли все это, или только во сне... И ехать никуда не надо – тут тебе и Африка, и Америка, и Австралия – бери книгу, гляди и учись... Вот стою, смотрю на эту образину, – он указал на гну – и шупаю себя: я ли это, или мне все только кажется? Сегодня ведь я всю ночь не спал, – продолжал он: «закрою глаза, а передо мною, как живая, стоит зебра или косматый бизон – вздрогнешь и опять все думаешь, думаешь, дивишься. – так и не мог уснуть до утра... И как я это раньше не слышал про это чудо, помолчав добавил мой новый знакомый: недалеко живу, и никогда, никто мне не рассказывал про Асканию-Нова, а то я бы и жену и детей сюда привез – это всем, всем надо посмотреть, всей России»... Долго длилась наша беседа, и душа отдыхала, слушая милые, наивные, но глубоко-разумные речи.

Дни шли за днями... Отрадные впечатления сменялись тяжелыми, и, к сожалению – последних было значительно больше.

Связав свою жизнь с жизнью Аскании-Нова, мы не изменили ей до конца, и пока была малейшая возможность – вместе боролись за право существования на земле.

В апреле 1919 года мы наконец вынуждены были расстаться с зоопарком¹⁹ и, как ни грустно расстаться надолго. С тех пор прошло два года, и судьба еще раз (в сентябре 1921 года) привела меня в знакомый зоопарк²⁰.

---

¹⁹ За исключением нескольких зубро-бизонов, убитых во время боя 20 февраля 1919 г., зоопарк в марте 1919 года был еще в целостности и сохранности. Население его мало чем отличалось от населения в 1913 – 1914 г.

²⁰ В сентябре 1921 г. Асканию-Нова посетила ученая экспедиция, отправленная Главмузеем Наркомпроса, с целью ознакомления с современным положением зоопарка. В составе этой экспедиции находился и автор.

Снова передо мною степь... Все тот же простор, все та же безбрежность кругом... Осенняя грусть... Степь выгорела. Жалкими кустиками мелькают пучки пожелтевшего ковыля-тырсы, с скрученными остями, бледно-лиловет ветвистый кермек, скромно поднимаются тоненькие метелочки овсяницы... Кое-где бледнеет полынь. Василек, в форме перекасти поле, уже покотился в даль, подгоняемый легким ветром... Пустынно, молчаливо и одиноко.

В защитном участке, где бывало жили сотни фазанов – ничто не шелохнется. Выскочил только и пустился бежать испуганный заяц, да взлетело три стрепета, – и снова наступила тишина...

Странно темнеют там и сям колеи новых, протоптанных в целинной степи дорог и тропинок, по которым уже показались сорные травы. На каждом шагу встречаются следы пребывания овец и рогатого скота... Даже не верится: это ли заповедная степь? С чувством глубокого, жуткого волнения входишь в зоопарк...

В первой вольере, блестящей всегда самыми яркими фазанами (сюда отсаживали лишних самцов), посетителя встречают одни домашние петухи различных пород. Дальше, на месте прежних австралийских, гималайских, египетских и пр. голубей, – снова петухи и куры...

В большой вольере – пустыня... Крыша ее провалилась еще прошлой зимой, под напором снега... Молча, насупившись, стоят несколько уток да ходит, прихрамывая старый Магелланов гусь, с кривым крылом. Идешь по тенистой прямой аллее к пруду. На многих деревьях еще сохранились листья, но другие стоят оголенные, и странно-печальные... Вот целый массив растительности, лишенной листвы. Это осень или уже настоящая смерть?

Приглядываешься внимательнее, и видишь, что все это – уже трупы, все это – питомцы парка, погибшие от отсутствия орошения.

На пруду – молчание... Привычным жестом бросаешь хлеб и зовешь водоплавающих. Откликаются несколько лебедей кликунов, одинокая пеганка, нырки, огари... Фламинго по-прежнему бродят у противоположного берега. Но где же та оживленная пестрая стая веселых пернатых, которые, перегоняя друг друга доверчиво подплывали навстречу человеку? Как все изменилось! С любовью и страхом вникаешь в милье, знакомые черты Аскании-Нова, и где-то, словно под пеплом еще не остывшего пожарища, узнаешь намек на прежнюю красоту. Что же случилось здесь за протекшие годы? О чем говорят эти мертвые камыши, пересохшее озеро и осиротевшее стадо диких животных? Аскания-Нова, начиная с 1918 года, испытала целый ряд жесточайших потрясений: находясь на пути к Перекону, это богатое имение сделалось ареной кровопролитных боев и подвергалось со стороны проходивших белых и красных войск безжалостному расхищению своих научных сокровищ. Надо удивляться, каким образом, при наличии этих катастрофических условий, сопровождавшихся сильнейшей

хозяйственной разрухой (отсутствие угля, и как следствие этого – бездеятельность водонапорной башни, поддерживавшей парковую растительность), Аскания-Нова все-таки еще хоть отчасти сохранилась, и может похвастать блестящим подбором диких лошадей, зебр и немногими другими отделами своего когда-то богатейшего акклиматизационного сада. 1920 год принес с собою особенно сильную волну разрушения... Бывали дни, когда весь парк положительно кишел непрошенными посетителями. Всюду раздавалась стрельба; неслись крики, хохот и ругань. В 1921 году самым выдающимся событием в жизни зоопарка нужно считать следующее: в марте месяце проходившей частью была разломана ограда зоопарка, и выпущены на свободу в степь все антилопы-сайгаки.

Эта антилопа настолько дика, что ее, несмотря на все старания, не удалось загнать обратно в парк и все стадо до сих пор пасется на вольном пастбище; оно обречено на гибель...

Вообще говоря, за последние два года погибло 3/4 всего населения зоопарка. Вот почему всюду жуткая тишина, вот почему вздымаются к небу столько грустных древесных скелетов...

Но Аскания-Нова все-таки пока не умерла, и пульс ее красивой, полной смысла жизни, бьется все спокойнее и увереннее... Ведь, на самом деле «все прекрасное исполнено залогов жизни, и мы не ошибаемся, когда называем его вечным».

Сейчас зоопарк находится под непосредственным наблюдением украинского правительства, но не следует забывать, что Россия, вообще, и представители науки в частности ответственны за судьбу этого научного учреждения. Необходимо приложить много творческой энергии для того, чтобы поднять Асканию-Нова до ее прежнего цветущего состояния.

Е. Козлова.

Петроград,
Октябрь, 1921 года.

Крахт-Палеев П. Н.

Госзаповедник «Аскания-Нова» в 1923 году

Известия государственного степного заповедника Аскания-Нова.

Херсон: Гостипография №2 имени В. И. Ленина, 1923. №2. С.165-168.

В начале 1923 года управление Асканией было совершенно изменено, после обследования всего хозяйства контрольной комиссией Наркомзема. С февраля месяца Директором Заповедника назначен агроном В.И. Зитто, помощником его по производственно-хозяйственной части агроном-зоотехник Н.В. Дюмин, помощником по научной части временно был профессор И.К. Пачоский.

С переходом к новому управлению в Аскании деятельно началась работа как в самом хозяйстве по приведению в порядок инвентаря, полей, построек и водоснабжения, так и хлопоты в центральных учреждениях по отпуску необходимых средств в виде кредитов и дотаций для восстановления запущенного хозяйства и разрушенного инвентаря.

По научной части до весны было один проф. И.К. Пачоский и два технических помощника по зоопарку К.Е. Сиянко и Г.И. Риббергер.

С 1-го мая заведывать научно-административной частью Зоопарка был приглашен профессор П.Н. Крахт-Палеев. На летний период в Аскании намечен целый ряд научных исследований фауны, флоры и почвы, как самой Аскании так и окружающей ее местности, как-то северо-западной части Крыма и присоединенных к Аскании островов Джарылгача, Тендры и Чурюка.

Главным же образом намечено было изучение изменений растительного покрова заповедных участков Асканийской степи и в связи с этим соответственное увеличение площади заповедного участка. Выполнение означенных заданий взяли на себя проф. И.К. Пачоский (ботаника), проф. Г.Н. Высоцкий (почвоведение), проф. В.Н. Сукачев и Г.И. Сукачева (ботаника), Н.А. Дзевановский, проф. Браунер (зоотехния), проф. Завадовский (зоология) и С. И. Снегиревский (орнитология).

По Зоопарку профессором П.Н. Крахт-Палеевым намечен целый ряд работ по восстановлению чистокровных зубров, и, как хозяйственно-пользовательных животных, гибридов зубро-бизонов с обыкновенным серым украинским скотом и выведение вновь помеси зебры с лошастью – т.е. зеброидов, доказавших свою пригодность к работе. В настоящее время в Зоопарке значится 24 вида млекопитающих в 235 экземплярах. и 74 вида птиц в 1045 экземплярах.

Список животных и птиц Зоопарка Аскания-Нова

№№	Название животных	Разных лет	Приплода 23г	Всего
1	Eq. przewalskii монгольская дикая лош.	4 – 4 ¹	2 – 0	10
2	Зебра Гриви	0 – 1	–	1
3	„ Чапмана	3 – 2	0 – 1	6
4	Гну белохвостый	1 – 0	–	1
5	„, полосатый	0 – 3	–	0
6	Черная антилопа	1 – 0	–	1
7	Олене-бык, Капска	4 – 9	5 – 2	20
8	Нильгау	0 – 3	–	3
9	Сернобык Капский	1 – 0	–	1
10	Нагорная лама	2 – 4	1 – 0	7
11	Олень благор. алтайск.	0 – 1	–	1
12	„, манджурский	1 – 3	–	4
13	„, Аксис	0 – 3	–	3
14	Лань	10 – 12	–	22
15	Серна	0 – 1	–	1
16	Зебу	2 – 1	–	3
17	Як	1 – 3	1 – 1	6
18	Зубр беловеж.	1 – 2	–	3
19	Бизон америк.	1 – 3	–	4
20	Помесь зубров, бизонов и домашн. скота	10 – 19	0 – 5	34
21	Тур дагестанск.	1 – 2	–	3
22	Гривистый баран.	4 – 5	1 – 0	10
23	Пом. муфлона и дом. овцы мерин	3 – 4	1 – 0	8
„	„, с калмыцк. овцами	22	11	33
24	Страус африканский	5	–	5
25	„, аргентин. Нанду	28	–	28
26	„, австралийский Эму	5	–	5
27	Фламинго	11	–	11
28	Фазаны, куропатки, павлины и перепела	298	–	298
29	Гуси разных стран	58	–	58
30	Лебеди	–	–	8
31	Казарки	–	–	113

¹ Первая цифра колич. самцов, вторая – самки.

№№	Название животных	Разных лет	Приплода 23г	Всего
32	Нырки и утки	279	-	279
33	Хищные птицы	-	-	18
34	Журавли	4	-	4
35	Дрофа	1	-	1
36	Кулики, зуйки, чибис	4	-	4
37	Курочки и лысухи	10	-	10
38		10	-	10
39	Различные голуби	7	-	7
40	Папугаи, филины	2	-	2
40	Мелкой птицы: дрозды, соловьи, скворцы, ворон, жаворонки, канарейки и прочь	192	-	192

Пополнений извне не было. Из потерь нужно отметить гибель единственной самки африканки страуса.

Хозяйственно производственная часть имеет в этом году 2807 десятин посева. Озимых 1393 дес. и яровых 1414 дес.

Овцеводство хорошо поставлено. В настоящее время достигло уже 12 тысяч голов.
Профессор П. Н. Крахт-Палеев.

Пачосский И. К.

Наблюдения над растительным покровом степей Аскании-Нова

Известия государственного степного заповедника Аскания-Нова.
Херсон: Гостипография №2 имени В. И. Ленина, 1923. №2. С. 1-32.

После перерыва в течение 5 лет я опять занялся исследованием целинных степей Аскания-Нова. В последний раз в 1917 году заповедные участки степи уже мало походили на настоящую целину, так как были в значительной мере покрыты бурьянистой растительностью, о чем я писал неоднократно, и причину чего я видел в отсутствии выпаса, фактора под влиянием которого слагался степной растительный покров. Что происходило в течение пяти лет моего отсутствия, я точно не знаю. Одно лишь не подлежит сомнению, что заповедные участки выпасались в той или иной мере, а участок

на окраине Б. Чапельского пода совсем уничтожен и теперь является типичным степным сбоем, т. е. целиной, на которой наиболее типичные степные компоненты исчезли вследствие непомерного выпаса, а главную роль занял тонконог (*Poa bulbosa*), злак, играющий в настоящем целинном покрове подчиненную роль.

Основной большой заповедный участок в своей наиболее близко примыкающей к эконии части пришел в окончательную негодность. Зато несколько дальше он совершенно очистился от бурьянистых и чуждых типичному степному покрову элементов, почему выглядит теперь лучше, чем раньше. Сначала островки и полосы тырсы (*Stipa capillata*) перемежаются с участками, лишенными этого типичного степного злака и покрытыми преимущественно австрийским полынком, но дальше тырсы все больше и больше и, наконец, она выступает в виде сплошной массы на значительном пространстве, переходящем даже за пределы прежнего официального заповедного участка.

Являясь по отношению тырсы вполне типичным, покров этого заповедного участка отличается очень слабым развитием перистых ковылей (*Stipa tirsia*¹ и *S. Lessingiana*), почему весною он не является типичным. Можно было бы предположить, что для перистых ковылей в настоящем году не было подходящих условий, и они развились слабо, если-бы этому не противоречило достаточно роскошное развитие этих злаков на прочих не заповедных участках. Правда на последних тырсы было мало, в виду чего возможно еще предположение, что тырса еще с осени 1921 года настолько высушила почву, что пышное развитие перистых ковылей сделалось невозможным. Однако, такое толкование едва-ли основательно. Проще, пожалуй, допустить, что в эксплуатации заповедной целины в продолжении упомянутого пяти-летнего промежутка, в продолжении которого я не имел возможности наблюдать асканийской целины, была допущена какая то ошибка. Так или иначе, необходимо констатировать, что в Аскании в 1922 году на одном и том же участке нигде не было совмещено обеих картин: весенней ковыльной и летне-осенней тырсовой каковое совмещение характерно для целинных степей хорошей сохранности.

В виду сказанного, пришлось еще в одном месте выделить новый небольшой заповедный участок (площадью около 40 десятин) среди пастбищно-сенокосной целины, отличавшейся обильным развитием перистых ковылей. Дальнейшие наблюдения над этими участками должны выяснять окончательно, в чем здесь дело.

¹ То, что раньше считалось за *S. stenophylla*, теперь, благодаря исследованиям Залесского, оказывается совершенно иным ковылем (*S. stenophylla* произрастает севернее, в области более луговых степей), который, по Залесскому, должен именоваться *S. Tirsia Stev.* Последнее название очень неудобно, так как тырсой на юге называется *S. capillata*. В последнее время Г. Д. Вилинский выяснил, что тот ковыль, о котором говорит Залесский (то, что он называл *S. tirsia*) не соответствует описанию Стевена, почему и предлагает назвать наше растение *Stipa Zaleskij*. Таким образом, представляется возможным избежать неудобного названия. Однако, последнее здесь еще сохраняется, так как нет возможности везде сделать исправления.

Сделав эти предварительные замечания, приступаю к изложению результатов моих исследований растительного покрова асканийских степей, причем представляю их в виде ряда конкретных описаний, составленных в различное время.

1. Заповедный участок (4 апреля 1922 года). В части наиболее близко примыкающей к экономии, особенно около посадок кустарников, расположенных в небольшой ложинке, отличается сильно измененным покровом, что находится в связи с выпасом, производившимся почти все время, начиная с 1917 года. Впрочем, эта часть участка никогда не представляла из себя вполне типичной степи. Следует еще упомянуть, что на этой ближней части заповедного участка случился в один из предшествовавших годов пожар, что, конечно, отразилось на растительном покрове. Дальше от экономии участок сохранился местами сравнительно хорошо. А еще дальше он представляется еще в лучшем виде. В промежутках между дернинами основных степных злаковых компонентов много зеленых розеток *Ranunculus oxyspermus*. Кое где попадает *Gagea pusilla*, находящаяся в разгаре цветения, растение более обильно выступающее по сбоям². Больше цветущих растений еще не видно, так как весна была холодная, хотя и началась, в сущности, рано. Это, понятно, задержало развитие растений. Кроме того, как увидим дальше в этом году многие ранние степные ингредиенты, начинающие развитие еще с лета и кончающие его осенью, развились крайне слабо, благодаря засушливой осени. Некоторые из них впоследствии развились при чем, вероятно, взошли лишь весной (вместо осени), т. е. превратились из озимых однолетников в яровые. Кроме упомянутой выше растений, в междернинных промежутках попадались проростки и розетки и зеленые побеги следующих растений: *Veronica triphyllus*, *Bellevalia ciliata*, *Ferula caspica*, *Pastinaca graveolens*, *Trinia hispida*, *Statice sareptana*, (еле начал развиваться), *Pyrethrum achilleifolium*, *Verbascum phoeniceum*, *Iris pumila* (еще слабо развился), *Taraxacum laevigatum*, *Carduus uncinatus*....

2. Заповедный участок (2 мая 1922 года). В более близкой к экономии части, даже на значительном расстоянии от окраины заметно еще сильное влияние воздействия человека на растительный покров. Больше всего *Poa bulbosa* var. *vivipara* (соцв. уже выброшены), закрывающей почву довольно полно, во всяком случае значительно полнее, чем на типичной целине (однако, тонконожный покров ниже ростом, всего около $\frac{1}{4}$ аршина). Между дернинами тонконога попадают: *Taraxacum laevigatum* (изр. цв.), *Artemisia austriaca* (листья об.), *Trinia hispida* (еще не цв. – довр. редко), *Ranunculus oxyspermus* (розетки – не редко), *Verbascum phoeniceum* (розетки, из которых выступают уже стебли), *Eryngium campestre* (листья – редки) *Pastinaca graveolens* (розетки – изредка), *Goniolimon tataricum* (розетки; кое где и более раз-

² В 1923 году в конце марта и в начале апреля по заповедной степи везде в виде рассеянных экземпляров, но нередко попадалась *Gagea Bohemica Szovitsii* которой я раньше не наблюдал, очевидно, потому, что исследовал степь после цветения этого самого раннего растения.

витые стебли), *Tulipa Schrenki* (цв. – редко), *Ranunculus illyricus* (кое где круговинки листьев и еще слабо развитых стеблей), *Falcaria Rivini* (листья), *Sisymbrium* (редко; начало цв.), *Iris pumila* (неб. круговины – изр.; цв.), *Stachys cretica* (розетки), *Carduus uncinatus* (в наст. году дов. редко; еще не цв.). Кое где дерновины типичных степных злаковых компонентов: овсяницы, ковылей, тырсы, келерии. Местами небольшие круговины *Pyrethrum achilleifolium*. Кроме упомянутых выше растений, по междернинным промежуткам выступают мелкие озимые однолетники, которые в весны, следующие за влажной осенью, развиваются в большом количестве, а в настоящем году, благодаря засухе 1921 года, развились крайне скудно в единичных экземплярах и то преимущественно в местах более пониженных. К таким растениям принадлежат: *Erophila verna*, *Holosteum umbellatum*, *Lithospermum arvense*, *Veronica triphyllos* (странно, что обычной весенней вероники – *Veronica verna* я не видел ни одного экземпляра ни в описываемом участке, ни где-либо в других местах заповедного участка, равно как и по всем прочим степям Аскании³, *Viola arvensis*, *Lamium amplexicaule*, *Myosotis arenaria*, *Valerianella carinata*. Это отсутствие мелких озимых ингредиентов бросается в глаза при исследовании всех степей данного района и является характерной особенностью данного года⁴. По байбаковинам расположены сплошные пятна синца (*Agropyrum gamosum*), резко выделяющие эти образования на фоне степного сбоя.

Несколько дальше от экономии степь представляется более типичной. Тонконог в ее покрове не играет столь заметной роли, хотя он и попадает везде в виде рассеянных экземпляров. Решительно преобладают обычные злаковые компоненты, образующие дернины с заметными междернинными промежутками. Так как мелких ингредиентов, как и везде, в настоящем году мало, то повсюду видна почва, чаще всего ничем не покрытая, если не считать сухих листьев злаков, находящихся по окраинам междернинных промежутков и иногда застилающих тонким слоем и весь промежуток. В виде единичных экземпляров кое где виднеются мелкие озимые ингредиенты: *Holosteum umbellatum*, *Myosotis arenaria*, *Erophila verna*, *Ceratocephalus orthoceras*, *Veronica triphyllos*, *Valerianella*. Кроме того, попадают: *Taraxacum laevigatum*, *Pyrethrum achilleifolium* (не цв.), *Astragalus corniculatus* (редко), *Tulipa Schrenki*,

³ Впоследствии я в разных местах нашел всего несколько экз. *Veronica verna*. Однако, несколько позже она появилась в довольно значительном количестве почти повсеместно, запоздав сильно в своем развитии. Поэтому остается лишь предположить, что она осенью 1921 года почти вовсе не возшла, а начала всходить лишь весной 1922 года, т. е. развивалась, как растение яровое.

⁴ Из ингредиентов этой категории я тоже не видел до указанного срока ни одного экземпляра. *Erodium cicutarium*, *Arabidopsis thaliana*, *Cerastium semidecandrum* и *Trigonella monspeliaca* (впоследствии я находил большую часть единичные экземпляры этих растений). *Alyssum minimum* находил только по сильно истоптанным пастбищам и около дорог, где влаги с осени могло быть больше, благодаря чахлости растительного покрова.

Ranunculus oxyspermus (розетки) *Euphorbia Gerardiana* (не цв.), *Astragalus utriger* (редко), *Euphorbia leptocaula* (изр.), *Bellevalia ciliata* (еще не цв.), *Linosyris villosa* (листья)... По байбаковинам пырей и синец, что выделяет их на фоне обычного степного покрова. Участки с пыреем и синцом попадают также около дорог (прежних), что сильно нарушает типичность картины. Кое где видны старые очаги (в виде пятен) повреждений целины, причиненных гусеницами молдавской огневки (*Cledeobia moldavica*). Там попадают лишь молодые дернины *Festuca sulcata* и преобладают квылы. Кое где небольшие островки *Bromus inermis*.

3. Сенокосно-пастбищная степь (2 мая), прилегающая к заповедному участку, местами представляет довольно типично целинную степь. На ней попадают подовидные понижения, резко выделяющееся уже издали, так как они окружены довольно широким кольцом цветущего птицемлечника (*Ornithogalum tenuifolium*), а все окруженное этим кольцом является более темно-зеленым благодаря обилью лисохвостника (*Alopecurus pratensis*), среди которого попадает и тонконог *Poa bulbosa* и синец (*Agropyrum ramosum*). Совместно с этими злаками попадают: *Artemisia austriaca*, *Euphorbia virgata* (подовой молочай), *Vicia villosa* (стебли с листьями), *Linaria Biebersteinii* (стебли и листья), *Salvia aethiopsis* (розетки), *Polygonum aviculare* (форма с очень широкими листьями – *vegetum*), *Onosma tinctorium*, *Verbascum phoeniceum* (не цв.), *Tulipa Biebersteinii* (редко отцвет.), *Phlomis pungens* (листья), *Potentilla bifurca* (не цв.), *Galium verum* (не цв.), *Valeriana tuberosa* (редко и единично), *Valerianella*, *Ranunculus illyricus* (не цв.), кое где пучками *Myosurus minimus* и в виде редкости с бутонами типичное подовое *Nasturtium brachycarpum*. В местах с потревоженным почвенным покровом *Lepidium perfoliatum*, *Lithospermum arvense*... Байбаковины в полосе пастбищно-сенокосных степей этого района резко выделяются серовато-желтоватыми пятнами (очень низкий покров из *Ceratocarpus orthoceras*, к которому часто присоединяются обильные всходы *Ceratocarpus arenarius*, не закрывающий сплошь почвы; первое из названных растений тоже сплошь попадает там, где нормальный степной покров уничтожен; оно в массе сопровождает небольшие степные дороги⁵).

4. Участок степи с тюльпанами (2 мая 1922 г.). Там, где обильно по степи появляются тюльпаны (*Tulipa Schrenki*) почва отличается несколько меньшею гумусностью и более редким покровом. Таковы, напр., некоторые участки, расположенные за Камышевым сараем. В этой полосе попадают, между прочим, *Linaria macroua*, *Chrysocoma villosa*, *Jurinea linearifolia*, *Phlomis pungens*, *Serratula xeranthemoides*, *Goniolimon tataricum*, *Cachrys odontalgica*, *Pyrethrum achilleifolium*, *Iris pumila*, *Bellevalia ciliata*, *Euphorbia leptocaula*, *Stipa capillata*, *Astragalus utriger*... мелкие ингредиенты: *Veronica triphyllus*, *Myosotis arenaria*, *Androsace elongata*, *Holosteum umbellatum*, *Ceratocarpus*

⁵ По обочинам более широких дорог, особенно вблизи экономии, вместо *Ceratocarpus* появляется масса *Euclidium syriacum*, а местами много также *Erysimum repandum*

arenarius (всходы). По байбаковинам этого района *Ceratocarpus arenarius*, проростки *Ceratocarpus arenarius*, подобно, как и по другим пастбищным целинам. Тюльпаны растут очень густо, причем почти все без исключения экземпляры красноцветные.

5. Урочище „Кролики“ (3 мая 1922 г.). Почва по-видимому, несколько светлее, чем на других участках степей. Растительный покров вообще несколько изреженный. Больше всего тонконога (*Poa bulbosa*) и *Festuca sulcata*. Прочие злаковые степные компоненты попадают реже. Вообще, довольно много *Cachrys odontalgica* и *Linosyris villosa* (не цв.). Попадает местами даже довольно обильно *Astragalus utriger* (*A. corniculatus* попадает тоже, но редко; у лощины найдены единичные экземпляры еще не цветущего *A. asper*), круговины *Ranunculus illyricus*, *Iris pumila*, *Medicago falcata*, *Phlomis pungens*, *Linaria macroua* (в одном месте несколько экз.), *Serratula xeranthemoides* (не цв.), *Trinia hispida* (не цв.), *Carex stenophylla* (редко), *Euphorbia leptocaula* (редко), *Eryngium campocstre* (листья), *Carduus uncinatus* (не цв. – редко), *Jurinea linearifolia* (местами в виде редких, но довольно обширных круговин), *Pyrethrum achilleifolium*, *Dianthus capitatus* (бутоны), *Goniolimon tataricum*, *Scorzonera mollis* (изр.), *Bellevalia ciliata*, *Rindera tetraspis* (местами, чаще всего по байбаковинам или возле них в виде сплошных и больших пятен; это растение найдено было впервые Ф. Э. Фальц-Фейном в 1915 году; в 1916 я видел его всего несколько десятков экземпляров, а теперь оно распространилось уже значительно). В одном участке степи местами даже обильно попадают тюльпаны (*Tulipa Schrenki*) преимущественно в виде желтоцветных экземпляров (приблизительно $\frac{3}{4}$ желтых и $\frac{1}{4}$ красных), т.е. совершенно обратно, чем по другим степям Аскании. Тюльпаны здесь местами группируются в более сплошные массы и, кроме того попадают единичные экземпляры – (растительность, на фоне которой выступал один остров желтых *Tulipa Schrenki*, слагалась из тонконога, овсяницы, ковылей, *Pyrethrum achilleifolium*, 1 экз. *Rindera tetraspis*, а в стороне были видны ее целые большие группы, *Chrysocoma villosa*, *Falcaria Rivini*, розетки *Statice sareptana*, *Cachrys odontalgica*, *Astragalus utriger*, *Phlomis pungens*; междернинные промежутки довольно значительные; на них: *Ranunculus oxyspermus*, *Myosotis arenaria*, лишайники). В междернинных промежутках обычные мелкие озимые однолетники в виде единичных экземпляров (уже отмечалось выше, что эти однолетники в настоящем году развились слабо): *Erophila verna*, *Myosotis arenaria*, *Arabidopsis thaliana* (на других степях в 1922 году не наблюдал вовсе, да и здесь это растение попадалось крайне редко в виде слабых экземпляров с цветами и незрелыми плодами), *Androsace elongata*, *Holosteum umbellatum*, *Lepidium perfoliatum* (случайно), *Veronica triphyllus*, *Alyssum minimum*, *Myosotis arenaria*, *Viola arvensis*. По байбаковинам: степные злаки в виде единичных дернин, разбросанных по светлой бурой глинистой почве бугров, *Ceratocephalus orthoceras*, проростки *Ceratocarpus*, листья *Phlomis tuberosa*, *Serratula xeranthemoides*, *Cachrys odontalgica*...

6. Краина Б. Чапельского пода (за оросительными канавами; 3 мая 1922 г.). Ровное место. Больше всего *Festuca sulcata*; значительно ниже и то кое где *Poa bulbosa* var. *vivipara*. Среди дернин помещается подовой пырей (*Agropyrum repens pseudocaesium*), единично попадает лисохвостник (*Alopecurus pratensis*), который в правой половине этой окраины (близ экономии) представлен более обильно. Из осок попадает *Carex nutans* (наиб. низкие места), *C. Schreberi* (места пониженные) и *C. stenophylla* (на наиб. сухих экспозициях). Единично попадает *Euphorbia virgata*, кое где разбросаны небольшие рыхлые круговины *Linaria macroua*, резко выделяющаяся своим ростом и желтой окраской цветов, единично попадает еще не цв. *Sisymbrium junceum*, *Artemisia austriaca*, образующая большей или меньшей величины рыхлые круговины и пятна, в виде редкости попадает *Valeriana tuberosa*, кое где растет *Sisymbrium toxophyllum*, *Centaurea iniloides* (обильно там, где место раньше распахивалось; кое где нач. образовать головки). Среди этих более рослых растений, по междернинным промежуткам ютятся мелкие ингредиенты: везде много *Myosurus minimus*, который в зависимости от степени увлажнения почвы меняет лишь свою величину, *Erophila verna*, *Myosotis arenaria*, слабо развитые экземпляры *Lithospermum arvense*, тоже слабо развитое *Lepidium perfoliatum*, *Valerianella*, *Veronica triphyllus*, *Ceratocephalus orthoceras*, *Androsace elongata*, *Lamium amplexicaule* (редко), довольно густые всходы *Polycnemum arvense*. Вообще, как и на степи, мелких озимых однолетних ингредиентов очень мало (так, напр., нет вовсе *Cerastium anomalum* и др. растений, которые я наблюдал здесь в прежние более влажные с осени годы) и везде виднеется светлая, непокрытая растениями, почва или прикрытая сухими листьями злаков.

7. Заброшенное поле (3 мая) на этой окраине пода (с 1917 года). Раньше там высевались хлебные злаки для фазанов. Теперь оно местами довольно густо задерновано *Festuca sulcata*; местами дернинки ее очень редки и между ними проглядывает светлая потрескавшаяся почва (вне прежнего поля или там, где *Festuca* уже сплошь заняла почву, трещиноватости нет). Среди редкой *Festuca* местами масса довольно слабо развитых экземпляров *Lepidium perfoliatum*, причем такие участки уже издали желтеют. Кое где единичные экземпляры *Alopecurus pratensis* и *Poa bulbosa*. Более голые места покрыты массой всходов *Echinopsilon sedoides*. Кое где много еще *Centaurea inuloides*, характерной для распаханных участков пода. Кое где появляется уже *Goniolimon tataricum* (розетки). Кроме того, находим: *Veronica triphyllus*, *Myosotis arenaria*, *Holosteum umbellatum*, *Rumex stenophyllus* (вероятно; пока только листья), *Falcaria Rivini* (листья), *Lithospermum arvense*. Вероятно, в связи с образованием корки на этом заброшенном поле на ней нет вовсе *Myosurus minimus*, который попадает везде за его пределами.

8. Участок пода, окруженный невысоким валом (3 мая 1922 г.). Участок этот раньше искусственно заливался водою и находится в описываемой части пода. Он

был описан мною раньше. (Описание раст. Херсонск. губ. II. Степи, стр. 200) в то время, когда в нем была вода, и когда он был покрыт зарослями *Butomus umbellatus*. Теперь здесь, понятно, воды нет, и весь он совершенно сухой. Подовой пырей и *Poa bulbosa*; довольно много *Festuca sulcata*. Единично *Alopecurus pratensis*, целые круговины *Artemisia austriaca* (листья), попадаются *Carex Schreberi* и *C. nutans*, *Euphorbia virgata*, *Phloinis tuberosa*, *Taraxacum laevigatum*, *Potentilla argentea* (листья); довольно много *Myosurus minimus*, нередко попадает с плодами *Gagea pusilla*, везде единичные экземпляры *Myosotis arenaria*, *Valerianella*, *Erophila verna*, *Lithospermum arvense*, *Chorispora tenella*, *Alyssum minimum*, *Holosteum umbellatum*. В центре в двух местах небольшие группы *Linaria macroua* и нередко попадаются единичные экземпляры *Sisymbrium (Arabidopsis) thalianum* и *Alyssum hirsutum*.

9. Степной под в конце заповедного участка (4 мая 1922 г.). По окраинам переходным к степному плато много *Ornithogalum tenuifolium*, при чем образуется белеющие кольцо, хотя и не столь резкое, как по окраинам других подовидных степных понижений. В самом поду много, но довольно редко (по сравнению с влажными годами), рассеянного *Alopecurus pratensis*, растет пырей, попадает кое где тонконог, а еще более редко единичными дерновинами вкраплена *Festuca sulcata*. Кое где целые пятна из *Artemisia austriaca*. Единично попадают: *Euphorbia virgata*, *Nasturtium brachycarpum*, *Vicia villosa* (не цв.), листья *Eryngium planum*, листья *Inula britannica*, листья *Convolvulus arvensis*, отцветшая *Tulipa Biebersteiniana*, *Ornithogalum tenuifolium*; кое где группы не цв. *Linaria Biebersteini*, местами группы *Carex Schreberi*, тоже *C. nutans*. Из мелких, ютящихся между более крупною растительностью, элементов много *Myosurus minimus*, *Erophila verna*, *Valerianella*, *Myosotis arenaria*.

10. Бывший заповедный участок на окраине Б. Чапельского пода (4 мая 1922 г.). Участок этот после 1917 года был приобщен к пастбищным и теперь ничем не отличается от прочих прилегающих к нему степных пастбищ, находящихся почти на стадии тонконожного сбоя. Масса *Poa bulbosa*, впрочем, местами еще нередко попадают дернины *Stipa Lessingiana* (быть может, там попадает еще и *S. tirsia*), кое где единичные экземпляры *Alopecurus pratensis*, островками *Pyrethrum achilleifolium*, круговины *Artemisia austriaca* и *Ranunculus illyricus*, листья *Phlomis tuberosa*; рассеянно: *Verbascum phoeniceum* (еще не цв.), *Ornithogalum tenuifolium*, *Scorzonera mollis*. *Taraxacum laevigatum*, *Euphorbia leptocaula*, *Vicia villosa* (не цв.), в одном месте небольшая кучка *Linaria macroua*; ингредиенты: *Sisymbrium Sophia* (почва потревожена), *Camelina microcarpa* (у дороги изр.), *Lamium amplexicaule*, *Valerianella*, *Veronica triphyllos*, *Lithospermum arvense*, *Myosotis arenaria*, *Erophila verna*.

11. Центральная часть пода (4 мая 1922 г.). Больше всего *Festuca sulcata*, которая, однако, покрывает почву большею частью мелкими дернниками очень неплотно, и дерновинки ее отстоят далеко друг от друга. Местами еще заметно, что в прежние

годы она пострадала от *Cledeobia moldavica* и теперь лишь начинает восстанавливаться. В таких местах больше подового пырея, а местами много еще не цветущей *Centaurea inuloides*. Кое где единично *Alopecurus pratensis* и *Poa bulbosa*, не играющие здесь никакой роли. Кроме того, между прочим, здесь попадаетея белее пли менее обильно: *Sisymbrium toxophyllum*, *Linaria macroua* (редко), *Myosurus minimus* (обильно, где покров изрежен), *Tulipa Biebersteiniana*. В самом центре, по окраинам пруда картина покрова резко меняется. Вместо редкой и низкой *Festuca sulcata* появляются рослые и сплошные заросли подового пырея и *Alopecurus pratensis*, кое где попадаетея *Carex nutans* и *C. Schreberi*. *Poa bulbosa* и *Festuca Sulcata* появляются уже очень редко. Кроме того, здесь произрастают: *Centaurea inuloides*, *Cerastium anomalum* (редко), *Nasturtium brachycarpum*, *Potentilla argentea* (не цв.), листья *Inula britannica*, много *Myosurus minimus*. Среди этой более рослой и гидрофильной растительности попадаются островки, выделяющиеся более редкой и низкой растительностью, явно более ксерофильной. Там много *Artemisia austriaca*, гидрофильная *Carex Schreberi* заменяется ксерофильной *C. stenophylla*, которая здесь тем не менее уживаея рядом с *Myosurus minimus*, много всходов *Lythrum thymifolia*. Само сухое днище пруда кое где покрыто группами еще не цв. *Nasturtium austriacum*, масса еще не цветущей сорной *Matricaria inodora*, попадаются розетки *Centaurea diffusa*, пырей. Камыш, рогоз и *Scirpus lacustris*, обитавшие здесь раньше, казалось, совсем посохли (после обильных дождей конца мая и июня эти, казавшиеся совсем сухими, растения дали, однако, побеги) и только стебли их еще торчали кое где.

12. Северная окраина Б. Чапельского пода (4 мая 1922 г.). Не доходя немного до заметного подъема к степному плато, в одном месте имеется широкая (кое где достигающая даже свыше $\frac{1}{4}$ версты) полоса в виде особой зоны, которая резко выделяется, как от самого пода, так и от прилегающей степи. Она выделяется своею белизною, зависящей от обильно цветущего *Ornithogalum tenuifolium*. Впрочем, этот последний не заселяет собою сплошь этой полосы и кое где попадаются островки, лишенные этого растения. Единичные экземпляры *Ornithogalum* попадаются и вне этой полосы, по степи и по самому поду. Он выступает на фоне низкого покрова из степных злаков (*Poa bulbosa* играет здесь очень подчиненную роль). Попадаются круговины *Pyrethrum achilleifolium*, довольно много (больше чем где бы то ни было) *Euphorbia leptocaula*, кое где еще не цв. *Verbascum phoeniceum*, *Bellevalia ciliata*, 1 экз., *Rindera tetraspis*, *Scorzonera mollis*, *Sisymbrium junceum*; единично побеги пырея. Мелкие ингредиенты: *Erophila verna*, *Myosotis arenaria*, 1 экз. *Vicia lathyroides*, которая в настоящем году появилась, повидимому, в крайне незначительном количестве и ее я больше нигде не видел; (в иные годы она в поду попадаетея довольно обильно), всходы *Polycnemum arvense*. В другом участке этой окраины пода на чрезвычайно боль-

шом протяжении масса листьев *Phlomis tuberosa*, среди которых, между прочим, возвышаются стебли *Alopecurus pratensis*.

13. Прилегающее к поду плато (в сев. части; 4 мая 1922 г.). Берег пода подымается на небольшом протяжении очень заметно. Среди довольно редкого обычного степного злакового покрова, между прочим, довольно часто и обильно попадаются астрагалы: *Astragalus utriger* и *A. corniculatus*, чем эта степь отличается от обычного здесь типа степей. Попадаетея *Linosyris villosa* (листья), *Scorzonera mollis*, *Linaria macrouga*, *Ranunculus oxyspermus*, *Iris pumila*, единичные экземпляры *Ornithogalum tenuifolium*, переходящие сюда из прилегающей окраины пода, *Ranunculus illyricus*, *Pyrethrum achilleifolium*, *Euphorbia leptocaula*, *Serratula xerauthemoides* (не цв.), *Kochia prostrata* (не цв.); по междернинным промежуткам лишайники и мелкие цветковые ингредиенты, необильные, как, вообще, в этом году.

14. Контрольный участок на заповедном участке (6 мая 1922 г.). Для наблюдений более детальных на одном и том же месте в следующие годы был выделен небольшой участок приблизительно 20 аршин на 11, но не мог быть, к сожалению, огорожен или более ясно обозначен⁶. Только по углам были выкопаны ямы. Участок этот заключал в себе байбаковину и был покрыт хорошо тырсой. Между обильными дернинами последней промежутки застланы мертвыми листьями. Овсяница степная попадаетея очень редко в виде единичных дерновинок. Тонконог, хотя кое где и имеется, не играет никакой роли. Попадаетея несколько дерновин *Koeleria gracilis*. По фону из злакового покрова попадаются более или менее обильно: *Ranunculus oxyspermus* (нередко между дернинами тырсы), *Euphorbia leptocaula* (един. экз.), *Cachrys odontalgica* (несколько не цв. экз.), *Bellevalia ciliata* (2 экз. посредине и один экз. у самой границы), *Pyrethrum achilleifolium* (несколько круговин почти исключительно по байбаковине), *Statice sareptana* (несколько розеток), *Salvia aethiopis* (несколько розеток), *Verbascum phoeniceum* (розетки), *Eryngium campestre* (в одном месте листья), *Goniolimon tataricum*, *Trinia hispida* (нередко), *Falcaria Rivini* (редко листья), *Iris pumila* (байбаковина). Мелкие ингредиенты: *Veronica triphyllos*, *Viola arvensis* (редко), *Myosotis arenaria*, *Lamium amplexicaule* (редко), *Lithospermum arvense* (с одного края довольно обильно), *Androsace elongata* (места изреженные), *Holosteum umbelatum* (места изреженные). Между тырсою попадаея сорное *Galium Vaillantii*, что характерно, как увидим дальше, для многих участков густо заселенных этим видом ковыля. По байбаковине редко разбросаны дернины тырсы, несколько круговин *Pyrethrum achilleifolium*, *Iris pumila*, в нескольких местах проростки *Polygonum convolvulus*, несколько молодых розеток *Carduus uncinatus*; несколько проростков *Chenopodium album*.

⁶ Вследствие недостаточно ясного обозначения этот участок затерялся потом среди рослого травостоя и вновь был отыскан лишь в конце октября, когда его покров не представлял уже особого интереса. Теперь там поставлены небольшие столбики, почему его легче отыскать.

15. Подвидное понижение (6 мая 1922 г.) за заповедным участком, резко выделяющееся своим травостоем среди равнинной степи. Больше всего пырея, довольно много *Carex nutans*, кое где *Poa bulbosa* и единичные дерновинки *Festuca sulcata*. Группами попадаются *Vicia villosa*, *Phlomis tuberosa*, *Ranunculus illyricus*, *Linaria Biebersteini* (не цв.). Единично: *Phlomis pungens* (не цв.), *Ornithogalum tenuifolium*, *Thalictrum minus* (один крупный многостебельный экз.), *Trinia hispida*, *Scorzonera mollis*. Ингредиенты: *Lithospermum arvense* и *Valerianella*. На границе со степью не цв. *Salvia nemorosa*.

16. Участок, предполагаемый к присоединению к заповедным (9 мая 1922 г.). В части более близкой к экномии больше всего *Poa bulbosa*, кое где синец (*Agropyrum ramosum*), особенно по байбаковинам, единично *Stipa tirsia* и *S. Lessingiana*, круговины *Artemisia austriaca* и *Pyrethrum achilleifolium*, изредка *Koeleria gracilis*, *Festuca sulcata*, местами *Carex stenophylla*, а в понижениях вместо последней *C. Schreberi*. Кроме того, более или менее обильно попадают *Sisymbrium junceum*, *Euphorbia Gerardiana*, *Ornithogalum tenuifolium*, *Ranunculus oxyspermus*, *R. illyricus*, *Verbascum phoeniceum*, *Linum catharticum*, *Linaria macroura*, *Phlomis tuberosa*, *Scorzonera mollis*, *Ferula caspica*, *Euphorbia leptocaula*. *Medicago falcata* (редко); мелких ингредиентов немного (напр., попадает *Alyssum minimum*); в междернинных промежутках местами лишайники.

Дальше от экномии покров более типичный. Перистых ковылей (*Stipa tirsia* и *S. Lessingiana* (значительно больше, местами даже много (больше, чем где бы то ни было по степям Аскании, не исключая и заповедного участка, на котором, впрочем, как отмечено было выше, этих ковылей, вообще, немного), тонконога (*Poa bulbosa*) меньше.

17. Степи против урочища „Кролики“ (9 мая 1922 г.), в общем, представляются в хорошем виде. Особенно много дернин тырсы (*Stipa capillata*), образующей местами почти чистый тырсовый покров и даже остатками прошлогодних стеблей образующей „калдан“. Однако, перистых ковылей здесь очень мало и лишь кое где с перерывом в десятки сажен попадают их одиночные кустики. Точно также не видно степной келерии. Попадают в более заметном количестве *Poa bulbosa* и *Festuca sulcata*; кое где и житняк (*Agropyrum cristatum*). Кроме того, между прочим, здесь также попадают: *Ranunculus oxyspermus*, *Carex stenophylla*, *Linaria macroura*, *Tulipa Schrenki* (плоды), *Trinia hispida*, *Carduus uncinatus*, *Cachrys odontalgica*, *Medicago falcata*, *Artemisia austriaca* и т. д. Несколькo дальше в этом районе попадают при дорогах и по байбаковинам *Astragalus reduncus* (кое где). Междернинные промежутки, в общем, довольно чистые: ингредиентов мало, особенно таких, которые обильны на степях более близко примыкающих к экномии. По байбаковинам: *Ceratocarpus arenarius* (проростки), *Ranunculus oxyspermus*, *Meniocus linifolius*, по окраинам тырса, *Pyrethrum achilleifolium*. Некоторые байбаковины довольно полно покрыты обычным степным покровом, не исключая и тырсы.

18. Лощина к Б. Чапельскому поду (14 мая 1922 г.). Местами дно ее несколько повышено, местами понижено, причем образуются даже подовидные небольшие более или менее глубокие западинки. В связи с изменением рельефа меняется и растительный покров, который делается то более гидрофильным, то более ксерофильным. В общем, там, за исключением явных котловин, попадает более или менее обильно: *Poa bulbosa*, *Festuca sulcata*, *Stipa tirsia*, *Carex Schreberi*, *Alopecurus pratensis* (единично), *Poa pratensis*, *Bromus tectorum* (засор.), *Artemisia austriaca*, *Sisymbrium toxyphyllum* (кое где белеющие пятна), *Ranunculus illyricus*, *Vicia villosa*, *V. hirsuta*, *V. lathyroides*, *Onosma tinctorium*, *Achillea micrantha* (не цв.), *Euphorbia Gerardiana* (редко), *Verbascum phoeniceum*, *Convolvulus arvensis*, *Euphorbia leptocaula*, *Phlomis pungens* (не цв.), *Erodium cicutarium* (мест. об.), *Galium verum* (не цв.), *Herniaria incana* (редко), *Sisymbrium junceum*, *Potentilla bifurca*, *Trigonella monspeliaca* (не редко), *Arenaria serpyllifolia* (изр.), *Alyssum minimum*, *Holosteum umbellatum*, *Ranunculus oxyspermus*... По котловинным понижениям, в которых нормальный растительный покров вытопан, между прочим, довольно обильно попадает *Plantago tenuiflora*. Вся система лощины резко выделяется среди седеющих ковылей равнины, так как на ней лишь *Stipa tirsia* попадает в незначительном количестве.

19. Новый заповедный участок (13 июня 1922 г.). Еще на перистых ковылях много остей, но часть остей уже опала, особенно у *S. tirsia*. Один экз. *S. capillata* найден с соцветием почти совершенно уже выступившим и с наклоненными по ветру остями. Получилась необычайная картина, в которой сочетались золотисто-зеленые ости тырсы с седыми остями перистых ковылей, т. е. картину весенней и осенней степи можно было наблюдать одновременно. Такого сочетания я никогда до сих пор не наблюдал, так как никогда тырса так рано не развивалась, как в 1922 году. В общем, надо считать, что произошло предварение этого развития не менее, чем на три недели. На следующий день 14 июня на степи против урочища „Кролики”, где много тырсы, я видел несколько экземпляров с полувыступившими соцветиями, а с выступившими на верхушке кончиками остей экземпляры попадались уже нередко. В одном месте росла группа тырсы и три дернины ее имели стеблей с более или менее выступившими остями: 1) – 34, 2) – 14 и 3) – 18 соломин.

Возвращаясь к описанию участка, необходимо упомянуть, что те ости *S. tirsia* и *S. Lessingiana*, которые опали, уже частью вбуравились в почву в значительном количестве. Зерновки *Stipa tirsia* углубились в почву совсем, даже часть скрученной ости своею нижнею частью погрузилась в нее. Такое совершенное проникание зерновок ковылей могло произойти в настоящем году благодаря тому, что дожди выпадали часто, следовательно, условия благоприятствовали процессу вбуравливания. В одном случае было найдено четыре ости *Stipa tirsia*, свернутые своими концами в виде одного жгута, причем основания остей, которые кончались зерновками, были свобод-

ными, и каждая зерновка порознь была вбуравлена в почву. Однако, не все зерновки достаточно быстро достигают почвы. Много их задерживается на стеблях и листьях более рослых растений. Особенно много их задерживается на *Verbascum phoeniceum*, стебель которого густо покрыт цветоножками, за которые легко цепляется перистая ость. В виду этого экземпляры фиолетового коровяка были иногда точно облеплены остями ковылей.

Festuca sulcata еще не созрела, хотя метелки ее уже значительно пожелтели. *Poa bulbosa* var. *vivipara* уже созрела и посохла. *Koeleria gracilis* близка созреванию. *Agropyrum cristatum* еще совсем зеленое. *Carex stenophylla* с зрелыми плодами. *Euphorbia Gerardiana* не много, притом она низкорослая. Очевидно, степной молочай еще не оправился после прошлогодней засухи. Участок этот покрыт довольно типичной растительностью, и только тырсы па ней слишком мало. Выделен этот участок (около 40 десятин) и не был в 1922 году выкошен потому, что на нем было много перистых ковылей, которые, как упоминалось в своем месте, на старом заповедном участке в настоящее время представлены в недостаточном количестве.

Этот самый заповедный участок 12 июля представлялся в следующем виде: на желтом фоне из созревшей *Festuca sulcata*, *Koeleria gracilis* и соломин ковылей (*Stipa tirsia* и *S. Lessingiana*; ости их опали совсем, однако, ости *S. tirsia*, запутавшиеся между ветвями других растений, чаще всего на *Verbascum phoeniceum*, не только еще видны, но на них еще имеются и зерновки) тырса, которой здесь не так много, заметна слабо, хотя на находящихся рядом, выкошенных местах (во время плодоношения перистых ковылей) она ясно заметна и видно, что ее небольшие дернины и стебли разбросаны повсеместно. Мало также выделяется и *Allium Puzoskianum*, которого здесь везде довольно много. Цветы его маскируются желтовато-сероватым фоном, на котором оно выступает. Теперь бросается в глаза, что по участку кое где попадаются единичные кустики морского полынка (*Artemisia maritima nutans*), который растет здесь совместно с полынком австрийским. Морской полынок по прочим степям асканийским почти вовсе не встречается (кое где при дорогах в виде вторичного явления, а также разбросан единичными экз. по Б. Чапельскому поду). Присутствие морского полынка на новом заповедном участке объясняется тем, что участок этот расположен в более южной полосе асканийских степей и дальше к югу попадаетея все чаще и чаще, так как южнее располагается уже зона полынных степей⁷. Таким образом, самая южная окраина асканийских степей как бы

⁷ После того, когда были написаны эти строки, мне удалось побывать в полынных степях Присивашья, причем оказалось, что на ровной степи там произрастает в массах другой подвид полынка, – именно *A. maritima fragrans*, а *A. maritima salina* (в виде подрас *nutans* и *monogyna*) занимает чаще всего места несколько более пониженные и засоленные, а на ровной степи попадаетея реже. Возможно, впрочем, что *A. salina* там исчезает с плато благодаря большей сухости последнего. Вопрос этот остается не решенным. Вообще, о природе местных полынных степей мы почти ничего не знаем.

находится на переходе к зоне степей полынковых. Тем не менее и там, где этот полынок попадает даже чаще, основной фон южной окраины степи определяется ковылями и прочими степными компонентами, причем даже по наиболее выпасенным местам полынок австрийский решительно везде доминирует.

20. Степная воронка (14 июня 1922 года) бл. питомника. Вода в середине еще осталась от дождей, обильно проходивших в мае (195 м.м.) и в начале июня (по 14-ое – 23,1 м.м.). Вследствие этого в центре воронки посохли или завяли многие растения, поселившиеся в засушливый период. Окончательно посохла *Echinospertum patulum*, посохли стебли единственной группы *Pyrethrum achilleifolium*, лишилось листьев *Delphinium consolida*, сохранившее еле признаки жизни, *Artemisia austriaca* сильно привяла, но еще не погибла окончательно, *Festuca sulcata*, которой имелась одна дерновинка, пострадала также. Листья ее на стеблях посохли, но в самой дернине еще сохранились зелеными. *Polygonum patulum*, *Agropyrum ramosum* и *A. repens* чувствуют себя хорошо. Конечно, пострадали упомянутые выше растения не от непосредственного присутствия воды, а оттого что наличность последней затрудняла доступ воздуха к корням.

21. Урочище „Кролики“ (14 июня 1922 г.). По всей степи бросается в глаза масса желтоцветных зонтичных, которые до этого были малозаметными. Особенно много *Ferula caspica*, много *Pastinaca graveolens*, попадаетея реже с еще незрелыми плодами *Cachrys odontalgica*. Кое где попадаетея *Eriosynarhe longifolia*, которое наблюдается, повидимому, не каждый год, правильнее, в обычные годы оно, вероятно, столь редко, что ускользает от наблюдения. В настоящем же году оно вовсе не редко почти по всей степи и попадаетея даже около самой экономии. Наблюдения осенью показали, что после плодоношения все растение, не исключая корня, отмирает. Ни разу не приходилось видеть почек возобновления, почему это растение следует считать двулетним, а не многолетним, как у Шмальгаузена. Раз *Eriosynarhe* является растением двулетним, т. е. отличается от однолетника лишь несколько удлиненным периодом развития до зимняго покоя и после такового, то понятным становится, почему количество его экземпляров на степи варьирует в очень широких размерах. Много также везде желтого *Pyrethrum achilleifolium*, что увеличивает еще желтизну степи, придаваемую упомянутыми зонтичными. Бросается также обычное *Agropyrum cristatum*, которое особенно обильно развивается у лощины и по байбаковинам. Разнообразят степь круговины *Jurinea linearifolia*.

22. Окраина Б. Чапельского пода (15 июня 1922 г.). Полоса *Ferula orientalis*, которой очень много (этот вид попадался в 1922 году не только по окраине пода, но заходил и на прилегающие степи; между, прочим, единичные экз. попадались и на заповедном участке), но которая стоит не очень густо и лишь благодаря своей рослости делается столь заметной. В сущности, это не одна сплошная полоса, а ряд обособленных обширных групп из означенной *Ferula*. Кое где единично попадаетея *Pastinaca*

graveolens (единично и *Trinia hispida*), *Festuca sulcata*, *Koeleria gracilis*, *Agropyrum repens*, кое где кустики *Stipa tirsia* и *S. Lessingiana*, сухая *Poa bulbosa*, начинающая созреть *Ventenata dubia*, местами довольно много *Alopecurus Spratensis*, *Artemisia austriaca*, *Dianthus guttatus* *Sisymbrium toxophyllum*, *Vicia villosa*, *Medicago falcata*, *Polygonum patulum*, *Gypsophila muralis*, *Filago arvensis*, *Achillea micrantha*, *Sisymbrium junceum*, *Galium verum* (еще не цв.), *Eryngium planum* (несколько нецв. экз.), *Serratula xeranthemoides*, *Goniolimon tataricum*, единично *Crepis tectorum*, *Vicia tetrasperma*, *Statice sareptana* (стебли), не цв. *Allium guttatum*, *Alyssum minimum*... Эта полоса пода теперь не заливается, но раньше она входила в состав заливаемой и заболачиваемой части, так как в почве попадают шарики болотной марганцево-железной руды, а также и другие признаки ясно указывают на болотное прошлое этой окраины пода. Дальше к поду, где *Ferula orientalis* уже меньше, на фоне пырея *Alopecurus pratensis* и посохшая *Poa bulbosa*, местами дов. много *Ferula caspica* (единично там попадают, между прочим, *Dianthus guttatus* и *Pyrethrum achilleifolium*).

23. Урочище „Кролики“ (20 июня 1922 г.). Больше всего, как и раньше, бросаются в глаза зонтичные, среди которых *Ferula caspica* особенно обильно. *Eriosynarhe longifolia* попадает единичными экземплярами, реже по 2 – 3 вблизи друг друга. В общем, много также тырсы, которая уже сравнительно часто попадает с цветком или почти целиком развитым соцветием и с растопыренными осями. Вполне развитыми бывают не только отдельные дернины, но иногда и целые их группы из 3 – 4 экз. Кончики остей почти везде уже торчат из верхушек соломин. Ости перистых ковылей еще кое где попадают, хотя за последние 5 дней много их сбито дождями). Чаще ости попадают на *Stipa Lessingiana*, но и *S. tirsia* еще кое где сохранила ости. 19 июня найден первый цветущий экземпляр *Statice sareptana* цветение которого тоже является предваренным и напоминает еще более осеннюю картину степи. Из более редких растений необходимо отметить: *Astragalus asper*, *Centaurea ruthenica* (группы кое где), *Verbascum orientale* (кое где), один экз. *V. compactum* (*V. ovalifolium*).

24. Заповедный участок (21 июня 1922 г.) На нем, как почти и везде в этом году, много *Ferula caspica*, что придает степи особый, необычайный облик, так как это, в общем, в иные годы довольно редкое растение, сразу бросается в глаза своим обилием. Необходимо отметить, что среди обильно появившихся на участке зонтичных (кроме *Ferula caspica*, сравнительно довольно много *Pastinaca graveolens*) впервые удалось найти *Eriosynarhe longifolia*, которое кое где разбросано в единичных экземплярах (один экз. найден был даже около самой ограды парка, уже за пределами заповед. участка). Тырса хорошо развита и попадает обильно, но на описываемом участке, на котором на небольшом расстоянии друг от друга произрастало шесть экз. *Eriosynarhe longifolia*, стебли ее еще слабо развиты, и экземпляров с совсем выпившими осями еще не видно, хотя это нередко наблюдается в других местах того же

заповедного участка (даже недалеко от описываемой площадки видна была группа тырсы с остями). Кроме тырсы, единично или во всяком случае не обильно попадает *Festuca sulcata* и *Koeleria gracilis*, кое где даже *Stipa tirsia* и *S. Lessingiana*, сух. стебли *Poa bulbosa* (редко). Меж дернинами этих злаков довольно много *Pyrethrum achilleifolium*, образующего небольшие группы. Бросается в глаза много рослых желтоцветных зонтичных, среди которых решительно доминирует *Ferula caspica* и попадает *Pastinaca graveolens*. Кое где выделяются сизоватые *Eriosynaphe longifolia*. Кроме того, в этом участке более или менее обычно попадают следующие более рослые растения: *Verbascum phoeniceum* (уже кончает цветение; попадает довольно много розеток этого коровяка), *Trinia hispida*, *Agropyrum cristatum*, *Medicago falcata*, *Arenaria rigida* (группы), *Serratula xeranthemoides* (единично), *Dianthus guttatus*, *Statice sareptana* (еще не цв., хотя в других местах в виде редкости попадают экз. с бутонами и даже частью цветущие), *Falcaria Rivini*. (не цв.), *Goniolimon tataricum*, *Sisymbrium junceum* (еще везде обильно цв.), *Euphorbia Gerardiana* (единичные экз., как вообще в этом году, слабозрелые), *Allium guttatum* (не цв.), *A. Paczoskianum* (кое где бутон), *Artemisia austriaca* (редко; конечно, еще не цв.), *Onosma tinctorium* (розетка), уже сухой *Ranunculus illyricus* и сухой *R. oxyspermus*, листья *Eryngium campestre*, отцветшее *Euphorbia leptocaula*, листья *Iris pumila*. Междернинные промежутки частью заняты мертвыми остатками, частью являются чахлыми, частью необильно покрыты мелкими ингредиентами: *Myosotis arenaria*, *Gypsophila muralis* (обе расы: крупноцветная и мелкоцветная рядом), *Filago arvensis* (единично), *Polycnemum arvense*, *Arenaria serpyllifolia*, *Veronica verna* (весною, когда было много влаги, но когда эта вероника должна была цвести, этого растения почти вовсе не было не только на заповедном участке, но и по прочим степям, зато часто попадалась *V. triphyllus*; теперь же *V. verna* попадает в виде экз. с незрелыми плодами нередко), *Bromus squarrosus* (редко), *Trifolium arvense* (экз. разной степени развития, но еще не цв.), кое где всходы и слабо еще развитые экземпляры *Chenopodium album*, которое при более благоприятных условиях по сорным местам и на возделанной почве даже уже цветет, *Sisymbrium sinapistrum* (слабо разв.), *Crepis tectorum* (изр.). Несколькo дальше от описанного участка, среди такой же приблизительно растительности, найдено несколько экземпляров *Cachrys odontalgica*, которого раньше на заповедном участке я не находил. Точно также впервые в 1922 году удалось установить присутствие на заповедном участке кое где единичных экз. *Ferula orientalis*, зонтичного характерного для окраины В. Чапельского пода.

25. Камышовый сарай (21 июня 1922 г.). Около самого сарая на почве сильно перегнойной (перетлевшие извержения овец) сплошные обширные заросли хорошо развившейся *Malva borealis*. Среди последней попадает более или менее обильно *Amarantus albus* (еще слабо развитый) и *Polygonum aviculare*. Дальше, оче-

видно, где перегноя уже меньше, мальва изреживается, и преобладает *Polygonum aviculare*. Кроме последней, там начинает уже появляться *Artemisia austriaca*. Еще дальше количество *Polygonum aviculare* уменьшается, а *Artemisia austriaca* увеличивается. Наконец, среди *Artemisia* начинает появляться *Poa bulbosa* (уже созревшая) и дерновины *Festuca sulcata*, низкорослые стебли *Phlomis tuberosa*, чакхлые экз. *Euphorbia Gerardiana*. По мере еще большего удаления от сарая среди полынка начинают появляться все степные компоненты, и полынковый сбой переходит в типичный целинный покров.

26. Степной под между заповедным участком и Камышевым сараем (21 июня 1922 г.). Этот небольшой под отличается тем, что с одной его стороны по окраине имеется почти сплошное полукольцо из густо растущей *Veronica spicata*, резко выделяющееся своєю темною синевою на фоне прочей растительности. В этой зоне вероники много также *Dianthus guttatus*. Попадаетя *Linaria Biebersteini*, кое где торчат коробочки *Tulipa Biebersteini*, много *Artemisia austriaca*, *Galium verum*, *Senecio jacobaea* (редко). В самом поду сейчас за описанной зоной много с уже на половину опавшими плодами *Alopecurus pratensis*, *Lotus angustissimus*, *Ventenata dubia*...

27. Сенокосная степь между Камышевым и Тышковым сараями (22 июня 1922 г.)
Вслед за широкой полосой с преобладанием *Artemisia austriaca*, окружающей сарай, у границы с сенокосным участком начинают попадаться в виде редкости экземпляры *Eriosynaphe longifolia*. Далее начинается степь выкошенная (сено в копицах состоит из *Poa bulbosa* с значительной примесью коротких еще стеблей *Artemisia austriaca*), которая слагалась до сенокосения из тырсы, австрийского полынки и тонконога, но последний, будучи скошенным и не имея возможности отрасти, совершенно незаметен, и основным элементом, составляющим фон всей степи, является тырса, которая от раннего сенокосения пострадала мало и развила уже кое где более высокие стебли, причем на верхушках последних изредка заметны уже кончики остей. Кое где, правда, очень редко попадаются кустики перистых ковылей: *Stipa tirsia* и *S. Lessingiana* еще с неопавшими осями. Изредка попадаетя *Agropyrum cristatum*, которого в этом году вообще везде много. Точно также ничуть не пострадали от сенокоса те растения, которые к этому моменту не имели еще достаточного роста. Таковы: *Eriosynaphe longifolia*, которая здесь попадаетя сравнительно часто, чаще даже, чем столь обильная в этом году, *Ferula caspica*, также не пострадавшая от сенокосения. К подобной же группе растений принадлежат: *Centaurea diffusa* (попад. редко), *Euphorbia Gerardiana*, *Medicago falcata*, *Statice sareptana* (еще не цв.). Зато степные будяки (*Carduus uncinatus*) и фиолетовый коровяк (*Verbascum phoeniceum*) носят следы срезывания стеблей косилками, почему эти растения дали новые стебли и обильно еще цветут (особенно, коровяк). Ингредиентные элементы, очевидно, не пострадали благодаря своему незначительному росту или более позднему развитию. Таковы: *Bromus squarrosus*, *Crepis tectorum*,

Veronica verna (на верхушке соцветий еще кое где попадаются цветы), *Polycnemum arvense*, *Anthemis ruthenica*, *Alyssum minimum*.

28. Тышков сарай (22 июня 1922 г.). Кругом обширнейшее пространство с боя, покрытое массой полынка *Artemisia austriaca*. Под ним и между ним много *Polygonum patulum*, сухая *Poa bulbosa* и местами много *Polycnemum arvense*. Везде единично или небольшими группами, резко выделяющимися на фоне полынка, попадает *Euphorbia Gerardiana*. По лысынам или местам с изреженным полынком совместно с *Polygonum patulum* обильно попадает *Ceratocarpus arenarius*. По байбаковинам в этой полосе последнее растение попадает сплошь.

29. Степь между Тышковым и Орловым сараями (22 июня). На протяжении нескольких верст, равно как между Орловым сараем и урочищем „Кролики” совершенно лишена желтоцветных зонтичных, столь обильных в этом году в соседних участках степей. Впрочем, степи между указанными сараями находятся большею частью на стадии с боя и во всяком случае лишены вполне типичного растительного покрова.

30. Орлов сарай (22 июня). Кругом разрушенного дома обширные сплошные заросли *Chenopodium album*, среди которых скрывается не менее обильно там растущая *Malva borealis*. Единично или не в столь большом количестве попадают: *Sinapis arvensis*, *Capsella bursa pastoris*, *Thlaspi arvense*, *Matricaria inodora*, *Solanum nigrum*, *Amarantus retroflexus* и *A. albus*, *Chenopodium urbicum*, *Polygonum aviculare*, кустики ржи, а у самой постройки на свободных от прочей растительности почве *Chenopodium vulvaria*. В этом районе теперь никто не живет.

31. Степь по правую сторону Громовской дороги (24 июня) отличается тем, что там на большом пространстве часто нет желтоцветных зонтичных, которые обильно попадают по левую сторону означенной дороги на заповедном участке. Все таки, хотя и не столь обильно, *Ferula caspica* попадает местами. *Eriosynaphe longifolia* найдено два экземпляра на выкошенном участке степи, на котором довольно много тырсы (единичные стебли имели уже выброшенные ости), близь дороги из экономии к Молочному сараю. Один экз. найден на участке, оставленном под новый заповедник, и один экз. между последним и экономией. *Sachrys odontalgica* на всем этом пространстве не найдено вовсе, но встречается в единичных экземплярах около самой экономии близь курганов (там же найден и один экз. *Eriosynaphe longifolia*. В одном небольшом подовидном понижении между экономией и Дошиным сараем найден один экз. *Verbascum compactum* среди *Festuca sulcata* и австрийского полынка совместно с *Ornithogalum brachystachys* (плоды). Остей перистых ковылей почти не осталось, лишь на единичных кустиках, особенно *Stipa Lessingiana* частью сохранились плоды.

32. Под среди описанной только что степи (24 июня). Под небольшой, пырейной. Много *Gypsophila muralis* (раса с крупными цветами) и много *Lotus corniculatus*. По середине, наиболее пониженной, почва светлая, почти голая, покрытая лишь кое где

растениями. Выделяются рослые седые экз. *Echinopsilon sedoides*, между которыми местами небольшие экз. *Polygonum aviculare* и *Plantago tenuiflora*. Впрочем, везде просвечивает светлая почва.

33. Заповедный участок (1 июля 1922 г.). Цветение желтоцветных зонтичных закончено, почему эти растения, столь выделявшиеся раньше, теперь не бросаются сразу в глаза, как прежде, тем более, что распределение их по степи связано с наличием более густого тырсового покрова (удалось установить, что по тем степям, где тырсы мало эти зонтичные почти целиком отсутствуют), который теперь развился значительно и в массе развил стебли, на кончиках которых не только выделяются выступившие ости, но часто эти последние выдвинуты уже на половину или даже целиком. Местами столь развитых растений немного, но нередко целые куртины тырсы уже представляют более или менее сплошную массу золотисто-зеленоватых остей, напоминающих в этом отношении ости ячменя (в виде редкого исключения кое где попадают еще ости *Stipa Lessingiana*). Там, где тырсы мало или ее вовсе нет, растительный покров резко выделяется не только своею низкорослостью, но и сероватым оттенком, определяемым сероватым австрийским полынком (*Artemisia austriaca*), побуревшими корзинками ромашника (*Pyrethrum achilleifolium*), закончившего свое цветение, созревшей *Festuca sulcata* и *Koeleria gracilis*. Кроме того, по таким пятнам и участкам обыкновенно попадает довольно много побегов синца (*Agropyrum ramosum*), который не только не дал колоса, но и не развил скольнибудь заметно и своих стеблей (вообще, в настоящем году синец даже там, где он растет в почти чистых насаждениях и не угнетается прочими элементами, развился чаще всего плохо и редко дает стебли с колосьями, не смотря на то, что родственный ему пырей обыкновенный и *Agropyrum glaucum* развились хорошо). Бросается в глаза, что чередующиеся и располагающиеся мозаично пятна и полосы тырсы, с одной стороны, и типце-полынка, с другой, различаются по своим отношениям к влаге, которой в поверхностном, по крайней мере, слое, очевидно, не одинаковое количество в том и другом случае (в данный момент). Тырсовые участки не только зелены, но в поверхностных слоях содержат более влаги, чем типчаково-полынковые. Хотя осадков за текущую весну выпало более чем достаточно (за май 195 м.м.), но так как в продолжении последних 12 дней не было дождя, скольнибудь имеющего для растительности значения, то поверхностный слабо защищенный слой почвы полынных участков, где даже среди попадающей там *Festuca sulcata* имеются довольно значительные междернинные промежутки, пересох более значительно, чем на тырсовых участках, на которых междернинные промежутки прикрыты и затенены листьями и стеблями *Stipa capillata*. Что влаги в последнем случае должно быть больше, даже, быть может, и в более глубоких слоях, видно не только по наличности более гидрофильной растительности, но следует из теоретических соображений. В самом деле, тырса лишь недавно тронулась в рост, и по густо заселенным

ею участкам отсутствуют прочие степные злаковые компоненты, которые для своего развития с весны расходуют массу влаги. Большая гидрофильность элементов, произрастающих в тырсовых зарослях видна из следующего. Как общее правило, распределение ингредиентных и обильно произрастающих в данном году рас *Gypsophila muralis* далеко не одинаково. Так, более гидрофильная крупноцветная раса в огромном количестве появляющаяся в подах, попадаете также и в зарослях тырсы на степи, тогда как, очевидно, более ксерофильная (не заходящая в поды) мелкоцветная var. *stenopetala* попадаете по участкам полынковым (между прочим, крупноцветная раса цветет до глубокой осени, а мелкоцветная, повидимому цветет лишь до периода засухи). Правда, в единичных случаях небольшие заросли первой из них попадаюте среди полынка, а группы второй среди тырсы, но эти исключения не уничтожают, однако, указанной выше закономерности, тем боле, что нет ничего невероятного в том, что подобные исключения бывают лишь в годы более обильные влагою и не распространяются на годы более засушливые. Кроме того, среди тырсы попадаюте ингредиенты, не встречающиеся вовсе или лишь в очень незначительном количестве (в виде исключения) попадающие на полынковых участках. (Наиболее характерны для зарослей тырсы сорные *Galium Vaillantii* и *Polygonum convolvulus*⁸. Очень охотно среди густых зарослей тырсы селится *Falcaria Rivini*, *Delphinium consolida*, *Lactuca scariola*, *Chenopodium album*, *Echinosperrum patulum*, попадаюте листья *Eryngium campestre*... Найден даже в одном случае экземпляр (нецв.) *Erigeron canadense* и *Amarantus albus*. Единично попадаете *Atriplex tataricum*. Много молодых розеток *Verbascum phoenicum* и *Carduus uncinatus*, селящихся между дернинами. Эта засоренность зарослей тырсы, наиболее мощного степного компонента, весьма любопытна. Объяснение этой ничтожной отпорности, казалось, типичного степного покрова заключается в следующем: Тырса, не смотря на всю свою мощь и доминирующее значение в степном сообществе, засоряется легко потому, что означенные заросли являются почти чистыми зарослями; следовательно, они не являются настоящими сообществами, почему и лишены устойчивости. Уже не раз упоминалось выше, что по причине мне ближе неизвестной не только заповедный участок, но и часть прилегающих степей отличается теперь непомерным развитием тырсы в ущерб прочим злаковым компонентам. Сама тырса, благодаря своей рослости, не может более полно покрыть почвы, почему междернинные промежутки, при условии ее решительного

⁸ Эти растения, особенно *G. Vaillantii*, ищут там опоры, отчасти, и затенения. Так, этот подмаренник растет местами довольно обильно, напр., на кладбище в Аскании среди рослого и густого *Аgroгyrum cristatum* и *A. gamosum*. Последнего там не редко можно найти с колосьями, не смотря на то, что в настоящем году он почти вовсе не выбросил колоса в других местах (там же много *Pastinaca graveolens* и даже попадаете *Ferula caspica* и единичные дернины перистых ковылей. Кроме *Galium*, там попадаете *Chenopodium album*, встречающееся также по зарослям тырсы.

доминирования, должны быть больше, чем при наличии и прочих степных злаковых компонентов, которые, не будучи столь рослыми, могут плотнее покрыть почву, следовательно, уменьшить размеры междернинных промежутков. Это же создаст большую отпорность против внедрения посторонних элементов, и лишь степные ингредиенты, хотя и являющиеся элементами временными, но все таки органически принадлежащими сообществу, смогут там развиваться в подходящие моменты. Чуждым же совершенно элементам там места быть не может.

Возвращаясь к сравнению участков тырсовых и полыньковых, для иллюстрации их неодинаковости, не смотря на одинаковость прочих условий, приведу полностью два списка растений: 1-ый для полынькового пятна, которое имело в длину немного больше 7 сажен и в ширину почти 5 сажен, и 2-ой для равновеликого участка из прилегающей тырсовой полосы.

I.

- 1) *Artemisia austriaca* (наиболее об.)
- 2) *Pyrethrum achilleifolium* (неб. круговины – много).
- 3) *Festuca sulcata* (неб. дерновины – везде).
- 4) *Koeleria gracilis* (неб. дерновинки).
- 5) *Poa bulbosa*.
- 6) *Pastinaca graveoleus* (1 экз.).
- 7) *Ferula caspica* (4 экз.).
- 8) *Centaurea diffusa* (у границы участка 1 экз.).
- 9) *Agropyrum cristatum* (с одного края).
- 10) *Stipa tirsia* (5 дерновин).
- 11) *Allium Paczoskianum* (2 экз.).
- 12) *Crepis tectorum*.
- 13) *Gypsophila muralis stenopetala* (меж дернинами – много).
- 14) *Polycnemum arvense* (нередко)
- 15) *Authemis ruthenica* (1 экз.).
- 16) *Bromus squarrosus*.
- 17) *Orobanche cumana* (на *Artem. austr.*).
- 18) *Trifolium arvense*.
- 19) *Stipa capillata* (единичн. неб. дернины с стеблями).

II.

- 1) *Stipa capillata* (основная масса травостоя).
- 2) *S. Lessingiana* (единично).
- 3) *Poa bulbosa*.
- 4) *Festuca ovina sulcata* 3-5) подчиненное значение.
- 5) *Koeleria gracilis*

- 6) *Pastinaca graveolens* (много).
- 7) *Ferula caspica* (кое где).
- 8) *Artemisia austriaca* (единично).
- 9) *Sisymbrium junceum*.
- 10) *Pyrethrum achilleifolium* (единично)
- 11) *Verbascum phoeniceum*.
- 12) *Trinia hispida*.
- 13) *Bellevalia ciliata* (единично).
- 14) *Serratula xeranthemoides*.
- 15) *Allium Paczoskianum*.
- 16) *Goniolimon tataricum*.
- 17) *Gypsophila muralis* (крупноцветная).
- 18) *Agropyrum ramosum* (по окраине от изреженной части).
- 19) *Galium Vaillantii*.
- 20) *Chenopodium album*.
- 21) *Lactuca scariola*.
- 22) *Falcaria Rivini*.
- 23) *Trifolium arvense*.
- 24) *Polygonum convolvulus*.
- 25) *Eryngium campestre*
- 26) *Bromus squarrosus*.
- 27) *Orobanche cumana*.
- 28) *Carduus uncinatus* (розетки).
- 29) *Agropyrum cristatum* (в одном углу).
- 30) *Phlomis pungens* (1 экз.).

По другую сторону, за пятном полынка, опять полоса тирсы, но несколько изреженная. Тем не менее сразу *Gypsophila muralis stenopetala* сменяется крупноцветной ее расой, обильно растет *Verbascum phoeniceum*, *Pastinaca graveolens*, *Sisymbrium junceum*, *Lactuca scariola* (един.), среди тырсы тоже попадают группы *Galium verum*, которое в массах обыкновенно появляется в участках пониженных, следовательно, является растением более гидрофильным.

Указанное мозаичное чередование различных сообществ, не вызываемое отчетливыми различиями природных условий соответственных участков (в приведенных примерах неодинаковая влажность почвы определилась неодинаковостью растительного покрова), указывает на то, что в жизнь растительного покрова вторглась какая то внешняя причина (в данном случае, очевидно, эксплуатация целины человеком), нарушившая единство этого покрова. Из этого ясно, что в таком случае мы имеем дело

не с уравновешенными настоящими сообществами, а с искусственными дериватами, которые, с устранением причины, вызвавшей их расслоение, превратятся опять в нормальное для данной местности сообщество. Таким образом, мозаичность заповедной степи в некоторой полосе и непомерное преобладание тырсы в лучше сохранившейся части заповедного участка, указывают нам, что целина эта в данный момент не является типичной. Только после усиления на ней прочих злаковых компонентов и уменьшения количества тырсы она даст нам картину типичную для девственной степи. Без сомнения, непомерное развитие различных зонтичных, поселяющихся охотно среди более или менее чистых зарослей тырсы, тоже служит указанием, что покров степи уклонился от типа устойчивого, свойственного данной местности и являющегося выразителем ее природных условий.

34. Байбаковины заповедного участка (1 июля 1922 г.). Примеры растительного покрова по байбаковинам: 1) Наверху несколько кустиков тырсы, несколько дерновин *Koeleria gracilis*, группы *Pyrethrum achilleifolium*, един. не цветущие еще экз. *Lactuca scariola*, *Bromus squarrosus*, сухие *Lepidium perfoliatum*, и *Alyssum minimum*, *Echinosperrum patulum* (плоды), одна розетка *Centaurea diffusa*. Везде просвечивает светлая глинистая почва. 2) Один кустик тырсы, *Pyrethrum achilleifolium*, *Agropyrum crislatum*, один экз. *Trinia hispida*. несколько дерновин отплодоносившей *Stipa Lessingiana*, сухое *Lepidium perfoliatum*. 3) Синец в виде густых, но слабо развитых побегов, *Delphinium consolida*, один экз. *Ferula caspica*, один экз. *Chenopodium album*, *Artemisia austriaca*.

35. Сильно выбитое пастбище между цегельней и началом зоопарка (1 июля 1922 г.). Больше всего бросается в глаза седое *Echinopsilon sedoides*; кое где тоже седые *Filago arvensis* и *Artemisia austriaca*, которая здесь редка, но дальше, где пастбище не столь истоптано, составляет в данный момент основное его растение. Попадают также недоеденные и притоптанные остатки прочих растений и только некоторые крестоцветные (напр., *Sisymbrium Sophia*) торчат кое где с плодами.

36. Местообитание *Damasonium stellatum* (2 июля 1922 г.). Это редкое подовое растение в засушливые годы, понятно, может развиваться лишь там, где производится искусственное орошение па окраине Б. Чапельского пода, именно оно там растет в одной канаве, где оно было найдено мною впервые в 1911 году, вероятно, в том же самом месте. Теперь *Damasonium* найдено мною при следующих условиях: В усыхающей канаве на прогалине между сплошными зарослями камыша, который с единично вкрапленным *Butomus umbellatus* почти совсем окружает прогалину. Почти везде видна высыхающая грязь, покрытая лишь единично разбросанными растениями: около полутора десятка *Damasonium*, *Alisma arcuatum*, *Carex nutans*, *Butomus umbellatus*, *Pulicaria vulgaris* (еще не цв.), и небольшие пятна сплошной *Elatine hungarica*, застилающей местами сырое дно канавы. Один экз. *Damasonium* рос немного в стороне уже

среди довольно рослого камыша (с *Butomus umbellatus* и *Carex nutans*). *Damasonium*, вообще, было с плодами (еще не зрел.), но на некоторых экземплярах были еще кое где на веточках цветки. В 1911 году его было в этом месте найдено мною несколько экземпляров. Очевидно, за истекшие одиннадцать лет особых изменений не произошло, и никакой тенденции к распространению *Damasonium* не оказало, несмотря на то, что подобных канав в этой окраине пода несколько.

37. Участок, окруженный невысокою насыпью, на окраине Б. Чапельского пода (2 июля 1922 г.). При расширении орошения на окраине Б. Чапельского пода, земля из канав была посыпана кольцом вокруг значительного участка, который потом залит. Таким образом, по соседству с канавами получилось мелкое озеро, которое представляло из себя как бы под во время залития его водою. Описание его растительности после обводнения дано мною в моей работе: Описание раст. Херсонск. губ. II. Степи, стр. 200 (тогда этот участок был почти сплошь покрыт зарослями *Butomus umbellatus*, которые характерны для подов во время покрытия их водою), а описание его весенней флоры, после прекращения обводнения, дано выше (ср. № 8-ой). Теперь он представляется в следующем виде: Правая половина повидимому, увлажнена лучше. Больше всего хорошо развитого подового пырея (*Agropyrum repens pseudocaesium*), попадаются сухие стебли *Alopecurus pratensis*, единично созревшие экз. *Festuca sulcata*. Среди этого покрова довольно много *Crepis tectorum*, *Ventenata dubia* (сухая) *Euphorbia virgata* (изр.), кое где круговины *Linaria Biebersteini*, *Inula britanica*, *Polygonum patulum*, единичные стебли созревшего и побуревшего *Rumex crispus*, единично *Matricaria inodora*. Под пологом этого более рослого покрова располагается нижний ярус из *Gypsophila muralis* (с крупными цветами), молодых розеток *Potentilla argentea*, *Scleranthus annuus*, *Polycnemum arvense*, мелких экз. *Plantago major* (редко) и сухого *Myosurus minimus*. Местами к пырею присоединяется *Artemisia austriaca*, образующая кое где целые полынковые пятна большей или меньшей величины, растительность которых более ксерофильная (и почва более высохшая): *Filago arvensis*, *Potentilla argentea* (с очень узкими долями листьев), пырей без колосьев с полусвернутыми листьями. Этот тип в левой половине кольца уже решительно преобладает над пырейным. Среди него найден один экз. *Silene viscosa* (зрелые плоды). На окраине, среди густого пырея попадает местами *Allium sphaerocephalum* (начин. расцветать).

38. Тырсовый участок степи между Новым этапом и питомником (3 июля 1922 г.). Среди тырсы (кое где дерновины *Festuca sulcata*): *Falcaria Rivini*, *Polygonum patulum*, *Vesbasicum phoeniceum*, *Sisymbrium junceum*, *Crepis tectorum*, *Artemisia austriaca*, *Bromus squarrosus*, один экз. *Geranium pusillum*, *Lactuca scariola* (не цв.), *Galium verum*, *Gypsophila muralis grandiflora*, *Ferula caspica*, *Phlomis pungens*, *Medicago falcafa*, *Agropyrum cristatum*, *Delphinium consolida* (2 экз.), *Pyrethrum achilleifolium* (по окр.), *Euphorbia leptocaula*, *Polycnemum arvense*. Рядом находящееся пятно пиретро-

вое (*Pyrethrum achilleifolium*): кроме пиретрума, единично тырса, *Gypsophila muralis stenopetala*, *Ferula caspica*, *Polygonum patulum*, *Filago arvensis*, *Statice sareptana*, *Dianthus guttatus*, *Polycnemum arvense*, *Trinia hispida*, *Agropyrum cristatum*, *Crepis tectorum*, *Trifolium arvense*, *Bromus squarrosus*. *Sisymbrium junceum*, *Poa bulbosa*, *Artemisia austriaca* (попадаетея единично с одного края, но дальше образует целую полосу полынковую). Полынковые полосы и пятно вообще, разбросаны, по этой степи не редко (они состоят, кроме полынка, из единично разбросанной тырсы и *Pyrethrum achilleifolium* и из некоторых других растений, о которых упоминалось в предыдущем примере. Точно также объяснение указанной мозаичности в распределении различных сообществ, не смотря на тождество природных условий, было дано там-же.

39. Рощицы в урочище „Кролика” (3 июля). Эти рощицы, понятно, искусственного происхождения и расположены по ложине. Масса сорных элементов: *Galium Vaillantii* (очень об.), *Chenopodium*, *Polygonum convolvulus*, *Agropyrum repens*, *A. glaucum*, *Sisymbrium sinapistrum* (попад. еще и цвет. в виде исключения), *Falcaria Rivini*, *Lactuca scariola*, *Sonchus oleraceus*, *Centaurea diffusa*, *Convolvulus arvensis*, *Atriplex patulum*, *Amarantus albus*, *Salsola kali* и др. Из нормальных элементов для степи (пониженной) там попадаютея: *Achillea setacea*, *Galium verum*, *Dianthus guttatus*, *Phlomis tuberosa*, *Inula oculus Christi*, *Verbascum phoeniceum*, *Potentilla recta*. Рощицы эти находятся в жалком состоянии (в последнее время пострадали от скота). Они сложены из ясеня, береста, сирени, роз, золотистой смородины...

40. Степная воронка между Досчаным и Молочным сараями (12 июля 1922 г.). Небольшая но довольно глубокая воронка без каких либо признаков более заметного изменения почвы под влиянием стекающей в нее воды. Бросаетея в глаза рослый покров, среди которого больше всего выделяетея масса *Thalictrum minus*, растения очень редкого около Аскании, много также *Linaria Biebersteini*, много *Galium verum v. ruthenicum*, *Phlomis tuberosa*, *Achillea micrantha*, *A. selacea*, *Dianthus guttatus*, *Polygonum patulum*, несколько экз. *Hypericum perforatum*, которое, повидимому, нигде больше около Аскании не растет, а по окраине возвышалось несколько экз. *Centaurea scabiosa*, тоже в других местах степи не произрастающей. Все это выступает на фоне из *Festuca sulcata* и *Agropyrum repens*.

41. Перелогн на Самойловском участке (16 июля 1922 г.). Посевов здесь теперь нет, и масса полей заброшена. Больше всего, как и везде в этом году, *Sisymbrium sinapistrum* (уже сух.), которое местами как будто нарочно посеяно, *Lepidium perfoliatum* (сух.), *Erysimum repandum* (сух.), кое где *Sisymbrium sophia* (тоже сухое), много уже сухого *Bromus squarrosus*, кое где и *B. tectorum*, пырей большею частью только в виде стерильных побегов, плохо развившаяся *Salsola kali* (очевидно, задавленная многочисленными сорными озимыми растениями, преимущественно, крестоцветными), *Polygonum convolvulus*, кое где пятна *Artemisia austriaca*. Среди этой более

порослой сорной растительности попадают места как будто несколько пониженные, поросшие довольно густым, но плохо развитым пыреем. Также довольно много сухого *Bromus squarrosus* и цветущей *Eragrostis minor*. Такие места чаще всего выкошены. В одном месте на таком пониженном участке имеется прежнее тырло (стойбище овец), усеянное пометом. Все это место занято синцом (только стерильные побеги), по фону которого было разбросано несколько розеток (без стеблей) *Statice sareptana*. По окраине тырса, кое где куртины *Artemisia ausfriaca*, *Echinosperrum lappula* (плоды), розетки *Amarantus albus*, проростки *Salsola kali*, *Chenopodium album*, один экземпляр хорошо развитой *Setaria viridis*. Эти перелого, очевидно, самого недавнего происхождения, но история их мне неизвестна.

42. Старые перелого на том же участке (16 июля). В начале у дороги небольшой участок или полоса, быть может, даже ответчно целинный, так как по нем более или менее обильно разбросаны кустики тырсы. Дальше простирается, очевидно, старый перелог, по которому лишь в виде редкого исключения попадает тырса. Довольно много *Festuca sulcata*, много *Artemisia austriaca*, местами кустики *Agropyrum cristatum*, *Euphorbia Gerardiana*, *Medicago falcata* (редко), *Galium verum*, сухое *Verbascum phoeniceum*, *Allium guttatum* (бутоны) в одном месте, везде довольно много сухого *Sisymbrium sinapistrum*, *Lepidium perfoliatum*, *Delphinium consolida* (цв. и плоды), *Echinopsilon sedoides*, *Ceratocarpus arenarius*, *Centaurea diffusa* (с белыми цв. – об.).

43. Степь между Новым этапом и питомником (17 июля 1922 г.). Влияние засухи, последовавшей за обильными дождями весеннего периода, на этой степи оказалось больше, чем на участке, расположенном по правую сторону дороги в урочище „Кролики“, представляющемся несколько повышенным по сравнению с описываемым. Пятна и полосы тырсы и полынка мозаично чередуются между собою.

Пятно тырсы, очень густое, около 5 сажей в диаметре. Тырса потеряла уже свой более ярко-зеленый цвет периода чуть-ли не ежедневных дождей и представляется теперь сизо-зеленоватой. Ости ее большею частью выступили не целиком, а более значительная их часть спрятана в влагищах листьев. Верхушки остей большею частью уже засыхают. Зерновки в значительной мере уже сформированы. Листья, выходящие из дернины длинные, частью уже посохшие, прикрывают собою междернинные промежутки, которые, таким образом, более или менее затенены. Среди этой густой тырсы один экз. *Chenopodium album* с посохшими листьями, сухой *Bromus squarrosus* (мало), кое где *Artemisia austriaca*, *Polygonum patulum* (цв. – изр.), несколько кустов *Centaurea diffusa* с начинающими развиваться белыми цветами, один экз. *Eryngium campestre* (листья), один экз. *Ferula caspica* (плоды), один экз. *Polycnemum arvense*, затерявшийся среди этой густой массы и вытянувший вследствие этого значительно свой стебель, один экз. *Lactuca scariola* по периферии кое где *Euphorbia Gerardiana* и *Pyrethrum achilleifolium* с листьями не столь посохшими, как на более открытых местах, один экз. *Medicago falcata*

и на самой границе с полынно-типчаковым участком экз. *Cachrys odontalgica* с зрелыми плодами. Среди этой густой тырсовой заросли находилась норка суслика, вырытая в настоящем году (вообще, суслики избегают местностей с высоким растительным покровом). Около нее лишь немного насыпанной земли, на которой находилось 4 экз. *Echinospertum patulum* (с подами). Норка расположена у самого края тырсовой дернины, которая не была повреждена. По другим подобным зарослям тырсы нередко попадает *Falcaria Rivini*, а иногда и *Delphinium consolida*.

Рядом небольшой участок, довольно обильно покрытый *Agropyrum cristatum* и занимающий склоны байбаковины, причем заросли житняка простираются немного за пределы последней. На самой верхушке байбаковины единично разбросаны дернины *Festuca sulcata* с присохшими от засухи листьями, *Kochia prostrata*, *Pyrethrum achilleifolium* (почти совсем посохшее), *Bromus squarrosus* (сух.), кое где *Polygonum patulum*, единично *Agropyrum cristatum*, присохшие дернины *Stipa Lessingiana* и даже тырсы.

Почти рядом пятно синца (*Agropyrum ramosum*). Последний там выступает на фоне *Festuca* и *Pyrethrum achilleifolium*, которые все таки в значительной мере маскируются синцом, не смотря на то, что последний дал тонкие и слабые стерильные побеги с свернутыми в трубку листьями и не имел развитых соломин. Бросается в глаза также масса присыхающей *Gypsophila muralis stenopetala*. Кое где единичные экземпляры *Filago arvensis* и более многочисленно *Polygonum patulum*. От окраины *Euphorbia Gerardiana*.

Полынное пятно. Много *Artemisia austriaca*, кое где единично возвышается над ее седым покровом тырса, попадают дернины *Festuca sulcata* (много), *Pyrethrum achilleifolium* (дов. много), *Euphorbia muralis stenopetala* (много), *Polygonum patulum*, *Bromus squarrosus*, *Statice sareptana* (1 экз.), одна молодая розетка *Salvia aethiopis*, *Polycnemum arvense*, несколько экз. *Delphinium consolida*. Рядом круговина *Jurinea linearifolia*, у которой листья уже совсем посохли и лишь на единичных экземплярах только верхние листья были еще живые (к осени все растение, не исключая и корня, который у него отвесный и почти не ветвящийся, отмирает; вегетативное воспроизведение происходит при помощи корневых отпрысков, которые дают новые розетки и быстро теряют связь с отмирающим нацело материнским растением; таким образом, в сущности, все растение, за исключением корневых отпрысков, дающих новые розетки возобновления, является однолетним). Это юринеовое пятно выступает на фоне *Festuca sulcata*, *Pyrethrum achilleifolium* и *Gypsophila muralis stenopetala*. Больше ничего.

44. Курган в степи против Нового этапа (17 июля 1922 г.). На верхушке этого довольно высокого и обширного кургана помещена каменная „баба“, привезенная с Днепра. Около ее подножья площадка без растительности с пятнами извержений, повиди-

тому, степного орла (кругом перья). Дальше единичные экземпляры *Polygonum aviculare* с широко распростертыми лежачими стеблями. Несколько экземпляров почти совсем засохшей *Malva borealis*, одна розетка с слабо еще развитыми стеблями *Amarantus albus*, один не крупный экз. *Chenopodium album*. Дальше кругом *Cerat carpus arenarius*, *Echinosperrum patulum*. Ниже по склонам начинает попадаться *Artemisia austriaca*, еще ниже сухое *Bromus squarrosus*, *B. tectorum*, *Agropyrum cristatum*. Дальше на огромном пространстве кругом расстилается почти сплошной полынный (из *Artemisia austriaca*), по фону которого кое где разбросаны единичные кустики тырсы (реже небольшие полоски ее). Наконец, со стороны питомника и Тышкова сарая, по линии более или менее параллельной, проведенной через означенные пункты, начинается сплошной тырсовый ковыльник, находящийся в хорошем состоянии. Прикурганная несколько пониженная и слабо уже заметная кольцеобразная полоса отличается несколько большею рослостью покрывающего ее австрийского полынка.

...

В дальнейшем последовал перерыв в моих наблюдениях целинного растительного покрова, так как я совершил трехнедельную экскурсию в Крым с целью изучения, главным образом, крымских степей, имея в виду сравнение их со степями материковыми. Здесь не место излагать результаты моих исследований в этом отношении. Этому будет посвящена особая работа. Здесь лишь отмечу, что крымские степи представляют особый тип, вовсе не тождественный с южно-русскими степями.

Когда я возвратился к половине августа в Аскания-Нова, то покров степи уже почти совершенно перешел в стадию предосеннего покоя и лишь кое где попадались единичные цветущие растения, частью осенние (*Linosyris villosa*, *Seseli tortuosum*...), частью с запоздалыми цветами растения более ранних циклов цветения, но отличающиеся растянутостью последнего (*Linaria Biebersteini*, *Dianthus guttatus*, *Falcaria Rivini*, *Euphorbia Gerardiana*, *Gypsophila muralis*...). Вскоре степь совершенно выгорела и перешла в состояние покоя, продолжавшееся до осенних дождей, после которых началось опять некоторое оживление растительности и приготовление ее к зимнему покою и к тому, чтобы весной иметь возможность продолжать развитие. Позднюю осень степь представляла следующую картину:

45. Степь осенью (половина октября). Заповедный участок в лучшей своей полосе представляет почти сплошную массу посохшей уже давно тырсы. Однако, у основания дернины, имеются, правда, немногочисленные молодые зеленые побеги (на участках, менее густо заселенных тырсоу, единичные побеги, даже плодущие, являются зелеными, вернее, позеленевшими после осенних дождей). Тем не менее эта зелень, подобно как и зелень дернин других злаков, совершенно не видна издали и общий колорит степи определяется желтоватыми с несколько сероватым оттенком соломинами и листьями тырсы *Stipa tirsia* и *S. Lessingiana*, которые на этом участке, как отмечалось неоднократно

выше, попадаются редко, тоже в дернине на ряду с сухими листьями имеют и зеленые. *Festuca sulcata* точно также имеет и зеленые листья, а из дернины торчат посохшие давно соломины с опавшими плодами⁹. *Koeleria glauca* в дернине имеет больше и более заметных листьев, чем прочие перечисленные злаки, а посохшие соломины заканчиваются еще колосовидными метелками. У *Agropyrum cristatum* около засохших соломин находятся довольно многочисленные и хорошо развитые молодые зеленые листья. *Roa bulbosa* молодые зеленые короткие побеги рядом с сухими соломинами из той же материнской дернины, а также всходы из колосковых луковичек, *Agropyrum ramosum* посох, но у основания почти вовсе не цвевших в данном году побегов молодые зеленые побеги (листья) *A. glaucum* (сплошными зарослями по лощинке и понижениям) имеет хорошо развитые побеги при основании. *Bromus squarrosus* в виде всходов и сухих соломин. На фоне желтого тырсового покрова то здесь, то там возвышаются единично обширные кусты *Seseli tortuosum*, плоды которого еще не созрели, а в виде редкого исключения попадают отдельные зонтики цветов. Из прочих еще кое где в виде исключения цветущих растений (чаще всего там, где более редкий травостой допускал лучшее сохранение влаги) можно встретить: *Carduus uncinatus* (экз. поврежденные), *Linaria Biebersteinii*, *Statice sareptana*, *Chrysocoma villosa*, *Centaurea diffusa* (около дорог; иногда попадают экземпляры, на которых рядом с обычными белыми цветами попадают и головки с более или менее лиловыми цветками), *Dianthus guttatus*, *Polygonum patulum*, *Kochia prostrata* (побеги, вообще, еще зеленые с листьями, сохранившимися в значительной мере), *Echinopsilon sedoides* (еще зеленее), наконец, цветет еще много *Artemisia austriaca*. Торчат посохшие стебли следующих растений: *Delphinium consolida*, *Verbascum phoeniceum* (в виде редкого исключения, преимущественно, по западинам попадают розетки возобновления; на песках они появляются всегда), *Tulipa Schrenki* (коробочки без семян), *Allium guttatum* (еще имеются семена), *A. Peczokianum* (уже без семян), *Tragopogon major* (без плодов), *Chenopodium album* (частью засохшее, частью еще зеленое с не совсем зрелыми плодами), *Pyrethrum achilleifolium* (при основании зеленые побеги возобновления), *Filago arvensis*, *Pastinaca graveolens* (почки возобновления под землю у поверхности), *Phlomis tuberosa* посохшее до основания, но под землю почки возобновления, а в значительной мере и молодые зеленые листья), *Euphorbia Gerardiana* (стерильные побеги еще с зелеными листьями, а при основании короткие еще зеленые побеги возобновления), *Jurinea linearifolia* (возобновление от корневых отпрысков в некоторых группах слабое, в других более удовлетворительное), *Peganum harmala* попадает вблизи дорог; листья еще частью зеленые, плоды с семенами), *Sisymbrium junceum* (при основании часто имеются розетки возобновления), *S. Sophia*. Валяются отломанные стебли (перекати-поле) следующих растений: *Ferula*

⁹ На орошаемых участках в парке, где влаги достаточно, попадают дернины *Festuca sulcata* целиком изумрудно-зеленые.

caspica (положительно все стебли оторваны уже давно), *Trinia hispida* оторвана целиком), *Eriosynaphe longifolia* (в виде редкого исключения попадаются еще стебли не оторванные ветром), *Bellevalia ciliata* (все стебли оторваны), *Goniolimon tataricum* (частью оторванное, частью еще сидит на корне), *Centaurea diffusa* (частью оторвана), *Eryngium campestre* (почти все экз. оторваны), *Serratula xeranthemoides* (почти невозможно найти экз., который не был бы оторван). В виде розеток и всходов: *Salvia aethiopsis*, *Carduus uncinatus*, *Ranunculus oxyspermus*, *Bromus squarrosus*, *Galium Vaillantii*, *Trigonella monspeliaca*, *Veronica triphyllos*, *Euclidium syriacum* (при дорогах), *Trinia hispida*... Мелкий летне-осенний ингредиент – *Polycnemum arvense* попадает частью в виде засохших экз., частью в виде еще живых. Попадают меж дернинами мхи, лишайники (между прочим, кое где и кочующий лишайник – *Cetraria tenuissima*) и грибы.

46. Замечания по поводу асканийских полынков. Как упоминалось в своем месте, на степях им. Аскания попадают, кроме *Artemisia austriaca*, две расы морского полынка, причем *A. maritima nutans* в довольно значительной мере попадает по целинным степям у южной межи имения (а в также в настоящее время и в центре Б. Чапельского пода), а *A. maritima fragrans* произрастает в придорожной окраине большого заповедного участка, где, вероятно, является растением заносным. С целью более подробного изучения этих полынков мною была в середине октября предпринята поездка в Присивашье, именно на остров Чурюк, где морские полынки распространены в массах по солонцах и степям¹⁰. У Шмальгаузена (Флора, II, стр. 74) весь цикл форм из группы *A. maritima* разбит на два подвида: *nutans* (Willd.) Schmalh. и *fragrans* (Willd.) Schmalh., причем первый из них характеризуется головками на ножках, поникающими, а второй головками вверх стоячими, почти сидячими. Разделение на упомянутые подвиды на основании указанного признака нерационально. Дело в том, что по степям Аскания-Нова, попадает *A. nutans* не только в виде вполне типической формы (с повислыми головками), но и в виде формы

¹⁰ Этот остров был впервые мною посещен в 1912 году (ср. мою работу: „Ботаническая экскурсия, в Аскания-Нова и на Сиваш“. Зап. Крымск. Общ. Ест., т.II 1913, стр. 128 – 148). Здесь считаю небесполезным перечислить те растения, которые были мною найдены теперь, но которых нет в моем прежнем списке: *Thalictrum minus* L., *Lepidium crassifolium* W. K., *Melilotus albus* Dusr., *Cachrys odontalgica* Poll., *Aster tripolium* L., *Centaurea glastifolia* L., *C. scabiosa* L., *Achillea nobilis* L., *Echinops ritro* L., *Saussurea salsa* MB. (Шмальгаузен – Флора средн. и южн. России II, стр. 108 – указывает это растение только для юго-востока России; таким образом, эта находка является особенно интересной; произрастает на о. Чурюке это растение по солончакам и по солонцеватым лугам, местами даже довольно обильно; большую часть растение уже отцветшее, но изредка попадалось и цветущим, особенно те экземпляры, которые были обгрызены скотом), *Scorzonera parviflora* Jacq., *Statice Gmelini* W., *S. suffruticosa* L. (мест. об. и на самом Чурюке), *Suaeda altissima* L., *S. maritima* L., *Salicornia herbacea* L., *Echinopsiton hyssopifolius* Moq-Taud., *Petrosimonia crassifolia* Vge., *P. volvox* Vge., *Salsola laricina* Pall., не только на самом острове, где попад. об., но и по толоке бл. Ново-Покровки (верстах в 20 к югу от Аскании), *S. soda* L., *Atropis festucaeformis* Boiss., *Triglochin maritimum* L. и *Ephedra vulgaris* Rich.

с головками прямостоячими¹¹. Последняя форма, правда, попадает там очень редко (найдено всего два экз.), но по солонцеватым понижениям и по окраинам солончаков па о. Чурюке она попадает значительно чаще, хотя и является несравненно более редкую, чем типическая. Так как прямостоячая и поникающая формы ничем более не отличаются и растут совместно, т. е. экологически также не отличаются, то отнесение их к различным подвидам на основании лишь чисто формального признака являлось бы ошибочным. Раз это так, то необходимо изменить и диагнозы самых подвидов. *A. maritima nutans*, независимо от того, имеем ли мы дело с поникающей или прямостоячей формой, отличается более тонкою корневою системою, образует не столь многостебельные кусты, стебли имеет тоньше и значительно менее опушенные (все наши экземпляры относятся к расе *Salina Willd.*, которую я только здесь и имею в виду), буроватые к осени, в особенности в нижней части, оголяющиеся почти целиком, ростом обыкновенно даже превосходящие *A. fragrans* (высота стебля обычно не ниже 50 сант. и до 80 сант., а у *A. fragrans* она обычно ниже и не превосходит почти никогда 50 сант.), веточки тоньше, головки меньше, вообще, в частности уже и не столь густо расположенные, так как сидят одиночно, имея при себе короткий „прицветный” лист, не достигающий не только до верхушки головки, но доходящий нередко лишь до ее основания, т. е. бывает и такой длины, как ножка, на которой сидит головка; листочки покрывала голые или лишь немного пушистые.

Наоборот, *A. maritima fragrans* (как я ее понимаю) имеет большой толстый корень, из головной части которого выходят многочисленные (десяток два и больше) стебли, более толстые, беловато или серовато-паутинисто-пушистые, при оголении (паутинистое опушение легко стирается) зеленоватые и лишь иногда с немного буроватым оттенком; ветки на верхушках стеблей прямо вверх направленные, часто даже к оси более или менее прижатые; головки на веточках расположены густо, небольшими пучками, причем листья, находящиеся при основании последнего, превосходят длиною сам пучок; головки более крупные, но короткие, листочки покрывала голые или слегка пушистые. Асканийские экз. (произр. в придорожной полосе заповедного участка в одном месте) этого подвида отличаются ветвями более расходящимися, покрыты не столь густыми головками (они склоняются к расе *Lercheana Stechm.*, как она описана у Шмальгаузена). Экземпляры из о. Чурюка в огромном большинстве случаев имеют ветки к оси почти прижатые, густо (почти колосовидно) покрыты пучками головок (в таком виде они представляют из себя расу *A. taurica Willd.*). Однако, там попадаются экземпляры и с более растопыренными и не столь густыми соцветиями. В общем же различия рас *Lercheana* и *taurica*, быть может непостоянны, и я не знаю, действительно ли это расы, или простые модификации. Подвиды *nutans* и *fragrans*,

¹¹ У Шмальгаузена эта форма отнесена к подвиду *fragrans* W. под названием *monogyna* W. K.

как я их понимаю¹², не только отличаются по своему habitus'у и морфологически, но и по их экологии. *A. maritima nutans* придерживается на Чурюке преимущественно мест несколько пониженных и более засоленных, т. е. является растением более галофитным. *A. maritima fragrans* появляется в массах на плато, образуя собою полынковую степь, следовательно, является растением менее галофитным, чем *A. maritima nutans* (ее раса *salina*). Интересно еще раз подчеркнуть, что на степях южной окраины им. Аскания-Нова, равно как и в центре Б. Чапельского пода (во время нынешнего засушливого периода), попадает именно больше галофитная *A. nutans* (в виде расы *salina*), а не *A. fragrans*, образующая полынковые степи Присивашья. По некоторым западинам южной окраины Аскании *A. salina* растет даже местами более обильно. Это может служить указанием на некоторую засоленность подобных западин. Тогда как *A. salina* нужно признать растением аборигенным для Аскании, *A. fragrans*, очевидно, является растением заносным, внедрившимся в одном месте на притоптанной части придорожной целины.

Отрицая значение признака повислости веточек и головок, как решающего дело различения подвидов *A. maritima*, я не хочу этим сказать, что он не имеет никакого значения. Наоборот, я уверен, что прямостоячая (*A. monogyna*) и повислая (*A. nutans*) формы *A. salinae* являются расами, но расами б. близкими, которые распределять по различным подвидам не следует. Признак повислости и не повислости головок выступает и у других близких видов. Так, напр., у *A. austriaca* Jacq., на ряду с экземплярами, имеющими повислые головки, попадают и экземпляры с прямостоячими головками (направленными прямо вверх). Однако, здесь обе формы, повидимому, находятся еще в начальной стадии своего образования, и различить их еще нет возможности. Интересно все таки, что близкие расы, изменяясь, дают параллельные формы. Это указывает на то, что существует известный план, известная закономерность при расщеплении близких видов на более мелкие единицы.

Аскания-Нова
19/х 1922 года.

---

¹² В сущности, название *nutans* для первого из них, после того как мы отказались от решавшего раньше дело признака повислости, должно быть изменено. Полагаю, что наиболее правильное для него название будет *A. maritima salina* (Willd). Тогда повислая его форма должна именоваться *A. salina nutans* (Willd), а прямостоячая – *A. salina monogyna* (W. K.).

Пачоский И. К.

Список растений, обитающих на территории Государственного заповедника «Аскания-Нова»

Известия государственного степного заповедника Аскания-Нова.
Херсон: Гостипография №2 имени В.И.Ленина, 1923. №2. С. 97-144.

В список этот включены только те растения, которые были находимы мною в различные годы на территории им. Аскания-Нова, так что, в сущности, им не обнимается всего того, что теперь включено в Государственный Заповедник. Так, напр., списком не предусматриваются те растения, которые произрастают на землях экономии Дорнбург. Это сделано с той целью, чтобы придать самому списку большую цельность и законченность. Включение Дорнбурга дало-бы очень мало нового, по пришлось бы объединить в одно целое местности далеко неодинаково хорошо исследованных. Тогда, как окрестности Аскания исследованы очень хорошо, притом в продолжение длинного ряда лет, что дает уверенность в том, что более или менее все там произрастающее зарегистрировано, окр. Дорнбурга не исследованы почти вовсе, так как несколько поездок туда, совершенных мною раньше и в настоящем году, не могут дать требуемой полноты. Если бы даже весь сезон настоящего года был исключительно посвящен исследованию Дорнбурга, то и в таком случае, наверное, можно сказать неизбежны были пропуски, так как полное исследование никоим образом не может ограничиться одним годом. Для этого требуется серия лет, что особенно нам станет ясным, если мы вспомним колебания растительности в степных подах в зависимости от увлажнения, а последнее меняется ежегодно, причем часто проходят годы (а для больших подов иногда и более десятка лет), пока исследователь дождетса достаточно сильного затопления пода.

Таким образом, сузив район, обнимаемый списком, мы последнему придаем б. научную ценность, ибо район этот может служить в дальнейшем в виде контрольного. Мы сможем, имея предлагаемый список, судить о том, что появляется нового на этой территории. Сможем также уловить, что исчезнет, если таковой случай будет иметь место.

Предлагаемый список является базисом и для дальнейших исследований фенологических, в частности, и вообще биологических, экологических и фитосоциологических, так как исследователю он облегчит определение растений тем более, что число растений, произрастающих на территории Аскания-Нова поразительно невелико. При составлении этого списка проделана огромная черновая работа по установлению настоящего названия растения. Для некоторых из них потребовались годы для того, чтобы точно определить его название.

Те растения, которые были мною находимы раньше, но в настоящем 1922 году¹ находимы не были, отмечены звездочкою, поставленную впереди названия растения. Для обозначения же тех растений, которых я раньше не находил, но которые найдены мною в настоящем году, я пользуюсь двумя звездочками.²

Ranunculaceae.

**1. *Thalictrum minus* L. Один нецв. экз. найден в подовидном понижении в конце заповедного участка (нецв. 6 мая; он крупный с крупными листочками и напоминает по виду как бы форму *T. elatum* Murr), несколько экз. найдено с цветами 26 июня в степной воронке близ Нового этапа (экз. эти отличаются очень мелкими листочками довольно широкими и тупыми), обильно найден 12 июля в степной воронке в самой южной части степей Аскания Нова (экз. с мелкими листьями и незр. плодами), а также в одном месте по ложине в урочище „Кролики“. Кроме того, это растение найдено было в подовидном понижении бл. Дорнбурга. Хотя я раньше и не наблюдал этого растения около Аскания-Нова, но находил его по соседству (Успенка), почему нет никакого основания считать его лишь появившимся недавно.

2. *Myosurus minimus* L. Б. Чапельский под и сырые подовидные понижения – обильно, цв. 2 мая. В 1923 году с 1/2 апреля.

3. *Adonis flammeus* Jacq. Несколько случайных экз. было найдено в 1915 году Ф. Э. Фальц-Фейном. В 1922 году найден один экз. на возд. месте. Очевидно, Ad. fl. принадлежит к числу растений спорадически заносимых, но не удерживающихся больше одного сезона.

4. *Ceratocephalus orthoceras* DC. Паровые поля, пастбища, около дорог – обильно (цв. и незр. плоды 1 мая).

5. *Ranunculus oxyspermus* MB. По целинным степям и пастбищам – обильно (цв. 14 мая). Охотнее поселяется там, где растительность изрежена, а почва несколько взрыхлена. Осенью много проростков.

6. *R. illyricus* L. По степям, особенно пастбищным в виде небольших круговин – обильно (цв. 14 мая; проростки с неск. листьями на целине 9 мая).

*7. *Ficaria calthaeifolia* Rchnb. В парке (ботан.) найдено несколько экземпляров в одном из первых годов моего исследования. Так как парк этот расположен на прежней окраине пода, хотя и не заливаемой, а эта *Ficaria* попадает и в других местно-

¹ Наблюдения 1923 года добавлены по 23 мая включительно.

² Нужно, однако, иметь в виду, что из этого еще вовсе не следует, что такое растение появилось лишь недавно. Я раньше вовсе не задавался целью собрать решительно все, что там растет, почему некоторые даже очень обыкновенные растения не попали в мои прежние списки. В тех случаях, когда я имею основание предполагать, что такое то растение появилось недавно, я упоминаю об этом особо. В список включены впоследствии также те растения, которые удалось наблюдать в 1923 году.

стях при подобных условиях, то это растение для Аскании надо считать аборигеном. В последующие годы я не находил этого растения, но в 1923 году новое местонахождение было открыто проф. *Сукачевым*. Именно это растение в одном месте на заповедном участке около кургана довольно обильно росло в понижении, образовавшемся при насыпке кургана (на послед, косая „баба“).

8. *Delphinium consolida* L. На полях и на целине (далее заповедной) местами даже очень обильно (цв. 13 июня). Надо заметить, что по целине, особенно по байбакови-нам нам это растение обильно появлялось всегда. Попадаетея в виде исключения также изменение с бледно-голубыми цветами, причем иногда произрастает по несколько экзempl. с подобной окраской в недалеком расстоянии друг от друга (цв. 3 июня).

** 9. *D. orientale* J. Gay. Изредка попадаетея при дорогах (иногда даже сравнительно в довольно большом количестве), около канав, по пустырям и сорным местам (цв. 14 июня). Это растение безусловно лишь в последние годы появилось из Крыма (во время военных действий). Раньше оно в единичн. экземплярах попадалось лишь около Перекопа. Теперь я находил это красивое растение (цв. у нас всегда фиолетовые³ около хут. Дашковского близь Аскания-Нова (цв. 13 июня), по дороге между Дорнбургом и Асканией, а также единично по заброшенным полям и при дорогах близь Натальевки Днепровского уезда (цв. 12 июня).

Papaveraceae.

** 10. *Papaver dubium* L. Мусорное место – редко (цв. 13 июня) и один экз. около степной дороги возле Нового этапа (цв. 26 июня). Очевидно, все экземпляры случайные из парка (где оно высеваетея ежегодно, равно как и *P. rhoeas* L.).

**11. *Glaucium corniculatum* Curt. Сорное при дорогах и в парке – изредка (цв. и плоды незр. 14 и 27 июня; проростки различн. величины 11 мая). Первые цветы ярко пурпурово красные; когда температура делается более высокой – желто оранжевые. Эти цветовые изменения являются просто результатом температурного воздействия, о чем, впрочем, я писал раньше.

**12. *Chelidonium majus* L. Два-три экз. около скал у грота в парке (цв. 15 июля; в 1923 г. с 3-го мая). Растение, очевидно, заносное.

Fumariaceae.

13. *Fumaria Vaillantii* Loisl. Сорное в парке на насыпном бугре (цв. и плоды 30 июня), в урочище “Кролики” на склоне разрытого бугра на глинистой почве – дов. обильно (цв. 3 мая).⁴

³ Только в одном месте *Ю. Д. Суховой* найдена была довольно значительная группа экз. с белыми цветами – на перелогe (цв. 12 июня).

⁴ В моей работе: Заметки о флоре Днепр у. (1912) для Аскания-Нова приводится *Fumaria Schleicheri* Soy – Will. (сорное на валу, насыпанном из подовой земли – изр. цв. и плоды 25 мая).

Cruciferae.

14. *Nasturtium brachycarpum* C. A. Mey. В подах и подвидных понижениях – изредка. В годы обильные влагою попадаетея значительно чаще (цв. в мае и в июне).

* 15. *N. silvestre* R. Br. Однажды найдена была одна круговина в парке на возделанной почве (цв и незр. плоды 25 мая). Очевидно, в Аскания является случайно заносным растением из днепровских плавен.

16. *N. austriacum* Crantz. В Б. Чапельском поду (цв. 10 мая и 15 июня).

**16. *Cochlearia armoracia* L. Одичалая в парке в небольшом количестве, а также единично по прилегающей окраине Б. Чапельского пода.

17. *Chorispora tenella* DC. По сорным местам – нередко (цв 4 мая).

**18. *Hesperis tristis* L. Травяные места в парке – редко (цв. 1 мая). Можно сомневаться в том, что это растение является местным, так как в этом же парке оно посеяно на грядке. Впрочем, я его раньше находил около Дорнбурга в диком состоянии.

19. *Sisymbrium junceum* MB. По целинным степям везде в виде единично разбросанных экземпляров (цв. 9 мая – цветет долго; еще цв. экз. попадаютя и в середине лета и даже осенью). Осенью у основании стебля образуются почки возобновления, следовательно, это растение многолетнее, а не однолетнее.

20. *S. sinapistrum* Crantz. На полях, при дорогах, по выгонам, сорным местам и в посевах – об. (цв. 9 мая; в это время попадались также при менее благоприятных условиях и проростки; очевидно, может быть и озимым и яровым. Образует перекаטיפоле.

21. *S. sophia* L. Поля, сорные места – об. (цв. 1 мая). Озимое.

22. *Arabidopsis toxophylla* (C. A. Mey.) = *Sisymbrium toxophyllum* C. A. Mey. Произрастает пятнами и редкими круговинами по окраинам подов (цв. 3 мая).

23. *A. Thaliana* (Gay et Mon) = *Sisymbrium Thalianum* Gay Mon. – Уроч. "Кролики" в одном месте (цв. и незр. плоды 3 мая). В годы благоприятные для озимых однолетников попадаетея но степям в виде ингредиента чаще. Так напр, в 1923 году попададась довольно обильно везде; цв. с конца апреля)

24. *Erysimum repandum* L. На возделанной и засоренной почве, по пастбищам местами обильно (цв. 3 мая; попадаютя еще крупные проростки). В 1923 г. цв. с конца апреля.

25. *Brassica juncea* Czern. На сорных местах при дорогах и в посевах – изр. (цв. 19 июня).

26. *Sinapis arvensis* L. На полях – иногда обильно, реже по выгонам и около дорог (цв. 10 мая).

27. *Erucastrum elongatum* Ledeb. Сорные места и заброшенные поля – изр. (цв. 19 июня).

**28. *Meniocus linifolius* DC. Тонкопозное пастбище – изредка (цв. и незр. плоды 8 мая). По склонам у сев. окраины Б. Чапельского пода – местами обильно.

29. *Alyssum hirsutum* MB. В виде ингредиента по степям и окр. пода – редко (цв. 3 мая). В 1923 г. цв. с апреля.

30. *A. tipitit* Willd. В виде ингредиента по степям и обильно по пастбищам. Апрель, май.

31. *Erophila verna* E. Mey. По междернинным промежуткам редко (цв. и незр. плоды 1 мая 1922 г.); в иные годы попадает часто, особенно по пастбищам. В 1923 году зацв. с 21 марта.

32. *Camelina microcarpa* Andr. Заброшенное поле на окр. Б. Чапельского пода (незр. плоды 21 июня), у дороги на целинном пастбище (цв. 4 мая).

**33. *C. rumelica* Velen. Засоренные места около дороги (цв. и плоды 13 июня). Растение это, вероятно, является недавно занесенным, как и вообще в южной окраине степной области западн. России, где теперь попадает нередко. Найдена также при дорогах и по сорным местам в Маячке Днепровск. у. (12 июня цв. и незр. плоды).

33. *C. sativa* Crantz. Случайная в посеве.

** 34. *Thlaspi arvense* L. Сорные места – редко.

35. *Capsella bursa pastoris* Moench. Сорные и возделанные места (цв и незр. плоды 1 мая)

36. *Lepidium draba* L. Но выгонам и полям в виде сплошных круговин -местами обильно (цв. 10 мая).⁵

37. *L. perfoliatum* L. По пастбищам, сорным местам, по байбаковинам, полям – об. (цв. и созр. плоды 8 мая).

38. *L. ruderale* L. По выгонам, при дорогах (цв. незр. плоды 1-го мая), по истоптаным котловинам.

39. *Euclidium syriacum* R. Br. По сорным местам и около дорог – об. (цв. 1-го мая).⁶

Violaceae.

40. *Viola arvensis* Murr. В междернинных промежутках в степных понижениях – редко (цв. 1-го мая). В более благоприятные годы нередко попадает в виде степного озимого ингредиента. В 1923 году попадалась не редко, цв. с апреля.

⁵ Почти сплошные заросли *Lepidium draba* между целиною и посевами очень сильно были повреждены (9,у) личинками какого то жука (личинки черные, блестящие, поперечно-морщинистые, снизу грязно-оливковые, м.м 6-7 длиною). Прежде всего поедаются цветы и все соцветие, дальше вся верхняя часть растения, а затем и средние листья выгрызаются. Произраставшие там *Sisymbrium junceum* и *Erucastrum elongatum* тоже были немного повреждены, но другие крестоцветные (*Camelina microcarpa* и *Erysimum gerardum*), произраставшие в этой заросли, были совершенно свободны от нашествия этих вредителей.

⁶ Около Дорнбурга 25 июня 1922 года найден в посеве проса один экземпляр *Neslea paniculata* Desv., очевидно, случайно были занесены семена *Neslea* с семенами проса.

Silenaceae

41. *Dianthus leptopetalus* Willd. По целинным степям нередко, особенно по окр. степных подов попадаетея в виде формы пушистой и голой. Последняя, по-видимому, попадаетея реже (цв 13 июня).

42. *D. capitatus* DC По целинным степям – дов. редко (цв. 14 мая-13 июня и не везде). Побеги возобновления образуются еще с осени.

43. *D. guttatus* MB. Произрастает чаще всего по степным понижениям, лощинам и окраинам подов. Цв. с июня почти до конца лета. Обитающая у нас, а равно и по соседству, раса отличается более короткими прицветниками, верхушки которых чаще всего значительно не доходят до зубцов чашечки. Во всяком случае она не совсем идентична с расой, обитающей, напр., в Херсонской губ. Она названа мною *Falz-Feini* (описана в ненапечатанной еще „Херсонской флоре“, т. 2-й).

45. *Gypsophila paniculata* L. В виде большой редкости попадаются единичные экз. по целинным степям. Напр., около Тышкова сарая (1 экз. цв. 22 июня), в уроч. „Кролики“ (1 экз. цв. 22 июня). Раньше на заповедном участке росло несколько экз.

46. *G. muralis* L. Обильно попадаетея на степи в виде ингредиента и еще обильнее по степным подам. Цв. с июня до конца лета (проростки 14 мая). Попадаетея в виде двух рас: крупноцветной и мелкоцветной. Первая из них имеет поперечник цветка около 6 м.м., а вторая почти до 4 х. Кроме того, более крупные лепестки первой расы обыкновенно несколько более растопырены, тогда как у второй чаще всего несколько больше направлены вверх. Листья также не одинаковы: у крупноцветной шире, а у мелкоцветной – уже. Обе расы в экологическом отношении также не одинаковы, хотя нередко попадаются совместно, в перемежку (возможно, что такое совместное произрастание бывает только в годы с влажною второю половиною весны, как в 1922 году, а в засушливые на степи развиваются только крупноцветная форма; в этом направлении требуются дальнейшие наблюдения), чаще, однако, чередуясь своими чистыми насаждениями. Нередко можно наблюдать, что среди островков, густо заселенных тырсою, где поверхностная влага сохраняется лучше, растет крупноцветная раса, а рядом, на более сухом с поверхности полынковом „пятне“ – мелкоцветная. В подах и вообще при лучшем увлажнении в массах попадаетея крупноцветная раса, которая, очевидно, является более гидрофильной, тогда как при условиях худшего увлажнения выступает мелкоцветная раса. *Запалович* (*Conspectus florum Galiciae criticus*) описывает мелкоцветную расу из Галиции под названием *stenopetala Zapal*. Не знаю, соответствует ли в точности она нашему растению, так как по одному описанию об этом судить трудно. Следовало бы также путем культуры проверить константность этих форм. Впрочем, в последнем едва ли можно сомневаться. В подах и при условиях лучшего увлажнения крупноцветная раса цвела еще в половине октября, тогда как мелкоцветная раса уже давно засохла.

47. *Vaccaria parviflora* Monch. По сорным местам (цв. 13 июня, тоже в посев. ячменя – редко.

48. *Silene viscosa Pers.* Б. Чапельский под (редко) и целинный степн. уч. в парке (цв. 13 июня). В 1923 г. попадалась несколько чаще.

49. *S. densiflora D'Urv.* Целин. степной участок в конце парка – изр. (незр. плоды 13 июня). В других местах не видел.

** 49 *Agrostemma githago L.* На некоторых полях в посевах ячменя – обильно. Тоже около Дорнбурга в посевах яровой пшеницы – обильно (цв. 23 июня). Это растение появилось благодаря тому, что семена были не местные. Вообще куколь на юге является редкостью и попадает обычно в виде озимой расы в посевах озимых хлебов.

Alsinaeae.

50. *Arenaria serpyllifolia L.* Междернинами, чаще всего на окраинах покровов и по ложинам, реже по степям. Цв. в мае и в июне.

51. *A. rigida MB.* По целинным степям – изредка. Образует неб. „пятна” – цв. в июне.

52. *A. longifolia MB.* По степям, чаще всего по понижениям и окраинам степных покровов. Цв. 13 мая.

53. *Holosteum umbellatum L.* Междернинные промежутки преимущественно по степным понижениям, по полям – об. цв. с начала весны до мая.

54. *Stellaria graminea L.* По окраине Б. Чапельского пода в парке и около него небольшими пятнами, в одном месте даже обильно.

55. *S. media Vill.* На возд. почве в парке (1923 г.) сорное.

*56. *Cerastium ucrainicum Paczowski*. В поду – изредка (раньше это растение приводилось мною под названием *C. glomeratum Thuill.*). В 1928 году первые цв. 19 апреля.

57. *C. anomalum W. K.* В центре Б. Чапельского пода – редко (цв. 4 мая). Когда под увлажняется лучше, это растение попадает более обильно и по окраине пода в малых котловинках. В 1923 году в центре пода около пруда массами (цв. с 20 апреля) в других местах пода реже, по все таки значительно чаще, чем в прошлом году⁸).

⁷ Описание этого нового вида дано в моей „Херсонской флоре”, т. II (еще не напечатанном). Этот вид отличается от *C. semidecandrum*, между прочим, тем, что кончики чашелистиков в большинстве случаев окрашены в пурпуровый цвет. *C. ucrainicum* обитает в Херсонской губ., в южной части Киевской губ. и в северной части Крыма.

⁸ Интересно отметить, что *C. anomalum* подобно как и *C. ucrainicum*, представлено у нас двумя расами: 1) с кончиками чашелистиков и верхушками листьев пурпуровыми и 2) с кончиками зелеными. Таким образом, здесь мы имеем пример параллельного изменения, о котором я вскользь упоминаю на стр. 303 в моем сочинении: „Основы фитосоциологии” (Херсон 1921 г.), т. е. тот случай, когда два вида представлены двумя рядами одинаковых изменений (параллельные ряды). Факт существования параллельных изменений указывает, что изменения эти являются проявлением причин внутренних, одинаковых у близких видов и закономерных. Следует еще отметить, что некоторый пурпуровый оттенок чашелистиков и явная пурпуровость кончика листа (окончание главного нерва) свойственны, новидному, и многим другим представителям того же семейства Alsinaeae. Так, напр., кончики листьев *Holosteum umbellatum* и *Stellaria graminea* у нас всегда являются темно-пурпуровыми, тогда как у *Arenaria serpyllifolia* они зеленые.

Elatinaceae.

58. *Elatine alsinastrum* L. Когда под заливается водою, это растение развивается в большом количестве. Об водном изменении этого вида ср мою работу: „Заметки о флоре Днепровского у. Таврич. губ.“ – 1912 г.– В 1922 году *E. alsinastrum* произрастала только на окраине Б. Чапельского пода на заболоченном дне оросительной канавы (цв. 27 июня).

59. *E. hungarica* Mocsz. На сыром дне канавы в виде сплошных зарослей (цв. 27 июня) и по берегу пруда на окр. Б. Чапельского пода. Когда поды заливаются водою, это растение развивается обильно на почве, лишенной прочей растительности. Наша раса из цикла *E. hydroper* L. есть именно *E. hungarica*, которого раньше не отличали.

Portulacaceae.

60. *Portulaca oleracea* L. Сорное по дорожкам и на возделанной почве в самой экономии.

Hypericineae.

**61. *Hypericum perforatum* L. В степной воронке в южной части имения (всего несколько экз. – цв. 12 июля).

Malvaceae.

62. *Malva borealis* Wallm. По сорным местам, при дорогах и в виде сплошных зарослей около сараев, в которых помещается скот. Проростки весною (10 мая на выгоне дов. крупные, около пруда у самого берега – очень мелкие).

Linaceae.

63. *Linum austriacum* L. По целинным степям местами б. обильно, местами редко, местами вовсе не растет. По целинному пастбищу у дороги в Чаплынку обильно (цв. 11 мая).

64. *L. usitatissimum* L. В посевах канареечного семени (*Phalaris canariensis*), очевидно, случайно были примешаны семена льна к семенам последнего – изредка (цв. и назр. плоды 23 июня)⁹.

Rutaceae.

65. *Peganum harmala* L. При дорогах, проникая около них немного и в сторону на целину – местами обильно (цв. 13 июня).

⁹ Между Громовкою и Асканиею (за пределами земель последней при дороге) я видел несколько экз. *Tribulus terrestris* L. (сем. *Zygophyllaceae*).

Geraniaceae.

**66. *Geranium pusillum* L. На степи в одном месте один экз. среди заросли тирсы, очевидно, растение случайное, не смотря на то, что оно считается, вообще, обыкновенным; цв. и плоды.

67. *Erodium cicutarium* L'Herit. По окраине Б. Чапельского пода редко, также по лощинам и подвидным понижениям (цв. 10 мая) местами даже обильно. Проростки осенью. Весною 1923 года цвело с 1/2 апреля и попадалось даже на ровных степных участках в виде редкости.

Papilionaceae.

68. *Trigonella monspeliaca* L. По целинным пастбищам в местах несколько пониженных, по лощине и Б. Чапельскому поду (местами даже дов. обильно – цв. и незр. плоды 14 мая). Проростки с осени. В 1923 году зацвела с конца апреля в виде ингредиента по пастбищным степям дов. обильно.

69. *Medicago falcata* L. По целинным степям, окраинам степных подов – нередко (цв. 14 мая).

70. *M. sativa* L. Кое-где по выгону около самой экономии и по травяным местам в парке. Одичалая из культуры.

Там, где встречаются вблизи оба поименованные выше виды, попадают почти всегда помесные экземпляры (*M. media* Pers), приближающиеся то к одному, то к другому виду, но, в общем, довольно характерные. Очевидно, здесь помеси получаются легко, так как легче встретить последнюю, чем чистую *M. sativa*.

71. *M. lupulina* L. В траве около оросительной канавы в парке (цв. 13 июня).

72. *M. minima* Bartal. Проростки осенью (Г. Высоцкий). Весною 1923 года это растение попадалось среди травы в парке, а также по окраине Б. Чапельского пода (местами). Таким образом, оно принадлежит к числу озимых однолетников, не развивавшихся весною 1922 года, благодаря засушливой осени 1921 года. В прежние годы это растение я находил в виде ингредиента, появляющегося весною.

73. *Melilotus officinalis* Desr. По пустырям, при дорогах (цв 19 июня; проростки 10 мая, а в 1923 году с конца апреля).

74. *Trifolium diffusum* Ehrh. На дне неб., но дов. глубокого подвидного понижения бл. Нового Заповедного участка (несколько нецв. экз. 12 мая 1923 года). Растение заносное.

75. *T. arvense* L. В виде ингредиента в междернинных промежутках в иные годы даже обильно. В 1922 г. попадалось, вообще, редко (нач. цв. 13 июня, но проростки попадались еще, впрочем, уже чаще всего дов. крупные 19 июня). В 1923 году обильно.

76. *T. ambiguus* MB. По степным лощинам, местами даже обильно, в виде зарослей (цв. 14 июня)¹⁰.

* 77. *T. parviflorum* Ehrh. Под в конце Заповедного участка (1915 год). В 1923 году (цв. 18 мая) найдено местами очень обильно в лощине между питомником и ставком. Кроме того, попадалось изредка по котловинным понижениям в степи.

** 78. *T. repens* L. Одичалое в парке.

79. *Lotus angustissimus* L. Очень характерное растение для степных подов, в которых развивается нередко даже обильно (цв. 13 июня).

** 80. *Coronilla varia* L. Около канавы — редко (цв. 19 июля), тоже в парке между высокими растениями, среди которых доминирует *Bromus inermis*. Едва ли для Аскании это растение является аборигеном, хотя попадает кое где по соседству (Преображенка, Перекопский ров, Веселое на Колончаке).

81. *Astragalus utriger* Pall. По целинным степям не везде, но местами даже довольно обильно (цв. 1-го мая). По-видимому, избирает для своего поселения участки степей с менее гумусной почвой. Попадает кое где и на Заповедном участке. На выгоне вблизи дороги, на плотной почве расположено четыре экземпляра, росшие вместе и образовавшиеся, очевидно, путем партикуляции из одного материнского экземпляра. Корни бурые, в верхней части в поперечнике 8-10 мм., б. или м. шнуровидные, разветвляющиеся постепенно на равноценные ответвления, имеющие то или иное направление, в общем, вниз (наиболее длинный из раскопанных корней имел немного более аршина в длину и на конце был уже тонкий, очевидно, скоро бы кончился). Два экз. находились в процессе партикуляции. От более крупного отделяется более мелкий, но соединение между ними еще не было прервано, причем перемычка являлась отщепившеюся частью от верхней части материнского корня. Четвертый экземпляр, вероятно, происшедший из семени, имел тонкий корень, с несколькими боковыми ответвлениями, опускавшийся (в той части, которая была выкопана) прямо вниз. На корневой шейке в почве было 6 почек, из которых одна, сидевшая выше прочих, превратилась уже в короткий зеленый побег. Раскопан был еще один (пятый) экземпляр, произраставший несколько в стороне (аршина 2 от пред. группы), нераздельный, очевидно, более молодой. Сразу под поверхностью почвы на главном корне имела целая группа молодых, тонких и белых боковых корешков, горизонтально и приповерхностно расходившихся кругом, снабженных разветвлениями и корневыми волосками. Корни у этого экземпляра более светлые, желтовато-буроватые, с более многочисленными боковыми веревчатыми ответвлениями. На описываемом экземпляре, кроме цветов, было уже несколько молодых плодов.

¹⁰ *T. montanum* L. Дорнбург. По степным подовидным понижениям изредка, а местами даже и дов. обильно (цв. и плоды 25 июня). Около Аскании не встречается.

82. *A. asper Jacq.* На целинной степи в урочище „Кролики” – редко (цв. 2 июня; на некоторых экз. были уже некоторые кисти с зрелыми плодами). На целинной степи у северного края Б. Чапельского пода. В 1923 году попадался, обильно в урочище „Кролики” Кроме того, несколько экз. найдено около байбаковины недалеко от Молочного сарая.

* 83. *A. onobrychis L.* Был найден раньше („Очерк раст.”, стр. 83). В настоящем году не находил вовсе. Однако, в 1923 году (18 мая) мною опять было найдено несколько экз. у лощины между Питомником и ставком (цв.).

84. *A. reduncus Pall.* Растет по целинным степям местами, наприм, против уроч. „Кролики”, в одном месте на заповедном участке, около самой экономии на пастбище бл. кургана и т.д. (цв. 8 мая). Раньше я находил этот астрагал только на целин. уч. в конце парка. Теперь оказывается, что он по асканийским степям распространен значительно больше.

**85. *A. dolichophyllus Pall.* Целинная степь вправо от Громовской дороги в одном месте на фоне *Poa bulbosa*, *Pyrethr. achilleifol.*, *Stipa Lessingiana*... около двух десятков экз. (цв. 14 мая). Раньше это растение находимо не было, очевидно, в силу его крайней редкости.

86. *A. corniculatus MB.* По целинной степи – местами. Разбросан, подобно, как и другие астрагалы, неправильно. Кое где растет даже дов. обильно, в других местах он редок, наконец, местами не растет вовсе. Цветы обычно более или менее розово-фиолетовые или розовые, но попадаются изредка экз. с почти белыми цветами (цв. 2 мая)¹¹.

87. *Vicia lathyroides L.* На окраине Б. Чапельского пода (1 экз. с цв. 4 мая; в более влажные годы попадает в поду местами далее дов. об.) и в лощине к Б. Чапельскому поду (цв. и назр. плоды 14 мая). В 1923 году цв. с двадцатых чисел апреля попадалась часто.

** 88. *V. angustifolia Both.* Около оросительной канавы – редко (цв. и незр. плоды 27 июня). Растение, очевидно, заносное.

** 89. *V. sativa L.* В посевах ячменя – изредка (пв. и назр. плоды 23 июня). Растение, очевидно, появилось, благодаря посеву привозными семенами. В данном районе нормально никогда не наблюдавшееся и являющееся сорняком чуждым нашей флоре.

90. *V. villosa Both.* По лощинам и подовидным понижениям – изредка (цв. 4 мая). Пониженное место в степи (цв. и плоды 13 июня). В 1923 г. первые цветы 6 мая. В центре Б. Чапельского пода очень обильно.

91. *V. tenuifolia Roth.* Окраины Б. Чапельского пода – редко (цв. и незр. плоды 15 июня). В прежние годы наблюдалось иногда дов. об. по окраинам степных подов. 18 мая 1923 г. найдено в понижении на заповедном участке бл. каменных баб.

¹¹ В одном из прежних годов *A. cornicul.* однажды был найден мною цветущим 8 (21) августа (вторичное цветение).

92. *V. hirsuta Koch.* По ложине к Б. Чапельскому поду – изредка (цв. 14 мая). Во влажные годы попадаетея иногда далее между кочками тырсы на заповедном участке.

93. *V. tetrasperma Moench.* В подах и по степным понижениям. Во влажные годы, подобно другим представителям этого рода, б. обильно, в засушливые – редко (плоды 13 июня). В 1024 г. первые цветы 3 мая.

* 94. *Lathyrus nissolia L.* Найдено было Ф. Э. Фальц-Фейном на Герцогском валу на окр. Б. Чапельского пода¹². Ф. Э. сообщил мне, что это растение принадлежит к числу периодически появляющихся, а потом на целые годы исчезающих.

95. *L. tuberosus L.* На окраине Б. Чапельского пода в одном месте около оросительной канавы на дов. большом протяжении обильно (цв. 27 июня), около оросительной канавы в парке в одном месте обильно (цв. 13 июня) и в другом месте среди рослой растительности, состоящей, главным образом, из *Bromus inermis* (30 июня – цв.). Трудно сказать, является ли эта чина дикой для данной местности. Скорее – нет. При каких условиях это растение было найдено мною раньше, в списке не отмечено. В подах б. влажной зоны степей эта чина попадаетея безусловно в диком состоянии, но в Днепровском уезде я ее нигде больше не находил.

Rosaceae.

96. *Amygdalus nana L.* Бобовник был найден в 1916 году в одном месте на целинной степи в едва заметной ложинке (всего около 10 кустиков, которые произрастали на небольшом пространстве), покрытой довольно густо дернинами *Festuca sulcata*, кое где *Stipa capillata*, *Koeleria gracilis*..., попадались *Onosma tinctorium*, *Scorzonera mollis*, *Valerianella* и т. д. В этом же самом месте, близь конца заповедного участка бобовник опять был найден в 1922 году А. А. Янатою. По сообщению Ф. Э. Фальц-Фейн, этот кустарничек и раньше изредка попадался на степи, но настолько редко, что сам он его никогда не находил. Чаще, повидимому, попадаетея около Дорнбурга.

97. *Potentilla supina L.* По берегу пруда на окраине Б. Чапельского пода (цв. 15 июня), а также у пруда в парке.

98. *P. bifurca L.* В подах и подовидных понижениях образует небольшие круговины. Корни у взрослого растения красновато-буроватые, после удаления корки, светло оранжево-красные. Цвет. 9 мая (найден также один проросток, тонкий корешек которого имел в длину 5 сант.). Вследствие укулов какого то насекомого, образуются иногда разращения, напоминающие „моховые розы“.

99. *P. argentea L.* По окраине Б. Чапельского пода (21 июня цв.; кроме цветущих экз. попадаетея масса проростков и розеток различной величины). Попадаетея также и в других подовидных понижениях среди целины.

¹² Подробнее об этом: в Вестник русской флоры" 1915. стр. 62.

100. *P. recta* L. По степному целинному участку в конце парка, а также на ложине у начала заповедного участка – редко (цв. 26 июня). Цветы небольшие. В виду отсутствия материала для сравнения, ближе раса определена быть не может.

Lythraceae.

* 101. *Lythrum borysthenicum* (Koehne). В поду в конце Заповедного участка в местах с изреженным растительным покровом или лишенным последнего (плоды 31 июля). Появляется только в годы залития подов. В Б. Чапельском поду попадаете также, но редко.

102. *L. tribracteatum* Salzm. Обильно растет по берегу пруда в зоопарке (цв. 27 июня), где попадаете в виде двух форм: 1) б. рослой с ветками, направленными вверх и 2) б. приземистое, с ветками нижними более или менее простертыми, отходящими от главного стебля почти под прямым углом. Систематическое значение этих форм мне не известно¹³. Растет также обильно по усыхающим канавам на окраине Б. Чапельского пода. Растение это в других подах юга России не произрастающее, попадающее кое где по полусолонцеватым местам. Для Аскании, вероятно, является заносным.

103. *L. thymifolia* L. В годы, обильные водою, вырастает в степных подах (характерное растение для подов). В 1922 году росло по усыхающим оросительным канавам по окраине Б. Чапельского пода (цв. 27 июня).

104. *L. virgatum* L. Единичные экземпляры попадаюте по всему Б. Чапельскому поду (этот вид тоже является характерным для степных подов б. значительной величины; растет также по заливным лугам Днепра) совместно с *Festuca sulcata*. Более обильно попадаете по сыроватым и заболоченным местам орошаемой окраины Б. Чапельского пода (цв. 21 июня)

Onagraceae

* 105. *Epilobium parviflorum* Schreb. По берегу канавы с водою впервые найдено 30 августа 1908 года с цветами и плодами; в 1911 году попадалось уже нередко, но в 1922 году не находил вовсе.

106. *E. hirsutum* L. Но берегу пруда несколько экземпляров. Это растение также лишь недавно появилось в Аскания-Нова, но, повидимому, удерживаете лишь занятую позицию.

¹³ Простертая форма растет ближе к воде (23 сентября еще кое где цвела), имеет явственный беловатый стержневой корень, иногда с ответвлениями (иногда делится на две почти равноценные ветви), которые на некоторой глубине образуют небольшой пучок почти равноценных корешков. Прямостоячая форма растет несколько дальше от воды (25 сентября уже посохла), и обыкновенно ее стержневой корень мало выделяется из пучка почти равноценных корешков, на которые он разветвляется сразу. Возможно, что образование той или иной формы зависит только от увлажнения.

**107. *E. tetragonum* L. Попадаетея нередкo не только везде около воды, но и под деревьями в б. сырых местах парка (цв. 21 июня).

Umbelliferae.

108. *Eryngium campestre* L. По целинным степям, по пастбищам. Цв. до осени. Образуея перекаатиполе.

109. *E. planum* L. По окраине Б. Чапельского пода – местами дов. обильно около оросительных канав (нач. цв. 27 июня).

110. *Falcaria Rivini* Host. По степям, особенно охотно поселяея в зарослях тырсы, около дорог, на возд. почве – обькнов. (цв. 13 июля). К 7 мая прошлогодние проростки имели уже корни длиною около 50 сантим.

111. *Trinia hispida* Hoffm. По целинным степям нередкo, а местами и дов. обильно (цв. 14 мая). После созревания плодов, образуея перекаатиполе. В 1923 году это растение на испорченной части Заповедного участка появилось очень обильно. На сенокосных степях почти вовсе не встречаея.

112. *Seseli tortuosum* L. По целинным степям в виде единичных, очень далеко друг от друга разбросанных экземпляров. Цв. в августе и в сентябре; плоды в половине октября еще незрелые. В 1922 году, когда, вследствие сильной летней засухи, выгорели все растения, одно оно, как и *Stachys saepeptana*, оставалось зеленым и цело вполне нормально. Позднею осенью (начинаея с ноября) стебли отрываются при основании и образуея перекаатиполе. Корень стержневой, по-видимому, очень глубоко проникающий в почву.

113. *Ferula orientalis* L. По сухой окраине Б. Чапельского пода в виде дов. широкой полосы покрываея почву негусто разбросанными экземплярами. В других местах окраины этого пода попадаея значительно реже, а на целинной степи можно было тоже находить случайные экземпляры (цв. 15 июня).

114. *F. caspica* MB. По целинным степям более или менее обильно почти везде (в 1922 г. этот вид, равно как и другие желто-цветные зонтичные, развился очень обильно). Цв. 13 июня, плоды 29 июня. Образуея перекаатиполе.

115. *Eriosynaphe longifolia* DC. По целинным степям в восточной части территории Аскания Нова, причея не достигаея там ни до северной, ни до южной межи, а заходит с востока в виде языка, кончающегося у самой экономии (1 экз. найден был на степи около ботанич. парка и один около кургана с бабою у самой экономии), отсюда к востоку и особенно по направлению к урочищу „Кролики“ число экземпляров увеличиваея. Попадаея местами на Заповедном участке, и единичные экз. разбросаны по степи в сторону Камышевого сарая, попадаея и около последнего вне зоны сильного вытаптывания (единично и в виде редкости попадаея и в полосе обильного развития австрийского полынка). Произрастея также на степи между Камышевым и Тышковым сараями, а также и по дороге в Дорнбург, а также и около самого Дорнбурга.

По правую сторону Громовской дороги попадаетея уже крайне редко, впрочем, степь эта, вообще, отличалась тем, что там на больших протяжениях вовсе не было желтоцветных зонтичных, столь обильных в районе уроч. „Кролики“ и по другим асканийским степям, расположенным по левую сторону означенной дороги. *Egiosynarhe* найдено там два экз. по выкошенной степи (на ней было дов. много тырсы) бл. дороги из Аскания к Молочному сараю, экз. 2-3 (найд. разновременно) на вновь оставленном Заповедном участке, где было много перистых ковылей, один около кургана около самой экономии (о нем уже упоминалось) и, кроме того, 2-3 экз. в других местах этой степи. *Egiosynarhe* везде растет единичными экземплярами, часто совместно с *Ferula caspica* и *Cachrys odontalgica* (цв. 20 июня; плоды 14 июля; 1 сентября на выкошенной степи найден один экз. с незр. плодами, очевидно, поврежденный). Ко времени цветения прикорневые листья часто уже засохшие. После созревания образует перекаטיפоле. От описания у *Шмальгаузена* (флора I, стр. 407) отличается тем, что верхушечные зонтики обычно имеют свыше 10 лучей (не 7-9, как по Ш.), до 20, а боковые (не 5-8) до 12. Это. восточное растение (юго-восточная Россия) впервые было найдено в 1914 году *К. М. Залесским*¹⁴ (им же находимо было и в 1916 году). Надо предположить, что в прежние годы это зонтичное не было столь обильным, как в 1922 году, потому что в противном случае оно не ускользнуло бы от меня. Во всяком случае *Egiosynarhe longifolia*, без всякого сомнения, является ответным местным растением, достигающим в Аскания своего предела в распространении на запад. После плодоношения все растение отмирает и к осени корень загнивает, следовательно, это растение является двулетним, а не многолетним¹⁵.

116. *Peucedanum ruthenicum* MB. По степным подовидным понижениям и окраинам степных подов — редко. В 1922 году цвет. не видел (цв. в июле). Попадаетея также в подходящих местах и около Дорнбурга.

117. *Pastinaca graveolens* MB. По целинным степям и окр. степных подов местами даже обильно (цв. 13 июня). К 11 мая наиб. слабо развитые проростки имели по 2 листа Корни были уже явно утолщенными в своей верхней части.

118. *Anethum graveolens* L. Единичные экземпляры попадаются на сорных местах около самой экономии (несколько экз. найдено было также около разрушенного Орлова сарая — цв. 22 июня).

119. *Cachrys odontalgica* Pall. По целинным степям в уроч. „Кролики“ и в других участках (не исключая и Заповедного) нередко (цв. с середины мая; плоды 21 июня).

¹⁴ *Залесский К. М.*, Материалы к познанию растительности Донских степей. Ростов н/Д 1918, стр. 164.

¹⁵ Этим легко объясняется тот факт, что в известные годы *Egiosynarhe* появляетея сравнительно обильно (как в 1922 г.), а в иные его нельзя найти, т.е. оно ведет себя, как многие однолетники, дающие большое колебание волн в своем появлении. То, что *Egiosynarhe* является двулетним только усугубляет явление, так как для обильного появления требуется кряду два благоприятных для него года.

Образует перекаטיפоле (плоды на стеблях сохраняются частью до сентября). В 1923 году проростки в начале апреля.

Rubiaceae.

120. *Asperula humifusa* Bess. На степях, особенно в местах несколько пониженных и по котловинам, кое где даже довольно обильно (цв. 13 июня).

**121. *A. glauca* Bess. В урочище „Кролики” на ложине – редко (цв. 14 июня). Найдена также на степи бл. Дорнбурга (редко – цв. 25 июня). В 1923 году найдена в виде редкости на степи у сев. окраины Б. Чапельского пода.

* 122. *Galium pedemontanum* All. В ложинообразном понижении степи в урочище „Кролики” местами даже довольно обильно (3 июня 1917 г.). Впервые там это растение найдено было К. М. Залесским. В 1922 году этого растения не находил вовсе. Возможно, оно, подобно некоторым другим однолетникам развивается не ежегодно. По соседству нигде не растет, если не считать, что оно растет в Соленоозерной лесной даче в Днепровском уезде. Для Аскании *G. pedem.*, вероятно, является заносным. В 1923 году (цв. 19 апреля) нашел среди травы в конце парка в одном месте дов. обильно.

123. *G. Vaillantii* DC. Сорное, но охотно вырастает также среди зарослей тырсы по степям (цв. и плоды 13 июня). Проростки с осени.

124. *G. verum ruthenicum* Willd. (*sp.*) По степям, особенно в местах несколько пониженных, иногда даже обильно (цв. 14 июня). Обитающая у нас раса отличается мохнатыми плодами.

125. *Rubia tinctorum*. Это растение давно одичало в парке, при чем растет в зарослях *Lyctium barbarum* в ботанич. парке.

Valerianaceae.

126. *Valerianella carinata* Loisl. В виде весеннего ингредиента в иные годы даже нередко. По междернинным промежуткам. В 1922 году попадались, вообще, редко.

127. *V. costata* Stev. Окраина Б. Чапельского пода – нередко (цв. и плоды 10 мая).

128. *Valeriana tuberosa* L. На целинных степях, преимущественно в местах несколько пониженных – изредка. Апрель, начало мая.

Compositae.

129. *Erigeron canadensis* L. По сорным местам.

*130. *Galatella punctata* Cass. Однажды найден был мною один экз. на окраине Б. Чапельского пода. Больше мне это растение не попадалось.

131. *Linosyris villosus* DC. По целинным степям – нередко, а местами в виде более значительных групп. В 1922 году это растение вследствие засухи почти вовсе не

цвело и только в начале сентября можно было видеть кое где единичное зацветание. Созревание плодов началось в конце октября.

132. *Filago arvensis* L. По степи, особенно по пастбищам в виде ингредиента.

**133. *Helichrysum arenarium* DC. На степи очень редко (напр., против урочища „Кролики” 1 экз. (цв. 14 июня), также в виде редкости и около Дорнбурга.

134. *Inula oculus Christi* L. По целинным степям в местах несколько пониженных в виде круговин – редко (цв. 20 июня).

135. *I. britanica* L. В подах в сухие годы изредка (цв. 21 июня; по сырому дну канавы, лишенному более высокой растительности попадались проростки с несколькими листьями), а в годы, обильные влагою, местами даже очень обильно, иногда сплошь.

136. *Pulicaria vulgaris* Gaertn. По оросительным канавам на окраине Б. Чапельского пода – обильно (цв. 13 июля) и на берегу пруда в парке обильно.

** 137. *Xanthium strumarium* L. Два экз. (рядом) на дне сухой оросительной канавы на окраине Б. Чапельского пода. Впоследствии по другим канавам найдено еще. Растение, очевидно, недавно появившееся.

** 138. *X. spinosum* L. Единичные экз. около дорог в экономии и близи ее – редко; несколько экз. еще в разных местах около сараев на степи. Очевидно, для более широкого распространения этого растения в Аскания-Н. недостаточно влаги. Единственная группа из нескольких экземпляров была найдена в небольшой лощине у дороги (лучшее увлажнение). Один экз. найден при дороге между Асканией и Дорнбургом.

**139. *Bidens tripartitus* L. Около оросительных канав и по берегу пруда в парке – изредка (цв. 26 июня). Очевидно, это растение появилось лишь недавно.

140. *Anthemis ruthenica* MB. По сорным местам, по пастбищам – местами даже обильно (цв. 2 мая), реже по степям в виде ингредиента. Проростки (дов. крупные) попадались еще и 9 мая на выгоне, когда другие экз. уже цвели.

*141. *A. cotula* L. Сорное; в 1922 году не находил.

142. *Achillea setacea* W. K. По лощинам и степным понижениям – местами нередко (цв. 14 июня).

143. *A. micrantha* MB. По степным подам, лощинам и понижениям степи (реже по ровн. участкам) обыкновенно, а местами даже и обильно. Цв. в июне и в первой половине июля. Попадают (редко) бледно-цветные экземпляры, представляющие, быть может, помесь с *A. setacea*. Размножается корневыми отпрысками.

144. *A. leptophylla* MB. Преимущественно по целинным пастбищам с менее гумусной почвой – нередко (цв. 8 мая). Почки возобновления по скольку растение не отмирает после плодоношения, у основания стебля.

145. *A. nobilis* L. По целинным степям – изредка (цв. 13 июня).

** 146. *Matricaria Chamomilla* L. Около стены здания на северной стороне – в одном месте несколько экз. (цв. 27 июня). Ромашка чувствует себя в Аскании, по-видимому, не совсем хорошо и едва ли является там более постоянным элементом.

147. *M. inodora* L. Очень обильно растет по засоренным периодически более обильно орошаемым местам: около канав, по берегу пруда и т. д. Цв. 21 июня, проростки в массе по берегу пруда 10 мая.

148. *Pyrethrum achilleifolium* MB. Более или менее обильно по целинным степям, особенно пастбищным, по которым в иные годы размножается более сильно; цв. 12 июня; проростки разной величины 9 мая.

149. *Artemisia maritima nutans* Willd. Разбросана единичными экземплярами, но нередко в южной части имения по целинным степям¹⁶ в подовидных понижениях иногда далее несколько более обильно, а также в засушливые годы единичные экземпляры рассеяны по Б. Чапельскому поду.

150. *A. marit. fragrans* Willd. при дороге на целине по окр. заповедного участка¹⁷.

151. *A. austriaca* Jacq. По целинным степям в виде обыкновенного растения, а по пастбищным целинам в виде сплошных зарослей. Попадает видоизменение более зеленой окраски и более беловатое, причем целые круговины той и другой нередко чередуются. Проростки находил 9 мая и 29 июня.

**152. *A. scoparia* W. K. Один экз. при дороге к Молочному сараю (29, X 1922 г.).

153. *Senecio jacobaea* L. На целинной степи – редко, несколько чаще по окр. подов (цв. 29 июня).

154. *S. vernalis* L. На степи в 1922 году найден всего чуть ли не один экз. (цв. 14 июня). Очевидно, в этом году не было подходящих условий для развития этого озимого однолетника, который в иные годы развивается в значительно большем количестве и зацветает несравненно раньше (с апреля).

155. *S. vulgaris* L. Единичные экземпляры попадают на поливаемых участках в парках (цв. 21 июня). Растение заносное, появившееся лет 10 тому назад.

156. *Xeranthemum annuum* L. По самой южной окраине по степям с изреженной растительностью – местами в виде больших или меньших групп (цв. 12 июня).

¹⁶ *Artemisia nutans* W. на степи представлена чаще всего типической формой (в виде изменения *Salina* W. sp), т. е. с повисшими головками. Однако, также, но несравненно реже, попадает форма с головками прямостоячими, которую, следуя *Шмальгаузену*, нужно было бы признать за *A. fragrans* W. Тем не менее эта форма ни в чем не отличается более от типичной *A. nutans*, почему я ее отношу к последней (эта форма есть *A. топогуна* W. K.). Обе упомянутые формы произрастают по солонцеватым понижениям у Сиваша, причем и там повислая форма попадает чаще, чем топогуна. О полынках более подробно в другой моей работе о раст. Аскании.

¹⁷ Экземпляры эти ничем не отличаются от *A. fragr* произрастающей в массах по полынковым степям Присивашья и относятся к var. *Lerchiana* Stechm.

157. *Lappa major Gaertn.* Заносное в парке; появилось уже больше десятка лет тому назад.

158. *Onopordon acanthium L.* По пустырям, сорным местам – изредка. Проростки на целине 19 июня.

159. *Carduus uncinatus MB.* По целинным степям, пустырям... цв. 14 мая; проростки по целине (9 мая) попадались везде нередко и, во всяком случае, более часто, чем взрослые (с бутонами) экз.

160. *Cirsium arvense Scop.* На полях пятнами (напр., Самойловский участок) – редко (цв. и плоды 16 июля).

161. *C. incanum Fisch.* Засоренные места по окр. Б. Чапельского пода, около сырых канав в парках (цв. 21 июня), по засоренному перелугу около Орлова сарая. Это растение сравнительно недавно (лет десять тому назад) появилось из днепровских плавен.

162. *Jurinea linearifolia DC.* Но целинным степям целыми круговинами – нередко (цв. 28 июня); проростки на степи рядом с цвет. экз. 22 июня.

163. *Serratula xeranthemoides MB.* По степям в виде изолированно разбросанных экземпляров – нередко (цв. 15 июня). После созревания стебли отламываются у основания и уносятся ветром.

164. *Acroptilon picris C. A. Mey.* В одном месте в парке находится „пятно” этого растения, которое удерживается там уже в продолжении целого ряда лет. Растение для Аскании заносное. Попадает также в нескольких местах при дороге между Асканией и Громовкой вне территории Аскании (цв. до осени).

165. *Centaurea ruthenica Lam.* Разбросано кое где группами по целинной степи в урочище „Кролики” (цв. 14 июня). Точно также найдена в одном месте на степи между Асканией и Дорнбургом. У этого василька имеется толстый стержневой корень (с толстыми ответвлениями), а не корневище, как значится у Шмальгаузена.

*166. *C. jacea L.* Недалеко канавы с водою в парке найден был около 10 лет тому назад один крупный экземпляр. Растение заносное, которое исчезло потом бесследно.

**167. *C. cyanus L.* Несколько экз. найдено в 1922 году в парке. Очевидно, из случайно попавших семян.

168. *C. inuloides Fisch.* Обильно растет в Б. Чапельском поду, где образует „пятна” (цв. 21 июня). Растет также в поду около Натальевки (цв. 12 июня), которое составляет наиболее западное местонахождение этого растения в Днепровском уезде.

**169. *C. scabiosa L.* По окраине степной воронки в южной части имения – несколько экземпляров (цв. 12 июля). Наша форма, по-видимому, наиболее близка к var. *adpressa Ledeb.*

170. *C. diffusa Lam.* При дорогах, по пустырям, по пастбищам – обыкновенно (цв. 14 июля). Наше растение отличается белыми цветками и только несколько экз., у берега пруда было найдено с цв. бледно лилово-розовыми. На всем протяжении от

Аскании до Перекопа по дороге и на полях попадалась только белоцветная форма. За Перекопом, в Крыму в виде большой редкости попадались единичные экземпляры цветной расы, и только в более южной его части стала последняя попадаться чаще, везде все таки значительно уступая по количеству белоцветной вариации. Однако, осенью окрашенные цветки у этого василька изредка начали попадаться, причем я видел даже экз. на котором некоторые головки были белые, другие бледно окрашенные. 19 июня, когда уже экземпляры этого растения были крупными (с бутонами), попадались еще и проростки. Образует перекасти поле.

171. *Cichorium intybus* L. Единичные экземпляры в парке среди рослой растительности, состоящей главным образом из *Bromus inermis* (цв. 30 июня). Возможно, что это растение не является исконным членом асканийской флоры, хотя я его находил там и раньше. Попадает южнее, напр., около Перекопа.

172. *Scorzonera mollis* MB. По целинным степям изредка и не везде (цв. 3 мая). Чаще всего в местах несколько пониженных, где еще не исчезли ковылы, но где нет много тырсы.

**173. *S. hispanica* L. В парке в одном месте около оросительной канавы – несколько экз. (цв. 13 июня). Едва ли это растение является диким.

174. *Podospermum laciniatum* DC. Один экз. на степи в уроч. „Кролики” найден с цв. 4 июня 1922 года Ю. Д. Суховой. Очевидно, растение случайное.

175. *Tragopogon major* Jacq. В виде ингредиента по целинным степям – изр. (цв. и незр. плоды 13 июня). Попадают экз. с сильнее утолщенными ножками головок, приближающиеся к типичной форме, а также с менее сильно утолщенными и с менее крупными головками типа *T. campestris* Bess.

176. *T. brevirostris* DC. По окраине Б. Чапельского пода в части, покрытой более рослой и более влаголюбивой растительностью (цв. 15 июня)¹⁸. Вне области более сильного воздействия человека, по-видимому, не встречается.

**177. *Taraxacum serotinum* (W. K.) Poir. Травяные места – июль.

178. *T. vulgare* Schk. В парке – очевидно, заносное из более сев. местностей (апрель).

179. *T. laevigatum* (W.) DC. Но целинным пастбищам – нередко (цв. 1 мая).

**180. *Chondrilla juncea* L. В южной части асканийской территории – редко около дорог (цв. 12 июля) и в ложбине при дороге около питомника (цв. 17 июля) Наша форма есть var. *graminea* MB. (sp.)¹⁹

181. *Pterotheca orientalis* Boiss. На возделанной почве в единичных экземплярах – редко (цв. 9 мая). В 1923 году попадалась чаще, иногда даже в виде ингредиента на степи.

¹⁸ 20 октября я видел еще один цветущий экземпляр, впрочем, поврежденный.

¹⁹ *Barkhausia rhoeadifolia* MB. Найдена Ю. Д. Суховой по соседству на Успенской степи (цв. 5 августа) недалеко разрушенного сарая (старый Орел).

182. *Crepis tectorum* L. По пастбищным степям – нередко (цв. 14 мая).

**183. *Sonchus oleraceus* L. Сорное в парке – изр. (цв. 26 июня).

**184. *S. asper* Vill. Сыроватые сорные места у пруда и вообще в районе орошаемой окраины Б. Чапельского пода (цв. 21 июня).

**185. *Lactuca scariola* L. Пустыри, сорные места, также в единичных экземплярах попадает в зарослях тырсы (цв. 14 июля).

**186 (bis). *L. saligna* L. Один экз. на засорен. насыпном валу по окр. Б. Чапельского пода.

Plumbaginaceae.

187. *Goniolimon tataricum* Boiss. По целинным степям – обыкновенно (цв. 13 июня). Стебли, отрываясь, образуют перекатиполе.

188. *Statice sareptana* Becker. По целинным степям нередко (цв. с июля до осени). Еще более обильно растет местами на полях, причем делается более заметным после уборки хлеба. Проростки (дов. крупные изредка на степи 12 мая). Наша форма есть типичная пушистая; в Херсонск. губ. произрастает форма голая.

Primulaceae.

**189. *Androsace maxima* L. В урочище „Кролики” на голой глинистой почве байбаковины (цв. 3 мая). В 1923 году в виде редкости попадалась и по степям.

190. *A. elongata* L. Междернинные промежутки в степном понижении – редко (цв. 1 мая). В более благоприятные весны развивается более обильно. В 1923 году попадалась часто.

Gentianaceae.

*191. *Erythraea linearifolia* Pers. В одном степном понижении в 1915 году было найдено несколько экземпляров, по виду напоминающих *E. centaurium*.

192. *E. pulchella* Fr. Окраина Б. Чапельского пода около оросительных канав (цв. 2 июля) совместно с след. расою, но реже ее.

193. *E. Meyeri* Bge. Вместе с предыдущим, но в данном году попадает несколько чаще. Оба последние вида появились, по-видимому в последнее время (с 1908 года) и удерживаются, хотя и не в большом количестве.

Borragaceae.

** 194. *Heliotropium europaeum Stevenianum* Andrz. В виде редкости попадает при дорогах в южной части.

195. *Rindera tetraspis* Pall. Урочище „Кролики” местами, преимущественно около байбаковин в виде более или менее сплошных зарослей (цв. 3 мая). Впервые там это растение было найдено Ф. Э. Фальц-Фейном в 1915 году. В 1916 году я видел там это

растение и нахожу, что с этого времени *R. tetraspis* там более распространилась и попадает чаще. Один экз. найден был также по северной окраине Б. Чапельского пода (4 мая), каковое местонахождение приближается уже к Марьяновке, где *R. tetr.* была найдена мною еще в 1902 году.

196. *Echinosperrum patulum* Lehm. При дорогах и по сорным местам – обильно (цв. 9 мая).

197. *E. lappula* Lehm. По заброшенным полям и сорным местам (цв. 14 мая).

198. *Rochelia stellulata* Rchnl. Среди изреженного покрова на склоне к поду (изр.), а также около дороги. Начало мая 1923 г.

199. *Asperugo procumbens* L. Сорные места, при заборах (цв. 1 мая) – местами обильно.

200. *Lycopsis orientalis* L. По сорным местам – изредка (цв. 13 мая).

201. *Myosotis arenaria* Schrad. В виде ингредиента по междернинным промежуткам по степям и пастбищам – изредка (цв. 1 мая). В 1923 г. б. обильно; цв. с 1/2 апреля.

202. *Lithospermum arvense* L. По междернинным промежуткам по пастбищу – изредка (цв. 1 мая). По целине кое где в виде ингредиента в 1923 году (апрель, май).

203. *Onosma tinctorium* MB. По целинным выпасаемым степям – нередко (цв. 2 мая). После созревания образует перекатиполое. В 1923 г. цв. с конца апреля. По сенкосным степям редко.

Convolvulaceae.

204. *Convolvulus arvensis* L. По целинным степям (цв. 13 июня), при дорогах и на возд. почве. На полынковом пастбище около Молочного сарая в одном месте на некотором протяжении росла форма, отличающаяся очень мелкими цветками (длина 9 мм., ширина 10 мм) и несколько б. мелкими листьями (цв. и плоды 12 июля). Систематическое значение этой формы мне не известно.

**205. *Cuscuta planiflora* Ten. По целинным степям – изредка; на желтой люцерне (цв. 20 июня), на *Pyrethrum achilleifolium* и на *Trinia hispida* (цв. 30 июня).

Solanaceae.

206. *Solanum nigrum* L. Сорные места (цв. 27 июня).

207. *Hyoscyamus niger* L. Сорные места, при дорогах, по межам (цв. 21 июля). Достигает часто очень значительной величины. Розетки с осени.

208. *Lycium barbarum* L. Разведено, но особой тенденции к распространению и одичанию, по-видимому, не имеет.

Scrophulariaceae.

*209. *Verbascum phlomoides* L. Указано для Аскании в „Очерке раст. Днепровского у." 1904, стр. 118. Возможно, что вследствие неточного описания у *Шмальгаузена* следующего вида, попало вместо него.

210. *V. compactum* MB. (*V. ovalifolium* Don. у *Шмальгаузена*)²⁰. По местным степям в виде большой редкости (единично разбросанные на больших расстояниях экз.). Урочище „Кролики" (один экз. – цв. 20 июля), около питомника (пять экз. – цв. 17 июля), около экономии на пастбище (несколько экз.) и т. д. В описании *Шмальгаузена* (Флора; II, стр. 257) сказано, что у этого вида мохнатость нитей тычинок фиолетовая, между тем, как на самом деле, она более или менее оранжевая, что свойственно также и крымским экземплярам (в Крыму этот вид является значительно б. распространенным; не говоря уже о степной части, я его находил даже на Ай-петринской яйле). Попадаетея также около Дорнбурга, где, произрастая по соседству и *V. rhoeniceum*, дает, как и около Аскании, своеобразную помесь, в литературе, по-видимому, до сих пор не отмеченную. Около Дорнбурга такой помеси был найден один экз. (25 июня). Он рос на степи недалеко от дороги совместно с несколькими экз. *V. compactum* и *V. rhoeniceum*. Его листья и стебель были почти голые и напоминали последний из названных видов. Кисти цветков (конец цветения) были очень длинные (стебель делился на две кисти) с густо-сидящими цветками, расположенными и по одиночке (как у *V. rhoeniceum*). Сами цветки были небольшие, грязно-желтоватые. Листья были в нижней части стебля рассеяны довольно равномерно, походя по форме на листья *V. rhoeniceum*. Около Аскании, бл. питомника в одном месте было найдено (17 июля) девять экземпляров помеси и 5 экз. *V. compactum*. Экземпляры эти были с отсохшими листьями, но походили совершенно на описанный дорнбургский экз. У них, как и у последнего, после цветения вовсе не завязывалось плодов, и на цветоножках оставались лишь чашелистики. Очевидно, помесь эта плодов не дает. Интересно отметить, что *V. rhoeniceum*, очевидно, дает легко помеси с различными желто-цветными коровьяками (такая помесь известна с *V. nigrum* L., с *V. orientale* MB., в Аскания мне удалось видеть один экз. помеси с *V. blattaria* L., и в песчаной полосе Днепровского у. с *V. banaticum* Schrad.).

**211. *V. blattaria* L. По берегу пруда в парке – дов. обильно, реже по берегу пруда по окр. Б. Чапельского пода (цв. 27 июля). Это растение, по-видимому, появилось сравнительно недавно.

** 212. *V. lychnitis* L. В степной котловине между Дорнбургом и Аскания-Нова – редко (цв. 25 июня).

213. *V. orientale* MB. По степям в уроч. „Кролики" в виде единичных экз. – редко (цв. 20 июня).

²⁰ Steven: Verzeichniss der auf der taurischen Halbinsel wildwachsenden Pflanzen (1857) – сомневается в идентичности *V. ovalifolium* Don. и *V. compactum* MB. Крымское растение он относит к последнему, а первое, по мнению его, является растением Закавказья.

214. *V. phoeniceum* L. По целинным степям и пастбищам – обыкновенно (цв. 8 мая; проростки 21 июня). Изредка попадаются экз. с белыми и бело-розовыми цветками. О помесях этого вида ср. выше. На степях *V. phoeniceum*, повидимому, почти всегда бывает растением многолетним. Весною около старых стеблей вырастают новые розетки, дающие стебли с цветками.

215. *Linaria Biebersteini* Bess. По целинным степям, чаще по окраинам подов и по понижениям – обыкновенно (цв. с июля до осени). Попадает в виде двух форм (рас?): голый – *glabra* Pacz. и пушистой – *hirsuta* Pacz., причем приуроченности той или иной формы к определенным экологическим условиям установить не удалось. Однако, в южной России голая форма идет дальше на север, чем пушистая.

216. *L. tascoigna* MB. По целинным степям, окраинам степных подов местами в виде круговин по целой территории (цв. 3 мая; в 1923 году первые цв. тоже 3 мая). Стеблевая часть вегетативно возникших экз. под землю на изгибе переходит в корень, опускающийся прямо вниз и дающий боковые очень тонкие ответвления (они даже по сравнению с тонким главным корешком являются очень тонкими, нитевидными) в горизонтальном направлении, в свою очередь ветвящиеся на чрезвычайно тонкие ответвления. Корень даже тот, который занимает место стержневого, тонкий, значительно тоньше сидящей на нем подземной части стебля. Корневой отпрыск, загибаясь, утолщается и на его изгибе, образуется почка, дающая начало новому стеблю, а сам он опускается вниз, изображая из себя главный корень. Корни грязно-беловатые, очевидно, глубоко в почву не проникающие. Раскопанные, были перерезаны на глубине около 20 сант.

217. *Gratiola officinalis* L. В подах во время их заболачивания развивается б. обильно. В 1922 году попадалось редко (цв. 15 июня), причем цв. экземпляры этого болотного растения выростали даже среди дерновин *Festuca sulcata*, надвинувшейся на под во время длинного засушливого периода.

*218. *Vandelia pyxidaria* Maxim. В Б. Чапельском поду на возделанной почве – нередко и в степном поду в конце Заповедного участка (цв. 21 августа). В настоящем засушливом году это растение, очевидно, не развилось.

219. *Veronica anagallis* L. По берегу пруда в парке и по окраине Б. Чапельского пода около оросительных капав у пруда об. (цв. и плоды 27 июня).

**220. *V. aquatica* Bernh? Schrad?²¹ По берегу пруда в парке совместно с предыдущим, но, быть может, немного реже. У берега внешнего пруда почти вовсе не встречается, и там растет только предыдущий вид (цв. и плоды 27 июня).

Примечание: Оба предыд. вида обыкновенно не различались, и у Шмальгаузена второй и вовсе не упоминается. Между тем, они различаются очень хорошо, и уже издали отличия эти заметны. *V. anagallis* имеет листья более узкие, большею

²¹ Экземпляров для сравнения и даже мало мальски порядочного описания под рукою не имею, отчего и сомнение.

частью ланцетные (в наиб. широком месте даже у дов. крупных экземпляров не превышающие обычно 10 м.м.), по краям отдаленно зубчатые или городчатые. Цветки мелкие (в поперечнике около 2 м.м.), беловатые с слабым голубоватым оттенком. Чашелистики при плодах приподняты почти прямо вверх и, во всяком случае, более или менее к плоду прижатые, более мелкие, чем у следующей расы. *V. aquatica* имеет листья более короткие и более широкие (ширина до 2 сант. при длине до 4 сант.), треугольно-ланцетные, по краям более слабо городчатые или зубчатые. Цветки более крупные (в поперечнике около 4 м.м.) и более интенсивно окрашенные в голубой цвет. Чашечка при плодах более или менее с расходящимися в стороны чашелистиками. Сами чашелистики немного больше, чем у предыдущ. Попадаясь совместно и давая такие же колебания в росте экземпляров, *V. aquatica* предпочитает селиться ближе к воде. Она в значительной мере напоминает *V. beccabunga*, но не имеет черешковых листьев.

221. *V. spicata* L. В виде редкости попадает по целинным степям, чаще же по окраинам степных подов, где иногда отчасти образует своими кустиками целую зону (цв. 13 июня) Из Аскании венгерским ботаником *Тужоном* (*Tuzson J.*: „Adatok a delorosz pustak osszenbosnlito florajahoz” – Botan. Kozlemenyek” 1913 evi 5 – 6 fuzebol – Budapest 1913, p 190-191) описаны две разновидности: *v. Falz-Feiniana* и *v. laxiflora*. Полагаю, что эти изменения едва ли являются расовыми (ср. по этому поводу мою работу: Описание раст. Херс. губ. II. Степи – Херсон 1917, стр. 15, 16 и 121). Растет также по степным понижениям около Дорнбурга.

222. *V. arvensis* L. В урочище „Кролики” среди травы по лощине – редко (не цв. экз. 21 апр. 1923 г.). Растение, повидимому, заносное. Попадает также изредка в траве по полям и в парке (нач. цв. 24 апреля).

223. *V. verna* L. По степи в виде ингредиента, особенно по пастбищам. В 1922 году этого растения почти вовсе не было в обычное время, т. е. раннею весною. В начале мая найти экз. *V. verna* было вовсе не легко и тогда мною было найдено всего несколько единичных экземпляров (цв. 3 мая). В обычные же годы, когда с осени имеется влага, и этот озимый однолетник развивается нормально, в указанное время он является обычным степным растением. Однако, позже (6 июня) *V. verna* с цветами и плодами попадалась вовсе не редко, почему следует предположить, что часть ее развилась в виде однолетника ярового (семена взошли лишь весною, когда появилось достаточное увлажнение). Нечто аналогичное, вероятно, имело место и по отношению некоторых других озимых однолетников, которые, как уже отмечалось, в 1922 году, вообще, развились слабо. В 1923 году начала цвести с половины апреля и попадалась обильно. Весна была холодная (утренники)

224. *V. triphyllus* L. Поля, целинные пастбища – нередко (цв. 1 мая).

225. (bis.) *V. polita* Fr. На возделанной почве в парке (нач. апреля 1923 г. обильно.

226. *Phelipaea coerulea* C. A. Mey. По целинным степям на *Artemisia austriaca* – изредка (цв. 3 3 июня).

227. *Orobanche cithara* Wallr. По целинным степям, напр., на заповедном участке – редко (цв. 11 июля).

Lentibulariaceae.

* 228. *Utricularia vulgaris* L. Во время сильного залития Б. Чапельского пода водою в 1911 году на болотистой почве (среди пырея и совместно с *Potamogeton fluitans* var. и *Elatine alsinastrum*) в виде нецветущих маленьких экземпляров (наземная форма) найдено было это водное растение 18(31) июля. Это единственный случай нахождения *Utricularia*, вообще, в подах.

Verbenaceae.

229. *Verbena supina* L. На окраине Б. Чапельского пода в орошаемом участке и по берегу пруда в парке изредка (цв. 5 сентября).

Labiatae.

**230. *Lycopus europaeus* L. По берегам пруда в зоопарке – дов. об.

231. *Salvia aethiopsis* L. По степям и степным пастбищам – изредка (цв. 13 июня; проростки 19 июня).

232. *S. nemorosa* L. По целинным степям (цв. 13 июня), чаще в местах пониженных.

233. *S. nutans* L. Два нецв. экз. найдены 9 мая 1923 г. при дороге между Н. этапом и питомником. Растение заносное.

234. *Nepeta parviflora* MB. По целинным степям – редко (цв. 20 июня).

**235. *Scutellaria galericulata* L. В парке и на сыром месте – редко нецв. экз. 15 июня).

**236. *Marrubium praecox* Janka. Кое где по степи редко. Напр., бл. урочища „Кролики” на прежнем солевозном тракте совместно с *Reganum harmala* (цв. 14 июня), в другом месте на той же степи у неск. засоренного бугра (цв. 20 июня). Производит впечатление растения внедрившегося, хотя, быть может, и очень давно.

**237. *M. peregrinum* L. На степи в южной части территории – редко (цв. 24 июня и в другом месте 12 июля; тоже один старый экз. найден в уроч. „Кролики” 5, X). Южнее, в области полыньковых степей попадаете чаще²².

238. *Chaiturus marrubiastrum* Rchnb. Днище пруда в центре Б. Чапельского пода. Там же и проростки (28 июня). Также в корне между кустарниками – изр.

²² Помимо признаков, указанных у *Шмальгаузена*, этот вид отличается от *M. praecox* более низким ростом серовато-зелеными стеблями (у *M. praecox* стебли внизу с б. или менее явственно выраженным желтоватым или желтовато-буроватым оттенком) и листьями, которые и после сушки сверху сероватые (у *M. praecox* верхняя сторона пластинки нижних и средних листьев после сушки становится буроватой).

239. *Lamium amplexicaule* Linneanum Pacz.²³ По междернинным промежуткам по степи и по окраинам подов (цв. 4 мая) тоже на сорн. местах. В 1922 году это растение, подобно другим озимым однолетникам, появилось в меньшем количестве, чем обычно.

240. *L. amplexicaule orientale* Pacz.²³ В парке на возд. почве и на сорн. местах; на степи не находил.

**241. *Ballota nigra* L. В парке, очевидно, недавно внесенная (Г. Н. Высоцкий).

242. *Phlomis tuberosa* L. По целинным степям изредка (цв. 13 июня), чаще по окраинам степных подов, где это растение иногда покрывает собою почти, сплошь более значительные участки.

243. *P. pungens* Willd. По целинным степям -изредка (цв. 13 июня) в виде единичных экземпляров.

Plantaginaceae.

** 244. *Plantago major* L. В виде сорного по дорожкам в парке, а также по высохшим канавам на окр. Б. Чапельского пода (цв 30-го июня).

245. *P. tenuiflora* W. K. По истоптанным подовидным котловинам и по окр. Б. Чапельского пода по усыхающим канавам (цв. 14 мая), а также и по ложбинам.

**246. *P. lanceolata* L. В парке – в одном месте на затененной дорожке (несколько десятков экз. – цв. 30 июня) в виде очень крупных экз., напоминающих var. *altissima* L. (sp.), но с нею нетождественных. Несколько экз. найдено также в ложбине недалеко от дороги в „пятне“ из *Achillea micrantha*. Последние экз. не отличаются от обычной формы. По ложбине к Б. Чапельскому поду – редко (1923 г.), а также по ложбине между питомником и уроч. „Кролики“ (редко).

Paronychiaceae

247 *Herniaria glabra* L. Меж дернинами степных злаков по окр. Б. Чапельского пода нередко (бутоны 21 июня). В 1923 году местами даже обильно.

** 248. *H. incana* Lam На целинной степи – редко (бутоны 23 июня).

249. *Scleranthus annuus* L. На искусственно орошаемом участке по окр. Б. Чапельского пода (плоды 2 июля). В влажные годы развивается более обильно и по орошаемой части пода В 1923 году один крошечный экз. найден на степи в уроч. „Кролики“.

²³ Еще в моей работе: „Флорогр. и фитогеограф. Исслед. Калмыцких степей“-Киев 1892, стр. 103 – была описана форма *L. amplexicaule* с глубококорезрезанными листьями, которой нет в западной Европе, равно как и в других местностях России. Однако, эта форма более широки распространена по югу степной области (на запад д. Херсонск. губ.). Культура показала, что эта форма является вполне константной, почему я придаю ей не только расовое значение, но возвожу теперь до степени подвида. В виду этого я противопоставляю ей второй подвида, обозначая его назв. *Linneanum* и подразумевая под ним именно то, что описал *Линней*. Подвид *orientale* отличается также тем, что цветки у него почти без исключения клейстогамические, не раскрывающиеся. Он, в общем, крупнее и не проникает в целинный покров.

Chenopodiaceae

**250. *Amarantus retroflexus* L. На возд. почве и по сорным местам (проростки 9 мая; цв. 30 июня) около экономии, а также около Орлова сарая.

251. *A. albus* L. По улицам, около дорог, на возделанной почве, по сорным местам – об. Попадаетея также и в местах удаленных от экономии (напр., около Орлова сарая – бутоны 22 июня). Я помню, когда этого растения еще не было в Аскании и впервые я его находил по дороге между последней и Каховкой. В последней оно растет уже давно.

252. *Polycnemum arvense* L. В междернинных промежутках по степям, особенно пастбищным (проростки 9 мая и 13 июня) обильно, тоже около дорог.

**253. *Kochia prostrata* Schrad. По целинным степям и пастбищам – местами далее нередко (проростки 11 мая, бутоны 12 июля).

254. *Ecinopsilon sedoides* Moq. Tard. Около дорог, по сильно истоптанным пастбищам, в мест. с изреженным растительным покровом – обыкновенно (проростки 10 мая; цв. с августа до осени).

**255. *Chenopodium urbicum* L. На возд. почве и по сорным местам – изредка (бутоны 21 июня). Проростки на баштане 9 мая.

256. *C. album* L. На возд. почве и по сорным местам – обильно (бутоны 21 июня)²⁴

**257. *C. glaucum* L. Сырые берега и пруда – изредка (7/IX).

258. *C. vulvaria* L. В 1908 году это растение было найдено мною впервые на табачной плантации, далеко от самой экономии. Теперь оно растет довольно обильно по дорожкам в парках и по сорным местам (бутоны 30 июня) в экономии, а также найдено на сорном месте около Орлова сарая.

**259. *C. hybridum* L. В парке между кустарниками в затененном месте группа крупных экземпляров (плоды 7/IX).

**260. *Atriplex nitens* Schx. На насыпных буграх у канав по окр. Б. Чапельского пода среди прочих сорняков.

261. *A. patulum* L. Сорное совместно с предыдущим.

**262. *A. roseum* L. Кое где единичн. экз. по байбаковинам уроч. „Кролики“, а также при дороге у колодца в виде целой заросли на Самойловском участке (бутоны 16 июля).

**263. *A. tataricum* L.²⁵ Засоренные места по окр. Б. Чапельского пода, по выгонам – обильно (бутоны 21 июня).

²⁴ Попадаетея также иногда на целине в виде ингредиента. В одном месте найдена целая группа проростков величиною около дюйма. Несмотря на такую крайне ничтожную величину некоторые экз. собираются уже цвести (нормально в это время, т. е. 21 июля, этот сорняк достигал уже крупных размеров и имел бутоны).

²⁵ Это растение у нас было известно раньше под названием *C. laciniatum*. Ср. по этому поводу Пачоский: „Опис. раст. Херс. губ.“ II – Степи, стр. 189

**264. *At. hastatum* L. Сухое дно котловины на окр. Б. Чапельского пода – изр. Собр. форма есть var. *salinum* Wallr.

265. *Ceratocarpus arenarius* L. Около дорог, по сильно истоптанным пастбищам, по байбаковинам – обыкновенно (проростки 6 мая; плоды 21 июня).

266. *Salsola Kali* L. На полях по байбаковинам, сорным местам обыкнов. (9 мая проростки на баштане).

*267. *Petrosimonia volvox* Bnge. 18 июля 1911 года один не цв. экз. (конечно, случайно заносной) найден был у окраины дороги в самой экономии. В 1912 году на истоптанной окр. Б. Чапельского пода в одном месте нашел ее в более значительном количестве. В 1922 году не находил вовсе²⁶.

Polygonaceae.

**268. *Polygonum lapathifolium* L.²⁷ По берегам пруда в парке (об.), а также в районе орошения по окраине Б. Чапельского пода (цв. с конца июня до осени).

269. *P. aviculare* L. По выгонам и при дорогах – обыкновенно (проростки на выгоне 10 мая).

** 270. *P. patulum* MB. (P. Bellardi авт. русск. фл. но не All.). В виде ингредиента между степными злаками, преимущественно, по пастбищам, также по котловинам и истоптанным подам (иногда в последн. случае очень обильно). Бутоны 14 июня.

** 271. *P. convolvulus* L. Сорное в хлебах (в 1922 году, вследствие плохого развития озимых, это растение разрослось в них до того, что спутало все соломины), на возделанной почве (проростки с 4-5 листьями 9 мая), а также иногда и на степи, где покров изрежен.

** 272. *P. fagopyrum* L. Несколько случайных экз. гречихи было найдено в посеве ячменя (посев был произведен привозными семенами).

273. *Rumex ucrainicus* Fisch. Впервые это растение найдено около оросительных канав по окраине Б. Чапельского пода в 1908 году. Теперь он попадает там, а также по берегу пруда в парке, нередко. Очевидно, это растение, подобно многим другим той же категории, колонизировалось из Днепровских плавен (цв. и плоды 15 июня).

274. *R. stenophyllus* Ledeb. При дорогах и по понижениям – редко (цв. 13 июня).

275. *R. crispus* L. В виде разбросанных экз. по Б. Чапельскому поду цв. 15 июня).

**276. *R. patientia* L. В старой яме на степи между Камышевым и Тышковым сараями в виде целой группы (незр. плоды 21 июня).

²⁶ Suaeda altissima L. Несколько экз., найдено 22.IX на кучах золы у самой экономии.

²⁷ У *Шмальгаузена* расы из сборного цикла *P. persicaria* описаны недостаточно полно, а иного руководства сейчас не имею, почему и сомневаюсь в определении. Замечу лишь, что наши экз. отличаются отсутствием жилок на околоцветнике.

Santalaceae

277. *Thesium ramosum* Hayne. Раньше я находил по окраине пода (по-видимому, var. caespitans Ledeb., как значится в моей работе), в 1922 году найден один экз. на степи (цв. 12 июля) в виде формы совсем не ветвистой. В 1923 году найдено несколько цветущих экз. еще в конце апреля. Попадаетея несравненно чаще, чем в прошлом году.

Euphorbiaceae.

278. *Euphorbia Gerardiana* Jacq. По целинным степям – изр., а по истоптанным пастбищам об. (цв. с мая; проростки 9 мая – редко).

279. *E. leptocaula* Boiss. По целинным степям – изредка (цв. 1 мая). В 1923 г. цв. с конца апреля.

280. *E. agraria* MB. По соседству бл. хутора Дашковского на полях. Возможно, этот молочай произр. и на полях экономии Аскания.

281. *E. virgata* W. K. В Б. Чапельском поду и в подовидных степных понижениях – изредка (цв. 2 мая). Этот молочай характерен для подов и при благоприятных условиях развивается в них обильно.

Urticaceae.

**282. *Urtica urens* L. Очень обильно в парках под деревьями; местами появляется далее в массах (цв. 4 мая). 7 сентября еще много было цвет. экземпляров и проростков различной величины (увлажн. места). Эти растения оставались зелеными и в начале ноября (даже после неб. мороза).

**283. *U. dioica* L. Около грота в парке одна небольшая сплошная заросль (цв. 26 июня).

284. *Cannabis sativa* L. Один случайный экземпляр в посеве ячменя в 1922 году²⁸.

Orchidaceae.

*285. *Orchis laxiflora ensifolia* (Vill) Aschers. et Graebn. В 1913 году 29 мая Баумгартнером был найден в одном месте орошаемого участка на окр. Б. Чапельского пода этот орхис, которого ни раньше, ни позже никто не находил. В герб. Херсонского Естеств.-Историч. музея имеется один из этих экз. Судя по двум отрезкам этого экземпляра, он достигал огромных размеров. Соцветие свыше 30 сантим. длины; листья шириною до 2 сант. Экз. этот приближается, по-видимому, к *O. elegans* Heuff.,

²⁸ Вавилов („Полевые культуры юго-востока“ – Петроград 1922, стр. 147) считает это растение диким для юго-востока России, в чем идет в разрез с установившимся взглядом. В песчаной полосе Днепровского уезда конопля в искусственных лесных посадках местами встречается в массах в виде сорного растения. Такая конопля напоминает дикое растение (плоды очень мелкие), но, подобно конопле из юго-востока, является лишь одичалой.

к которому в настоящее время *Угринский* склонен отнести то, что у нас до сих пор фигурировало под назв. *O. laxiflora* (ср. *Угринский*. „*Orchis elegans* Heuff. и его помеси с *O. coriophora* L. в русской флоре" Тр. Общ. Испыт. Пр. Харьк. Универс., т. XLVI, 1913).

Iridaceae.

**286. *Iris pseudacorus* L. Среди камыша в парке. Возможно, что это растение первоначально было пересажено с камышом.

293. *I. pumila* L. По целинным степям и пастбищам разбросано в виде разноцветных круговин, которые чаще всего бывают желтые и сине-голубые или фиолетовые. Цв. в апреле.

Liliaceae.

**287. *Asparagus officinalis* L. Несколько нецв. экз было найдено в 1922 году в поду в конце Заповедного участка. Экземпляры эти образовали собою довольно правильное кольцо диаметром около 1/2 сажени. Внутри этого сомкнутого кольца не было ни одного стебля. Возможно, что спаржа там попала из сада. Впрочем, по Громовской дороге вне пределов Заповедника на полях попадаются единичные низкорослые экз. спаржи. В 1923 году несколько экз. спаржи было найдено в степном понижении около каменных баб на Заповедном участке среди заросли *Carex Schreberi*. По более луговидным степям по соседству она попадает дико. В одичалом виде попадает в парке (засых. цв. 15 июля).

288. *Allium sphaerocephalum* L. Лужайки по окраине Б. Чапельского пода – изредка (цв. 13 июля), также в небольшом поду на южной части имения и в поду в конце Заповедного участка.

289. *A. guttatum* Stev. По целинным степям – изр. Цв. в конце июля и в августе.

297. *A. paniculatum* L. В одном небольшом поду за Заповедным участком найден Ю. Д. Суховой (цв. 29 июля – обильно). Впоследствии я сам находил этот лук в поду в конце Заповедного участка.

290. *A. Paczoskianum* Tuzs.²⁹ (*A. flavum* авт. русск. флоры, но не *Линнея*). По целинным степям – нередко. Цв. в июле.

291. *Bellevalia ciliata* Nees. По целинным степям – изредка (цв. 6 мая) После созревания плодов цветочная стрелка отрывается и образует перекатиполе.

292. *Ornithogalum tenuifolium* Guss. По окраинам подов и подовидным понижениям, иногда в виде целой зоны (цв. 2 мая).

293. *O. brachystachys* Fisch По степным подовидным понижениям и по степным подам, местами обильно. Цв. 6 мая, плоды в июне.

²⁹ Tuzson I.: „Adatok a delorosz pustak osszefazonlito florasahoz" Bot. Kozlem. 1913, Budapest, p. 190-191. Там же дано изображение этого растения в красках.

*293. *Gagea bulbifera* Schultz. На степном кургане несколько экз. На степи и по степной окраине пода крайне редко, но в Дорнбурге по целинным пастбищам кое где и обильно (начало апр.).

294. *G. pusilla* R. et Sch. По целинным степям – изредка (цв. 4 апреля), а также по окраине Б. Чапельского пода – местами довольно обильно (плоды 3 мая).

295. *G. bohemica Szovitsii*. По целинным степям рассеянно, но не редко (цв. 21 марта 1923 г.). Держится больше по степям менее истоптанным, по которым обильно растет предыдущий вид, зацветающий заметно позже.

296. (bis.) *G. pratensis Paczoskii Zapal.* В парке на поляне среди травы – редко (цв. 19 апреля 1923 г.). Это растение у нас, очевидно, является пришлым. Впервые оно найдено проф. В. И. Сукачевым.

297. *Tulipa Schrenkii Rgl.* По целинным степям в единичных экземплярах, но местами обильно (цв. 1 мая; в 1923 году к 1-му мая цветение почти закончилось). Преобладают тюльпаны с красными цветками (местами попадаются экз. почти исключительно этой окраски), но в урочище „Кролики” местами обильно растут и желтые тюльпаны, составляя иногда 3/4 всего населения данного участка.

298. *T. Biebersteiniana R. et Sch.* По степным подам – изредка (цв. 4 мая; в 1923 г. с половины апреля) Раньше я находил экземпляры с двумя цветками (один даже с 4 цветками), а также изменение tricolor Ledeb. В 1923 году я тоже видел один экз. с 4 цветками.

Juncaceae.

**299. *Juncus compressus Jacq.* Около оросительной канавы на окраине Б. Чапельского пода – нередко (цв. и плоды 21 июня).

300. *J. Gerardi Loisel.* Сырые места по орошаемой окраине Б. Чапельского пода (цв. 21 июня). Это растение, очевидно, является заносным,

301. *J. atratus Krocker.* По орошаемой окраине Б. Чапельского пода (цв. 27 июня). Это растение, характерное для некоторых подов Херсонской губ. здесь, кажется, находится на вторичном местонахождении.

302. *J. bufonius L.* По степным подам, когда они заливаются водой. В 1922 г. на орошаемых участках (плоды 21 июня).

303. *J. sphaerocarpus Hees.* По степным подам вместе с предыдущими. В 1922 г. там же где и последний – обильно (цв. и плоды 15 июня).

Typhaceae.

304. *Typha latifolia L.* }
305. *T. angustifolia L.* } На искусственно орошаемых участках.

Lemnaceae.

306. *Lenma minor* L. В воде среди камыша в оросительной канаве (27 июня).

Najadaceae.

307. *Triglochin palustre* L. Сыроватые места около оросительных канав на окраине Б. Чапельского пода; местами даже дов. обильно.

*308. *Triglochin maritimum* L. Около оросительных канав в орошаемой части Б. Чапельского пода найден был однажды всего один экз. Оба последние вида надо условно считать заносными.

*309. *Potamogeton fluitans* Roth. В Б. Чапельском поду, в центре его на заболоченной почве (в 1911 году) среди сплошных зарослей подводного пырея найден в виде наземной формы. Местами этот рдест рос даже обильно, закрывая собою свободные промежутки среди б. рослой растительности (цв. и незр. плоды 17-30 июля). Эта подводная форма *P. fluitans* (произр. также в подах Херсонской губ.) значительно по виду отличается от обыкновенной речной формы. Ее следует отнести к var. *stagnatilis* Koch. Более подробно о ней ср. мою „Херсонскую флору“ I, стр. 48.

** 310. *P. pusillus* L. В виде формы *tenuissimus* Koch, найден на дне пруда в парке (под водою – редко; нецв. экз. 18 июля).

Alismaceae.

311. *Alisma arcuatum* Michalet. По оросительным канавам на окр. Б. Чапельского пода – изредка (цв. и плоды 13 июля). Повидимому, это растение является лишь заносным, так как вне орошаемого участка не встречается и так как в подах Херсонской губ. произрастает не она, а *A. plantago*.

312. *Damasonium stellatum* Rich. В одном месте на дне оросительной канавы около десятка экз (незр. плоды 27 июня) около камыша и совместно с *Alisma arcuatum*. В 1911 году я находил *Damasonium*, между прочим, в том же самом месте, где она росла и в 1922 году. При этом, за этот период она не размножилась и не распространилась, во время залития пода *Damasonium* развивается также и в центре его. Найдено также было в 1911 году и в поду в конце Заповедного участка. Подробности ср. в моей работе: „Заметки о флоре Днепровского у.“ 1912, стр. 25-27.

313. *Butomus umbellatus* L. Во время залития Б. Чапельского пода развивается обильно по всему поду. В 1922 году произрастал только по орошаемой окраине пода (цв. 27 июня).

Syperaceae.

314. *Heleocharis palustris* R. Br. Вблизи оросительных канав по окр. Б. Чапельского пода (цв. 3 мая; и по сухому днищу пруда в центре пода; в последнем случае экз. от-

личались незначительным ростом и очень коротким соцветием, как это характерно для этого растения, когда оно вырастает при условиях недостаточного увлажнения. Обильно по лощинам, впадающим в Б. Чапельский под.

*315. *H. acicularis* R. Br. В поду – изредка.

316. *Scirpus lacustris* L. По берегу высохшего пруда в центре Б. Чапельского пода (цв. 28 июня), а также около оросительных канав по окраине Б. Чапельского пода. Раньше я полагал, что обитающая у нас раса есть *S. tabernaemontani* Gmel., а теперь убедился, что это *eu-lacustris* Pacz.

317. *S. supinus* L. Во время покрытия подов водою, местами обильно растет в последних. В 1922 году рос только по канавам в орошаемом участке Б. Чапельского пода (цв. 27 июля).

318. *Carex stenophylla* Wahlenb. По целинным степям, лишь на пастбищных участках попадаясь б. обильно и являясь для них характерным растением (цв. с апреля). Растет негустыми круговинами. В засушливые периоды заходит и в степные поды.

319. *C. Schreberi* Schrank. По степным понижениям и окраинам степных подов, где заменяет собою предыдущий вид нередко (цв. 3 мая). Образует обычно целые лужайки.

320. *C. nutans* Host. По степным понижениям, подам и лощинам – нередко (цв. 3 мая)³⁰.

Gramineae.

**321. *Digitaria sanguinalis* Scop. Одич. около газонов во дворе (нач. цв. 16 июля).

322. *Echinochloa crus galli* L. В парках и по огородам (поливным) нередко (цв. 18 июля).

323. *Setaria viridis* P. B. Затененные дернами в парке, сорные места (30 июля).

324. *Phalaris canariensis* L. Засевается на полях в сравнительно большом количестве (для птиц), но тенденцию к одичанию не проявляет.

325. *Hierochloa odorata* Wahlenb. При дороге между Каховкой и Асканией найдено было в 1902 году, но на территории последней этого растения до сих пор нет.

326. *Stipa Zalesskii* Wilinsky³¹. (*S. tirsia* Залесский. „Мат. к познанию растений Донских степей“. Ростов, 1918, стр. 103, но не Стевена; этот вид смешивался раньше с *S. stenophylla*

³⁰ *Carex vulpina orientalis* Pacz. Посажена у канавы с водою в одном месте в зоопарке.

³¹ Недавно появилась заметка Г. Д. Вилинского: „О новом виде ковыля из цикла *St. pennata* L., распространенном в юго-восточной России“ (Дневн. 1-го Всерос. съезда ботаник. в Петрограде, 1921, стр. 40), в котором автор указывает, что *S. tirsia* Стевена не тождественна с описанием Залесского. В действительности, последний указывает, что язычок у его *S. tirsia* длиною 2-5 мм., тогда как у Стевена (Verzeichniss der auf (lor taurischen Halbinsel et c, p. 367) сказано: „*ligula obsoleta*“. Указывая сверх того на неудобство самого названия (тырса=*S. capillata*, Вилинский предлагает назвать наше растение *Stipa Zalesskii*. Итак, *S. stenophylla* Czern. и *S. tirsia* Stev. простые синонимы.

Czern., однако, последняя в пределы сухих степей не заходит)³². По целинным степям – сплошь (нач. цв. 14 мая), но при выпасании степи исчезает в первую очередь.

327. *S. Lessingiana Trin. et Rupr.* По целинным степям – сплошь (нач. цв. 8 мая). При выпасании степи удерживается несколько дальше, чем предыдущий вид. Пластинки листьев покрыты обычно короткими и редкими щетинистыми волосками, но попадают экз. и с гладкими листьями. Тогда как эти изменения не имеют никакого систематического значения, необходимо отметить, что влагалища листьев у нашей формы (равно как и в других местностях степной области) отличаются отсутствием опушения или оно едва заметно. Наоборот, экз. из Крыма имеют влагалища густо опушенные, что бросается в глаза уже издали. Такие экз. были первоначально описаны мною из Тарханкутского полуострова (Ак-Мечеть) под назв. *Stipa Lessingiana Braunerii*. Теперь я убедился, что последняя раса б. широко распространена в Крыму. Однако, в сев. части Крыма обитает и обычная раса, которую, придерживаясь тройной номенклатуры, можно назвать *S. Lessingiana Trinii Pacz.* Экз. ее, собранные совместно с расой *Braunerii*, были привезены мне в 1923 году *Г. Н. Высоцким* около Айбар (там же изредка попадает и переходная форма). Во время моей последней поездки в Крым, благодаря позднему времени (июнь, июль) разрешить вопрос о распространении там обеих рас не было возможности, так как остатков этого ковыля уже было мало. Среди осмотренных мною старых соломин, на ряду с пушисто-влагалищными, попадались и голые, что указывает на то, что в сев. части Крыма произрастают обе расы. Экз. *С. А. Дзевановского* из окр. Симферополя отличаются пушистыми влагалищами. В Бодраке бл. Симферополя я видел экз. *Г. Н. Высоцкого*, собранные весной, и все они отличались густо-пушистыми влагалищами. Окончательное решение вопроса о распространении в Крыму рас *S. Lessingiana* остается на долю будущих исследований³³.

328. *S. capillata L.* По целинным степям – сплошь. В 1922 году необходимо отметить небывало раннее развитие этого основного степного компонента. Так, первый экз. с полураспустившимся соцветием и уже наклоненными по ветру осями был найден 13 июня. 14 июня подобных экземпляров найдено несколько, а стебли

³² Попадает севернее в области б. луговых степей, а также в предгорьях Крыма (*S. tirsia Stev. non Zalesskii*). Наш ковыль (*S. Zalesskii*) встречается также в Крыму до гор (Дзевановский!), в южной части Херсонской губ.!! и т. д.

³³ Дернины *S. Lessingiana* не очень большие, состоящие из побегов, нарастающих по периферии (в середине остатки старых побегов). Пучек корней расходится в стороны. Корни тонкие, проволоковидные, слегка волнисто-изгибистые, белые с корневыми волосками, к которым пристают частицы земли, почему корень является пестрым (местами белый, местами черно-бурый, местами черноватый). Раскопано всего до глубины 20 сант. Такие же точно корни имеет и *S. Zalesskii*, только дернина ее значительно плотнее и больше, как и все растение, и корневой пучек гуще, а сами корни, вероятно, длиннее. Тырса (*S. capillata*) также имеет аналогичный корневой пучек, только корни ее не столь густо расположены, как у *S. tirsia*.

с кончиками остей на верхушке попадались сравнительно нередко в различных местах степи. 20 июня зацветшие экз. попадались уже сравнительно нередко. Нормально единичные (первые) экз. с остями начинали появляться не раньше начала июля. Таким образом, развитие тырсы в 1922 году началось на две недели раньше самого раннего ее развития в предшествовавшие годы. При этом получилась очень оригинальная картина, так как к этому времени еще остались кое где цветущие экземпляры перистых ковылей, следовательно, получилось смешение весеннего и осеннего ландшафтов, чего мне никогда не приходилось наблюдать. Необычайно раннее развитие тырсы следует объяснить тем, что погода весной 1922 года все время была прохладная (и в мае выпало много дождей), причем получилась температура, повидимому, близкая к температуре осенней. Некоторые другие поздно зацветающие растения (напр., *Statiche sareptana*) тоже начали цвести в 1922 году несколько раньше, чем в обычные годы. Следует еще отметить, что по какой то причине влагища, окутывающие соцветие, делались сравнительно нередко плоскими, лентообразными, почему такие экз. имели совершенно аномальный вид.

329. *Heleochoa alopecuroides* Boiss. По сыроватым берегам оросительных канав на окр. Б. Чапельского пода – местами обильно в 1908 г.

**330. *H. schaenoides* Host. По усохшим канавам по окраине Б. Чапельского пода (нередко).

331. *Alopecurus pratensis* L. По степным подам (иногда очень обильно, сплошь), реже по подовидным понижениям степи (цв. 2 мая).

332. *Agrostis alba* L. По берегам оросительных канав в парке.

333. *Ventenata dubia* F. Schultz. По степным подам в иные годы обильно (плоды 13 июля). В 1923 году по ложине у пода – местами обильно (цв. 15 мая).

**334. *Avena fatua* L. Единичные экз. в посеве ячменя (цв. 23 июня), а также на сорном месте около Орлова сарая.

**335. *A. Ludoviciana* Dur. Единичные экз. при дорогах и по сорным местам (цв. 23 июня), между прочим, и около Орлова сарая. Оба вида овсюгов, хотя уже и появились, не имеют еще никакого значения в смысле полевых сорняков.

336. *Arrhenaterum elatius* M. et K. Одичалый в парке местами даже обильно (цв. 13 июня). Надо добавить, что в таком одичалом состоянии французский рай-грасс растет там уже свыше 20 лет. В 1923 г. начал цвести 18 мая,

337. *Beckmannia eruciformis* Host. По сырым местам в Б. Чапельском поду (цв. 15 июня). В 1922 году злак этот, конечно, только там, где было соответственное увлажнение (между прочим, в центре пода около высохшего пруда, где скопилось немного дождевой воды).

338. *Phragmites communis* Trin. Около оросительных канав, где первоначально был посажен.

339. *Dactylis glomerata* L. В парке одичалое. Ежа сборная вначале, подобно другим одичалым злакам парка, была посеяна по газонам (цв. 26 июня). В 1923 году с выброш. соцв. 18 мая.

340. *Koeleria gracilis* Pers. По целинным степям – обыкновенно (цв. 8 мая). Пучек корней у этого степного компонента очень густой. Корешки отличаются от корешков ковылей желтовато-буроватым оттенком, при том они не столь жесткие.

341. *Eragrostis minor* Host. В годы с достаточным количеством осадков в течение лета этот злак развивается обильно в виде степного ингредиента. В настоящем году встречался кое где по дорожкам, на кургане и т. д. 29 июля цветение, но тогда же попадались и проростки, из которых некоторые, не смотря на то, что не имели часто и дюйма в высоту, начинали выбрасывать соцветие, состоящее из нескольких колосков. Очевидно, подходящих условий для развития этого злака в 1922 году не было.

342. *E. pilosa* P. B. По степной дорожке – редко (цв. 29 июня). Этот злак попадался и раньше в виде элемента случайного. Нормальное его местообитание – песчаные гряды в плавнях Днепра.

** 343. *Sclerochloa dura* P. B. По выгонам около экономии. Апрель, Май.

344. *Poa pratensis* L. На окраине Б. Чапельского пода (цв. 10 мая).

345. *P. bulbosa* L. (var. *vivipara* Koch). По б. или м. выпасенным целинным степям – очень обильно (цв. 3 мая). В нормальном степном покрове играет подчиненную роль. Развитие этого злака начинается с осени.

** 346. *P. nemoralis* L. В парке под деревьями – дов. обильно (цв. 26 июня). Очевидно, первоначально была посеяна.

347. *P. annua* L. По дорожкам и сыроватым местам в парках. В Аскании это растение появилось уже более 10 лет тому назад. Апрель, май и позже.

348. *Festuca sulcata* Hockel. По целинным степям и степным пастбищам – обильно. Цв. и июне. Корневой пучек необычайно густой. Корешки очень тонкие, мягкие, черновато-буроватые. Кроме сизоватых экз. попадаются и экз. изумрудно-зеленого цвета.

349. *F. rubra* L. Однажды была найдена в парке. Теперь ее уже нет.

** 350. *F. elatior* L. Одичалая попадает в парке. Очевидно, раньше была посеяна.

351. *Bromus inermis* Leyss. По степям в местах с несколько измененным характером – группами в виде неб. зарослей, редко распространяющиеся на б. значительном протяжении. Обильно в парке (цв. 13 июня).

352. *B. riparius* Rehm. По степям – изредка. В 1922 году я не находил этого костра (нашел его на степях у пода „Черная-долина“ верстах в 30 от Аскании – плоды 12 июня). В 1923 году я его находил по ложине между питомником и уроч. „Кролики“ (изр. – цв. 15 мая), а также по степным понижениям в других местах.

353. *B. tectorum* L. Сорное (плоды 13 июня). Конец апреля, май.

354. *B. sterilis* L. Сорное в парке.

355. *B. squarrosus* L. Обычный степной летний ингредиент, еще чаще попадающий по пастбищным целинам. Конец мая, июнь.

356. *B. patulus* M. et K. Сорные несколько сырые места по окраине Б. Чапельского пода (цв. 21 июня).

357. *Agropyrum repens* P. B. По полям, перелогам, засоренным степным участкам и подам (в подах развивается в виде формы, описанной мною под названием *pseudo-caesum* Pacz.³⁴ – ср. Херсонск. флора I, стр. 252). Цв. в июне.

358. *A. glaucum* (Desf.) P. B. По ложбинам, степным понижениям, заросшим полевым межам, иногда в виде б. значительных сплошных зарослей – нередко (цв. 23 июля). Чаще всего попадает в виде изменения с опушенными колосками (*var. villosum* Schmalh.), реже с голыми (степное понижение – цв. 13 июня).

359. *A. ramosum* Richter. По измененным степям, окраинам степных подов, полям (в виде тягостной сорной травы) – обыкновенно и обильно. Замечательно, что в 1922 году около Аскания-Н. синец почти нигде не выбросил колоса, особенно там, где он рос среди б. густого степного травостоя. Наоборот, в круговинах синца, найденного мною к западу от Аскании (бл. Черной-долины Днепр. уезда, составляющей предел распространения синца к западу) соломины кончались колосьями (12 июня). Но скажу я в 1922 году около Аскания сравнительно часто попадались уродливые образования на верхушке побегов, причем образовалось нечто в роде гигантской почки, длиною около 10 мм. и шириною около 5 мм., состоящей из удлинённых бледных чешуевидных листьев. В 1923 году условия для синца сложились заметно б. благоприятно.

360. *A. cristatum* Bess. По целинным степям – обильно. Наличие большого количества житняка связана обычно с каким нибудь посторонним воздействием на степь. Попадает в виде измененная с голыми колосками *var. pectinatum* MB. (*sp.*) и с пушистыми – *var. imbricatum* MB. (*sp.*). Цв. 13 июня. В 1923 году растение это развилось слабее, чем в прошлом году.

361. *A. prostratum* Eichw. В местах более или менее засоренных – нередко (цв. 1 мая).

362. *A. orientale* B. et Sch. В степи у заброшенной дороги (цв. 15 мая) и по засоренным местам – редко.

363. *Aegilops cylindrica* Host. Около дорог, по мусорным местам – изредка (цв. 13 июня).

364. *Hordeum murinum* L. По дорожкам, около строений в самой экономии, и парках (цв. 13 июня).

³⁴ Подовой пырей вырастает из корневища густыми пучками, чем он также отличается от обыкновенного пырея, выпускающего единичные соломины или небольшие их группы. В этом отношении он приближается к *A. glaucum*, но у последнего корневища короче. В виду указанного отличия в характере роста я теперь склонен признать за подовым пыреем расовое значение.

365. *Lepturus pannonicus* Host. В ложбине у Б. Чапельского пода между Новым этапом и Александриным сараем на почве, лишенной прочей растительности – изр. (частично выступившие колосья 15 мая 1923 г.). По той же ложбине попадаете также у ставка (с прерванной греблей) б. Питомника, на почве, на которой, вследствие за-стаивания воды, прочая растительность погибла.

Анализ списка.

Прежде всего бросается в глаза, как это уже было отмечено выше, удивительное убожество Асканийской флоры. Всего 365, или, считая несколько видов не пронумерованных, около 370 видов, причем считались и такие виды, которые безусловно к флоре Аскании принадлежащими считать нельзя.

Из этого числа около 80 видов приводятся для Аскании впервые. Почему получился столь большой процент, было объяснено выше (преимущественно это формы сорные и заносные, из которых некоторые появились лишь недавно; из коренных обитателей степи таких видов наберется не больше десятка). Затем, видов, которые были найдены раньше, но в 1922 году не найдены, всего 26, из чего можно заключить, что исследование этого пода было очень полным³⁵), так как не нахождение этих 26 видов легко объясняется отсутствием воды в подах а также и тем, что некоторые заносные формы не удержались и исчезли.

В „Дополнительном списке растений севера Таврической губернии" *Дойча и Янаты* Тр. Ест.-Историч. Музея Таврич. Земства, т. II, 1913, стр. 291-310) указаны еще следующие растения, не приведенные в моем списке:

Allium rotundum L. Степь – 11 июня 1898.

Silene wolgensis Otth. Степь – 2 июня 1898.

Lotus corniculatus L. 31 мая и 11 июня 1898.

Chaerophyllum Prescotii DC. Степь – 2 мая 1887 и 2 июня 898.

Stachys recta L. Степь – 2 июня 1898.

Thymus Marschallianus Willd. Степь – 11 июня 1898.

Tanacetum vulgare L. Степь – 11 июня 1898.

Эти растения приведены на основании гербария Музея Таврического земства и собраны, повидимому, только *Мокржецким*. Я не включил этих растений в свой список потому, чтобы не смешивать достоверного с сомнительным. Вышеуказанные растения, полагаю, собраны не около самой Аскании, а в местностях более или менее отдаленных, хотя и не на столько, чтобы при прежнем менее точном обозначении местонахождений, тем более при экскурсиях человека, специально растительностью не интересующегося, не отнести их к некоторому центральному пункту, каким для

³⁵ В особенности если принять во внимание, что ранняя весна была пропущена, в июле и в августе было употреблено три недели на экскурсию в Крым, а после возвращения оттуда степь уже окончательно выгорела.

С. А. Мокржецкого являлась Аскания. Так, наприм. *Thymus Marschallianus* отсутствует в последней безусловно и встречается не ближе, как по степям у пода Черная-долина, верстах в 30-35 к северо-западу от Аскания, где это растение я находил лично (тоже около Каховки). Вероятно, оно было собрано Мокржецким по дороге из Аскании в Алешки и за отсутствием более заметного пункта для обозначения просто отнесено к Аскании. Вероятно, подобным образом попали и другие растения для Аскании, которых там никто более не находил. Следует еще заметить, что *Allium rotundum* попал, очевидно, по ошибке (вместо *A. sphaerocephalum*), также и *Silene wolgensis* (вместо *S. densiflora*). Впрочем, оба вида попадают несколько южнее Аскании.

Приступим теперь к рассмотрению, как распределяются асканийские растения по типам: географическим, экологическим, биологическим и социальным.

Ниже помещенный список № I составляет перечень тех растений, которые по асканийским условиям надо считать элементами – компонентами ровной степи, т. е. составляют более или менее постоянную основу ее покрова. Конечно, строгое разграничение растений этой категории от следующей и вообще других приводимых категорий не всегда возможно, почему некоторая условность неизбежна.

I. Список элементов-компонентов ровной степи.

A) Основные злаковые компоненты.

а) Весенние: 1. <i>Stipa Zalesskii</i>. 2. <i>S. Lessingiana</i>. 3. <i>Festuca sulcata</i>. 4. <i>Koeleria gracilis</i>. 5. <i>Poa bulbosa</i>.	б) Летние: 6. <i>Agropyrum cristatum</i>. в) Летне-осенние: 7. <i>Stipa capillata</i>.

B) Второстепенные компоненты.

а) Весенние:

- A. Образующие группы:**
8. *Ranunculus illyricus*.
  9. *Astragalus reduncus*.
  10. *A. corniculatus*.
  11. *Pyrethrum achilleifolium*.
  12. *Linaria macroura*.
  13. *Iris pumila*.
  21. *A. asper* (конец весны).
  22. *Pastinaca graveolens*
  23. *Achillea leptophylla*.

В. Не образующие б. заметн. групп:

15. *Ranunculus oxyspermus*.
  19. *Sisymbrium junceum*.
  17. *Dianthus capitatus*.
  18. *Linum austriacum* (конец весны)
  19. *Astragalus dolichophyllus*.
  20. *A. utriger*.
  30. *G. bohemica Szovitsii*
  31. *Bellevalia ciliata*.
  32. *Tulipa Schrenki*
- } Ранне весенние
лилейные

24. <i>Centaurea ruthenica</i> (конец вес.)	33. <i>Ferula caspica</i> .	} Двудольн. типа перекатиполе
25. <i>Scorzonera mollis</i> .	34. <i>Cachrys odontalgica</i> .	
26. <i>Euphorbia Gerardiana</i> .	35. <i>Serratula xeranthemoides</i> .	
27. <i>E. leptocaula</i> .	36. <i>Salvia aethiopsis</i> .	
28. <i>Gagea bulbifera</i>	37. <i>Phlomis pungens</i>	
29. <i>G. pusilla</i> .		
} Ранне-весенние лилейные		

б) Летние:

А. Образуют группы.

- 38. *Arenaria rigida*.
- 39. *Helichrysum arenarium*.
- 40. *Jurinea linearifolia*.
- 41. *Convolvulus arvensis*.
- 42. *Cuscuta planiflora*.

Б. Не обр. заметных групп:

- 43. *Dianthus leptopetalus*.
- 44. *Statice sareptana*.
- 45. *Phelipaea coerulea*

- 46. *Orobanche cumana*.
- 47. *Nepeta parviflora*.
- 48. *Marrubium peregrinum?*
- 49. *Herniaria incana*.
- 50. *Allium Paczoskianum*.
- 51. *A. guttatum*.

- 52. *Goniolimon tataricum*.
  - 53. *Eryngium campestre*.
  - 54. *Gypsophila paniculata*.
- } Образ.
перекатиполе

с) Летне-осенние:

А. Образуют группы.

- 55. *Linosyris villosa*.
- 56. *Artemisia austriaca*.

Б. Не образ. групп.

- 57. *Taraxacum serotinum*.
- 58. *Artemisia maritima salina* (южная часть).
- 59. *Kochia prostrata*.
- 60. *Seseli tortuosum* (образ. перекатиполе).

И так, мы видим, что на более или менее ровной степи с нормальным растительным покровом растений многолетних, составляющих более или менее постоянный покров степи, участвует всего 60 видов, что надо признать количеством очень незначительным. К этому надо добавить, что многие из этих растений являются редкими и в силу этого фактически никакой почти роли не играют. Такая бедность состава основной равнинной флоры, конечно, легко объясняется удивительным однообразием рельефа, следовательно, однообразием почвы. Однообразие же рельефа, его, так сказать, первичность является последствием геологической молодости этой территории.

II. Список элементов-компонентов пониженной степи.

А) Ксилофоры:

- 1. *Amygdalus nana*.

В) Травянистые:

а) Весенние:

2. <i>Ficaria verna</i> .	} Б. ранней весны.	5. <i>Carex Schreberi</i> .	} Б. ранней весны.
3. <i>Tulipa Biebersteini</i> .		6. <i>Bromus riparius</i> .	
4. <i>Ornithogalum tenuifolium</i> .		7. <i>Sisymbrium toxiophyllum</i> .	
8. <i>Arenaria longifolia</i> .		11. <i>Hesperis tristis</i> (дико?).	
9. <i>Silene densiflora</i> .		12. <i>Thesium ramosum</i> .	
10. <i>Valeriana tuberosa</i> .			

б) Летние:

13. <i>Thalictrum minus</i> .	27. <i>Galium verum</i> .
14. <i>Dianthus guttatus</i> .	28. <i>Achillea nobilis</i> .
15. <i>Medicago falcata</i> .	29. <i>A. micrantha</i> .
16. <i>Astragalus onobrychis</i> .	30. <i>A. setacea</i> .
17. <i>Vicia villosa</i> .	31. <i>Inula oculus christi</i> .
18. <i>V. tenuifolia</i> .	32. <i>Senecio jacobaea</i> .
19. <i>Peucedanum ruthenicum</i> .	33. <i>Centaurea scabiosa</i> .
20. <i>Ferula orientalis</i> .	34. <i>Linaria Biebersteini</i> .
21. <i>Potentilla recta</i> .	35. <i>Veronica spicata</i> .
22. <i>P. argentea</i> .	36. <i>Phlomis tuberosa</i> .
23. <i>Hypericum perforatum</i> .	37. <i>Salvia nemorosa</i> .
24. <i>Eryngium planum</i> .	38. <i>Allium sphaerocephalum</i> .
25. <i>Asperula glauca</i> .	39. <i>A. paniculatum</i> .
26. <i>A. humifusa</i> .	40. <i>Bromus inermis</i> .

А всего с предыдущими основными степными элементами 100 видов. Нужно заметить, что многие из перечисленных элементов попадают тоже и на ровных степях, но там они не столь обильны и видно, что оптимум их произрастания не там. С другой стороны, в пониженные степные участки проникают весьма многие элементы ровной степи.

III. Список семикомпонентов и семиингредиентов обеих типов степи.

а) Весенние:

1. <i>Sisymbrium sinapistrum</i> .	5. <i>Onosma tinctorium</i> .
2. <i>Trinia hispida</i> .	6. <i>Tragopogon major</i> .
3. <i>Verbascum phoenicum</i> .	7. <i>T. brevis</i> .
4. <i>Carduus uncinatus</i> .	

b) Летние:

8. <i>Verbascum compactum</i> .	12. <i>Eriosynaphe longifolia</i> .
9. <i>V. orientale</i> .	13. <i>Centaurea diffusa</i> .
10. <i>V. lychnitis</i> .	14. <i>Herniaria glabra</i> .
11. <i>Falcaria Rivini</i> .	

Семикомпонентами (полукомпонентами) я называю двулетние растения, которые, не занимая места на более продолжительный срок, благодаря своей рослости и постоянству появления на степи, играют все таки более заметную роль в степном покрове (напр., особенно характерны: *Onosma tinctorium* и *Verbascum phoeniceum*). Полуингредиентами (семиингредиентами) будут растения двулетние, не обнаруживающие столь тесной связи с целинным покровом и внедряющиеся в него как-бы более или менее случайно. От типичных ингредиентов они отличаются сверх того своей рослостью, вследствие которой роль их в сообществе делается более заметной.

IV. Список типичных степных ингредиентов

А) Многолетние:

1. *Taraxacum laevigatum*³⁶.

В) Однолетние.

а) Яровые (летние):

2. <i>Delphinium consolida</i> .	6. <i>Filago arvensis</i> .
3. <i>Gypsophila muralis</i> .	7. <i>Polycnemum arvense</i> .
4. <i>Arenaria serpyllifolia</i> .	8. <i>Ceratocarpus arenarius</i> ³⁷ .
5. <i>Trifolium arvense</i> .	9. <i>Eragrostis minor</i> .

б) Озимые (весенние):

12. <i>Ceratocephalus orthoceras</i> .	26. <i>Valerianella carinata</i> .
13. <i>Sisymbrium thalianum</i> .	27. <i>V. castata</i> .
14. <i>Erysimum repandum</i> .	28. <i>Anthemis ruthenica</i> .
15. <i>Meniocus linifolius?</i>	29. <i>Senecio vernalis</i> (заносное)?
16. <i>Alyssum minimum</i> .	30. <i>Crepis tectorum</i> .
17. <i>A. hirsutum</i> (заносное)?	31. <i>Androsace maxima</i> .
18. <i>Erophila verna</i> .	32. <i>A. elongata</i> .

³⁶ Этот одуванчик, хотя и является растением многолетним, но по своему, так сказать, поведению в сообществе относится к типу ингредиентов или даже просто засоряющих сообщество элементов.

³⁷ Истоптанные степи.

19. <i>Lepidium perfoliatum</i> (заносн.)?	33. <i>Echinosperrnum patulum</i> (?)
20. <i>Viola arvensis</i> .	34. <i>Myosotis arenaria</i> .
21. <i>Holosteum umbellatum</i> .	35. <i>Veronica verna</i> .
22. <i>Cerastium ucrainicum</i> .	36. <i>V. triphyllous</i> .
23. <i>Erodium cicutarium</i> .	37. <i>Lamium amplexicaule</i> Linneanum
24. <i>Trigonella monspeliaca</i> .	38. <i>Echinopsilon sedoides</i> .
25. <i>Medicago minima</i> .	39. <i>Bromus squarrosus</i> .

Всего, значит, на степи таких элементов, которые можно считать ответными обитателями, 149 видов, т. е. несколько меньше половины всего асканийского растительного населения, обитающего там теперь (в сущности, если бы исключить из числа последних все неудержавшееся или случайное и временное, то немного больше половины).

V. Вторичные ингредиенты степи, происшедшие из предположительно заносных элементов.

1. <i>Sisymbrium sophia</i> .	6. <i>Chenopodium album</i> .
2. <i>Galium Vaillanlii</i> .	7. <i>Salsola kali</i> .
3. <i>Onopordon acanthium</i> .	8. <i>Bromus tectorum</i> .
4. <i>Lithospermum arvense</i> .	9. <i>Eragrostis pilosa</i> .
5. <i>Polygonum aviculare</i> .	

Все эти растения являются обычными сорняками.

VI. Список псевдокомпонентов степи.

А) Двулетние.

1. *Silene viscosa*.

В) Многолетние.

2. <i>Peganum harmala</i>	5. <i>Agropyrum ramosum</i> ³⁸ .
3. <i>Acroptilon picris</i> ³⁹ .	6. <i>Artemisia maritima fragrans</i> .
4. <i>Rindera tetraspis</i> .	

Псевдокомпонентами я называю такие элементы, которые по происхождению чужды асканийской флоре, но поселяются иногда среди сообщества и играют как бы роль исконных компонентов.

³⁸ Для Аскании (в парке) как бы псевдокомпонентами являются также: *Coronilla varia* и *Cichorium intybus*.

³⁹ Только в одном месте в парке.

VII. Элементы подов умеренного увлажнения.

A) Многолетние.

1. <i>Stellaria graminea</i> ,	9 <i>R. crispus</i> .
2. <i>Trifolium ambiguum</i> .	10. <i>Euphorbia virgata</i> .
3. <i>Lathyrus tuberosus</i> .	11. <i>Ornithogalum brachystachys</i> .
4. <i>Potentilla bifurca</i> .	12. <i>Carex nutans</i> .
5. <i>Galatella punctata</i> .	13. <i>Alopecurus pratensis</i> .
6. <i>Inula britannica</i> .	14. <i>Poa pratensis</i> .
7. <i>Centaurea inuloides</i> .	15. <i>Agropyrum repens pseudocaesium</i> .
8. <i>Rumex stenophyllus</i> .	

B) Однолетние.

16. <i>Cerastium anomalum</i>	22. <i>V. tetrasperma</i> .
17. <i>Medicago lupulina</i> .	23. <i>Erythraea linearifolia</i> .
18. <i>Trifolium parviflorum</i> .	24. <i>Plantago tenuiflora</i>
19. <i>Lotus angustissimus</i> .	25. <i>Scleranthus annuus</i> .
20. <i>Vicia lathyroides</i> .	26. <i>Ventenata dubia</i> .
21. <i>V. hirsuta</i> .	

VIII. Элементы подов значительного увлажнения.

A) Многолетние.

1. <i>Nasturtium austriacum</i>	} Двудоль- ные	8. <i>Butomus umbellatus</i>	} Однодоль- ные
2. <i>Elatine alsinastrum</i>		9. <i>Potamogeton fluitans</i>	
3. <i>Lythrum virgatum</i>		10. <i>Heleocharis palustris</i>	
4. <i>Gratiola officinalis</i>		11. <i>H. acicularis</i>	
5. <i>Juncus atratus</i>	} Одно- дольные	12. <i>Beckmannia eruciformis</i>	
6. <i>Damasonium stellatum</i>		13. <i>Phragmites communis</i>	
7. <i>Alisma arcuatum</i>			

B) Однолетние.

14. <i>Myosurus minimus</i>	} Двудоль- ные	22. <i>Juncus bufonius</i>	} Однодоль- ные
15. <i>Nasturtium brachycarpum</i>		23. <i>J. sphaerocarpus</i>	
16. <i>Elatine hungarica</i>		24. <i>Scirpus supinus</i>	
17. <i>Middendorfia borysthenaica</i>		25. <i>Heleocharis alopecuroides</i> (?)	
18. <i>Lythrum thymifolia</i>		26. <i>Lepturus pannonicus</i> ?	
19. <i>L. tribracteatum</i> (?)			
20. <i>Pulicaria vulgaris</i>			
21. <i>Rumex ucrainicus</i> (?)			

IX. Список сорных элементов (заносных) почв более или менее явно измененных и лишенных нормального растительного покрова.

А) Многолетние

1. <i>Lepidium draba</i> .	5. <i>Plantago major</i> (быв. и однолетн.)
2. <i>Cirsium arvense</i> .	6. <i>Rumex patientia</i> .
3. <i>C. incanum</i> .	7. <i>Agropyrum glaucum</i> (дика)?
4. <i>Taraxacum vulgare</i> .	

В) Однолетние.

7. <i>Delphinium orientale</i> .	34. <i>Chondrilla juncea</i> .
8. <i>Glaucium corniculatum</i> .	35. <i>Lactuca scariola</i> .
9. <i>Fumaria Vaillantii</i>	36. (bis) <i>L. saligna</i> .
10. <i>Chorispora tenella</i> .	37. <i>Echinospermum lappula</i> .
11. <i>Conringia orientalis</i> .	38. <i>Rochelia stellulata</i> .
12. <i>Camelina microcarpa</i> .	39. <i>Asperugo procumbens</i> .
13. <i>C. rumelica</i> .	40. <i>Lycopsis orientalis</i> .
14. <i>Thlaspi arvense</i> .	41. <i>Solanum nigrum</i> .
15. <i>Capsella bursa pastoris</i> .	42. <i>Hyoscyamus niger</i> .
16. <i>Euclidium syriacum</i> .	43. <i>Veronica arvensis</i> .
17. <i>Erucastrum elongatum</i> .	44. <i>V. polita</i> .
18. <i>Sinapis arvensis</i> .	45. <i>Chaiturus marrubiastrum</i> .
19. <i>Vaccaria parviflora</i> .	46. <i>Salvia nutans</i> .
20. <i>Stellaria media</i> .	47. <i>Lamium amplexicaule orientale</i> .
21. <i>Portulaca oleracea</i> .	48. <i>Verbena supina</i> (иод).
22. <i>Malva borealis</i> .	49. <i>Amarantus retroflexus</i> .
23. <i>Melilotus officinalis</i> .	50. <i>A. albus</i> .
24. <i>Trifolium diffusum</i> .	51. <i>Chenopodium urbicum</i> .
25. <i>Erigeron canadense</i> .	52. <i>Ch. hybridum</i> .
26. <i>Xanthium spinosum</i>	53. <i>Ch. vulvaria</i> .
27. <i>X. strumarium</i> .	54. <i>Atriplex patulum</i> .
28. <i>Matricaria inodora</i> .	55. <i>A. ramosum</i> .
29. <i>M. chamomilla</i> .	56. <i>A. tataricum</i> .
30. <i>Artemisia scoparia</i> .	57. <i>A. nitens</i> .
31. <i>Xeranthemum annuum</i> .	58. (bis) <i>A. hastatum</i>
32. <i>Sonchus asper</i> .	59. <i>Polygonum aviculare</i> .
33. <i>S. oleraceus</i> .	60. <i>Setaria viridis</i> .

61. Avena fatua.	65. Agropyrum prostratum
62. A. Ludoviciana.	66. A. orientale
63. Sclerochloa dura.	67. Aegilops cylindrica.
64. Hordeum murinum.	68. Bromus patulus

**X. Растения, одичавшие (и случайные) из культуры (вне парков)
и сеgetальные.**

1 Agrostemma githago.	8. Cannabis sativa.
2 Brassica juncea.	9. Linum usitatissimum
3. Camelina sativa	10. Panicum miliaceum.
4. Vicia angustifolia.	11. Avena sativa.
5. Anethum graveolens.	12. Hordeum vulgare.
6. Helianthus annuus.	13. Triticum vulgare.
7. Polygonum fagopyrum	14. Secale cereale ⁴⁰ .

**XI. Растения, одичалые в парках из культуры
и неизвестного происхождения.**

А) Многолетние.

1. Chelidonium majus.	9. Plantago lanceolata.
2. Ceniaurea jacea.	10. Agrostis alba.
3. Trifolium repens.	11. Dactylis glomerata.
4. Lappa major.	12. Festuca elatior.
5. Aster salicifolius.	13. F. rubra (исчезла).
6. Urtica dioica	14. Arrhenaterum elatius
7. Cochlearia armoracia.	15. Poa nemoralis.
8. Medicago sativa.	

В) Однолетние.

16. Papaver dubium.	19. Poa annua.
17. Senecio vulgaris.	20. Digitaria sanquinalis
18. Urtica urens.	21. Echinochloa sterilis.

⁴⁰ Некоторые растения из этого перечисления (культурные), вырастающие случайно в единичных экз., не введены в общий список, так как членами нашей флоры считать их уже никоим образом нельзя.

XII. Элементы, появившиеся благодаря искусственному (постоянному) увлажнению и обводнению.

А.) Многолетние.

1. Epilobium hirsutum.	8. J. Gerardii.
2. E. tetragonum	9. Lemna minor.
(bis) E. parviflorum.	10. Typha latifolia.
3. Lycopos europaeus.	11. T. angustifolia
4. Scutellaria galericulata.	12. Triglochin palustre
5. Polygonum lapathifolium.	13. T. maritimum.
6. Iris pseadacorus	14. Potamogeton pusillum
7. Juncus compressus.	15. Scirpus lacustris.

В) Однолетние.

16. Erythraea pulchella.	20. V. aquatica.
17. E. Meyeri.	21. Heleochloa schoenoides.
18. Verbascum blattaria.	22. Chenopodium glaucum
19. Veronica anagallis.	

XIII. Случайно-заносные элементы (исчезнувшие) ⁴¹.

А) Многолетние.

1. Nasturtium silvestre.	3. Orchis laxiflora.
2. Utricularia vulgaris.	

В) Однолетние.

4. Adonis flammeus.	7. Geranium pusillum.
5. Podospermum laciniatum.	8. Suaeda aitissima.
6. Lathyrus nissolia.	

Таким образом, из этих списков видим, что число заносных растений в Аскания-Нова относительно огромное, абсолютно весьма не велико. Около Аскании нет еще многих довольно обыкновенных сорных растений, что указывает на не слишком уже быстрое заселение ими территорий, изолированных и не связанных большими дорогами. Что касается состава (географического) прошлой флоры, то он складывается из выходцев ближайших областей, (по сколько соответствующие элементы не одичали из культуры).

Большой интерес представляет группа водных и болотных растений, которые появились после того, как вода сделалась в Аскании постоянным явлением. К таким

⁴¹ За исключением тех, которые были найдены лишь в 1922 году и судьба которых еще неизвестна.

растениям принадлежат, напр. *Lemna minor*, *Utricularia vulgaris*, *Epilobium hirsutum*, *E. tetragonum*, *Potamogeton pusillus*, *Veronica anagallis* и т. д. Колонизация их происходила с плавен Днепра (по крайней мере, некоторых при участии водных птиц), но некоторые элементы, очевидно, появились с юга, с морского побережья (напр., *Juncus Gerardii*).

В заключение следует еще упомянуть, что в 1908 году был сделан опыт переселения растений с плавен Днепра. Мною были привезены (целый мешок) следующие растения: *Ceratophyllum*, *Hydrocharis morsus ranae*, *Najas major*, *N. minor*, *Ranunculus divaricatus*, *Lemna trisulca*, *L. polyrrhiza* (*L. minor* еще до этого появилась сама собою), *Limnanthemum nymphaeoides*. Некоторые из этих растений пошли сразу хорошо (были пущены в пруды и каналы на окраине Б. Чапельского пода), напр., *Limnanthemum nymphaeoides*, держались несколько лет, но вероятно, были истреблены непосильным поселением водяных птиц, так как это исчезновение произошло еще задолго до того, когда вода была сокращена до сегодняшних размеров. Это указывает, что естественная колонизация, которая не может иметь такого массового характера, как опыт 1908 года, не является делом легким для большинства водных растений.

Аскания-Нова
7 сентября 1922

И. Пачоский.

Снігиревський С.

**Список птахів, що спостерігалися
на островах Сиваша – Петрівка і Узган-Тугай
з 13 по 15 травня 1922 року.**

(фрагмент)

Український зоологічний журнал. Бюлетень зоологічної секції. Ч. 2.,
1923. С. 6-10.

...Casarca casarca L. Пару огарів бачив коло артезійського колодязя в ур. Чокрак.
Мабуть сюди вони залетіли з Асканії Нової...

Яната О.

С.-Госп. Науковий Комітет

Література. Наука. Мистецтво. №4. 28.10.1923. Шп. 1.

Природнім завершенням розглянутого циклу Секцій С.-Г. Наукового Комітету є СЕКЦІЯ ОХОРОНИ ПРИРОДИ. Вона хоча і не дуже розвинена але протягом кількох уже років стоїть на сторожі ОХОРОНИ ЗАБУТКІВ УКРАЇНСЬКОЇ ПРИРОДИ. Праці цієї Секції Україна в значній мірі зобов'язана тим що такий цінніший їй забуток степової природи і зоопарк, яким є славнозвісна Асканія-Нова (справжня місцева народня назв – «Чаплі»), не тільки зберігся, але й зміцнився за останні роки, при чому здійснена і давня мрія перетворення його в перший державний степовий заповідник України.

1924

[б/а]

В НДБП.

Моряк №561 від 17.09.1924, сторінка 6

Екскурсія на судах НДБП. В следующее воскресенье предполагается экскурсия на пар. «Ленин» к днепровским порогам и в Асканию-Нова.

[б/а]

В Обществе Акклиматизации (Москва)

Природа и охота на Украине, 1924. № 1 – 2. С. 205-207.

В заседании 22-го марта Русского Общества Акклиматизации животных и растений член Общества Л. А. Портенко сделал доклад об организации птичьих заповедников на островах Сиваша и Черного моря. Докладчик указал на то, что в план работы государственного заповедника имени тов. Раковского (бывшая Аскания-Нова) входило устройство заповедников для охраны гнездования птиц на следующих островах: Бирючий на Азовском море, Чурюк-Петровка и Китай-Остров на Сиваше, Джарылгач, Бабий и Тендер на Черном море, но до настоящего времени в этом отношении ничего не сделано. А между тем охрана гнездовой на этих островах имеет громадное значение, так как там гнездятся многие виды дичи даже теперь, при наличности ничем не сдерживаемых опустошений, а ранее гнездились и такие виды, которых теперь нет, например, лебеди.

Докладчик указал на то, что в виду пустынности этих островов и в виду того, что вообще охрана островов является в техническом отношении более легкой, чем охрана каких-либо других участков, осуществление этого дела не представило-бы больших затруднений если бы управление «Аскания-Нова» и Украинский Наркомзем уделяли больше внимания важному делу охраны природы.

К сожалению, даже сам заповедник со своим зоопарком, слава которых еще недавно гремела по всему свету и о которых имеется громадная русская и иностранная литература, находятся в состоянии почти полного упадка. Докладчик сообщил некоторые характерные черты разрухи и неумения со стороны администрации заповедника вести хозяйство и что самое главное – явное непонимание со стороны администрации «Аскании» того, что весь смысл и интерес «Аскании» заключается в ее научной стороне, создавшей ей мировую известность, а не в том, что это совхоз, да еще образцово плохо управляемый. Докладчик коснулся этих вопросов только вскользь, но через два дня после заседания Обществом Акклиматизации получен подробный доклад заведующего научной частью госзаповедника профессора А. А. Браунера¹, ярко рисующий картину современного состояния прекрасного научного учреждения и прекрасного хозяйства. Покажется маловероятным такой факт, что в совхозе, который в своем распоряжении имеет двадцать тысяч десятин сенокоса, не оказалось запасенным достаточно сена для нормального кормления таких драгоценных животных, как зубры, бизоны, зубробизоны и помеси зубра и рогатого скота. Деятельность хозяйственной части была такова, что за нее администрация должна была бы быть привлечена к уголовной ответственности. Вероятно, сознавая всю глубину своей вины, заведующий хозяйственной частью недавно сам совершил суд над собою и повесился.

Источником всех бедствий является то обстоятельство, что не исполняется декрет Совета Народных Комиссаров УССР от 8-го февраля 1921 года, по которому (пункт 2) «При заповеднике существуют научные и научно-прикладные учреждения и хозяйство, которое его обслуживает». Весь смысл всех пунктов декрета заключается в том, что «Аскания-Нова» есть заповедник с рядом научных учреждений, а что хозяйство имеет единственное назначение давать продукты и денежные средства на содержание научных учреждений и охрану заповедника.

В действительности же мы видим, что, имея в своем распоряжении 20.000 десятин сенокоса и большое количество пахотной земли, хозяйство не додало на прокормление драгоценных животных зоопарка 2.500 пудов сена и 600 пудов соломы, а необходимого для нормального питания животных зерна дало на весь год вместо 3.200 пудов всего 1.680 пудов, вследствие чего такое животное, как бизон, получило всего 4 фунта зерна и т. п. Таковы сведения полученные Обществом Акклиматизации из указанных выше источников. Пусть читатели сами сделают из них окончательные выводы. Быть может, для облегчения этих выводов полезно сообщить, что инженер Красовский начал строить в «Аскании» театр (!) и не достроил, что, не считая двух больших кухонь и пекарни в «Аскании» за эту зиму топилось двести пятьдесят печей для варки пищи и т. п. Таково «хозяйство» госзаповедника.

¹ Доклад этот доложен в совещании при НКЗ 24-го 1924 года и ниже печатается полностью. *Ред.*

Одновременно с Обществом Акклиматизации сведения об имеющих место в соххозе при заповеднике имени тов. Раковского «порядках» получены и Комитетом по охране природы, состоящем при Отделе Охраны Природы. Отдел Охраны Природы (Главнаука, Наркомпрос) решил созвать совещание по вопросу о судьбе «Аскании», которая имеет мировое значение и гибель которой была бы печальным фактом, который наделал бы шума на весь мир.

В особенности серьезным является то обстоятельство, что в «Аскании» имеются три зубра из пяти, сохранившихся во всем СССР. Из этих трех экземпляров два являются самками, от которых можно рассчитывать получить потомство, покрывши их одним из двух самцов, находящихся в Ленинграде. Русское Общество Акклиматизации имело по этому поводу совещание с участием специалистов зоотехников, на котором было постановлено принять меры к тому, чтобы переправить ленинградских самцов в «Асканию». Но вести о состоянии этого научного учреждения задерживают это дело, так как посылать драгоценнейших животных имеет смысл только в полной уверенности, что они попадут в хорошие условия. В Германии основалось „Общество сохранения зубра“, которое весьма беспокоится за судьбы русских оставшихся зубров. Председатель Общества Акклиматизации проф. Г.А. Кожевников получил по этому поводу письмо от нашего посольства в Берлине.

[б/а]

Відновлення господарства „Асканія Нова“.

Більшовик (Київ) №295 від 28.12.1924. Шп. 4.

На засіданні планової комісії з участю представників Держплану і відомств була розглянута справа про відновлення господарства Держзаповідника ім. тов. Раковського „Асканія-Нова“. Земельна площа заповідника становить 36 тис. десятин землі. Зараз обробляється лише 5 тис. десятин. План відновлення передбачає поступове розвинення господарства на протязі 6 років з доведенням засівної площі до 16 тис. десятин і з доведенням мериносового вівчарства до 40 тис. штук. Докладач, агроном Дружинін гадає, що польоводство є найбільш прибутковою галуззю господарства, яке дасть можливість відновити „Асканію-Нову“ на власні прибутки. Нарада доручила спеціально обраній комісії разом з докладачем, перевірити де-які цифри докладу, визначити строки самовідновлення господарства на підставі тих чи інших заходів.

[б/а]

**З протоколів засідання харківських ботаників
(альгологів та ботаніко-географів) разом
з представником С.-Г. Н. К. У. проф. О. Янатою
по питанню про участь харківських ботаників
в працях в Асканії-Нова та по районуванню
України; Ботанічні з'їзди та наради
(фрагмент)**

Український Ботанічний Журнал. Том II (1922). Київ, 1924. С. 89.

Присутні: Н. Дідусенко, М. Клоків, проф. Коршиков, М. Котів, С. Лавренко, Н. Прошкина,
Я. Ролл, проф. Л. Шкорбатов, проф. О. Яната

Голова проф. Л. Шкорбатов, секретар Є. Лавренко.

На порядок денний поставлено два питання:

- 1) про участь харківських ботаників в працях науково-дослідницької степової станції в Асканії-Нова та
- 2) про участь їх в праці по районуванню України.

По першому питанню було визнано бажаним притягти до праці екологів фізіологічного та анатомічного напрямку, для чого було ухвалено звестися з школами Заленського (Саратов), Келера (Вороніж), Максимова (Петроград-Тифліс) та Ільїна (Катеринослав). З харківських ботаніко-географів згодилися працювати в Асканії-Нова М. Котів – з метою ботаніко-географічних дослідів, М. Клоків – з метою окремих критичних форм та збору овочів та насіння, С. Лавренко – з метою ознайомитися з типом півпустельного степу, В. Андреев гадає обслідувати дендрологічний сад в А. Н. З альгологів згодилися прийняти участь в працях в А. Н. Я. Ролл, Л. Шкорбатов, О. Коршиков, Н. Прошкина та Н. Дідусенко.

Що-до другого питання порядку денного – участі харківських ботаників в праці по районізації України, то альгологи згодилися дати типировку водозборів різних частин України, а ботаніко-географам доручено детально вияснити, які матеріали є в окремих осіб та установ, що їх можна використати для районізації України та закінчити флористичну працю, що ведеться в Харкові в даний момент.

Харків, Ботанічний Інститут.
8/III 1922.

[б/а]

Задачи и план работ Аскании-Нова:

Значение Аскании

Природа и охота на Украине, 1924. № 1 – 2. С. 220-227

Из осуществленных в Аскании-Нова работ, имеющих научное значение, прежде всего заслуживает внимания широко поставленный опыт акклиматизации в Таврической степи различных млекопитающих и птиц южного полушария и экваториальной полосы, обитателей горных областей Азии и Южной Америки, лесов Сибири и степей Северной Америки.

Серьезный интерес для биологии представляет стадо маралов и благородных оленей, переведенных рукою человека из тенистых лесов в жаркую степь: из нескольких штук, купленных в 1894 и 1907 г., стадо разрослось до 48 голов в 1919 г. Лань, купленная в числе нескольких экземпляров в 1893 г. и 1900 г. насчитывалось в 1919 г., в числе 23 голов. Из пяти свиных оленьков 1913 г. – в 1919 году образовалось стадо в 14 голов, из четырех оленей аксисов 1913 г. – в 1919 г. образовалось стадо в 18 голов и т. д.¹

Олени имеют и промысловое значение по сбыту рогов в Китай. Один олень в довоенное время мог давать до 700 рублей в год.

Могучие фигуры зубров, украшающие чащи Беловежской пуши, так же успешно, как и бизоны, обитатели степей Америки, рядом с оленем, воспитываются в ковыльной степи Таврии. Обитатели гор - муфлоны и гривистые бараны проявляют нормальную производительность в Асканийских степях; жители тропических жарких стран – страусы выносят заморозки севера черноморских побережий.

Весьма интересны иллюстрации того, как организм, применяясь к температурным условиям новой родины, меняет условия теплоотдачи; например – белохвостый гну, обитатель Африки, не знающий на родине, что такое стужа, на зиму одевает теплую густую шубу, применяясь к необычному климату юга России.

Интересны перемены в проявлении инстинкта: так южно-американский белый лебедь с черной шеей, австралийский черный лебедь и магелланов гусь, применительно ко времени года северного полушария, на полгода изменяют время кладки яиц. Рядом ему и австралийский куриный гусь упрямо сохраняют свои привычки жителей южного полушария, – кладут свои яйца и высидивают и в стужу нашей зимы, иллюстрируя тем неподатливость своих организмов.

¹ В 1923 году: оленей 165, ланей 22, свиных оленьков 0, аксисов 3. Мы берем цифры 1919 года, как более показательные для результатов акклиматизации. После 1919 года Аскания попала в полосу боев гражданской войны, что не могло не отразиться на количестве населения.

Уже при взгляде на африканских и американских страусов, сопровождаемых молодым выводком, на молодых оленебыков, гну, нильгау, яков, диких лошадей Пржевальского, зебр, оленей, муфлонов, сайгаков и т.д., родившихся и подросших в Аскании, становится ясным, каких больших успехов достигли в этом питомнике в деле акклиматизации животных, часть из которых может иметь не малое хозяйственное значение.

Так, например, сделана попытка акклиматизировать в Аскании крупную антилопу, оленебыка, которую практические англичане на юге Африки сумели использовать, как убойный скот. Гастрономы считают мясо этой антилопы лучшим вкусовым блюдом. Насколько в общем удачна эта попытка, видно из того, что из двух особей, ввезенных в Асканию размножилось стадо в 21 голову несмотря на то, что Ф.Е. Фальц-Фейн щедро дарил их, даже группами, в ряд зоологических садов.

Делалась попытка испытать оленебыка, как очень сильное животное, в роли рабочего скота: лишь события последних лет оборвали этот интересный опыт.

Хорошо акклиматизировались и успешно множатся в Таврической степи южноамериканское нагорное вьючное животное – лама, индийский рабочий скот – зебу, тибетский як и т. д.

Заслуживают внимания попытки вернуть Таврической степи, – что ею было утрачено. Мы имеем в виду опыты ре-акклиматизации небольшой антилопы – сайги, неведомой силой оттесненной от берегов Днепра к берегам Волги в Астраханские степи.

Стада зайцев, достигавшие в осеннее время нескольких тысяч голов, норки тушканчиков, парк, населенный пернатыми юга России, подчеркивают насколько велики заслуги Аскании в деле сохранения местной фауны, а заповедная ковыльная и типчакковая степь говорит о сохранении местной степной флоры, все это «памятники природы», бесценные для летописи природы, которые ценить по настоящему мы научились слишком поздно, когда многое уже исчезло бесследно.

Мало того, Аскания представляет собой исключительное учреждение в смысле масштаба опыта одомашнения диких животных и при первом взгляде не может не поразить все разнообразие копытных млекопитающих, гусей, уток, куриной и иной птицы, которая, имея родиной Африку, Азию, Америку и Австралию, но вскормленная рукой человека, ходит по его пятам.

Весьма интересны в хозяйственном отношении попытки улучшения пород домашнего скота, лошадей и овец, путем скрещивания их с их дикими родичами. Си-ломер и практический опыт Аскании показали, что полученные там помеси зубра и быка, бизона и быка, зубро-бизона-быка много сильнее (в полтора раза) и работоспособнее, чем наш рогатый скот; к тому же эти помеси плодовиты. Помеси лошади и зебры, так называемые зеброиды, в полтора раза сильнее нашей лошади и прекрасно выполняют хозяйственные работы в Аскании, как и помеси дикой

монгольской лошади Пржевальского с домашней лошастью. Хороший рабочий скот получается путем скрещивания яка и нашего рогатого скота.

Богата Аскания материалами для выяснения законов наследования при скрещивании особей разных видов (бизона с зубром, бизона с домашним рогатым скотом, зубра с рогатым скотом, зебры с лошастью, яка с рогатым скотом, лошади с дикой лошастью Пржевальского, овцы с муфлоном, оленя-козы с джейраном, серого гуся с белым полярным, канадской казарки с серым гусем, нильского гуся с огарем, индийского с гуменником, манчжурского журавля с серым и т.д.).

Насколько важны законы наследственности в практической жизни видно из того, что их печать лежит на законодательстве Америки и ими руководствуются животновод и растениевод в рационально поставленном хозяйстве. Видовая гибридизация, помимо чисто практических выводов, обещает пролить свет на основную проблему формотворчества в природе, на проблему видообразования.

Аскания в этом направлении дает богатейший материал, который еще далеко недостаточно использован.

Весьма важная и с теоретической и с практической точки зрения проблема бесплодия при скрещивании особей разных видов уже получила и обещает дальнейшее освещение на Асканийском материале.

Так, помеси лошади и зебры бесплодны и в женском, и в мужском потомстве, помеси зубра и бизона с рогатым скотом плодовиты в женском потомстве, бесплодны в мужском, помеси дикой лошади Пржевальского с домашней плодовиты и в женском, и в мужском потомстве. Бесплодие, как показали исследования И.И. Иванова в Асканийской лаборатории, объясняется неразвитием зародышевых клеток: выяснение причин последнего составляет очередную задачу.

В высшей степени крупная роль выпала на долю Аскании в деле разработки вопроса об искусственном оплодотворении млекопитающих. Масштаб, в котором были поставлены опыты искусственного оплодотворения лошадей, рогатого скота, овец, свиней, морских свинок, крыс, кур, инициатором этих опытов проф. Илья Иванович Иванов, послужил не только к развитию методов для чисто научных, но и хозяйственно-технических заданий. Широкое применение метода искусственного оплодотворения в практике во многих концах России говорит, что ему может принадлежать практическое будущее. Практические выгоды, очевидны при умелом пользовании методом: один ценный самец производитель может обслужить большее, чем при нормальных условиях, количество маток (в 8 раз). Зародышевые клетки ценного производителя можно пересылать на далекие расстояния, не рискуя пересылкой самого производителя. Можно осуществлять скрещивание там, где этому имеются в нормальных условиях препятствия и т. д. Научно-техническое значение методов искусственного оплодотворения чрезвычайно велико и делает доступным целый ряд новых про-

блем теоретической и технической природы, которые частью получили свое развитие в лаборатории Аскания-Нова.

Аскания-Нова, как опытное учреждение, многое осуществила и многое может осуществить при должной организации. Практические янки не жалеют средств на создание большого количества богато оборудованных исследовательских институтов по экспериментальной биологии, очевидно учитывая те широкие перспективы зоотехнии и фитотехнии, которые дали и еще больше обещает дать двадцатый век и развитие которых невозможно без научно-теоретической базы. Аскания-Нова во многих отношениях уже в настоящем своем виде осуществляет подобное исследовательское экспериментально-биологическое учреждение, единственное по масштабу у нас в России.

Аскания для целого ряда проблем, уже упомянутых и оставленных без упоминания из-за недостатка места, незаменима. Она дает экспериментатору простор при выборе материала. Обычные институты экспериментальной биологии вынуждены вращаться в кругу обычных домашних и лабораторных животных — морских свинок, кроликов, крыс, мышей, кур и немногих других. Аскания выносит опыт в природу и даст возможность по проблеме выбирать объект, — в связи с богатством и разнообразием объектов расширить круг проблем.

Упомянем исследования М. Завадовского, которые привели к превращению петуха в „курицу“ и курицы в „петуха“ и позволили на разнообразном материале, на курах, фазанах, утках, антилопах, оленях, козулях, быках, баранах и козлах проанализировать формообразующую роль желез внутренней секреции, по преимуществу семенника и яичника, исследования эти позволили наметить связь в методах физиологии развития и генетики.

В Аскании же В. Н. Завадовским были поставлены опыты по выяснению роли щитовидной железы в смене пера и выпадении пигментов у птиц (на курах²).

Напомним опыты И. И. Иванова по влиянию острого алкогольного отравления родителей в момент зачатия на потомство, поставленные на овцах, его опыты по влиянию разных агентов на зародышевые клетки самца и через последних на потомство, что стоит в связи с опытами искусственного оплодотворения, и опыты влияния перезревания половых продуктов на соотношение самцов и самок в потомстве.

Аскания дала материал для выяснения вопросов, сказывается ли на потомстве данного года случка предшествующего года с другим производителем (лошадь—зебра) и т. д.

Помимо Государственной Зоотехнической Лаборатории Московская с.-х. Петровская Академия имела в Аскании свое зоотехническое отделение, которое уже дало

² См. М. Завадовский. Пол и развитие его признаков (к анализу формообразования животных, Госуд. Изд. 1922 г.).

ряд научных и прикладных изысканий в области практического овцеводства под руководством профессора Михаила Федоровича Иванова.

1. По оценке кормов для разных пород овец.
2. По влиянию разных кормов на развитие плода.
3. По влиянию разных кормов на качество шерсти.

Наконец, необходимо отметить, что заповедный степной участок (500 дес.) оказал в исследованиях Пачосского и окажет еще более в будущем неоценимую услугу делу выяснения эволюции степного покрова в его естественных условиях и делу выяснения эволюции почвы, которыми в настоящее время занят в Аскании проф. Высоцкий. Сохранение образца степи, который повсеместно безжалостно уничтожен человеком во имя своих практических потребностей, является насущной потребностью.

Полагаем, что этого беглого и неполного обзора тем, которые разработаны были на асканийских материалах, достаточно, чтобы очертить Асканию-Нова, как опытное научное учреждение, которое ожидает еще большее будущее, если усилиями культурных сил удастся ее сохранить.

Остается прибавить, что опыт работы в Аскании-Нова с группами сотрудников-студентов убеждает в том, что Аскания уже оказала, может и должна оказать в будущем совершенно исключительную услугу нашему высшему образованию своим богатейшим материалом.

Наши с.-х. высшие школы хронически страдают недостатком опытных учреждений, где бы исследователь-ученый мог в широком масштабе поставить хозяйственный опыт, где бы студент на образцовом хозяйстве мог воочию убедиться в преимуществах рационального ведения дела и, главное, приобрести серьезный практический навык.

Есть, наконец, у Аскании еще одна заслуга. Асканию знают и ею очарованы не только многие побывавшие в ней, но и очень многие, читавшие и слыхавшие о прекрасном уголке в Таврической степи. Многие и многие унесли из него образы, согреты теплым чувством, и посеяли яркие образы в широких кругах населения не только России, но даже за пределами России, в Европе и Америке. Об Аскании и ее диковинном животном населении, бродящем на степных просторах, детям уже рассказывают сказки, и зоопарк мало-по-малу превращается в национальную гордость. В этом огромное значение Аскании-Нова. Подобные народные ценности облагораживают население, а представления о ней поднимают на высший культурный уровень. Некоторая склонность к идеализации в этом смысле представляет положительное явление. Быть может, в этом наивысшая культурная ценность и заслуга Аскании-Нова, ее создателей и тех, кто ее сохраняет.

В широких кругах существует не всегда правильное представление об Аскании-Нова, как о необычайном зоологическом саде, в котором животные далеких стран бродят на просторе Таврических степей. По существу же Аскания-Нова представляет собой

огромное опытное учреждение научно-теоретического и прикладного характера, пробывшего до последнего времени без единого научного руководства, но и в таком виде уже давнее и еще обещающее в будущем дать весьма ценное наследство.

Необходимо, помимо того, подчеркнуть, что для Союза Советских Республик, оскудевшего не только мертвым, но и живым хозяйственным инвентарем, подобное учреждение может и должно оказать неоценимые услуги в деле строительства и воссоздания нормальной хозяйственной жизни. Русское сельское хозяйство в ближайшее же время потребует и уже ныне требует немедленной помощи в деле воссоздания скотоводства; взять хотя бы овцеводство, которое быстро угасает на юге Союза Республик, или вернее, почти сведено на нет, в то время, как весь мир испытывает нужду в шерсти.

Россия, особенно Туркестан и Закаспийская область, изобилует степными пространствами, негодными для полеводства, но весьма подходящими для овцеводства. Однако, может оказаться, что не будет овцы. Овцеводное хозяйство в Аскании, достигавшее в мирное время более 45.000 голов, уже возрождается и заботливым уходом может быть восстановлено. Оно может послужить рассадником этого рода хозяйства по всему югу России. В Аскании еще сохранились производители знаменитого фальц-фейновского серого украинского рогатого скота. Сохранились верблюды. Необходимо приложить усилия к поддержанию и развитию всего этого. В этом государственная хозяйственная нужда настоящего момента, заботы о которой не терпят отлагательства.

Но это лишь небольшая часть Аскании и не она стяжала к себе внимание мира. Аскания в своем научно-хозяйственном развитии уходит далеко за пределы обычных наших представлений. В немногих словах попытаемся осветить заслуги прошлого и наметить вехи будущего.

Научный Совет помнит, при этом, что не в программах залог будущего, а в живых силах, которые будут привлечены к их осуществлению.

В настоящее время Аскания находится па перевале, а перед ученым Советом стоит вопрос, в какой форме использовать природные ценности Аскании.

Пересмотр идейного содержания Зоопарка и тех путей, по которым он должен развиваться, определяется двумя обстоятельствами:

1. Умер создатель и вдохновитель Асканийского заповедника Фридрих Фальц-Фейн.
2. Аскапия-Нова из частных рук перешла в руки государства.

Совет Зоопарка, сознавая всю ответственность и трудность стоящей перед ним задачи – сумеет использовать все то, что дала Аскания в прошлом и вывести ее на пути плодотворные, в будущем находит целесообразным положить в основу дальнейшего строительства знаменитого Зоопарка следующие руководящие мысли.

Мы полагаем, что предшествующие страницы дают ответ и на вопрос осторожного или несведущего скептика, – на вопрос – заслуживает ли Аскания-Нова государственной поддержки и если заслуживает, то во всех ли своих начинаниях, и, наконец, дают материал для ответа на праздный, но подчас настойчиво раздающийся голос „нет ли в строительстве знаменитого учреждения пустых прихотей богатого владельца магната, которым не следовало уделять государственных средств и времени“.

Наивному человеку, привыкшему считать Асканийский Зоопарк ценностью общероссийского масштаба, о котором так много написано книг и статей в России, Европе и Америке, судьбами которого интересуются за гранью России, о котором, как мы утверждаем, детям уже рассказывают быль и сказку, – такому наивному гражданину покажутся странными подобные сомнения. А между тем, есть и такие люди.

Однако, Фальц-Фейн своей энергией создал прекрасное учреждение, ценность которого ясно понимают люди с широким государственным горизонтом.

Мы не допускаем мысли, чтобы учреждение, содержание и развитие которого было под силу не столь уже крупному степному помещику, оказалось бы не под силу крупнейшему в мире Союзу Советских Республик. Это нарочито выдуманная нелепость.

Полею деятельности чистых хозяйственников может и должна быть вся Россия, Аскания же – единственное место на огромной территории, которое нашло иные пути развития. Оставьте ей то, что составило ей имя, что составляет славу государства, на территории которого Аскания развилась.

Аскания-Нова представляет собою, как показывает ее прошлое и настоящее, оригинальный, единственный в своем роде конгломерат трех, весьма ценных, органически связанных между собою образований:

1. Степного Заповедника.
2. Акклиматизационного зоопарка.
3. Опытного биотехнического с.-х. зоопарка.

При должной постановке дела они могут и должны идти нога в ногу, пополняя друг друга. Заповедник тесными узами связан с Зоопарком, а последний через свои экспериментально-биологические задания – с опытным био-техническим отделом.

Задачи степного заповедника ясно определены его названием. Охрана природы степи, восстановление того, что ею утеряно под давлением культуры человека, и, наконец, изучение этой природы – основные вехи его деятельности. Почвенные, метеорологические, флористические и фаунистические исследования должны всесторонне осветить жизнь девственной степи и пролить свет на ее эволюцию.

Существование заповедной, недоступной плугу и стадам с.-х. животных, степи в размере 500 десятин не требует особого оправдания с производственной точки зрения в государстве, которое располагает колоссальными земельными угодьями, как СССР.

Необходимость же государственного участия в охране памятников природы ради их научной ценности достаточно очевидна для всех культурных стран Европы и Америки.

Особенно остро чувствуется потребность в фаунистическом обследовании Асканийских и сопредельных степей. В то время, как в флористическом отношении Асканийская заповедная степь нашла монографиста в лице Пачосского, в зоологическом отношении почти совершенно не тронута.

Менее привычны, своеобразнее, задачи, стоящие перед Зоопарком. В первые годы существования Зоопарка, более 35-ти лет тому назад, смысл и цели организации формулировались просто и без оглядки. То был период расцвета научно-акклиматизационных попыток во главе с О-вом Акклиматизации в Париже. Фальц-Фейн с увлечением, талантом и тонким пониманием отдался делу акклиматизации обитателей степных областей Азии, Африки, Америки и Австралии, главным образом (копытных) на просторе Таврической степи. Ввозятся бизоны, оленебыки, гну, джейраны, цервикапы, блесбоки, джунгарская дикая лошадь (лошадь Пржевальского) и пр. и пр. Параллельно в Таврическую степь водворяются зубр и олень, которые недавно, очевидно, покинули степь ради леса, и, наконец, делается попытка реакклиматизировать сайгу, недавно еще табунами бродившую по Таврической степи, но оттесненную человеком за Волгу.

Однако, уже в начале 1900 годов Фальц-Фейн видит недостаточную интенсивность в использовании материалов Зоопарка и идет навстречу гибридизации, одомашнения, искусственного оплодотворения и прочим заданиям опытной биологии.

Правда, последние попытки при Фальц-Фейне носили неорганизованный, несколько случайный характер, но интуитивно правильно намечают путь дальнейшего развития.

Для нас очевидно, что еще недостаточно водворить антилопу или бизона в Таврическую степь. Привезли и выпустили. Но что же дальше?... Необходимо их изучить в новых условиях существования. Изменяется ли животное в новых условиях существования в своих повадках и физическом облике?

Надевают ли животные экваториальной полосы, ходящие у себя на родине весь год в покрове одной густоты, теплую шубу в нашу зиму, подобно животным северного полушария? Меняют ли животные южного полушария время размножения, линьки и прочие периодические процессы на полгода, применяясь к климату нашего северного полушария? Ведь наше лето совпадает с зимой южного полушария, весна южного полушария соответствует нашей осени.

Другими словами, перед Зоопарком Аскании стоит большая задача углубления проблемы акклиматизации и изучения взаимодействия организма и внешней среды. Для анализа этой задачи особую ценность представляют формы южного полушария

и экваториальной полосы. Начатая в Зоопарке в этом направлении работа далеко не может считаться законченной и не терпит перерыва.

Всемерного содействия и продолжения заслуживают исследования по улучшению пород домашнего скота путем скрещивания их с дикими родственниками и опыты видового скрещивания часто осуществляемые в Аскании даже помимо человека. Трудно подыскать для подобного рода исследований более подходящее место. Ценность же этих опытов в том, что они обещают пролить свет на процесс видообразования.

Богатейшее животное население Зоопарка дает прекрасный материал для изучения явлений наследования мутационных новообразований, которые имеют ближайшую связь с практическим вопросом об образовании новых пород, ксений и пр. и пр.

Со столь же редкой полнотой Асканийские материалы обеспечивают исследования по генетике, морфогенетике и физиологии развития и размножения.

Очень ценный материал можно найти для изучения циклических процессов в жизни организмов, зависимости их от внешней среды и желез внутренней секреции.

Перечисление всех возможных тем — бесплодно, так как они будут определяться и варьировать в зависимости от лиц, которые будут осуществлять исследования.

[б/а]

Задачи и план работ Аскании-Нова: Короткий плян праці наукової частини державного степового заповідника «Асканія-Нова», на 1924-й рік

Природа и охота на Украине, 1924. № 1 – 2. С. 243-245.

І. По дослідженню степу.

Основне завдання заповідника – всебічне планомірне дослідження природи степу.

Але природа навіть того масиву цілинного степу, що входе в межі Заповідника (б. 30.000 десятин), далеко не одноманітна: тут відбувається поступовий перехід степу від наймолодшого – полинового до середнього віком типово-ковилового і до розвиненого – ковилово-лучного, що рівнобіжними майже берегу моря смугами вкривають увесь крайній південь наших степів, захоплюючи частину б. Херсонського, майже весь Дніпровський та Мелітопольський і частину б. Бердянського повітів.

Отже планомірне дослідження степової природи території Заповідника має охопити б. м. рівномірно всю площу його цілини, а не зосереджуватися, як те було досі, тільки в центрі самого Заповідника, де проходить смуга типово-ковилового степу, що займає значно меншу площу причорноморських степів, а ніж степи ковилово-лучні, що на території Заповідника лежать в північно-східній його частині (переважно район Доренбурга).

Але ніяке планомірне і всебічне дослідження степу на всій території Заповідника, так методом екскурсійним, як і особливо стаційним, – не можливе поки вся територія Заповідника не буде одноразово-орієнтовочно обслідувана з нанесенням наслідків такого обслідування на ряд карт-планів території Заповідника, які дадуть можливість свідомо орієнтувати надалі ті чи інші досліди в певних типових районів території Заповідника, з окрема закласти сітку заповідних участків цілини по всій території заповідника, в різних типах стеду, заклавши на них стаційні спостереження та досліди і т. и.

Найперше, в звязку з цим, мінімально програмове завдання Заповідника на 1924 рік:

1. Провести топографічне дослідження всієї території Заповідника, з нанесенням поземих ліній (горизонталів) не менше як через 0.5 сажени, з тим, щоби в місцях з складним мікрорельєфом (з подами, лощинами і т. и.) це обслідування було проведено з більшою докладністю і з нанесенням поземих до 0.1 сажени.
2. Організувати систематичні метеорологічні спостереження, що давали – б, як мінімум, данні про температуру повітря, спади, вохкість і вітер, у 3-х пунктах: в районі зоопарку (з лісовим масивом б. 30 дес. з водною площею б. 80 дес., а через те, видимо, і з ненормально-великою кількістю опадів – б. 400 м/м), біля одного з сараїв в ковиловому степу (район самої Асканії) та в районі ковилово-лучного степу (Доренбурга, або поблизу його); крім того – сітку дощомірних пунктів по всій території Заповідника.
3. Організувати одноразове обслідування підземних вод території та району Заповідника і систематичне спостереження над режимом їх, а так само над режимом, станом і т. и.) водопадів; з окрема в подах.
4. Провести одноразове обслідування ґрунтів всієї території Заповідника, склавши карту його ґрунтів масштабом 100 саж. у цілі (дюймі), а для місць з подами, лощинами і т. и. – додаткові карти масштабом 10–20 саж. у цілі.
5. Провести одноразове ботанично-географічне обслідування всієї території Заповідника, принаймні 2–3 рази протягом вегетаційного періоду, склавши карту флори Заповідника, масштабом 100 саж. у цілі, а для участків з подами, лощинами і т. и. – додаткові карти масштабом 10–20 саж. у цілі.
6. Провести аналогічно обслідування фауни всієї території Заповідника, давши схематичну зоо-географічну карту Заповідника (див. додаток 1-й).

Усі ці обслідування мають планово між собою бути увязані і вестися в постійному контакті.

В звязку з тим, що вся земельна площа Заповідника розбита наклітки по 40 десятин, нанесені на плані і занумеровані, всі обслідування території Заповідника мають орієнтуватися на ці клітки, як на вихідні одиниці і пункти для обслідування території.

По за цим основним пляновим завданням в обслідуванні природи степу в 1924 році, – мають вестися ще на степу в цьому році так праці:

- а) спеціально-додаткове (докладніші) обслідування ґрунтів окремих місць (запов. участки, поди, перекопи, поля і т. и.) Заповідника;
- б) спеціально-додаткове обслідування флори участків цілини випасних та сінокосних, з метою виявлення впливу на рослинність різних форм та різної інтенсивності випасу та сінокосу. Це обслідування дало б можливість з 1925 року закласти експериментальні досліди над впливом випасу на степову флору, з метою виявлення найкращих умов для зберегання цілиного степу;
- в) спеціально-додаткове дослідження вигорілих участків цілини з метою виявлення впливу вигорання степу на динаміку її флори;
- г) спеціально-додаткове дослідження різних стадій парових полів та перелогів, а так само участки цілини, на яких випаси чи сінокоси припинені, з метою ресторвації степу при звільненні степу від впливу людського господарства;
- д) продовження докладного дослідження флори старого Заповідного участку цілини, що велося багато років проф. І. Пачоським;
- е) спеціальні-додаткові обслідування фавни степів Заповідника (див. додаток 1-й);
- ж) обслідування бур'янів, хвороб та шкідників с.-г. рослини на території Заповідника.

[б/а]

Задачи и план работ Аскании-Нова:

Общий план работы Аскании

Природа и охота на Украине, 1924. № 1 – 2. С. 227-230.

Обсудив в своем заседании в августе 1923 года план деятельности заповедника и Зоопарка, Ученый Совет Аскании-Нова постановил в основу развития этого учреждения положить следующие принципы и планы:

Аскания-Нова – не зверинец, преследующий только культурно-просветительные цели, и отнюдь не ординарный совхоз. Аскания-Нова представляет собой единствен-

ный в своем роде заповедник с акклиматизационными и натурализационными заданиями, известный далеко за пределами России. Она преследовала в прошлом и должна преследовать в будущем задачи заповедного и опытного исследовательского учреждения. Планомерные исследования по экспериментальной биологии и биотехнике наряду с изучением заповедной степи должны сделаться одной из кардинальных осей Аскании настоящего и будущего.

В основу строительства научно-исследовательской работы в Аскании-Нова должно принять, что Аскания слагается из трех основных исследовательских отделов:

1. Заповедной степи.
2. Акклиматизационного Зоопарка.
3. Сельско-хозяйственного Зоопарка.

Заповедная степь требует почвенного, метеорологического, флористического и фаунистического обследования. Для осуществления этих исследований необходимо привлечь соответствующих специалистов.

Зоопарк требует продолжения исследований по акклиматизации, реаклиматизации, одомашнению, взаимодействию организма и внешней среды, гибридизации с целью улучшения пород с.-х. скота, изучение наследственности, физиологии развития и формообразования, морфогенетики, физиологии размножения, бесплодия гибридов, передачи по наследству приобретенных признаков и прочим главам экспериментальной биологии.

Сельско-хозяйственный Зоопарк, располагая стадами с.-х. животных, должен осуществлять исследования биотехнического характера, поддерживая в то же время связь с заданиями зоопарка, и отвечать на потребности практического животноводства. В его задачи входит изучение:

Законов наследования.

Разведение в себе.

Родственного разведения.

Улучшения пород путем скрещивания.

Развития в зависимости от условий содержания.

Развития в зависимости от кастрации и прочие проблемы зоотехнии

Совет полагает, что вышесказанные темы должны разрабатываться в Аскании-Нова планомерно, приглашенным на то штатом ученых сотрудников.

3) Намечая основной план работ заповедного Зоопарка Совет, в то же время полагает, что возможные научные услуги Аскании-Нова должны не исчерпываться указанными темами; Асканийское население может дать богатые материалы морфологу, паразитологу, ветеринару и специалистам других категорий.

4) Организационный план Аскания-Нова должен предусмотреть возможность временной научной работы специалистов ряда биологических дисциплин.

5) Общее руководство научно-исследовательской работой возлагается на Ученый Совет, председателем которого является директор Аскания-Нова.

Целесообразно, чтобы в состав Ученого Совета Аскания-Нова входили:

1. Почвовед и один ассистент.
2. Метеоролог-наблюдатель.
3. Ботаник и один ассистент.
4. Зоолог и два ассистента.
5. Зоолог-энтомолог.
6. Экспериментальный биолог и два ассистента.
7. Зоотехник, заведующий зоотехнической лабораторией и два ассистента.
8. Сравнительный анатом.
9. Смотритель зоопарка.
10. Хранитель музея.

Подобный состав Коллегии, при должном его подборе и согласованной деятельности может обеспечить высокий уровень работы всего учреждения.

Примечание: На ближайший год Совет находит целесообразным поручить руководство Административной частью всего научного отдела проф. П. Н. Крахт-Палееву.

Ботанич. Исследованиями – проф. Сукачеву.

Зоологич. „ „ А.А. Браунеру.

Работа по эксперимент, биологии и учению о наследственности – проф. М. М. Завадовскому.

Энтомологическими работами – Кириченко.

Для обеспечения работ по почвоведению и зоотехнии, Совет поручает Бюро списаться с соответствующими специалистами. Для организации метеорологических наблюдений Совет полагает достаточным пригласить специалиста средней квалификации.

Ученый Совет выделяет из своей среды Бюро из трех человек, на которое возлагается проведение в жизнь постановлений Совета.

Председателем Бюро Совета является заведующий научным отделом.

В обязанности Ученого Совета и его Бюро, помимо общего руководства научными исследованиями, входит организация связи с научными учреждениями Европы и Америки, руководство и редакция изданий и т. д.

Средства научно-исследовательских учреждений Аскания-Нова на корм и доставку его на место для животного населения Зоопарка (в виде зерна, круп, сена, соломы и корнеплодов) в пределах довоенной нормы; на довольствие штата служащих заповедника Зоопарка, а также твердого отопления, освещения и снабжения водой людей и животных, а также средства на оборудование и ремонт построек, на текущую научную работу и пополнение Зоопарка животным населением, на оплату штата

служащих, поступают из общих государственных средств по твердым сметам, обеспеченным золотым фондом (Аскания-Нова, как учреждение общероссийское, вернее мирового значения, должна обеспечиваться из общесоюзных средств СССР).

В полном распоряжении научного отдела для осуществления возложенных на него обязанностей находится: участок заповедной степи с защитной зоной – 2.000 дес., территория Зоопарка со всеми его постройками и животным населением (зоологический и ботанический парки), внутренний и внешний пруды, часть территории, т. наз. воловни, все древесные и кустарниковые насаждения в степи (как напр., кроли), дом ученых с музеем и проч.

[6/a]

Задачи и план работ Аскании-Нова: Основные положения организации государственного степного заповедника «Аскания-Нова»

Природа и охота на Украине, 1924. № 1 – 2. С. 257-258.

Проект в редакции 1-ой Сессии Комитета Заповедника.

Основные положения организации государственного степного заповедника «Аскания-Нова»

1. Заповедник является учреждением Н.К. З.УССР и имеет право юридического лица. Управляется Заповедник по принципу единоличности; во главе его стоит директор.

Примечание: на время отлучек директора он назначает себе заместителя.

2. При директоре состоят два помощника – один по научной части Заповедника и другой – по производственной.

Примечание: помощник по научной части ведает хозяйственно- административной частью научных учреждений Заповедника.

3. Руководители научных учреждений и отраслей образуют Научный Совет Заповедника, являющийся органом, направляющим научно-исследовательскую работу Заповедника и, координирующим деятельность всех научных учреждений и отраслей его. В состав Совета входят также директор и оба помощника, директора.

Председателем Научного Совета является директор или, по его поручению, помощник его по научной части.

Примечание: по постановлению Совета в состав его могут включаться и отдельные работники Заповедника.

4. Директор Заповедника и все заведывающие научными учреждениями и их отделами назначаются Н. К. З.; на должность директора и заведывающих учреждениями из кандидатов, избираемых Комитетом Заповедника (см. п. 7), а на должности заведывающих отделами — из кандидатов, намечаемых Научным Советом. Совет для обсуждения кандидатур созывает ученые комиссии из представителей С. Х. Научного Комитета и др. ученых организаций по специальности.

Примечание: первоначальный состав Научного Совета назначается Н. К. З. по избранию и представлению Комитета Заповедника.

5. Все остальные сотрудники научных учреждений Заповедника назначаются Директором из кандидатов, избранных Научным Советом Заповедника, сотрудники же производственной части приглашаются непосредственно Директором Заповедника, причем кандидатуры помощника по производственной части и заведывающего технической частью подлежат одобрению Науч. Совета Заповедника и утверждению Н. К. З.

6. Увольнение сотрудников Заповедника производится теми-же инстанциями и в том же порядке, как и их назначения. В случае злоупотребления или преступления должностного лица, таковое может быть временно отстранено директором от исполнения обязанностей впредь до расследования Наркомземом, с участием рекомендовавшего его учреждения.

7. Для общего руководства Заповедником образуется специальный Комитет Заповедника под председательством Наркома Земледелия УССР или назначаемого им лица, в составе представителей Наркомзема и С.-Х. Научного Комитета Украины, от Всеукраинской Академии Наук, Научного Комитета Наркомпроса и Главпрофобра Украины, Украинского Геологического Комитета, Всеукраинского Агрономического Общества и Всеработземлеса — по одному.

Примечание: Кроме основного состава в Комитет могут входить, по его-же утверждению, как действительные члены и члены соревнователи, учреждения и лица, оказывающие содействие Аскании научной работой как материальной помощью, причем действительными членами и членами соревнователями могут быть не только украинские и общесоветские учреждения и граждане, но таковые же и других государств.

8. Комитет Заповедника собирается не менее одного раза в год; он утверждает программы работ, устанавливает источники получения необходимых средств, утверждает сметы и отчеты о деятельности как научных, так и производственных отраслей Заповедника; Комитету также принадлежит право распоряжения результатами научных изысканий и научными материалами Заповедника.

9. Текущий контроль за работой Заповедника осуществляется Наркомом Земледелия, или лицом по его полномочию, при котором состоит Особая Комиссия из представителей Н. К. З., С.-Х. Научного Комитета, УССР и представителей Комитета Заповедника.

Примечание: в период между Сессиями Комитета эта Комиссия исполняет все функции Комитета, причем решения ее утверждается ближайшей Сессией Комитета.

10. Права и обязанности Комитета, Научного Совета и директора Заповедника определяются особыми инструкциями, утверждаемыми НКЗ по рассмотрению их Комитетом Заповедника.

[б/а]

Задачи и план работ Аскании-Нова:

Ответственный научный персонал

Госзаповедника «Аскания-Нова» на 1924 год.

Природа и охота на Украине, 1924. № 1 – 2. С. 252.

Приложение 2-е.

Ответственный научный персонал Госзаповедника „Аскания-Нова“ на 1924 год.

№№ по пор.	ДОЛЖНОСТИ	Лица	Примечание.
1	Пом. директора заповед., завед. научной частью (Н. О.)	проф. Н. Н. Клепинин	Избран в зав. Отделом 1-й сессией Комитета Заповедника; может служить в ПО и взять на себя организационные функции
2	Зав. научно-степной станцией (П. О.)		
3	Зав. Почвенным Отдел. станции		
4	Специалист метеорологического Отдела станции	(вакансия)	Работа метеоролог. Отд. будет вестись при непосредственном участии и под общим руководством Укрмета, в лице председателя его проф. Н. Данилевского.

№№ по пор.	ДОЛЖНОСТИ	Лица	Примечание.
5	Специалист ботанич. отдела станции	А. Окснер	Работа ботанич. Отдела будет вестись при непосредственном участии и общем руководстве ботанич. Секции С.-Х. Научного комитета, в лице председателя ее проф. А. Яната.
6	Специалист зоологическ. отдела станции (орнитолог)	В. Соколов	Работает с 1923 года.
7	Специалист зоологическ. отдела станции (энтомолог)	С. Медведев	(Кандидат), ныне спец. этномолог Харьк. пчеловодной станции.
		Шпет	(Кандидат), ведший уже исследования энтомофауны в Аскании.
8	Зав. зоологическим отделом станции (маммолог).	проф. А. А. Браунер	Работает с 1922 года.
9	Зав. Зоопарком (П. О).		
10	Зав. Зоотехническ. станцией (П. О.).		
11	Специалист Зоотехнической станции	Пономаренко	Работает с 1923 года в должности ветеринарного врача.

[б/а]

Задачи и план работ Аскании-Нова:

План работ по зоопарку на 1924 год

Природа и охота на Украине, 1924. № 1 – 2. С. 240-241

Одним из самых ценных материалов Аскании-Нова является стадо зубров, бизонов, зубро-бизонов и диких лошадей.

Работа с этим материалом должна стать краеугольным камнем, так как учение о наследственности, являясь одним из интереснейших вопросов, затрагивает в полной мере работу о видовых гибридах. Поэтому необходимо поставить изучение полученных и изучаемых форм, чтобы во 1-х, установить ту законность, которая получается от таких скрещиваний, и во 2-х, изучение полученных видовых гибридов подтвердит или объяснит теорию происхождения видов и пород.

В 3-х, дальнейшие исследования по вопросу о плодотворности выводимых гибридных форм, имеющих с.-х. значение.

В 4-х, кроме научной обработки всего имеющегося материала поставить задачей использование гибридов между домашним скотом с одной стороны и зубро-бизонами с другой, для с.х. надобностей, как ценных по своей силе, выносливости и нетребовательности к корму.

5-е Изучение и описание гибридов, между лошадей и зебром, и лошадей и дикой лошадей. Получение этих гибридных форм вывести необходимо в ближайшее время для хозяйства, чтобы закрепить получающиеся очень ценные рабочие качества, как то: необыкновенную прочность скелета, сильную спину, хорошую ногу, редкую выносливость, плотность сложения и неприхотливость в корме. Кроме того, необходимо приступить к краниологической обработке накопившегося материала.

Далее в задачу зоопарка входит изучение гибридных форм со стороны использования наиболее удачно полученных и закрепленных качеств между имеющимися яками, зебу и домашним скотом.

Имеющийся материал и правильно поставленное в дальнейшем скрещивание должны выяснить более точно: 1) передачу признаков потомству и каких именно – отца или матери, 2) значение метисных групп, происходящих от данного скрещивания, 3) установить целесообразность недавно произведенных скрещиваний.

Необходимо произвести работу по приучению и приспособлению к работе успешно размножающихся здесь антилоп, олене-быков, которых в настоящее время имеется стадо до 20 штук.

С весны 1924 г. широко поставить искусственное оплодотворение, что особенно необходимо при получении некоторых гибридных форм (зеброиды, яки), где естественное спаривание животных почему либо не удается.

Восстановить чистокровных оленей приобретением пары крымского благородного оленя.

Нельзя не поставить на очередь задачу пополнения самцами имеющихся в зоопарке ценных животных, как то: олень аксис (3 самки), гну голубой (3 самки), антилопа нильгау (4 самки) и самка для африканского страуса (3 самца).

Выполнить задание о замене зубра „Ваньки“ (рожд. в 1907 г.), который, как производитель, уже потерял свою способность и в этом году уже не мог крыть предназначенных для него самок.

Кроме животных в Зоопарке имеется сейчас чрезвычайно пестрый материал пернатого царства, который без соответственного пополнения экземпляров многих погибших видов, все же представляет обширное поле для экспериментально-биологических работ наблюдений, ведущихся в настоящее время проф. Завадовским.

[б/а]

Задачи и план работ Аскании-Нова:

План работ по зоопарку на 1924 год

Природа и охота на Украине, 1924. № 1 – 2. С. 245-246.

1. Наблюдение над жизнью и движением животного населения зоопарка (биологические наблюдения, в частности регистрация рождаемости, смертности, заболеваемости, брачный период, линька, возрастные изменения и пр.)

2. Составление и ведение племенных записей зубро-бизоньего стада, лошадей Пржевальского и зебр. Таврение.

Реорганизация содержания лошадей Пржевальского: вместо стойла и ясел, просторный загон и пастьба (если возможно), приручение молодняка.

3. В виду того, что зубры являются вымирающими животными (их сохранилось на всем земном шаре только 50 экземпляров), считать необходимым использовать имеющееся в зоопарке зубро-бизонье стадо, состоящее из 10 взрослых метисок и 8 молодых самок метисок с кровью зубра, для восстановления его как в чистом, так и путем поглотительного скрещивания с бизоном и домашним рогатым скотом. В этих целях считать желательным приобрести из Ленинградского зоологического сада 2-х чистокровных зубров и из Германии – чистокровной самки, чтобы параллельно с метизацией ввести чистокровное разведение зубра. До получения чистокровных зубров скрещивать метисок с зубро-бизоном, чтобы не уменьшить кровь зубра в последующих поколениях.

В виду того, что бизон стоит ближе всех к зубру, можно пока выводить метисок от скрещивания бизона с серым стенным скотом.

Что касается бизона, то виду восстановления этого вида в Америке, находящиеся в Аскании-Нова животные сохраняются лишь как подсобный материал, а экземпляры не являющиеся необходимыми для восстановления зебра, могут быть переданы в зоологические сады в обмен на животных для Аскании-Нова.

4. Составление общего плана случек лошади Пржевальского и зубры с домашнею лошадыю в направлении численного увеличения лошади Пржевальского и с целью создания возможно большего числа метисок рабочего направления и возможности путем поглотительного скрещивания увеличить число лошадей Пржевальского.

5. Нормирование состава населения зоопарка: уменьшении численности азиатских, африканских и южно-американских видов и увеличение путем покупки или, что лучше, обмена, численности местных животных, т.е. реакклиматизация; напр., приобретение сайги, козуль европейскую и сибирскую (водящуюся в Но-

во-Московском уезде Екатеринославской губернии у Казачьего Гая), крымского оленя, байбака и пр.

6. Выбраковка в муфлоньем стаде с целью получения более типичных животных.

7. Устройство остеологического музея, опыты определения, группировка скелетов на черепов и составления печатного каталога.

8. Составление монографии «лошадь Пржевальского».

[б/а]

Задачи и план работ Аскании-Нова:

План работ по изучению фауны степи в 1924 году

Природа и охота на Украине, 1924. № 1 – 2. С. 245.

Основные вопросы.

1. Ввиду совершенной неизученности фауны Аскании и соседних местностей (за исключением птиц) начать изучение млекопитающих, птиц, пресмыкающихся и гадов, а также тех беспозвоночных, которые имеют важное значение в сельском хозяйстве (насекомых, земляных червей и пр.).

Примечание: Необходимы дополнительные экскурсии вне заповедника, а именно, в полосах песков, солонцов и приморского побережья.

2. Изучение количества млекопитающих, птиц и прочее на определенных пробных участках, и изучение движения населения в течение года, по сезонам или месяцам, т.е. численность животного населения и движения его по сезонам.

3. Изучение жизни главных представителей степной фауны, с точки зрения их поведения и привычек (этология) и соотношения их к окружающей среде (ойкология), особенно изучение пищи вредных и полезных для сельского хозяйства животных (полевок, мышей, суслика и их врагов).

4. Исследование по охране природы и хозяйства от вредителей и по покровительству животным, приносящим пользу сельскому хозяйству, а также характеризующим местную фауну, или вытесняющим хозяйством человека.

5. Подведение итогов по наблюдению по перелету птиц в Аскании в течение 18-ти лет, наблюдение над перелетом птиц в 1924 году и над передвижением животных.

6. Подведение итогов по акклиматизации птиц за 16 лет и окольцевание птиц в 1924 году.

7. Подведение итогов по определению веса птиц и взвешивания млекопитающих, птиц, пресмыкающихся и гадов в 1924 году.

[б/а]

Задачи и план работ Аскании-Нова:

Полный список животных и птиц в зоопарке Госзаповедника имени тов. Раковского.

Природа и охота на Украине, 1924. № 1 – 2. С. 253-256.

Приложение 3-е.

Полный список животных и птиц в зоопарке Госзаповедника имени тов. Раковского.

№№ по пор.	Животные	Состоит на 28 марта 1924 года			С 1 января по 22 марта включительно				
		Самцов	Самок	ВСЕГО	При- было	Убыло			
1	Лошадь Пржевальского.	6	3	9	-	-			
2	Зебра грэви	-	1	1	-	-			
3	„ чампана	3	3	6	-	-			
4	Гибрид: Пржевальского ½ кр. тар.	1	-	1	-	-			
5	Нагорная лама	3+жив	3	7	-	-			
6	Олень манджурск.	1	4	5	-	-			
7	„ аксис	-	-	-	-	0=1;1			
8	Лань	8	9	17	-	0=1;1			
9	Козуля	-	1	1	-	-	Старая самка		
10	Олени (бол. загон)	5	9	12	17	52	-	-	
	„ (при зубро-бизоне)	15		20			35	-	0=1;1
11	Гну белохвостый	1	-	1	-	-	Кастриров. самец		
12	„ полосатый	-	3	3	-	-	Самки		
13	Черная антилопа	1	-	1	-	-	Самец		
14	Нильгау	-	2	2	-	0=1;1	Самки		
15	Капский сернобык	1	-	1	-	-	Самец		
16	Олене-бык, канна (бол. загон)	5	12	17	0=1;1	-			

№№ по пор.	Животные	Состоит на 28 марта 1924 года			С 1 января по 22 марта включительно		
		Самцов	Самок	ВСЕГО	Прибыло	Убыло	
17	Зебу	2	-	2	-	-	
18	Яки	3	3	6	-	-	Самцы
19	Зубр беловежск.	1	2	3	-	-	
20	Бизон американск.	1+1	3	4=9	-	-	
21	Помесь: зубро-бизонов и домашн. скота	9	23	32	0=1;1	1=0;1	
		из них 3 кастрата					
22	Тур дагестанский	2	2	4	-	-	
23	Гривистый баран	2	4	6	-	3=0;1	
24	Помесь муфлонов и дом. овец (бол. загон) (при зубро-бизон.)	21	22	43	3-4;12	0-1;1	
		-	-	227	14	9	

№№ по пор.	Животные	Состоит на 28 марта 1924 года			С 1 января по 22 марта включительно		
		Самцов	Самок	ВСЕГО	Прибыло	Убыло	
	Птиц:						
1	Страус африканск.	5	-	5	-	-	Самцы
2	„ Нанду	-	-	29	6	-	
3	„ Эму	-	-	5	-	-	
4	Аист черный	-	-	1	-	-	
5	Фламинго	-	-	9	1	-	
6	Чайка обыкновен.	-	-	1	-	-	
7	Гоголь	-	1	1	-	-	
8	Чернеть морская	-	2	2	-	-	
9	„ хохлатая	-	3	3	-	-	
10	Нырок красноносый	1	1	2	-	-	
11	„ красноголовый	-	1	1	-	-	
12	„ белоглазый	4	-	4	-	-	
13	Утка мандаринская	-	1	1	-	-	Летные
14	„ крыжень	-	-	438	-	11	

№№ по пор.	Животные	Состоит на 28 марта 1924 года			С 1 января по 22 марта включительно		
		Самцов	Самок	ВСЕГО	При- было	Убыло	
15	„ полукрыжень	-	-	-	-	1	
16	Помесь крыжня	-	-	9	-	1	
17	Крыжень и пепозака	4	1	5	-	-	
18	Галагаз, пеганка	-	1	1	-	-	
19	Красная утка, огарь	-	-	110	-	6	
20	Новозеландский огарь	-	-	-	-	1	Теперь не более 30 шт.
21	Помесь: новозел. и красн. утки	1	2	3	-	4	
22	Гусь серый большой	-	-	31	-	1	
23	Гуменник	-	-	6	-	-	
24	Казарка белощекая	-	-	2	-	1	
25	„ белолобая	-	-	4	-	-	
26	„ канадская	-	-	1	-	1	
27	Гусь египетский	-	-	3	-	1	
28	„ австралийск.	-	1	1	-	1	
29	Помесь: канад. и серый бол.	-	-	1	-	-	
30	Помесь: полярн. белый и серый бол.	-	-	3	-	-	
31	Помесь: от ½ кряквы	-	-	3	-	-	
32	Лебедь кликун	-	-	10	-	-	
33	Гриф черный	-	-	1	-	-	
34	Орел беркут	-	-	1	-	-	
35	„ степной	-	-	2	-	-	
36	„ белохвостый	-	-	2	-	-	
37	Подорлик большой	-	-	1	-	-	
38	Канюк, малый курганник	-	-	2	-	-	
39	„ мохноногий	-	-	1	-	-	
40	Коршун бурый	-	-	2	-	-	
41	Лунь камышевый	-	-	1	-	1	
42	Осоед	-	-	1	-	-	
43	Фазан охотничий	-	-	223	-	8	
44	„ королевский	-	-	12	-	-	

№№ по пор.	Животные	Состоит на 28 марта 1924 года			С 1 января по 22 марта включительно		
		Самцов	Самок	ВСЕГО	При- было	Убыло	
45	„ серебристый	-	1=0;	1	-	-	
46	„ линейат	-	3=0;	3	-	-	
47	„ меланот	-	-	21	-	1	
48	„ алмазно-золот.	-	-	5	-	5	
49	Павлин обыкновен.	-	-	1	-	-	
50	Куропатка горная	-	-	1	-	-	
51	„ обыкновенная	-	-	2	-	-	
52	Журавль красавка	-	-	5	-	-	
53	„ индийск., антигонский	-	-	1	-	-	
54	Журавль луговой, серый	-	-	1	-	-	
55	Дрофа	-	-	-	-	1	
56	Кулик сорока	-	-	1	-	-	
57	Кроншнеп средний	-	-	1	-	-	
58	Водяная бол. курочка	-	-	10	-	1	
59	Лысуха, лыска	-	-	2	-	1	
60	Коростель	-	-	2	-	-	
61	Курочка-погоныш	-	-	1	-	-	
62	Голубь вяхирь	-	-	2	-	-	
63	„ клинтух	-	-	1	-	-	
64	Горлица	-	-	1	-	-	
65	Ястребиный голубь	-	-	-	-	-	
66	Кафрский голубь	-	-	1	-	-	
67	Волнистый попугай	-	-	1	-	-	
68	Филин	-	-	1	-	-	
69	Дрозд деряба	-	-	1	-	-	
70	„ черный	-	-	2	-	-	
71	„ певчий	-	-	1	-	-	
72	Соловей китайский	-	-	2	-	-	
73	Скворец обыкновен.	-	-	1	-	-	
74	Ворон	-	-	-	-	1	
75	Зяблик лесной	-	-	2	-	-	
76	Щегол	-	-	1	-	-	

№№ по пор.	Животные	Состоит на 28 марта 1924 года			С 1 января по 22 марта включительно		
		Самцов	Самок	ВСЕГО	При- было	Убыло	
77	Канарейка	-	-	47	-	1	
78	Зеленушка	-	-	1	-	-	
79	Чечевица	-	-	1	-	-	
80	Амандин красноклювый	-	-	-	-	1	
81	Помесь: щегла и канарейк.	-	-	9	-	2	
	„ зеленушки и канар.	-	-	4	-	-	
		-	-	1086	-	87	

[б/а]

Задачи и план работ Аскании-Нова:

Решение Совещания

Природа и охота на Украине, 1924. № 1 – 2. С. 242-243.

Заслушав помещенные выше доклады, в итоге продолжительных и горячих прений совещание вынесло следующие постановления:

1. В научной и научно-прикладной работе заповедника своевременно и необходимо перейти к реализации планового начала, намеченного как в декрете СНК от 8-го февраля 1921 года, так и в постановлениях первой сессии Комитета заповедника от 4–10-го июля 1922 года.

2. Признать необходимым разделить хозяйственную и научную части госзаповедника с таким расчетом, чтобы научная часть, живя по своей смете, имела полную автономию в деле распоряжения кредитами в пределах смет и планов научных работ с тем, чтобы хотя минимальная плановая научная работа заповедника была прочно обеспечена материально.

3. Признать необходимым концентрацию научной работы на определенных, научным советом заповедника выработанных и Комитетом заповедника одобренных, объектах этой работы.

4. Считать, что предметом научной работы должны стать те отрасли работ, которые обеспечены достаточным количеством объектов изучения.

5. Основной научной работой заповедника должно стать всестороннее изучение природы (флоры, фауны, почвы, климата и проч.) южной степной полосы.

6. Научные работы над неместным материалом должны стать предметом изучения только в части, обеспечивающей действительные научные выводы.

7. Вся часть зоопарка, немогущая быть использованной в качестве научного материала, должна быть сохранена в частности как разсадник, частью же передана в зоологические сады или иным учреждениям и организациям на условиях обеспечивающих интересы заповедника.

8. Признать необходимым существование постоянного кадра научных работников в Аскании-Нова и планомерность всех работ научных учреждений и лиц, ведущих научные работы, в Аскании-Нова.

Примечание. Правила и условия научной работы в заповеднике устанавливаются научным советом заповедника.

9. Считать совершенно необходимым регулярное и своевременное печатание «Известий Заповедника», с тем, чтобы в них печатались кроме научных работ и всякого рода материалы, наблюдения, предварительные сообщения и сведения о деятельности заповедника.

10. Считать необходимым, выдвинутый совещанием вопрос о сосредоточении при заповеднике сельскохозяйственных научных учреждений (зоотехнической станции, фитотехнической и др.), которые обслуживали бы южно-степную полосу Украины, до сих пор имя почти не обслуженную, безотлагательно обсудить в С.-Х. Научном Комитете Украины и Всеукраинском Бюро по опытному делу.

11. Признать, что планы научной деятельности заповедника должны находиться в соответствии с финансовыми возможностями, в связи с чем в этих планах должны учитываться первоочередность, научное и прикладное значение отдельных работ.

12. Считать необходимым, после детальной проработки в Научном Совете заповедника вопросов, поставленных настоящим совещанием, и после рассмотрения их в Коллегии Наркомзема, созвать очередную сессию Асканийского Комитета для окончательного рассмотрения основных организационных и научных вопросов, связанных с научной работой заповедника.

Для выработки ближайшего плана научных работ и в частности на 1924 год совещание избрало комиссию в составе: Аверина, Арефьева, проф. Браунера, проф. Крахт-Палеева и проф. Яната, итоги работы каковой и представляются в НКЗ на утверждение.

В трех заседаниях (23 и 24-IV) указанная комиссия выработала след. положения о работе научн. отдела на 24-й год.

[б/а]

Задачи и план работ Аскании-Нова: Смета научной части Госзаповедника «Аскания-Нова» на 1924 год.

Природа и охота на Украине, 1924. № 1 – 2. С. 249-251.

Приложение №1.

СМЕТА научной части Госзаповедника „Аскания-Нова“ на 1924 год.

ПЕРСОНАЛ:

I. Общий.

	В месяц	В год
Заведывающий (по совместительству 20%, с мая – 8 мес.)	25	200
Делопроизводитель-машинист (с мая)	30	240
Кучер-рабочий (2 чел.) по	10–20	240
	<hr/>	<hr/>
	75	680

II. Научно-степной станции.

Заведывающий (по совм. 25%, с мая)	25	200
Заведыв. отдел. почвоведения (с мая)	125	1000
Специалист метеор. отдела (с мая)	50	400
„ ботанического (с мая)	50	400
Завед. зоологич. отдел.	150	1800
Специалист зоолог. отдела (орнитолог)	50	600
„ „ „ (энтомолог, с мая)	40	320
Охотник (зоологич. отдела)	10	120
Рабочий (зоологического отдела)	10	120
	<hr/>	<hr/>
	510	4960

III. Зоопарка:

Заведывающий зоопарком (по совм. 25%)	–	–
Смотритель	40	480
Смотрители Отделов (4 чел. по 15 р.)	60	720
Рабочие (20 чел. по 10 руб.)	200	2400
Проводник	10	120
Плотник	15	180
	<hr/>	<hr/>
	325	3900

IV. Зоотехническая станция:

Заведывающий станцией (по совм. 25%)	—	—
Специалист (с мая)	50	400
Рабочие (2 чел. по 10 руб.)	20	240
	<hr/>	<hr/>
	70	640

V. Музея:

Заведывающий музеем (по совм. 50%)	25	300
Препаратор	25	300
Пом. препаратора	15	180
	<hr/>	<hr/>
	65	780

VI. Библиотеки с архивом:

Библиотекарь-архивариус (с мая)	30	240
	<hr/>	<hr/>
	30	240
<hr/>	<hr/>	<hr/>
Итого на содержание персонала	1075	11200

ОПЕРАЦИОННЫЕ РАСХОДЫ.

I. Общие:

Печатание «Известий» 30 лист. по 100 руб.	—	3000
Содержание 3-х лошадей по 20 руб.	60	720
Канцелярские и почтовые	50	600
Ремонт дома	—	500
Командировки	—	500
	<hr/>	<hr/>
	110	5320

II. Научно-степной станции:

По почвенному Отделу:

Ящики для монолитов 100 по 2 р.	200 руб.
Мешочки для образцов 1000 по 5 коп.	50 „
Лопат 5 до 10 руб.	50 „
Оплата 600 раб. дней по 50 к.	300 „
„ 120 кон. дней по 2 р.	240 „
Ватман, краски и т. п.	150 „
Полные анализы: 5 по 100	500 „
Анализы гумуса 500 по 20 к.	100 „
Механические анализы 50 по 2 р.	100 „
Разные анализы	100 „
	<hr/>
Итого	1790 руб.

По Метеорологическому Отделу:

Оборудование 3-х метеоролог. станций по 300 р.	900 руб.
Наблюдателям 3 по 10 руб. (с мая)	240 „
Оборудование 10 дождемерами по 50 рублей	500 „
Наблюдателям 10 дождем. с мая по 3 рубля	240 „
	<hr/>
	1880 руб.

По Зоологическому Отделу:

Оборудование и текущие расходы (см. подробную смету).	1200 руб.
---	-----------

По всем Отделам:

Карты, чертежная бумага, тушь, готовальни, краски, карандаши и проч.	200 руб.
Оплата эпизодических дополнительных исследований (оплата труда, гоно- раров, оплата проездов и проч.)	500 руб.
	<hr/>
	700 руб.
	<hr/>
	6820 руб.

III. Зоопарка:

Корм: 18000 пуд. сена по 30 к.	5400 руб.
4000 пуд. ячм. соломы по 20 коп.	800 „
5000 пуд. зерна по 80 к.	4000 „
	<hr/>
	10200 руб.
Ремонт	1000 руб.
	<hr/>
	11200 руб.

IV. Зоотехническая станция:

Оборудование	2000 руб.
--------------	-----------

V. Музея:

Оборудование и пополнение	500 „
---------------------------	-------

VI. Библиотека и архив:

Приведение в порядок	300 „
	<hr/>
Итого операционных расходов	26090 руб.
Всего расходов	37340 руб.

[6/а]

Заповедник „Аскания Нова“

Красная армия №1070 от 19.10.1924, С. 2.

Всеукраинский староста тов. Петровский посетил недавно государственный степной заповедник «Аскания Нова».

В беседе т.Петровский поделился своими впечатлениями о посещении заповедника.

Заповедник сильно пострадал в результате хозяйничанья белогвардейских и махновских банд. Из 40.000 овец, имевшихся в «Аскания Нова», после ликвидации махновских банд осталось только 900. Совершенно исчезли некоторые редкие разновидности животных и птиц.

Сейчас идет энергичная восстановительная работа. Число овец доведено уже до 14 000. Восстановление заповедника потребует больших средств, но восстановить его необходимо, так как он имеет не только всесоюзное, но и мировое значение в деле приспособления животных к местным условиям и скрещивания разных пород.

Заповеднику нужно приобрести не менее 40.000 овец, восстановить табуны лошадей, завести доходное сельское хозяйство, пополнить зоологический парк недостающими животными и тогда он будет в состоянии зажить нормальной жизнью и внести свою долю пользы в общегосударственное хозяйство.

[6/а]

К вопросу о современном положении

Первого Госзаповедника имени Х. Г. Раковского

(б. Аскания-Нова)

Природа и охота на Украине, 1924. № 1 – 2. С. 203.

В последнее время в периодической печати, в ученых кругах и в Зем-органах Украины и РСФСР появились статьи, заметки, состоялись совещания и собрания, посвященные вопросу о современном положении бывшей Аскании-Нова.

С вполне понятным чувством живого интереса и гордости относясь к Аскании, ее мировой славе и значению, придавая ей, помимо всего прочего, и громадное значение для воспитания охотничьих масс Украины. ВУСОР не мог не уделить всем этим статьям и совещаниям должного внимания, результатом чего и являются нижепомещаемые материалы, касающиеся Аскании.

Редакция „П. и О.“, уделяя им должное место и внимание с своей стороны, однако, полагает, что все те постановления и проекты, которые найдет ниже читатель, еще далеко не разрешают вопрос.

По нашему мнению, пути лишь намечены, и мы сказали бы даже – общее направление, пожалуй, взято правильное, но ... ведь все это будет проводиться людьми, которые к тому-же часто меняются, и в обстановке постоянных финансовых затруднений, неожиданных чисто стихийных бедствий и проч.

И потому у нас еще далеко нет уверенности в том, что перспективы будущего, даже ближайшего, вполне ясны и тревогам совершенно уже нет места.

Редакция.

[б/а]

Научная экспедиция Херсонских охотников

Херсонский коммунар №149 від 04.07.1924. Шп. 4.

В августе месяце Херсонскими охотниками будет совершена экспедиция по побережью Херсонского округа.

Экспедиция имеет целью изучение охотхозяйства степного побережья округа, коллектирование животных и изучение их на месте.

В экспедиции примут участие видные охотники-натуралисты Харькова во главе с председателем центрального совета всеукраинского союза охотников – Авериным, археологом В. И. Гошкевичем и др. научными силами.

Маршрут экспедиции: Г.-Пристань, Рыбальчье, Ивановка, остр. Бабин, Тендра, Джарыгач, Хорлы, Перекоп, Аскания Нова, Сиваш.

Из Херсона экспедиция отправится 10 августа и пробудет в дороге до 25. Большую часть дороги предполагается совершить пешком и только вдоль острова Тендры и Джарыгача на лодке.

В экспедиции могут участвовать все охотники Херсонщины. Для участия необходима заявка не позже 20 июля в Окр. отдел „ВУСОР“.

[б/а]

Охотники, готовьтесь к экскурсиям

Херсонский коммунар №122 від 31.05.1924. Шп. 3.

Херсонский Окротдел ВУСОР приступил к организации систематических естественно-ист. экскурсий. Экскурсии предпринимаются с целью посещения за-

казников интересных в фаунтистическом отношении для знакомства с животным и растительным миром этих мест.

Экскурсия всегда будет руководиться лицами хорошо научно-знакомыми с природой.

Вторая экскурсия в гос. заповедник „Аскания-Нова“ паром до Каховки, подводой 50 верст, дневка в Аскании и обратно.

[б/а]

Предисловие

Аскания-Нова. Степной заповедник Украины. Сб. статей под ред. проф. М. Завадовского и Б. К. Фортунатова. Москва: Государственное издательство, 1924. (Природа и культура. Книга первая)

Этот сборник принадлежит перу лиц, осуществлявших научную и частью научно-административную работу в знаменитом Зоопарке Аскании-Нова в последние бурные годы. Опасность миновала: Аскания сохранилась и залечивает нанесенные ей гражданской борьбой раны. В таких, внушающих оптимизм, условиях мы нашли более чем своевременным напомнить о прошлом, ознакомить с настоящим и заглянуть в будущее удивительного учреждения.

Напомнить прошлое необходимо, так как среди многочисленной литературы, посвященной Аскании-Нова, мы почти не находим ее характеристики со стороны серьезных научных заслуг. Свидетельства о настоящем требуют прошедшие тревожные годы. Взгляд в будущее диктуется переходом Зоопарка из рук частного владельца Ф. Э. Фальц-Фейна в руки государства.

Аскания-Нова является национальной гордостью; о ней детям уже рассказывают сказки. Хочется верить, что государственная власть найдет тех людей, которые сумеют повести знаменитое учреждение не хуже талантливого создателя Аскании и не допустят его вырождения в шаблонный Совхоз.

Материал подобран так, чтобы он в доступной форме, по возможности разносторонне, мог показать читателю, что может дать Аскания-Нова туристу, натуралисту и государству.

Фотографии, иллюстрирующие сборник, сделаны препаратором музея Аскании-Нова, Г. И. Рибергером, часть из них предоставлена нам Проф. С. И. Огневом.

Редакция

[б/а]

Сельское хозяйство. Реорганизация хозяйства госзаповедника „Аскания-Нова“

Украинский экономист №59 від 10.12.1924. Шп. 3.

Вчера на расширенном заседании плановой комиссии Наркомзема, состоявшемся с участием представителей Госплана и ведомств, был рассмотрен вопрос о реорганизации хозяйства госзаповедника им. т. Раковского «Аскания-Нова».

Докладчик указал, что из практики предыдущих 2-х лет выяснилось, что производственная часть госзаповедника не только не дает дохода, необходимого для содержания научной части, но лишь с трудом покрывает свои расходы. Причиной этого является отсутствие организационного плана.

В настоящее время из 38 тыс. дес. земли в обработке находится всего 5 тыс. дес. Остаток в 32 тыс. дес. десятинных и переложенных земель использован был под сенокос и выпас овец. В 1924 г. с 16 тыс. дес. сенокоса было получено всего 250 тыс. пуд. сена, т. е. по 15,5 пуд. с десятины. Что же касается 16 тыс. дес. выпаса, то последний также не был использован полностью, ибо на этой площади паслось только 14 тыс. овец вместо нормального количества в 30 тыс.

Докладчик доказывал необходимость реорганизации хозяйства «Аскания-Нова» и доведения посевной площади до 16 тыс. дес. путем распашки целинных земель. Число меринсовых овец должно быть доведено до 40 тыс. шт., что позволит в широком масштабе развить производство шерсти. Основой отраслью хозяйства госзаповедника докладчик считает полеводство, ставя на втором плане производство тонкорунной шерсти. Докладчик отводит серьезное значение вопросам механизации хозяйства.

В прениях выявились две точки зрения. С одной стороны, высказывались мнения, что основной базой для развертывания хозяйства госзаповедника должна быть организация крупной зерновой фабрики и, с другой стороны, что – белое рентабельным является перенесение центра тяжести работы госзаповедника в сторону овцеводства.

Совещание согласилось с намеченным докладчиком планом развития хозяйства заповедника и предложило специально сыгранной комиссии уточнить расчеты потребных на восстановительные работы капиталов и точнее выявить сроки окончательного восстановления хозяйства.

[6/a]

Совещание об «Аскании-Нова» при НКЗ УССР 24-го апреля 1924 года

Природа и охота на Украине, 1924. № 1 – 2. С. 209-219.

Совещание открылось под председательством Нач. Сельско-Хозяйственного Управления НКЗ Б. К. Викторова.

В совещании приняли участие: Аверин (ВУСОР). Арефьев (НК РКИ). Проф. Браунер (Аскания), Грушевский (Гл. Упр. Коннозаводства), Друлев (спец. по овцеводству), Зитта (б. директор Аскании), Котов (С.-х. Н. Комитет Украины), Проф. Крахт-Палеев (б. Зав. Научной частью Аскании-Нова), Проф. Кулешов (С.- х Институт), Машута (Х.Г.З.У.), Митлин (уполн. Аскании), Проф. Пахомом (Вет. Институт), Подольский (спец. НКЗ), Рождественский (директор Харьк. Обл. Оп. Стании), Савченко (С.- х Н. Комитет), Свиренко (спец. НКЗ), Тушкам (С.- х Н. Комитет), Уман (спец. НКЗ), Фодотов (Г. У. Коннозаводства), Проф. Широких (С.-х. Институт), Проф. Яната (С.-х Н. Комитет).

После вступительных слов т. Викторова заслушивается обширный доклад проф. А. А. Браунера, ныне заведующего научной частью заповедника.

Прежде всего оглашается декрет об учреждении заповедника¹.

Декрет Совета Народных Комиссаров УССР. Об «Аскании-Нова».

8-го февраля 1921 года.

1. Имение, принадлежавшее Ф. Фальц-Фейну, «Аскания-Нова» Днепрового уезда и смежное имение Дорнбург, объявляются Государственным Степным Заповедником Украинской Социалистической Советской Республики.

2. При заповеднике существуют научные и научно-прикладные учреждения и хозяйство, которое его обслуживает.

3. Задачи «Аскании-Нова» имеет следующие: сохранить и изучить целинную степь и ее природу, сохранить, акклиматизировать и изучить в условиях степи как можно больше видов животных и растений, вывести и размножить в массе виды и расы животных и растений народно-хозяйственного значения.

4. Для осуществления указанных задач, при Аскания-Нова существуют: научно-степная станция при заповеднике (с подами), зоопарк, ботанический сад, зоотехническая станция с племенным хозяйством при ней, фито-техническая

---

¹ Пользуемся случаем поместить здесь этот исторический документ, о котором в широкой публике знают мало. Ред.

станция и др. сельско-хозяйственные научные учреждения, которые обслуживают южно-степной район.

5. Принимая во внимание, что Аскания-Нова представляет собой центр научной и научно-прикладной работы международного значения, все научные и научно-прикладные учреждения Аскании-Нова должны быть широко доступными для научной и научно-учебной деятельности работников, не входящих в штат Аскании.

6. Соответственно с основными задачами Аскании, как заповедника, всякого рода научные, научно-прикладные и научно-учебные работы на территории Аскании и в учреждениях, при ней существующих, должны производиться только согласно с задачами и методами, не нарушающими ее первоначальной и акклиматизированной природы.

7. Аскания-Нова находится в ведении Наркомзема и управляется согласно положениям и инструкциям, утверждаемым Наркомземом.

Предс. Совета Народных Комиссаров Х. Г. Раковский.

Секретарь Ахметов.

Доклад А. А. Браунера.

Таким образом декрет дает следующие основы Госзаповеднику «Аскания-Нова», ныне носящему название 1-й степной Государственный Заповедник им. Х. Г. Раковского.

1. Это научное учреждение с задачами научно-теоретического и научно-прикладного характера (пар. 2,3,4 и 5 декрета).

2. Госзаповедник представляет собою центр научной и научно-прикладной работы международного значения (пар 5).

3. При Госзаповеднике существует «хозяйство, которое его обслуживает».

В действительности декрет остался неисполненным в течение трех лет и вместо Госзаповедника оказался Совхоз местного характера, мало обслуживающий научную часть, а главным образом преследующий разные, даже не хозяйственные затеи, в роде ненужной электрофикации и постройки театра (недоконченного), когда ощущается необходимость в постройке кошар или ремонтирования разрушающихся построек Заповедника и т. п.

Еще в 1922 г. все же был построен страусятник, но 1923 г. прошел под знаком полного пренебрежения интересам научной части. Все эти затеи дорого обошлись Госзаповеднику: более разрушено, чем выстроено. 119.000 р. долга, прожит почти весь доход с шерсти стрижки 1924 г.

В оправдание была создана легенда о том, что научная часть топит производственную, а между тем в 1923 г. производственная часть стоила 220.000 р., а научная около 13.000 р., т. е. 5,5%, если перевести на штуку скота все животноводство производственной части, то у нее 2188 шт., а в зоопарке – 138, т. е. 6,5%; урожаи 1923 г. был 198.000 пудов зерна и на зоопарк израсходовано 4.700 п. зерна.

Что же сделано для научной части.

В 1922 г. выстроен страусятник и – только; в итоге:

1. Не оборудован ни один кабинет, ни ботанический, ни зоологический, буквально нет ничего.

2. Зоологический музей не пополняется,

3. Имеется богатейшее собрание костяков и черепов, но нет полок для приведения всего в порядок.

4. Работ по охране полезных животных и истреблению вредных не ведется, за полным отсутствием средств.

5. В научном доме неизвестно, что принадлежит научной части.

6. Для планомерных ботанических и зоологических работ необходимы ежедневные поездки по землям Госзаповедника, но нет даже пары лошадей, которыми научная часть может распорядиться.

Неужели производственная часть, имея в своем распоряжении 132 рабочих лошади, 280 рабочих волов и 28 рабочих верблюдов, принадлежащих научному Госзаповеднику, не может дать в распоряжение научной части и ее персонала трех лошадей.

7. Постройки не ремонтируются, ограда на протяжении 3-х верст подгнивает, почти все вольеры негодны.

8. Корма не доставлялись, и вся моя деятельность, как заведующего научную частью и зоопарком, прошла в борьбе за корма.

9. Хотя заповедная степь (около 700 дес.), более или менее сохраняется, но на остальную целинную степь НКЗ смотрит, как на будущую пахотную землю и поэтому НКЗ считает возможным «предложить дирекции заповедника расширить пахотные угодья путем распашки целинных клеток, по возможности стараясь приблизить пашню к усадьбе, если это не повредит заповедной части степи». Прежняя дирекция и наметила распашку поля. Вот как исполняется декрет Совнаркома «сохранить и изучить целинную степь и ее природу» (§ 2). Задачи Госзаповедника указаны разумно и умело в составленном декрете Совнаркома от 8/11 – 1921 г.

Деятельность Госзаповедника должна заключаться в научных и научно-прикладных исследованиях.

До сих пор все работы направлялись в сторону научных исследований по двум причинам.

1. Для научно-прикладных работ должна быть создана сначала научная основа: для ботанических работ определением состава флоры Аскании, распределения ее на территории и по сообществам, тоже и для зоологических работ, которые до 1923 г. и не начинались (за исключением птиц), тоже и для почвенных.

2. Отсутствие специальных ассигнований на научную часть лишило всех научных охотников возможности предпринять ряд систематических работ, а всякий вел ее по своей программе, темам, на своих пособиях.

Эти работы в степи можно тогда осуществить планомерно, когда имеются перевозочные средства, но их нет.

Если вышли хорошие работы, то это явилось случайностью, не зависящей ни от дирекции Госзаповедника, ни от НКЗ: так И. Пачоский в Аскании закончил свои двадцатидвухлетние работы по изучению растительности Аскании, М. Завадовский вел свои опыты, начатые еще в 1919 г. и раньше.

Я лично заканчиваю свои 38-ми летние работы по изучению фауны степи, а проф. Высоцкий степных почв.

Однако научно-прикладные задачи должны осуществиться, и они резко указаны в декрете Совнаркома: наприм. зоотехническая станция с племенным хозяйством при ней.

Если принять во внимание, что степная Украина не имеет ни одной зоотехнической станции (хотя фитотехнических есть достаточно), то это и есть та научно-прикладная сторона, которая должна быть поставлена в первую очередь, конечно, не дирекцией, а НКЗ тем более, что в Аскании осталась часть инвентаря прежней зоотехнической станции, а главное имеется большое животноводство: около 700 шт. рогатого скота (не считая 282 волов) около 8500 меринсов, свыше 3000 грубошерстных овей (каракуль, малич, чунтук), коз 120, верблюдов 79, свиней свыше 200 шт.

Что же сделано Народным Комиссариатом Земледелия?

Вместо осуществления этой ударной задачи, имеющей громадное значение для степной Украины, вместо открытия зоотехнической станции, он просто причислил все это животноводство к производственной части, а последняя вместо ведения племенного животноводства начала форсировать размножение его (так в 1922 г. было 5000 овец, а теперь более 10.000), не делая соответственной выбраковки, не имея даже зимней нормы кормов, (не говоря уже о годовом запасе) и это при 20.000 дес. сенокоса?

Сельско-хозяйственный зоопарк должен обратить внимание на следующие вопросы, интересные для степной полосы.

Сельско-хозяйственный зоопарк, располагая стадами сельско-хозяйственных животных разных пород, должен осуществлять исследования биотехнического характера, поддерживая в тоже время связь с заданиями зоопарка и отвечать на потребности практического животноводства. В его задачи входят изучение: законов наследования, разных видов разведения (в себе, родственное, разные типы скрещивания), повышение производительности пород и улучшение пород путем скрещивания, развития в зависимости от условий кормления, содержания, кастрации, возраста и пр.

И перед войной, и в настоящее время в степной полосе Украины разведение рогатого скота, овец и коз шло, главным образом, для молока, поэтому на развитие у них молочной производительности должно быть обращено наибольшее внимание.

Рогатый скот.

Единственная молочная порода, хорошо акклиматизировавшаяся в наших степях, это Красная Немецкая. Нередкое скрещивание коров этой породы с бугаями вильстермаршской и ангельнской пород, хотя и не понизили количество молока, но уменьшили количество жира в молоке и поколебали константность этой породы; с другой стороны на ухудшение породы повлиял в последнее время не только недостаток бугаев красной немецкой породы, но и вообще бугаев, вследствие чего коровы спаривались с какими угодно бугаями, и появилось метисное потомство. В виду этого необходимо завести племенной рассадник красной немецкой породы, имеющий целью выращивание в хороших условиях кормления и содержания и путем отбора не только коров, но и бугаев, происходящих от многомолочных матерей.

Если подберется группа с высокою производительностью и окажутся здоровые производители с большой индивидуальной потенцией (самомоцностью), то надо вести кровное разведение вплоть до кровесмешения, по кровным линиям.

Лошади.

В целях выведения хорошей рабочей лошади крестьянского типа необходимо много поработать, так как последнее пятидесятилетие установило только тот факт, что скрещивание местной беспородной лошади с рысистой или английской скаковой дает работоспособных и нетяжелых полукровок, но выведение рабочей породы и до сих пор осталось открытым.

В госзаповеднике можно воспользоваться для этой цели сильною лошадыю Пржевальского, хотя и малорослою.

Интересно закрепить в метисах между лошадыю Пржевальского и домашней лошадыю, получающиеся очень ценные рабочие качества, как то необыкновенную прочность скелета, сильную спину, хорошую ногу и проч.

Задачи Зоопарка.

Зоопарк должен продолжать исследования по одомашнению, взаимодействию организма и внешней среды, гибридизации, изучению наследственности, передачи по наследству приобретенных признаков, физиологии развития и формообразования, акклиматизации и реакклиматизации и проч.

Относительно акклиматизации надо сказать, что более чем тридцатилетняя деятельность Ф. Э. Фальц-Фейна в Аскании дала веские доказательства, что в степях Аскании может быть акклиматизирован целый ряд животных степных и пустынных, как северного полушария, так и южного, даже горные, что они могут жить и размножаться в степи и не вымирать. Повторять или продолжать в широком масштабе эти опыты нет необходимости и средств. Вследствие этого Зоопарк должен сосредото-

читься главным образом на разведении некоторых видов, представляющий большой интерес для науки, для России, для степной Украины: он должен иметь:

а) материал для работ по экспериментальной (опытной) зоологии, б) животных для восстановления прежнего степного ландшафта (оленя, козуль, сайгу и проч.), в) животных, тесно связанных с домашними и животными сельско-хоз. зоопарка (с зоотехнической станцией).

Таким образом в Зоопарке должно остаться:

а) зубры, бизоны, зубро-бизоны, яки, зебу, можно присоединить и буйвола, б) гривистый баран, муфлон и тур; в) лошади Пржевальского и зебры.

Все это свяжет Зоопарк с сельско-хоз. зоопарком.

Для работ по экспериментальной зоологии можно удержать в зоопарке все диморфные виды. т. е. такие, где взрослый самец резко отличается от взрослой самки:

а) оленей разных видов, но так как их в Зоопарке 74, то оставить 5 манджурских оленей, 6 ланей и 10 оленей: б) целый ряд видов птиц.

С научно-показательной целью надо оставить:

а) шесть лам, б) нильгау, в) семь олене-быков, г) 2 гну, д) 1 козуля, е) 1 черного, козерога, е) 1 капского серно-быка, ж) 3 нанду, и) 5 эму и пр.

Остальное продать или обменять, а именно:

1) 53 оленя, 2) 2 гну, 3) 10 оленебыков, 4) десятка полтора полукровных муфлонов, 5) нанду, 6) 3 страусов,

Необходимо приобрести:

в первую очередь:

а) 2 самцов и самку зубра, б) 2 самок бизона, в) самца и самку нильгау, г) самку зебу, д) крымского оленя, е) козуль европейскую и сибирскую, (из Ново-Московского у. Екатерин, г.), ж) сайгаков,

во вторую очередь:

а) кулана, б) аркара, в) безоарового козла.

Основы кормления, разведения и содержания в зоопарке.

1. Животные должны жить на свободе, кормиться на пастбище:

Стойловое содержание может быть зимой. Конечная цель – пастьба.

2. Молодняк и беременные самки должны получать обильное кормление.

3. Размножение животных – косячное. Излишние самцы содержаться в отдельных загонах.

4. Подбор животных по здоровью и производительности. Выбракровка. Племенные книги. Таврение.

5. Приручение молодняка и постепенное приучение некоторых животных к работе.

6. Применение искусственного оплодотворения.

7. Все животные должны быть сосредоточены на 60 десятинном огороженном участке степи, т. е. на большом загоне, где имеется больше простора для животных и меньше возможности заразиться какой нибудь эпизоотией от домашних животных. Кроме того, легче вести надзор, наблюдения и опыты.

8. Домашние животные, случаемые с дикими животными, должны быть здоровыми и производительными.

Лошадь Пржевальского.

или, как ее называют в Аскании и за-границей «тарпан».

Жеребцы:

Мишка 19 л., Искрич 15 л., Штемберт 10 я., Микой. 4 л., Калиф 1 г., Фридрих 1г.

Кобылы:

Журавка 10 л., Раиса 9 л., Рея 4 л.

3/4 кровный Фрегат 14 лет.

1. Не должны жить в стойле.

2. Жеребец и кобылы должны жить косяком; случка косячная.

3. Свободные жеребцы должны содержаться в поместительных загонах, не случаться с кобылами и домашней лошадей или ручную случкою, если будут приводить кобыл со стороны, или косячною, когда производственная часть Госзаповедника даст кобыл.

4. Молодняк чистокровного тарпана и метисы должны содержаться в отдельном загоне большого загона с жеребятами домашней лошади, преимущественно с кобылками, для ознакомления тарпана с домашнею лошадей.

5. Необходимо смолоду приучить животное для употребления в будущем на домашние работы.

6. Когда будет возможность, то пасти косяк в степи, вне большого загона.

Лошадь Пржевальского была открыта и описана русскими учеными и путешественниками, впервые в 1898 году ввезена в Европу, именно в степную Украину, русским гражданином и акклиматизирована здесь, в Аскании. На родине в Джунгарии, она уже исчезает, поэтому сохранение этого вида является долгом чести России, тем более, что благодаря нашей небрежности мы не изучили нашего тарпана, жившего в степной Украине, последний экземпляр которого убит в 1876 г. на Агайманском поде, в 25 верстах от Аскании.

Методы разведения и сохранения лошади Пржевальского, как исчезающего вида.

1. Поглолительное скрещивание, т. е. длительное, многолетнее скрещивание самцов преобразующей породы лошади Пржевальского с наиболее подходящей мест-

ной (домашней лошадей) и их метисами до полного поглощения местной (преобразуемой в преобразующую) лошадей Пржевальского.

Сначала получаются полукровные метисы, самки полукровки случаются с чистокровными жеребцами тарпана, получаются $3/4$ кровные метисы, самки их вновь случаются с чистокровными жеребцами тарпана, получаются метисы с $7/8$ крови тарпана (в 3 поколениях), в 5 поколении окажется уже $15/16$ крови, а в десятом $31/32$.

Таким образом такое поглотительное скрещивание размножит вид (лошадь Пржевальского), увеличит численность и передаст ему выносливость и долголетие вида домашней лошади.

2. Параллельно надо вести чистокровное разведение тарпана.

Практические мероприятия.

Случить жеребцов тарпана с возможно большим числом кобыл домашней лошади а) в Аскании,

б) в окрестностях, имея в Аскании случной пункт.

в) употреблять в работах, начав приучать молодняк.

Гриви.

1 зебра Гриви, возрастом не менее 15 лет, во все время пребывания в Аскании, в течение 14 лет, оказалась бесплодной (к ней применялось даже искусственное оплодотворение).

Зебра Чапмана.

Самцы: Тоня—17 л., Салют—7 л. и Тор—2 л.

Самки Мюца—14., Жора—11 л. и Мальва 1 г.

То же, что и для лошади Пржевальского, с той только разницей, что зебры самки с самцами же пасутся в одном стаде с зубробизонами. Необходимо вывести зеброидов скрещивая: а) самца зебры с домашней лошадей, б) самца тарпана с самкой зеброй.

Зубро-бизоны.

Имеется 42 штуки. 1) чистокровных зубров 3 (все бесплодные), 2) зубробизонов — 8 взрослых 3 самца и 2 самки, способных в настоящий год к размножению 3 самца и 1 самка, молодняк 3 самки.

3) Зубро-быков—6, из них взрослых 5 самок, 1 самец кастрат, способных к размножению 2.

4) Зубро-бизоно-быков—18; из них взрослых 1 самец. 5 самок и 2 кастрата годных к размножению 1 самец и 5 самок, молодняк: 4 самца и 5 самок.

5) Бязоно-быков—2 взрослые самки, способные к размножению.

б) Бизонов — 5; из них взрослых 1 самец и 3 самки, способных к размножению 1 самец и 1 самка: молодняк 1 самка.

Итого из 42 голов годных в настоящее время к размножению 16 штук; из них самцов 5, самок 11 и 3 сомнительных; молодняка 13, из них 4 самца и 9 самок. Старые бесплодные животные оставляются для научно-показательных целей и для опытов по омоложению организма.

Разведение стада зубро-бизонов должно давать материал для исследования по вопросам гибридизации, передачи по наследственности видовых признаков, плодовитости метисов и проч.

Очередные задачи должны заключаться:

1) в получении наибольшего количества метисов между зубром, бизоном и серым степным скотом, с целью:

а) перевода их путем поглотительного скрещивания с зубром для воссоздания исчезающего зубра, оставшегося на всем земном шаре в 56 экземплярах; серый скот может передать неозубру выносливость и долговечность своей породы;

б) увеличения числа метисов, т. к. численность является одним из важных факторов долговечья вида, с другой стороны, излишние самцы могут служить рабочими волами после кастрирования, причем надо выяснить их пригодность для полевых работ (сила, выносливость, характер).

в) ввиду отсутствия плодовых самца и самки зубра, просить Правительство СССР о передаче Госзаповеднику двух зубро-самцов, находящихся в Ленинградском Зоологическом саду, а самку приобрести через интернациональное общество сохранения зубра, находящегося в Германии, путем обмена или покупки. О передаче самцов зубра госзаповедник ходатайствовал в 1922 и 1923 г. г.

Комитет Охраны памятников природы также считает необходимым передать самцов зубра в наш госзаповедник.

2) В спаривании зубро-бизонов полукровок с зубробизонами полукровками для получения видовой формы с твердо-установившимися признаками.

Муфлоны — 48 шт.

Муфлонов так часто скрещивали с домашними овцами, не ведая родословных, что у них нет полной чистокровности, но путем выбраковки достигнуто то, что большая часть стада, особенно самцы, имеют облик и окраску дикого муфлона.

Однако еще надо подвергнуть их выбраковке и разбить на два стада: одно в б. загон, а другое пасущееся на свободе в течение круглого года, вне б. загона следует приобрести пару чистокровных муфлонов.

Олень.

Олень представляет пеструю смесь целого ряда видов: крымского, европейского и марала. Родословных нет. Необходимо оставить самок, наиболее приближающихся к типу крымского оленя и приобрести чистокровного самца последнего вида для перевода метисов путем поглотительного скрещивания крымского самца с самками метисами.

Лань.

Лань необходимо оставить в форме пятнистой.

Птицы.

Птицы оставляются с научно-показательной целью, однако, некоторые виды быстро-размножающиеся, должны быть в большом числе, в ожидании появления мутации, т. е. внезапного и резкого отклонения от родительского вида. Так, среди крякв появился белый утенок (не альбинос), к сожалению издохший от холеры. Птицы дают также интересный материал по вопросу о влиянии содержания в неволе на изменение наружных признаков (окраски и проч.) Таковой объект представляет камышница.

Остальные животные будут содержаться для научно-показательных целей.

План работ по зоологии на 1924 год.

1) Изучение видового состава млекопитающих, птиц, пресмыкающихся и гадов Аскании и сопредельных местностей, распределения их по территории, а также причин такового распределения:

2) Изучение жизни главных представителей степной фауны с точки зрения их поведения и привычек (этология) соотношения их к окружающей среде (онкология); особенно изучение пищи вредных и полезных для сельского хозяйства животных (полевков, мышей и их врагов).

3) Исследования по охране природы и хозяйства от вредителей и по вопросу о кровительстве животных, приносящих пользу сельскому хозяйству или характеризующих местную форму.

4) Изучение количества млекопитающих, птиц и проч. на определенных пробных участках или изучения движения населения в течение года по сезонам – статистики, динамики, зоопопуляции, т. е. состав и численность животного населения и движение его по сезонам;

5) Подведение итогов по наблюдениям над перепетом птиц в Аскании (в течение 18 лет) и наблюдением над перелетом в текущем 1924 г.

6) Пополнение зоологического музея и реорганизация его, т. е. размещение животных не по систематическим группам, а по сообществам, (т. е. животные степи, леса), вблизи усадеб и проч.

- 7) Устройство остеологического музея, сосредоточение в музее всех костяков и черепом, определение их группировки и проч. и составление печатного каталога;
- а) составлении монографии, лошадь Пржевальского на основании богатых материалом Аскании;
  - б) изучение веса животных.

План работ по отделу экспериментальной биологии.

- 1) Работы по наследственности с целью выяснить, может ли происходить образование новых видов путем видового скрещивания;
  - 2) выяснение причин появления мутации, т. е. внезапного появления животного с признаком резко отличающимся от родительского вида;
  - 3) темы по механике развития, особенно о роли гормонов и желез внутренней секреции;
  - 4) наблюдение над временем спаривания, яйцекладки, течки, линянии птиц и млекопитающих южного полушария и экваториальной полосы.
- Все эти темы являются продолжением начатых и опубликованных работ проф. М. Заводовского;

План ботанических работ на 1924 год

- 1) Подробное систематическое и планомерное изучение растительности всех участков в степи, отличающихся рельефом, почвой, влажностью и особенно способом хозяйственной эксплуатации;
- 2) изучение влияния сенокосения на состав сообществ в естественной их обстановке;
- 3) изучение влияния выпасания степи различными животными в различном количестве и в разное время;
- 4) изучение способов для восстановления нормального степного растительного покрова, выбитого скотом до различных стадий (сбои, выгоны);
- 5) изучение восстановления степной растительности на перелогах; изучение смены растительности по мере затвердения почвы;
- 6) изучение влияния выживания на различную растительность.
- 7) изучение взаимоотношения растительного сообщества с животным миром его населяющим (особенно роль землероек грызунов и беспозвоночных);
- 8) изучение сорняков и способов борьбы с ними, (особенно синца и горчака);
- 9) целый ряд других вопросов: изучение среды растительных сообществ, самих растительных сообществ (зависимость от почвы, влажности, режим развития растений), влияние сообщества на среду, на проникновение влаги на испаряемость и проч.

В виду всего этого прошу совещание;

1) Утвердить настоящий доклад:

2) Ходатайствовать перед Народным Комиссариатом Земледелия об утверждении в Госзаповеднике зоотехнической станции с сельско-хозяйственным зоопарком.

3) Об ассигновании из средств НКЗ 15.000 р. на содержание научной части Госзаповедника, в виду отсутствия средств и большой задолженности Госзаповедника, вследствие не хозяйственности прежней дирекции.

4) О дозволении продать и обменять животных по плану Госзаповедника.

[б/а]

Судьба заповедника им. тов. Раковского быв. „Аскания-Нова“.

Коммунист. №116 від 22.05.1924. Шп. 2.

1923 год, самый печальный в жизни Аскании-Нова, закончился. Народный комиссариат земледелия принял героические меры, чтобы спасти этот единственный в республике парк. На место прежней дирекции прибыл снятый с большого поста товарищ, а заведывающим производственной частью назначен один из лучших практиков и знатоков хозяйства юга.

Приступлено к реорганизации всех отделов и структуры управления заповедником. Начатая работа ведется с большой осторожностью, сокращаются излишние расходы. Приняты меры к улучшению быта рабочих и поднятию производительности труда в заповеднике. Достигнута увязка научной части с производственной.

Уже проводится в жизнь план работ по улучшению породы лошадей и рабочего скота, путем скрещивания с дикими лошадьми Пржевальского, зубрами, бизонами и яками. От окрестных крестьян поступают заявления о желании иметь эти помеси, превосходящие по силе в полтора раза соответствующих домашних животных. Госзаповедник идет им навстречу.

Предстоит воссоздать зоотехническую станцию с сельско-хозяйственным зоопарком, крайне важную для животноводства степной Украины. На нее возлагается соби́рание степных животных Украины, Крыма и азиатских степей, с целью выяснения пригодности разных пород для степной полосы и выработки лучших методов акклиматизации иноземных пород сельско-хозяйственных животных.

Иностранные ученые общества и заграничные зоологические сады идут навстречу начинаниям научной части Аскании, обещают обменять зубров и бизонов на неко-

торых животных. Они нуждаются в том, чем богата Аскания-Нова: в верблюдах, оленебыках, оленях и страусах.

Крайне важно, чтоб охотничьи союзы СССР покупали здесь акклиматизированных и хорошо плодящихся оленей для своих охотничьих хозяйств.

Для научно-показательных экскурсий учащихся, стекающихся сюда из всех углов необъятного СССР, будут оставлены в незначительном числе все животные и птицы зоопарка.

Неудачи по ведению хозяйства в 1923 году, были отнесены прежней дирекцией на дороговизну содержания научной части, непосильной госзаповеднику. На содержание всего зоопарка за 1923 год было израсходовано 2½% урожая госзаповедника, а на содержание ученых, рабочих и служащих зоопарка и других научных учреждений – 5½% всего бюджета.

Можно надеяться, что через год гос-заповедник сам сумеет выйти из тяжелого положения, став научным учреждением международного значения.

[б/а]

Хроника.

Экскурсия в Аскания-Нова.

Известия №1417 від 30.09.1924. Шп. 5.

Завтра, выезжает на пароходе в Аскания-Нова вторая экскурсия, организуемая союзом работпрос. Справки – в культотделе союза (пл. К. Маркса 6), от 1 до 3 часов.

[б/а]

Хроника искусств.

В экскурсионном бюро Губполитпросвета.

Пролетарская правда №135 від 15.06.1924. Шп. 7.

Экскурсионное бюро открыло запись на следующие экскурсии: 1) Аскания Нова, 2) в Крым, с отдыхом в Алушке, 3) пешеходная в Крым, 4) Волховсторой.

[б/а]

Экскурсия в Асканию Нова

Известия, №1435. 16.09.1924. Шп. 4.

Культотдел союза работпрос отправляет 17 сентября экскурсию в госзаповедник Аскания-Нова. Продолжительность экскурсии не более 5 дней, стоимость проезда туда и обратно 3 руб. 50 к., довольствие 40 коп. в день. Запись экскурсантов производится в культотделе в доме просвещения союза от 1-3 час. дня и от 7-ми до 9-ти вечера. В экскурсии могут принять участие также и члены других союзов. Последний срок записи 17 сентября в 4 часа дня.

[б/а]

Экскурсия в Асканию Нова

Известия, №1451. 04.10.1924. Шп. 3.

Назначенная культотделом союза работпрос экскурсия в Аскания-Нова на 1 октября состоится сегодня, в 9 ч. веч. Желающие могут еще записаться в КО сегодня от 1 до 3 ч. дня.

[б/а]

Экскурсия в Асканию

Украинский охотничий вестник, 1924. №4-6. С. 45.

Симферопольским Союзом охотников организуется экскурсия в Асканию-Нова; желающих побывать в этом заповеднике очень много. Первая поездка предполагается 15-16 VI, человек в 30-ть на велосипедах и на грузовике с посадкой человек в 20-25; выяснилось, что с каждого едущего туда и обратно в течении 3-х дней, потребуется по 5-ти рублей; деньги небольшие, а удовольствий много.

Барабаш-Никифоров И. И.

Охрана и изучение природы степной полосы Украины (Екатеринославская губ.) (фрагмент)

Екатеринослав, 1924. 39 с.

...В степной полосе проектировалось, между прочим, учреждение ряда национальных степных парков; в Харьковской губернии один такой парк даже был уже учрежден (в Деркульской степи, б. Старобельск. у.). При нем имелась и опытная степная станция с участком заповедной степи при ней. Но это полезное начинание было забыто и совершенно заглохло со смертью его инициатора проф. Докучаева. В Ек-ской губ. заповедник Аскания-Нова (Мелитоп. окр.), в настоящее время перешедший в собственность государства, представляет собой образец возможных достижений в этой области. Под заповедником находится около 20 десятин парка и около 600 дес. целинной степи. В нем имеется замечательный зоологический и акклиматизационный парк...

...Нечего и говорить сколько гнезд гибнет подобным же образом. Все это еще больше убеждает нас в необходимости устройства заповедников, где бы животное население могло чувствовать себя в безопасности как от людей, так и от скота.

Как было уже сказано, у нас имеется в высшей степени ценный степной заповедник Аскания Нова. Значение такого заповедника определяется не только в краевом и даже не только в государственном масштабе, но в масштабе мировом. Поэтому всемерная поддержка, усиление средств и расширение этого учреждения должно стать нашим общим гражданским долгом. Кроме того, необходимо учреждение заповедников и в других пунктах Ек-ской губ. Проф. Браунер намечает необходимость устройства таких заповедников 1) в плавнях р. Днепра, 2) в Самарском лесу (урочище Казачий Гай), 3) в Черном лесу (Путинское лесничество), 4) в Присивашской степи с солонцами и т. п. характерных местах...

Браунер А.

Горностай и ласка на юге Украины

Природа и охота, 1924. № 1-2. С. 158.

Горностай распространен в Бессарабии и во всех лесах Одесской губ. (быв. Херсонской); кроме того, довольно многочислен в плавнях Днепра и оттуда начинает колонизировать в прибрежные степи, направляясь к югу; так, он изредка уже попадает в Асканию-Нова Мелитопольского у. (на 40 верст к югу от Днепра). Интересно, что в Аскании к зиме он переменяет темно-каштановую окраску верхней части в белую; не то бывает с асканийской лаской: нынешняя зима началась с середины декабря, в конце этого месяца выпал снег, до сих пор (17/III) не растаявший; сильные морозы, холодные ветры, – все это, казалось, должно было изменить и у ласки коричневую окраску верха тела на белую, но она осталась в летней одежде: так, из четырех ласок убитых в Зоопарке с декабря по 10 марта текущего года, все были в летней окраске.

Между тем во всей Одесской губ., у Одессы и Херсона (наиболее южных пунктов губернии) ласка белеет зимою; таким образом южная граница для ласки, переменяющей окраску (весною и поздней осенью) оказывается побережье Черного моря и р. Днепр; граница же восточнее еще не может быть определена.

Браунер А.А.

Задачи и план работ Аскании-Нова:

Задачи, подлежащие разработке

проф. Браунером в 1924 г.

Природа и охота на Украине, 1924. № 1 – 2. С. 239.

Из перечисленных задач, беру на себя разработку в течение 1923-24 г:

1. Изучение видового состава млекопитающих птиц, пресмыкающихся и гадов Аскании и некоторых местностей Южного Заднепровья (Джарылгач, Чурюк, Буркуты).

2. Изучение количества млекопитающих, птиц, пресмыкающихся и гадов на определенных пробных участках, т. е. изучение движения населения в течение года по сезонам (статика и динамика, зоопопуляция).

3. Изучение жизни главных представителей степной фауны с точки зрения этологии и отношения их к окружающей среде (ойкология).

4. Исследования охраны природы и хозяйства от вредителей и по вопросу о покровительстве животным, приносящим пользу сельскому хозяйству или характеризующим местную фауну.

5. Пополнение зоологического музея и реорганизация его.

6. Устройство остеологического музея.

7. Составление монографии «лошади Пржевальского»

8. Наблюдение над линькой млекопитающихся, как местных (диких и домашних), так и находящихся в зоопарке.

9. Изучение возрастных и половых изменений.

10. Изучение влияния кастрации на экстерьер, костяк и череп животных (наблюдения, но не опыты).

Браунер А.А.

Задачи и план работ Аскании-Нова:

Общий план работ заповедника

Природа и охота на Украине, 1924. № 1 – 2. С. 230-237.

Задачи Государственного заповедника имени тов. Раковского, бывш. Аскания-Нова, должны заключаться:

1. В исследовании местной фауны под влиянием природных условий (почва растения и проч.), как с теоретической стороны, так и с практической стороны.

2. В изучении тех животных, которые привлечены в Асканию лесными посадками и обильем воды к изучению истории постепенного появления, отдельных видов.

3. В восстановлении животного ландшафта местной первобытной степи.

4. В охране природы и хозяйства.

5. В исследовании диких животных степей или бывших степных и пустыни под влиянием местных природных условий; акклиматизации некоторых.

6. В исследованиях по наследственности и изменчивости и морфогенетике. Сюди войдут также влияние приучения и одомашнения на дикие виды (изменение морфологические, психические и проч.).

7. В изучении пост-эмбрионального развития животных, т.е. в изучении изменений, которые проходит животное от рождения до старости.

8. В изучении сел.-хоз. животных и родственных им диких видов с естественно-исторической и сел.-хоз. точек зрения. Для чего необходимо учредить сел.-хоз. Зоопарк с Зоотехнической станцией.

Перехожу к более подробному рассмотрению некоторых из перечисленных задач. К п. 1. Как фауна заповедника, так и вся местность южного Заднепровья. Вот границы Южного Заднепровья: восточная – Молочный лиман, р. Молочная и р. Карачекрак, впадающая в реку Колку у Великого Луга, с северо-запада – р. Днепр и Днепровский лиман, с запада – Черное море, с юга – Каркинитский залив, Перекопский перешеек, Сиваш и Утлюкский залив (Азовское море), т. е. Заднепровская часть Херсонского округа и Мелитопольский округ почти совершенно не изучены, лишь слегка затронуты.

Поэтому в первую очередь должно быть начато изучение местной фауны, а равно и выяснение причин распространения видов по территории южного Заднепровья.

Изучение фауны надо вести от заповедника, концентрически расширяя площадь исследования. Однако, это не исключает параллельной работы (в виде экскурсий) по изучению следующих станций: песков (Алешковский кучугур, кучугур Великого Луга и песков вблизи Мелитополя, Тендры, Джарылгача и проч.), высокой черноземной степи и солонцов (при Сиваше и друг.). Кроме того необходимо обследовать степь и солонцы с южной стороны Сиваша, постепенно захватывая степи Крыма вплоть до Тарханкутской возвышенности и предгорий.

Необходимо изучение не только статики, но и динамики местной фауны, то есть развитие численности животных (постепенное появление, размножение, переселение, исчезновение и проч.) как в течение года, так и по сезонам, под влияниями природы и деятельности человека (сельского хозяйства, домашних животных и проч.).

В первую очередь должно быть поставлено изучение позвоночных (особенно млекопитающих и птиц) и насекомых, так как они играют большую роль в сельском хозяйстве.

Кроме того, следует выяснить роль Перекопского и бывшего Чонгарского перешейков в расселении животных: по словам И.К. Пачосского, флора Крымских степей превосходит численностью флору южного Заднепровья, особенно западную ее часть, а по моим данным фауна млекопитающих крымских степей беднее фауны Заднепровья: так в первом водятся олени и малый тушканчик, а во второй их нет, байбак прежде населял все Заднепровье, а в Крым проник только на 30 верст от Перекопа до Красного Юланского озера и т. п. Надо выяснить причины этого явления.

Необходимо изучение массовых появлений и передвижений животных и причин, вызывающих их: регулярных и нерегулярных: пути и перелета птиц и проч.

Надобно изучить фауну птиц Сиваша и приморского побережья Джарылгача и Тендре и степи.

В параллели должно идти расширение местного музея, не только в качестве показательного, но и как хранителя собранных коллекций для научного изучения местной фауны.

К п. 2. Необходимо также изучить тех животных, которые привлечены в Асканию-

Нова лесними посадками и обильем воды, а иногда и просто разведены. Особенно интересно изучение гнездящихся, пролетных птиц, посещающих Асканию летучих мышей, привлеченных сюда древесной растительностью.

К п. 3. Сюда надо отнести следующих животных, водящихся в степях: 1) козуль европейскую и сибирскую, до войны водившуюся в лесах у Казачьего-Гая на р. Самаре, бывш. Новомосковского уезда, Екатеринославской губернии, а может быть и ныне водящихся там: 2) сайгу, байбака, водившегося в степях тетерева и т. д.; сибирскую козу из Ново-Московского уезда надо достать в первую очередь.

Необходимо взять под охрану в пределах заповедника:

1) из млекопитающихся лисицу, хорька, ласку ввиду их немногочисленности и полезности особенно зимой, когда они почти исключительно питаются грызунами, преимущественно полевками (ввиду же необычайного размножения полевок и курганчиковой мышей в 1923 году, в зиму 1923/24 г. вышеупомянутые хищники должны быть в особенной охране).

2) Из гнездящихся степных птиц: стрепета, дрофу (от марта до 15 ноября), степного орла, степную сову, лежая или авдотку, степного журавля, кроншнепов большого и почти исчезающего малого, водившегося до сих пор в юго-западном углу Южного Заднепровья (Софиевка – Карловка), Черноморье – тиркушу.

Негнездящихся: совок, прилетающего на зимовку мохнатого сарыча.

В пределах же Джарылгача еще: шилоклювку, ходулочника и пеганку, водящихся у соленых вод.

К п. 4. Изучение жизни млекопитающихся, птиц, пресмыкающихся и гадов с точки зрения интересов сельского хозяйства в связи с развитием природных и культурных условий разных местностей степной Украины.

1. Испытание разных способов охраны и привлечения животных, заслуживающих покровительства.

Сюда входят меры, способствующие размножению полезных растений, к каковым относятся:

а) устройство искусственных приспособлений для вывода детей¹.

б) устройство искусственных древесно-кустарниковых насаждений для гнездования.

2. Меры борьбы относительно животных, незаслуживающих покровительства.

I. Меры предупредительные.

Охрана полезных хищников (млекопитающих и птиц).

II. Меры охранительные (охрана разных продуктов и культур от нападения вредителей).

¹ Досчатые скворешни разной величины, дуплянки, если они будут дешевле первых, скворешни из соломы, стеблей кукурузы, камыша и проч., искусственные норы в обрывах; искусственные каменные стенки и кучи на земле как для птиц, так и для млекопитающихся (для лески, хорька).

III. Меры истребительные:

1. Механические (ловушки и проч.).

2. Химические: отравы твердыми и жидкими веществами (мышьяк и проч.) или газами (сернистый углерод, хлор и проч., методы испарения и нагнетания).

3. Биологические:

а) непосредственно через домашних животных (кошка, собака),

б) косвенно покровительствуя диким позвоночным (лисица, хорек, ласка, хищные птицы), питающиеся данными вредителями,

в) посредством беспозвоночных и вообще низших организмов,

г) через наружных паразитов,

д) посредством бактерий.

Особенно интересна постановка опытов с нагнетательными газами (хлор. и проч.) в баллонах, бактериологическим методом.

Работы по обследованию жизни млекопитающих, птиц и гадов с точки зрения вреда, и пользы, приносимых разным отраслям сельского хозяйства.

Необходимы стационарные наблюдения над образом жизни млекопитающихся, птиц и гадов в данной местности.

Выяснение роли хищников (млекопитающих и птиц) в связи с той или иной высотой агрикультуры в разные сезоны, особенно зимой.

Специальные наблюдения над некоторыми грызунами (полевки, мыши и проч.); определение числа пометов, число детенышей в помете; выяснить, могут ли размножаться к осени или осенью молодые первого помета: густота населения в нормальное время.

Изучение образа жизни полевок, мышей, слепыша, (а впоследствии и крота) и др.

Норы, их строение, влияние на почву, подпочву и растительность.

Определение количества позвоночных (особенно млекопитающихся и птиц) на данной площади; годовой итог прироста, движение населения.

Наблюдения над жизнью целого ряда птиц, польза и вред которых сельскому хозяйству недостаточно выяснены (луни, скворцы, воробьи, серая ворона, грач, сорока и проч.).

Опыты по организации искусственных мест убежищ млекопитающих и птиц и проч., меры охраны полезных животных.

Испытание и выработка методов борьбы с вредителями.

Разные наблюдения над птицами и другими животными в их взаимной связи.

Наблюдение над жизнью жаб, лягушек, ящериц и змей.

К п. 5. Исследование данных животных степи (или бывших степных) или пустыни под влиянием местных природных условий; акклиматизация некоторых; тут на первое место надо поставить лошадь Пржевальского или джунгарскую лошадь, не-

правильно называемую за границей и в Аскании «тарпаном». В целях сохранения этого вымирающего вида, единственного представителя дикой лошади Европы и Азии, надобно: 1) увеличить число особей этого вида, так как его размножение в неволе идет медленно; 2) часть стада одомашнить, так как только одомашнение может спасти исчезающий дикий вид от истребления человека.

Для увеличения числа особей надо трех жеребцов лошади Пржевальского ежегодно спаривать с 10–15 домашними кобылами, чтобы получить большое число полукровок; самок-полукровок вновь случить с самцом; полученных самок второго поколения (3/4 крови) вновь скрестить с чистокровным самцом и т. д. вплоть до полного поглощения. Самка и самец должны пускаться в случку не ранее 3 лет; таким образом, только через 15 лет проявится почти полное поглощение крови (в 5 поколениях 31/32).

Словом применить к ним тот метод поглотительного скрещивания, благодаря которому хорошо акклиматизировались и увеличили количество в конце 19 века и в 20-м каракули (путем скрещивания его в Полтавской губернии с решетиловской овцой, в Крыму с маличем, в Одесской губернии и Бессарабии с чушкой), в первой четверти 19-го века меринос (через скрещивание с цыгайкою) и отчасти красная немецкая порода в причерноморской степной полосе путем скрещивания красной остфрисландской породы с местною серою степной (см. об этом А. Браунер—Животноводство, стр. 16–18, 20–21).

Это поглотительное скрещивание еще тем хорошо, что передаст потомству выносливость и тихий характер одомашненной местной лошади. Надо начать работу в настоящее время.

Вообще следует подбирать кобыл небольшого роста (менее 2 аршин) и гнедой и буланой масти, т. е. наиболее сходных по росту и масти с лошадей Пржевальского. Было бы хорошо достать кобыл алтайской лошади с прямостоячею гривой, и горбоносой, но все они должны быть восточного типа.

Надо спешить еще и потому, что жеребцам лошади Пржевальского, Мишке ныне 18 лет, Искричу – 14 лет и Штомберту – 9 лет, Миною 3 года. Через 3 года подоспеет еще 2 жеребчика (ныне сосунки).

Когда то в наших степях водилась дикая лошадь или тарпан, последний экземпляр которого убит в 1876 году. Он был небольшого роста с большой головой, с короткой мордой, с прямостоячей гривой и мышастой масти с темным ремнем по хребту. К сожалению этот вид совершенно исчез. Однако, можно попытаться хотя бы отчасти восстановить этот вид следующим образом: среди крестьянских лошадей попадают лошади дикого типа, мышастой масти с черным ремнем по хребту. Надо приобрести несколько штук и развить их, подбирая наиболее типичных; в параллель надо скрещивать с джунгарской лошадей.

Следует развить сайгаков и местных – крымского оленя, козу европейскую, взяв ее из ближайших местностей (напр., из черного леса, Одесской губ., или из Подольско или из Крыма), а также и Сибирскую козу, водящуюся в лесах по р. Самара, Новомосковского уезда, Екатеринославской губернии. Интересны были бы опыты не только при изучении, но и одомашнении дрофы, хотя это представит затруднение, так как она преимущественно насекомоядная.

К п. 6. Эти вопросы будут разработаны профессором М. Завадовским.

Лично я хотел бы указать на необходимость исследований о влиянии приручения и одомашнения на дикие виды: изменения морфологические, физиологические (размножение, плодовитость) и психические и проч., особенно на молодой организм).

К п. 7. Вопросы пост-эмбриального развития, т. е. изменения животного после рождения, могут быть сначала поставлены наиболее легкие и имеющие практический интерес;

а) изменение роста и привеса тела от рождения до старости, как у некоторых домашних животных, так и диких;

б) изменения морфологические, особенно в зубной системе;

в) изменение окраски, половое и сезонное, под влиянием холода, зноя (выцветания) и проч.

г) линяние: особенно не изучено линяние у млекопитающихся и потому смешиваются под именем линяния два противоположных явления: 1) весеннее линяние, т. е. уменьшение количества волос через выпадение их и 2) осеннее погустение волос, т. е. увеличение количества волос. Сюда надо прибавить еще переокраску (горностай, ласка).

Интересны опыты по уничтожению переокраски вследствие устранения холода.

Интересно выяснить, приобретают ли густоту волос млекопитающие, впадающие в полную зимнюю спячку (напр., суслик и хомяк).

Вопросы кастрации: интересно выяснить возраст кастрирования наиболее подходящий для выращивания рабочего животного или мясного и шерстного.

Рассмотрим подробнее те работы, которые имеют практическое значение.

а) необходимы исследования изменений с возрастом в размерах и весе животных, так как они дают возможность выяснить то количество времени, которое приходится на детский и юношеский возраст, требующие особенного кормления, преимущественно белкового. Лет сорок т. н. были произведены наблюдения академиком Миддендорфом над лошадей и больше не повторялись. Следует выяснить то же в отношении серого степного скота, красного немецкого и др. Этими работами определится не только время интенсивного кормления для лучшего формирования организма, наших местных поздноспелых пород употребляющего в детском и юношеском возрасте большую часть корма не на поддержание тела, а на прирост организма, но и тот возраст с какого можно начать случку.

Мы пользуемся данными иностранных авторов, работы которых велики над породами скороспелыми или местными: относительно наших же степных, данных нет.

Тоже можно сказать и относительно наблюдений над изменением зубной системы. Исследований нет и все наши сведения покоятся на посторонних наблюдениях.

К п. 8. Изучение с.х. животных и родственных им диких видов с естественно-исторической и с.-х. точек зрения может быть осуществлено учреждением С.-Х. Зоопарка с Зоотехнической станцией.

Задачи его должны на первое время заключаться:

а) в собирании степных с. х. животных, начиная от степной Украины и Крыма и далее на восток. Сюда относятся следующие породы:

1. Рогатый скот: красный немецкий (молочный), серый украинский (рабочий), калмыцкий (мясо-рабочий, имеющие одно отродие, сельское, в качестве молочного) и др.

2. Овцы: молочно-смушковые (каракуль, малич и чушка), молочно-шерстяные (цыгайка и пырпая, являющиеся молочным отродьем волошской), шерстяная (меринос), курдючные;

3. Козы: еврейская, родившаяся в еврейских колониях и местечках Украины и ананская, начавшая акклиматизироваться в наших степях;

4. Свины; ввиду отсутствия местной производительной породы, необходимо акклиматизировать мангалицкую, разводившую в степях Венгрии, приспособившуюся к степям, условиям кормовым и содержания. Мангалицкая свинья стоит по производительности много выше нашей местной и ниже белой английской в степной Украине.

5. Птицы: из местных кур-голошейку, разводимую в Бессарабии и западной части Одесской губ. и род-айланд, хорошо акклиматизировавшийся в Одесской губ. и др.

б) в изучении содержания, кормления, разведения и производительности их.

в) в выяснении пригодности разных пород для степной полосы, в выяснении мер и методов к поднятию их производительности.

г) в выработке лучших методов акклиматизации иноземных и инომестных пород с.х. животных: 1) разведение породы в самой себе, 2) поглотительное скрещивание местной породы вводимой (иноземного или иноместного), 3) обращение главного внимания на воспитание и кормление молодняка с целью приспособления его к местным условиям (обильное кормление и суровое воспитание на пастбище).

д) в ведении подбора производителей молочных пород по одному только признаку, молочности, при условии, если животные здоровы и плодовиты, не гоняясь за выставочным экстерьером.

е) в определении первоначального и конечного возраста для случки и влияния возраста производителей (особенно самца) на потомство разной производительности.

ж) в определении наиболее выгодного возраста для кастрации животных рабочей, мясной и шерстяной производительности.

з) в опытах применения кровного разведения (вплоть до кровосмешения, если окажутся производители с высокой производительностью и способностью стойко передавать свои качества в потомство) при условии, если животные здоровы и плодovиты.

и) в опытах по всем типам скрещивания, облагораживающего, промышленного, поглотительного и воспроизводительного.

к) в опытах по восстановлению и кормлению молодняка (обильное кормление, при суровом пастбищном содержании).

л) в постановке, на первое время самых элементарных опытов по лучшему обеспечению кормления: искусственные выпасы (с одновременным посевом для удлинения срока пастбищного периода), посеvy корне и клубне-плоды (п пр.) силосование.

В первую очередь должно быть поставлено изучение времени съема и способов силосования курая, покрывающего ежегодно в степи Украины многие миллионы десятин, почти незнающего неурожая и по химическому своему составу стоящего между викой и пыреем, что можно видеть из следующего химического анализа:

Химический состав в %	Пырей	Курай	Вика
Воды	16,5	9,7	17,7
Золы	8,2	6,8	8,3
Азотистых веществ	10,6	12,7	14,2
Жира	4	3,6	2,5
Клетчатки	36,5	24,1	25,5
Безазотист. экстракт. вещ.	24	43,1	32

Ответы должны будут установить то состояние курая, когда он может быть лучше усвоен, дольше сохраняться в силосе и дать большую массу корма и способы его собирания, силосования и употребления.

м) произвести химические анализы главных кормов (пырейного и иного сена, соломы, половы, местных корне и клубне-плодов, тыквы и проч.).

Это тем более интересно выяснить, что наши степные корма в виде сена и соломы, гораздо питательнее соответствующих в Западной Европе и России.

Браунер А.А.

Из Аскания-Нова

Украинский Охотничий Вестник, 1924. № 4-6. С. 62.

Благодаря необычайной засухе в 1923 г., летней и осенней, асканийская целинная степь не служила местом, где пролетавшие осенью птицы могли бы подкормиться, а иные и зимовать.

Не видно было ни стад дроф, ни многочисленных стаяк жаворонков. Казалось бы, что необычайное обилие мышей (*Mus musculus hortulanus*) и полевок (*Chilotus socialis parvus*) давало возможность собраться массе степных или болотных сов (*Asio accipitrinus*), но за все время только 10 ноября была встречена стайка сов, в 22 штуки. С ночи 24 на 25 декабря выпал глубокий снег; он иногда подтаивал, еще падал, особенно в ночь с 25 на 26 января и до сих пор (17/III) лежит и только местами стаял, но слежавшиеся сугробы еще не тронулись. Зимой появлялись небольшие стайки джурбаев (*Melanocorypha calandra*), белокрылок (*Melan sibirica*) и полярных жаворонков (*Otocoris alpestris*), налетали иногда ястреба-голубятники и сапсаны, долгое время жили несколько орланов-белохвостов. Безкормица заставила даже полярных жаворонков отыскивать пищу во дворах. Грачи и серые вороны издыхали. Глубокий смерзшийся снег заставил зайцев искать корм около скирд, вблизи усадеб и в садах. Молодым посадкам фруктовых деревьев и акации они принесли большой вред обгрызанием коры. Население начало избивать их палками, пользуясь их слабостью.

После январской мятели зайцы почти исчезли: или перекочевали, или, занесенные снегом и уже отощавшие, издохли. Когда сугробы стают можно будет решить точную их судьбу.

Сильная летняя жара и бездожде в 1923 г. уничтожили всякую зелень и потому зайцы сосредоточились на баштанах (бакчах), где ночью под'едали арбузы, тыквы и дыни, тоже делали тушканчики и ежи. Днем стаи скворцов и жаворонков выедали оставшуюся внутренность арбуза, дыню или тыквы, и оставалась одна наружная оболочка в виде полушара. Зайцы об'едали молодые побеги винограда.

Осенью было много мохноногих канюков, но, с выпадением глубокого снега, почти все исчезли; теперь их немного.

Проф. А. Браунер.
Март 1924 г.

Васербаум.

Рабочее житье бытие.

Из впечатлений об экскурсии в Асканию Нова.

Херсонский коммунар №174 від 02.08.1924. Шп. 3.

Экскурсия, под руководством окружного бюро профессиональных союзов отправившаяся в Асканию Нова, состояла в большинстве из рабочего молодняка. Экскурсанты раньше и понятия не имели об Аскании-Нова. Предварительное ознакомление их с целью нашей поездки не дало, конечно, и части того, что участники экскурсии увидели в Аскании.

По прибытии туда, нам прочли обстоятельную лекцию об истории заповедника. Затем участники отправились осматривать заповедник. Любовь, с которою администрация и служащие относятся к заповеднику, заслуживает быть отмеченной. Но нужно признаться, что заповеднику уделяется мало внимания. Заповедник попросту мало знают. А, между тем, этот научный уголок имеющий за собою сто лет существования, должен стать центром внимания всех трудящихся масс союзных Республик.

Несмотря на свое тяжелое материальное положение, заповедник принял и пропустил в течение двух месяцев 3 тысячи экскурсантов со всех концов нашего Советского союза. Каждой группе экскурсантов было уделено внимание и каждый получил приют, а также пищу материальную и духовную. Всех участников экскурсии поразило известие, что заповедник этот намечен к продаже, как не приносящий пользы государству.

Следует пожелать, чтобы Окрпрофбюро постаралось ознакомить весь херсонский пролетариат, особенно взрослых рабочих, с редким ценным уголком – Аскания-Нова.

Веселитський А.

Сельське Господарство. Літні екскурсії по сельському хазяйству. Екскурсії мають дуже велике значіння для поліпшення сельського хазяйства.

Червоний степ №64 від 31.07.1924.

Екскурсії почалися ще зимою. Було організовано 21 екскурсію на зразкові колективи, хазяйства, сади, прокатні станції, злучні пункти, олійні й так далі. В екскурсії брали участь слухачі курсів.

Через те, що зимою не можна ознакомитися з сельським хазяйством як слід, то було намечено екскурсії й на літо: на досвідні сельсько-господ. станції, виноградники, садівники (питомники) і так далі.

В екскурсії входять слухачі зимових і літніх селянських курсів, а потім і члени комуніст. партії, комнезаму, комсомолу й т. д.

Є відомості за ті екскурсії, що вже відбулися: члени комуніст. партії були на Одеській сельсько-господ. досвідній станції, агробазі й т. д. Учні сельсько-господ. шкіл були на державному заповіднику (колишня Асканія Нова) і на Ново-Полтавській фермі. Селянські екскурсії були на Одеській, Херсонськ. (до 500 чоловіка) й Аджимській досвідній станції, на Одеській селекційній та метеорологічній станції й так далі.

Екскурсій було дуже багато, особливо в Одеський сельсько-господ. музей. На всіх станціях Одещини з цього року запрошено спеціалістів-керівників агрономів.

Вжито всіх заходів, щоб у цих екскурсіях брало участь як найбільше селян.

Є одна хиба, що дуже перешкоджає провести намічений план – це те, що не вистачає коштів.

Викторов Б. К.

1-ый Заповедник имени Х. Г. Раковского

(б. «Аскания-Нова»)

Природа и охота на Украине, 1924. № 1 – 2. С. 207-209.

Перед нами две статьи: одна, напечатанная в № 83 от 10-го апреля в «Известиях», подписанная тремя почтенными профессорами, другая, присланная из Общества акклиматизации для «Украинского Охотничьего Вестника».

Мне, пишущему эти строки, недавно бывшему в Аскании во главе Ревизионной Комиссии НКЗ Украины и ЦККРабкрина, по прочтении этих статей невольно пришел на ум анекдот о развесистой клюкве и обе статьи были бы совершенно недостойны ответа, если бы не были скреплены именами трех крупных ученых людей, к голосу которых прислушивается ученый мир Союза наших Республик и за границей. Попробуем указать, что верно и что неверно в обеих статьях. Верно, что Аскания находится в 40 верстах от Перекопа, что Фальц-Фейн был очень богатый человек; неверно, что бизон – тропическое животное, что имеются два „чистокровных“ зубра (а разве зубры бывают не чистокровные), более 20 штук помеси зубра с домашним скотом.

Верно, что Аскания получила мировую известность, что СНК Украины объявил ее заповедником, но неверно, что в 1922 году были отремонтированы все постройки, заготовлены запасы сена и зерна более чем на год вперед и, увы, неверно, что научные учреждения Аскании снова начали функционировать. Верно, что в зиму 1923 года заповедник был в тяжелом положении, но неверно, что это произошло „из-за никчемных работ“ (в роде постройки обширного театра), который (к сожалению) не построили, неверно, что нет кормов, что животные зоопарка голодают, что шерсть продана за год вперед и что Аскания имеет 100 тыс. р. долга.

Верно, что директор Зитта отстранен от должности, но совершенно неверно и преступно называть талантливейшего, честнейшего человека т. Дюжина главным виновником „происшедшего“. Верно, что назначена новая администрация, но неверно, что предполагено ликвидировать зоопарк и обратить Асканию в совхоз.

Верно, что в 1922 году косилась часть степи, но неверно, что было собрано 160.000 пуд. сена и, наконец, очень вероятно, что ВКЗ Украины принадлежит манная заслуга спасения Аскании-Нова, но совершенно невероятно, и необъяснимо, что три ученых решили подписаться под статьей, содержание которой так мало соответствует действительности, не дав себе труда предварительно проверить в НКЗ УССР материалы, имевшиеся в их распоряжении. Не будем останавливаться на второй статье, она в общем повторяет первую, за исключением разных подробностей, в роде топки

250 печей, и, так же, как и первая, указывает на полную неосведомленность авторов о количестве и поле наиболее редких экземпляров животных госзаповедника.

Не представляется возможным в краткой статье дать полное описание Госзаповедника и единственной целью настоящей заметки является объективное освещение истинного положения хозяйственной и научной части его.

Тяжелое положение Аскании нынешней зимой явилось следствием двух причин – стихийных бедствий, постигших ее: недостатком материальных средств и должной распорядительности и умения руководителей и хозяйственной и научной части.

Суровая, небывало снежная зима с необычайными снежными буранами при почти полном отсутствии зимних перевозочных средств (там на санях никогда не ездили) не позволила во первых, регулярно подвозить корма, а во- вторых, заставила содержать весь скот и в особенности овец на стойловом содержании 4 месяца вместо обычных 1 1/2 – 2 месяцев. Это обстоятельство и было главной причиной недостатка кормов, который все же никак нельзя считать катастрофическим, так как все животные хозяйства и зоопарка, за исключением волов и верблюдов, находятся в хорошем теле, не было ни одного случаи отхода от недостатка кормов, совершенно ликвидирована чесотка на овцах, что, конечно, не могло бы иметь места, если бы животные голодали.

Были зимой во время буранов моменты, когда действительно можно было опасаться за гибель овец, отогнанных бураном от сараев и только героические усилия рабочих с риском для жизни, верхом в буран отправлявшихся собирать по степи овец, сохранили до последней головы все 11.500 шт. овец. Стихийные бедствия зимой были настолько грозными, что нервы одного из честнейших и талантливейших работников Аскании агронома Дюмина не выдержали и он, отчаявшись в возможности спасения ценного государственного достояния, покончил с собою.

Степные пожары, уничтожившие до 7 тысяч десятин покоса степи не дали возможности заготовить грубых кормов в «прок», однако, их заготовили все же больше, чем в 1922 году.

Нет необходимости останавливаться на деталях хозяйственной деятельности администрации Аскании, – необходимо лишь указать, что целый ряд мероприятий был проведен достаточно неэкономно, бессистемно и безхозяйственно, за что администрация и передается суду. Однако, ремонт построек был сделан в 1923 г. так как в 1922 г. никакого ремонта не производилось. В частности к безхозяйственности администрации следует отнести между прочим и то, что она не сумела достроить театр для рабочих, который в условиях Аскании, отрезанной сотнями верст от всяких культурных центров, конечно, был не роскошью, а насущной необходимостью и неловко как будто культурным людям, ученым, протестовать против попыток рабочих создать для себя элементарные условия культурного бытия, неловко называть эту затею «никчемной».

«Долги» у заповедника действительно имеются, но не 100 тыс. а 70, и не в один год сделанные, а в два.

Эти долги на 70–80% суть долгосрочные (до 5 лет) ссуды государства на семена, с.-х. орудия и проч.

Сделать такие долги также предосудительно, как предосудительно со стороны государства давать ссуды в основные капиталы своего предприятия.

Теперь несколько слов о научной части и отношении НКЗ к Аскании.

Если в статье 3-х ученых есть намеки на истину в части хозяйственной госзаповедника, то в части научной, в части соблюдения НКЗ декрета Совнаркома, статья есть сплошное недоразумение.

Никогда НКЗ не предполагал ликвидировать зоопарк и обратить Асканию в совхоз, наоборот, месяцев 7–8 тому назад по докладу администрации Аскании постановлением коллегии НКЗ, после подсчета доходов хозяйства и средств госбюджета на научную часть было категорически запрещено расширение полевой площади выше 3000 десятин, как раз исходя из соображений необходимости создания условий, при которых совхоз Аскания и Дорнбург только мог бы достаточно обслуживать научную часть, а не стал бы самодовлеющим с.-х. предприятием.

Но одновременно НКЗ поставил вопрос о том, чтобы научная часть стала действительно научной, чтобы фальц-фейновское любительство не засоряло работ научной части, чтобы научные работы в заповеднике были уложены в строгие программы, чтобы всякая научная партизанщина, никаких следов не оставляющая в заповеднике, была прекращена. К сожалению, надо констатировать, что ни одно из этих условий соблюдено не было и руководители научной части не поставили никакой научной работы.

Специальное совещание по вопросу о дальнейшей работе научной части, созванное недавно НКЗ, установило основные организационные принципы научной работы в госзаповеднике, отрешившись в значительной мере от экзотических традиций Аскании. Решения совещания по утверждению коллегии НКЗ будут опубликованы и станут предметом окончательного рассмотрения и детализации на летней сессии Асканийского Комитета.

Дергунов Н. И.

Дикая фауна Аскании

Аскания-Нова. Степной заповедник Украины.

Сб. статей под ред. проф. М. Завадовского и Б. К. Фортунатова.

Москва: Государственное издательство, 1924. С.199-260.

Не только иноземными, акклиматизированными и прирученными птицами и зверями интересны парки Аскании-Нова. Птицы местной фауны, привлеченные в ровные, гладкие степи этим лесным оазисом, представляют не меньший интерес вследствие недавнего возникновения оазиса и его большой изолированности.

Большая часть всех этих птиц, мало заметных среди блестящих иностранцев, поглощающих все внимание посетителя, поселилась в Аскании-Нова не так давно, а некоторые только теперь устраиваются впервые.

Ведь 150 лет назад физиономия фауны места, занятого теперь экономией Аскания-Нова, была в значительной мере иная. На нетронутых еще ковыльных степях бродили здесь табуны загадочных тарпанов, беспечно скакали европейские антилопы—сайгаки. Байбаки во множестве часовыми стояли у своих "байбаковин". Большими стадами паслись дрофы и стрепета.

Степные орлы чаще развлекали взор путника, скользящий по однообразным монотонным равнинам...

Но с продвижением в эти девственные степи человека, с распашкой земли, все эти степные старожилы или вымерли, как тарпаны и байбаки, или оттеснены, как дрофы и стрепета. Только степные орлы (*Aquila orientalis*, Cab.), сохранившиеся в небольшом числе, остались пока напоминанием о прежнем безграничном просторе ковыльных степей. Но и они скоро могут исчезнуть, ибо с увеличением посевной площади уменьшается численность орлов. Попытка одной пары в 1922 году приспособиться к изменившимся условиям кончилась у них неудачей. Осмелившись построить гнездо на сосне в "лесостепной" части Ботанического сада, орлы слишком робко держали себя при высиживании яиц и часто слетали с гнезда при виде людей в парке, и поэтому застудили одно яйцо, второе же оказалось болтуном. Самка безрезультатно просидела на испорченных яйцах значительно дольше положенного срока.

Из других птиц коренной орнитофауны здешних мест гнездятся здесь в небольшом числе журавли-красавки (*Grus virgo*, L.)¹.

Две пары их часто утром и вечером прилетали на водопой к асканийским прудам. А осенью целая стая журавлей, собравшихся перед отлетом, повидимому, со всех

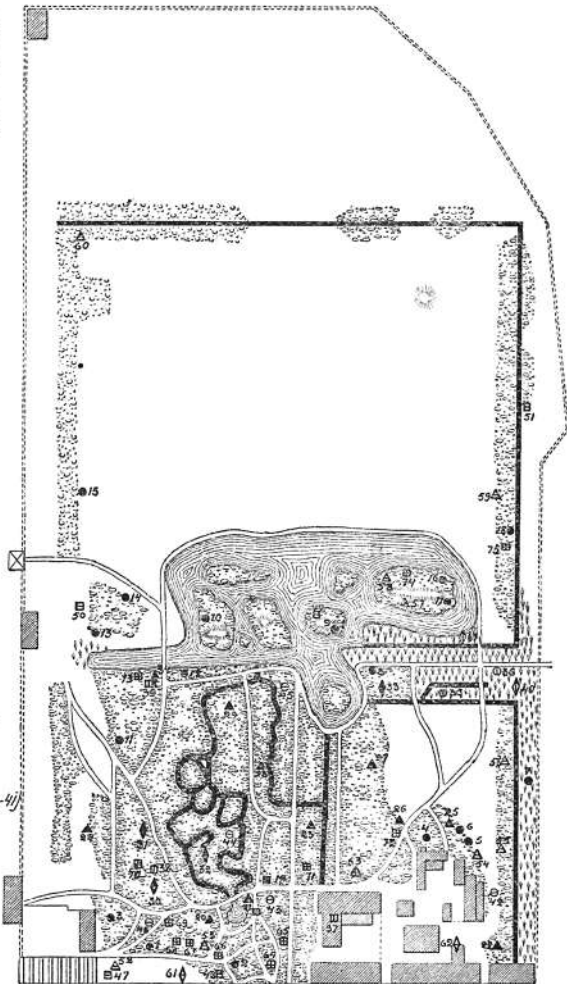
¹ Терминология птиц для удобства приводится по Мензбиру, "Птицы России", т. I и II.

КАРТА

РАЗМЕЩЕНИЯ ГНЕЗД ПТИЦ МЕСТНОЙ ФАУНЫ в ЗООПАРКЕ

ОБОЗНАЧЕНИЕ

- ПРЧДЫ.
- КЯНЯЛЫ.
- ЛЕСНЫЕ НАСАЖДЕНИЯ.
- КУСТАРНИКИ.
- КЯМЫШИ.
- ЖОЛТЫ.
- ДОРОЖКИ.
- ИЗГОРОДИ.
- ПОСТРОЙКИ.
- ЛАРНИКИ.
- { славка ястребинная [№1-18]
Sylvia nisoria, Bechst.
- { славка садовая [№19]
Sylvia hortensis, Bechst.
- ▲ { славка черноголовая [№20-29]
Sylvia atricapilla, L.
- ♣ { соловей [№30-34]
Euphonia luscinia, L.
- ⊖ { кямышевня вярсичен [№35-36]
Acrocephalus arundinaceus, Bechst.
- ⊕ { вольшая синица [№37-39]
Parus major, L.
- ♣ { кямышевня дроздовидная [№40-41]
Acrocephalus tardides, Meyer
- ⊖ { иволга [№42-46]
Oriolus oriolus, L.
- ⊕ { сорокопут малый [№47-51]
Lanius minor, Gm.
- ▲ { сорокопут жулан [№52-60]
Lanius collurio, L.
- ♣ { белая трясогузка [№61-62]
Motacilla alba, L.
- ▲ { зяблин [№63]
Fringilla coelebs, L.
- ⊕ { зеленушка [№64-76]
Chloris chloris, L.

окрестностей, в течение десяти дней обучали молодых перелетному строю, летая над Асканией-Нова.

Степные пустельги (*Tinnunculus cenchris*, Naum.) теперь пристроились здесь к жилью человека, так как почти все их гнезда были расположены в строениях, а одна пара гнездилась в дупле яблони.

Из жаворонков, не связанных с жильем, здесь гнездится три вида: джурбай (*Melanocorypha calandra*, L.), малый жаворонок (*Calandrella brachydactyla*, Leiszl) и полевой (*Alauda arvensis*, L.). Последний чаще встречается на полях. В ближайших окрестностях экономии численность этих жаворонков различна. Если во время гнездового периода считать поющих самцов, стоя на одном месте, легко можно насчитать 10 джурбаев, 3 малых и не всегда одного полевого жаворонка. Конечно, в этих случаях приходится учитывать и величину и повадку жаворонков, так как одни из них больше бросаются в глаза, другие меньше.

Из овсянок в окрестностях Аскании-Нова гнездится всего один вид – овсянка-просянка (*Emberiza miliaria*, L.) – и то в небольшом числе.

Очень мало встречается здесь серых куропаток (*Perdix cinerea*, Briss) благодаря особенностям ровной степи – полному отсутствию балок, поросших кустами, где они могли бы гнездиться.

Значительно больше гнездится в окрестностях Аскании перепелов (*Coturnix communis*, Bonnat).

Вот и все немногочисленное население птиц окрестных степей Аскании-Нова.

Так же невелико число представителей других классов позвоночных. Из млекопитающих живет в большом числе заяц русак (*Lepus europeus transsylvanicus*, Matschie), размножившийся, благодаря охране, в невероятном количестве. Но во время военных лет он значительно уменьшился в числе.²

В громадном количестве обитает степь серый суслик (*Citillus musicus planicola*, Satun.) Интересно отметить, что во время засухи 1922 года, спалившей всю растительность, во второй половине лета суслики совершенно пропали. Одно время полагали, что они или вымерли, или отсюда переселились. Но весной 1922 г. они вновь появились в таком же числе. Повидимому, с середины лета они впали в спячку.

Далее, из грызунов встречаются в Аскании в небольшом количестве хомяк (*Cricetus cricetus* sbsp?), тушканчик (*Alactaga saliens*, Pall.), а из мелких пока отмечена курганчиковая мышь (*Mus musculus hortulanus*, Nordm.), затем несколько видов летучих мышей и еж (*Erinaceus rumanicus*, Varet-Ham.) Последний явился весьма неприятным соседом для Аскании-Нова из-за уничтожения яиц акклиматизированных птиц. Много десятков, преимущественно фазаньих яиц, было выпито ежами. Раз найденная кладка уничтожалась ими до последнего яйца.

² В 1923 году количество зайцев достигло довоенной нормы.

Аскания-Нова со своими парками, предоставляющими ежам в изобилии пищу, как магнит, притягивает их к себе со всех сторон из степи. С ними приходится вести беспощадную войну. Только за весну 1922 г. на участке парков было уничтожено более 40 ежей.

Из хищников в степях встречаются лисица (*Vulpes vulpes stepensis*, Brauner) и степной хорек (*Putorius evermanni*, Less.), очень светлой окраски, подходящей под общий колорит местности, а также изредка лесной хорек (*Putorius putorius*, L.) и горностай (*Mustela erminea*, L.).

Были случаи, когда лисицы ухитрялись пробираться в зоопарк; но случаи эти редки, да и вообще лис в степи очень немного, поэтому и бороться с ними нетрудно. Чаше удается похозяйничать среди пернатого населения хорьку, но и с ним, ввиду его малочисленности, справляются быстро.

Но самым страшным врагом для Аскании оказались крысы (*Epimys norvegicus*, Erst), поселившиеся здесь с приходом человека. Это — настоящий бич Аскании-Нова, особенно для всяких птенцов, и от него, кажется, никогда не удастся избавиться.

Крысы часто пробираются в вольеры, куда отсаживают редких и особенно ценных птиц, и, несмотря на все предпринимаемые предосторожности и постоянное истребление, наносят зоопарку часто непоправимый урон, не говоря уже о постоянной гибели птенцов фазанов и других птиц, живущих на свободе в парках.

Вот почти и все, что известно о млекопитающих, обитающих в степи Аскании-Нова. Нужно сказать, что, как и вообще всюду, они и здесь исследовались пока мало, в особенности "мышеобразные" в широком смысле.³

Из амфибий в громадном количестве населяют Асканию зеленые жабы (*Bufo viridis*, Laur). Возникновение в степи оазиса очень благоприятно отразилось на размножении их.

После окончательного превращения головастиков нередко можно наблюдать, как целые полчища зеленых жабят, почти сплошным потоком, перебираются от водоемов в более сухие места, так или иначе преодолевая все препятствия, встречающиеся им на пути. Особенно долго их задерживают стены зданий, через которые маленькие жабы пытаются вначале перепрыгнуть, но потом сдаются и начинают огибать здание. Стремясь преодолеть деревянные заборы и стены, они по трещинам и углам забираются нередко до трех аршин высоты.

В очень небольшом числе найдены чесночницы (*Pelobates fuscus*, Laur) и жерлянки (*Vombinator igneus*, L). Других лягушек в настоящее время в Аскании нет совершенно.

Из пресмыкающихся в очень большом количестве встречаются обыкновенные ящерицы (*Lacerta agilis exigua*, Echw), довольно редко медянка (*Coronella austriaca*,

³ В 1923 году изучением млекопитающих Асканийских степей и парков занялся А. А. Браунер, более 30 лет занимающийся млекопитающими юга Украины.

Laur) и часто степная гадюка (*Vipera unardi*, Om). Иногда гадюка заползает в "лесостепную" часть парков, но внутри лесного массива не наблюдалась.

На окраинах владений Аскании-Нова встречается, повидимому, иногда полоз (*Zamenis gemonenesis*, Laur), достигающий огромных размеров. Про него, между прочим, среди местного населения сложились целые легенды.

В экономии Доренбург, принадлежащей Аскании-Нова, был обнаружен в 1922 г. полоз, достигавший, по уверению жителей, "более 9 аршин" в длину. Конечно, это было значительно преувеличено, но во всяком случае он был настолько велик, что наводил панику на окрестных жителей. Сторож, живший недалеко от того места, где поселился полоз, отказывался из-за этого от службы. Поймать этого полоза пока не удалось.

Далее, в довольно значительном количестве водится в Аскании обыкновенный уж (*Natrix natrix*, L.).

Такова фауна позвоночных тех степей, где расположен теперь зоопарк Аскания-Нова.

Как видно, природа, где вырос оазис Аскания Нова, относительно не очень сложна, что особенно ценно, так как она не оказывает сильного влияния на новых поселенцев и поэтому дает больше возможностей разобраться в их жизни.

Фауна, небогатая в качественном отношении, с появлением человека значительно изменилась. Часть коренных видов исчезла совсем, часть вымирает, и только немногие получили от этого более выгодные условия (как, напр., зеленые жабы, ужи, отчасти суслики, зайцы, а из пришлых упорно пытаются заселить Асканию, несмотря на гонение, крысы).

Но заметнее всего наблюдаются изменения, с появлением здесь человека и в особенности с созданием зоопарка, в жизни птиц. Ведь еще 30 лет тому назад на месте пышной зеленой шапки леса, возвышающейся в настоящее время среди голой степи и приметной почти на 10 верст, вы ничего не нашли бы, кроме обычной степной экономии с фруктовым садом, где из птиц гнездились, можно сказать, лишь скворцы да воробьи.

Но вот, с конца 80-х годов, как рассказывает К. Е. Сиянко, здешний сторожил, первый и главный помощник Ф. Э. Фальц-Фейна по устройству зоопарка, рядом с фруктовым садом, а отчасти и в нем, начинают закладывать древесные питомники. Одновременно начинают добывать постоянный и неисчерпаемый источник воды, самое важное условие для создания искусственного лесного массива среди местных безводных унылых степей.

Немало колоссальных трудностей стояло перед Ф. Э. Фальц-Фейном на пути его оригинального творчества. Нужно было создать лес там, где его никогда не было и где он не может произрастать в настоящее время без помощи человека. Нужно было дать ему на новом месте хотя бы минимум необходимых для его существования условий и суметь их постоянно поддерживать. И мы можем убедиться, что Фальц-Фейн достиг здесь изумительных результатов.

В 1885 году, кроме нескольких фруктовых деревьев; белой акации и береста да нескольких редких ягодных кустарников, ничего в Аскании-Нова не было, что могло бы привлечь сюда на гнездование птиц; почти не было здесь тогда и пролета их.

Только весной 1888 года, по словам К. Е. Сиянко, замечена была первая пролетная птичка—обительница древесных массивов и кустарниковых зарослей — садовая славка (*Sylvia hortensis*, Bechst), того же года осенью остановились на пролете зяблики, а зимой, во время своих кочевок, залетели сюда на ночлег свиристели (*Ampelis garrulus*, L). А затем уже, по мере роста насаждений, асканийский лесок все чаще и больше стали навещать птицы, пока через Асканию не стал проходить постоянный пролетный путь многих видов, с остановками на отдых, ночевку и кормежку.

В 1890 г. в парке устроили гнезда снегирь (*Pyrrhula coccynea*, de Sel), зяблик (*Fringilla coelebs*, L) и зеленушка (*Chloris chloris*, Briss); правда, птицы не пролетные, а выпущенные из вольеры со слегка подрезанными крыльями. Характерно, что зеленушки, найдя для своего гнездования в Аскании-Нова обстановку удобной, скоро заселили парки в значительном количестве, зяблик же до сего времени хотя и гнездится ежегодно, но единичными парами. Снегири после первого года никогда не гнездились, так же, как и чижи (*Chrysomitris spinus*, L), неоднократно выпускавшиеся таким же образом. Это вполне понятно, ибо обе эти птицы обитатели больших, преимущественно хвойных лесов.

Особенно заметно увеличился пролет птиц в Аскании-Нова после 1906 г., когда устроили здесь сложный абиссинский колодезь, а затем создали искусственное болото и значительно увеличили площадь водоемов. С этого же времени стало усиливаться и заселение подросших парков гнездящимися видами.

Около 1908 г. поселились здесь иволги (*Oriolus galbula*, L), требующие для своего гнездования довольно сложной обстановки. С 1911 г. стали бывать постоянно на пролете многие виды куликов и другие птицы, связанные с водоемами. Когда же в 1914 г. разрослись в парках кустарники, и образовались густые заросли, в большем количестве заселили Асканию-Нова соловьи (*Erithacus lucinia*, sp.) и славки черноголовки (*Sylvia alricapilla*, L). Еще позднее, в 1919 г., с появлением среди деревьев дупел, поселилась в парках пара больших синиц (*Parus major*, L), гнездившиеся в 1922 г. уже в числе семи пар. В этом же 1922 г. поселился здесь ястреб тювик (*Astur brevipes*, Sev). Число иволг увеличилось до 11 пар. С 1921 г. на 1922 г. зимовал в Аскании-Нова большой пестрый дятел (*Picus major*, L), проживший в Аскании двести дней. Питался он за это время, кроме насекомых, семенами хвойных деревьев.

Все это говорит за то, что парки Аскания-Нова превратились в довольно солидный островной лесок, с хвойными и лиственными насаждениями, с густым подлеском, омываемым сетью искусственных ручьев, и с характерным птичьим населением.

Древесный массив Аскании-Нова состоит из двух частей: Зоопарка—площадью 17 десятин и Ботанического сада—площадью в 30 десятин. Они разделены улицей и имеют форму четырехугольников, сходящихся таким образом, что между ними образуется угол, в котором расположено болото с двумя большими вытянутыми прудами, называемыми Внешними, Один из прудов, расположенный вдоль Ботанического сада, выложен камнями; другой, перпендикулярный ему, идущий параллельно западной стороне Зоопарка, порос густым камышом (см. карту Зоопарка).

В Ботанический сад, огороженный сеткой, включается не только древесный массив, но и так называемая лесостепь—участок степи с кустарниковым массивом, отдельными деревьями и группами их, даже небольшими островками леса. В этом парке из постоянных водоемов находится один пруд, расположенный среди древесных насаждений. Лесной массив Зоопарка богаче водоемами и поэтому является более сырым участком. Вдоль западной его стороны к нему вплотную примыкает большой пруд с островами и зарослями камышей, а внутри парк покрыт сетью каналов, наполненных водой.

От углов древесного массива Зоопарка, в его степную часть отходят параллельные косы кустарниковых зарослей. При этом от западного угла отходят заросли красной смородины, а от северного идут полукустарниковые заросли, преимущественно разных ив. Внутри последней косы проходит канал с водой, поросший камышом.

Этот своеобразный уголок природы, созданный волей человека, расположенный среди ровной, как стол, степи, оказывается совершенно изолированным лесным островком с разнообразными и многочисленными водоемами, с богатой растительностью, кишашей птицами.

Далеко кругом почти нельзя найти не только группы, но и одиночных деревьев. Также не найдете вы близко и пресных водоемов. Ни озер, ни рек в окрестностях Аскании-Нова нет. Только Днепр, протекающий у Каховки в 50-ти верстах, является ближайшим пресным водоемом, с древесной растительностью, состоящей главным образом из осокоря и ив.

Поэтому изучение не только орнитофауны, но и фауны прудов, особенно в связи со способами их заселения, даст, конечно, в Аскании-Нова много нового, что трудно получить в естественной обстановке. Повидимому, только после 1906 г. стали заселять Асканию стрекозы⁴ при чем в настоящее время их не так еще много, как, казалось, могло бы быть.⁵

Многие виды представлены почти одиночными особями, некоторые отсутствуют совершенно и только один вид, много два густо заселили Асканию-Нова. Некоторые пруды Аскании иногда кажутся совершенно мертвыми, особенно если их поверхность

⁴ По мнению К. Е. Сиянко, стрекозы были завезены в Асканию-Нова вместе с камышом

⁵ Летом 1923 года Зоопарк необыкновенно изобиловал стрекозами М.З.

не бороздят водоплавающие птицы, из-за отсутствия на них прибрежной травянистой растительности и полного отсутствия во всех прудах водных растений.

Фауна же водоема, бедная относительно качественного состава, в количественном отношении представляет нечто особенное. Пруды представляют сплошную кашу, состоящую главным образом из мелких ракообразных. При зачерпывании воды ладонью руки они попадают десятками.

Вследствие недавнего возникновения этого оазиса, жизненные условия в Аскании-Нова очень несложны; здесь еще не создались сложные взаимоотношения организмов, существующие в других местах, где эти явления почти недоступны для изучения, так как там их нельзя отделить друг от друга. Здесь же многое в первоначальной стадии, и сложные явления как бы разлагаются на слагаемые – на составные элементы.

В Аскании-Нова можно проследить, как постепенно заселяются новые участки земли видами, нашедшими здесь для себя в изобилии пищу и благоприятные условия для разведения потомства.

Птицы, вначале залетные, становятся постепенно пролетными. Сначала пролетают в небольшом количестве, потом в большем, наконец, пролет принимает массовый характер. Одиночные птицы начинают оставаться на лето, затем отдельные пары гнездятся, потом становятся обычными гнездящимися птицами. Не встретив сопротивления других видов, они густо заселяют Асканию-Нова и даже перенасыщают местность, вытесняя друг друга. Виды же, поселяющиеся в настоящее время, начинают уже встречать препятствия со стороны видов, поселившихся ранее. Среди обитателей Аскании-Нова начинается ожесточенная борьба за существование. Ввиду своеобразной обстановки, эта борьба протекает здесь особенно открыто и отчетливо.

Теперь условия для гнездования птиц в Аскании-Нова настолько разнообразны, что, помимо коренной фауны, здесь гнездятся 40 видов птиц, чуждых ковыльной степи.

Все эти вновь появившиеся виды можно разбить на 4 группы, в зависимости от тех стадий, которые они занимают: птицы, связанные с жильем человека, птицы островных лесов, болотных стадий и стадий, связанных с водоемами.

Вместе с человеком в девственные степи начали переселяться и его «захребетники», по мере того, как для них изготовлялись удобные гнездовые и кормовые места.

В настоящее время мы находим здесь почти всех обычных сожителей человека. Их можно разбить на две группы: птиц, приуроченных преимущественно к южной степной части России, – домовый сыч (*Athene noctua*, Scop), удод (*Upupa epops*, L), белый аист (*Ciconia alba*, L), хохлатый жаворонок (*Alauda cristata*, L), – и птиц, более широко распространенных, как обе ласточки – деревенская (*Hirundo rustica*, L) и городская (*Helidon urbica*, L), голубь (*Columba livia*, Briss), домовый воробей (*Passer domesticus*, Briss), скво-

пец (*Sturnus vulgaris tauricus*, Butur), галка (*Corvus monedula collaris*, Drumm), чекан - каменка (*Saxicola oenanthe*, L) и белая трясогузка. Последние два вида – менее связаны с жильем, и их можно назвать спутником человека. Из первой группы степных птиц, связанных с человеком, к спутникам относится посметюшка или хохлатый жаворонок, не требующий для себя, кажется, ничего, кроме соседства человека, его дворов и дорог, по которым постоянно бегают посметюшка, добывая весной и летом насекомых, а осенью и зимой подбирая зерна. Гнездятся они больше на Воловне и Цегельне (разрушенный кирпичный завод), в общем, в той части экономии, где сосредоточены в Аскании главные хозяйственные постройки и пустыри (см. план экономии). В тех же местах чаще можно встретить кормящегося удода, который гнездится преимущественно в крышах под черепицами или на полу брошенных сараев.

Белые аисты ежегодно селятся в Аскании в старом огромном гнезде, расположенном на трубе здания конторы. 21-го апреля 1922 г. самка аиста села высидывать яйца, самец в это время часто летал на болото и там, степенно прохаживаясь, добывал всякую живность и часть добычи относил самке; 18-го мая в гнезде были уже молодые аистята. Развивались они медленно и только 8-го июня стали вставать на ноги в гнезде. 30-го июня молодые были окольцованы, при чем стало видно, насколько скрадывается величина гнезда, если смотреть на него снизу. Гнездо было таких больших размеров, что наблюдателя очень высокого роста, забравшегося в гнездо для окольцовывания, в нем почти не было видно. В диаметре гнездо было в 21/2 аршина. Сверху оно имело вид круглой ровной гладкой площадки, утрамбованной от постоянного прохаживания аистов. Громадная величина гнезда будет понятна, если принять во внимание, что ему уже более 30 лет и что аисты все время, почти с первого дня прилета и в течение всего лета до самого отлета, его подстраивают. Материал прессуется, свободно смачиваемый дождем, перегнивает и превращается внутри в плотную земляную массу. Вес такого гнезда измеряется десятками пудов.

День 18-го июля ознаменовался в жизни аиста тем, что более сильный птенец впервые перелетел с своего гнезда на соседнюю трубу. На другой день эту школу прошли и его братья. Вскоре вся семья аистов целые дни проводила в степи и только вечером возвращалась каждый раз в гнездо или рассаживалась около, по соседним трубам.

Труднее всего молодым аистам далось умение спускаться на гнездо или трубу. Никак они не могли, повидимому, рассчитать расстояние и поэтому, с вытянутыми ногами, готовыми коснуться гнезда, проносились мимо, не попадая в него. Наконец, и это они одолели и 17-го августа, окрепнув окончательно, улетели из Аскании-Нова.

Ласточки, как деревенские, так и городские, для которых в открытых безлесных местах достаточно только строения чтобы прилепить свое гнездо, могут в Аскании-Нова свободно летать над значительной поверхностью водоемов в погоне за насекомыми, а осенью, по вылете молодых, ночевать в излюбленных местах – зарослях камышей.

Большое скопление животных на относительно небольшой площади явилось причиной размножения в Аскании громадного количества разных насекомых, чему также способствовали водоемы, благодаря которым развилась масса всякая "мошкара".

Принимая это во внимание, можно думать, что число ласточек в будущем увеличится. Во всяком случае, такое соседство для асканийских акклиматизируемых животных было бы, вероятно, крайне желательно, так как они в большой степени спасают животных от назойливых двукрылых.

Действительно, по своей обычной привычке сопутствовать почти всему движущемуся в степи и в поле, ласточки и здесь находятся в постоянной компании с антилопами, оленями, страусами и всеми другими животными, спугивающими на своем пути для них добычу как в парке, так и в открытой степи. Так что было бы не лишне даже посодействовать ласточкам в более плотном заселении ими Аскании. Но все же и теперь они гнездятся в довольно большом числе, и вполне можно сказать, что ласточки уже заселили Асканию так же, как и голуби (*Columba livia*, Briss) и домовые воробьи (*Passer domesticus*, Briss).

Полевых воробьев (*Passer montanus*, Briss) на гнездовья в Аскании-Нова в настоящее время нет. С апреля по сентябрь 1922 г. они наблюдались всего два раза, при этом один раз наблюдался мертвый воробей, в виде высохшей мумии, найденной между рамами нежилой комнаты, куда, быть может, он забрался в погоне за мухами.

Домовые же воробьи заселили Асканию в громадном количестве. Наличие богатой экономии и расставленные во многих местах зоопарка кормушки для акклиматизируемых птиц делают житье домового воробья в Аскании очень привольным. Плохо дело только с жилищным вопросом. Ими заняты уже все укромные углы, и появляющемуся новому поколению приходится добывать себе гнездовье с немалым трудом и настойчивостью, а иногда и дерзостью, которую они проявляют по отношению к скворцам и особенно городским ласточкам. Немало гнезд воробьи отбили у последних и, видимо, проделывают они это, не отказываясь и от крайних мер, так как далеко не редкость видеть в занятых воробьями гнездах торчащие у отверстия высохшие трупы ласточек.

Некоторые воробьи устраивают себе гнезда даже на дереве, предпочитая для этого пирамидальные тополя, у которых боковые ветви жмутся к главному стволу и дают возможность воробью легче пристроить свое громоздкое шарообразное гнездо, состоящее из стеблей, злаков, корешков трав, иногда кусков тряпок, перьев, пуха и т. п. Из-за недостатка тополей, расположенных в удобном месте, воробей строит гнездо и на белой акации с широко расходящимися ветвями. Вот здесь - то особенно резко бросается в глаза неумелая постройка воробья, как будто он прямо из-под застрехи перенес сюда весь свой скарб и расположил в кучу на ветках дерева. Несколько парочек воробьев, вместе со скворцами, устроились со своими гнездами среди веток

наружного слоя гнезда аиста. Вот это упорство, находчивость, смелость и неприхотливость, вероятно, помогли домовому воробью укрепиться и расселиться во многих странах, куда он был завезен человеком.

Галки гнездились бы в Аскании также в большем количестве, если бы их не изгнали и предоставили им дуплянки, поставленные для огарей и пустельг.

Обыкновенные скворцы (*Sturnus vulgaris tauricus*, Buturl) своей численностью значительно превосходят всех остальных гнездящихся птиц в Аскании-Нова. Кормом, конечно, они обеспечены здесь вполне. Можно было бы опасаться недостатка гнездовых мест, но здесь о них позаботился Ф. Э. Фальц-Фейн, устроив для них большое количество оригинальных и весьма прочных скворешен.

При постройке большей части кирпичных зданий в Аскании внутри стен, на высоте около трех аршин от земли оставлялось пустое место от вынутых кирпичей, достаточного объема для гнездования одной пары скворцов, а наружу вместо круглого летка выходило четырехугольное отверстие образованное как бы раздвинутыми кирпичами. Такие внутрстенные скворешни располагаются всего около полуаршина одна от другой, и тянутся они вдоль всего строения иногда даже в несколько рядов и на высоте значительно большей, как, например, в верхней части водонапорной башни. Благодаря этому в Аскании смогло гнездиться в 1922 г. много более тысячи особей или пятисот пар скворцов. Многие пары гнездились в этом году два раза, и к концу лета в Аскании оказалось, таким образом, более пяти тысяч скворцов. Конечно, пользу они приносят здесь огромную, особенно во время выкармливания птенцов. Далеко отлетать от гнезда им нельзя, необходимо быстрее возвращаться к прожорливым птенцам, и поэтому они разыскивают корм в самом парке, освобождая его от множества всяких вредителей, которыми к этому времени кишат и почва и деревья. К концу лета, когда подрастут молодые, скворцы для Аскании уже не так выгодны, так как в это время они усиленно помогают фазанам опустошать кормушки, расставленные в парках. Еще позднее скворцы с утра начинают отправляться на кормежку в более удаленные от парка места – в степь, и только в очень неблагоприятную погоду, чаще в сильный ветер, остаются в древесных насаждениях. В этих случаях от кормушек их не отгонишь. Со степи скворцы возвращаются в Зоопарк во время захода солнца, проходящего в Аскании со сказочной красотой для наблюдателя, стоящего у окончания главной аллеи, выходящей к пруду, против излюбленного места фламинго.

Меж двух темно-зеленых островов, обрамленных пирамидальными тополями, выступают мягкие матовые краски неба, а их отражения в цветах радуги с металлическим блеском рассыпаются на поверхности воды, покрытой легкой зыбью. Вдали, на горизонте, маленький темный силуэт отдаленной мельницы. К нему спускается медно-красный диск солнца, касаясь черной полосы земли. Длинноногие розовые фламинго со змееобразно изогнутыми шеями, негромко переговариваясь друг с другом,

бродят в воде, как в расплавленной огненной массе, придавая картине какой-то фантастический характер.

Скворцы летят каждый раз по одному пути, вдоль зоопарковского пруда. Летят они пачками, плотными стаями от 50 до 100 и более штук, производя своим стремительным полетом такой резкий и быстрый шум, что фламинго невольно приседают, когда они пронесутся над их головами. Вначале скворцы собираются в группе деревьев большого загона у пруда, где спускаются на водопой, и затем уже летят в густые заросли древовидного можжевельника – на свое постоянное место ночлега. Здесь они поднимают такой невообразимый шум своей болтовней, набранной всюду, где они перебивали, что он слышен среди вечерней тишины на другом конце Зоопарка и представляется там вроде шума, производимого лесом в сильный ветер.

Долго еще слышится из можжевельника бляение овец, свисты пастухов, ржание жеребят, кваканье лягушек, крики перепелов, лай собак, шум мельниц и т. п. и т. п., как будто все это, живое и не живое, – деревни, стада, пастухи, – сложено в кучу среди этих зарослей, и оттуда-то раздаются все эти пестрые и порой очень дикие звуки...

Итак, скворцы находят себе в Аскании все, что им необходимо для полного благополучия.

Из широко распространенных спутников человека, так сказать "космополитов", как указывалось, мы находим в Аскании чекана-каменку, гнездящегося главным образом на Цегельне среди куч кирпичей, и белую трясогузку. Последняя гнездится в строениях, а кормящейся ее можно чаще встретить на берегу прудов. В 1922 г. белых трясогузок гнездились 4 пары.

Вот все, связанные с жильем, птицы, гнездящиеся в Аскании-Нова.

Древесные насаждения Аскании населяют теперь 20 видов гнездящихся птиц. Их можно разделить на три группы в связи с тем минимумом обстановки, который необходим им для гнездования: виды, гнездящиеся в частых кустарниках без высоких деревьев, виды, нуждающиеся хотя бы в группе деревьев, и, наконец, виды, для гнездования которых требуется, как минимум, уже древесный массив вроде рощи или значительного островка леса.

К кустарниковым птицам могут быть отнесены в Аскании-Нова ястребиная славка (*Sylvia nisoria*, Bechst), гнездящаяся в количестве 29 пар, славка серая (*Sylvia cinerea*, Bechst), гнездящаяся пока в числе двух пар, сорокопуд жулан (*Lanius collurio*, L) и отчасти чернолобый сорокопуд (*Lanius minor*, Gm), для гнездования которого, впрочем, необходимы уже хотя бы одиночные деревья, на которых он помещает свое странное гнездо, устраиваемое главным образом из полыни. Оба сорокопута, как чернолобый, так и жулан, должны были бы гнездиться в Аскании в большом количестве. Излюбленный их корм – всевозможные жуки, здесь встречаются во множестве, благодаря особенной обстановке. Близость большого хозяйства, скопление животных, уе-

диненный остров леса, – с обилием влаги, – все это послужило причиной особенной концентрации здесь всяких жесткокрылых, употребляемых в пищу сорокопугами. И в самом деле, сорокопуги гнездятся в парках в большом количестве, если принять во внимание небольшие размеры площади. Чернолобых сорокопугов гнезилось 7 пар, а жуланов 17.

Вообще говоря, сорокопуги, главным образом, жуланы, устраивают свои гнезда на значительном расстоянии друг от друга и не терпят около себя не только себе подобных, но даже галок и настоящих хищных птиц. В Аскании же им приходится уплотняться и иногда очень основательно. Так, в углу Зоопарка, выходящем с одной стороны к стойлам животных и хозяйственному двору, поселились рядом две пары сорокопугов, при чем внизу, в зарослях сирени, устроился жулан (№ 52), а над ним, на белой акации, чернолобый сорокопуг (№ 47). Первый ловил добычу чаще внизу, второй больше вверху, хотя последний часто спускался и во владения жулана.

Конечно, жизнь обоих была очень беспокойная, весь день в этой стороне парка раздавались резкие крики ссорящихся сорокопугов. Но это не значит, что в Аскании на всей площади сорокопуги так тесно живут. Дело в том, что место для обоих было очень выгодно. Деревья, отделенные от общей массы леса, представляли большие возможности для охотничьего района, и, с другой стороны, благодаря близости хозяйственных построек, в округе этих деревьев происходит большой лёт разнообразных жуков. И в других участках Аскании сорокопуги устраиваются или на опушке и полянах, или на выступе, на углу лесного массива, или же, наконец, просто в группе деревьев. Жуланы же устраиваются среди зарослей кустарников и без всяких деревьев (№ 60). В этом случае наблюдательным пунктом избирается какой-нибудь выдающийся сухой сук. Несмотря на большое число гнездящихся пар, за весь гнездовой период 1922 г. не пришлось наблюдать нападения сорокопугов на гнезда мелких птиц; мышат же они добывали не раз.

Кроме чистых кустарниковых зарослей, в Аскании в разных местах расположены полукустарниковые заросли, преимущественно древовидного можжевельника, туй, терновника и низкорослых ив – места очень удобные для гнездования сорок, что очень хорошо было доказано ими в 1922 г., когда в Аскании был необычайный их налёт, особенно в раннее весеннее время. Полагают, что они прилетели из плавней Днепра, где за зиму было вырублено масса деревьев. За апрель и май было убито в Аскании 20 с лишним сорок, в то время как в прежние годы их убивали не более 5 – 6 штук. Сорок приходилось истреблять, вследствие колоссального вреда, наносимого ими фазаньим гнездам, в которых они выпивали все найденные там яйца. Истребление сорок было делом нелегким, так как убить сороку весной среди голых деревьев было очень трудно. После же убитого первого десятка это стало еще труднее. Здесь, повидимому, происходил отбор ловких сорок, и последние три сороки, от-

личались совершенно необыкновенной хитростью. Они в течение всего дня следили за охотником. Стоило ему показаться в Зоопарке, как они перелетали Ботанический сад. Охотник начинает туда перебираться со всеми предосторожностями, надеясь застать их где-нибудь врасплох. Не тут-то было; не успеет он сделать 20 – 30 шагов, как громкое стрекотание сорок говорит, что враг их открыт. После этого охотнику делать здесь было нечего.

В разгар брачного периода сороки усиленно строили гнезда, несмотря на настойчивое преследование их. Главная масса сорок была убита при постройке гнезд. Всего ими было выстроено 4 законченных гнезда и столько же не совсем оконченных. Интересно отметить, что самка, потерявшая самца, быстро находила второго и принималась за спешную постройку нового гнезда. Нужно отдать им справедливость, что при постройке последних гнезд, они достигли изумительных результатов. В три дня они почти заканчивали в новом укромном месте свое громадное шарообразное, искусно сделанное гнездо и на четвертый день откладывали первое яйцо. Вот это-то ужасно поражало и возмущало местного охотника. Одну сороку самку так и не удалось убить. Она сумела устроить гнездо за пределами района, входившего под постоянное наблюдение, и там вывела двух птенцов (самец был убит, должно быть, после откладки первых яиц). Когда же ее стали преследовать с молодыми, она вскоре покинула Асканию-Нова.

К птицам, для гнездования которых достаточна хотя бы группа деревьев, в Аскании могут быть отнесены отчасти малый сорокопут, уже упоминавшийся, затем щегол (*Carduelis elegans*, Steph), зеленушка (*Ghloris chloris*, Briss), ворон (*Corvus corax*, L.), пустельга обыкновенная (*Tinnunculus alaudarius*, Briss), кобчик (*Erithropus vespertinus*, L.) и грач (*Corvus frugilegus*, L.).

Щегол первое гнездо устроил в Аскании-Нова в 1919 г. В 1922 же году ему, надо полагать, помешало случайное обстоятельство. У единственной парочки, расположившейся около первого мая на гнездование, повидимому, второго или третьего мая погибла самка, так как с 4-го до 23-го мая самец держался одиночным, после чего и он исчез. Узнавался же самец по песне, которая у него была довольно своеобразна, длинна и очень красива.

Что касается зеленушки или "тарактелки", как ее здесь называют за трещащий звук песни, то, нуждаясь в группе деревьев, она имеет теперь с избытком в Аскании удобную обстановку. Это хорошо доказывается тем, что в Зоопарке и в Ботаническом саду гнездились их в двадцать втором году 40 пар, и тем, что они поселились в Аскании около 30 лет назад, когда древесная растительность была еще весьма бедна. Зеленушки были выпущены в парк с подрезанными крыльями и устроили здесь в это же лето гнездо. С тех пор зеленушки стали строить гнезда ежегодно и скоро заселили парки в значительном количестве.

Ворон (*Corvus corax*, L) как птица сильная, крепкая и неприхотливая в смысле корма, действительно, кроме мест для своего гнезда, которое он помещает иногда даже на одиночных деревьях, больше ни в чем не нуждается. Поживу он себе везде найдет, тем более в окрестностях Аскании-Нова, где нередко он мог находить падаль, а в степи – в изобилии сусликов. Последних он истреблял во множестве, особенно, когда у них появились молодые, что совпало с выкармливанием птенцов.

Ворон оказался для Аскании-Нова очень полезной птицей. Помимо истребления сусликов, его присутствие в Ботаническом саду застраховывало этот парк не только от гнездования, но и от ночевки грачей, оказывающих столь губительное, действие на травянистую и древесную растительность парков. За всю весну двадцать второго года грачи не сделали ни одной попытки устроить гнезда в Ботаническом саду – все они были построены в Зоопарке, несмотря на то, что в этом последнем их преследовали больше. Ни разу также за это время грачи не ночевали в Ботаническом саду, если не считать одиночных. Площадь же его вдвое более площади Зоопарка, и в прежнее время грачи здесь ночевали массами, что видно из того, что почва в некоторых местах покрыта целым слоем их помета. Опасаться же за вред, который ворон мог бы нанести многим обитателям Зоопарка, не приходилось, вследствие того, что его охотничий район был далеко от гнезда, а вблизи последнего он ни разу за это время никого не пытался добыть. Не тронул он даже задранного тетеревиным зайца, оставшегося лежать неподалеку от гнезда, после того как хищник был отогнан от своей добычи.

Поэтому-то этот, как казалось бы, опасный для Зоопарка сосед был здесь оставлен: даже более того, его всячески пытались сохранить. Но гнездование его кончилось весьма трагически. Группа местных мальчуганов, видя, как изгоняют из парков всю черную семью, грачей, галок, сорок, решили принять в этом деле самое активное участие, хотя их для этого совершенно не приглашали. Пробравшись в Ботанический сад (восстановление забора еще не было закончено), где на одной из сосен помещался ворон, они с самыми благими намерениями выбросили из гнезда едва начавших оперяться птенцов.

Не скоро вороны покинули парк, и долго еще ночевали в лесостепи Ботанического сада на одиночных деревьях, против своего гнезда, которое на следующий же день было занято парой "бездомных" пустельг (*T. alaudarius* Briss). После, когда вороны покинули Ботанический сад совсем, они часто еще пролетали над парком со своим могучим грудным криком.

Для пустельг (*T. alaudarius*, Briss) и кобчиков условия в Аскании-Нова весьма благоприятны, особенно в отношении корма. В Аскании-Нова и ближайших окрестностях водится в громадном количестве их любимый корм – ящерицы (*Lacerta agilis exigua*, Eichn.), затем мелкие грызуны и большое количество крупных насекомых. Несколько хуже обстоит дело с гнездовыми местами. Правда, в деревьях в Аскании-Нова недо-

статка нет, но беда в том, что как пустельги, так и кобчики не охотники сами строить гнезд на деревьях и нуждаются в брошенных грачиных гнездах или в дуплах.

Но все же обыкновенная пустельга гнездится в Аскании-Нова в значительном количестве и, благодаря своей живости, смелости и большой крикливости, тотчас же обращает на себя внимание посетителя, несмотря на то, что в первый момент он совершенно теряется среди пестрого населения Зоопарка и вообще его оригинальной обстановки. Даже больше того, еще только подъезжая к Аскании-Нова, вы уже увидите скользкий и трепещущий полет пустельги над лесом, а первое, что вы услышите, это их назойливые крики: кли-кли-кли, кли-кли-кли, да еще — анх — онх — анх — онх, издаваемые красными утками огарями (*Tadorna rutila*, Pall).

Эти звуки заглушают все. И только, когда вы с ними несколько освоитесь, вы в состоянии будете разбирать и другие звуки, да и то только на близком расстоянии.

Первые пустельги в двадцать втором году прилетели в Асканию-Нова 3-го марта. Гнезда же они начали разбирать окончательно в конце этого месяца и особенно в начале апреля. А так как время занятия гнезд у них совпало с огарями и галками, то этот момент прошел здесь в ожесточенной борьбе, так как все эти птицы гнездятся в дуплах. Многие же развешенные на деревьях дуплянки за последние годы сильно обветшали, и всем претендентам мест хватить никак не могло. Хуже всех пришлось галкам, ибо по законам Зоопарка гнездиться им здесь не полагалось. Поэтому у них оказались серьезными врагами еще местные служащие, которые должны были их всячески изгонять, вплоть до отстрела. Но ничто не могло заставить галок отказаться от устройства гнезд. На место отстреленных пробирались к дуплянкам другие парочки, более пронырливые, и украдкой от служащих сносили туда строительный материал. Если же случалось неожиданно их застать за этим делом, то они выпускали из клюва принесенную ветку и пытались показать, что они вовсе здесь ничего не строят. Но их всегда выдавали характерные хрипящие крики, обыкновенно издаваемые ими в этих случаях.

Итак, у пустельг здесь было большое преимущество, поэтому непосредственных столкновений с галками из-за дупел у них было немного. При занятии же открытых прошлогодних гнезд условия были более или менее равные, так как галок в этих случаях почти не трогали, и здесь дело доходило буквально до схваток, в которых принимали участие оба члена пары как с той, так и с другой стороны. Конечная победа оставалась за пустельгами.

Серьезное дело было у пустельг при занятии дуплянок с огарями. Здесь успех далеко не всегда был на стороне пустельг. При регистрации гнезд иногда приходилось ждать несколько дней, прежде чем отметить хозяина его, так как нельзя было решить, за кем оно останется. Одна пара пустельг овладела гнездом только благодаря тому, что самец и самка поочередно сидели в нем, не оставляя его свободным ни на одну минуту.

Наконец, дуплянки на деревьях были все разобраны. Занимались даже покосившиеся дуплянки, при чем в одной из них была выломана боковая стенка, и яйца из нее высыпались на землю. В небольшом углублении дна могло удержаться только одно яйцо, а каждое отложенное вновь неминуемо скатывалось вниз. Откладывали пустельги яйца и в ящики на земле, поставленные для крякв и огарей, а одна пара отложила яйца просто на земле, между камнями под елью. И все же несколько пар осталось без гнезд. Но как раз к этому моменту, 14 апреля, освободились гнезда грачей (*C. frugilegus*, L), которых в это время изгнали из Зоопарка. В этих гнездах и разместились остальные пустельги.

И едва все это закончилось, как 24 апреля прилетели кобчики, расположившиеся устроиться здесь на гнездование, и снова пришлось пустельгам отстаивать свои гнезда.

Кобчиков было много, а гнездовые места, которые у них почти одинаковы с пустельгами, все были заняты последними. В результате только одной паре кобчиков удалось захватить гнездо, 6 пар устроились главным образом в освободившихся гнездах сорок, которых в это время усиленно изгоняли, отстреливая около гнезд. Остальным пришлось улететь. Особенно упорно держалась одна пара, пытавшаяся однажды даже занять строившееся гнездо иволги (*Oriolus galbula*, L), но последние так горячо атаковали кобчиков со своими кошачьими криками, что те быстро оставили эту попытку.

Как уже упоминалось выше, пустельги питаются преимущественно ящерицами и насекомыми. После массового же вылупления птенцов (1922 г.—13 июня), когда, повидимому, собирать корм становится труднее, главным образом, потому, что его требуется больше, некоторые пустельги начинают промышлять молодых фазанят, огарят и других мелких птиц, при чем пернатая добыча находилась, обыкновенно, только в некоторых определенных гнездах пустельг. Должно быть, раз попробовав такой добычи, которую к тому же раздобыть в Аскании-Нова ничего не стоит, пустельги не отказываются от нее и в дальнейшем. Таких семей с испорченным вкусом приходится отбирать, так как лишний раз подвергать риску какого-нибудь редкого утенка, появление которого ожидалось, быть может, годами, конечно, очень нежелательно. Но, с другой стороны, может быть, таких пустельг и следовало бы оставлять, ввиду того, что птицы, попадающиеся в пищу хищникам, чаще бывают наименее увертливые, слабые, больные и таким путем производится их отбор и страхование здоровых, тем более, что летом других хищников в Аскании почти нет. В другое время, главным образом, осенью и весной, эту, столь необходимую работу успевают проделать тетереватыники, перепелятники и другие хищники до того момента, как попадут на глаза меткому охотнику за ними — т. Энгелю. В противном случае гораздо выгоднее для Аскании было бы так или иначе увеличить число гнездящихся кобчиков за счет пустельг, ибо эти первые таких хищных наклонностей вовсе не проявляют и истребляют значительно больше крупных насекомых.

Для гнездования грачей необходимо всего лишь несколько деревьев, для размещения их колонии, и затем близость полей. Без последних они почти не могут обойтись, так что грачей можно было бы причислить к спутникам человека.

В Аскании им жилось бы не худо: корма в избытке, для постройки гнезд — большая роща. И каждый год теперь можно убеждаться, что грачи с большой охотой пытаются здесь обосноваться. Но вся беда в том, что грачи, полезные в другом месте, для Аскании попадают в категорию нежелательных и поэтому изгоняются.

В Аскании-Нова каждое выращенное деревцо, тем более превратившееся во взрослое дерево, требовавшее большого ухода, стоит очень дорого. А грачи, обламывая ветки для постройки гнезд и, загрязняя пометом листья, стволы и почву, оказывают весьма губительное действие на благосостояние целого насаждения. Поэтому с грачами здесь приходится вести борьбу. И эта работа по изгнанию грачей из асканийского леса является весьма серьезным делом Зоопарка. Приходится создавать особую тактику для "грачиной войны" с тем, чтобы удалить их возможно быстрее и навсегда. Лучшим средством в этом случае является разорение их гнезд, но не в начале постройки, а в то время, когда они закончат их и начнут откладывать яйца. Говорят, что это бывает им уж очень "обидно", и после этого они улетают. Так удалось их изгнать в 1922 г. В противном случае, если разорять гнезда до окончания постройки и если даже в это время стрелять их по несколько штук в день, то и тогда с ними не покончить до конца лета. Сгонят их с одного дерева, они всячески будут стремиться построить гнездо на другом.

В 1922 г. они попытались устроить свой "грачевник" в так называемых "Кролях" (островок зарослей смородины, сирени, акации и проч., устроенный Ф. Э. Фальц-Фейном верстах в пяти от Аскании).

Но и тут их постигла неудача, так как их яйца систематически, как в курятнике, выбиралась голодающими детьми.

Видимо, в результате всех этих гонений, к началу июля грачи почти совсем исчезли из окрестностей Аскании-Нова.

Наконец, последняя славка, завирушка (*Sylvia curruca*, L) в Аскании пока вовсе не гнездится, хотя отдельные особи продержались здесь все лето.

Уже 30 лет пытаются поселить в Аскании-Нова зябликов, задерживая пролетных особей путем подрезания крыльев. Но больших успехов до сего времени не получено. В 1923 году гнездилась всего одна пара, и несколько одиночных зябликов продержались все лето, не гнездясь. Вот это медленное заселение зябликом Аскании несколько непонятно, потому что зяблик — птица неприхотливая и гнездится почти всюду, где есть деревья. Правда, кормятся зяблики часто на земле в более сухих местах, где нет густого подлеска или очень густой травы, а в Аскании таких участков сравнительно мало.

Гнездились зяблики очень поздно. Постройку гнезда они закончили только 19 июня, в то время как, например, зеленушки вывели первый выводок, и сели на вторую кладку. Гнездившиеся здесь зяблики отличались значительной молчаливостью. Свое искусное гнездо они поместили в одной из самых оживленных аллей Аскании-Нова, у вольеры с мелкими птицами. Местные зяблики заметно разнятся в пении от забликов средне-русских лесов. Песнь у здешних короче и не такая отчетливая, как, положим, у московских; если песнь изобразить по Фойгту, то получится следующее:

асканийский зяблик спокойно и медленно:

— — — • • • • • ~

фить фить фить чо чо чо чо чо витью,

московский зяблик с азартом и быстро:

— — — • • • • • • • ~

фить фить фить чо чо чо чо чо ви-тью.

Обыкновенно черный дрозд гнездится в лесах, рощах, имеющих густой подлесок, в котором он кормится, разыскивая на земле под старыми листьями червей и личинок разных насекомых. Его траурная окраска как нельзя более подходит под окружающую обстановку — под темные и даже черные пятна почвы.

Теперь в Аскании и такая стация есть, и черный дрозд, правда, пока в количестве одной пары, гнездится уже не первый год. Поведение черного дрозда в Аскании отличалось какой-то робостью и молчаливостью. Неутомимый певец в других местах, дрозд здесь почти совершенно не пел. Его минорное пение за все время слышалось всего три раза, несмотря на то, что за ним велись систематические наблюдения. Увидать его до того момента, как начали оперяться птенцы, было почти невозможно даже при большом старании. И только изредка таковые звуки выдавали его присутствие. Такой же необычной молчаливостью, скрытным поведением, как зяблик и черный дрозд, отличался ястреб тювик.

Случайное ли совпадение индивидуальных особенностей всех названных птиц является объяснением такого тихого и скрытного образа жизни, или это действительное свойство птиц, поселяющихся впервые на новых землях, или же, наконец, это отличительные особенности местных видов, пока сказать трудно.

Гнездясь в лесу с подлеском, большая синица нуждается для расположения гнезда в дуплистых деревьях. В Аскании для этой цели послужили ей главным образом плодовые деревья и отчасти искусственные дуплянки, сохранившиеся за эти годы.

Большие синицы Ф. Э. Фальц - Фейном много раз выпускались в сад с подрезанными крыльями, с целью не дать им улететь из парков, и с другой стороны, предоставить возможность гнездиться здесь на свободе.

И вот только в 1919 г., выпущенная из клетки в парк пара этих синиц устроила первое гнездо и затем уже они гнездились ежегодно. В результате, к осени 1922 г. их уже было около 90 штук. Итак, синицы буквально на наших глазах заселили асканийский лесной остров, и возможно, что создали препятствия для гнездования горихвостки.

Возникает вопрос, кто выгоднее для Аскании-Нова и как к этому отнестись. Дать ли возможность заселить Асканию горихвосткам или добиться гнездования здесь еще более полезных дуплянковых птиц, может быть, лазоревок (*Cyanistes coeruleus*, L), залетающих сюда осенью и зимой, или же, наконец, оставить и тех, и других, и третьих в соответствующем выгоде соотношении.

Разрешить все эти вопросы и научиться управлять птичьим населением, увеличивая или уменьшая по желанию численность видов и особей, имело бы большое научное и практическое значение, особенно для Аскании - Нова.

Казалось бы, асканийский лесок с его водоемами представляет удобную стацию для гнездования горлинок, селящихся часто в южной России даже в более мелких островках леса, недалеко от воды. Но в Аскании - Нова они еще не прижились и гнездятся не постоянно. В 1922 г. одиночные холостые особи продержались здесь почти все лето.

Лесной массив, преимущественно участок ботанического сада, изрезанный полянами, образующими вследствие этого целый ряд полуостровов леса и отдельных островов среди полян, дал благодаря этому подходящие станции иволгам, налетевшим в Асканию-Нова в этом году в большом количестве. Иволги, не выносящие близкого соседства друг друга, могли с удобством разместиться по этим более или менее отдельным участкам леса, так как гнездились их здесь 11 пар. На большее число, пожалуй, рассчитывать нельзя, ибо их районы и так чересчур близко соприкасались друг с другом, так как расстояние между некоторыми гнездами не превышало и 40 сажен.

Гнездившиеся иволги в течение всей весны и почти всего лета до отлета пели у своих гнезд. Это было, действительно, продолжительное пение, а не известный их флейтовый крик. Пение не особенно казистое, правда, и не очень громкое. Дальше шагов 30 среди шума деревьев и голосов других птиц его уже слышать трудно, если к нему специально не прислушиваться. Звуки этой песни похожи на скрипучее бормотание какого-нибудь плохого пересмешника, вроде молодой лесной малиновки (*Hypolais icterina*, Vieil), поющей неполным голосом. Получается впечатление, что иволга только разучивает песнь. В промежутках между таким пением иволга выкрикивает свои флейтовые звуки. 9-го августа иволги улетели из Аскании.

Асканийский лес с опушками, полянами, островками среди них подошел бы под станции и кукушкам, которые к тому же не первый год остаются здесь на все лето, но ни яйца их, отложенные в чужие гнезда, ни птенцы, уже выращенные другими птицами, не были

найдены. В течение же брачного периода постоянно слышалось их кукование. Возможно, что среди кукующих кукушек только самцы были половозрелые, а самки нет, ибо, как известно, у кукушек половая зрелость наступает не в первый год. Внимательное наблюдение за кукованием кукушек в связи с метеорологическими явлениями, позволяют сделать предположение о намечающейся связи кукования с изменением температуры, что видно из прилагаемой кривой.

Наконец, последний вид, южный ястреб тювик (*Astur brevipes*, Sev), привлеченный в Асканию-Нова древесными насаждениями с сыроватыми лугами, излюбленным местом его гнездования, поселился впервые только в 1922 г. Это обстоятельство особенно хорошо указывает, что процесс заселения Асканийского лесного острова еще не закончился не только в смысле уплотнения уже поселившихся птиц, но и прибавления новых видов.

Ястреб тювик, открытый в 50-м году Северцовым в Воронежской губ., представлял большой интерес для наблюдения, так как биология его вообще еще очень мало исследована. Обычно в пищу этого ястреба входят иногда и мелкие птицы, но так как все же преимущественный корм его составляют мелкие грызуны, ящерицы, крупные насекомые, то большого вреда Зоопарку он нанести не мог.

Первые тювики в 1922 г. замечены 9 мая.

Вначале даже не предполагали, что тювик будет гнездиться в Аскании - Нова, хотя и встречали его еще долго после первого дня появления. Но вот в первых числах июня было замечено одно гнездо, которое вначале не обращало на себя особенного внимания, так как оно было оставлено сороками недостроенным. И только 8-го июня в гнезде был замечен торчащий хвост птицы, оказавшейся высиживающим яйца тювиком. Это гнездо резко отличалось от гнезд пустельг той тишиной, которая здесь постоянно царил. Даже при выкармливании птенцов крики слышались не часто. И только после первого августа, когда птенцы тювика выскочили из гнезда, можно было чаще слышать характерный их крик — век, век, век-тю-век, тю век, тю век, тю век..., от которого он и получил свое название. Гнездо ястреба располагалось на опушке ботанического сада, среди высокоствольных деревьев, главным образом, разных видов акаций, береста и ясеня. На одном из последн их и помещалось гнездо ястреба, на высоте 14 метров от земли в развилке, образованном главным стволом и боковыми сучьями. 18-го июля из гнезда был взят пуховой птенец, для наблюдения в неволе. Всего их было три.

Птенцы были снизу совершенно белые; таково же было их надхвостье, остальная верхняя сторона белая с ясным сероватоохристым оттенком, кажущимся иногда даже розоватым; особенно сильно этот цвет был развит на крыльях и слабее на голове

До сего времени окраска пуховых птенцов тювика еще не была известна. Интересно также отметить, что радужина у этих птенцов была буровато-серая. Когда же

птенцы подросли и оперились, бурый оттенок исчез и радужная оболочка приобрела серый цвет. А, как известно, дальше с возрастом радужина у тювика темнеет, становится карей и у совершенно взрослых птиц она великолепного вишнево-красного цвета.

Тювик, как птица открытых мест, отличается от обоих других ястребов, тетеревятника (*Astur palumbarius*, L) и перепелятника (*Accipiter nisus*, L) тем, что у него крылья уже и длиннее, и он более легок на полете и по повадкам приближается к луню.

Третий тип стадий, травянистое болото и камышевые заросли, в настоящее время тоже уже начинает определяться в Аскании - Нова. На искусственном болоте, примыкающем к внешним прудам, гнездилась в этом году колония черноголовых трясогузок (*Motacilla feldeggii*, Mich.) в 7 пар, пара чибисов (*Vanelus cristatus*, Meyer), камышевка барсучок (*Acrocephalus phragmitis*, Bechst (6 пар) и камышевка дроздовидная (*Ac. turdoides*, Meyer), 3 пары.

14-го апреля 1922 г. у чибисов была закончена кладка, и они сели на яйца, так как с этого момента наблюдалась постоянно только одна птица. 6-го мая у них вывелись птенцы, которые к 12-му числу были уже довольно самостоятельны в том отношении, что уже сами пытались искать и клевать корм. Держались они на мелкой воде внешнего пруда, среди кочковатых кустов травянистой растительности. Пуховые птенцы в этом возрасте были удивительно забавны, благодаря несоразмерно большой голове, еще недостаточно твердой походке и тому серьезному виду, с которым они охотились на живность, спотыкаясь каждый раз после чересчур стремительного схватывания добычи. При приближении человека шагов на тридцать, чибисята, не обращая на него внимания, продолжали деловито разыскивать пищу, несмотря на то, что старые чибисы со своим "плачем" кружились около наблюдателя, желая, повидимому, его отвести от детей.

Пойманный и взятый в руки птенец не производил ни малейшего движения, как бы его ни переворачивали. Можно было ему придавать самые разнообразные позы, и даже очень неудобные. Он и в них застывал неподвижно, как загипнотизированный. И только моргающий глаз чибисенка говорил, что он жив.

Спустя несколько дней чибисят было уже трудно заметить. Они перебрались в более укромные места и лучше прятались. А через месяц все чибисы покинули Асканию-Нова. Потом прилетали на болото несколько раз чибисы, но были ли это те же самые или другие, сказать трудно.

Гнездование чибиса в этом году является большим достижением Аскании-Нова, ибо теперь искусственное болото не только с внешней стороны, но и со стороны его обитателей, начинает походить на настоящее болото.

Кроме чибиса, все лето держались в Аскании кулик черныш (*Totanus ochropus*, L) и отчасти перевозчик (*Totanus hypoleucos*, L).

Нужно сказать, что все эти обстоятельства в этом году были приятной неожиданностью. Дело в том, что благодаря недостатку воды, подаваемой колодцами и необычайной засухе 1921 г., все болото было совершенно выжжено солнцем и от голой изжелта-серой степи, почти без признаков зелени, отличалось лишь остатками торчащих кое - где стеблей старого высохшего камыша.

Казалось, трудно было рассчитывать на быстрое восстановление болота. Но обильные дожди весны и лета 1922 г. не только восстановили его, но придали такой роскошный вид, что местные жители не могут припомнить второй такой же картины. На участке болота травянистая растительность достигла высоты выше пояса человека, так что делала затруднительным передвижение по нем.

Камыш выдвигался сплошной, густой темно-зеленой массой и местами достигал 4-х и более аршин в высоту.

Поразительная разница между двумя этими годами объясняется еще и тем, что в 1922 г. был затоплен самый большой водоем в Аскании, пустовавший в прошлом году, вокруг которого и располагается вышеупомянутое болото.

Все эти перемены сильно отразились и на птичьем населении. В 1922 г. там больше гнездились дроздовидных камышевок (*Ac. turdoides*, Meyer) и камышевок барсучков (*Ac. phragmitis*, Bechst), требовавших для себя значительных зарослей тростника.

На пролете в этом году куликов было больше, и останавливались они в Аскании - Нова гораздо дольше.

Тростниковые заросли вместе с кустами ив приняли теперь настолько большие размеры, что в этом году среди них настойчиво пытался поселиться камышевый лунь (*Circus aeguginus*, L), опаснейший сосед и страшный враг всего живого, от мыши и мелкой птички до фазана и взрослого зайца. Поэтому Камышевых луней приходилось здесь преследовать самым беспощадным образом. И все-таки они в трех местах начинали делать гнезда, которые строились медленно и долго, потому что луней часто стерегли здесь с ружьем. Они украдкой сносили в гнездо строительный материал.

Окончательно же луни отказались от своей смелой затеи лишь после того, как несколько штук их было застрелено.

Среди зарослей камышей как в Зоопарке, так и на болоте имеются участки с топкими местами, довольно трудно проходимыми, которые являются достаточно подходящими станциями для гнездования малой выпи (*Botaurus minutus*), предполагавшей, видимо, их занять в двадцать втором году. Пара этих выпей держалась в Аскании довольно долго. Но 3-го июня в когтях камышевого луня погибла самка выпи. Самец же после еще наблюдался некоторое время.

И, наконец, последний тип станции, определившийся в достаточной степени в Аскании-Нова, — это открытые водоемы, поросшие камышем. Они привлекли сюда на гнездовье громадную чайку хохотунью (*Larus cachinnus*, Pall). Пара их определен-

ным образом располагалась обместиться на Внешнем пруду. И им было бы, вероятно, здесь недурно, так как в прудах они уже нашли себе неиссякаемые запасы золотой рыбы, карасей, язей, карпов, наполняющих асканийские пруды.

Для Зоопарка же чайка хохотунья явилась бы очень эффектным украшением. Но их никак нельзя было оставить, так как уже прежний опыт показывает, что они слишком часто не отказываются от проглатывания маленьких утят.

Водная станция в Аскании-Нова довольно сильно выражена.

Площадь прудов в общей сложности достигает около 25 десятин.

Эту станцию используют главным образом разные утки, гуси и лебеди, с которыми в Аскании ведется работа по акклиматизации и одомашнению, ввиду чего в этом очерке на них останавливаться не придется.

Итак, там, где прежде в степи гнездились только жаворонки, дрофы, степные пустельги да степные орлы, поселились теперь соловьи и славки, нуждающиеся в густых кустах, дрозды, зяблики и иволги — птицы лесов, трясогузки, чибисы, камышевки — птицы сочных лугов, болот и зарослей камышей, — и, наконец, порывается гнездиться выпь — птица мрачных зарослей тростника — и чайки — птицы открытых водных пространств.

Отсюда видно, что станции птиц в Аскании-Нова очень разнообразны и имеют уже своих характерных представителей. Некоторые станции определились достаточно отчетливо. Другие же только намечаются. В зависимости от этого и население их как в качественном, так и в количественном отношении различно. Поэтому всех гнездящихся птиц можно разбить по степени заселения ими Аскании на 5 групп: 1) населяющих (гнездящихся в очень большом числе), 2) гнездящихся в небольшом количестве, 3) начинающих поселяться, (гнездящихся одиночными парами), 4) расположенных поселиться (гнездящихся не каждый год) и 5) стремящихся поселиться, но изгоняемых. К первой группе птиц, населяющих, так сказать, насытивших до известной степени местность, можно отнести всех птиц — сожителей человека, за исключением сыча, аиста и всех изгоняемых, затем — зеленушку, ворона, обыкновенную пустельгу, малого сорокопута, славку Черноголовку, славку ястребиную, славку садовую, соловья, большую синицу и иволгу, птиц кустарниковых зарослей, групп деревьев и островных лесов. Таким образом эти станции в Аскании наиболее сильно выражены.

К птицам, гнездящимся в небольшом количестве, можно отнести, кроме аиста, случайно не гнездящегося в большем числе, черноголовую трясогузку — птицу сырых лугов, камышевок — барсучка и дроздовидную, приуроченных к зарослям камыша. Так что и станции, связанные с болотами, в Аскании довольно значительны. Все эти три вида птиц, надо полагать, в будущем еще более заселят Асканию.

К третьей группе могут быть отнесены серая славка, зяблик, черный дрозд, ястреб тювик и чибис. Часть из этих видов отнесена к этой категории потому, что только не-

давно они вообще поселились в Аскании (хотя в бóльшем числе они, может быть, и не будут гнездиться, в силу вообще малочисленности вида), часть же птиц, как зяблик и черный дрозд, не гнездятся в большом числе потому, что площадь их станции еще не достаточно велика.

К птицам, гнездящимся не каждый год, могут быть отнесены славка-завирушка, кукушка, щегол, горlinka, камышевка-сверчок (*Locustella locustella*, Lath), камышевка соловьиная (*Locustella luscinioides*, Savi) и малая выпь. Все это указывает на то, что, с одной стороны, состав орнитофауны Аскании-Нова не установился. Его продолжают пополнять новые виды. С другой стороны, еще раз подтверждается, что вышеупомянутые станции достаточно резко выражены, а, кроме того, начинают выявляться новые станции.

К видам последней категории — изгоняемым — относятся: кобчик, вытесняемый близким видом — пустельгами, ранее прилетающими с зимовок, затем виды, вредящие парку: галка, грач, сорока, камышевый лунь и чайка-хохотунья.

Всего птиц, чуждых девственной степи, привлеченных сюда благодатной обстановкой Аскании-Нова, гнездится здесь около 40 видов. Корма в Аскании для некоторых птиц почти неиссякаемы. И действительно, целый ряд видов птиц не только насытил местность, но даже по отношению к некоторым видам, как пустельге, можно наблюдать перенасыщение.

В результате, среди ряда видов происходит жестокая борьба из-за гнездовых мест. Борьба часто не косвенная, а непосредственная, в которой человеку приходится быть регулирующим началом.

Наблюдения за жизнью пустельг, кобчиков, грачей, сорок, луней совершенно ясно доказали необходимость в такого рода регулировании.

Если бы человек отказался от вмешательства в жизнь сообщества птиц Аскании - Нова и только поддерживал бы водоемы и орошение леса, то в непродолжительном времени картина представилась бы, вероятно, весьма непривлекательная. Грачи своими гнездами испортили бы лучшие участки массива, размножившиеся пустельги по необходимости ввели бы в свое меню как обычный корм и мелких птиц. Сороки, так же, как луни и другие хищники, которые наверняка поселились бы здесь, усиленно помогли бы пустельгам уменьшать число обитателей парка.

Трудно сказать, чем бы все это кончилось; во всяком случае, население Аскании-Нова основательно поредело бы, и ожидать тогда постоянного увеличения птиц с каждым годом не пришлось бы.

Итак, в Аскании-Нова, как и всюду в природе, красота и внешнее благосостояние является следствием постоянной смерти одних организмов за счет других, в результате ожесточеннейшей борьбы за существование, вызываемой часто в силу того внутреннего инстинкта, который заставляет птиц гнездиться в асканийском оазисе,

несмотря даже на направленное на них дуло ружья, как это было видно хотя бы у сорок и Камышевых луней.

Только в природе это разлито широко, и происходит эта борьба более медленно, незаметно, не так ярко, не так резко, как в Аскании-Нова, где жизнь сконцентрирована густо, где возможно уловить жизнь всего сообщества птиц, а потому легко быть в курсе всех интимных ее сторон, трудно уловимых в обычной обстановке. Вот эти последние два обстоятельства — концентрация в Аскании-Нова жизни и возможность следить за ее малейшими проявлениями, в силу изолированности асканийского острова и относительно небольших его размеров и недавнего происхождения — делают из Аскании-Нова удобную, хорошо оборудованную орнитоэкологическую лабораторию среди природы.

В Аскании легко доступны наблюдения за взаимоотношением не только всех видов, но и почти всех особей, особенно если взять на учет все гнездящиеся пары и проводить работу хотя бы небольшим коллективом.

Подобные орнитологические исследования проводил в Аскании в двадцать втором году отряд натуралистов с Биостанции имени К. А. Тимирязева, приглашенный для этой цели Б. К. Фортунатовым, в составе шести человек (Н. И. Дергунов, В. В. Тимофеев, В. Гребенщиков, В. Романов, А. Крылов и Т. Веревкина); этой работе помогали Г. И. Рибергер и К. Е. Сиянко, а также С. И. Снегиревский.

Для учета гнезд главные лесные массивы Аскании, Зоопарка и Ботанический сад, были разбиты на участки по числу наблюдателей, где каждый вел исследование своего района и при надобности привлекал всю группу для проведения коллективного обследования, в целях выяснения того или другого вопроса, недоступного для разрешения одному лицу. Все гнезда особыми значками наносились на соответствующие планы (см. план Зоопарка). Для обстоятельного же наблюдения за пролетом птиц в Аскании были выделены 4 обособленные района: собственно зоопарк, ботанический сад, болото и так называемая волонья, как определенная стация; так были захвачены все уголки Аскании, где пролетают и останавливаются на пролете птицы (см. план эконормы). По этим определенным маршрутам ежедневно систематически два раза, рано утром и после полудня, совершались обходы, на которых отмечались все встреченные там птицы.

В остальные же дневные часы велись наблюдения главным образом над гнездящимися птицами, а также остановившимися на пролете.

Благодаря сработавшемуся коллективу вполне возможно было производить непрерывные наблюдения в течение нескольких месяцев за отдельными гнездами, особями, стайками птиц, за отдельными сообществами птиц на определенных участках и т. д. и т. д. Весь день в разных частях Аскании были разбросаны наблюдатели, следящие за каждым изменением в жизни птиц.

Таким образом, к концу дня собирался громадный материал, который одновременно распределялся по соответствующим общим дневникам и особым журналам, где на каждый день, для записи наблюдений за каждым видом, отводилась определенная клетка (см. таблицу № 1).

Полученный в результате работы лета 1922 г. материал и был положен в основу настоящего очерка.

Особенно ценно и необходимо было бы проводить все такие работы параллельно на контрольных участках в естественной обстановке, устроенных в ряде приморских заповедников, вновь присоединенных к Аскании-Нова, а также в ближайшем месте Днепра.

Кроме гнездованья, большой интерес представляет в Аскании и пролет птиц, проходящий теперь в значительном количестве.

Помимо разнообразных стадий, имеющих в асканийском оазисе, на пролет птиц оказывают большое влияние акклиматизированные птицы, которыми кишмя кишит этот уголок.

Аскания-Нова, как огромный хорошо прилаженный точок птицелова с заводными птицами, приманивает и задерживает у себя пролетающих птиц.

За весенний пролет двадцать второго года отмечено 150 видов. Всех их можно разбить на 5 групп в зависимости от степени пролета: имеющих массовый пролет, пролетающих в небольшом числе, пролетающих одиночными особями, пролетающих не каждый год и редко залетных. Дневной массовый пролет имеют здесь еще очень немногие виды, всего 16: коноплянка (*Acanthis cannabina*, L), зяблик (*Fringilla coelebs*, L), полевой жаворонок (*Alauda arvensis*, L), скворец (*Sturnus vulgaris tauricus*, Buturl), обыкновенная пустельга (*Tinnunculus alaudarius*, Briss), белая трясогузка (*Motacilla alba*, L), белолобая казарка (*Anser albifrons*, Scop), дрозд рябинник (*Turduspilaris*, L), турухтан (*Totanus pugnax*, Briss), пеночка-весничка (*Phylloscopus trochilus*, L), сивка глупая (*Charadrius morinellus*, L), грач (*Corvus frugilegus*, L), зеленушка (*Chloris chloris*, L), деревенская ласточка (*Hirundo rustica*, L), кобчик (*Falco vespertinus*, L) и серая мухоловка (*Muscicapa grisola*, L).

Все эти виды, за исключением казарки, турухтана, дрозда-рябинника, пеночки-веснички, мухоловки и сивки, в том или другом виде заселяют Асканию-Нова.

Птицы, пролетающие в небольшом числе, составляют в Аскании третью часть всех пролетных, т.е. 51 вид. При этом большая часть из них или гнездится в Аскании, или задерживается на лето (для последних стадии еще не достаточно определены). Отсюда следует, что птицы, останавливаясь в Аскании-Нова на гнездование, последовательно проходят все стадии заселения: залетных, пролетающих, остающихся на лето и затем уже гнездящихся. Характерно, что из группы птиц, имеющих в Аскании пролет, одиночных особей, почти никто не задерживается на лето и не гнездится. К этой группе в двадцать втором году относилось 70 видов.

Из видов редко залетных в этом году наблюдался хохлатый баклан (*Phalacrocorax graculus*, L)⁶ и кавказская горихвостка чернушка (*Ruticilla ochrugas ochrurus*, Gm.).

Для наблюдений за залетными птицами, да и вообще пролетными, условия в Аскании-Нова чрезвычайно благодарны. Благодаря изолированности и ограниченности размеров, здесь может быть замечена каждая новая птица. Особенно это бывает ценно для осени, когда можно здесь обнаружить первых одиночных отлетающих птиц. С другой стороны, благодаря разнообразию стаций, в Аскании является возможность детальных наблюдений за большим числом видов.

Виды, останавливаясь на пролете, занимают в Аскании часто очень небольшие участки, дающие им наиболее подходящие условия; так, вертиголовка (*Jinx torquilla*, L), весной и осенью останавливается в группе деревьев, в северном углу болота. Весной 22 года она держалась там в течение 10 дней.

Прилетающие птицы в Аскании очень близко подпускают к себе наблюдателя, особенно, если они уже продержались здесь несколько дней, благодаря тому, что в Аскании масса акклиматизированных птиц, спокойно относящихся к человеку.

Своим спокойствием обитатели Аскании как бы заражают вновь прилетевших.

Чрезвычайно благодарны условия в Аскания-Нова для орнитологических исследований в связи с применением кольцевания, особенно по отношению к некоторым вопросам: возвращение птиц, как старых, так и молодых, на прежнее место гнездования. В Аскании возможно окольцевать почти всех гнездящихся птиц, а затем, в последующие годы, проверять их, и таким образом возможно будет получать ответы не только положительные, но и отрицательные.

Много данных открывается в Аскании в деле выяснения влияния человека на изменения, вносимые им в природу, и выяснения возможностей использования природы в практическом отношении. Ведь сейчас уже мы стоим перед разрешением проблемы искусственного разведения лесов, а их благосостояние, так же, как садов и парков, будет в большой степени зависеть от количества полезных птиц, их населяющих. А отсюда, является необходимость изыскать способы их привлечения – найти тот жизненный минимум, при котором они могут гнездиться. Конечно, в естественном лесу это сделать труднее, если только это вообще возможно, благодаря сложным взаимоотношениям, установившимся в течение длинного ряда лет.

Таким образом в деле изыскания способов привлечения птиц в сады, парки и искусственные лесонасаждения, и вообще в деле охраны птиц, Аскания может сыграть незаменимую роль. Поскольку же будет изучаться их жизнь, условия гнездования, приспособляемость к новой, чуждой обстановке, изменение и извращение инстинктов, постольку это будет иметь и научное значение.

⁶ Наблюдение Г. И. Риббергер

Также удобнее в Аскании-Нова проводить орнитофенологические наблюдения, когда требуется постоянное наблюдение за определенными особями, целым видом и определенным сообществом птиц.

Большие возможности предоставляются в Аскании для производства экологических экспериментов над птицами. (Выяснение результатов удаления из Аскании одних видов, например, больших синиц, когда они мешают гнездиться горихвосткам, предоставление гнездовых мест для задерживающихся на лето птиц, например, устройство откоса для береговых ласточек и зимородка и т. д.)

Затем, конечно, здесь, как нигде, можно собирать факты для изучения психики птиц.

Не менее ценно положение Аскании-Нова для постановки генетических исследований птиц, что уже доказано удачными многократными опытами, главным образом над фазанами и разными водоплавающими птицами. В Аскании легче, чем где бы то ни было, доступна постановка опытов по скрещиванию таких видов, как лазоревки, для выяснения происхождения пресловутой голубой лазоревки. (*Cyanistes pleskei*, Cab.)

Таким образом, Аскания-Нова представляет большие возможности для исследования природы в самых разнообразных направлениях.

Отмечая значение и ценность Аскании-Нова, мы затронули лишь одну ее сторону, но уже из этого видно колоссальное значение Аскании в деле понимания и знания природы.

Вместе с организацией и развитием всех тех научных и прикладных учреждений, намечающихся там, Аскания-Нова может и должна стать неоценимым своеобразным современным институтом среди природы.

Завадовский М.

Задачи и план работ Аскании-Нова:

Планы исследования в зоопарке «Аскания Нова» по отделу экспериментальной биологии

Природа и охота на Украине, 1924. № 1 – 2. С. 237-239.

Предполагаемые в зоопарке „Аскания Нова“ на 1924 г. исследования по отделу экспериментальной биологии группируются вокруг 3-х основных тем:

I. Темы по генетике или учению о наследственности.

1. Продолжение исследований по видовой гибридизации начатых еще с 1919 г.

а) гибридизация полярного и серого гуся,

- б) „ канадского и серого,
- в) „ ново-зеландского и европейского огаря,
- г) „ кряквы и американской чубатой утки.

Исследования имеют в виду собрать материалы по вопросу: распространяются ли закономерности, установленные Менделем для случая скрещивания различных пород на видовое скрещивание, или в результате видового скрещивания возникают новые устойчивые в потомстве признаки, которые и передаются без изменения от родителей к детям. Другими словами может ли происходить образование новых видов животных путем видового скрещивания?

2. а) анализ причин появления среди типичных белых мироносов черных ягнят и пятнистых.

б) анализ причин появления среди крякв белых утят. Исследование имеет в виду выяснить, имеет ли в данном случае место мутация или расщепление. Расщепление может иметь место, вследствие некогда бывшей гибридизации. Решение этого вопроса дает материал для понимания возникновения новых пород домашних и новых разновидностей диких животных.

II. Темы по механике развития.

1. Роль желез внутренней секреции в развитии органов и признаков животных. Исследования на курах, фазанах, утках, баранах, оленях, лошадях и свиньях.

Условия развития организма от яйцеклетки до половозрелого состояния, старости и смерти являются наиболее темной главой биологии. Между тем, знание условий дифференциации тканей и органов в течение эмбриональной и пост-эмбриональной жизни должны лежать в основе биотехники. Исследования последнего времени и среди них наши, показали выдающееся значение эндокринных желез (половых желез, щитовидной и т. д.). Асканийские разнообразные материалы прекрасно обеспечивают этот ряд исследований.

2. Роль желез внутренней секреции в развитии признаков старости (исследования, главным образом, на с.х. животных). Весьма заметное участие в наступлении старости имеет половая, щитовидная и др. эндокринные железы. Пути борьбы со злом старения, намеченные Броуном-Секаром, Штейнахом и др. требуют дальнейшего анализа под углом зрения формообразующей роли желез внутренней секреции.

3. Выяснение условий, при которых возможна пересадка желез внутренней секреции и других органов (напр. кожа) с одного животного на другого.

Опыты показали, что устаревшую или пораженную паталогическим процессом половую, щитовидную или иную железу можно заменить молодой, нормальной другого животного. Факт этот имеет выдающееся биотехническое значение. Однако, пересадка с долговременным приживанием в настоящее время удается лишь в небольшом

проценте случаев. Отсюда насущнейшая потребность выяснения условий, при которых пересадка даст безусловно положительный результат.

4. Сшивание организмов по двое, с целью выяснить взаимодействие эндокринных желез разных организмов, разных полов, возрастов и разных физиологических состояний (иссл. на курах и фазанах).

5. физиология взаимодействия морфогормонов и тканей, образующих признак.

а) закон „все или ничего” в применении к морфогормонам, т.е. зависит ли степень развития признака от количества морфогормона или избыток морфогормона сверх его положенного количества формообразовательного эффекта не дает

б) степень „формообразовательной инерции” различных тканей, другими словами, в какой мере может протекать формообразовательный процесс после удаления формогормона.

6. Односторонняя кастрация оленей. Исследования Ретма показывают, что односторонняя кастрация оленей ведет к недоразвитию или дефективному развитию рога с противоположной стороны. С другой стороны, хорошо известно, что рост рогов оленя стоит в зависимости от наличия в крови полового гормона. Как понять одностороннее влияние гормона. Данные Ретма находятся в противоречии со всем учением о внутренней секреции или они требуют дополнительных гипотез, например, что гормон действует через посредство нервов.

Нам кажется сомнительным факты, сообщенные Ретмом. Односторонний эффект в рогах имел, очевидно, источником не одностороннюю кастрацию, а другие причины. Проверка данных Ретма весьма необходима. Аскания Нова может обеспечить эту работу.

7. Существует ли группа половых признаков у птиц и млекопитающих, развитие которых у самца и у самки протекает по разному независимо от разности природы их половых гормонов. Исследования на фазанах, утках и других животных предполагают параллельный генетический анализ.

8. Природа сезонного деморфизма и его зависимость от половых желез. Исследования на диких и домашних утках.

III. Темы по акклиматизации.

1. Наблюдение за временем паровки, яйцекладки, течки, линки птиц и животных южного полушария и экваториальной полосы.

Все указанные темы уже находятся в процессе разработки на материалах из зоопарка Аскания Нова и требуют дальнейшего обеспечения.

Завадовский М., Фортунатов Б.

К судьбам Аскании-Нова

Известия, 1924. №83 (10.04.1924).

В глубине южно-украинской степи, в 40 верстах от Перекопа, существует одно из самых замечательных учреждений республики – государственный заповедник «Аскания-Нова».

Здесь безмерно богатым помещиком Фальц-Фейном был создан своеобразный зоологический сад, где частью в обширных огороженных парках, частью в открытой степи жили и размножались на полной свободе тропические животные – антилопы, бизоны, зебры, страусы и т.п. Там же имеются два чистокровных беловежских зубра и более двадцати штук помеси зубра с домашним скотом. Самый простор широкой безлесной и безводной степи служил им естественной оградой и удерживал в зоопарке даже свободно летающую птицу, целые стада лебедей, диких гусей, фазанов и т. п.

Вокруг зоопарка на несколько верст была тщательно сохранена от распашки и порчи скотом первобытная южно-русская ковыльная степь. Этот кусок нетронутой степи является единственным во всей Украине, и научная ценность его безмерна. За время своего существования Аскания-Нова получила широкую известность по всему земному шару, ей посвящены десятки книг на всех языках. Эта слава спасла Асканию в период гражданской войны, когда она оказалась в прифронтовой полосе. В момент тяжелых боев у Чонгара с окруженным и прорывавшимся в Крым Врангелем тов. Буденный все же уделил отряд своей конницы для охраны Аскании и дал о ней первую весть в Харьков.

Совнарком Украины неожиданно декретом объявил Асканию национальным степным заповедником Украинской республики с хозяйством ее обслуживающим. В течение двух лет (1920 – 1922 годы) Наркомзем Украины и назначенная им группа работников прилагали все усилия к возрождению пострадавшей во время войны Аскании.

К концу 1922 года успех был полный, поредевшее несколько население зоопарка стремительно размножалось, постройки были отремонтированы, были воссозданы тысячные стада овец и рогатого скота, заготовлены запасы сена и зерна более чем на год вперед, научные учреждения заповедника снова начали функционировать.

Этот успех был ярким ответом заграничной прессе, в которой с первых дней революции не прекращали появляться злорадные статьи о разрушении и гибели всемирно известного зоопарка в руках советской власти.

Однако, в 1923 году заповедник действительно попал в тяжелое положение благодаря исключительно неудачной хозяйственной деятельности назначенной в 1923 году дирекции (агр. Зитта и агр. Дюмина).

Чрезмерное (не по средствам) раздувание хозяйства в ущерб заповеднику, ничемные работы (в роде постройки обширного театра) и бесхозяйственность привели в начале 1924 года к следующему итогу: кормов нет, животные зоопарка голодают, шерсть с громадного овцеводства продана за год вперед, в кассе ни рубля и 100 тысяч рублей золотом долга.

В настоящее время бывш. директор агр. Зитта устранен от должности, помощник директора и главный виновник происшедшего агр. Дюмин покончил самоубийством и назначена новая администрация. Тем не менее, по поступившим из Аскании сообщениям, положение крайне тяжелое. Средств на содержание одновременно и громадного хозяйства и заповедника нет и существует предположение ликвидировать зоопарк и превратить Асканию в совхоз.

Такое решение, если бы оно осуществилось, было бы тяжким несчастьем. Совхозов много, такой зоопарк, как Аскания, - один на всем земном шаре.

Решение должно быть иным: нужно соблюдать декрет Совнаркома Украины, где сказано, что хозяйство Аскании обслуживает заповедник». Если хозяйство пожирает заповедник, нужно временно хозяйство сжать. Если накопились долги, их надо покрыть за счет сокращения и частной ликвидации разбухшего хозяйства. Территория Украины достаточно велика, чтобы найти место для совхоза.

Содержание заповедника требует немного – 20 тысяч пудов сена, 5 тысяч пудов зерна, 25-30 человек персонала.

В 1922 году косилась только часть степи и, однако, было собрано около 150 тысяч пудов сена, главным образом дарового (снятого из половины). Даже одна эта статья – сено с 30 тысяч десятин степи – способна прокормить зоопарк и оплатить основной персонал его.

Мы обращаемся с этим сообщением в надежде, что Наркомзем Украины, которому принадлежит главная заслуга спасения Аскании в 1920 – 1922 годах, и центральные органы СССР не допустят гибели драгоценного достояния республики.

Председатель общества акклиматизации проф. Г. Кожевников.

Председатель ученого комитета по охране памятников природы проф. Н. Кулагин.

Директор Московского зоологического сада проф. М. Завадовский.

Бывш. заведующий зоопарком Аскании Б. К. Фортунатов.

Завадовский М. М.

Общий очерк и история развития Аскании-Нова

Аскания-Нова. Степной заповедник Украины.

Сб. статей под ред. проф. М. Завадовского и Б. К. Фортунатова.

Москва: Государственное издательство, 1924. С. 1-60.

1. ОБЩИЙ ОЧЕРК.

В пределах северной Таврии, в сорока верстах к северо-востоку от Перекопа, среди степных просторов юга Украины расположен знаменитый зоопарк Аскания - Нова. Он далеко прославил себя за пределами России, в Европе и в Америке, не только необычайной своей жизнью, но и своими заслугами перед наукой.

Копытные различных частей света на полной свободе вытаптывают ковыльную степь, лежащую к северу от берегов Черного моря. Парк насыщен птицей Австралии, Америки, Азии, Африки и Европы; тысячные стада перелетной птицы находят себе покой и отдых на прудах этого оазиса среди безбрежных южнорусских степей. Перелетные гости обогащают и без того изумительную по разнообразию жизнь Асканийских вод.

Здесь все живое, не хищное, находит приют и заботливый уход и мирно живет рядом с человеком. Жизнь этого уголка заставляет сильнее биться пульс естествоиспытателя, рождая не только аналитическую мысль, но и образы. Легко дышится среди вольных степей, среди гомона птиц, среди мирно пасущихся представителей животного мира далеких стран...

О широком и глубоком интересе к Аскании свидетельствуют как неоднократные посещения этого зоопарка видными представителями европейской и русской науки, так и многочисленная литература о ней на различных европейских языках.

Первое мое личное знакомство с Асканийским зоопарком относится к 1913 году, к периоду его наибольшего расцвета. Ехал я в Асканию-Нова, полный недавних впечатлений от величественной природы Кавказа с его Батумом и прекрасным морским прибоем, с его Зеленым мысом, бамбуковыми рощами, мандариновыми и табачными плантациями Чаквы, узкими горными ущельями тяжелых горных кряжей, альпийскими цветными коврами склонов Казбека, с его седой вершиной, спускающейся книзу Джарылгатским и Гергетским языками.

Меня беспокоила мысль, что может дать после диких красот Кавказа родная южно-русская степь с искусственно насажденной на ней природой Аскании.

Мои опасения оказались напрасными. Аскания-Нова оставила неизгладимый след в памяти. Она дала богатейшую пищу уму и чувству натуралиста и затем не раз, даже в тяжелые годы гражданской войны, под угрозой смертельной опасности привлекала к себе.

Ныне, когда оставлен позади грозный для Аскании период гражданской неурядицы, с облегчением можно сказать, что знаменитый Зоопарк сохранился и, что самое главное, имеет тенденцию развиваться дальше. При таких условиях с бодростью смотришь вперед и с живым чувством оглядываешься на прошлое. Оно живет в настоящем и будущем.

Расположена Аскания среди ровной, неспаханной, безводной степи, на которой кажется она оазисом. Глубокий слой чернозема, уступающий подзолостому почвенному слою лишь на дне подов¹ обеспечивает степь богатым травянистым покровом на весеннюю и раннюю летнюю пору. Недостаток влаги и почвенных вод лишает степь древесной и даже кустарниковой растительности, а к концу лета жаркое солнце выжигает и травянистый покров.

Кругом – лишь широкая глубоко задумавшаяся, дышащая спокойствием к вечеру степь; или она же, наивно лживая в жаркий солнечный полдень, когда желтоколосьный хлеб, да редкие деревья хуторов на далеком горизонте погружаются в тихие зеркальные воды миража.

Верст за 8 – 10 по пути к Аскании появляются на горизонте синеющие контуры ее парков, а по сторонам, на далеком расстоянии от дороги, на просторе разбросаны сараи-кошары для обширных стад овец, которые живыми коврами стелются по ровной степи. Мало по малу на юго-восточной окраине сине-зеленого массива вырисовываются контуры округлой средневекового типа водонапорной башни, а еще позже, миновав постройки с загонами и небольшую белую немецкую церковь, оставив в стороне, справа, „ветряк” и обрамленную зеленью больницу, въезжаете на улицу, вдоль которой слева и справа вытянулись чистенькие аккуратные постройки колониистского типа. За ними, слева, дом бывших владельцев, Фальц-Фейнов, с прилегающим к нему „Зоопарком”, справа – „Ботанический сад”.

Непосредственно к дому бывшего владельца примыкает старый тенистый парк, полный жизни и движения.

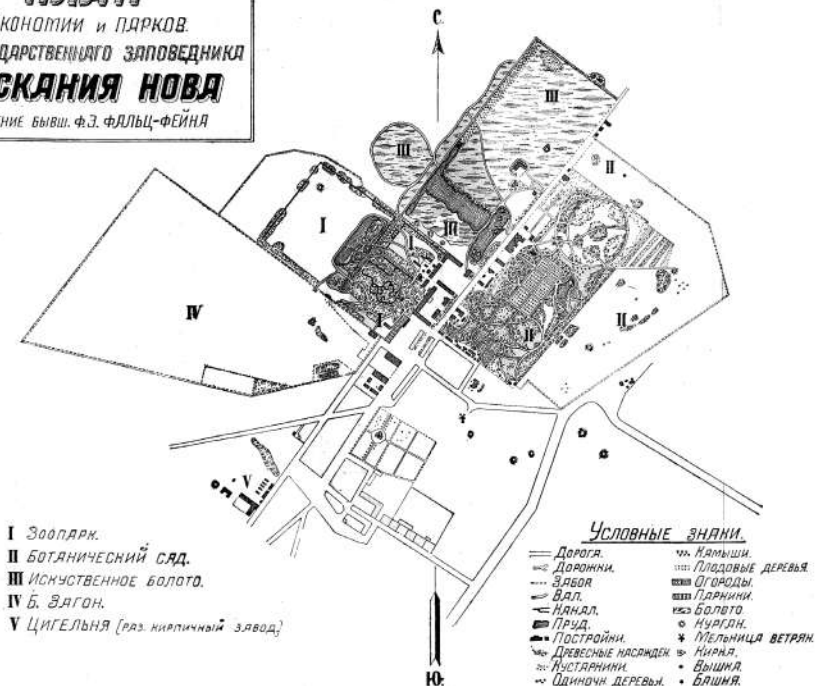
Прежде всего вы попадаете в царство мелкой, по преимуществу воробьиной и голенастой птицы, даже в Аскании томящейся за решетками. Меж растущих в обширных вольерах деревьев струятся ручьи чистой воды. Всюду поразительная чистота.

Многочисленные птицы то влетают через окошечки в зимнее помещение, где скрыты их гнезда, то забиваются в густую чащу листвы. Голенастые преследуют в воде добычу. Возня, писк, резвый полет говорят об относительно хорошем самочувствии узников.

Канарейки, щеглы, чижи, зеленушки и прочая мелкота густо заселяют ряд вольер, заполняя самоуверенным щебетом и пением этот уголок парка.

¹ Подами называются мало заметные понижения степной поверхности, имеющие иногда до 10 верст в диаметре и лишь 3 – 4 сажени глубины.

ПЛАН
 ЭКОНОМИИ И ПАРКОВ
 ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАПОВЕДНИКА
ЯСКАНИЯ НОВА
 ИМЕНИ БЫВШ. Ф.Э. ФДЛЬЦ-ФЕЙНЯ

По другую сторону постройки, в обширной вольере быстро перебегают и забавляют своими комическими боевыми позами самцы турухтанов, то вносящие сутолку в мирное сообщество, то замирающие на долгое время друг перед другом с распущенными воротниками, с клювами, глупо опущенными в землю. Шумят франтоватые нервные пеголицы и безолаберные кулики-сороки; мирно ковыряют воду изящные шилоклювы, тихи хрупкие кулички-травнички, и лишь изредка токующий самец быстро, как бабочка, машет крылышками, топчась на длинных ножках перед самкой.

Кругом на полной свободе порхают канарейки и китайские соловьи.

Под ногами бегают маленькие, высиженные в инкубаторе, южно-американские страусы-нанду. Поодаль прохаживаются не боящиеся человека дрофы.

Вы направляетесь в парк, покрытый сетью каналов, где вас встречают важно и осторожно ступающие венценосные журавли. По каналу, рядом с аллеей, смело подплывают что-то шепчущие австралийские черные лебеди с молодым поколением, в еще сером пуху. Из-под ног то здесь, то там взлетают тяжелым летом фазаны, в большом количестве населяющие парк и украшающие его яркими красками. Встревоженные, они наполняют стрекотом и парк, и степь.

Когда остаешься один: среди этой своеобразной природы на минуту чувствуешь веяние первобытной нетронутости.

Вы выходите из парка на берег пруда... Открывается прекрасная панорама.

Сквозь просвет меж двумя островами с высокими берегами, поросшими кустарником и деревьями, виден противоположный низменный берег пруда... Там излюбленное место фламинго... Живописной группой они, в своем нежно-розовом оперении, с огненным цветом распростертого крыла, на высоких, стройных, карминово-красных ногах, с гибкими тонкими шеями, дают всему окружающему колорит изящества. Берега, склоны островов и вся водная гладь покрыты многочисленными видами гусей и уток. Красивыми группами на берегу расположились желтоклювые лебеди-кликуньи, серые гуси и гуменники, стадом держатся пестрые галагазы-пеганки. Неустанно ныряют и вновь, как поплавки, всплывают на поверхность водной глади юркие нырки – „гоголь” и черная с белым лобиком подвижная водяная курочка-лысуха. Вода пестрит красноголовыми и красноносими нырковыми утками, хохлатой и морской чернетью, красивой чилийской и европейской свизью, степенной шилохвостью, короткими широконосками и расписными чирками - свистунками и чирками - трескунками. Вон в воду спускается группа белолицых казарок и спугнула шипуна- лебедя, замершего было на поверхности пруда в виде изящной белоснежной корзины для цветов. С шумом спустились казарки белолобые возле белых полярных гусей. В чаще береговых кустов мелькнула и быстро скрылась, по-китайски ярко разрисованная, утка-мандаринка...

Какое поразительное разнообразие жизни...

А дальше, за прудом, участок, поросший буйной травой степи; его населяют оригинальные патагонские зайцы, там щиплют траву австралийские гуси, прогуливаются антигонский и райский журавли и цапли. Порой на холме, на фоне голубого неба, вырисовывается сильная и стройная фигура оленя.

Идете берегом пруда... Утки, гуси проворно бросаются в воду. Спокойно проплывают белые, черные австралийские, белые с черной шеей южно-американские лебеди.

Миновав окаймленный парком берег, вы вышли на открытое ровное место...

С криком поднялось стадо огарей и нильских гусей и, покруживши над прудом, потянуло в сторону. Опустилось в степи...

Затрубили зычно лебеди, загготали гуси, закрякали утки...

Легко дышится среди гомона пернатого царства.

Поплыли красавицы – краснозобые казарки... Вон пускает пузыри по водной глади японский красный карп - хигои.

Фламинго, завидев человека, осторожно отходит на середину пруда. Красивые австралийские гуси, проводящие почти весь день на суше, направляются из предосторожности к воде. Вдали прохаживаются и, изредка сделавши своеобразное па,

расставивши крылья подобно аэроплану, кружат друг вокруг друга венценосные журавли.

Сворачиваете налево по широкой полосе низкорослой травы... Близко подпустивши, комично прыгая на все четыре ноги, как на деревьяшках, поскакали патагонские зайцы и, чудно поводя ноздрями и насторожившись, вновь уселись поодаль.

Оглядываешься и дивишься... Сколько любви, сколько внимания, забот и средств затрачено на создание и поддержку этого уголка. Пруд искусственно заполняется водою. Исчезли водопроводные трубы... выпило бы жаркое южное солнце его воду.

Как обдуманно оформлены берега прудов и островов: здесь и крутые, и пологие, сухие и болотистые, поросшие и голые участки. Выбери, птица, какое нравится пристанище.

Подходим к забору... Нанду-отец подает знаки своему многочисленному потомству и уводит его в сторону.

Подымаемся по лестнице на вышку, представляющую собою площадку, расположенную над забором. В степи живописными группами расположились представители млекопитающих. Здесь: оленебыки, козероги, бубалы, нильгау, блесбоки, прыгуны, гну, гарны, маралы, благородные и свиные олени, аксисы, лани, муфлоны, гривистые бараны, газели, ламы, сайга и т. д. Вдали прыгают кенгуру, поводят крыльями страусы, одиноко бродит эму. Родственные формы держатся группами, несколько обособленно. Одни мирно пасутся, другие отдыхают, третьи, упершись лбами, скрещивая Рога, пробуют осилить друг друга.

Время от времени кто-либо из животных энергично стучит рогами о ветви сухого срубленного дерева, брошенного

среди жаркой степи. Немного в стороне, у искусственно- поддерживаемого водоема, дает небольшую тень группа деревьев.

Около 6-ти часов вечера картина меняется. На поле привозят арбу – две кукурузы, которой с большой охотой лакомятся животные.

Открывается оригинальное шествие... За арбами, доверху наполненными кукурузой, нетерпеливо шествуют тяжеловесные оленебыки, стройные миниатюрные газели и антилопы гарна, ветвисторогие олени и горбоносая сайга, гордые козероги, антилопы-прыгуны, важные ламы, желтые бубалы, белолобые быки, скромные лани, а откуда-нибудь, галопом, нагнувши бородатые морды, вертя поднятыми вверх хвостами, комично подбрасывая заднюю часть корпуса, скачут голубые, полосатые гну. Спокойно выступают величественные африканские страусы, застенчивые нанду и надоедливые эму.

Прогулка среди мирно щиплющих траву животных доставляет истинное наслаждение. Лишь пугливые кенгуру да осторожные козероги, сайгаки и гарна не позволяют близко подойти к себе.

Есть и буяны – самцы, но они поодиночке сидят в загонах.

В стороне от парка находятся загоны, где содержатся старые бодливые зубр и бизон, куда на ночь загоняют часть животных, пасущихся на вольном пастбище. 500 десятин целины, непосредственно прилегающих к парку, частью поросших высоким ковылем, являются достоянием диковинных стад разнообразных парно- и непарно копытных. С чувством глубокого удовлетворения смотришь на стада яков, зебр, оленебыков, оленей, гну, лам, нильгау и других, пасущихся на совершенно открытой, вольной, поросшей густой высокой травой, степи. Животные весь день проводят на пастбище, а вечером под руководством верховых пастухов направляются к загонам.

Еще дальше, в стороне, пасется рогатый домашний скот в перемежку с зубрами, бизонами, зубробизонами, зубро-быками, бизоно-быками и другими гибридами. Что-то грозное и могучее чувствуется в их громоздких, крепких фигурах и диких, налитых кровью, глазах, провожающих любопытствующего.

От стада парнокопытных отправляемся к табуну лошадей, в котором ходят дикие лошади Пржевальского и гордость Аскании – зеброиды.

Кругом жизнь... жизнь, полная красот и содержания для испытателя природы...

Днем и ночью, утром и вечером она дает особый, подчиняющий себе, колорит покоя.

Позвольте дать несколько образов Асканийского Зоопарка, до последнего времени не покидающих моего воображения. Они, быть может, скажут больше, чем длинные описания.

Ночью.

Фазан тяжело поднял массивное тело на короткие крылья, задевая во тьме листву дерев... Утка упала грудью на воду, с шумом разрезая водную гладь... Встревожены криквы... многоголосые огоры резкими криками нарушили красоту ночи.

Ваше появление в парке родило тревогу... Но скоро все снова погружается в сон, и лишь фламинго продолжают ворчать своими низкими, со сна недовольными голосами. Но и они смолкают...

Водная гладь, даже в темноте пестрящая белыми, черными и серыми пятнами ее бесчисленных обитателей, снова дышит покоем... Над ней глубокая черная стена парка стоит на страже.

Черный лебедь нежным, музыкальным голосом заверяет покой южной ночи.

Лишь изредка звенящий голос чирка-свистунка пронизет воздух и врежется в черную глубину парка. Издали донесется тяжелый, в раздумьи, вздох нанду или заглушённый гул трубы африканского страуса.

Со стороны степи по временам раздаётся лязг рогов бьющихся оленей, редкое „чихание“ гну или режущий воздух тревожный крик самки-оленья аксис.

Звуки жизни далеко уносятся в простор степи и глубоко тонут в бездонной тишине летней ночи. Она спит, усеянная звездами.

Солнце оторвалось от горизонта, направляясь в еще студеную высь. Безмолвен утренний ветерок. Вам хочется смеяться и делать сильные движения...

Как хорошо подобное утро с влажной землей, посылающей свои испарения навстречу первому несмелому лучу...

Привет тебе, солнце, зажегшее цветные огни в каплях росы. Привет тебе, родившему улыбку у старого парка, глядящему в еще спящую степь.

В такое утро, выйдя за зеленую стену парка, хорошо жить одной жизнью с улыбающейся природой.

В ранний час многоцветные обитатели Асканийского парка – фазаны королевские и серебристые, линеаты и меланоты, монгольские и кавказские, покидают покров парка, то быстро выбегая, подобно балеринам, ступающим на носки, то степенно собираясь навстречу солнцу у вдаль уходящей зеленой стены парка.

Желтый луч играет на медных, черных, зеленых, красных, золотистых и синих красках пернатых, узкой лентой обрамляющих парк. Коронованный белый павлин с милой вереницей пушистых деток подчеркивает своей белизной яркость фазаньих красок.

В толпе оживленно двигающихся нарядных птиц, нарочито неуклюжий и толстый, прыдет длинными ушами заяц. Игриво прыгая, он брыкает в воздухе задними ногами, насккивает на фазанов и, встречая отпор, в причудливых скачках передает непосредственный танец радости просыпающейся природы.

Издали доносится говор огоров и музыкальный голос черного лебеда.

В мирные шелесты вдруг врывается треск ветви и шум листвы, рождая временное замешательство и настороженность... Раздвигая листву, на поляну выходит грациозная козуля...

Проснулся насыщенный жизнью парк. Просыпается и степь... Голос "жаворонка" вон там повис в воздухе; ранняя мышка, не дождавшись теплоты луча, скользнула меж стеблей зреющего колоса... Громкогласные и суетливые огоры потянули в степные просторы. Просверлил воздух зычный голос журавля и призывный крик лебеда-кликуна.

Парк, степь и голубеющий воздух наполняются теми бодрыми шелестами, которые говорят о могучей и неустойчивой воле к жизни.

Копна сена долго скрывает меня от глаз природы, обнажая девственную прелесть ее непосредственной жизни-радости.

В чудесном клубке Аскания-Нова сплетает жизнь человека с жизнью исключительно богатой и необычной природы.

В ПОЛДЕНЬ.

Степь... Далеко, далеко, вон там за далеким простором, лежит дуга горизонта... Туда убегает юго-западный ветер по сгибающимся под его тяжестью молочаям, по приникшей к земле птичьей гречихе, по низкорослой полыни и трепещущему седому ковылю.

Широко раскинулось стадо... Осторожно носят свои тяжелые рога олени, отдыхают или щиплют траву их простенькие самочки, с еще пятнистыми молодыми Оленьками. Красиво и жизнерадостно рябит на зеленом фоне стройная фигура зебры Гриви и зебр Чапмани. Постукивая копытцами, вяло двигаются зобастые оленебыки, изредка похрюкивает косматый як.

Шагах в двухстах внимательными глазами обводят горизонт доверчивые ламы. Рыжий самец не покидает предмета своей страсти.

Поодаль осторожное стадо полукровных муфлонов с круторогим бараном во главе направляется в сторону от человека. Отошли и, сбившись в кучу, голова к голове, затихли в полусне...

На горизонте ходят своей усталой походкой огромные и грозные в минуты гнева зубробизоны, зубро-быки, бизоно-быки, зубро-бизоно-быки. В другом направлении, подобно всадникам, маячат одно- и двугорбые верблюды.

Дети далеких лесов Сибири и жарких степей Африки, обитатели предгорий Тибета и чуждых нам Анд, Абиссинии и Индии, – волею человека брошены в Таврическую степь, где обрели себе новую родину. Взгляд скользит по их фигурам, и мысль уносится то в дебри сибирских лесов, то в просторы африканских степей, то оживают образы Индии, то следишь глазами караваны по тропинкам Анд...

Близко, близко подходит старый, с усталыми глазами олень, украшенный богатыми рогами и полосами на крупе от удара арапника, и, вытянувши морду, упорно и протяжно сипит, – один раз, другой – „свистит“.

Гришка выравнивается на коне, делает поворот и ударами арапника награждает выразителя недоброжелательных чувств.

Гришка возвращается, вновь ложится животом на своего коня и снова все дремлет... и жаркое солнце, и глубокая степь.

Степ иде за степом
И конца не мае,
Витер над травую
Витра догоняе...
А там тилько мрие...

Гришка, лежа на животе поперек спины лошади, искря глазами, рассказывает мне:

– Ой, не любят же вони собак. Як побачут собаку, то зачнут за нею гоняться... бегуть, та ривуть... бегуть, та ры-вуть... Та так шибко бегуть, що на осем рыжем не догнать; а ривуть... ой страшно. Ни так, як корова, а так, як... – не может Гришка подыскать сравнения, ну и здорово, – выпаливает он, наконец. – Учера йхав мужик коло стада бызонов и зубров, а с ним хороша собака; так вони як побачили, та як начали гнаться за нею, а вона злякалась, та от них ходу. Так гнались до самой экономии, до воловни... Пухают, а бегуть... Дядько Андрий высочив, та за ними. Та жалко ему собаки, добра была собака, а убыв. Щоб не затиклы.

Минутная грусть по убитой ссбаке скользнула по лицу Гришки, а глаза вновь зажглись образными воспоминаниями.

Я живо себе представил картину: огромных, страшных в своем гневе зубробизонов, зубро-бизоно-быков, бизоно-быков, зубро-быков, могучих порождений Аскании, с грозным ревом несущихся по широкой степи, за уходящей в страхе от этих колоссов собакой. Гришка, увлеченный воспоминаниями, не дает, однако, простора моему воображению и увлекает его в новом направлении.

– А як позавчера бизонка, – белая, та що одна восьмая бизона, Филиппа с коня скатила. Вин до ей с конем, а вона до его; рогом як ударила, та распоролa коню лопатку, а Филипп покатывся.. Дуже спугався. Ушов на табор работать. На его место другого пришлють...

Долго Гришка с живостью рассказывает о волнующих его происшествиях, о том, как олени, по мере приближения осени и роста рогов, становятся все более беспокойными и даже опасными; все чаще они „свистят“ и нередко бросаются на человека. Живые иллюстрации, на образном языке, следуют одна за другой.

– А где Фома? – спрашиваю я об олене-старике, знакомом мне еще с 1913 года, милом, ручном олене, тогда добродушно бродившем по экономии и степям Аскании.

– Фома? Це той, що с рогов уже стала слазить кожа? Сдох. Его заперли в загон, бо вин начав драться. Ой, чудной. Як вин у баб молоко отымав. Вин всегда сам пасся он там, коло кустов, що около экономии. А то як к вечеру бабы йдут с молоком, вин як выскаче, та фыркне, а бабы молоко побросают, та ходу...

Живо встает у меня в памяти повествование, как чабан хотел учить вскормленного рожком белохвостного гну, по прозвищу „Перчик“, различным трюкам, пока тому не надоело и „Перчик“ не загнал своего учителя на каменную бабу-идола, стоящего на кургане, близ Аскании. Бедному учителю пришлось просидеть на идоле не один час, пока отогнали расходившегося зверя, рывшего копытами землю у подножия бабы.

...Ярка и своеобразна Аскания со своими встречами баб с возбужденным оленем, с жуткой погоней зубробизонов за собакой, с бизонкой, сшибающей пастуха с лошади, и прочими эпизодами, которые так характерны для этого уголка.

Рассказ следует за рассказом... а солнце жжет, клоня к покою заключенных в рамку степи человека и животных.

Дни ОСЕНИ.

Вдруг пришло первое холодное утро. Изнутри свежее, холодно бодрое. За ним другое... многие... Как-то по-иному заплакали огоры. Настойчиво засновали они с пруда на пруд, бороздя криками и стонами воздух.

Чаще закачали длинными шеями кликуны-лебеди, наполняя парк, пруды и степи грустными призывными нотами... Чаще глядел в небо журавль...

Осунулся и пошел желтыми пятнами парк, обнажая кое- где свой скелет от поблекшей листвы.

Студеный ветер принес память об умерших и грядущих днях осени... Он далеко нес плач огора, вплетая тоску и бодрость в шумы парка.

Багровые наполнились закаты безумным стрекотом тысячи фазанов, когда все кругом, казалось, полно тревогой пернатых властителей парка.

Куриный австралийский гусь, вопреки законам северного полушария и грядущим стужам, храня традиции далекой родины, вступающей в период ясной весны по ту сторону экватора, готовил под навесом гнездо, загоняя в него свою самку.

Усеянное опавшей листвой подножье парка пестрило яркими красками многочисленного населения. Оскудевшая природа уже не могла его прокормить, и оно жалось к человеку и кормушкам.

По-особому сосредоточенные и раздраженные ходили олени, отбивая в сторону от стада течных самок.

Хмурилось небо, хмурился парк, хмурились стада четвероногих и птиц. Жизнь предчувствовала грядущие стужи.

И над всем царил плач огора... всегда и всюду... Лишь, темной ночью могучий рев течных оленей крыл этот плач, вонзаясь еще глубже.

Не следует, однако, думать, что Аскания-Нова – в сего лишь необычайный зоологический сад, в котором диковинные животные бродят на просторе степей и дают простор воображению натуралиста. Аскания-Нова представляет собою огромное опытное учреждение научно-теоретического и прикладного характера, пребывавшее, правда, без надлежащего единого руководства, но и в таком виде уже давнее, и еще более обещающее дать, весьма ценное наследство.

Необычайный зоопарк привлек внимание еще русского правительства царского времени, а затем и временного, которые поставили на очередь вопрос о приобретении Аскании-Нова в собственность государства, как национального' заповедного и опытного государственного имения. Планы о национализации Аскании осуществлены Советской властью.

Внимание русского правительства к Аскании-Нова еще ранее выразилось в том, что при указанном зоопарке была учреждена хорошо оборудованная зоотехническая

лаборатория, находившаяся в заведывании министерства внутренних дел. Были заарендованы специальные постройки и сооружены вольеры и загоны.

В Аскании-Нова мы устраиваем следующие весьма ценные составные части:

- а) Собственно зоопарк со степными пространствами и ботанический сад.
- б) Участок заповедной степи 500 десятин.
- в) Зоотехническая лаборатория.
- г) Отделение опытной зоотехнической станции Петровской с.-х. академии (ныне не функционирует.)
- д) Музей при зоопарке.
- е) Библиотека.
- ж) Благоустроенная экономия и земельные угодия.

Зоопарк характеризуется прежде всего тем, что разнообразные представители животного мира разных стран света, как мы уже отметили, находятся на полной свободе в открытой Таврической степи, в естественных природных условиях.

Участок земли, предоставленный животным, обнимает собою: около 500 Десятин собственно степи, 36 десятин зоопарка² из коих две трети заняты степью и прудом и одна треть парком, 70 десятин ботанического сада, 20 десятин площади пруда в полную воду.

Животные и птицы частью находятся на полной свободе в парке, в степи, ботаническом саду, частью размещены в хорошо оборудованных постройках и вольерах.

К 1 июня 1920 года в Аскании насчитывалось 237 млекопитающих 30 видов и 1.420 птиц 119 видов².

Заповедная степь обнимает 500 десятин и представляет собой огромную научную ценность, как „памятник природы“. Она дает представление о естественном ходе эволюции степной растительности без грубого непосредственного вмешательства человека.

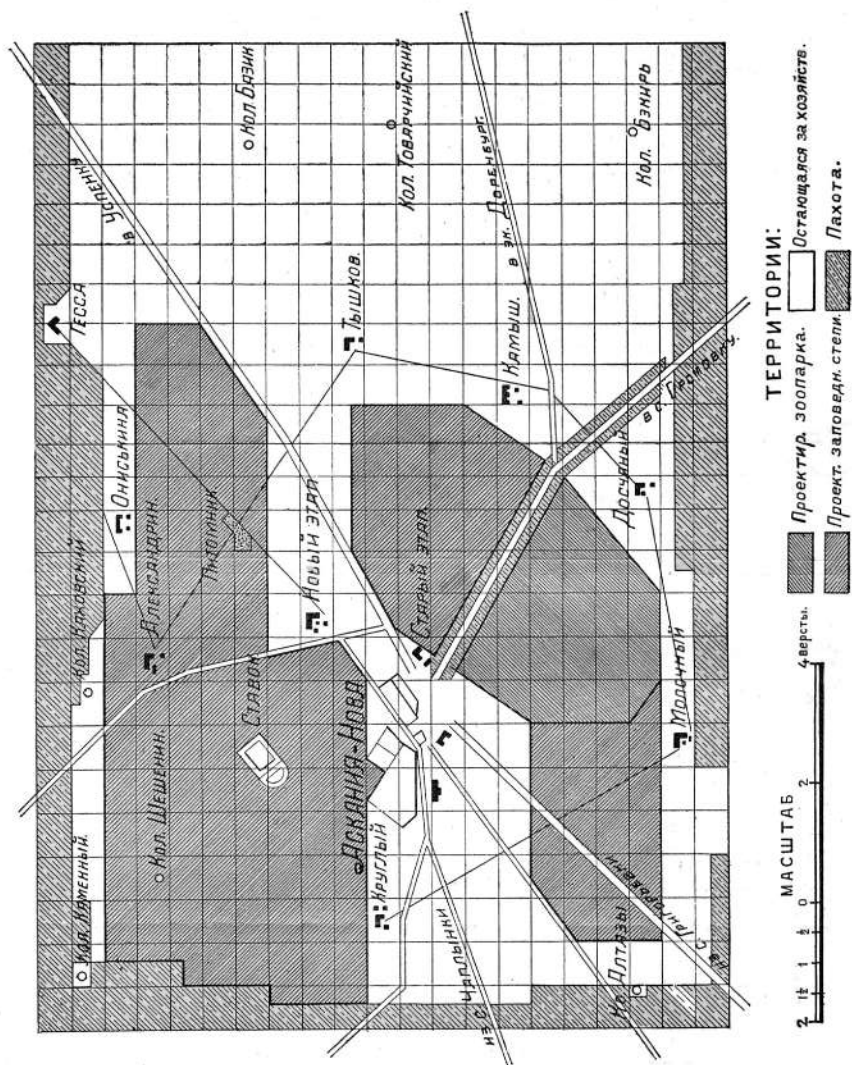
Зоотехническая лаборатория³ размещалась в 4-х комнатах в заарендованном государством небольшом доме. При лаборатории находилась квартира заведующего, постройка для опытных животных из 5-ти изолированных помещений и три просторных вольера. На другом конце экономии находится домик с квартирой ассистента и помещение для животных; в ста, приблизительно, саженьях расположены принадлежащие лаборатории загоны для крупных млекопитающих. Лаборатория была оборудована микроскопами и иным научным инвентарем.

Отделению опытной зоотехнической станции Петровской С.-Х. Академии было предоставлено помещение на окраине экономии, в районе так наз. цегельни.

Музей при зоопарке, в котором собраны коллекции чучел животных, павших в Аскании-Нова и убитых на перелете, представляет также значительную цен-

² В 1923 году 29 видов млекопитающих и 84 видов птиц

³ Организована проф. Ильей Ивановичем Ивановым.

ность⁴; в нем собраны коллекции местной перелетной птицы, представляющие наибольший интерес, коллекции птичьих яиц; имелся но погиб в 1920 году и ныне снова восстанавливается весьма ценный гербарий степной растительности, имеется весьма ценная коллекция черепов домашнего рогатого скота и его диких родственников, черепа дикой монгольской лошади; хранится археологическая коллекция из местных курганов, коллекция негативов – 1.500 снимков из жизни Аскании-Нова и пр.

Библиотека научного содержания, небольшая по размерам, обнимает литературу по естествознанию, географии и сельскому хозяйству с отделом об Аскании-Нова, всего 562 названия на русском, немецком, английском, французском и польском языках. В годы гражданской войны часть ее погибла.

Экономия и земельные угодия до 1921 года обнимали площадь в 13 тысяч десятин земли, с 1921 года, с присоединением территории соседней экономии „Доренбург“ и части территории „Успенки“ площадь возросла до 45 тысяч десятин.

Экономия, в свое время весьма благоустроенная, включает в себя два больших дома самого владельца Аскании, Ф. Э. Фальц-Фейна, из коих один в два этажа, приезжий дом, дом для конторы, родового архива и кладовой, обширные хозяйственные постройки, школу, церковь и более 15 построек для служащих. В экономии имеется электрическая станция, хорошо оборудованная мастерская, кирпичный завод. Вода подается водонапорной башней большой емкости, которая и обеспечивает в значительной степени существование этого мирового учреждения.

До 1917 г. посевная площадь обнимала 3.000 десятин, сенокос 8.000 десятин, выпас 3.000 десятин.

Крупное овцеводство экономии насчитывало более 45.000 голов, рогатый крупный скот насчитывал более 1.000 голов; был свой конский завод.

Необходимо подчеркнуть, что для Российского государства, оскудевшего не только мертвым, но и живым инвентарем, подобное учреждение может и должно оказать неоценимые услуги в деле строительства и воссоздания нормальной хозяйственной жизни. Русское сельское хозяйство в ближайшее время потребует и уже требует немедленной помощи в деле воссоздания скотоводства; взять хотя бы овцеводство, которое быстро угасает на юге России или, вернее, почти сведено на нет, в то время, как весь мир переживает острую нужду в шерсти. Россия, особенно Туркестан и Закаспийская область, изобилуют степными пространствами, негодными для полеводства, но весьма подходящими для овцеводства. Однако может оказаться, что не будет овец. Опытное овцеводное хозяйство Аскании, достигавшее в мирное время более 45.000 голов, еще содержит до 10.000 овец и заботливым уходом еще может быть возрождено. По свидетельству проф. М. Ф. Иванова, оно могло бы послужить

⁴ Составлен, главным образом, А. И. Риббергером – препаратором Аскании.

рассадником этого рода хозяйства по всей Руси. В Аскании еще сохранились производители знаменитого Фальц-Фейновского рогатого скота. Сохранился конский молодец прекрасной крови. Сохранились верблюды. Необходимо приложить усилия к поддержанию и развитию всего этого. В том — государственная и хозяйственная нужда настоящего момента, заботы о которой не терпят отлагательства, так как скоро может быть слишком поздно.

Но это лишь небольшая часть Аскании, и не она стяжала к себе внимание мира. Аскания в своем научно-хозяйственном развитии уходит далеко за пределы обычных наших представлений. В немногих словах попытаемся осветить эту сторону заслуг Аскании-Нова, заслуг, которых можно ожидать в будущем еще больше.

Местом научной работы в Аскании-Нова являются: зоопарк, как таковой, зоотехническая лаборатория и заповедная степь.

Уже при взгляде на африканских и американских страусов, сопровождаемых молодым выводком, на молодых оленебыков, гну, нильгау, яков, диких лошадей Пржевальского, зебр, оленей, муфлонов, сайгаков и т. д., родившихся и подросших в Аскании, становится ясным, каких больших успехов достигли в этом питомнике в деле акклиматизации животных, часть из которых может иметь немалое хозяйственное значение.

Так, например, сделана попытка акклиматизировать в Аскании крупную антилопу, оленебыка, которую практичные англичане на юге Африки сумели использовать как прекрасный убойный скот. Гастрономы считают мясо этой антилопы лучшим по вкусу блюдом. Насколько в общем удачна эта попытка акклиматизации и одомашнения оленебыка, видно из того, что из двух особей, ввезенных в Асканию в 1894 году» и одного самца — в 1917 году, образовалось стадо в 21 голову, несмотря на то, что Ф. Э. Фальц-Фейн щедро дарил их, даже группами, в ряд зоологических садов.

Делалась попытка испытать оленебыка, как очень сильное животное, в роли рабочего скота; лишь события последних лет оборвали этот ценный опыт.

Хорошо акклиматизировались и успешно множатся в Таврической степи: южно-американское нагорное вьючное животное — лама, индийский рабочий скот — зебу, тибетский як и т. д.

Весьма интересны в хозяйственном отношении попытки улучшения пород домашнего скота, лошадей и овец, путем скрещивания их с их дикими родичами. Силомер и практический опыт Аскании показали, что полученные там помеси зубра и быка, бизона и быка, зубро-бизоно-быка много сильнее (в полтора раза) и работоспособнее, чем наш рогатый скот; к тому же эти помеси плодовиты. Помеси лошади и зебры, так называемые зеброиды, в полтора раза сильнее нашей домашней лошади и на ряду с неприхотливостью прекрасно выполняют хозяйственные работы в Аскании, как и помеси дикой монгольской лошади Пржевальского с домашней лошадей. Хороший рабочий скот получается путем скрещивания яка и нашего рогатого скота.

Мало того, Аскания представляет собою исключительное учреждение в смысле масштаба опыта одомашнения диких животных, и при первом взгляде не может не поразить все разнообразие копытных млекопитающих, гусей, уток, куриной и иной птицы, которая, имея родиной Африку, Азию, Америку и Австралию, но вскормленная рукой человека, ходит в Аскании по его пятам.

Тому, кто не задумывался над вопросом – каково происхождение домашних животных: лошадей, коров, свиней, овец, собак, гусей, уток, индюков, кур, голубей, во всем разнообразии их пород и типов, не легко поверить утверждению, что все разнообразие этих форм берет начало от их диких родичей, прирученных настойчивым и любовным уходом человека. Аскания-Нова служит редкой и поразительно яркой иллюстрацией того, что почти любого дикаря можно приручить и одомашнить, и человеку остается лишь выбрать среди возможного разнообразия то, что для него полезно, удобно и приятно.

Уже при входе в зоопарк вас встречает исключительное разнообразие фазанов, уток, гусей, лебедей, страусов, журавлей и прочей птицы, которые поражают своим доверием к человеку.

В высшей степени крупная роль выпала на долю Аскании в деле разработки вопроса об искусственном оплодотворении млекопитающих. Масштаб, в котором были поставлены опыты искусственного оплодотворения лошадей, рогатого скота, овец, свиней, морских свинок, крыс, кур, инициатором этих опытов проф. Ильей Ивановичем Ивановым, послужил не только к развитию метода для чисто-научных, но и хозяйственно-технических заданий. Широкое применение метода искусственного оплодотворения в земской практике во многих концах России говорит, что ему может принадлежать практическое будущее. Практические выгоды очевидны при умелом пользовании методом: один ценный самец-производитель может обслужить большее, чем при нормальных условиях, количество маток (в 8 раз). Вероятно, что при улучшении техники хранения спермы удастся пересылать зародышевые клетки ценного производителя на дальние расстояния, не рискуя пересылкой самого производителя. Можно осуществлять скрещивания там, где к этому имеются в нормальных условиях препятствия, и т. д. Научно-теоретическое значение метода искусственного оплодотворения животных с внутриутробным оплодотворением чрезвычайно велико и делает доступным целый ряд новых проблем теоретической и технической природы, которые частью получили свое развитие в лабораториях Аскании-Нова.

Аскания-Нова, как опытное учреждение, многое осуществила и многое может осуществить при должной организации. Практичные янки не жалеют средств на создание большого количества богато оборудованных исследовательских институтов экспериментальной биологии, очевидно, учитывая те широкие перспективы зоотехнии и фи-

тотехнии, которые дал и еще более обещает дать двадцатый век и развитие которых невозможно без научно-теоретической базы. Аскания-Нова во многих отношениях уже в настоящем своем виде осуществляет подобное исследовательское экспериментально-биологическое учреждение, единственное по масштабу у нас в России.

Из работ экспериментального характера в Аскании-Нова, помимо упомянутых, имеющих прикладное значение, заслуживает внимания широко поставленный опыт акклиматизации в Таврической степи различных млекопитающих и птиц южного полушария и экваториальной полосы, обитателей горных областей Азии и Южной Америки, лесов Сибири и степей Северной Америки.

Серьезный интерес для биолога представляет стадо ветвисторогих маралов и благородных оленей, переведенных рукою человека из тенистых лесов в жаркую степь; из нескольких штук, купленных в 1894 и 1097 г.г., стадо разрослось до 48 голов в 1919 г. Лань, купленная в числе нескольких экземпляров в 1893 г. и 1900 г., насчитывается в 1919 г. в числе 23 голов. Из пяти свиных оленьков 1913 г. в 1919 г. образовалось стадо в 14 голов; из четырех оленей аксисов в 1913 г., в 1919 г. образовалось стадо в 13 голов и т. д.

Олени имеют и промысловое значение по сбыту рогов в Китай. Один олень в довоенное время мог давать до 700 рублей в год

Могучие фигуры зубров, украшающие чащи Беловежской пуши, так же успешно, как и бизоны—обитатели степей Америки, рядом с оленем, вытаптывают ковыльную степь Таврии. Обитатели гор, муфлоны и гривистые бараны, проявляют нормальную производительность в Асканийских степях; жители тропических жарких стран – страусы - выносят заморозки Севера черноморских побережий.

Весьма интересны иллюстрации того, как организм, применяясь к температурным условиям новой родины, меняет условия теплоотдачи; например, белохвостый гну, обитатель Африки, не знающий на родине, что такое стужа, на зиму надевает теплую густую шубу, применяясь к необычному климату юга России.

Из молодых, еще покрытых кожей, отрастающих рогов оленей китайцы приготавливают так называемые «панты». Китайская медицина их высоко ценит как средство против разнообразных недугов и, особенно, как средство для восстановления угасающих сил стариков и поднятия их половой потенции. Специалисты заготавливают для указанной цели рога особым способом, составляющим их тайну. В какой степени „панты” обладают действительно целебными свойствами против указанных недугов, сказать довольно трудно. Мне неизвестны серьезные попытки проверить это народное средство, однако, есть основание полагать, что свойства, приписываемые пантам, носят полуполюгендарный характер.

Мне казалось загадочным, каким образом могла прийти мысль искать в оленьих рогах омолаживающее организм средство. Пребывание в Аскании- Нова и личное

участие в спиливании рогов оленей убедило меня в том, что свежеспиленный рог имеет весьма резкий запах триметиламина, т.е. того вещества, которое придает специфический запах влагалищной слизи животных. Невольно напрашивается мысль, что китайская народная медицина остановилась на оленьих рогах, как на средстве против импотенции, в силу простой аналогии в запахе рогов и влагалищной слизи. Народная медицина всех стран изобилует средствами, порожденными подобными случайными аналогиями.

Интересны перемены в проявлениях инстинкта: так, южноамериканский белый лебедь с черной шеей, австралийский черный лебедь и Магелланов гусь, применительно ко времени года Северного полушария, на полгода изменяют время кладки яиц. Рядом ему и австралийский куриный гусь упрямо сохраняют свои привычки жителей Южного полушария, кладут свои яйца и высиживают их в стужу нашей зимы, иллюстрируя тем неподатливость своих организмов.

Много мыслей будит у биолога этот собранный нами опыт, о которых не место, впрочем, говорить в короткой статье.

Заслуживают внимания попытки вернуть Таврической степи, что ею было утеряно. Я имею в виду опыты реакклиматизации небольшой антилопки-сайги, неведомой силой оттесненной от берегов Днепра к берегам Волги в Астраханские степи.

Стада зайцев, достигавшие в осеннее время нескольких тысяч голов, норки тушканчиков, парк, населенный пернатыми юга России, подчеркивают, насколько велики заслуги Аскании в деле сохранения местной фауны, а заповедная ковыльная и типчаковая степь говорит о сохранении местной степной флоры. Это „памятники природы“, бесценные для летописи природы, которые ценить по-настоящему мы научились слишком поздно, когда многое уже исчезло бесследно.

Богата Аскания материалами для выяснения законов наследования при скрещивании особей разных видов (бизона с зубром, бизона с домашним рогатым скотом, зубра с рогатым скотом, яка с рогатым скотом, зебры с лошастью, лошади с дикой лошастью Пржевальского, овцы с муфоном, оленекозы с джейраном, серого гуся с белым полярным, канадской казарки с серым гусем, нильского гуся с огором, индийского с гумменником, маньчжурского журавля с серым и т. д.). Насколько важны законы наследования и для практической жизни видно из того, что их печать лежит на законодательстве Америки, и ими руководствуется животновод и растениевод в рационально поставленном хозяйстве. Видовая гибридизация, помимо чисто практических выводов, обещает пролить свет на основную проблему формотворчества в природе, на проблему видообразования.

Если так широко возможно скрещивание животных форм различных видов, невольно возникает вопрос, не получается ли от подобного скрещивания потомство с особенными признаками, несвойственными отцу и матери, быть может, признаками

промежуточного типа, а быть может, и совсем новыми, особенными, и не могут ли эти вновь возникшие признаки сохраняться и в дальнейших поколениях. Если это возможно, то человек путем скрещивания может получать новые породы и виды животных, которые могут быть использованы и в практических целях. Наконец, если бы это было так, то скрещивание между разными видами можно было бы рассматривать, как один из путей к видообразованию в природе.

До недавнего относительно времени мало кто сомневался, что путем скрещивания могут появляться формы промежуточного типа между отцом и матерью.

Казалось довольно естественным, что этим путем могут возникать новые виды.

Однако, исследования по скрещиванию в пределах разных пород растений и животных в точных лабораторных условиях показали, что даже в том случае, когда первое поколение получается промежуточного типа (а это бывает не всегда, нередко потомство похоже на одного из родителей), во втором поколении вновь появляются формы чистого родительского типа, часть в отца, часть в мать. Современная наука имеет даже возможность предсказывать в потомстве численные соотношения особей различных типов. В простейшем случае, когда породы различаются в одном признаке, первое гибридное поколение может быть в одного из родителей или промежуточного типа, второе же поколение расщепляется. На каждые 4 особи: одна особь — в одного исходного родителя, одна — в другого исходного родителя и 2 — подобны особям первого гибридного поколения (1:2: 1).

В последнее время есть серьезные основания думать, что правило расщепления, впервые установленное Менделем, имеет силу не только в применении к скрещиванию особей разных пород, но и в скрещивании особей разных видов⁵.

Аскания в этом направлении дает богатейший материал, который еще далеко недостаточно использован.

Весьма важная и с теоретической и с практической точки зрения проблема бесплодия при скрещивании особей разных видов уже получила и обещает дальнейшее освещение на асканийском материале. Так, помеси лошади и зебры бесплодны и в женском и в мужском потомстве, помеси зубра или бизона с рогатым скотом плодовиты в женском потомстве, бесплодны в мужском; помеси дикой лошади Пржевальского с домашней — плодовиты и в женском и в мужском потомстве. Бесплодие, как показали исследования И. И. Иванова в асканийской лаборатории, объясняются неразвитием зародышевых клеток; выяснение причин последнего составляет очередную задачу для той же лаборатории.

Аскания для целого ряда проблем, уже упомянутых и оставленных без упоминания из-за недостатка места, незаменима. Она экспериментатору дает простор при

⁵ Весьма показательны в этом отношении результаты скрещивания эка и зебу, произведенные в Московском Зоосаде.

выборе материала. Обычные институты экспериментальной биологии вынуждены вращаться в кругу обычных домашних и лабораторных животных – морских свинок, кроликов, крыс, мышей, кур и немногих других. Аскания выносит опыт в природу и дает возможность по проблеме выбирать объект, – в связи с богатством и разнообразием объектов, расширять круг проблем.

Упомяну свои опыты (1919–1921), которые привели к превращению петуха в „курицу“ и курицы в „петуха“.

Превращенный в курицу петух нес типичное куриное перо куриный головной убор и откладывал яйца в полость тела. Петух, превращенный из курицы, имел петушьи: перо, шпоры, головной убор, голос и инстинкт со всеми его проявлениями. В привитых семенниках прекрасно развивались нормальные сперматозоиды.

Превращение достигнуто путем пересадки яичника предварительно кастрированному петуху и семенника кастрированной курочке.

Замечательно, что уже только кастрация курочек вела к появлению у кастрированной особи петушьего пера и шпор.

Кастрированные петухи и куры поразительно похожи друг на друга; их тип организации может быть назван вне-половым типом.

Дальнейшее экспериментальное исследование показало, что то же положение распространяется на фазанов, уток и, очевидно, прочих птиц.

Исследования на антилопах нильгау, антилопах гарна, ланях, козулях, быках, баранах и человеке привели нас к выводу, что у млекопитающих отношение иное, чем у птиц. Серый самец нильгау после кастрации надевает рыжий наряд самки, черно-бурый самец гарны надевает бледно рыжий наряд своей самки, мужчина после кастрации лишается бороды, усов, низкого голоса, т.е. мужчина приобретает женоподобные признаки, и т. д.

Таким образом, у птиц признаки внеполового существа, особенно покровы, близки к признакам самца, у млекопитающих признаки внеполового существа близки к признакам самки,

Экспериментальное исследование явлений передачи по наследству признаков в связи с одним полом дало возможность убедиться, что столь различные методы, как тот, которым пользовались мы, и тот, которым пользуется наука о наследовании (генетика), приводит к принципиально сходному решению проблемы пола.

Опыты с утками, когда самка в результате кастрации надевала яркий „брачный наряд“, показали нам, что этот наряд не зависит от функции семенника, а является признаком внеполовым. Эти результаты опытов создают потребность снова критически пересмотреть теорию полового отбора, созданную Д а р в и н о м.

Дальнейшие опыты показали, что появление у некоторых стареющих женщин подобия бороды и усов, появление серого пигмента у стареющих самок антилопы ниль-

гау и рогов у старых самок козюль не есть показатели того, что самка млекопитающих содержит наряду с F и M, так как эти признаки развиваются к старости и у кастрированных самцов.

В Аскании же Б. М. Завадовским были поставлены опыты по выяснению роли щитовидной железы в зимней спячке (на сусликах) и в смене пера и выпадению пигментов у птиц (на курах).

Напомню опыты И. И. Иванова по влиянию острого алкогольного отравления родителей в момент зачатия на потомство, поставленные на овцах; его опыты по влиянию разных агентов на зародышевые клетки самца и через последних на потомство, что стоит в связи с опытами искусственного оплодотворения, и опыты влияния перезревания половых продуктов на соотношение самцов и самок в потомстве.

Аскания дала материал для выяснения вопроса — сказывается ли на потомстве данного года случка предшествующего года с другим производителем (лошадь — зебра) и т. д.

Помимо государственной зоотехнической лаборатории, возглавляемой до 1919 года Ильей Ивановичем Ивановым, в 1919 и 1920 г.г. мною, Московская С.-Х. Петровская академия имела в Аскании свое зоотехническое отделение, которое уже дало ряд научных прикладных исследований в области практического овцеводства под руководством профессора Михаила Федоровича Иванова:

по оплате кормов разных пород овец;

по влиянию разных кормов на качество шерсти;

по влиянию разных кормов на развитие плода.

Наконец, необходимо отметить, что заповедный степной участок (500 десят.) оказался в исследованиях Пачоского и окажет еще более в будущем неоценимую услугу делу выяснения эволюции степного покрова в его естественных условиях и делу выяснения эволюции почв.

Сохранение образца степи, которая повсеместно безжалостно уничтожается человеком во имя своих практических потребностей, является насущной потребностью.

Полагаем, что этого беглого и неполного обзора тем, которые были разработаны на асканийских материалах, достаточно, чтобы очертить Асканию-Нова как опытное научное учреждение, дающее необыкновенный простор теоретической и прикладной мысли Аскания-Нова из прекрасного акклиматизированного степного зоопарка за последние десять лет выросла в крупное исследовательское учреждение, которое ожидает еще большая будущность, если усилиями культурных сил удастся ее сохранить.

Краткий отчет о научных работах 1923 г. см. в конце этого сборника.

Остается прибавить, что опыт работы в Аскании-Нова с группой сотрудников студентов убеждает меня в том, что Аскания уже оказала, может и должна оказать в будущем совершенно исключительную услугу нашему высшему образованию своими богатейшими материалами.

Наши сельско-хозяйственные высшие школы хронически страдают недостатком опытных учреждений, где бы исследователь-ученый мог в широком масштабе поставить хозяйственный опыт, где бы студент на образцовом хозяйстве мог воочию убедиться в преимуществах рационального ведения дела и, главное, приобрести серьезный практический навык. Высшей агрономической школе нужны Аскании, как научно-исследовательские и учебно-вспомогательные учреждения, и если бы их не было, их необходимо было бы создать.

В настоящее время перед Республикой стоит вопрос, в какой форме использовать природу Аскании.

Мы полагаем, что при определении дальнейших судеб Аскании-Нова прежде всего следует помнить, что Аскания-Нова не только заповедник с акклиматизационными и натура- лизационными заданиями, что Аскания-Нова не зверинец, преследующий исключительно культурно-просветительные цели.

Аскании-Нова преследовала и должна преследовать в будущем задачи опытного исследовательского учреждения.

Первоначальное задание Ф. Э. Фальц-Фейна создать заповедник для сохранения в нем живой природы, возратить в степь то, что было ею утеряно (то-есть реакклиматизировать), перенести из чуждых стран новую жизнь и привить ее в новой обстановке (т-е. акклиматизировать), дикаря приручить и одомашнить, – эти задания волной современной биологии были расширены до вышеуказанных пределов крупного опытного биологического учреждения.

В самом деле, мало перевести антилопу из Африки в северную Таврию, возратить таврической степи сайгу, оленя из лесов Сибири водворить на степные просторы юга европейской России.

Мало сохранить – нужно использовать, нужно выяснить, почему антилопа живет, а лось погибает; почему куриный гусь или эму не меняют время кладки яиц, попадая в широты Аскании; почему они плодятся в стужу асканийской зимы, в то время, как магеланов гусь или черный лебедь и др. обитатели того же южного полушария на полгода меняют время своей яйцекладки.

Все это задачи экспериментальной биологии.

Организация опытно-биологического отделения в первую очередь диктуется всей историей существования Аскании- Нова, ее традициями, ее славой в этой области и заветами ее создателя...

Внимание, которое западно-европейская пресса уделяет Аскании, надеюсь, служит аргументом в пользу больших планов.

В акклиматизационном и заповедном зоопарке Аскании- Нова должна быть обеспечена научная работа прежде всего трех отделов:

экспериментальной биологии;

опытной зоотехнии;
степной ботанико-зоологической станции.

Аскания располагает редким материалом экзотического происхождения и крупным животноводственным и зерновым хозяйством, которые могут обеспечить не одну большую исследовательскую работу. Стада антилоп, оленей, фазанов* и пр., стада овец, рогатого скота, сотни и тысячи десятин пшеницы, ржи и ячменя ждут людей, которые могли бы собрать с них умелую исследовательскую жатву.

На Дирекции Аскании-Нова лежит обязанность организовать исследовательскую работу и найти нужных для дела лиц.

Наибольших усилий для сохранения и развития требует, безусловно, Зоопарк со своим экзотическим населением.

Он прославил Асканию, но он же ныне находится на наклонной плоскости и легко может погибнуть, если во главе Аскании станут лица, недостаточно понимающие его задания или даже понимающие его задания наполовину. Зоопарк представляет собою слишком хрупкое образование.

Реальнее всего опасность, чтобы Аскания не очутилась в руках узких практиков, которые, не понимая или не дооценивая заданий Зоопарка и Заповедника, мало-помалу могут низвести его до состояния ординарного совхоза с некоторой долей опытных тенденций.

2. КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АСКАНИИ-НОВА.

Я не сомневаюсь, что у читателя невольно возникнет вопрос: „откуда же?—каким образом возникла Аскания-Нова?“. Как среди степей, на сотни верст лишенных даже кустарников и сколько-нибудь значительных водоемов, мог возникнуть оазис с экзотической жизнью?

История Аскании-Нова в немногих словах такова.

Согласно указу Николая I от 3-го марта 1828 г., 42.345 десятин земли таврической степи перешли во владение герцога Фердинанда Ангальт-Кетенского. Владение это получило название Ангальт-Кетен, Новый Кетен или — еще иначе — Новая Аскания. Окрестное население называет его — Чапли. По промеру 1832 года владение это включает не 42.345 десятин, а 47.148 десятин земли. На этом участке земли Ангальт-Кетенская фамилия предполагала поставить овцеводство. Неудачное ведение дела привело, однако, к тому, что в августе 1856 года весь участок земли с постройками перешел в руки богатого землевладельца Федора Ивановича Фейна — прадеда создателя зоопарка. Дочь Ф. И. Фейна вышла замуж за помещика Ивана Ивановича Фальца, который со всеми именьями Ф. И. Фейна унаследовал и фамилию своего

тестя И. И. Фальц-Фейна, деда создателя зоопарка, имел трех сыновей, старший из них – Эдуард.

Фридрих Эдуардович Фальц-Фейн, создатель акклиматизационного зоопарка, внук Ивана Ивановича Фальц-Фейна, старший сын Эдуарда Ивановича Фальц-Фейна и Софьи Богдановны, могущественных помещиков Таврии, перед которыми тянулись губернаторы, родился в 1863 году. Первый воспитатель Фридриха Эдуардовича – скромный домашний учитель – Г. Конрадс, искренний любитель природы, и в своем воспитаннике пробудил живой интерес к ней. Этот интерес и любовь к природе в мальчике проявились прежде всего в отношении к пернатым. Свидетелем этого является организация первой вольеры, для помещения в ней по преимуществу местной птицы. Это событие относится к 1874–1875 г.г., когда будущий удивительный организатор имел немногим более 10-ти лет.

Родные снисходительно смотрели на страсть мальчика, изредка балуя его подарками редких и ценных животных. Занятия в Херсонской гимназии, а затем и в юрьевском университете, как и вся жизнь небольших городов, не мешали сохранению любви к живой природе и росту страсти к собиранию в вольеры птиц и четвероногих.

В 1886 году ввиду пребывания Фридриха в юрьевском университете его родители поручают уход за птицами молодому юноше – крестьянину Климу Семенову, который по праву может считаться правой рукой Ф. Э. в деле строительства знаменитого зоопарка. К этому времени в вольере Ф. Э. жили дрофы, различные кулики и проч. мелкие местные птицы.

В Климе Семенову Фридрих Эдуардович нашел верного друга в любви к делу, исправного помощника и исполнителя. Вместе они наблюдают природу, вместе ставят ловушки и западни, вместе высматривают, где устроились на ночь перелетные гости, и настойчиво и терпеливо пополняют вольеру все новыми и новыми животными.

К 18 октября 1887 года владения Фридриха Эдуардовича насчитывали уже довольно большое разнообразие животных форм.

(фрагмент з переліком кількості особин різних видів не включений нами до збірки).

Юношеская любовь к природе начинает осознаться, по-видимому, в первые годы университетской жизни в Юрьеве и превращаться в сосредоточенную страсть сильного волей человека.

Начиная с 1886 года в архиве Аскании накапливается переписка Фридриха Эдуардовича с немецкими торговыми фирмами по доставке диких животных. Она показывает, что элементарный интерес к местной живой природе выходит далеко за пределы обычной юношеской страсти.

За 1886 год он получает ответ от Hagenbeck'a, в 1887 г. следуют сообщения об имеющихся для продажи животных от C. Reiche из Alfeld a. Leine, от Menges и от Xidias

из Триеста; в 1888 году начинается переписка с Societe Nationale d'Acclimatation de France и Jardin zoologique d'Acclimatation и т. д.

Идейный рост создателя Зоопарка тесно связан с другом его студенческих лет Вальтером и близким товарищем по заграничному путешествию Ж о ф р у а - С е н т - И л е р о м, с которым они знакомились с постановкой зоологических садов главным образом в Голландии и Бельгии.

В это время Зоопарк начинает быстро разрастаться, и намечаются контуры будущего, единственного в мире по замыслу акклиматизационного Зоопарка.

Собрание местной фауны уже не удовлетворяет Фридриха Эдуардовича. Пребывание на естественном факультете юрьевского университета, заграничные поездки и связь с Societe Nationale d'Acclimatation, в трудах которого помещается заметка о создающемся заповеднике в Аскании-Нова, быстро развивают Фальц-Фейна и пробуждают более широкие планы.

К 1-му октября 1889 года в асканийском зоопарке значатся уже не только птицы и случайные представители млекопитающих.

(...)

Весной 1894 года в асканийском зоопарке насчитывается уже 78 видов птиц по преимуществу местной и пролетной, но частью выписанных из заграничных зоологических садов.

(...)

Уже и на этом материале видно, в какую сторону определяются интересы Фридриха Эдуардовича. Его мало увлекает мысль – создать зверинец с необходимыми и привлекательными взору хищниками, которые останавливают на себе в зоологических садах взоры посетителей.

Фридрих Эдуардович определяется, как серьезный исследователь-акклиматизатор, понимающий перспективы, которые открывает владение обширными степными просторами.

Он все свое внимание сосредоточивает на формах, которые могли бы найти в Аскании условия жизни, близкие к условиям их далекой родины. Он заинтересовывается парно и непарно-копытными обитателями степей Африки, Азии и Америки – антилопами, быками, баранами и лошадьми, лелея мысль размножить их на просторах таврической степи.

Неутомимо из года в год он стремится к осуществлению намеченной цели.

Нужно помнить, что то были годы, когда Европа еще была лишена того опыта акклиматизации, который приобретен за последние три десятилетия.

Идея Ф. Э. Фальц-Фейна была проста. – Он хотел заселить степи Аскании чуждыми ей ныне животными. Начал он это дело с поразительным умением, знанием дела и осторожностью. Полученные животные, по преимуществу молодые, сначала выдерживаются

короткое время в небольшом загоне, из которого мало-по-малу переводятся в более просторные загоны, затем выпускаются в обширный участок 70 десятин, огороженный забором, и, наконец, часть животных переводится в открытую степь под надзор конных пастухов. В первую очередь его внимание остановили на себе обитатели степных и равнинных областей Азии, Африки, Америки и Австралии и особенно те из животных, которые еще недавно обитали южно-русские степи и лишь в последние годы неведомой силой оттеснены в степи Азии. Особое внимание Ф. Э. привлекла сайга (*Saiga tatarica*).

Эта небольшая антилопа еще во времена Гоголя бродила по южным просторам России, и Фальц-Фейну казалось возможным возратить ее асканийской степи. Попытка выпустить небольшое стадо в открытую степь, однако, не дала положительных результатов, — стадо исчезло бесследно.

Фальц-Фейн, несмотря на то, с поразительным упорством стремился к цели.

С 1887 года он настойчиво, чуть ли не из года в год, выписывает сайгу, неоднократно организует поездки за ней своих служащих в Астрахань, откуда ему доставляют антилоп по 20 – 30 штук. Архив хранит получку сайги в 1887, 1888, 1889 годах, а по словам старого асканийского служащего И. М. Данильченко, ему приходилось ездить за сайгой раз 5–6 с 1900 по 1914 год.

Несмотря на исключительную настойчивость Фальц-Фейна, сайгаки приживались на огороженном участке в 70 десятин плохо. В некоторые годы они проявляли поразительную производительность: состав стада возрастал в 1/2–2 раза; но столь же неожиданно состав стада уменьшался ввиду массового падежа. Протоколы вскрытый хранят записи о массовой гибели от пастерулеза. Нет ничего невероятного в том, что бичем, приведшим к гибели на южных степях России горбонозой сайги, явился не только человек, но и инфекция.

Среди копытных Фридриха Эдуардовича привлекает, помимо сайги, мощный обитатель американских прерий — бизон. Кто не помнит увлекательных повествований Фенимора Купера, Густава Эмара и Майн-Рида, полных ярких картин из жизни тогда еще дикого Нового света. Их описания останавливали воображение на неисчислимых стадах бизонов — крупных животных, кочуя из края в край степей, казались необходимым элементом в жизни Америки. Но то было 30 – 40 лет тому назад; европейская культура почти совсем стерла это могучее животное с лица земли. В настоящее время сохранился лишь небольшой осколок этого рода. На всем материке Северной Америки в 1908 году насчитывается стадо около 700 голов на территории Уеллостонского парка; оно взято под покровительство правительства, когда сообразили, что за короткий срок человеческая жадность уничтожила ценное животное, родственное нашему домашнему рогатому скоту.

Лишь в недавнее время в Буфало, в Америке, организован комитет по охране и разведению бизонов, который уже дал результаты. К 1920 году в Канадском бизоньем парке насчитывалось уже до 2.000 голов.

По сведениям 1923 года бизоны настолько хорошо размножались, что часть их уже пущена на убой, а мясо их попадает в Европу в консервированном виде.

Мечта Фридриха Эдуардовича рисовала стадо уничтожаемого в Америке могучего животного на степях Таврии. Первый бизон был получен в Аскании в 1897 году... Опыт, можно считать, дал удовлетворительный результат.

В 1902 году Фальц-Фейн приступает к акклиматизации зубра, могучего родственника американского собрата, погибающего на материке Европы. Его жалкие остатки тогда еще сохранялись на территории знаменитой Беловежской пуши, что в Минской губернии.

Близость зубра к бизону позволяла рассчитывать, что и он найдет подходящие условия в таврической степи, несмотря на свой лесной образ жизни. Жизнь оправдала этот расчет. Таврическую степь в настоящее время вытаптывает стадо зубров, бизонов и их помесей с рогатым скотом в числе 40 с лишним голов.

Значительную страничку в истории развития Аскании-Нова представляет получение в 1898 году из Монголии дикой лошади (*Equus Przewalskii*) и ее одомашнение.

Хроника русских и польских земель имеет много указаний на то, что по степям России и Средней Европы еще не так давно бродили табуны дикой лошади. Лет 40–45 тому назад табуны диких лошадей скакали в приднепровских плавнях. Фальц-Фейн со свойственной ему горячностью попытался осуществить мысль доставить в русские степи утерянную ими дикую лошадь, но уже родом из Монголии, которая в честь знаменитого путешественника в Центральную Азию Пржевальского, была названа Поляковым *Equus Przewalskii*. В то время многие ученые полагали, что *Equus Przewalskii* ничем не отличалась от исчезнувшей дикой русской лошади, которая получила название тарпан.

При содействии академика Бюхнера и Клеменса Фальц-Фейну удалось через купца Асанова из Бийска снарядить несколько экспедиций в Монголию, в результате которых в 1898 году Аскания получила *Eq. Przewalskii*.

В настоящее время выяснено, что „лошадь Пржевальского“ представляет самостоятельный вид лошади, отличный от тарпана. Она прекрасно акклиматизировалась в Аскании, давая регулярно приплод как в чистом разведении, так и при скрещивании с домашней лошастью. В последнем случае получается плодущее потомство, весьма пригодное для верховой езды и годное для ремонта.

С 1893 года Фридрих Эдуардович приобретает зебр и получает знаменитую помесь с домашней лошастью, – зеброидов.

С 1894 года он акклиматизирует муфлона, который, несмотря на гористую природу своей родины (Корсика и Сардиния), плодится в степях Аскании.

С 1893 года столь же успешно удаётся разведение индийской антилопы нильгау (*Portax picta*), а с 1894 года африканской антилопы оленебыка (*Oreas capna*).

Со свойственной ему страстью Фридрих Эдуардович отдается акклиматизации страусов, с тоской следя из Юрьева за первыми неудачами в высиживании яиц, о которых ему сообщают из дому. Издалека он дает указания, рекомендуя использовать индейку и др. способы.

Наконец, вывод африканских страусов налаживается при помощи инкубатора, благодаря упорству К. Сиенко.

Любовным уходом за животными в Аскании-Нова достигаются не только акклиматизационные задачи, но осуществляется и одомашнение. Акклиматизация и одомашнение идут рука об руку.

В девяностых годах и начале 20 столетия Фридриха Эдуардовича воодушевлял сначала идея акклиматизации, а затем все полнее обнаруживается интерес к вопросам межвидового скрещивания.

С 1904 года Ф. Э. Фальц-Фейн, заинтересовавшись исследованиями Ильи Ивановича Иванова по искусственному оплодотворению млекопитающих, предоставляет последнему свой редкий и ценный дикий материал и домашних животных под широкий опыт.

Работа Ильи Ивановича Иванова в Аскании-Нова оставила существенный след на дальнейшем течении идейной жизни Аскании.— Видовая гибридизация принимает более планомерные формы; методы искусственного оплодотворения ставят ряд новых проблем по физиологии размножения животных.

Сначала в Аскании ставятся опыты скрещивания зебры с лошастью, с 1908 года получают гибриды от зубра, бизона и быка, разных степеней кровности: к этому же времени относятся скрещивания между домашней лошастью и дикой лошастью Пржевальского и пр.

В связи с последними потребностями в 1910 году в Аскании-Нова организуется зоотехническая станция, как подраздел физиологического отделения ветеринарной лаборатории при ветеринарном управлении министерства внутренних дел. Руководство станцией поручается И. И. Иванову.

Будучи любителем природы и увлекающимся натуралистом, Ф. Э. Фальц-Фейн не забывал и практическую сторону дела, а к концу своего пребывания в Аскании даже отдавал последней очевидное преимущество. Он пытается использовать полученных гибридов зебры и лошади, зубра и рогатого скота для сельско-хозяйственной работы, задумывает испытание крупной антилопы-оленебыка для нужд хозяйства, организует сбыт оленьих рогов, страусовых перьев и яиц, и т. д.

Немецкое воспитание и личное руководство большим хозяйственным аппаратом все более со временем увлекало его в эту практическую сторону.

Я дважды виделся с создателем Аскании в 1913 году, много слышал о нем рассказов, но более всего мне сказало о нем углубленное знакомство с Асканией. „О людях суди по делам их“...

Меня безгранично изумляло дело его рук. Каждое дерево, каждая рощица или прудок были им продуманы и поражают цельностью назначения.

Этот человек не любил писать, и то немногое, что значится в литературе под его именем, часто написано по его лишь указанию; он не только не любил писать, но почти что ненавидел это занятие; он не человек книги. Его талант ушел в дело, в организацию, в создание крупного произведения совершенно особого рода, с редкими блестящими почти гения в деле.

С необычайной энергией он разворачивает дело своей жизни, отдавая ему свой талант, свою редкой силы волю и средства.

Из года в год растут средства, уделаемые Зоопарку (...).

В почти пустынной ковыльной степи вырастают парки с платанами, биотами, пирамидальными дубами, крымскими елями, туями, соснами, елями, тополями, кленами, берестами, акациями и прочими насаждениями.

С 1892 года с устройством водонапорной башни, сердца Аскании, растительное сообщество, а с ним и животное и все дело Фальц-Фейна стало на твердую почву. Зажурчавшая по сложной сети каналов живительная вода, как по кровеносным сосудам кровь, влила жизнь туда, где она лишь теплилась.

В 1889 году обнаружен источник.

„ 1892 „ выстроена водонапорная башня.
„ 1897 „ проведена сеть каналов.
„ 1903 „ выкопан большой колодезь, и устроена паровая машина.
„ 1905 „ поставлены большие насосы.
„ 1906 „ залило дождем Семилетово болото.
„ 1907 „ поставлен газо-генератор. Водонапорная башня вмещает 7.000 ведер воды. Насосы при работе газо-генератора дают до 10.000 ведер в час на водонапорную башню я до 7.000 ведер в пруд.

В годы наивысшего расцвета асканийский зоопарк обслуживался небольшим штатом постоянных служащих, – 11 человек в собственно зоопарке, 6 человек в открытой степи и 3 человека в ботаническом саду.

Слава Аскании-Нова в пределах России начала заметно расти с 1909 года. В значительной степени в связи с всероссийскими выставками по животноводству в Москве (1908) и Одессе (1910 и 1911). С этого времени начинает заметно возрастать число лиц, посещающих знаменитый зоопарк. Сначала в числе посетителей значатся специалисты биологи (главным образом русские и немецкие), а затем и широкие круги интересующихся. (...)

Особенного расцвета в смысле многообразия животного населения зоопарк достигает в 1913–14 годах, перед началом мировой войны.

В это же время Ф. Э. Фальц-Фейном все более осознается необходимость приглашения специалистов зоологов для приведения в порядок и использования накопленного материала. Сам Фридрих Эдуардович, почти безвыездно находясь в Аскании, заметно поотстал к этому времени от текущих интересов науки. Огромное хозяйство с крупным животноводством и полеводством находилось под непосредственным его руководством и немало отвлекало его внимание.

Однако годы мировой войны с 1914 по 1917 год, когда началась революция, были годами вынужденного затишья в Аскании.

В 1917 году, с первых дней революции, Фальц-Фейн покидает Асканию и переезжает в Москву.

Временное правительство назначает попечителем Аскании профессора И. К. Пачоского. В 1918 – 19 годах руководство зоопарком возлагается на путешественника П. К. Козлова.

Весной 1919 года Аскания-Нова получает первые раны от разыгравшейся на юге гражданской борьбы. Один из упавших на территорию Аскании снарядов разрывается среди стада зубро-бизоно-быков и выводит из строя четырех животных. П. Козлов, едва избежавший расстрела, покидает Асканию.

С этого времени Аскании приходится переживать очень тяжелые дни, свидетелем которых пришлось быть мне, как руководителю экспедиции, организованной московским университетом. Когда оглядываешься на прошлое, невольно изумляешься, какими судьбами Аскания-Нова, единственная среди экономий Таврии, сохранилась...

Полтора года, непрерывно, Аскания-Нова находилась в полосе фронта гражданской войны и неоднократно была зажата между фронтов ожесточенных противников. Волны отступающих и наступающих перекатывались через нее, не оставляли ее своим вниманием разнuzданные партизанские и махновские отряды, и все же она сохранилась - оправилась, живет и будет жить.

Вскоре после февральского боя 1919 года началось украино-анархическое движение Григорьева. В северной Таврии бродили нестройные банды, две из которых – „пулеметная команда" и „отряд матроса Забиры" – вырвали куски живого мяса Аскании – ограбили экономию и потрепали зоотехническую лабораторию.

В июне отступающие из Крыма нестройные советские части и крестьяне возчики в течение трех суток в кошмарной суматохе разоряли экономию и дом бывшего владельца. Зоопарк и лаборатория оставались, однако, нетронутыми. Необычайная обстановка асканийского зоопарка останавливала руку даже закоренелого хулигана. Спасению не мало помогла преданность своему делу служебного персонала, подвергавшегося недвусмысленным угрозам, и устройство организованных экскурсий по зоопарку. Однако в этот период один из отрядов выбил шашками и прикладами золотых рыб, что заполняли каналы зоопарка.

В сентябре вновь началось махновское движение, свихнулась и осела деникинская армия и с большей скоростью, чем на Москву, разложившимися частями потекла от Москвы. В декабре в Аскании был уже арьергард отступающих деникинцев – конные отряды Морозова и Попова.

Я покинул Асканию в сентябре и не был свидетелем ее зимних мытарств. Но, по словам оставшихся там моих сотрудников и асканийских сторожей, зима была тяжелее лета.

Разнузданные поповские и морозовские конные части нанесли глубокий ущерб не только экономии, но и зоопарку. Погибли не только многие лебеди и другая птица, но в хулиганских забавах были убиты 2 самца антилопы, гну и другие ценные формы. Дважды была ограблена зоотехническая лаборатория.

В начале января под давлением советских частей морозовские и поповские отряды покинули Асканию с награбленным добром. До мая месяца 1920 года фронт проходил по перекопскому перешейку в 35 верстах от Аскании. Всю зиму шли ожесточенные бои. Гул орудий сделался хорошо знакомым асканийскому уху. В Аскании стояли советские части, значительно более дисциплинированные, чем в 1919 году. Строгими мерами поддерживался порядок. В мае фронт дрогнул, и началось наступление Врангеля. Вновь Аскания испытала тяжестьдвигающегося фронта, который с юга перебросился к северо-западу и лег на весь летний период по Днепру в сорока верстах от Аскании. Он то приближался к Аскании, то прорезал ее, то она попадала в полосу прорыва.

Снова повторяю, что каким-то чудом удалось отстоять Асканию перед разгоряченной кровью военщиной и грабительским тылом.

В июне 1920 года я организовал от крымского О-ва естествоиспытателей комиссию, которая двинулась в Асканию по свежим следамдвигающегося фронта, по дорогам, усеянным конскими трупами и совсем свежими могилами. В состав комиссии помимо меня вошли: прив.-доц. крымского университета Е. В. Вульф (ботаник) и Долинский (ученый агроном).

Обследование дало следующий результат, поданный в виде записки в крымское О-во естествоиспытателей и крымский университет.

Кожевников Г., Кулагин и Завдовский М., Фортунатов Б.

К судьбам «Аскания-Нова»

Известия Ц.И.К. Союза С.С.Р. и В.Ц.И.К.Совет, 1924. № 83/2118 (10 апр.)¹.

В глубине южно-украинской степи, в 40 верстах от Перекопа, существует одно из самых замечательных учреждений республики – государственный заповедник „Аскания-Нова”.

Здесь богатым помещиком Фальц-Фейном был создан своеобразный зоологический сад, где частью в обширных огороженных парках, частью в открытой степи жили и размножались на полной свободе тропические животные – антилопы, бизоны, зебры, страусы и т.п. Там же имеются два чистокровных беловежских зубра и более двадцати штук помеси зубра с домашним скотом. Самый простор широкой, безлесной и безводной степи служил им естественной оградой и удерживал в зоопарке даже свободно летающую птицу, целые стада лебедей, диких гусей, фазанов и т. п.

Вокруг зоопарка на несколько верст была тщательно сохранена от распашки и порчи скотом первобытная южно-русская ковыльная степь. Этот кусок нетронутой степи является единственным во всей Украине, и научная ценность его безмерна. На время своего существования Аскания-Нова получила широкую известность по всему земному шару, ей посвящены десятки книг на всех языках. Эта слава спасла Асканию в период гражданской войны, когда она оказалась в прифронтовой полосе. В момент тяжелых боев у Чонгара с окруженным и прорывавшимся в Крым Врангелем, тов. Буденный, все же уделил отряд своей конницы для охраны Аскании и дал о ней первую весть в Харьков.

Совнарком Украины немедленно декретом объявил Асканию национальным степным заповедником Украинской республики с хозяйством ее обслуживающим.

В течение двух лет (1920–1922 годы) Наркомзем Украины и назначенная им группа работников прилагали все усилия к возрождению, пострадавшей во время войны, Аскании.

К концу 1922 года успех был полный, поредевшее несколько население зоопарка стремительно размножилось, постройки были отремонтированы, были воссозданы тысячные стада овец и рогатого скота, заготовлены запасы сена и зерна более чем на год вперед, научные учреждения заповедника снова начали функционировать.

Этот успех был ярким ответом заграничной прессе, в которой с первых дней революции не прекращали появляться злорадные статьи о разрушении и гибели всемирно известного зоопарка в руках советской власти.

¹ Стаття була передруквана у виданні «Природа и охота на Украине» (Кожевников Г, Кулагин и Завдовский М., Фортунатов Б.К судьбам «Аскания-Нова». Природа и охота на Украине, 1924. № 1 – 2. С. 203-205.)

Однако, в 1923 году заповедник действительно попал в тяжелое положение благодаря исключительно неудачной хозяйственной деятельности назначенной в 1923 году дирекции (агр. Зитта и агр. Дюмина).

Чрезмерное (не по средствам) раздувание хозяйства в ущерб заповеднику, ничемные работы (в роде постройки обширного театра) и безхозяйственность привели в начале 1924 года к следующему итогу: кормов нет, животные зоопарка голодают, шерсть с громадного овцеводства продана за год вперед, в кассе ни рубля и 100 тысяч рублей золотом долга.

И настоящее время бывш. директор агр. Зитта устранил от должности, помощник директора и главный виновник происшедшего агр. Дюмин покончил самоубийством и назначена новая администрация. Тем не менее, по поступившим из Аскании сообщениям, положение крайне тяжелое. Средств на содержание одновременно и громадного хозяйства, и заповедника нет и существует предположение ликвидировать зоопарк и превратить Асканию в совхоз.

Такое решение, если бы оно осуществилось, было бы тяжким несчастьем. Совхозов много, такой зоопарк, как Аскания, — один на всем земном шаре.

Решение должно быть иным: нужно соблюдать декрет Совнаркома Украины, где сказано, что хозяйство Аскании обслуживает заповедник. Если хозяйство пожирает заповедник, нужно временно хозяйство сжать. Если накопились долги, их надо покрыть за счет сокращения и частной ликвидации разбухшего хозяйства. Территория Украины достаточно велика, чтобы найти место для совхоза.

Содержание заповедника требует немного — 20 тысяч пудов сена, 5 тысяч пудов зерна, 25—30 человек персонала.

В 1922 году косилась только часть степи и, однако, было собрано около 150 тысяч пудов сена, главным образом дарового (снятого из половины). Даже одна эта статья — сено с 30 тысяч десятин степи — способна прокормить зоопарк и оплатить основной персонал его.

Мы обращаемся с этим сообщением в надежде, что Наркомзем Украины, которому принадлежит главная заслуга спасения Аскании в 1920—1922 годах, и центральные органы СССР не допустят гибели драгоценного достояния республики.

Председатель общества акклиматизации проф. Г. Кожевников.
Председат. ученого ком-та по охране памяти, природы проф. Н. Кулагин.
Директор Московского зоологического сада проф. М. Завадовский.
Бывш. заведующий зоопарком Аскании Б. К. Фортунатов.

Костюченко А.

По городу. Асканія-Нова. (Продолженіє).

Херсонский коммунар №129 від 10.06.1924. Шп. 3.

Асканія-Нова являється зараз надзвичайно цінним куточком для С. С. Р. Р.; вона має такі, екземпляри животинного миру, який вже давно загинув і якого немає ні в одному залогичному парку старої Європи, Азії та Нової Америки. Що це так, – показує приїзд агентів з відомої германської торговельної фірми, для того, аби закупити в Асканії-Новій тих животин та птиць, котрих немає світова всім відома германська фірма. Германські агенти зараз пробують в Асканії обміняти деяких животин, а також і дають величезні кошти при покупці, так, наприклад, бізон ціниться до 3-х тисяч золотих карбованців, а за відомі коні Пржевальського (дикі) дають в 7-10 раз більше вартости зубробізона.

Забезпеченность робітничої маси.

Зразу Асканія-Нова має 700 робочих; з яких 205 душ постійного штату, а 495 душ – це робітники, котрі наймаються тільки на літній сезон. Молоді працює 150 душ.

Що торкається до забезпеченности робітничої маси, – то вона надзвичайно кепська: робітники одержують від 4 до 15 карб. (це не торкається культурно-научної сили, канцелярських робітників та адміністрації), правда, робітник за харчі на протязі місяця плате тільки 2 карб. 40 коп, квартира теж дається кожному робітникові.

Колективізація.

Колективізація в Асканії знаходе своє місце: мається зачальна робітнича ідальня, котра має свій задовольнений як санітарний так і гігієнічний вигляд.

Озера постачаються водою з абесінського колодізя, по всій Асканії проведена водопроводна сітка, мається електро станція при ній млин, столярні та слесарні майстерні, де йде напруженна праця по ремонту сільсько-господарчого знаряддя для приближаючої косовиці.

Не можливо побувавши в Асканії Новій не згадати про зразкові конюшні для скоту та, диких животин, де завжди мається надзвичайна чистота, всі станки, а також і стіни вибіліні вапного, де вже проведено червоною дірекцією Асканії Нової електричне освітлення.

Музей.

Видатне місце Асканії займає її музей, котрий має всі чучела животин та птиць, які перебували в Асканії і котрий влаштований по нині живим Генріхом Івановичом Рібергером простим робітником від столярного станка. Генріх Іванович Ріберг і нині продовжує начатую працю при Фальц-Фейні, т. е. невпинно працює по поліпшенню та поповненню асканійського музею.

Культ-освітня праця.

Не дивлючись на великий фундамент для дослідів, научна сила Асканії мала: маєтья Одеського інституту професор Браунер тв-а його помішник т. Соколів.

Асканія Нова партсилами забезпечена добре: маєтья К.С.М, тотрії об'єднує до 90 підлітків-батраків. Ком'ячейка об'єднує 17 душ, прі чому маютья члени партії з 1905 року. Як ком'ячейка, так і К.С.М. користуютья серед робітників великим авторітетом; Партійне ядро Асканії Нової має здоровий вигляд; маєтья також колектів юних лєніньців, школа соцвиху, дитячий майдан та школа батрацької молоді. Що торкаєтья постановки ціх установ, то вони поставлені задовольнено за винятком школи соцвиху, де вчителям не виплачена зарплатня за 3 місяці.

Розсадник нових сільсько-господарчих ідей.

Асканія має гарний як зоологичний парк так і ботаничний сад, вона вже стала розсадником нових сільсько-господарчих ідей та праці, а в майбутньому вона мусить стати зразковим як сільсько-господарчим місцем для всієї С. Р. С. Р. так і науково дослідним;

Асканія являєтья гарною науковою лабораторією, де можна зорганізувати цілу ступинь шкіл з сільсько-господарчим ухилом, аж до самого Сіль-Госінститута, або до педінститута, де в реальности буде можливість провадити лабораторіи праці не в кабінеті та дивитись на звірін не в книжках, а в дійсности на безкраїх степах асканійських, де в любий час можливо побачити страшнього зубро-бізона, зубра тика яка, муфлона, козерога та ріжних як малих так великіх, кінччая страусом, птиць.

Але не все так гарно.

Як не багата Асканія Нова природою, як не цінні ріжні животинни, алеж не можливо проминути і дефекти Асканії Нової:

Асканія Нова повинна додати постачання води, особливо в ботаничний парк, де озера вже висихають і куди зразу не мая ні якої можливости постачати воду, позаяк машина „Газо-генератор“ повинна пуститись тільки лишь в недалекому майбутньому, а один локомобіль не встигая накачати потрібної кількості води.

Треба звернуть увагу.

Асканію Нову необхідно усилить научною силою й прийняти за основну думку і змагання це научно-дослідну, (та до цього господарство), а не змагатись до влаштування якого-небудь Радянського Господарства „Совхоза“. І Треттє – підвищення зарплатні техробітникам.

Асканія Нова мусить стати на шлях мирової научно-дослідної станції.

Котов М. І.

Нарада при Наркомземі з приводу долі Державного заповіднику Асканія-Нова ім. т. Раковського 22 квітня 1924 р.

Вісник Сільсько-Господарської Науки, 1924. № 5-6. С. 50-51.

Нарада при Н.К.З.С. з приводу долі Державного Заповіднику «Асканія-Нова» ім. т. Раковського. 22 квітня цього 1924 р. під головуванням члена колегії Н.К.З.С. Вікторова Б. в помешканні Н.К.З.С. відбулось засідання Асканійської комісії¹.

На засідання запрохано було представників всіх організацій і установ, зацікавлених долею Асканії-Нової; запрохано було персонально також усіх осіб, що мали бути корисними при обговоренні основного питання: чим має бути Асканія-Нова, й яких заходів треба вжити негайно, щоб налагодити в Асканії-Новій регулярну наукову роботу з певною метою, і як урятувати Асканію-Нову з фінансового боку; бо сучасний фінансовий стан її не дозволяє залишити зоопарк надалі в тому вигляді, що в ньому він перебував за останні роки.

Голова, відкриваючи засідання, в промові зазначив, що Н.К.З.С. У.С.Р.Р. твердо тримається того погляду, що наукова частина праці Асканії-Нової мусить стати цілком автономною від господарської. У минулому відсутність такої автономії зле відбивалася на науковій частині праці; це було тим гальмом, що перешкоджало організації постійної регулярної наукової роботи в Асканії-Новій; через це гальмо не було в Асканії-Новій ні певного наукового штату, ні наукового інвентаря, ні спеціальних наукових коштів і т. ин. В Асканії-Новій з'являлися тільки «випадкові одвідувачі» (гастрольори), що пробувши недовгий час і зробивши якусь роботу, зникали, не лишаючи навіть сліду своєї роботи, бо здебільшого вони ніякою відчитністю зв'язані не були.

Тому Голова зборів вважає, що треба поділити наукову роботу на дві частини: одна суто наукова (ботаніка, зоологія), друга – прикладна зоотехнічна (наприклад, виводити гібрида).

По цім зачитується доклад завідуючого науковою частиною Асканії-Нової проф. Браунера А.: «Про наукову роботу в Асканії-Новій». Після докладу переходять до обговорення питань, що виникли з його та вступного слова Голови. Обговорення й дискусії часом набирають дуже жвавого характеру.

У вирішенні оснiвного питання – чим мусить бути Асканія-Нова в науковiм вiдношеннi – погляди розiйшлися. Професор Широких зазначає, що в докладi професора Браунера на питання зоотехнiчнi звернуто бiльшу увагу нiж на питання зоопарку, але

¹ Про «Асканійську комісію при НКЗС» див. «Вісник С.-Г. Науки», т. 1, вип. 7, 1922 р., стор. 182.

мусить бути якраз навпаки. Зберегти зоопарк – це головна мета, бо зоопарку нема в другому місці, тоді як зоотехнічні роботи можливі й у інших місцях України.

Аверін В. висловлює думку, що Асканія-Нова мусить бути інституцією аналогічною до національних парків Америки, й головне завдання її – вивчення місцевої природи, відновлення степової фауни та охорона степової флори. Все в Асканії-Новій треба поділити за таким принципом: чужоземне (привозне) й місцеве (своє): об'єднання різних степових об'єктів. У такому напрямкові мусить вестись оснвна робота. Але, як же бути, наприклад, із зубрами? Нехай вони доживають свій вік; треба проробити з ними все, що можна, але це завдання вважати за зовсім стороннє, а не близьке головне Заповіднику, й треба мати на увазі, що з Асканії-Нової не слід робити звіринця.

Проф. Н. Кулешов, не згоджується з поглядом В. Аверіна; на його думку зоопарк висуває цікаві питання що до акліматизації, спадковості та инш.: бо майже вся спадковість розроблена на рослинах, отже, питання про перенесення її цілком на тварин навряд чи може вважатись за вирішене безперечно, без обговорення. Можливо, що за браком коштів на наукові роботи, зоопарк перетворився в звіринець, але треба дбати, щоби цього не сталося.

Врешті збори приходять до такого висновку: Степовий Заповідник (вивчення степу – головне завдання Асканії-Нової, в зоопаркові треба де-що перебудувати, але перетворення його на звіринець не припустимо. Що ж до досвідної станції в Асканії-Новій, то це питання лишити на спеціальний розгляд.

Професор О. Яната, завважив, що розглянені зараз питання було вирішено на нарадах, що відбулися уже в Сімферополі, Харкові, на 1-й Сесії Асканійського Комітету, але матеріялів цих з'їздів не надруковано, отже, сучасні збори знову вертаються до тих самих питань.

Збори погоджуються з тим, що матеріяли ці треба як-найскорше оголосити.

Після цього Голова піднімає справу про гібридизацію в Асканії-Новій, а саме: чи припустимо з малою кількістю об'єктів, що є в Асканії-Новій, переводити наукові досвіди й робити висновки, і чи не буде це тільки аматорством. Далі він зазначає, що від наукового вирішення цього питання залежить постановка окремих галузів в Асканії-Новій. Раніш наша діяльність була під гіпнозом Заповідника, зараз ми починаємо аналізувати це діло.

В. Аверін, уважає, що дослідження спадковості в Асканії-Новій мають по-де-куди наукову цінність, але казати, що вони мають, величезну наукову цінність, або що вони вирішують питання спадковості, безумовно, не доводиться бо справа спадковості вирішується на тисячах поколінь.

Головна справа для Асканії-Нової – фінансова. З доповіді проф. Браунера бачимо: «Вся робота наукової частини Асканії-Нової звелася до боротьби за корм». І при таких умовах В. Аверін вважає за доцільніше зайвих тварин та птахів з Асканії-Нової роз-

поділити по зоологічних садах. Світового значіння Асканія-Нова в справі гібридизації не має. Справи Степового Заповіднику є головні. Що до спадковості, то в Асканії-Новій найголовнішим буде відновлення тарпана та коня Прежевальського. В. Зітта приєднується до думки Аверіна й теж вважає, що треба ліквідувати зоопарк, бо сучасний склад його є мало придатний для роботи що до спадковості, а цілий ряд тварин в Асканії-Новій хоч і розмножуються але хворіє на туберкульоз.

Шаляхін висловлюється, що насамперед треба визначити фінансовий стан Асканії-Нової. Господарство Асканії-Нової не в силі дати потрібних прибутків, Наркомфін в коштах відмовив, зоопарк і господарство Асканії-Нової в цілому опинились перед перспективою, що зоопаркові робить нема чого, бо ніяких господарських перспектив на недалеке майбутнє немає. Поперед усього, зважаючи на реальні умови з одного боку і загально-державні – з другого, треба зоопарк привести до порядку. Всю наукову роботу Асканії-Нової треба провадити за рахунок господарства на 75%, бо при іншому вирішенні справи у них, крім планів, нічого не буде.

К. Подольський гадає, що з господарської точки погляду робота над зубрами та бізонами рівна нулю і Асканія-Нова має стати племенним розсадником м'ясо-рунної вівці, і це дає великий матеріальний базис.

Б. Рожественський, не погоджується з цими міркуваннями; він підкреслює, що більшість промовців проминула одну дуже важливу річ: те, що є в зоопаркові тепер, в сучасних умовах відновити буде важко. Прийдеться звести роботу до того тільки, щоб підтримати зоопарк і зосередити поки що роботу на одній або двох групах тварин, а те, що являє собою особливу цінність, як надзвичайне й рідке, зберегти.

В. Аверін, вносить пропозицію залишити зоопарк в стані *status quo* й з'ясувати його долю, розглядаючи кожну тварину зокрема в особливих спецкомісіях.

У зв'язку з вирішенням справи про долю Заповідника збори приймають ряд резолюцій, що для остаточної обробки передаються до особливої комісії, при чому зборами висловлюється побажання, щоб після детальної обробки питань, поставлених зборами й поданих до Комісії НКЗС, було скликано чергову Сесію Асканійського Комітету, де остаточно буде розглянуто організаційні й наукові питання, зв'язані з науковою роботою Заповідника.

В Комісію обрано таких осіб: В. Аверіна, Н. Арефієва, проф. Браунера А., проф. Крафт-Палієва П., й проф. О. Янату.

Значена Комісія під головуванням професора О. Янати мала три засідання й розробила: план работ наукової частини Державного Заповіднику ім. Раковського на 1924 рік, загальний і зокрема по зоопаркові вивчення фауни та флори степу, план роботи степової зоотехнічної станції з сільсько-господарським зоопарком; намітили відповідальний науковий персонал на 1924 рік і, розглянувши склад тварин зоопарку, склала список їх з зазначенням числа тих, що мають бути виділені з зоопарку в 1924 році.

[0.]

По округам и селам. Мелитопольщина. О работе в ячейке КСМ в Аскании-Нова.

Грядущая смена №15 від 26.02.1924. Шп. 4.

Если в марте м-це с. г. наши комсомольцы представляли из себя чуть ли не банду, вооруженную бомбами и ружьями, не подпускавшую к себе и за 10 шагов, то теперь этого о них нельзя сказать. Разоружить и сделать эту толпу комсомольцами стоило немало сил.

Все лето, несмотря на страду, воспитательная работа не прерывалась. Измученные тяжелой работой, занятиями в школе Б. М., почти голые, загорелые батраки, в тихие летние вечера грызли политическую грамоту. Но в их поведении чувствовалась такая безответственность, такая расхлябанность и отсутствие ответственности, что руки опускались.

Теперь ячейка насчитывает членов 40 чел. и неутвержденных еще окружкомом – 23. Тяга в КСМ большая. Объясняется это работой ячейки, доказавшей на деле, что КСМ стоит на страже экономических интересов молодежи, оставляя ее на производстве, повышая через КНК категории и заботясь об улучшении быта батрацкой молодежи, ведет углубленную полит-просветительную работу. Члены КСМ стали серьезней и, вместо нареканий на них, можно слышать похвалы. Большая часть комсомольцев учится к ШБМ, где наряду с школьными занятиями, они работают и на практической работе, гатовясь в ближайшем будущем стать квалифицированным рабочим. Ребята стараются и усиленно учатся. Отношение дирекции к комсомольцам резко изменилось. Вместо презрительного, сделалось чутким к нуждам нашей молодежи, видя, как в хозяйственной работе ребята идут первыми. Усилиями комсомольцев приведен в порядок и украшен общий рабочий клуб.

Там можно видеть и яркую газету «Юный Асканиец», и «Уголок Германии» и «Уголок ячейки».

Вся клубная, работа проводится членами КСМ, завклубом – членом КСМ. Нужно отметить работу среди детей.

При школе соцвоса, куда входят и беспризорные дети (а Аскания ими полна), организована ячейка ЮС, насчитывающая 26 человек. Интерес детей к своей детской организации – велик: нет отбоя не только от них, но и от родителей, с расспросами что за организация, зачем она нужна и просьбы о приеме их в члены.

В день празднования 6-й Октябрьской Революции, когда дети, на украшенном автомобиле, разезжали по Аскании, рея над парадом, как ласточки новой весны – ра-

достно было смотреть. В этот день дети батраков и батраки заявляли свои права на будущее всей своей организацией.

Комсомольцы, не входящие в ШБМ, составляют один кружок политграмоты организован также предпартийный кружок.

Редколлегия устройством литвоскресников усилила свою работу.

Нужно также отметить, что совместная жизнь ячейки в комсомольском общежитии имеет большое воспитательное значение для ребят. После занятий, собравшись у себя в неприветливом общежитии, можно слышать, если не споры, так чтение книг. Направление мыслей и поведения, дается их руководителем. План на три месяца выполнен ячейкой.

Можно надеяться, что все возложенное на плечи молодых батраков будет торжественно вынесено на страницы истории РКСМ.

Островская.

По нашему селу.

В заповеднике им. т. Раковского (б. Аскания-Нова). Грядущая смена №35 від 14.05.1924. Шп. 4.

Подоспела пасха и 1-е мая. Хозяйству по заданию нужно окончить посев в 2000 дес, а на таборе не хватает рабочих. Комсомольцы изъявили свое согласие идти помогать под праздник, а за ними потянулась и беспартийная молодежь. Характерно то, что раньше посылка работать на табор – равнялась наказанию, а теперь получилось наоборот, – беспартийная молодежь, не ожидая приглашений, отказывается работать в хозяйстве и идет на табор с комсомольцами.

Под пасху пошла группа в 50 чел., остались только комсомольцы для приготовлений к 1-му мая. Во главе – секретарь ячейки, за ним с песнями ребята и девушки. Иногда бежали вперегонки.

На утро наши поднялись в 4 часа утра. Было холодно и сыро, ребята плохо одеты, но настроение самое боевое и не было прохода таборным приказчикам от требования работы. Таборные рабочие с удивлением смотрели на нашу братию, где, мол, такие дураки взялись.

Разбили всех на две группы. Первая пошла к сеялкам, вторая к плугам. С воодушевлением работали до 12 час. дня. После обеда пошел сильный дождь и работы прекратились. Вся молодежь хотела работать и на пасху, но хозяйство не разрешило, т. к. скот сильно устал и ему нужно дать отдохнуть.

В день под 1-е мая нужно было бросить еще людей на табор. И получилась довольно смешная штука – за рабочими с табора приехали не к директору, как полагается, а к секретарю ячейки КСМ. Вбегает в ячейку комсомолец запыхавшись со словами „іди там до тебе прііхали с табора за рабочими“. Секретарь в недоумении – „за какими рабочими? скажи, чтоб шли к директору“.

– „Та, вони кажуть, у дірктора все равно нема робочих, а в тебе багато, давай скоріш“.

Смеялись до упаду.

И, сговорившись с директором, пошло на табор 40 чел. комсомольцев.

Пачосский И. К.

Целинная заповедная степь Аскании-Нова

Аскания-Нова. Степной заповедник Украины.

Сб. статей под ред. проф. М. Завадовского и Б. К. Фортунатова.

Москва: Гос. изд., 1924. С. 81-114.

Наиболее ценною достопримечательностью заповедника Аскания - Нова бесспорно является девственная степь. Все прочее, подобно вообще делам рук человека, при наличии средств и желания может быть не только восстановлено, в случае, если оно будет разрушено, но даже и развито и расширено до небывалых размеров. Напротив, степь, как явление природное, может быть только сохранена. Ничего в ней мы изменить не можем, равно как и не можем ее воссоздать, если раз она будет уничтожена. Распаханная степь после длинного ряда лет, правда, превращается опять в некоторое подобие целины (при условии, что по соседству остались еще целинные степи), но самая старая такая залежь все-таки будет лишь подобием целины, но не настоящею целиною. Впрочем, и без распашки целинная степь может быть надолго испорчена усиленным выпасанием на ней скота. Этим способом целина может быть испорчена даже навсегда, если по соседству не будет хорошо сохранившихся степей, которые дадут семена, необходимые для восстановления на пастбище утраченной, характерной для степи растительности.

Если принять во внимание расширяющуюся за последнее время распашку степей, а также перегружение скотом оставшихся нераспаханными степных участков, то нам станет понятным, что даже подобие девственной степи является в настоящее время редчайшим явлением. Правда, на востоке такие участки сравнительно нередки, но степь, как и всякое другое географическое явление, не является чем-то совершенно

одинаковым на значительных протяжениях. Напротив, каждый участок степи имеет в себе нечто индивидуальное, ему только присущее, и эти особенности тем больше, чем на большее расстояние (при прочих равных условиях) удалены друг от друга сравниваемые участки. При этом смена типа растительного покрова при движении с севера на юг наступает значительно быстрее, чем при передвижении, скажем, с запада на восток. Таким образом типы растительного покрова (равно почва и климат) занимают сравнительно не широкие полосы (зоны), вытянутые значительно в указанном выше направлении. Если примем во внимание эту изменчивость степного покрова, нам станет ясно, что для полного изучения степей никоим образом нельзя удовлетвориться одним лоскутом последних, а что для этого потребуется целый ряд участков. Ввиду этого мы не можем утешать себя мыслью, что где-то, в Самарской или Саратовской губ., есть еще хорошо сохранившиеся участки степей. Нам необходимо сохранить во что бы то ни стало остаток и степей быв. западных, ибо степь приднепровская далеко не тождественна со степью приволжской, несмотря на то, что и та и другая — степь. Даже и в западном районе, по тому же хотя бы Приднепровью, степи далеко не одинаковы в разных полосах последнего. Как было указано выше, по направлению к северу и югу тип степи меняется несравненно быстрее, чем по направлению к западу и востоку. Вследствие этого степь южной Черниговщины и северной Полтавщины гораздо более отличаются от асканийской степи, чем последняя отличается от степей, напр., саратовских (известной полосы), так как обе последние принадлежат к одной и той же географической зоне, а первые относятся к разным зонам.

Ввиду сказанного становится ясным, что в пределах даже Украины необходимо было бы иметь целый ряд заповедных участков, следующих друг за другом в меридиональном направлении (даже к югу от Аскании выступает целая полоса полыньковых степей, которая тянется узкою лентою по берегу Черного моря и Сиваша). К великому, однако, сожалению, выполнение этого пожелания в значительной мере неосуществимо, так как настоящий тип бывшей северной степи (бывшей луговидный) в девственном состоянии не сохранился вследствие сильного воздействия человеческой культуры. Тем более мы должны сосредоточить наше внимание на сохранившейся асканийской девственной степи, как на единственном в своем роде памятнике природы, уцелевшем от уничтожения. Кроме того, нужно иметь ввиду, что сохранившиеся кое-где клочки степной растительности за пределами Аскании приурочены к склонам, часто даже каменистым и вообще к хозяйственному их использованию неудобным, что и охранило растительность от уничтожения. Однако склоны эти ни по своим почвам, ни по своему орошению, ни по освещению и нагреванию солнечными лучами далеко не тождественны с равнинными экспозициями, каковые характерны для степи, почему по оставшейся кое-где растительности на склонах мы не можем безошибочно судить о растительности, выступавшей там на равнине. Кроме того, такие

небольшие участки, уже ввиду своей незначительности, не дают нам никакой гарантии в том, что там не произошло внедрения элементов данному типу растительного покрова чуждых, попавших туда лишь благодаря близкому соседству растительности, более или менее измененной человеком.

Указанные только что недостатки чужды асканийской степи. Последняя занимает типичное равнинное плато. Ни рек, ни балок, ни оврагов в пределах не только всего заповедника, но и в ближайшем соседстве нет. Единственное разнообразие рельефа заключается в том, что по степи кое-где разбросаны блюдобразные понижения, в которых в силу их замкнутости собирается иногда дождевая и талая снеговая вода, при чем при обилии последней могут образоваться временные озера и болота (такие понижения называются п о дами; о них ниже). Затем, асканийская заповедная степь представляет из себя достаточно крупный участок, под которым находится уже около 25 лет не менее тысячи десятин и который в случае желанья может быть увеличен даже до 5–6 тысяч десятин, так как кругом него располагаются степи не настолько еще измененные хозяйственным пользованием, чтобы нельзя было их опять довести до девственного состояния¹. Наконец, асканийская заповедная степь по сравнению с другими степями имеет еще и то преимущество, что в течение длинного ряда лет она изучалась в смысле колебаний ее растительного покрова. Правда, наблюдения эти носили более или менее случайный характер (они изложены мною в целом ряде работ о растительности Днепровского уезда, а более полная сводка о них помещена в моей работе: „Описание растительности Херсонской губернии, II, Степи“, Херсон, 1917, где им посвящены три главы: „Целинные степи окр. Аскания-Нова“, „Степные заповедные участки им. Аскания-Нова“, стр. 6–43, и „Степные поды окр. Аскания-Нова“, стр. 193–210), но тем не менее они являются значительным материалом, который будет очень полезным при дальнейшем более планомерном (стационарном) изучении степей. Кроме указанного только что уже опубликованного материала, имеются еще мои наблюдения над степным покровом, произведенные мною в течение 1922 г. (еще не напечатанные), а также полный перечень всего того, что произрастает на территории имения Аскания-Нова. Чтобы не возвращаться к последнему вопросу, здесь не упомянуто, что количество видов высших растений, населяющих территорию Аскании-Нова, крайне не велико – всего около 350 видов, из которых немного меньше половины нужно отнести к растениям заносным, появившимся, так или иначе, при содействии человека. Кроме того, в числе растений пришлых, от века асканийским степям не свойственных, имеется небольшая, сравнительно, группа появившихся в сущности без прямого участия человека. Здесь я имею в виду водную и болотную растительность той категории, которая требует для своего развития постоянного боль-

¹ На прилагаемом плане имения обозначен участок, который желательнее и можно было бы отнести под такой расширенный заповедник.

шего или меньшего увлажнения, условие, которое в периодически заливаемых подах осуществлено не было (в подах обитает лишь та болотная и даже водная растительность, которая мирится с продолжительным их высыханием). Очевидно, растения этой категории могли появиться в Аскании лишь с того момента, когда вода сделалась там постоянным явлением, т.е. когда были выкопаны пруды. После этого целый ряд подобных растений появился сам собою (даже появилась таким образом одна ряска – *Lemna minor*, которая семян не приносит и должна была быть перенесена целиком водными птицами с Днепра).

Почву асканийских степей надо отнести к группе каштановых черноземов (количество гумуса колеблется между 3,5 и 4,5%), но в степных подах выступает своеобразная еще мало изученная светлая почва, в которой заключаются шарики марганцево-железной болотной руды, указывающие на прежнюю большую заболоченность этих понижений, чем теперь. Что касается климата, то он не изучен еще вовсе, если не считать того, что имеются наблюдения над осадками (за период этих десяти лет). По этим данным, в Аскании будто бы выпадает даже несколько больше 400 мм. Однако количество это в среднем за многие годы должно быть значительно меньше и лишь немного должно превосходить 300 мм., что видно хотя бы по растительному покрову, который по своему типу заметно является более ксерофильным (сухлюбивым), чем такой же покров в местностях, в действительности пользующихся указанным количеством осадков. Это преувеличенное количество последних получалось или вследствие особенности местной установки дождемера, или вследствие того (что вероятнее), что наблюдения над осадками велись в течение ряда лет, принадлежащих к влажному периоду. Тем не менее, на основании указанной цифры Аскания и ее окрестности на картах осадков нанесены в виде более дождливого острова на фоне обычных засушливых степей, что дает неправильное представление о ней в целом, а в частности может послужить основанием для предположения, что Аскания представляет из себя и остров более гидрофильной (влаголюбивой) растительности по сравнению с окружающими ее степными пространствами. В действительности ничего подобного нет, и тип асканийских степей в достаточной мере ксерофильный, что видно из решительного преобладания на них ковылей (это типичнейшая ковыльная степь, совсем не похожая на более гидрофильную луговидную степь северной полосы степной области, равно как и глубоко отличающаяся от полупустынных полынных степей, расположенных узкою лентою к югу от Аскания, у моря. Впрочем, на южной окраине асканийских степей среди ковыльного покрова начинает попадаться в единичных экземплярах один морской полынок – *Artemisia salina nutans*, – характерный, однако, не столько для полынных степей, которые покрыты другим морским полынком – *Artemisia maritima flagrans*, – сколько для приморских солонцеватых понижений. То же самое явствует из полного отсутствия не только какой-либо древесной, но и кустарниковой

растительности (за исключением миндальника – *Amigdilus nam*, которого десятка полтора крошечных кустиков находится в одном месте степного ложинообразного понижения), а равно из того, что многие элементы степной флоры, выступающие при несколько лучшем увлажнении на плато, здесь должны прятаться в понижения, пользуясь несколько лучшим увлажнением.

Сделав эти предварительные замечания, можем приступить к описанию асканийской заповедной степи. Однако раньше конкретного ее описания необходимо остановиться немного на самом понятии степи как растительного сообщества (ассоциации). Последнее, как принимается теперь всеми, представляет из себя такой комплекс различных растительных видов, который является не случайным сборищем последних, а составляет известное закономерное, гармоническое и более устойчивое целое, дающее возможность наиболее полно использовать производительные силы заполненного им участка и покрыть его наибольшей живою растительною массою. Таким образом, настоящая растительная ассоциация есть тот тип растительного покрова, который выработался от века в данной местности без постороннего вмешательства. Этим он отличается от полей, посаженных рощиц и тому подобных типов покрова, настоящими сообществами не являющихся.

Всмотримся прежде всего в общую структуру степного покрова. Прежде всего бросится в глаза, что основа последнего в сущности слагается из нескольких видов крупных злаков, образующих дернины, при чем последние занимают исключительно для себя довольно много места. Однако эти дернины основных степных злаков (компонентов) не занимают никогда почвы сплошь. Между отдельными дерновинами у нас по степи всегда имеются междернинные промежутки. Этим степи, между прочим, отличаются от родственной им группы растительных сообществ – лугов, на которых эти промежутки сведены до минимума или целиком заполнены другою растительностью. Невольно является вопрос: почему необходимы в степи эти, часто совершенно лишенные растительности, голые промежутки, по которым, впрочем, нередко развиваются мхи или лишайники, растения крайне ничтожные по своей величине? Необходимость в упомянутых промежутках станет нам вполне ясною, когда мы вспомним, что отличительною особенностью степей является периодически повторяющийся недостаток влаги, сухость почвы и воздуха в известные, иногда довольно продолжительные периоды. В связи с этой особенностью все построение растительного степного сообщества должно быть рассчитано на влагу, почему степной покров не может быть ни слишком густым, ни слишком рослым. При несоблюдении этого кардинального условия все компоненты степи подверглись бы риску высохнуть окончательно при первой же более или менее продолжительной засухе. Так как эта компонентная основа слагается из растений многолетних, развивающихся медленно (дернина степных злаков занимает собою место много лет под ряд и ежегодно лишь из своего основа-

ния выпускает новые листья и соломины), и восстанавливается туго, то в таком случае в сущности наступила бы гибель всего сообщества, т.е. такое сообщество не было бы устойчивым, что является для него необходимым и что отличает его от типов растительного покрова, создаваемых человеком. Так как все построение степного растительного сообщества рассчитано на влагу, то этот расчет, конечно, должен быть сделан не по максимальному возможному количеству, а по минимальному. Так как расход почвенной влаги, при прочих равных условиях, определяется покрывающей почву растительной массой, то понятно, что последняя должна соответствовать запасам влаги в почве. Отсюда и понятно, почему хозяин-землепашец на юге высевает на десятину заметно меньше зерна, чем сеет его собрат на севере, где влаги выпадает больше и где испарение слабее. Густорослый хлеб у нас на юге может дать ожидаемый от него урожай лишь в очень обильные влагою годы. Обычно же такой посев выгорает до образования зерна, не давая почти никакого урожая, тогда как рядом находящийся низкорослый и редкий посев дает более или менее обильный урожай. Теперь перейдем к более подробному анализу тех злаков, которые являются основными элементами степи. Прежде всего сюда относятся три вида ковыля (8Нра), свойственные более южному варианту степей (в более северных луговых степях количество видов ковылей больше, но сами- то они уже не столь доминируют, как на юге). Из них два вида (оба из группы перистых ковылей) развиваются весной, а один (остистый ковыль или тырса) летом и осенью. Таким образом мы видим, что эти ковыли, населяя густо один и тот же участок, развиваются не одновременно, а последовательно. Это в значительной мере устраняет конкуренцию между этими элементами, так как запрос на влагу (и питательные соли) происходит разновременно. Тырса пользуется той почвенной влагой, которая для закончивших цикл своего развития перистых ковылей, переходящих в состояние покоя, уже не нужна в более заметных количествах. Это уже дает возможность на данной площади развиться значительно большей растительной массе, чем в том случае, если бы оно было покрыто лишь перистыми ковылями или одной тырсой. Оба перистые ковыли в общем, менее рослый – *Stipa Lessingiana* и более рослый – *S. Zaleskii*², будучи почти эквивалентами и встречаясь в общем более или менее одинаково обильно, все- таки не совсем одинаковы в смысле экологическом (по отношению к условиям среды). Первый из них является более ксерофильным (сухолобивым) и начинает развиваться чуточку раньше, чем второй, хотя в общем они развиваются одновременно, т. е. время наибольшего потребления влаги у них совпадает. Кроме того, *S. Lessingiana* не столь чувствительна к выпасанию, почему при усиленном выпасании целины сходит со сцены позже, чем *S. Zaleskii*. Эта не совсем полная тождественность обоих компонентов делает сообщество более устойчивым,

² Этот ковыль сначала смешивали с более северным ковылем – *Stipa Stenophylla*, потом считали его за *Stirsa*, но, повидимому, он не тождествен и с последней.

так как при некотором недостатке влаги, а также при условии более усиленного выпасания один эквивалент заступает место другого, при чем, так сказать, единство растительного покрова, его цельность существенно не нарушается.

Переходя к другим злаковым компонентам степи, необходимо указать на то, что все они развиваются весной, подобно перистым ковыляй, но, однако, не совсем одновременно. Это развитие в указанный период и понятно. В самом деле, ни один из злаковых компонентов не достигает такого огромного роста, как тырса, следовательно, им необходимо закончить свое развитие раньше начала развития тырсы, так как последняя после этого покроеет их собою целиком, почему они будут лишены достаточного количества света, столь же необходимого для них, как и влага. Да и последняя весной, после осенне-зимнего ее накопления, находится в степном почво-грунте в несравненно большем количестве, чем летом. Это решительное преобладание количества видов в весенний период справедливо не только по отношению к основным злаковым компонентам, но распространяется и на все прочие растения, входящие в состав растительного покрова. Количество их весной значительно больше, чем летом; однако степной травостой именно в последнее время, т. е. в период развития ковыля - тырсы, достигает своего максимума.

Из весенних наших злаков, помимо перистых ковылей, необходимо упомянуть об овсянице степной (*Festuca sulcata*), обильно выступающей по степи и попадающей на ней тем обильнее, чем больше подвержена степь выпасанию. На известной стадии последнего эта овсяница образует нередко почти сплошной покров, слагающийся из дернин ее, расположенных гуще, чем располагаются дернины в нормальном степном покрове. Это делается возможным потому, что овсяница степная — злак сравнительно небольшой, не предъявляющий столь больших требований к влаге, как ковыли. При еще более интенсивном выпасании целины на смену изреживающейся овсянице начинает выступать тонконог (*Poa bulbosa*), злак еще более мелкий, развивающийся раньше овсяницы (развитие его начинается еще к осени). На сильно выпасаемых целинах, наконец, тонконог является уже единственным злаком, развивающимся в более заметном количестве. При еще большем выпасании, наконец, исчезает и тонконог, и степь превращается в выгон, покрытый сорной лебедью (*Atriplex tataricum*). Чтобы покончить с влиянием выпаса на целинный покров степи, необходимо еще указать на то, что, по мере выпасания целины, у нас появляется много австрийского полынка (*Artemisia austriaca*) и степного молочая (*Euphorbia Gerardiana*), растений, свойственных и целине, но играющих там нормально очень подчиненную роль.

Из прочих степных злаков упомяну о степной келерии (*Koeleria gracilis*), разбросанной по степи единственными дернинами, хотя нередко и обильно, а также и о житняке (*Agropyrum cristatum*), который имеет короткие корневища и, хотя растут его соломины густо, однако, дернины настоящей не образует. Впрочем, более обильное

присутствие житняка на степи всегда указывает на некоторое нарушение цельности самого сообщества. В этом отношении он подобен отчасти другим пыреям, к группе которых он относится.

Переходя от надземных частей основных степных злаков к подземным, необходимо указать, что корневые их системы приблизительно одинаковы, состоя из целых пучков тонких и густых (иногда очень густых) корешков, проникающих не особенно глубоко (особенно неглубоко заходят корешки рано развивающегося тонконога) и образующих в почве мощную корневую сеть, о величине которой приблизительно можем иметь понятие, если представим себе, что под землею расположена более или менее такая же масса, как и над землею. Из этой одинаковости корневых систем следует, что основные степные злаки черпают воду (и соли) приблизительно из одного и того же почвенного горизонта, и что горизонт этот иссушается очень энергично весной и летом и во время пышного развития степной растительности.

Само собою понятно, что влага в почве может находиться и ниже и выше указанного горизонта наибольшего иссушения. В первом случае она может накапливаться осенью и зимою, если осадки обильны. Тогда влага опускается в нижние горизонты, насытив собою верхние, которые, благодаря прекращению транспирации растительностью, не перехватывают всей влаги, попадающей к ним. Во втором случае насыщение влагою имеет место не только тогда, когда влаги много и когда она проникает в более глубокие горизонты, но и тогда, когда выпадают мелкие осадки, неспособные промочить почву на сколько-нибудь более значительную глубину. Из этого следует, что степная почва заключает часто влагу, для основных степных злаков недоступную. Очевидно, что эта влага может быть использована какою-то другою растительностью, корневые системы которой должны быть приурочены к этим неиспользованным горизонтам. Действительно, на степях, помимо злаков, мы находим целый ряд двудольных растений с очень глубоко уходящими в почву стержневыми корнями. Такие растения, очевидно, пользуются влагою более глубоких горизонтов, лежащих ниже горизонта залегания корней основных степных злаков. Однако так как влаги там не столь много, а сами растения этой категории являются крупными, то в типе наших степей их не может быть много, и нормально они разбросаны единичными экземплярами по злаковому фону. В тех случаях, когда злаковый покров сильно угнетается выпасом, очевидно, влаги может попадать в более глубокие почвенные слои больше, и тогда длинно-корневые двудольные элементы могут развиваться более обильно. Такой случай мы имеем с степным молочаем (*Euphorbia Gerardiana*), который по сильно выпасенным участкам нередко образует почти сплошные заросли иногда на огромных пространствах. Стоит, однако, такой испорченной целине дать отдых в течение нескольких лет, как степные злаки начнут сгущаться, начнут все более и более перехватывать влагу, направлявшуюся раньше в более глубокие слои, и молочай по-

степенно станет засыхать, так как при таких условиях для такой его массы не будет уже хватать влаги. В более луговидных степях, где влаги выпадает больше, больше ее проникает и в глубокие горизонты, почему там развитие растительности этой категории достигает несравненно больших размеров.

Что касается наиболее поверхностной влаги, появляющейся даже после небольших осадков, то она перехватывается растениями с очень неглубокими корневыми системами. Действительно, таких растений существует целый ряд, и все они в своем развитии главным образом приурочены к весеннему периоду, когда происходит их цветение. Однако в значительной мере (у озимых однолетников) начало развития происходит еще осенью. Помимо озимых однолетников, к этой же категории относятся рано зацветающие луковичные растения (или снабженные толстыми корневищами, напр., степные ирисы). К этой же группе относятся и некоторые низшие растения, не имеющие настоящих корней, а лишь органы им аналогичные (ризоиды), как мхи, а также и лишайники. Впрочем, подобные растения развиваются лишь тогда, когда влаги много, а в засушливые периоды замирают иногда надолго.

Кроме этих растений, существование которых зиждется на увлажнении, приуроченном к определенным периодам, существует группа растений однолетних, развивающихся лишь в те годы, когда влага появляется более обильно в конце весны и летом. Само собою понятно, что растения этой категории должны развиваться очень быстро (так как увлажнение непродолжительно), и запасы семян их должны всегда находиться в почве. Эта - то, внедряющаяся в таких случаях, растительность, используя случайную влагу, заполняет собою часто целиком промежутки, находящиеся между дернинами злаков и при обычных условиях остающиеся растительностью не заселенными. Таким образом, мы видим, что структура степных растительных сообществ не только благодаря размещению корневых систем по различным горизонтам почво-грунта и благодаря последовательному ходу развития отдельных растений, причем более рослые элементы развиваются в общем позже низкорослых, допускает возможность уживаться на одном и том же месте весьма многим растениям, но и является чрезвычайно гибкою, благодаря наличности междернинных промежутков. При этом в благоприятные для растительности годы, благодаря густому заселению тогда специальными однолетниками междернинных промежутков, травостой доводится часто до густоты, свойственной луговым сообществам. Наоборот, в засушливые годы травостой основных степных злаков и других элементов сводится к минимуму, междернинные промежутки обнажаются, и то же самое сообщество по своему типу значительно напоминает растительный покров полупустыни.

Кроме этих элементов, более или менее постоянных, или появляющихся лишь по временам, но все-таки органически, так сказать, присущих данному сообществу, на степи могут появляться и элементы, ей совершенно чуждые. Однако появление их все-

да связано с тем или другим нарушением нормальной структуры самого сообщества, так как в противном случае последнее, будучи построением, находящимся в подвижном, но устойчивом равновесии, обладает достаточною отпорною силою, чтобы представить отпор всему, что органически ему не принадлежит. Появление на степи пырея (*Agropyrum repens*) и родственного ему сизого пырея, или просто синца (*Agropyrum ramosum*), всегда указывает на то, что нормальная структура сообщества была нарушена, что произошло вмешательство какой-то посторонней силы. Появление указанных только что засоряющих элементов носит всегда довольно длительный характер вследствие того, что растения эти, размножаясь вегетативно (имеют корневища), долго могут еще держаться на степи даже после того, когда ее покров возвратится к норме. Особенно упорным в этом отношении является синец, который, раз внедрившись, остается надолго и является истинным бичем асканийских степей. Однако и он придерживается более дорог и участков, граничащих с полями (на полях это – тягостная сорная трава, гораздо более опасная, чем пырей обыкновенный). Судя по тому факту, что синец среди более или менее густого нормального степного покрова хотя и попадает (попав туда, вероятно, в моменты некоторого его временного угнетения), но при такой обстановке стеблей с колосьями не образует, можно предположить, что после ряда лет такого вегетативного состояния он должен там, наконец, пропасть.

Познакомив читателя в общих чертах с особенностями структуры степных сообществ, можем приступить к описанию растительности степи в порядке ее развития от весны до осени.

В самом начале весны, когда еще собственно не началось развитие растительности, степь мало чем отличается от того состояния, в каком она была при окончании вегетации осенью. Основной колорит степи определяется остатками соломинковыля - тырсы, которые, немного потемнев и изредившись несколько благодаря тому, что часть их ломается снегом и прижимается к почве, все - таки покрывают нашу степь почти сплошь, образуя так назыв. по-местному колдан. Меж дернинамиковыля - тырсы и других степных злаков видны зеленеющие мхи и лишайники, которые готовы уже использовать наступающее тепло³. Колдан весною является более однообразным, чем осенью, так как при наступлении зимы отрываются и растопыренные крупные кусты зонтичного *Seseli tortuosum* и, подобно другим растениям типа перекаати-поле, уносятся ветром (более рано созревающие растения – перекаати-поле – уносятся еще до наступления осени; таковы, напр., *Trinia hispida*, *Cochrys odontalgica*, *Ferula caspica*, *Gypsophita paniculata*, *Goniolimon tataricum*, *Serratula xeranthemoides*, *Bellevolia ciliata*...).

³ Кроме б. обыкновенных лишайников, по степям с изреженным растительным покровом попадает качущий лишайник (*Cetraria aculata*), представляющийся в виде ветвистых шаровидных образований, которые могут переноситься ветром с места на место.

Самым первым зацветающим у нас растением является крошечное озимое крестоцветное – крупка весенняя (*Erophila verna*), состоящая из маленькой розеточки листьев, из которой выступает цветочная стрелка с несколькими белыми крошечными цветками. Однако растение, подобно многим другим ранозацветающим маленьким растениям (виды рода *Gagea*, цветки которых представляются в виде золотистых шести лучевых звездочек, *Veronica verna* с бледно-голубыми цветочками, *Veronica triphyllos* с более интенсивно голубыми цветками и т. д.), предпочитает селиться не там, где тырса и др. крупные степные злаки были обильно развиты и где остатки их могут препятствовать полному доступу света, а там, где покров слагался преимущественно из тонконога, т.е. на местах пастбищных. Этот последний развивается рано весной и зацветает раньше всех прочих злаков. У него вместо цветков в метелке развиваются маленькие луковичеобразные укороченные побеги. Эти „луковички“, равно как и луковичеобразные утолщения основания стеблей, втаптываются пасущимся скотом в почву, давая начало новым экземплярам (луковичеобразные утолщения основания стеблей сидят группами и входят в состав дернинки; при выпасывании тонконога закончившая свое развитие дернинка разбивается копытом на отдельные луковички, которые разносятся по пастбищу). Таким образом выпас способствует распространению этого злака. Кроме тонконога, по пастбищным степям довольно распространены круговины степной осоки (*Carex stenophylla*), развивающейся одновременно с тонконогом. Очень характерно также для сильно притоптанных целин присутствие резко заметных круговин из шелковисто-серебристых узких листьев лютика (*Ranunculus illyricus*), который по таким пастбищам часто даже не может зацвести, а лишь размножается вегетативно при помощи корневых шишек.

Вообще, по степям в более ранний период весны развивается довольно много красиво цветущих растений. К ним относятся дикие степные тюльпаны: *Tulipa Schrenki* и *Tulipa Biebersteiniana*. Первый из них бывает с желтыми и красными цветками и сильно напоминает обыкновенный садовый тюльпан (его долго смешивали с последним). Он местами растет даже очень обильно, образуя роскошные цветные как бы луговины (местами обильно растут красные, местами желтые тюльпаны, но единичные экземпляры этой окраски бывают среди них вкраплены; в общем, у нас преобладают красноцветные тюльпаны). Что касается *T. Biebersteiniana*, то он попадает довольно редко, придерживаясь при этом окраин степных подов. Цветки его мельче, чем у предыдущего, и всегда лишь желтые. Не меньше красоты, чем тюльпаны, придают степи весной низкорослые степные петушки (*Iris pumila*), образующие почти сплошные круговины и пятна, выделяющиеся резко на зеленом злаковом фоне своими крупными разноцветными цветами. В сущности, степные ирисы бывают двух основных окрасок: сине-фиолетовой и желтой, при чем первая из них колеблется от голубой и синей до темно-фиолетовой, а вторая от бледно-желтой или палево-блед-

ной до почти шафрановой. Размножаясь вегетативно (корневища), каждая куртина отличается своей окраской цветов, т.е. все экземпляры, входящие в состав куртины, имеют в точности цветы одинакового оттенка.

Кроме того, на степи попадает степная валериана (*Valeriana tuberosa*) с бледно-розовыми пастями, тонколистный *Ornithogalum tennifolium* с белыми довольно крупными цветами (придерживается больше окраин степных подов, где иногда образует кругом пода почти сплошное белое кольцо), астрогалы (*Astragalus utriger*) с желтыми цветами, *A. corniculatus* – бледно-розовый и *A. dolidiophyllus* – молочно-белый (последний попадает крайне редко); лютик остроплодный (*Ranunculus oxyspermus*) с довольно крупными желтыми цветами, ресничатолистный гиацинт (*Bellevalia ciliata*), отличающийся некрасивыми грязно-пурпуровыми цветами, *Onosma tinctorium* с перекрашивающимися цветами, от бледно-желтых через красные до синеватых и т. д. Кроме этих типично степных растений, по междернинным промежуткам появляется целый ряд мелких озимых однолетних ингредиентов, о которых отчасти я упоминал выше и которых здесь перечислять не буду.

Основные степные злаки зацветают лишь в мае. Наиболее важными из них в ландшафтном отношении являются перистые ковыли (*Stipa Lessingiana*), так как во время своего полного развития они представляют необычайно красивую картину, образуемую бесчисленными „перьями“ (остями) и представляющуюся в виде сплошной серебристо-седой пелены, которая, точно бесконечная водная поверхность, колышется ветром. Точно водяные волны, то подымается, то опадает седая масса ковыля, скрывающего в своих недрах остатки тех растений, которые цвели ранней весной. Даже те растения, которые цветут одновременно с ковылями, лишь изредка выделяются на фоне последних, и обычно только вблизи мы замечаем их присутствие. Среди таких более рослых растений на первом плане следует поставить степной будяк (*Carduus uncinatus*), который своими крупными красными головками нарушает однообразие ковыльной массы. Прочие степные злаки (*Festuca sulcata*, *Koeleria gracilis*), если степь достаточно полно покрыта ковылями, совершенно ступшевываются последними. Из прочих растений, цветущих в это время, следует упомянуть о гвоздиках (*Dianthus capitatus*) с красными, головчато-собранными цветами и *D. Septopetalus* – с белыми, *Siogmbrium junceum*, *Trinia hispida*, *Pastinaca graveolens* (вонючий пастернак тысячелистник) *Achillea setacea*, *A. nobilis*, *A. leptophylla*, *A. micrantha*; впрочем, последняя более охотно и обильно селится по степным понижениям и окраинам степных подов (ромашине); *Pyrethrum achilleifolium* (поселяющейся более охотно в участках несколько притоптанных), *Arenaria rigida*, *Nepeta parviflora*, *Onosma tinctorium* еще продолжает свое цветение, *Verbascum phoeniceum* (коровяк фиолетовый), *Goniolimon tataricum*, *Euphorbia gerardiana* (степной молочай) и т. д.

К середине июня ости перистых ковылей опадают, овсяница степная (*Festuca sulcata*) и келерия степная (*Coeleria gracilis*) созревают, вследствие чего на этом желтоватом фоне скрывавшиеся до этого среди степных трав двудольные становятся более заметными. К этому времени зацветают еще новые растения, напр., *Allium Paczoskiana*, *Linaria Biebersteini*, *Serratula xeranthemoides*, *Dianthus guttatus*, *Phlomis pungens*, *P. tuberosa* и т. д.

Если к середине лета имеется в почве достаточное количество влаги, то в это время начинается пышное развитие летне-осеннего злака, именно тырсы (*Stipa capillati*), ости которой лишены тех волосков, которые придают остям перистых ковылей вид перьев. Уже в начале июля на желтосероватом фоне закончивших свое развитие весенних злаков можно видеть единичные развитые стебли тырсы с начинающимися показываться остями, но лишь к концу этого месяца степь покрывается ими сплошь, образуя новую зеленую картину⁴. Метелки тырсы в таком случае вполне развиты, а ости широко растопырены и наклонены по ветру в одну сторону. Эти - то светло-желтато-зеленые ости с несколько блестящим золотистым оттенком (как у ульяны) придают своеобразный вид степи. Если смотреть на последнюю по ветру, вдоль наклонившихся метелок, картина получается совершенно однообразная, так как кроме массы остей не видно ничего. Наоборот, если смотреть против ветра, она разнообразится тем, что среди метелок проглядывают кое-где более темные соломины тырсы. Никакая другая растительность во время массового и пышного развития последней не возвышается над ней, что и понятно, так как тырсы в обычном своем положении, т. е. с склоненными метелками, доходят иногда (в благоприятные годы) взрослому человеку до пояса, а если мы приподыдем ости, то попадают даже экземпляры в рост человека (отдельно растущие кустики достигают в указанном случае 180 сант.). При неблагоприятных условиях увлажнения летом, тырса развивается значительно слабее, причем бывает нередко, что ости ее лишь отчасти выступают из влагалища листа, окутывающего метелку. При этом обычно ости скручиваются спирально и делаются преждевременно белесоватыми. Несмотря на это, зерновки развиваются часто довольно

⁴ В 1922 г. можно было наблюдать замечательную аномалию в сменах сезонных степных ландшафтов. Нормально между картиною цветущих перистых ковылей и тырсовым ландшафтом замечается хотя и не продолжительный, но явный перерыв. В 1922 году, в сущности, такой перерыв выпал, так как развитие тырсы началось еще в то время, когда ости перистых ковылей в известной мере сохранились. Ввиду этого рядом можно было видеть и перистые ковыли и тырсу в полном своем развитии. Такое совмещение весенней и осенней картины, насколько помню, мне раньше никогда не приходилось видеть. Надо еще заметить, что и некоторые другие растения летне-осеннего цикла развития тоже несколько раньше начали зацветать (напр., кермек сарептский — *Statica Sarepta*). Такое предварение цветения, очевидно, должно было иметь какую-то связь с погодой (весна была холодная, потом после выпали обильные дожди). К сказанному надо прибавить, что в конце декабря в парке в Аскании зацвели подснежники (*Galanthus nivalis*), цветение которых нормально происходит очень рано весной (начало зимы, после морозов конца осени, было теплое).

нормально. Такое приспособление к самоопылению (клеистогагия) весьма необходимо для растения, которое, подобно тырсе, развивается под конец лета, когда влаги часто не может хватить для нормального завершения жизненного цикла. Зерновки тырсы на нижнем своем конце сильно заострены и очень крепки, что необходимо при ввинчивании зерновок в почву, которое происходит благодаря раскручиванию свернутой ости под влиянием гигроскопической влаги (такое вбуравливание зерновок в почву имеет место и у перистых ковылей). Указанное ввинчивание зерновок тырсы представляет некоторую опасность для овцеводства. Дело в том, что зерновка тырсы, попадая в завиток шерсти мериносовой овцы, ввинчивается и проходит не только слой шерсти, но просверливает часто и кожу, погружаясь в мышцы животного и причиняя ему большие мучения и даже являясь опасной для его здоровья. Ввиду этого, в те времена, когда степные пастбища были еще сплошь покрыты тырсою, необходимо было принимать специальные меры для предотвращения этого зла. Для этого употреблялись своеобразные машины (тырсобойные), которыми в степи сбивались метелки тырсы до созревания зерновок; только на такое пастбище с поломанными верхушками стеблей тырсы пускали уже овец. Теперь же нет уже этих машин, так как и сама тырса исчезла на пастбищных степях и сменилась другими травами (перистые ковыли не имеют такого отрицательного значения, так как сами зерновки быстро опадают, тогда как у тырсы они сплошь и рядом остаются на солоmine до весны).

Среди тырсы вкраплены другие растения, частью зацветшие раньше, частью зацветающие лишь одновременно с выбрасыванием метелок у тырсы (напр., *Statica Sareptana*, *Chrysocotta villosa*, зацветающая еще позже, чем тырса). Понятно, эти растения делаются более заметными лишь тогда, когда ости тырсы начинают скручиваться.

К осени стебли тырсы желтеют, а ости с зерновками частью опадают, частью скручиваются спиралью и делаются белесоватыми, оставаясь у верхушек стеблей. В таком виде степь входит в зиму, а ее покров из мертвых уже стеблей тырсы, как мы знаем, называется калданом. Остающиеся на зиму стебли тырсы имеют большое значение для накопления влаги в почве, так как они задерживают много снега, сносимого с более оголенных участков. Эта мертвая на вид осенняя степь, после дождей начинает, однако, проявлять некоторую жизнедеятельность. Луковички тонконога и семена озимых однолетников начинают прорастать и дают зеленые, часто довольно густые ростки; мхи и лишайники, казалось, до этого совершенно посохшие, тоже возвращаются к жизни. Местами появляется довольно много грибов (между прочим, и шампиньонов), флора которых не так уж бедна, как можно было бы предполагать.

Говоря о растительном покрове степи, нельзя умолчать о тех животных, которые являются для степи особенно характерными и которые часто оказывали и оказывают огромное влияние на самый покров.

Никогда не паханная степь левобережья Днепра отличается тем, что в ее рельефе заметны очень небольшие и плоские холмики, разбросанные по степи. Это так называемые байбаковины или холмики, насыпанные байбаками (*Arctomys bobac*) в незапамятные времена. Эти холмики около сажени или даже больше в поперечнике и около 1/2 аршина высоты. Сами байбаки исчезли уже давно (и по неизвестной причине; к западу от Днепра их, повидимому, не было), а насыпанные ими курганчики весьма явственны и теперь (обычно они покрыты несколько иною, носящую сорный характер растительностью), служа доказательством вечной цельности степи, так как при распашке ее скоро сглаживаются и исчезают. Из обитающих и в настоящее время роющих норки грызунов, если не считать мышей, следует упомянуть о сусликах (*Spermophilus musicus*); по правую сторону Днепра его заменяет *S. guttatus*, суслик крапчатый), придерживающихся по преимуществу участков с выбитым растительным покровом, и о тушканчиках (*Alactaga jaculus*), которые еще изредка попадают на асканийской степи. Из млекопитающих более крупных здесь жили: дикая лошадь—тарпан и антилопа сайгак. Первая исчезла сравнительно недавно (в семидесятых годах прошлого столетия) и обитала еще здесь на памяти живущих людей. От нее ничего, кроме воспоминания, не осталось. Ближайшим живущим еще родичем южно-русского тарпана является тарпан монгольский (*Equus Przewalskii*). Сайгак исчез еще раньше, но зато он сохранился и до наших дней (в восточной части Донской области и дальше на восток). Эти травоядные животные в то время, когда населяли степи, очевидно, играли такую же роль, как ныне наш домашний скот. Хотя количество их, без всякого сомнения, было значительно ниже, чем количество выпасаемого ныне на степях скота, но все-таки ответный степной покров слагался и существовал и до человека под влиянием выпасания его и вытаптывания крупными млекопитающими животными. Мои наблюдения над заповедными участками как в Аскании-Нова, так и в Херсонской губернии, привели меня к заключению, что умеренный выпас степи (приблизительно в таких размерах, как он совершается тарпанами и сайгаками) необходим для сохранения растительного покрова в устойчивом состоянии. Без этого фактора степная растительность, раньше, чем покос, перестает быть настоящим растительным сообществом и переходит в неустойчивый и неопределенный растительный комплекс, в состав которого начинают входить многие сорные растения, настоящей девственной степи не свойственные. По моему настоянию, покойный владелец Аскании, Фридрих Эдуардович Фальц-Фейн, ввел в виде опыта умеренный зимний выпас степи, который, как и всякая половинчатая мера, положительных результатов не дал. В этом направлении нужны теперь дальнейшие опыты. Конечно, к этому надо подходить лишь постепенно и осторожно.

Из прочих млекопитающих, обитающих в степи, лисицы и хорьки, как хищные животные, не имеют непосредственного влияния на растительный покров. Хорьков сравнительно много, а лисиц меньше, чем можно было бы ожидать. Ввиду этого, истре-

бление последних во что бы то ни стало в целях охранения дичи, по-моему, является некоторым односторонним увлечением. Раз Аскания представляет из себя заповедник, то мы должны стремиться сохранить ее природу в полной неприкосновенности. Поэтому истребление целого вида лишь из-за того, что им поедается ежегодно некоторое количество фазанов (кстати сказать, нашей фауне не принадлежащих и представленных в Аскании неопределенными гибридами, особого научного значения не имеющими), понятно, недопустимо. Впрочем, конечно, этим я не хочу сказать, что я являюсь поклонником полного невмешательства в жизнь заповедника. Наоборот, я хорошо понимаю, что заповедник — лишь незначительный клочок природы и что оставить его без поправляющей деятельности человека, понятно, нельзя.

Остается еще упомянуть о зайце, влияние которого на растительный покров непосредственное и при том количестве, в каком он населяет наши степи, далеко не мало-важное. Это значение его еще не изучено в достаточной мере, и на этот вопрос следует обратить внимание. Говоря о зайцах, необходимо прежде всего указать на то, что по всей степи, сходясь по радиусам у самой экономии, тянутся иногда в несколько верст длиною тропинки, протоптанные этими грызунами. Правда, тропинки эти, хотя и явственно заметные и нарушающие целостность степного покрова, далеко не столь портят теперь общее впечатление, как раньше при Фальц-Фейне, когда зайцев было еще больше, чем теперь. Тогда около самой экономии, к которой, особенно позднюю осень и зимою, сходились зайцы из более отдаленных участков, тропинки эти были вытоптаны вплоть до черной земли, точно они были сделаны домашними животными или людьми. Помимо того, что зайцы при значительном их количестве бороздят степь тропинками (очевидно, что до человека таких ясных тропинок быть не могло, так как при совершенном однообразии растительного покрова не было и не могло быть такого привлекательного пункта, каким теперь является экономия с своими искусственными кустарниковыми насаждениями)⁵, они поедают известные растения (требуются дальнейшие наблюдения). Так, например, зимою, когда тырса и другие степные злаки совершенно замирают, зайцы поедают, повидимому (поскольку можно было проследить во время снега), исключительно овсяницу степную (*Festuca sulcata*), при чем обгрызают более зеленые части ее дернины, как овцы, до самой земли (сухие верхушки листьев при этом, очевидно, не поедаются и тут же валяются на снегу).

Ввиду этого, по-моему, не следует особенно увлекаться размножением зайцев, тем более, что и то количество их, какое теперь обитает на степи (походив часа два по степи, их можно увидеть штук 5–20), более чем достаточно и во всяком случае является большим, чем то количество, которое имелось в нашей бездревной местности до культуры.

⁵ С целью уменьшения этого зла следовало бы группу кустарников, находящуюся около второго этапа, включить в территорию парка, для чего нужно было бы перенести решетку последнего.

Из птиц наиболее характерными являются: степной орел (*Aquila orientalis*), дрофа, стрепет, малый журавль и степной жаворонок (*Alauda calandra*). К сожалению, степные орлы делаются все более и более редкими, дрофа летом тоже редка (осенью и зимой их, бывает иногда на пролете очень много), стрепет, повидимому совершенно выводится, несмотря на то, что целины здесь еще много. Редки журавли. Только жаворонок является еще птицею обыкновенной.

Из пресмыкающихся упомяну здесь только о степной гадюке (*Vipera Repardi*), близкой к обыкновенной лесной гадюке (здесь, понятно, не встречающейся) и довольно часто попадающейся по целинным степям, где эта змея имеет свои норки.

Переходя к степным насекомым, влияющим непосредственно на степной растительный покров, необходимо остановиться на молдаванской огневке (*Cledeobia moldavica*), маленькой бабочке, гусеницы которой, обитая в норках в земле, выходят наружу и поедают овсяницу степную (*Festuca sulcata*), нападая на прочие злаки неохотно и то в случае отсутствия овсяницы. Гусеницы поедают последнюю на границе надземной и подземных частей дернины, при чем губят ее целиком. В годы обильного развития молдаванской огневки целинные степи, если они состоят, главным образом, из овсяницы (как многие пастбищные степи), страдают чрезвычайно сильно иногда на огромных площадях, при чем на месте отмершего злака появляются различные мелкие сорные элементы. Такая степь иногда не может поправиться в течение целого ряда лет. Что касается саранчевых, столь грозных некогда, то теперь они, можно сказать, отошли уже в область преданий. Перелетная саранча (*Pochytylus migrotorius*) не появлялась здесь уже более четверти века. Местный прус (*Coloptenus italicus*) со своими спутниками (*Pochytylus nigrefasciatus* и *Oedipoda coerulea*), причинявший раньше столь значительные опустошения, тоже давно уже выбыл из разряда насекомых, появляющихся в массах.

Покончив с степною равниною, нам остается еще познакомиться с теми понижениями, которые носят местное название подов. Величина этих замкнутых блюдцеобразных вдавлений рельефа колеблется от самых незначительных размеров до шести верст в поперечнике, каковым является Б. Чапельский под, начинающийся у самой экономии (еще большей величины под Агойманский: имеет до 10 верст в поперечнике; он находится к востоку от Аскании и значительно большая его часть принадлежит Мелитопольскому уезду). Глубина подов, вообще, очень невелика, часто такое понижение еле улавливается глазом, но нередко оно очень заметно. Весною, после снежных зим, или даже летом, после сильных ливней, вода со степи стекает в эти понижения, при чем образуются временные озера. Маленькие поды и подовидные понижения даже при сравнительно небольших количествах осадков и талой снеговой воды наполняются водою, которая там, впрочем, застаивается очень недолго и вскоре высыхает. Более крупные поды наполняются водою реже, но она в них держится

дольше. Наконец, наиболее крупные поды иногда лет 10–15 и больше стоят без воды и только при очень обильных осадках превращаются во временные озера. Зато вода в них долго не высыхает, нередко она сохраняется там до лета, а иногда почти и до осени. По рассказам старожилов, раньше, когда степи ни были еще распаханы или истоптаны в такой мере, как теперь, вода в подах была почти ежегодно и не высыхала до осени. Тогда там гнездились иногда даже лебеди.

В силу того, что поды то представляют из себя озера, то пересыхают на неопределенно продолжительное время, растительность этих понижений поставлена в необычайно своеобразные условия, вообще говоря, очень тяжелые. Под напоминает в значительной мере речные поймы, заливаемые весенними водами. Однако поймы поставлены в несравненно более определенные условия, чем поды, так как они заливаются ежегодно, почему растительности легче приспособиться. Наоборот, в подах вода может появиться в любое время (хотя чаще всего это происходит весной) и может также отсутствовать в течение долгого ряда лет. Очевидно, что растительность степных подов может слагаться лишь из таких элементов, которые не боятся покрываться водою на более или менее продолжительное время, равно могут долго обходиться без нее. Нужно еще иметь в виду, что вероятность самого покрытия водою и продолжительность его тем больше, чем ближе к центру пода располагается участок, и поэтому условия существования растительности в поду меняются по направлению от периферии к центру. По окраине пода располагается растительность, требующая лишь немного большего увлажнения почвы, чем это имеет место на степной равнине. В центре же его находим растительность болотную, даже иногда и водную (в Б. Чапельском поду в 1911 г., когда под в последний раз был сильно залит водою, там попадался один вид рдеста, – *Potamogeton fluitans* var. *stagnabilis*, – который вообще нередко попадает в подах соседнего Херсонского Уезда; сверх всякого ожидания, в этом же году и там же мною был найден один экземпляр пузырчатки – *Cetricularia vulgaris*, которую ни раньше, ни позже я никогда в подах не находил).

Наиболее характерным злаком в подах является лисохвостник луговой – *Alopecurus pratensis*, характерный для заливных приречных лугов. В подах местами он растет, столь обильно, что кажется, будто это посев. Обильно также в подах произрастает особая раса пырея, описанная мною под названием *Agropyrum repens pseudocaesium* (теперь я склоняюсь в пользу того, чтобы этот пырей рассматривать не как простую экологическую форму, а как особую расу, отличающуюся, между прочим, тем, что побеги из корневища выходят густыми пучками). Эта раса пырея замечательна тем, что она переносит прекрасно и сильное затопление водою (тогда стебли этого пырея вырастают толстые и высокие, влагища листьев почти совершенно лишены опушения, сами листья широкие, колос длинный с крупными, удаленными друг от друга, внизу даже прерывчатыми колосками) и сильную засуху (тогда стебли

низкие, влагилище и листья сильно опушенные, последние узкие и свернутые почти в трубочки, колоски мелкие и густо расположенные в колосе). В сильнее увлажняемых местах появляется еще один знак, свойственный заливным лугам, это – *Beckmannia cruciformis*. Из осок для подов характерна *Carex nutans*. Во время залития пода водою в нем появляется целый ряд болотных растений, которых вовсе нет в них во время засушливых годов. К таким растениям принадлежит, например, сусок болотный (*Butonus umbellatus*), появляющийся иногда в массах и выделяющийся во время цветения своими довольно крупными зонтиками бледных цветков на фоне зеленого покрова, *Nasturtium brachycarpum*, *Elatine alvinastrum*, *Elatine hungarica*, *Stgratiola officinalis*, *Heleochoris palustris*, *Myosurus minimus*, *Iuncus bufonius*, *I. sphaerocarpus*, *I. atratus*, *Lythrum virgatum*, *L. thymifolia* и т. д. ⁶. В небольших подах иногда много бывает *Ornithogalum brachystachys* (лилейное). Особенность подов составляет также эндемический для юга России василек – *Centaurea inuloides* с крупными красными головками.

Во время засушливых годов степные злаки и другие более сухолюбивые растения постепенно начинают от периферии подвигаться на под, изменяя самый облик его растительного покрова. Однако стоит покрыться поду водою, как все эти зашедшие на его территорию степные

растения сразу погибают. Однажды, после крайне сильного летнего ливня мне удалось видеть, как целая полоса тырсы (*Stipa capillata*), занявшая окраину пода, погибла вследствие временного затопления нахлынувшей водой. Понятно, последняя погубила тырсу не потому, чтобы растение не могло перенести избытка воды, а вследствие того, что вода своим присутствием лишила почву того воздуха, который необходим для дыхания корней тырсы.

Итак, мы видим, что растительность степных подов по годам может колебаться от степной до болотной. Последний тип растительности переживает засушливые годы или в виде замирающих на время корневищ (растения многолетние), или в виде семян, находящихся в почве пода (растения однолетние, развитие которых совершается быстро).

Кроме подов, по степи кое-где, но вообще очень редко, попадаются небольшие (несколько сажен в диаметре) воронковидные углубления, в которых попадают более гидрофильные элементы (напр., *Thalictrum minus*), на ровную степь у нас не переходящие.

Подводя итог всему сказанному здесь и основанному на долголетних наблюдениях над заповедным степным участком, какое же общее впечатление мы вынесем о девственной степи? Оправдывают ли факты из жизни современной степи, представленной самой себе, поэтическое представление писателей, рисовавших нам степь

⁶ В подах около Аскании произрастает также крайне редкое у нас растение – *Damasonium stellatum*.

в виде беспредельного моря рослой травы, среди которой могли чуть ли не целиком скрываться всадники на лошадях? Очевидно, нет. Во-первых, степь значительно меняет свой облик по сезонам года, во - вторых, этот облик меняется сильно по годам в зависимости от количества и времени выпадания осадков, наконец, в-третьих, он определяется и тем животным населением, которое обитает постоянно или временно в данном районе. В то и в те времена, когда на степи еще не поселился человек со своими стадами домашних животных, должны были попадаться участки с сильно притоптанным растительным покровом (травоядными дикими копытными млекопитающими; такие участки могли, например, находиться около водопоев, тогда как районы, совсем лишенные последних, до зимы могли избегаться животными), что мы видим из привычек некоторых степных животных (например, сусликов), решительно избегающих мест с густым и рослым травяным покровом. Если бы подобных стадий раньше не было, то не могли бы сложиться и соответственные привычки.

Итак, девственная степь не представляла той или иной строго определенной картины, а представляла целый ряд последних. Картины посохшей вследствие бездождя тырсы, поеденного гусеницами *Cledeohia moldavica*, типчака, приземистого тонконога, сменившего вследствие непомерного вытаптывания степи обычные степные злаки, столь же законны, столь же необходимы для полного представления о степи, как и картина рослого тырсового покрова или сплошная седеющая пелена, образуемая остями перистых ковылей. Для того, чтобы понять, что такое степь, необходимо уловить закономерность изменений ее растительного покрова в связи с изменениями условий. Раз это будет нами найдено, то задача наша может считаться решенной, ибо, зная условия, мы будем знать, какой им будет соответствовать растительный покров. Зная первые, мы сможем восстановить перед своим взором и последний, так как будет известно, что, при изменении условий в данную сторону, растительный покров параллельно изменится таким-то, а не иным образом. Мы будем в состоянии написать картину степи, соответствующую данному комплексу условий. Иначе, как будто известна вся динамика степного растительного покрова.

Достигнуть указанного идеала мы сможем лишь при помощи длительного планомерного стационарного изучения степи в подходящих условиях, т.е. при наличии достаточно хорошо сохранившейся целины. Это условие чуть ли не в идеальной форме осуществляется в Аскании-Нова.

18-11 – 1923 г.
Аскания-Нова.

П-ий.

По Украине. Аскания-Нова.

У комсомольцев степи.

Молодой ленинец №35 від 16.07.1924. Шп. 3.

Втянули батраков. ■ Выдвинули актив. ■ Привлекли девушек

В южных степях Мелитопольского округа, в 75-ти верстах от железной дороги и 50-ти от Днепра раскинулся 1-ый госзаповедник им. Раковского (б. знаменитая Аскания-Нова).

О самом питомнике уже много писалось.

Поэтому ограничусь лишь описанием того, как живут и работают там комсомольцы.

Из 650 постоянных рабочих и 900 (от марта м-ца по октябрь) сезонных, обслуживающих заповедник, молодежи насчитывается 298 человек.

Молодежь объединена в две комсомольские ячейки с общей численностью 125 челов. (исключительно батрачество).

До сентября 23 г., благодаря текучести своего состава и недостаточно широко развернутой работе, ячейка не особенно чувствовалась в заповеднике.

Но укрепившись за зиму, подняв комсомольскую и трудовую дисциплину в своих рядах, поведя энергичную работу среди беспартийной молодежи, ячейка сразу подняла свой авторитет и значение.

Начался усиленный рост.

Сейчас все комсомольцы находятся в степи, по «таборам».

Работая, ребята используют каждую свободную минуту, чтобы побеседовать на политические темы с беспартийными.

Количество активистов в ячейке возросло по сравнению с прошлым временем; их у нас 15 чел.

Партийцев – 9.

Нужно отметить довольно благоприятное положение с вовлечением девушек в ячейку.

Их у нас 35 челов.

Петровский.

«Аскания Нова».

Коммунист №236 від 14.10.1924. Шп. 4.

Так названо имение одного из богатейших помещиков юга, Фальцфейна, расположенное около Крымского полуострова, на широких как море, степях Украины, которое теперь называется госзаповедник им. т. Раковского. На 40 тысячах десятинах ровной степи «Аскании Нова» когда то паслись десятки тысяч баранов тонкорунной шерсти, тысячи и сотни других видов породистых животных Там и сям по равнине раскинуты колодцы и к ним на водопой в урочное время гонят чабаны отары овец, баранов, стада коров и быков. Понурое стадо непритязательных животных, мериносов, тихо передвигаясь за вожаками, пользуясь степным ковылем и колодезной водой, наедает 20-30 и более фунтов жира в своих хвостах.

Но центр имения не в этом. Это только средство для того, чтобы в этой широкой степи устроить зоопарк, развить не только исчезнувшие породы скота и птиц, которые были в степи, но и акклиматизировать представителей животного мира всех частей света, а также и завести в степи лесное хозяйство. На небольшом пространстве выращен парк, устроено орошение его, заведены озера, в которых разводится рыба, плавают различных пород лебеди, гуси, утки, важно ходят фламинго и цапли. Тут отдыхают весенние и осенние стада перелетных птиц, гусей, уток, журавлей. Около озер ходят громадные австралийские и африканские страусы. Несколько десятин степи загорожено забором, в середине которого находятся сараи, загоны, перегородки и теплые зимние помещения для разных животных, находящихся в загороди. Те из них, которые приручены, выпускаются на вольные степи и мирно пасутся там. Здесь находятся зубры, бизоны, олени, антилопы, зебры, ламы, антилопы-гну, дикие лошади Пржевальского, и серый украинский скот.

Здесь все сделано для производства богатого опыта – акклиматизации и трансформации, под наблюдением ученых, занимающихся ассимиляцией и преобразованием животных и растений. Так, путем скрещивания зубров с бизонами, появилась порода зубров-бизонов, быки-бизоны, зеброиды, т.е. помесь лошади с зеброй, гибриды, или тарпаны – помесь диких лошадей Пржевальского с простой лошадей и т.п. К сожалению, война, белые и махновские банды, да и наши красноармейские части не мало принесли вреда зоопарку «Аскания Нова». Почти на две трети были уничтожены многие породистые представители животного и птичьего мира. Достаточно сказать что из 40 с лишним тысяч овец осталось всего только 5 тысяч. Сейчас их там уже 14 тысяч, но весь парк, со всеми животными, который имел не только всесоюзное значение, а и мировое, сильно пострадал и медленно, кое как, сейчас восстанавливается.

Более 500 разводков свиней, знаменитый боров Корзон имеет огромное потомство корзонят, за которыми приезжают из многих далеких мест представители сельских обществ и кооперации. Дорого будет стоить правительству, покамест подыметься на ноги довоенного времени хозяйство «Аскании Нова». Только разведением овец и других животных можно окупить это учреждение, которое, несомненно, имеет право на существование, ибо опытом своим может принести не мало открытий не только в области акклиматизации животных, но, главное, и в области скрещивания различных могучих пород животных с украинским серым скотом и лошадьми, в области опытов пересадки, искусственных оплодотворений и т.д.

Имение насчитывает у себя около 800 рабочих, а всего с семьями около 2 тысяч населения. Нужно сознание, понимание дела, к которому пролетарии приставлены, нужно заразиться энтузиазмом, чтобы наряду с возрождением других хозяйств нашей республики пролетария «Аскания Нова» также приложили все усилия для возрождения своего имения, могущего на практике оправдать содержание всех рабочих и дать богатый опыт в области разведения животных для нужд крестьянского хозяйства.

Заповеднику нужно вновь приобрести не менее 40 тыс. овец, десятки коров и лошадей, завести доходное сельское хозяйство, дополнить зоопарк недостающими самками и самцами, некоторыми породами страусов и оленей и только тогда он будет в состоянии обернуться, жить, дать научный опыт, принести громадную пользу Союзу Советских республик и быть полезным в общегосударственном хозяйстве и глубоко интересным для всех посещающих заповедник. Но для всего этого нужна правительственная поддержка и внимательное отношение к нуждам и потребностям заповедника.

Петровский Г.

Аскания Нова

Украинский экономист, 1924 (07.10). №6. Шп. 2.

Так называлось имение одного из богатейших помещиков Юга – Фальцфейна, расположенное около Крымского полуострова, теперь переименованное в «Госзаповедник им. тов. Раковского». На 40 тыс. десятинах ровной степи «Аскания Нова», когда то паслись десятки тысяч баранов тонкорунной шерсти, тысячи и сотни других видов породистых животных. Там и сям по равнине раскинуты колодцы и к ним на водопой в урочное время гонят чабаны отары овец и баранов, стада коров и быков. Понурое стадо неприязательных животных, мериносов, тихо передвигаясь за вожаками, пользуясь степным ковылем и колодезной водой, наедает 20-30 и более фунтов жира в своих хвостах.

Но основная цель имения состояла не в этом. Это только было средством, для того, чтобы в центре этой широкой степи, вокруг помещичьих достроек и хозяйства устроить зоопарк, акклиматизировать и развить не только все те исчезнувшие породы скота и птиц, которые раньше водились в степи, но и акклиматизировать представителей животного мира всех частей света, а также и завести в степи лесное хозяйство. С одной стороны зоопарк, с другой – ботанический сад; все имение в степи представляет собою как бы оазис в азиатской или африканской пустыне. Здесь на небольшом пространстве вырощен парк, устроено орошение его, заведены озера, в которых разводится рыба; в озерах этих плавают различные породы лебедей, гусей, уток, важно ходят фламинго и цапли. Тут отдыхают весенние и осенние стада перелетных птиц, гусей, уток, журавлей. Около озер ходят громадные австралийские и африканские страусы, жизнь которых довольно любопытна, между самкой и самцом существуют разделение труда, в то время, как самка носит яйца в гнезде, самец высиживает детенышей и водит их, не подпуская близко самки, которая тут же, на почтительном расстоянии, покойно пасется. Вокруг всего этого несколько десятин степи загорожено забором, в середине которого находятся сараи, загоны, перегородки и теплые для зимы помещения для разных животных, находящихся в загороди. Те из них, которые приручены, выпускаются в степь и мирно пасутся там. Здесь находятся зубры, бизоны, олени, антилопы, зебры, ламы, антилопы-гну, дикие лошади Пржевальского, и серый украинский скот. Когда из сараев в загородь были выпущены олени, зубры, зебры, то один из оленей быстро подбежал и стоявшим у изгороди зрителям, гордо поднял свою голову, презрительно посмотрел на присутствующих, засвистал, начал плевать, отошел на несколько шагов назад, стремительно потом бросился к загороди, но только затем, чтобы напугать пугливых людей.

Здесь все сделано для производства богатого опыта – акклиматизации и трансформации, под наблюдением ученых-специалистов. Так, путем скрещивания зубров с бизонами, появилась порода зубров-бизонов, быки-бизоны, зеброиды, т. е. помесь лошади с зебром, гебриды, или тарпаны, – помесь диких лошадей Пржевальского и простой лошади и т. п. К сожалению война, белые и махновские банды, да и наши красноармейские части не мало принесли вреда зоопарку «Аскания Нова». Почти на две трети, а иногда и больше были уничтожены многие породистые представители животного и птичьего мира. Достаточно сказать, что из 40 с лишним тысяч овец, осталось всего только 5 тысяч, сейчас их там уже 14 тысяч. Но весь парк, со всеми животными, который имел не только всесоюзное значение, а и мировое, к сожалению, сильно пострадал, понеся большие потери и лишь медленно, кое как, сейчас восстанавливается. Более 500 разводов свиней, знаменитый боров Керзон имеет огромное потомство, за которыми приезжают из многих далеких мест представители сельских обществ и кооперации. Само же по себе хозяйство представляет большой

интерес, только неизвестно, почему оно не расположено поближе к Днепру, где больше было бы воды, разнообразней была бы фауна. Правда, инициатор предполагал в степи привить жизнь лесу, животным и птицам, но опыт показал, что для леса степь непригодна, недостаточно влаги. Красивый оазис – «Аскания Нова», но немножко дорого будет стоить Правительству, покамест подыметься на ноги довоенного времени хозяйство его. Только разведением стад овец и других животных можно окупить это учреждение, которое несомненно имеет право на свое существование и может принести не мало открытий не только в области акклиматизации животных, но, главное, и в области скрещивания различных могучих пород животных с украинским серым скотом и лошадьми, в области опытов пересадки, искусственных оплодотворений и производства из самцов и самок и обратно в, птичьем мире.

Итак, заповеднику нужно вновь приобрести не менее 40 тыс. овец, десятки коров и лошадей, завести доходное сельское хозяйство, дополнить зоопарк недостающими самками и самцами, некоторыми породами страусов и оленей и только тогда оно будет в состоянии обернуться, жить, дать научный опыт, принести громадную пользу Союзу Советских Республик и быть полезным в общегосударственном хозяйстве и глубоко интересным для всех посещающих заповедник. Но для всего этого нужна правительственная поддержка и внимательное отношение к нуждам и потребностям заповедника.

Плахтий К., юнкор.

По нашему селу. Итоги лета.

В Лепатихском райкоме. (Мелитополь).

Грядущая смена №63 від 30.08.1924. Шп. 3.

Сельские ячейки, а я говорю о ячейках Б. Лепатихского района, в лето 24 года, не ослабляя и не прерывая работы – укрепляют ее и в некоторых областях много двинули вперед.

Б.Лепатихская ячейка совершила экскурсию в Асканию-Нову до начала косовицы и остальные ячейки через несколько дней тоже устроят экскурсию.

Поплавская Г. И.

Опыт фитосоциологического анализа растительности целинной заповедной степи Аскания-Нова.

Журн. Русск. бот. о-ва, 1924. Т. 9. С. 125-146.

(Получено 8 апреля 1924 г.)

Как известно, Аскания-Нова подучила свою мировую известность благо даря знаменитому зоопарку, созданному в причерноморских степях в 40 верстах к с.-в. от Перекопа. Однако, как справедливо указывает Пачоский, «наиболее ценной достопримечательностью заповедника Аскания-Нова бесспорно является девственная степь». Замечательные работы Пачоского, изучавшего степь в течение ряда лет, дали прекрасное представление о растительности этого мало измененного рукой человека клочка южно-русских степей и навсегда останутся базой, на которой будут производиться дальнейшие работы по исследованию степной растительности этого края.

Ниже я излагаю вкратце результаты моей работы по изучению травяного покрова заповедной степи, выполненной мною летом 1923 г., когда я была туда командирована Р. Бот. Обществом. Программа этого исследования была выработана, а также вся работа исполнена под руководством проф. В. Н. Сукачева. Общего очерка Асканийской степи я не даю, отсылая интересующихся к трудам Пачоского¹, и перехожу прямо к изложению моей работы.

При первом же осмотре растительности степного заповедника проф. Сукачевым и мною рано весною, в начале апреля, выяснилось, что растительность степи далеко не однородна. Резко выделялись места с густым ковылем, места с меньшим количеством его и, наконец, малозадерненные места, почти лишенные ковыля и производящие впечатление почти голых пятен. Такое неравномерное распределение растительности степи, как выяснилось, связано с ее почвенно-грунтовыми условиями. Сукачевым были констатированы на голых пятнах степи *столбчатые солонцы*. Многочисленные буровые скважины, заложенные проф. Высоцким на глубину вскипания по нескольким линиям, также выясняют влияние почвенно-грунтовых условий на распределение растительных ассоциаций в заповедной степи. По этим данным

¹ Общий очерк степи мы имеем в небольшой, но очень содержательной статье Пачоского: «Целинная заповедная степь Аскания-Нова», напечатанной в сборнике «Аскания-Нова» под ред. Завадовского и Фортунатова. Гос. издат. Москва. 1924. Более полное описание дано им в книге: «Описание растительности Херсонской губ. Степи». II. 1917 г. Херсон, где приведены и прежние его работы. В указанном сборнике «Аскания-Нова» в ряде статей имеем вообще прекрасное всестороннее описание этого заповедника.

среди густого ковыля начало вскипания залегало несколько глубже, чем на пятнах; напр., в густом ковыле близ Каменной Бабы вскипание было на глубине 56 см., а рядом, на пятне – на глубине 36 см. Кроме ковыльных ассоциаций и ассоциаций пятен, необходимо еще указать для общего представления о травяном покрове заповедной степи на небольшие почти чистые заросли *Carex Schreberi*. Ближе к дорогам попадают плохо развитые ассоциации из *Artemisia austriaca*. Ковыльные ассоциации иногда бывают засорены *Delphinium Consolida*, *Carduus uncinatus* или, наконец, *Sisymbrium Sinapistrum*. Встречаются также довольно часто слегка возвышающиеся курганчики старых байбаковин (сурчин). Главная особенность их растительности – чрезвычайно пестрый покров.

Ввиду такого комплексного характера растительности заповедной степи, когда окончательно для нас выяснился, нами решено было производить учет травяного покрова отдельно для ассоциации густого, среднего и редкого ковыля и, наконец, на пятнах. Описания эти производились одновременно методом, изложенным в Бот.-геогр. программах², и методом Раункиера³. Весеннее описание первым методом произведено было 21 апреля, но в то время еще не отдельно для каждой ассоциации, а сразу для ассоциации густого и среднего ковыля и отдельно для пятен. Описание такое сделано было потому, что растительность данной степи нами в это время еще мало была изучена. Общий вид ассоциаций густого и среднего ковыля в это время еще был серо-желтый от сухих прошлогодних листьев, главным образом ковыля.

Дернины ковыля в этой ассоциации расположены на расстоянии 20 – 30 см, самые же дернинки в диаметре имели большей частью 10 – 20 см. Упавшие и прижатые листья ковыля покрывали неравномерно, не густой сетью все пространство. Поверхность же между дернинами была неровная и затянута тонким, но не вполне равномерным ковриком листовых мхов и лишайников. Цветковые растения здесь отмечены были следующие:

Список № 1.

1. <i>Stipa capillata</i> – сор. ₃ – сор.	8. <i>Veronica triphyllos</i> – сор. ₁ – сор.
2. <i>Ranunculus oxyspermus</i> – сор. ₂₋₃ .	9. <i>Poa bulbosa</i> – сор. ₁ .
3. <i>Draba verna</i> – сор. ₃₋₂ .	10. <i>Falcaria Rivini</i> – сор. ₁ – сор.
4. <i>Festuca sulcata</i> – сор. ₂ .	11. <i>Iris pumila</i> – сор. гр.
5. <i>Myosotis arenaria</i> – сор. ₂ .	12. <i>Trifolium arvense</i> – сор.
6. <i>Holosteum umbellatum</i> – сор. ₂ .	13. <i>Trinia hispida</i> – сор.
7. <i>Pyrethrum achilleifolium</i> – сор. ₁ .	14. <i>Gagea pusilla</i> – сор.

² Программы для ботан.-геогр. исследований, издан. Ботан.-геогр. подкомисс. при Почвен. Комиссии Вольн. Экон. Общ. I. 1909 г.

³ Raunkiaer, C. Formationsundersögelse og Formationsstatistik. Bot. Tidskr. 29. 1908.

15. <i>Ranunculus illyricus</i> – sp.	28. <i>Statice tatarica</i> – sol.
16. <i>Gagea bulbifera</i> – sp. – sol.	29. <i>Kochia prostrata</i> – sol.
17. <i>Verbascum phoeniceum</i> – sp. – sol.	30. <i>Viola arvensis</i> – sol.
18. <i>Androsace elongata</i> – sp. – sol.	31. <i>Arabi dopsis thaliana</i> – sol.
19. <i>Agropyrum cristatum</i> – sp. – sol.	32. <i>Cerastium ucrainicum</i> – sol.
20. <i>Salvia Aethiopsis</i> – sol.	33. <i>Aparine spuria</i> – sol. gr.
21. <i>Carduus uncinatus</i> – sol.	34. <i>Allium sp.</i> – sol.
22. <i>Koeleria cristata</i> – sol.	35. <i>Lithospermum arvense</i> – sol. gr.
23. <i>Cachrys odontalgica</i> – sol.	36. <i>Seseli tortuosa</i> – un.
24. <i>Artemisia austriaca</i> – sol. – sp.	37. <i>Onosma tinctorium</i> – un.
25. <i>Phlomis tuberosa</i> – sol.	38. <i>Serratula xeranthemoides</i> – un.
26. <i>Tulipa Schrenkii</i> – sol.	39. <i>Taraxacum laevigatum</i> – sol.
27. <i>Carex stenophylla</i> – sol.	

Пятна же величиною в 5 – 10 м. имели поверхность мелко кочковатую. Между кочками почва была взрыхлена и прикрыта лишайниками и мхами и задернена мелкими растениями, как-то: *Draba verna*, *Holosteum umbellatum*, *Ranunculus oxyspermus*, *Myosotis arenaria* и *Poa bulbosa*; последняя растет иногда и небольшими дернинками. Растительность на этих пятнах была сле дующая:

Список № 2.

1. <i>Draba verna</i> – cop. 2-3.	15. <i>Bellevallia ciliata</i> – sol.
2. <i>Festuca sulcata</i> – cop. 2.	16. <i>Kochia sedoides</i> – sol.
3. <i>Pyrethrum achilleifolium</i> – cop. 1.	17. <i>Verbascum phoeniceum</i> – sol.
4. <i>Poa bulbosa</i> – cop. 1.	18. <i>Iris pumila</i> – sol.
5. <i>Myosotis arenaria</i> – cop. 1.	19. <i>Pastinaca graveolens</i> – sol.
6. <i>Holosteum umbellatum</i> – cop. 1.	20. <i>Alyssum minimum</i> – sol.
7. <i>Veronica triphyllos</i> – cop. 1.	21. <i>Lamium amplexicaule</i> – sol.
8. <i>Ranunculus oxyspermus</i> – cop. 1.	22. <i>Ranunculus illyricus</i> – sol.
9. <i>Trifolium arvense</i> – sp.	23. <i>Agropyrum ramosum</i> – un.
10. <i>Tulipa Schrenkii</i> – sp.	24. <i>Eryngium campestre</i> – un.
11. <i>Gagea bulbifera</i> – sol.	25. <i>Androsace elongata</i> – un.
12. <i>Trinia hispida</i> – sol.	26. <i>Artemisia austriaca</i> – un.
13. <i>Taraxacum laevigatum</i> – sol.	27. <i>Stipa capillata</i> – un.
14. <i>Falcaria Rivini</i> – sol.	

Как видим из этих списков, растительность ковыльных ассоциаций резко отличается от растительности пятен. Прежде чем подробнее остановиться на этой раститель-

ности, я приведу еще данные учета растительности в этих ассоциациях по Раункиеру. Этим методом учет растительности был произведен отдельно среди густого ковыля, среди средней густоты и на голых пятнах. Размер же площадок взят был в 0,1 м. В каждой выделенной нами ассоциации бралось по 50-ти площадок⁴.

Так как растительность заповедной степи представляла как бы мозаику растительных ассоциаций, то брать площадки приходилось без особой правильности. Необходимо только отметить, что за начало степного заповедника я считала ту часть степи, которая находится значительно дальше от большой дороги. Учет растительности методом Раункиера произведен был 13 – 15 апреля и 12 – 15 июня. Этим методом были отмечены следующие растения с указанием % встречаемости их⁵ для каждой ассоциации (список №3).

Список № 3.
По Раункиеру.

№№ по порядку.	НАЗВАНИЕ РАСТЕНИЙ.	% встречаемости.					
		Густой ковыль.		Средний ковыль.		Пиретровое пятно	
		13-15 апреля.	12-15 июня.	13-15 апреля.	12-15 июня.	13-15 апреля.	12-15 июня.
1	<i>Agropyrum ramosum</i>	18	12	40	-	28	4
2	<i>Allium Paczoskianum</i>	-	-	14	-	12	2
3	<i>Alyssum minimum</i>	-	-	4	-	-	2
4	<i>Androsace elongata</i>	14	-	14	-	10	-
5	<i>Arenaria longifolia</i>	-	-	-	2	-	-
6	» <i>serpyllifolia</i>	24	16	22	46	6	4

⁴ Площадки брались круглые, так как это значительно облегчало технику работы. В. Н. Сукачевым для этого был придуман способ очень простой и очень удобный. Брался шнурок, на концах которого делались петли для колышек. Длина шнурка равнялась радиусу площадки. Один колышек втыкался в близительный центр выбранной площадки, другим колышком натягивался шнурок и обводился круг определенной величины. На выбранной и обведенной площадке переписывалась вся растительность и отмечалось ее состояние.

⁵ Процент встречаемости я получала, помножив на два число, указывающее, на скольких площадках отмечено было данное растение в той или иной ассоциации.

№№ по порядку.	НАЗВАНИЕ РАСТЕНИЙ.	% встречаемости.					
		Густой ковыль.		Средний ковыль.		Пиретровое пятно	
		13-15 апреля.	12-15 июня.	13-15 апреля.	12-15 июня.	13-15 апреля.	12-15 июня.
7	<i>Artemisia austriaca</i>	4	-	10	24	10	4
8	<i>Bromus squarrosus</i>	-	2	-	16	-	12
9	<i>Centaurea diffusa</i>	-	4	-	-	-	-
10	<i>Cerastium ukrainicum</i>	-	2	-	-	-	-
11	<i>Crepis tectorum</i>	-	10	-	6	-	14
12	<i>Dianthus leptopetalus</i>	-	-	4	-	-	-
13	<i>Draba verna</i>	12	-	86	-	100	-
14	<i>Eryngium campestre</i>	-	10	4	14	2	2
15	<i>Euphorbia Gerardiana</i>	-	4	2	14	-	-
16	<i>Falcaria Rivini</i>	24	48	14	18	-	2
17	<i>Festuca sulcata</i>	50	26	74	60	80	98
18	<i>Filago arvensis</i>	-	20	-	24	-	8
19	<i>Gagea bohemica</i>	2	-	10	-	2	-
20	<i>Gagea pusilla</i>	4	-	4	-	4	-
21	<i>Galium verum</i>	2	-	-	2	-	-
22	<i>Holosteum umbellatum</i>	46	-	82	-	66	-
23	<i>Iris pumila</i>	-	4	4	-	-	-
24	<i>Koeleria gracilis</i>	-	6	-	4	-	6
25	<i>Lactuca Scariola</i>	-	14	-	-	-	-
26	<i>Lamium amplexicaule</i>	10	6	12	-	-	-
27	<i>Lepidium perfoliatum</i>	-	-	-	-	-	2
28	<i>Lithospermum arvense</i>	-	2	-	-	-	-
29	<i>Myosotis arenaria</i>	90	12	98	-	96	-

№№ по порядку.	НАЗВАНИЕ РАСТЕНИЙ.	% встречаемости.					
		Густой ковыль.		Средний ковыль.		Пиретровое пятно	
		13-15 апреля.	12-15 июня.	13-15 апреля.	12-15 июня.	13-15 апреля.	12-15 июня.
30	<i>Pastinaca graveolens</i>	-	2	-	-	-	-
31	<i>Poa bulbosa</i>	10	-	-	-	-	-
32	<i>Polycnemum arvense</i>	-	4	-	14	-	40
33	<i>Pyrethrum achilleifolium</i>	18	2	34	70	50	76
34	<i>Ranunculus illyricus</i>	10	2	16	-	6	-
35	» <i>oxyspermus</i>	64	-	68	-	38	-
36	» <i>orthoceras</i>	-	-	-	-	-	6
37	<i>Stipa capillata</i>	100	100	100	100	2	4
38	» <i>Lessingiana</i>	-	-	-	2	-	8
39	<i>Statice tatarica</i>	4	-	-	4	-	-
40	<i>Salvia Aethiopsis</i>	2	2	2	-	-	-
41	<i>Symbiotic junceum</i>	-	2	-	-	-	-
42	<i>Taraxacum laevigatum</i>	2	-	4	-	8	-
43	<i>Tragopogon major</i>	-	2	-	2	-	-
44	<i>Trifolium arvense</i>	4	12	44	90	50	72
45	<i>Trinia hispida</i>	6	4	14	18	20	16
46	<i>Tulipa Schrenkii</i>	-	-	4	-	2	-
47	<i>Verbascum phoeniceum</i>	6	4	2	-	2	-
48	<i>Veronica triphyllos</i>	28	-	82	-	40	-
49	» <i>verna</i>	-	36	-	40	-	44

Из этого списка можно видеть, как резко, особенно для некоторых видов, меняется процент встречаемости в разных ассоциациях (ср. такие характерные растения, как *Stipa capillata*, *Pyrethrum achilleifolium* и др.).

Итак, мы видим, что действительно растительность нашей степи не однородна. Эта неравномерность и пятнистость не случайна, а есть отражение пестроты условий местообитания. В данной степи мы имеем дело с комплексом растительных ассоциаций в смысле Сукачева⁶ и Дю-Рица (Du Rietz)⁷.

Интересно общее число видов, отмеченное как при общем описании, так и методом Раункиера:

	Общее описание 21 апреля.	По Раункиеру 13–15 апреля.
Густой ковыль	} 39	26
Средний		31
Пиретровые пятна	28	24

Как видим, в апреле наибольшее число видов было отмечено методом Раункиера среди ассоциаций среднего ковыля и самое малое на пятнах. Пятна, на которых были констатированы Сукачевым столбчатые солонцы, представляют места, наиболее неблагоприятные для растительности. Больше же количество видов среди ассоциаций среднего ковыля в апреле указывает на то, что здесь почвенно-грунтовые условия уже лучшие и густота ковыльного покрова хотя и довольно большая, но вполне уже доступная для развития многих весенних видов. Среди же ассоциации густого ковыля, наоборот, в апреле число видов небольшое. Весной, повидимому, в густом ковыле развитие некоторых видов задерживает густота ковыля и калдан, т.е. старые прошлогодние остатки.

В июне описание растительности степи методом бот.-геогр. программ произведено несколько иначе, чем обычно, а именно был применен *метод площадок-сообществ с отметкой распространения на них растений* по Друде. Так как наша растительность представляет комплекс ассоциаций, площадь сообществ которых всегда была небольшая и мало различалась по величине, то это навело на мысль, что можно применить метод площадок, не отмеряя каждый раз точной величины их, а пользоваться площадкой, резко отграниченной характером самого сообщества той или иной ассоциации. Мы решили сделать по 20 описаний площадок-сообществ для ассоциаций густого, среднего, редкого ковыля и пиретрового пятна. Отмеченные этим методом растения, с указанием степени распространения их по Друде, и процент встречаемости их во всех выделенных нами ассоциациях, указаны в списке № 4 (стр. 132–135).

Из этого списка мы видим также, что *Stipa capillata* в ассоциации густого ковыля образует сплошной густой покров и везде отмечена как сос. Кроме того при таком

⁶ Сукачев, В. Н. О терминологии в учении о растительных сообществах. Журн. Р. Бот. Общ. 2. 1917.

⁷ Du Rietz, G. E. Zur methodologischen Grundlage der modernen Pflanzen- sociologie. Upsala. 1921.

господстве *S. capillata*, повидимому, создаются в этой ассоциации такие социальные условия, при которых уже другие растительные виды расти здесь в большом количестве не могут. Так, из всех 50-ти видов этой ассоциации только 6, и то не всегда, встречались рассеянно. Обыкновенно же виды ассоциации густого ковыля представлены были одним или лишь несколькими экземплярами (un. – sol.).

Растений Сор. 1 – 3 совсем нет.

В ассоциации среднего ковыля *St. cap.* не образует уже сомкнутого покрова и степень распространения ее здесь Сор. 1 – 3. Это уже создает более благоприятные условия для роста других растений. Так, для нее отмечено 9 видов Сор. 1 – 3, 7 видов отмечено sp., остальные же sol. – un. Ясно, что господство ковыля создает условия, при которых массовый рост других растений невозможен. Ассоциация редкого ковыля, без преобладания *St. cap.*, является очень неопределенной. Здесь имеется целый ряд растений, которые в одних сообществах являются преобладающими, в других же той же ассоциации встречаются как sp. или sol. Количество видов для ассоциации редкого ковыля, отмеченное этим методом, самое малое: для густого ковыля отмечено 50 видов, для среднего – 46 и для редкого – 38.

Интересно, что сорняков в ковыльных ассоциациях констатировано не много, но из них больше всего найдено было среди ассоциации густого ковыля.

Это объяснить можно тем, что в густом ковыле легко, как мне приходилось наблюдать, застревают сорняки «перекати-поле», благодаря густоте покрова, и высевают здесь свои семена, которые, вследствие богатой почвы, развивались хорошо.

Господствующими и наиболее характерными растениями для пиретровых пятен являются только два растения – *Pyrethrum achilleifolium* и *Festuca ovina*. Остальные лишь sol. и un.

Интересно выяснить, получается ли для наших степных ассоциаций закономерность, какую устанавливает Дю-Риц⁸ для числа видов, отмеченных на определенном числе площадок в ассоциациях. Он говорит, что в ассоциации больше всего таких видов, которые отмечаются на небольшом числе площадок, и таких, которые встречаются на большинстве площадок, при чем площадку он берет равную минимареалу. Так он называет наименьшую площадку, на которой могут быть найдены все константы данной ассоциации. Константами же он называет виды, имеющие не менее 90% встречаемости на таких площадках, а в последней своей работе 80%⁹. На основании этого он строит кривые, которые получались у него для разных ассоциаций одинаковые.

⁸ Du Rietz, G. E., Fries, Th., Oswald, H. und Tengwall, T. A. Gesetze der Konstitution natürlicher Pflanzengesellschaften. Upsala u. Stockholm. 1920.

⁹ Du Rietz. Einige Beobachtungen u. Betrachtungen üb. Pflanzengesellschaften in Niederösterreich u. den kleinen Karpathen. Oester. Bot. Zeitschr. 1923. № 1–5.

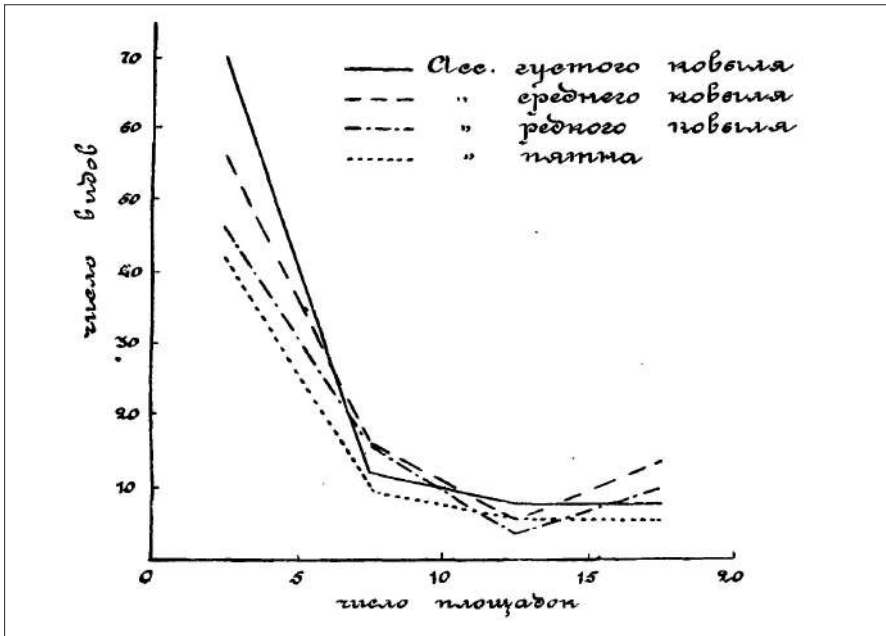
Список № 4.

№№ по порядку.	НАЗВАНИЕ РАСТЕНИЙ.	Густой ковыль.	
		Степень распространения по Друде.	% встречаемости
1	<i>Arenaria serpyllifolia</i>	Sp.–14. Sol.–1.	75
2	<i>Artemisia austriaca</i>	Sp.–1. Sol. 3.	20
3	<i>Anthemis ruthenica</i>	Sol.–1. Un.–1.	10
4	<i>Agropyrum ramosum</i>	Sp.–3. Sol.–1.	20
5	» <i>cristatum</i>	Sol.–8. Un.–2.	50
6	<i>Alyssum minimum</i>	Sol.–2.	10
7	<i>Allium Paczoskianum</i>	–	–
8	<i>Bromus squarrosus</i>	Sol.–4. Un.–1.	25
9	<i>Carduus uncinatus</i>	Sol.–1. Un.–1.	10
10	<i>Centaurea diffusa</i>	Sol.–1. Un.–2.	15
11	<i>Crepis tectorum</i>	Sol.–16. Un. 1.	–
12	<i>Carex Schreberi</i>	–	–
13	<i>Cerastium ukrainicum Pacz.</i>	Sp.–1.	5
14	<i>Convolvulus arvensis</i>	Un.–1.	5
15	<i>Delphinium consolida</i>	Un.–1.	5
16	<i>Dianthus guttatus</i>	–	–
17	<i>Erodium cicutarium</i>	Un.–1.	5
18	<i>Euphorbia leptocaula</i>	Sol.–1.	5
19	<i>Eryngium campestre</i>	Sol.–13. Un.–1.	70
20	<i>Eriosynaphe longifolia</i>	Un.–1.	5
21	<i>Euphorbia Gerardiana</i>	Sol.–2. Un.–3.	25
22	<i>Falcaria Rivini</i>	Sp.–16. Sol.–2.	95
23	<i>Ferula caspia</i>	Sol.–1. Un.–4.	25
24	<i>Festuca sulcata</i>	Sp.–6. Sol.–5.	55
25	<i>Filago arvensis</i>	Sp.–7. Sol.–11.	95
26	<i>Galium verum</i>	Sp.–1. Sol.–1. Un.–2.	20
27	» <i>Vaillantii</i>	Sol.–2.	10
28	<i>Gypsophila muralis</i>	–	–
29	<i>Herniaria incana</i>	Sol.–1	5
30	<i>Iris pumila</i>	Sol.–2.	10
31	<i>Koeleria gracilis</i>	Sol.–9.	45

Средний ковыль.		Редкий ковыль.		Пиретрово пятно.	
Степень распространения по Дуде.	% встречаемости	Степень распространения по Дуде.	% встречаемости	Степень распространения по Дуде.	% встречаемости
Cop.-8. Sp.-8.	80	Cop.-1. Sp.-7. Sol.-1.	45	Sp.-5.	25
Sol.-3.	10	Cop.2-1. Sp.-3. Sol.-2.	30	Sp.-3. Sol.-1.	20
Un.-3.	15	Un.-1.	5	-	-
Sp.-2.	10	Sp.-2.	10	Sp.-2. Sol.-1.	15
Sol.-6.	30	-	-	Sol.-1.	5
Sol.-2.	10	Sp.-1.	5	Sp.-2. Sol.-1.	15
Un.-1.	5	-	-	-	-
Sol.-9. Un.-1.	50	Sp.-1. Sol.-11.	60	Sol.-12.	60
Sol.-3. Un.-2.	25	Un.-1.	5	-	-
Sol.-2.	10	Un.-1.	5	-	-
Sol.-12. Un.-1.	-	Sol.-8.	-	Sol.-6.	-
-	-	Sp.-2. Sol.-1.	15	-	-
Sp.-4.	20	Sp.-3.	15	Sol.-1.	5
-	-	-	-	-	-
-	-	Un.-1.	5	Sol.-1.	5
Un.-1.	5	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-
Un.-2.	10	-	-	Sol.-1.	5
Sol.-15.	75	Sol.-10.	50	Sol.-7. Un.-1.	5
-	-	-	-	-	-
Un.-2.	10	Un.-1.	5	-	-
Sp.-10. Sol.-4.	70	Sp.-1. Sol.-9.	50	Sol.-2.	10
-	-	-	-	-	-
Cop.1-3-12. Sp.-5. Sol.-1.	90	Cop.1-3-16. Sp.-3. Sol.-1.	100	Cop.1-3-18. Sp.-2.	100
Sp.-1. Sol.-17.	90	Sol.-3. Un.-1.	30	Sp.-1. Sol.-8.	45
Sol.-4.	20	Sol.-1.	5	Sol.-1. Un.-1.	10
Cop.-1.	5	-	-	-	-
-	-	Sol.-2.	10	-	-
-	-	-	-	-	-
Sp.-1. Sol.-5.	30	Sol.-4.	20	-	-
Cop.-1. Sol.-5.	30	Sp.-1. Sol.-6.	35	Cop.-1. Sol.-5. Un.-1.	35

№№ по порядку.	НАЗВАНИЕ РАСТЕНИЙ.	Густой ковыль.	
		Степень распространения по Друде.	% встречаемости
32	<i>Lactuca Scariola</i>	Sp.– 2. Sol.–13.	75
33	<i>Lamium amplex.</i>	Sol.–2. Un.–1.	15
34	<i>Linosyris villosa</i>	Sol.–1.	5
35	<i>Lithospermum arvense</i>	Un.–1.	5
36	<i>Kochia prostrata</i>	-	-
37	<i>Medicago falcata</i>	Un.–1.	5
38	<i>Onosma tinctorium</i>	Sol.–1. Un.–1.	-
39	<i>Orobanche coerulea</i>	-	-
40	<i>Polycnemum arvense</i>	Sp.–1. Sol.–1.	10
41	<i>Pyrethrum achilleifolium</i>	Sol.–4.	20
42	<i>Phlomis tuberosa</i>	Sp.–1.	5
43	» <i>pungens</i>	Un.–1.	5
44	<i>Pastinaca graveolens</i>	Sol.–2.	10
45	<i>Salvia Aethiopis</i>	Un.–5.	25
46	<i>Scorzonera mollis</i>	-	-
47	<i>Serratula xeranthemoides</i>	-	-
48	<i>Seseli tortuosum</i>	-	-
49	<i>Sisymbrium sinapistrum</i>	Un.–2.	10
50	<i>Slatice tatarica</i>	Sol.–1. Un.–2.	15
51	» <i>sareptana</i>	Un.–1.	5
52	<i>Lepidium perfoliatum</i>	Un.–1.	5
53	<i>Sisymb. junceum</i>	Sp.–2. Sol.–14.	80
54	<i>Stipa capillata</i>	Sol. (19). Cop. 3–1.	100
55	» <i>Lessingiana</i>	Sol.–1.	5
56	» <i>Zaleskii</i>	Sol.–1.	5
57	<i>Tragopogon major</i>	Un.–6.	35
58	<i>Trinia hispida</i>	Sp.–1. Sol.–12. Un.–2.	75
59	<i>Trifolium arvense</i>	Sp.–1. Sol.–7.	40
60	<i>Verbascum phoeniceum</i>	Sol.– 5. Un.–3.	40
61	<i>Veronica verna</i>	Sp.–6. Sol.–2.	40
62	<i>Trigonella monspeliaca</i>	-	-

Средний ковыль.		Редкий ковыль.		Пиретрово пятно.	
Степень распространения по Друде.	% встречаемости	Степень распространения по Друде.	% встречаемости	Степень распространения по Друде.	% встречаемости
Sp.-1. Sol.-7.	40	Sol.-2.	10	Sol.-3.	15
Sol.-1.	5	-	-	-	-
Cop.-1. Sp.-1. Sol.-1.	15	Cop.-3. Sol.-1.	20	Sp.-1.	5
-	-	Un.-1.	5	-	-
Sol.-1.	5	-	-	-	-
Un.-2.	10	Un.-3.	15	Un.-1.	5
Un.-1.	-	-	-	-	-
-	-	Sol.-1.	5	-	-
Sp.-2. Sol.-1.	15	Sp.-5.	25	Sp.-8. Sol.-2.	50
Cop.-5. Sp.-7. Sol.-4.	80	Cop.-11. Sp.-5. Sol.-1.	95	Cop.-19. Sp.-1.	100
Sol.-3.	15	-	-	-	-
-	-	-	-	Sol.-1.	-
Sol.-1. Un.-2.	15	-	-	-	-
Sol.-1. Un.-2.	15	-	-	-	-
-	-	-	-	Un.-1.	5
Sol.-1. Un.-1.	10	-	-	-	-
Un.-1.	5	Un.-1.	5	-	-
-	-	-	-	-	-
Sol.-2.	10	Sol.-3. Un.-1.	20	Sol.-1. Un.-2.	15
Un.-1.	5	-	-	Un.-1.	5
-	-	-	-	-	-
Sp.-2. Sol.-5.	35	Sol.-7.	35	Sol.-1. Un.-1.	
Cop.2-3-20.	100	Sp.-18. Sol.-2.	100	Sol.-10. Un.-1.	
Sol.-2.	10	Sol.-2. Un.-1.	15	Un.-2.	
Sol.-3. Un.-1.	20	-	-	Sp.-1. Sol.-1. Un.-1.	
Un.-4.	20	Un.-2.	10	-	
Sp.-2. Sol.-17.	95	Sol.-14. Un.-1.	75	Sol.-13.	
Cop.-4. Sp.-6. Sol.-6.	90	Cop.-10. Sp.-4. Sol.-3.	85	Cop.-2. Sp.-2. Sol.-1. Un.-1.	
Sol.-5. Un.-1.	30	Sol.-4. Un.-1.	25	Sol.-1.	
Cop.-1. Sp.-7.	40	Sp.-10. Sol.-3.	65	Sp.-9. Sol.-2.	
-	-	-	-	Un.-1.	

Для наших ассоциаций количество видов, отмеченных на небольшом числе площадок, величина которых несомненно такова, что включает в себе «минимумаарел» для ассоциаций заповедной степи, будет самое большое, а видов, отмеченных на большом числе площадок, мало так же, как и остальных видов. Что же касается среднего числа видов, отмеченных на этих больших площадках в разных ассоциациях, то эти данные сведены в следующую таблицу.

Таблица № 5.

Ассоциация.	Крайние варианты	n	MO	M±m	y	v.
Густой ковыль	6-20	20	15	14,6±0,69	±3,10	21,23±3,3
Средний ковыль	6-25	20	16	14,85±1,004	±4,49	30,29±4,8
Редкий ковыль	7-23	20	9	11,75±0,89	±4,01	34,12±
Пятно	6-17	20	10	9,6±0,58	±2,63	27,39±4,3

Здесь наибольшее среднее число видов, отмеченных на этих площадках, было в ковыльных ассоциациях, самое же малое — в ассоциации пятен. Если же мы срав-

ним число видов, отмеченное на площадках, с числом видов, отмеченных вообще для ассоциации заповедной степи, то получим следующее:

Ассоциация.	Общее число зарегистрированных видов	Среднее число видов на одну площадку
Густой ковыль	50	14,0±0,69
Средний ковыль	46	14,85±1,004
Редкий ковыль	38	11,75±0,89
Пиретровое пятно	31	9,6±0,58

Таким образом в ассоциациях с большим видовым составом в общем среднее число видов на площадках будет большее. Что же касается коэффициента изменчивости числа видов, отмеченных на площадках, то по этим данным в густом ковыле коэффициент изменчивости самый малый, затем небольшой также на пятнах. Самый же большой коэффициент изменчивости наблюдается в редком ковыле.

Теперь, чтобы точнее выяснить видовой состав и фитоциальную жизнь ассоциаций заповедной степи, я еще сравню растения, отмеченные вышеуказанными методами 12 – 15 апреля и 13 – 15 июня. Сравнив списки, полученные методом Раункиера за апрель и за июнь, видим, что целый ряд растений отмечен только весной. Это, т. наз. Пачоским, весенние ингредиенты¹⁰; они, высыхая, исчезают, часто бесследно. В июне же отмечено много растений, появляющихся значительно позже. Только весенними растениями будут:

№№ по порядку.	Название растений.	Густой ковыль %	Средний ковыль %	Пиретровое пятно %
1	<i>Androsace elongata</i>	14	14	10
2	<i>Draba verna</i>	12	86	100
3	<i>Gagea bohemica</i>	2	10	2
4	» <i>pusilla</i>	4	4	4
5	<i>Holosteum umbellatum</i>	46	82	66
6	<i>Myosotis arenaria</i>	90	98	96
7	<i>Poa bulbosa</i>	10	56	94
8	<i>Ranunculus illyricus</i>	10	16	6
9	» <i>oxyspermus</i>	64	68	38
10	<i>Veronica triphyllos</i>	24	82	40
11	<i>Lamium ampexicaule</i>	10	12	–

¹⁰ См. Пачоский. Херсонская флора. II. Степи. 1917.

Растения эти по распределению в ассоциациях распадаются на следующие категории:

I. Растения, *встречаемые одинаково* во всех ассоциациях.

II. Растения, *наиболее встречаемые на пятне и наименее в густом ковыле*.

III. Растения, *наиболее встречаемые в среднем ковыле*.

У растений *третьей категории* уменьшение их встречаемости в ассоциации густого ковыля, надо думать, есть следствие фитосоциальных факторов, подавления ковылем, а меньшую встречаемость на пятне, повидимому, должно отнести на долю влияния почвенных условий. Эта категория свойственна чисто степным ассоциациям.

Растения *второй категории*, как *Draba verna* и *Poa bulbosa*, все растения, которые, судя по их общей распространенности в природе, не характерны для определенных ассоциаций. Так, *Draba verna* встречается всюду, а *Poa bulbosa* свойственна почти всем ассоциациям южных степей и пустынь. След. их большая встречаемость на пятнах есть следствие лишь фитосоциальных условий.

Из растений *первой категории* особенно интересна *Myosotis arenaria*. При одинаково большом % ее встречаемости во всех ассоциациях, повидимому, на нее не влияют ни почвенные, ни фитосоциальные условия. Вообще же все три растения первой категории способны выносить фитосоциальный гнет ковыля.

В указанных распределениях растений по ассоциациям неожиданным является то, что в некоторых случаях сказывается неблагоприятное влияние пятна. Это трудно было бы ожидать, если бы здесь дело было только во влиянии почвы, потому что разница в верхних слоях почвы вряд ли особенно велика весной при еще значительной влажности и слабых почвенных растворах. Тем более, что это все растения с поверхностной корневой системой, распределяющие ее в верхнем, не засоленном слое почвы.

Пачоский (I. c.) говорит, что, вообще, весенние растения селятся «в местах, доступных беспрепятственно весеннему солнцу, быстро согревающему верхние слои почвы». Но *Myosotis arenaria* и др. приходилось отмечать и среди густого ковыля, где калдан из *Stipa capillata* прикрывал и значительно лишал их весеннего солнца. Необходимо только отметить, что все весенние ингредиенты среди густого и отчасти среднего ковыля являлись слабо развитыми, тогда как на пятнах это были уже вполне развитые цветущие экземпляры.

Среди растений, отмеченных в июне, тоже имеются не входившие совсем в весеннюю флору. Такие растения показаны в таблице на 139 стр.

Здесь также есть растения с большим % встречаемости среди ковыльных ассоциаций, другие же избегают ковыли и имеют большой % встречаемости на пятнах. Но здесь еще выдвигается четвертая категория растений с наибольшим % встречаемости среди ассоциаций густого ковыля. Если же мы рассмотрим вообще все растения,

отмеченные для наших ассоциаций, то увидим, что к 4-ой категории могут быть отнесены все растения с мощной корневой системой, уходящей глубже корней ковыля, и с высокими стеблями, часто с широкими растопыренными листьями. Вся надземная часть растений этой категории, особенно *Salvia Aethiopsis*, *Lactuca Scuriola*, *Centaurea diffusa*, *Crepis tectorum*, *Falcaria Rivini*, *Verbascum phoeniceum*, стараются превысить ковыли. В фитосоциальном отношении эти растения наиболее сильно организованы для борьбы с гнетом ковыля.

№№ по порядку.	Название растений.	Густой ковыль %	Средний ковыль %	Пиретровое пятно %
1	<i>Bromus squarrosus</i>	2	16	12
2	<i>Crepis tectorum</i>	10	12	14
3	<i>Filago arvensis</i>	20	24	8
4	<i>Koeleria gracilis</i>	6	4	6
5	<i>Lactuca scariola</i>	14	–	–
6	<i>Polycnemum arvense</i>	4	14	40
7	<i>Sisymbrium junceum</i>	2	–	–
8	<i>Tragopogon major</i>	2	2	–
9	<i>Veronica verna</i>	36	40	44

Среди растений 3-ей категории, наиболее приуроченных к среднему ковылю, тоже есть ряд растений с столь же сильной организацией, как в 4-ой, но здесь уже появляются и растения с менее мощной надземной частью, как-то: *Arenaria serpyllifolia*, *Cerastium ucrainicum*, *Dianthus guttatus*, *Euphorbia leptocaula*, *Iris pumila*, *Medicago falcata* и др. Здесь меньшая густота ковыля создает уже условия, при которых возможно появление растений с несколько менее сильной организацией. Растения же 2-ой категории, встречаемые больше на пятнах, еще более слабы, как: *Polycnemum arvense*, *Veronica verna*, *Bromus squarrosus*, *Festuca sulcata*, *Poa bulbosa* и др.

Таким образом неодинаковое распределение растений в разных ассоциациях есть следствие двух причин: 1) разных почвенных, 2) разных фитосоциальных условий.

Фитосоциальные условия создают особый фитоклимат в ассоциациях заповедной степи. Так, среди ассоциаций густого ковыля с большим образованием калдана, конечно, будет фитоклимат иной, нежели среди ковыля меньшей густоты и на пятнах. Что в ассоциациях заповедной степи имеется различный фитоклимат, ясно указывают те фенологические отметки, которые делались при перечеете растительности методом Раункиера. Так, оказалось, что количество цветущих экземпляров и с созревающими плодами в момент наблюдений было различно в разных ассоциациях.

Остается сравнить средние числа видов, отмеченных на площадках по Раункиеру в разных ассоциациях в апреле и в июне.

Из таблицы № 6 видно, что в апреле во всех ассоциациях среднее число видов значительно больше, чем в июне. Мне кажется, это можно объяснить тем,

Таблица № 6.

	Густой ковыль		Средний ковыль		Пиретровое пятно	
	13-15 апреля	12-15 июня	13-15 апреля	12-15 июня	13-15 апреля	12-15 июня
Крайние варианты	2-10	1-7	5-14	3-10	3-11	2-7
n	50	50	50	50	50	50
M0	7	4	10	6	8	4
M±m	5,84±0,24	3,68±0,2	9,16±0,27	5,72±0,21	7,5±0,28	4,16±0,18
σ	±1,76	±1,43	±1,91	±1,52	±2,05	±1,33
v	30,13±3,01	38,8±3,88	20,80±2,08	26,50±2,65	27,33±2,73	31,97±3,19

что весной в описание травяного покрова степи попадают как летние многолетники, так и весенние ингредиенты. Большинство летних многолетников уже в апреле можно было отметить, хотя многие из них были еще в виде всходов. В июне же весенние ингредиенты исчезают и их отсутствие уменьшает среднее число отмечаемых видов на площадках. Затем видно, что наименьшее среднее число видов, отмеченное на площадках, имеется среди ассоциации густого ковыля как в апреле, так и в июне. Густота ковыля создает условия, при которых может развиваться лишь небольшое число видов. В ассоциации густого ковыля число видов в апреле, хотя и меньше, но в июне число видов в этой ассоциации больше, чем в других ассоциациях, но число видов, отмеченное на площадках среди густого ковыля, меньше, чем на площадках в других ассоциациях. Это указывает на то, что виды в травяном покрове данной ассоциации более разбросаны и более редки, чем в других ассоциациях.

Среднее же число видов, отмеченное на площадках среди ассоциации пятен, несколько больше, чем среди густого ковыля, но меньше, чем на площадках среди ассоциации среднего ковыля. Здесь, вообще, число видов, отмеченное для этой ассоциации, самое малое. Затем на малое число видов, отмечаемое на площадках, влияет еще и то, что травяной покров пятен очень редкий и с частыми междернинными пространствами. Влияет также на это и способ роста самого характерного

растения для пятен *Pyrethrum achilleifolium*, так как дернина его иногда занимает бóльшую часть пятна.

В ассоциации среднего ковыля среднее число видов, отмеченных на площадках, самое большое, так как здесь мы имеем, повидимому, наиболее благоприятные условия для развития наибольшего числа видов на небольшой площади.

Особенно интересно еще то, что коэффициент изменчивости среднего числа видов на площадке больший в тех ассоциациях, где меньше это среднее число видов.

Если же мы разделим общее число видов в ассоциациях на среднее число видов на площадках, то получим величину, которую можно назвать коэффициентом рассеянности растений и которая дает представление о том, насколько растения разбросаны в травяном покрове. Чем больше имеется видов Сор. 1 – 3, неравномерно распределенных, тем коэффициент рассеянности будет меньше и наоборот.

Для наших ассоциаций коэффициент рассеянности будет следующий:

Ассоциации.	13–15 апреля.	12–15 июня.	Общее описание.
	по Раункиеру.		
Густой ковыль	4,3	13,65	3,6
Средний ковыль	3,5	8,04	3,5
Редкий ковыль	–	–	3,2
Пятно	3,76	7,45	3,1

Из этой таблички видно, что наибольший коэффициент рассеянности во всех случаях получился в ассоциации густого ковыля. Это подтверждает сделанное нами заключение, что фитоциальные условия ассоциации густого ковыля влияют на более рассеянное и редкое произрастание всех ее растительных видов. Что же касается ассоциации среднего и редкого ковыля, то меньшая густота ковыля создает условия, при которых число рассеянных видов уменьшается, а увеличивается число видов с большей степенью распространения.

Отметим сильное расхождение данных, полученных методом Раункиера и методом площадок-сообществ. Оно наблюдается во многом. Так, общее число видов ассоциации по данным Раункиера более чем вдвое меньше, чем по методу площадок. Затем процент встречаемости по Раункиеру, который должен дать нам понятие о равномерности распределения, может быть получен иногда неправильным, при 50-и площадках. Зависит это, повидимому, от способа роста растений, от неравномерности прикрытия почвы травяным покровом, от большей или меньшей рассеянности видов и от растительной их массы. Не лишен этот метод и большой субъективности, ибо брать площадки при комплексной растительности в определенной системе невозможно при быстрой смене сообществ и приходится «выбирать места» для проб-

ных площадок. Для выяснения же того, достаточна ли величина площадок в 0,1 м² для учета по Раункиеру, я еще произвела пересчет в ассоциации среднего ковыля на 50-и площадках в 0,1, в 0,5 и в 1,0 м² и получился неожиданный результат:

На 50-и площадках в 0,1 м² число видов 45

» » » » 0,5 » » » 48

» » » » 1,0 » » » 49

Увеличение площади даже до 1 м² при 50 площадках на число видов в ассоциации не оказало значительного влияния. Итак, для изучения травяного покрова степных комплексных ассоциаций применение метода Раункиера при небольшом числе (50) площадок и при величине их даже в 1 м² является совсем, как мне кажется, невозможным. Применение же метода больших площадок, величина которых определялась характером самого сообщества (в 5 – 10 м²) с обозначением степени распространения растений на них по системе Друде дает более полный видовой состав ассоциации и правильное представление как об участии каждого вида в травяном покрове, так и о господствующих и рассеянных видах. Известное же число этих площадок даст также возможность вычислить процент встречаемости, средние числа отмеченных видов на площадках и коэффициент рассеянности.

На основании данных изучения растительности заповедной степи Аскания-Нова методом Раункиера и методом площадок-сообществ, с обозначением на последних степени распространения растений по Друде и общего знакомства с растительностью выясняется роль почти каждого растения в сложении ассоциаций этой степи. Вопрос о структуре и морфологии ассоциации сильно интересует фитосоциологов в настоящее время. Одним из первых авторов, подходившим к нему, был И. К. Пачоский, который для Асканийской степи установил понятие «компонентов» и «ингредиентов»¹¹. Вскоре аналогичное деление покрова степи вообще дал Г. Н. Высоцкий¹², устанавливающий понятие «превалидов», соответствующее компонентам Пачоского, и ингредиентов в смысле последнего. По Высоцкому оба эти понятия подвергнутся детализации при дальнейшем изучении степи. Он делит компоненты-превалиды по способу роста и вегетативного их размножения, поэтому его дальнейшее подразделение не носит уже фитосоциального характера.

В западно-европейской литературе этому вопросу уделяется тоже много внимания. Главным образом швейцарская школа: Рюбель¹³, Брокман-Ерош¹⁴, Браун-Блан-

¹¹ П. К. Пачоский, I. с., стр. 344.

¹² Г. Н. Высоцкий. Ергеня. Культурно-фитологический очерк, стр.1363. Тр. Бюро по прикл. бот. VIII (1915), № 10–11.

¹³ Rübel, E. Pflanzengeographische Monographie des Berninagebietes. Engler's Bot. Jahrb. 47., Leipzig. 1912.

¹⁴ Brockmann-Jerosch, II. Die Flora des Puschlav und ihre Pflanzengesellschaften I. Leipzig. 1907.

ке¹⁵, Павийяр¹⁶ и скандинавские ботаники: с одной стороны, Раункиер¹⁷, а с другой Дю-Риц, Освальд, Торе Фриз и Тенгваль¹⁸ останавливаются на этом вопросе. Но у всех у них фитосоциальным явлениям придавалось мало значения. Тех же вопросов касается Ильинский¹⁹, тоже различающий понятие ингредиентов и компонентов.

По отношению компонентов он указывает, что они могут быть двоякого рода: 1) компоненты, определяющие характер сообщества, 2) компоненты, редко встречаемые, но постоянные. Ингредиенты же это растения сорные, отсутствующие в нормальных сообществах. Затем еще автор различает квази- или семикомпоненты, занимающие промежуточное положение. Понимание Ильинского, как видим, отличается от понимания Высоцкого и Пачоского.

В. М. Савич²⁰ различает в растительности, слагающей степные ассоциации, виды, являющиеся непременно членами каждой ассоциации; это – «столбы формации», во главе которых находится заглавное растение, затем виды, которые являются обязательными участниками ассоциации, это – «спутники формации», и виды, редко попадающие в ассоциации и составляющие «хвост формации». Здесь имеем уже более детальное подразделение видов, в зависимости от их фитосоциальной роли в ассоциации.

В. Хитрово²¹ в одном кратком отчете говорит вскользь и не совсем ясно о том, что им собирались растения на участках, лишь преобладающие из них – организаторы сообщества. Надо думать, что он придавал этим «организаторам» сообщества фитосоциальное значение, но мысль эта нигде подробнее не развивалась.

Наконец, Гордягин назвал растения, играющие главную роль в сообществе, доминантами.

На основании изучения растительности заповедной степи Аскания-Нова в 1923 г. В. Н. Сукачевым и мною сделана попытка дать следующую фитосоциологическую классификацию 80 видов, зарегистрированных в этой степи.

І. Эдификаторы²² – созидатели, строители сообщества, до некоторой степени ответственны «доминантам» Гордягина²³.

¹⁵ Braun-Blanquet, J. Prinzipien einer Systematik der Pflanzengesellschaften auf floristischer Grundlage. Jahrb. d. St. Gallischen Naturwiss. Gesellsch., 57, 2., 1921.

¹⁶ Braun-Blanquet, J. u. Pavillard, J. Vocabulaire de sociologie végétale. Montpellier. 1922.

¹⁷ L. c. l. c.

¹⁸ L. c. l. c.

¹⁹ Ильинский, А. П. Опыт формулировки подвижного равновесия в сообществах растений. Изв. Гл. Бот. Сада, 20. II. 1921.

²⁰ В. М. Савич. «Борбас». Наурзумские ковыльные степи Арало-Ишимского водораздела. Изв. Б. С. Петра Великого, 14. в. 1–2. 1914.

²¹ Предв. Отч. о почв. геол. бот. иссл. Волинск. губ. 1913 г. Тр. Об. Иссл. Волины, прил. к т. VII, ст. 64.

²² Эдификатор («edificateur») – термин, предложенный в близком этому смысле Braun-Blanquet и Pavillard (l. c. стр. 5).

²³ Гордягин, А. Я. Растительность Татарской республики. Географ. описание, Татарск. республ. I., гл. VI. 1922.

А. *Индепендентные*²⁴, т.е. растения, являющиеся строителями сообщества в самобытных условиях на данных местообитаниях без влияния человека или животных. На других местообитаниях иногда некоторые из них могут относиться к следующей группе.

В. *Дегрессивные*²⁵, т.е. растения на данном местообитании так произрастающие, что являются строителями сообщества, но при изменении растительного покрова под влиянием человека и животных. Без этого влияния они входят в состав сообщества лишь как ассектаторы (см. ниже). Они делаются эдификаторами лишь временно, уступая место индепендентным эдификаторам при устранении этого влияния. На других местообитаниях, а часто при другом климате они являются индепендентными эдификаторами. Напр., в самобытной ассоциации ковыльной степи индепендентными эдификаторами являются *Stipa capillata*, *St. Lessingiana*, *St. Zaleskii*; при выпасе же в зависимости от степени его интенсивности, эти индепендентные эдификаторы уступают место дегрессивным эдификаторам – *Festuca sulcata*, *Poa bulbosa*, *Artemisia austriaca*. На других местообитаниях эти же растения делаются индепендентными эдификаторами, напр., *Festuca sulcata* в ассоциациях подовой растительности, *Poa bulbosa* в более южных сухих степях. В ассоциации столбчатого (структурного) солонца той же степи индепендентным эдификатором будет *Pyrethrum achilleifolium*.

II. Ассектаторы – растения, хотя и встречающиеся в данной ассоциации и являющиеся соучастниками в построении сообщества, но сами мало влияющие на создание фитосоциальной среды внутри его.

А. *Индепендентные*, т.е. растения, входящие в состав самобытного покрова; они являются закономерно входящими в него в естественном его состоянии.

1. Эдификаторофилы – растения охотно селящиеся среди густых зарослей эдификаторов, не страдающие от их влияния, иногда даже нуждающиеся в нем, но часто могущие существовать и без него.

а) Ранне-весенние – *Myosotis arenaria*, *Androsace elongata*.

б) Поздне-весенние – *Ranunculus oxyspermus*, *R. illyricus*.

с) Летние.

1-й ярус – возвышающиеся над эдификаторами, многолетники, с глубокоидущей корневой системой, большую часть с широко-разветвленными сильными стеблями. Напр. *Salvia Aethiopsis*, *Pastinaca graveolens*, *Cachrys odontalgica*, *Phlomis tuberosa*, *Lactuca scariola*, *Serratula xeranthemoides*, *Verbascum phoeniceum*, *Eryngium campestre*, *Carduus uncinatus*.

²⁴ Индепендентный – самобытный растительный покров – выражение Г. Н. Высоцкого, л. с. 1915 г. стр. 1365.

²⁵ Дегрессия или дигрессия – термин, предложенный Г. Н. Высоцким в смысле изменения самобытной растительности благодаря человеку и животным (см. Г. Высоцкий, стр. 1143 и В. Н. Сукачев «О терминологии в учении о растительных сообществах». Журн. Русск. Бот. Общ. т. 2, 1917 г.).

2-й ярус – надземные части располагаются на той же высоте, как и у эдификаторов. Напр., *Agropyrum cristatum*, *Koeleria gracilis*, *Carex Schreberi*, *Centaurea diffusa*, *Crepis tectorum*, *Tragopogon major*, *Falcaria Rivini*, *Ferula caspica*, *Trinia hispida*, *Medicago falcata*, *Dianthus guttatus*, *D. leptopetalus*, *Euphorbia leptocaula*, *E. Gerardiana*, *Galium verum*, *G. Vaillantii*, *Linosyris villosa*, *Onosma tinctorium*, *Orobanche coerulea*, *Statice tarica*, *St. Sareptana*, *Phlomis pungens*, *Sisymbrium junceum*.

3-й ярус – низкие, целиком располагающиеся под эдификаторами. Напр., *Herniaria globra*, *Filago arvenxis*, *Galium pedemontanum*.

2. Эдификаторофобы – избегающие густых зарослей эдификаторов, занимающие прогалинки между ними, явно не выносящие их социального влияния.

а) Ранне-весенние.

α) Сплошь выполняющие промежутки. Напр., *Draba verna*, *Holosteum umbellatum*, *Viola arvenxis*, *Veronica triphyllos*, *Lamium amplexicaule*, *Sisymbrium thalianum*.

β) Единичные – *Tulipa Schrenkii*, *Gagea bohemica*, *G. bulbifera*, *G. pusilla*, *Iris pumila*, *Taraxacum laevigatum*.

б) Поздне-весенние.

α) Сплошь выполняющие промежутки. *Cerastium ucrainicum* Pacz., *Arenaria serpyllifolia*, *Alyssum minimum*, *Veronica verna*, *Trigonella monspeliaca*, *Carex stenophylla*, *Valerianella costata*.

β) Единичные – *Bellevalia ciliata*.

с) Летние – *Trifolium arvense*, *Bromus squarrosus*, *Polycnemum arvense*, *Gypsophila muralis*.

А. Адвентивные. Растения, случайно попавшие в сообщество, нормально не свойственные данной ассоциации. Это может быть результатом заноса животными или человеком («сорные» растения в узком смысле слова) или случайного заноса разными агентами растений из других ассоциаций. Напр., *Lepidium perfoliatum*, *Delphinium Consolida*, *Sisymbrium Sinapistrum*, *Anthemis ruthenica*, *Lithospermum arvense*, *Convulvulus arvensis*, *Erodium cicutarium*.

В заключение считаю своим приятным долгом принести искреннюю благодарность Русскому Ботаническому Обществу за моральную и материальную поддержку, оказанную мне в этой работе, а проф. И. К. Пачоскому и проф. Г. Н. Высоцкому, работавшим одновременно в Аскания-Нова, за крайне внимательное отношение к моей работе и всегдашнюю готовность оказать мне помощь в ней. Не могу не выразить также благодарности администрации заповедника за предоставленную возможность работать и жить в Аскания-Нова.

H. POPLAWSKA. Versuch einer phytosociologischen Analyse der Steppenvegetation.

Résumé.

Die Verfasserin führte ihre Untersuchungen aus unter der Leitung von Prof. W. Sukaczew in Askania-Nova, im Süden des europäischen Theiles SSSR auf nie gepflügter Steppe, welche die letzten Jahre auch als Weideplatz nicht ausgenutzt wurde.

Bei eingehender Untersuchung kann man in der Steppe vier, obgleich verschiedene, einen einzigen aber Komplex bildende Associationen unterscheiden, nämlich: 1) die Association des dichten Pfriemengrases (*Stipa capillata*), 2) Die Association des mitteldichten Pfriemengrases, 3) die Association des lichten Pfriemengrases und 4) die Association der hauptsächlich mit *Pyrethrum achilleifolium* bewachsenen Flecken. Die ersten Associationen besetzen die Böden mit schwarzer Erde (Tschernosiöm) vom südlichen Typus, welche verschiedenermassen gesalzt sind, die Flecken aber mit *Pyrethrum achilleifolium* sind der säulenstruckturartigen Salzerde (Solonetz) angehörig. Die Beschreibung wurde mit Hülfe von zweierlei Methoden gemacht, nämlich: 1) mit der Methode von grossen, aus mehreren Quadratmeter bestehenden Flächen, wobei die Verbreitung der Pflanzen nach Drude notiert wurde und 2) mittels der Methode von Prof. Dr. Raunkiaer. Die Vergleichung dieser zwei Methoden beweist uns, dass diejenige von Raunkiaer die vergleichbare Teilnahme der einzelnen Arten an der Zusammensetzung der Steppenvegetation zu zeigen nicht im Stande ist.

Bei der Bearbeitung der mit Hülfe der Methode von grossen, Minimaareal übersteigenden Flächen ermittelten Angaben, wurde die Regel von Dr. E. Du-Rietz auf Bezug der Steppenvegetation nicht erwiesen.

Im Allgemeinen erweist es sich, dass der Variations-Koeffizient von der Mittelzahl der Arten auf einer Fläche in denjenigen Associationen grösser ist, wo diese Mittelzahl kleiner ist, aber der Koeffizient von der Zerstreuung der Arten, d. h. die Quotient von dem Dividieren der Gesamtzahl in einer Association notierter Arten mit der Mittezah der Arten auf einer Fläche, ist der grösste bei der Association vom dichten Pfriemengrase und der kleinste bei derjenigen mit Pyrethrumflecken.

Die Verfasserin klassifiziert die einzelnen Arten in Berücksichtigung ihrer Rolle in der Zusammensetzung der erwähnten Steppenassociationen und auch ihrer phytosozialen Bedeutung.

Портенко Л. А.

Орнитологические экскурсии в окрестностях Аскании–Нова

Украинский Охотничий Вестник, 1924. № 4-6. С. 57-58.

Кто не слышал о целинной Асканийской степи, или кто читал об обитателях зоопарка? А между тем в научной литературе почти совершенно отсутствуют сведения о фауне аборигенов Асканийской степи, ее, в полном смысле, диких животных.

Летом 1923 года мне пришлось совершить много длительных экскурсий в этих местах в пору, менее всего привлекательную, когда степь была уже выжжена зноем.

В 2-3 верстах от парка, в центре обширного пода, в котором лежит сама Аскания, т. е. поселок и зоопарк, расположена среди открытой степи небольшая площадка. Вал ее окружающий, обсажен кустами тамарикс, рядом находится небольшой водоем. В прежнее время здесь работал колодезь, ныне совершенно заброшенный, который питал его.

Теперь водоем существует исключительно за счет талой воды, естественно собирающейся в центре пода.

Поэтому в пору засушливых месяцев он вовсе высох у меня на глазах. В одну из первых своих экскурсий, 20 июня, я посетил и «центр пода» (здесь это принятое название).

Присутствие воды стягивает к себе птицу. У воды постоянно толкуются жаворонки всех трех видов: каландра, малые, полевые (*Melanocorypha calandra*, *Calandrella brachydactyla*, сидят стаи скворцов и ласточек, (преимущественно *Hirundo rustica*) попискивают просянки (*Emberiza calandra*), имеющие, кустах. Здесь же я увидел, сначала пару, потом еще трех журавлей спускавшихся с мелодичным курлыканьем к воде.

После длительного обхода я стал скрадывать и остановил свое внимание на паре, быстро пешком уходившей в степь. Я вскоре понял, почему они не улетают. Едва журавли вышли на скошенный участок степи, как тотчас же показался между ними молодой журавленок.

Птицы настолько ускорили шаг, что пришлось догонять их бегом. Малыш стал, однако, отставать, почему и старые журавли вскоре замедлили шаг. Далее старики бросили малыша и побежали в разные стороны. Я в высокой траве потерял молодого и побежал за самкой, которую уже хорошо отличал от самца, но тут понял их обман: журавли взлетели, а молодого не было видно. Пришлось засесть под копной сена и ждать. Через десять минут журавленок вдруг поднялся передо мной всего в тридцати шагах...

Он плотно прижимался к земле, протянув по земле шею. Серая окраска его пушка и желтоватая головка удивительно подходили под общий фон местности. Он легко дал себя взять и лишь слабо попискивал. Увязавши ценную находку в носовой платок,

я снова сел в засаду. Старые журавли пытались подходить, но не ближе 150 шагов. Они все время тревожно кричали, перелетали с места на место, а когда я встал, удалились шагов на 500.

Малыш отдыхался от утомления и жары. Это было премилое создание. На ушах у него выдавались бугорки, будто сережки. Перья лишь начинали пробиваться на плечах и махах. На некоторое время я занялся охотой на взлетевшую из-под стога степную сову (*Assio flammeus* Ponlopp) которая заставила старых журавлей выразить крайнюю меру тревоги.

Когда я уходил домой (а увлекли меня журавли верст на 7-8 от Аскании), старики меня то догоняли, облетывая и кружа в 100–200 шагах, то снова удалялись. Посаженный в вольеру, журавленок сам питался ячменной кашей, хлебом и кусочками птичьего мяса и пил воду. Он бегал кругом по вольере, головою толкался о сетку, почему сразу же стер часть пуху на лбу, и часто пищал. На этот писк приходили живущие в зоопарке 3 журавля (2 девочки и 1 мальчик), которые просовывали к нему через решетку клювы, кричали и, повидимому, выражали всяческое сочувствие. Часто над зоопарком летали и родители. Они жалобно курлыкали, питомец их всегда отзывался писком. К великому моему огорчению, это чудное существо пало жертвою крыс, этого истинною бича зоопарка Аскании. Спустя некоторое время старые журавли и вовсе прекратили свое посещения.

«Центр пода» вскоре приковал к себе все мое внимание. На скате холма между корнями тамарисков я устроил засаду, в которой провел многие, весьма приятные для меня дни, наблюдая и знакомясь с совершенно оригинальной страницей животной жизни. Достаточно сказать, что стайки кроншнепов, общества степных луней, журавли, степные орлы и грифы садились утолять жажду на моих глазах, всего лишь в 70–50 шагах от меня! Мыши-полевки лазили вокруг меня, грызли мой рюкзак. Всеизсушающая жара в безводной степи сгоняла все ее пернатое население время от времени к немногим здесь источникам влаги. Более всего птиц на водопое бывало в часы послеполуденной жары. Представьте у берега общество жаворонков, подвижную стаю галдящих скворцов, пьющих на лету ласточек... Какая мирная идиллия! Но вдруг защелбетали шумно ласточки, разлетелись в разные стороны жаворонки и взвились плотной стаей скворцы: степной лунь, увиваясь от нападений ласточек, не спеша облетает впадину. Ничего не находит и присаживается к воде. На высоких ногах, горизонтально поставленным туловищем, неаккуратно сложенными крыльями производит он несуразное впечатление. Как курица, пилками пьет воду. Не обращая внимания на сидящего врага, понемногу слетаются жаворонки, даже одиночные скворцы – берегу; лишь грачи кружатся, не рискуя опуститься.

Но лунь напился. Видно, с пробуждающимся аппетитом глядит на маленьких соседей. Иногда лунь даже растопырит крылья и присядет для взлета. Этого достаточ-

но, чтобы поднялась паника. Но и без движений с его стороны, бывает, птичка, глядя на него, вдруг тревожно вскрикнет; соседи станут озираться, пошумят и... снова успокоятся.

Внезапно взлетают все, даже лунь: неподалеку слышится хриплый крик «хке, хке» и орел темной, тяжелой массой шлепается оземь. Иногда сразу же пьет жадными глотками воду, иногда поосмотрится и неловкими шагами направится к луже. Сидит у воды он обыкновенно долго, до 1/2 часа. Красавки орлы не боятся, при его приближении не взлетают.

Т-кий М.

Асканія Нова. Державний заповідник ім. тов. Раковського (Вражіння екскурсанта)

Більшовик. (Київ), №251 від 02.11.1924. Шп. 5.

Годині о 12 ночі прибули ми на пароплаві до Каховки. Тут же переночували в одного лікаря в великій кімнаті на підлозі й до ранку знайшли в заїзді асканійську підводу. Годині о 10-й ранку, після закупки товарів для свого кооперативу, ця підвода мала вирушати до Асканії. Після недовгої балачки асканівський мешканець погодився взяти на своїх волів (підвода була волова) наші сумки, а ми о 5-й год. ранку вирушили пішком до Асканії.

Асканія Нова від Каховки за 55 верст на півд. схід. Дорога весь час іде безкраїм степом. Нераз тут приходиться згадувати „В степу“ Винниченка. За цілу дорогу до Асканії нам прийшлося зустріти лише чотири заселених пункти, в яких ми наповнювали з 22-25 сажених криниців свої фляги та підкріплювали свої сили молоком.

Вечером надзвичайно стомленими прибули ми до Асканії Нової. Трудно собі в'явити той контраст, який вносить Асканія в природу степу. То ж навколо неї за 50 верст трудно зустріти деревце, а тут величезний парк.

Помившись гарно й трохи поївши, відправились ми в театр, де мала бути прочитана лекція. З останньої ми довідались про історію Асканії, про асортимент диких тварин, птиць та дерев. Були також зроблені вказівки що до поводження з диким населенням парку, а також і застереження по відношенню до більш диких тварин.

Того ж вечера записано нас в екскурсійну книжку. Причому ми закінчили собою четверту тисячу екскурсантів, хоч із Києва й було нас лише 10 чоловік.

На слідуєчий день з ранку ми під керівництвом професора (вчорашнього нашого лектора) відправилися в зоопарк.

При вигляді останнього трудно погодитися з тим, що це все ми бачимо в степовій пустелі, навколо якої за десятки верст не встрінеш ні одної деревини.

Перш усього ми оглянули птиче царство й найперше побачили фазанів, яких тут мається кілька сортів і які рахуються сотнями. Далі йдуть самі різноманітні птахи, починаючи від горного орла – ягнятника й кінчаючи малесеньким ремизом.

Оглянувши пернате царство суходолу переходимо до водяного. Тут на водах штучних ставків плавають дикі гуси, качки, лебеді й др.

Коли над берегом трохи посидіти й покликати, то ставок з усіх боків покривається різного зросту й породи птицями, які підпливають до вас, бажаючи отримати кілька кришок хліба.

Вірити не хочеться, що дика гуска, або журавель, бере хліб з рук. Навіть черепаха вилзла з води на дерево, що вітер звалив у воду й оглядається навколо, думаючи щось одержати. Особливо цікаву картину складають фламінго, які рядочком стоять на одній нозі й задумливо дивляться навкруги, або, заклавши голову під крило, солодко дрімають проти пекучого південного сонця.

Тепер переходимо до диких тварин, які знаходяться в оборі в 60 десятин і яких тут шутком звуть профшколою. Коли зайти в обору, то з усіх кінців її починають чинно сходитися до вас профшкольці. Найбільш нетерплячі Африканські страуси, а також нанду, та маленьке оленя Маруса, бо мерщій навипередки біжать до гостей за шматком хліба. Далі підходять олені, лосі, антилопи, бізони, дикі кози й др. тварини.

Тут уже ходить з вами провідник, бо часом кому небудь з веселих профшкольців захочеться подякувати за хліб і, розмахуючи рогами, він захоче полоскотати гостя по животі чи плечах. В таких випадках провідник великою палицею наводить сум на весельчака й можна знову з ним по товариські поводитися.

Оглянувши профшколу, можна вже відправлятися оглядати ВУЗ. Останній пасеться за кілька верст в степу. По дорозі треба завернути до оборів і подивитися на різних „парубків“. На першому плані зубро-бізони. Вони стоять за трійною загородкою з досить товстих балок. Самий більший з них Розбійник, який важить до 75 пудів. Поважно він ходить по оборі й фурканням застерігає, що б близько не підходити. Коли ж одного разу бугай наблизився, то всі загородки полетіли в повітря й 40 пудовий смільчак зробив коло в повітрі через спину Розбійника й впав спиною на землю.

За розбійником іде більше вже культурний „Бокс“. Останньому теж Розбійник ребра полічив, але тут підоспіли люде й до біди не допустили. А робиться це так: одчиняють шламбона коло клітки борців і чоловік починав сильнішого бити кийом. Той кидається за ним і вискакує в другу клітку. Шламбони живо зачинають, а чоловік втікає за тин. Робота весела, але не дуже спокійна, але робітники так люблять своє діло, що в самих страшних місцях ні перед чим не зупиняються. Крім цих зубро-бізонів у загонах ще кілька мається, але після перших вони нас не цікавлять.

Коли наблизитися до ВУЗ'а – то перш усього кидається в вічі ліс ріг. Це олені. Далі виділяються своїми білими й червонуватими мережками зебри. Нарешті й весь табун перед вами. Тут маються антилопи, зебу, які, буйволи, зубро-бізони (самки) і другі. Сидиш в центрі цієї отари, а вона вся протягає до тебе морди, то оглядаєшся чи далеко від тебе дерево, але його й не видно. Сумно тоді робиться.

Після означеного огляду можна вже оглянути в домашнє скотарство. На першому плані тут стоїть тонкорунне вівчарство. Овець мається більш 13-ти тисяч. Ходять вони окремими табунами – шматками. Таких шматків 13. Розбиті вівці на шматки по породах, сортах, віковій й полові. В день вівці лежать, а вночі пасуться на безкраїх степах, яких в заповіднику мається 46 тисяч дес.

Далі можна оглянути табун сіро-українських корів, табун свиней, волів, верблюдів, але воли й верблюди держаться, як робоча худоба.

По межах заповідницького степу, йдуть плантації кукурузи, сояшників і озимих та ярих посівів, мається кілька баштанів. Все це построєне на культурних началах.

Після всього можна оглянути музей і тут відпочити від усеї праці. В музеї маються чучела всіх птиць, які за весь час існування Асканії Нової, хоч оден раз побували в її межах. При чому всі вони маються в кількох видах: шлюбному, буденному періодах та в дитинстві. Робота чучел дивує своєю художністю. Тут же стоять і чучела де-яких рідких тварин, які теж були в Асканії-Нові.

Робітників у А. Н. мається більш тисячі чоловік. Досить гарно поставлена робота ком'ячейки, комсомола та жінвідділу. Мається клуб, театр. Із культурних сил мається 4 професора, які провадять ріжну дослідчу працю та культурну роботу серед робітників. Мається 7 ми літка, а також яслі.

На день свого перебування в Аск. Ми на маснарі запраженій верблюдами, виїхали до Армянського базару (крим.) Проводили нас асканійці, дякуючи за ті два концерти, які ми дали спільно з Петровсько-Розумовцями й Асканійцями.

Довго ще в наших вухах віддавалось ратмичне тахкання асканійського серця, яке постачає воду для всіх ставків, орошає садок, город і поїть всіх тварин, даючи 21 тисячу відер води в годину.

Фортунатов Б. К.

Два года жизни Аскании-Нова (1921-1922)

Аскания-Нова. Степной заповедник Украины. Сб. статей под ред. проф. М. Завадовского и Б. К. Фортунатова. Москва: Государственное издательство, 1924. С. 61-80. (Природа и культура. Книга первая).

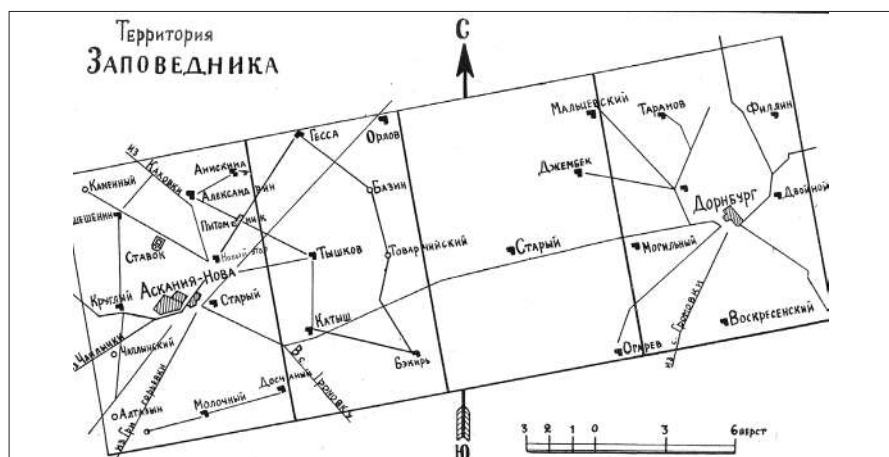
К осени 1920 года Аскания снова оказалась в прифронтовой полосе. Впрочем, на этот раз военная гроза прошла стороной, потому что молниеносный удар 1-й Конной Армии от Каховки на Геничеськ отбросил все военные действия на восток. Если бы операции приняли другое направление, то конечно от Зоопарка осталось бы одно воспоминание, так как на этот раз вместо небольших отрядов с обеих сторон шли в бой громадные воинские массы.

26 октября в Асканию без выстрела вступил эскадрон красной кавалерии, а 28-го через нее прошли главные силы 1-ой Конной армии. Тов. Буденный, лично находившийся в этот день в Аскании, отдал приказ об охране и неприкосновенности зоопарка. Вступившие было на территорию зоопарка конные части были немедленно оттуда выведены, и в результате, благодаря железной дисциплине строевых частей Буденного, проход многотысячной массы красной конницы прошел почти без всякого ущерба. Было убито всего два животных, да пять штук страусят сами разбились с перепугу.

Через несколько дней начали проходить пехотные части, и 31-го октября произошло одно из самых крупных несчастий, какие выпадали когда-либо на долю зоопарка. В этот день 44 пехотная бригада, двигаясь к Перекопу, подошла к забору зоопарка. Сотни людей сразу перелезли через забор, испуганные животные шарахнулись в противоположную сторону, разбили ветхую ограду, и часть их ушла в степь. Злого умысла здесь не было, – было простое любопытство, но в результате в этот день не досчитались: 14 штук ланей, 4 свиных оленей, 13 гривистых баранов, 1 антилопы Гарна и 2-х оленей. Сверх того один африканский страус разбился с перепугу и пал. (Акт № 2 от 30/X–1920 г.)

После ухода 1-й Конной армии, т. Буденный оставил для охраны эскадрон, а для организации Ревкома и устройства временного управления сюда был командирован политический работник т. Детистов. Эти меры спасли Асканию в самый тяжелый период, когда через нее проходили бесконечные обозы (всегда менее дисциплинированные, чем строевые части), но уберечь зоопарк от всякого посягательства, конечно, было очень трудно.

Возмутительное покушение было произведено в ночь на 15 ноября. Этой ночью несколько обозников, проникнув тайком в зоопарк, произвели на пруду варварское

истребление птицы, при чем большая часть была даже не захвачена ими с собой, а просто брошена зарубленными на льду пруда. Всего было убито: 6 лебедей, разных видов 15 гусей (серых, полярных и нильских), 20 казарок разных видов, а также несколько новозеландских огарей, нырков и уток (акт. № 5 от 15/XI – 1920 г.).

Одновременно был сожжен сарай в загоне с последними запасами люцерны (500 пудов).

Пока в Аскании происходили эти события, в центре, в Харькове, спешили назначить туда постоянное управление. Первые сведения о состоянии зоопарка были доставлены телеграммой т. Буденного; через несколько дней пишущий эти строки имел возможность дать уже более подробную информацию. Находясь при штабе 1-й Конной армии, я дважды побывал в Аскании в период прохода войск и, будучи командирован в Харьков, сделал о ней доклад Наркому земледелия, т. Мануильскому, после чего был отправлен Реввоенсоветом Южфронта в распоряжение Наркомзема и получил назначение в Асканию, как заведывающий научной частью. Одновременно Реввоенсовет дал приказ, воспрещающий каким-то ни было воинским частям или обозам останавливаться в районе Аскании.

Во главе администрации Аскании, которую предстояло спешно сформировать, Наркомзем поставил одного из своих работников, т. Бучушкана, бывшего председателя Совета Бессарабии, снабдив его чрезвычайными полномочиями.

В первых числах декабря мы прибыли в Асканию. Никогда за все время своего существования она не бывала еще в состоянии такого запустения и разорения, как к концу 1920 г.

Не кучи, а буквально горы навоза, доходившие местами до крыш, покрывали дворы и улицы экономии. Часть квартир рабочих и служащих более или менее уцелела, но все остальные здания были приведены в полную негодность. В обоих домах Фальц-Фейна оставалась самое большее десятая часть стекол, все казармы для рабочих, исполнявшие роль конюшен, были приведены в полную негодность.

Некоторые здания были разбиты тяжелой артиллерией, и на каждом шагу в стенах и крышах зияли широкие проломы.

Ни лошадей, ни коров годных в хозяйстве не было. Осталось несколько штук калечи, которая уцелела потому, что на нее никто не польстился, и которая годилась разве для статистики.

Еще более тяжелым представлялось моральное состояние населения Аскании.

Уже много раз, начиная с 1919 года, Сиянко, Рибергер, Кучеров и друг. самоотверженно отстаивали Асканию; но проходило полгода, а то и меньше, налетала новая военная волна – новая перемена власти, и опять угрозы расстрела, ругань и разорение.

В результате, когда мы прибыли в Асканию, то, пожалуй, никто из асканийцев не верил, что на этот раз новой перемены власти уже не будет.

Между тем степь волновалась, богатые хуторяне смотрели волком и беспокоились только об одном, чтобы поскорее разобрать отдаленные сараи. Кругом ходили банды.

Махновская конница, прорвавшаяся из Крыма, молодецким налетом захватила в начале декабря 1921 года Асканию и, уйдя в тот же день на север, оставила асканийцев в состоянии полного недоумения.

В степи то и дело рвались бесчисленные брошенные снаряды (крестьяне зажигали на них костры, чтобы от них избавиться), и каждый отдаленный чуть слышный взрыв все фазаны зоопарка встречали общим единодушным гвалтом.

Ходили самые необыкновенные слухи. Известия, что французская эскадра в 40 вымпелов бомбардирует порт Скадовск, а Врангель высадился в Геническе, были из числа далеко не самых сенсационных. Часть старых служащих, благоговейно вспоминая доброе, старое время, ждала белых. Другие с завистью смотрели на соседние богатые экономии Фальц-Фейна, Преображенку и Успенку, где рабочие и соседние крестьяне разобрали по рукам зерно и прочее имущество и теперь жили „хозяевами“, не зная никакого начальства.

Несомненно, то же случилось бы в первые же два месяца и в Аскании, не будь здесь людей с жесткой волей, как т. Кучеров, председатель первого Ревкома тов. Детистов и затем тов. Бучушкан.

В итоге положение формулировалось так: у лучших опускались руки, худшие злобно ухмылялись и ждали, когда коммунистов черт унесет и можно будет разобрать по рукам Асканию. Оставались на своем посту работники зоопарка – Сиянко, Игумнова, Науменко, Драган и другие, потому что они любили свой зоопарк.

Спасли и сохранили многочисленное тонкорунное овцеводство старые атагасы и чабаны, потому что они срослись и сжились со своим делом и любили его.

Вообще, работали ровно постольку, поскольку хотели; о какой-нибудь трудовой дисциплине в этот период не могло быть и речи, потому что зерна было у всех довольно, а земля раздавалась кругом всем желающим.

Положение требовало принятия ряда неотложных мер. Поэтому в январе 1921 года Бучушкан и Фортунатов выехали в Харьков для доклада Наркомзему.

По их приезде была создана специальная комиссия, которая выработала проект декрета об Аскании. (Мы полагали, что Аскания-Нова, подобно американским национальным паркам, должна быть оформлена законодательным актом.)

Этот декрет (так сказать, конституция Аскании) был принят Совнаркомом Украины 8 февраля 1921 года. Он гласит следующее:

1. Принадлежавшее Фальц-фейну в Днепровском уезде имение „Аскания-Нова“ с прилегающим к нему имением Доренбург объявляется государственным степным заповедником Украинской Социалистической Советской Республики.

2. При заповеднике состоят научные и научно-прикладные учреждения и хозяйство, его обслуживающее.

3. Задачей Аскании-Нова является: сохранение и изучение целинной степи и ее природы, сохранение, акклиматизация, изучение в условиях степи возможно большего числа видов животных и растений, создание и массовое размножение видов и рас животных и растений, имеющих народно-хозяйственное значение.

4. Для осуществления указанных задач при Аскании-Нова состоят: научно-степная станция при заповеднике (с подами), зоопарк, ботанический сад, зоотехническая станция с племенным хозяйством при ней, фито-селекционная станция и иные сельскохозяйственные научные учреждения, обслуживающие южно-степной район.

5. Имея в виду, что Аскания-Нова является центром научной и научно-прикладной работы интернационального значения, все научные и научно-прикладные учреждения Аскании-Нова должны быть широко доступны для научной и научно-учебной деятельности работников, не входящих в штат Аскании.

6. Соответственно основным заданиям Аскании, как заповедника, все виды научных, научно-прикладных и научно-учебных работ на территории Аскании и в учреждениях, при ней состоящих, должны вестись исключительно по заданиям и методам, не нарушающим сохранности ее девственной и акклиматизированной природы.

7. Аскания-Нова находится в ведении Наркомзема и управляется на основании положений и инструкций, утверждаемых последним“.

(Подлинный подписали: Председатель СНКУ Раковский, управляющий делами СНК Солодуб и секретарь Ахматов)“.

Одновременно мы указали Наркомзему, что положение Аскании безнадежно, если не влить в нее хотя сотню пролетариев, которые явятся точкой опоры Советской власти. Ходатайство было удовлетворено. Весной 1921 года новые рабочие стали приезжать партия за партией, и можно считать, что с этого момента началось возрождение Аскании.

Было бы затруднительно перечислить те работы, которые были выполнены в эту тяжелую весну 1921 года. Это, конечно, станет когда-нибудь предметом более подробного исторического исследования.

Научная часть все свои силы вложила прежде всего в ремонт зоопарка, чтобы не разбежались уцелевшие животные; хозяйство ремонтировало жилые дома и сараи, собирало и приводило в порядок растрепанный сельскохозяйственный инвентарь, мастерские энергично изготавливали новые телеги, которых почти вовсе не осталось, лечился старый скот, и закупулся новый. Горы навоза жгли и вывозили все лето, и только к осени экономия начала приобретать хотя сколько-нибудь приличный вид. Из последних сил собирали и закупули топливо, чтобы пустить водокачку и спасти засыхавшие парки.

С величайшим напряжением провели весеннюю посевную кампанию, но страшная засуха 1921 года уничтожила весь посев в корне. Не пришлось даже окосить что-нибудь хотя бы на корм скоту.

Сена удалось собрать очень мало, потому что степь также была выжжена солнцем, но все же этого сена хватило зимой 1921–1922 года на зоопарк, в то время, как предыдущую зиму животные сидели на соломе.

Для Аскании этот неурожай еще не был катастрофой, потому что в амбарах ее оставалось, к счастью, старого хлеба на год вперед, но многие рабочие, сделавшие за сев на стороне и собиравшиеся затем выйти на хутора, принуждены были отказаться от своих проектов. Поэтому с середины лета острый кризис рабочей силы миновал, и трудовая дисциплина установилась.

К числу крупнейших успехов Аскании за этот период надо отнести спасение громадного тонкорунного овцеводства, с одной стороны, и породы сероукраинского скота, с другой.

В начале 1921 года в Аскании имелось 4.500 голов овец в подавляющем большинстве тонкорунных (мериносы Рамбулье), которые почти сплошь были поражены коростой. К весне большинство молодняка погибло или было дорезано, и судьба остальных зависела от своевременного лечения. (Оно состоит в том, что весной овец дважды купают в креолине и др. веществах.)

Спасение асканийского стада несомненно является заслугой Наркомзема Украины, который для сохранения последнего на юге рассадника тонкорунного овцеводства, дал Аскании свыше половины имевшегося тогда на Украине количества креолина.

В результате к осени короста была ликвидирована без остатка, и стада овец начали стремительно размножаться.

Значительно хуже обстояло дело с великолепным южным сероукраинским скотом. Громадные стада Аскании, Доренбурга, Преображенки и других экономий были целиком угнаны в Крым денкиинцами и там сполна пошли на бойню. К началу 1921 года еще можно было найти где две, где три чистопородных коровы, но быков, повидимому, не существовало вовсе. Для спасения породы, пока не потухла последняя искра ее, Наркомзем дал нам мандат собирать и сосредоточивать в Аскании производителей, где бы они ни нашлись. Первую группу мне удалось найти в Крыму, по следам угнанного скота. Одного первоклассного производителя нашли спрятанным в степи у Доренбургского служащего, много закупили у крестьян, много получили из различных совхозов. В результате была собрана большая производительная группа из 80 приблизительно чистокровных коров при 4 быках, которая весной 1923 года даст свой первый приплод и которая явится ядром возрождения древней породы южнорусского рабочего скота.

Если, таким образом, внутри-асканийская работа постепенно налаживалась в течение 1921 года, то этого отнюдь нельзя сказать про ее, так сказать, внешнюю политику. Даже более, по мере того, как крепло и становилось на ноги хозяйство Аскании, ее отношения с различными земельными и другими учреждениями становились все запутаннее и хуже

Первопричина этого лежала в постановлении Наркомзема о том, что Аскания-Нова подчинена непосредственно Наркомзему, минуя все прочие земельные органы.

Вторая причина была в общем желании так или иначе прибрать к рукам и использовать ресурсы Аскании.

Наконец, третья причина заключалась во всеобщем убеждении, что Аскания без них должна погибнуть, и что ее нужно спасать.

В силу всех этих причин в течение 1921 года, пожалуй, не было недели, когда бы в Асканию не являлось лицо или комиссия с „мандатом“. Мандаты бывали самые разнообразные, и будущий историк Аскании, описывая этот период, соберет много очень пикантного материала.

Приезжала комиссия от Наркомздрава устраивать санаторию, при чем под нее было решено занять все жилые здания, кроме квартир рабочих; приезжали представители уездного земельного отдела принимать Асканию, при чем оказалось, что они, к сожалению, забыли дома соответствующий мандат; является, уже не помню, чья комиссия в Доренбург и забирает оттуда весь рогатый скот, который затем Аскания перехватывает по дороге вооруженной силой; наконец, едет представитель из Крыма хлопотать о присоединении Аскании к Крыму, так как в Аскании миллионы пудов (?!) хлеба, без которых Крыму не удастся прожить. И так далее, что-нибудь новое приблизительно каждую неделю.

Надо отдать справедливость уполномоченному Наркомзема Г. И. Бучушкану и его заместителю тов. Бурьяненко, они относились к мандатам чрезвычайно хладнокровно, и владельцы мандатов покидали Асканию в зависимости от своего поведения или на асканийских лошадях, или, в случае большой настойчивости, пешком до ближайшего села.

В результате Аскания-Нова, в противоположность всем соседним совхозам, сохранила свои ресурсы и продолжала непрерывно увеличивать свой основной капитал в тяжелый период организации власти и неуставленных правовых и административных отношений, но, с другой стороны, не оставалось кругом, пожалуй, ни одного учреждения, которое было бы вполне довольно асканийской администрацией.

Жалобы на Асканию, которая „никого не признает“, сыпались в Харьков, как из рога изобилия. В конце-концов, Наркомзем пришел к заключению, что боевой период чрезвычайных полномочий можно считать законченным и что пора перейти

к нормальному управлению, согласно имевшегося положения об Аскании. Согласно этого положения, во главе заповедника стоит директор, назначаемый Наркомземом по представлению научного сельско-хозяйственного комитета Украины. Комитет выставил на эту должность кандидатуру ученого агронома Я. М. Савченко, который и получил утверждение Наркомзема.

Новая администрация сформировалась в Харькове, но в Асканию не приезжала. Вместе с тем снабжение заповедника деньгами и материалами совершенно прекратилось.

В связи с этим к концу 1921 года положение внутри Аскании стало крайне тяжелым. Денежных средств совершенно не осталось. Запасы топлива в заповеднике и у окрестных крестьян окончательно иссякли, и поливка прекратилась. В то же время с самого лета не было ни дождя, ни снега, и стресковавшаяся от засухи земля угрожала полной гибелью камышам и паркам.

По недостатку материалов ремонт совершенно остановился.

Единственный пруд с золотой рыбой засыхал, и рыба, несмотря на проруби, начиналадохнуть. Не лучше обстояло дело с внутренними отношениями, и трудовая дисциплина, установленная за год суровой волей, влитой в Асканию коммунистической группы, быстро падала. Для ознакомления с создавшимся положением Наркомзем послал в Асканию своего представителя Г. С. Мазуркевича и, по докладу последнего, аннулировал новые назначения и восстановил Г. И. Бучушкана в его полномочиях.

Утвердив политическую линию, проводившуюся в Аскании в течение всего 1921 года, Наркомзем тем самым ликвидировал борьбу, которая велась как внутри заповедника, так и вне его, и поэтому начало 1922 года является моментом перелома в жизни Аскании.

Уголь, лесные материалы и т. п., наконец, прибыли, водонапорная станция заработала полным ходом, начали наполняться пустые пруды, камыши и болота, полученные материалы позволили начать в широком масштабе ремонт зданий и инвентаря.

На присланные Наркомземом деньги была произведена громадная закупка скота, который, ввиду неурожая трав, либо резался крестьянами, либо продавался за дешевую цену.

Асканийская целинная степь, дающая подножный корм (главным образом, в виде овсяницы *Festuca Sulcata*) в течение всей зимы, позволила собирать скот, не заботясь о кормах.

В результате Аскания встретила весеннюю кампанию во всеоружии, снабженная достаточно рабочей силой, инвентарем и скотом, благодаря чему посевная кампания 1922 года вполне удалась. Вследствие хорошего зимнего ухода необыкновенно удачно прошел приплод в овцеводстве.

В задачи этой статьи не входит описание асканийского хозяйства, почему я ограничиваюсь немногими цифрами, наглядно рисующими стремительное возрождение Аскании за 1921–1922 годы.

В конце 1920 г. имелось:		На 31 декабря 1922 г. имелось:
лошадей	13	142 из них рабочих 130
волов рабочих	17	240
коров, бугаев и телят	4	617
верблюдов	82	78
овец	4.500	8.457 (из них тонкорунных 75%).

Громадное возрастание числа лошадей и крупного рогатого скота достигнуто главным образом коммерческими операциями Аскании (закупка, обмен на зерно и т. п.), увеличение же овцеводства получено почти исключительно приплодом. (За все время приобретено со стороны не более 200 штук овец).

Отсутствие приплода верблюдов связано с ликвидацией большого количества старых и негодных животных.

ПО ПОЛЕВОДСТВУ.

До войны засевалось.	В 1920 г.	В 1922 г.	В 1923 г. предполагается засеять
3.000 дес.	700 дес.	2.778 дес.	4.000 дес.

Из предполагаемых 4.000 дес. налицо имеются на 1 января 1923 года – 1.390 дес. озимого посева.

В 1922 году было собрано зерна около 150 тыс. пудов

” ” ” шерсти 2.453 пуда.

Все вышесказанные цифры относятся к Аскании и Доренбургу вместе.

Что касается эволюции зоопарка за 1921–1922 годы, то относящиеся сюда данные находятся в статье о зоопарке.

НАУЧНАЯ РАБОТА.

В течение 1921 года условия жизни в Аскании были довольно тяжелыми, самые элементарные удобства отсутствовали, и отчасти поэтому в течение этого первого периода Аскания-Нова никак не могла похвастать достаточным количеством научных работников.

В конце 1920 года приехал орнитолог С. И. Снегиревский и вплоть до весны 1922 года нам вдвоем с ним пришлось представлять собою науку в Аскании.

Правда, осенью 1921 года заповедник посетила экспедиция, организованная научными кругами Петрограда и Москвы под руководством известного путешественника П. К. Козлова; но она, во-первых, проработала недолго, а, во-вторых, к сожалению, не оставила в архиве ни своих выводов и заключений, ни вообще каких бы то ни было следов выполненной ими в Аскании работы.

К весне 1922 года условия жизни значительно улучшились, и состав научных работников начал постепенно пополняться.

Из крупных научных имен первым отозвался на наш призыв известный ботаник проф. И. К. Пачоский, который в течение длинного ряда лет изучал степи юга России, многократно бывал и работал в Аскании и теперь приехал, чтобы принять на себя руководство ботанической работой.

Профес. Талиев, прислал из Москвы свою ассистентку Ю. Д. Сухову, которая в течение лета 1922 года составила несколько ботанических карт асканийской и успенской степи, отметив на них участки различных степеней выбитости степи. Эта работа, впервые произведенная в Аскании, несомненно, должна в будущем повторяться ежегодно, так как такие ежегодные карты дадут возможность следить за сохранностью степи, принимать те или иные меры, если обнаружится, что на каком-либо участке нормальный покров начнет портиться и разрезаться. „Московская биологическая станция юных натуралистов“, прислала группу своих практикантов под руководством Н. И. Дергунова, которые выполнили очень большую работу по изучению гнездования и пролета. С. И. Снегиревский, работал по исследованию туземной орнитофауны.

Что касается пишущего эту статью, то он был занят, преимущественно, изучением расщепления имевшихся в зоопарке гибридов.

В июле вышел 1-й номер научного органа, который начала издавать Аскания-Нова под заглавием: „Известия государственного заповедника Аскания-Нова“.

Первое положение об управлении Асканией было выработано одновременно с проектом вышеупомянутого декрета: согласно ему научное руководство работой заповедника было предоставлено сельско-хозяйственному научному комитету Украины.

Положение это оказалось мертворожденным и в жизнь не проводилось (если не считать кратковременного назначения агр. Я. М. Савченко). Поэтому весной 1922 года Наркомзем Украины выработал новое положение, согласно которому общее руководство научной работой заповедника, а также утверждение организационных планов и смет было предоставлено особому Асканийскому комитету, образованному из представителей Наркомземов Украины, РСФСР и Крыма, а также

делегатов академии наук, университета, сельско-хозяйственного научного комитета и других научных учреждений под председательством Наркома земледелия или уполномоченного им лица.

Первая сессия асканийского комитета была созвана в Аскании в июле 1922 года и явилась как бы смотром произведенной работы по возрождению Заповедника. Представителем Наркома и, следовательно, председателем был член коллегии Наркомзема Трилисский.

Хотя на этот съезд явились представители только от органов одной Украины, съезд прошел чрезвычайно успешно и выполнил очень большую и плодотворную работу. К сожалению, доклады, протоколы и вообще все материалы съезда были увезены в Киев и до сих пор не возвращены в Асканию, вследствие чего они не могли быть использованы для настоящей статьи.

Осенью 1922 года тяжело заболел директор Аскании Г. И. Бучушкан, вынесший на себе двухлетнюю работу по возрождению Аскании. В январе 1923 года на его место был назначен заведующий харьковским губземаотделом старый партийный работник, агроном В. О. Зитте.

Вступление в должность нового директора ознаменовалось крупным событием в жизни Аскании, именно большим увеличением ее территории. В первые же дни своей работы тов. Зитте удалось оформить через Наркомзем присоединение к Аскании полуостровов: Чурюк, Петровка, Джарылгач и Тендер, а также Соленоозерной дачи на Кинбурнском Носе, превращенных в приморские заповедники, чего мы до тех пор настойчиво, но безуспешно добивались.

Эти полуострова, лежащие на большом пролетном пути, являются главнейшими станциями, где отдыхают и гнездятся громадные массы пролетной птицы. Насколько велико значение этих точек побережья, можно видеть хотя бы из того, что на Чурюке во время сенокоса 1922 года многие крестьяне (как они сами хвастали перед посланной туда из Аскании экспедиции) собирали в день по 50–70 штук яиц дрофы, а с полуострова Джарылгач в гнездовой период яйца разных птиц вывозились десятками пудов на корм свиней и на изготовление мыла. Не менее энергично велась охота, особенно в периоды пролета. Поэтому, несомненно, что перевод этих полуостровов в заповедное состояние уже через несколько лет благоприятно отзовется на численности пролетной птицы во всей России. Таким образом, образование современной территории Аскании исторически распадается на следующие этапы:

8 февраля 1921 года Совнарком Украины объявляет заповедником территории бывших имений Аскании и Доренбурга.

Однако уездное управление советскими хозяйствами, в ведении которого находился Доренбург, долго уклоняется от передачи его Аскании.

Вместе с тем уездная землеустроительная комиссия постановляет разбить на участки и заселить территорию Успенки (между Асканией и Доренбургом), а также полосу асканийской территории восточнее старой ее границы.

Администрация Аскании переносит дело в Наркомзем, и этот последний оформляет территорию заповедника, в виде общего прямоугольника: Аскания + Успенка + Доренбург, как это показано на плане.

Наконец, в январе 1923 года Наркомзем присоединяет к Аскании вышеупомянутые полуострова на берегу Сиваша и Черного моря. Так создан единый украинский степной заповедник, который, несомненно, сыграет в будущем громадную роль в деле охраны живой природы юга России.

После этого краткого обзора истории Аскании за последние годы перед нами естественно встает вопрос – почему в огне и буре гражданской войны не погибла Аскания-Нова, когда население несравненно лучше охраняемых Беловежской пуши, Гатчинского парка, зоопарка Пилявин и других было ликвидировано и перебито без остатка? Почему далее Аскания-Нова в два года прочно стала на ноги, привела в порядок зоопарк и развернула из развалин могучее хозяйство, в то время как все остальные заповедники не меньшего значения: кубанский, забайкальский, крымский и другие, как были, так и ныне остаются на бумаге?

Я думаю, что на эти вопросы уже в настоящее время возможно дать ответ. В период 1919 – 1920 годов Аскания-Нова уцелела потому, что в ней нашлись люди, которые любили дело свое больше жизни и которые в самые тяжелые дни не оставили своего поста и сберегли ядро зоопарка и хозяйство.

В 1921 – 1922 году Аскания восстала из развалин потому, что она попала в распоряжение и под защиту Наркомзема Украины. В невероятно тяжелый 1921 год, когда вся Украина от края до края была потрясена ураганом войны, когда в условиях старой экономической политики свободная хозяйственная самодеятельность была невозможна, когда бесчисленные руки тянулись к Аскании, чтобы ее использовать и растащить, в этот трудный период среди всех центральных и местных учреждений один Наркомзем дал действительную, а не бумажную помощь и защиту Аскании.

Работа Заповедника не была связана мелочной бюрократической опекой.

Он был изъят из подчинения всем местным земельным органам, все острые и ответственные решения, которые приходилось на месте принимать, неизменно получали поддержку сверху. Мы пользовались автономией, практически почти бесграничной, и на фундаменте этой автономии создавалась возрожденная Аскания-Нова.

Фортунов Б. К.

Зоопарк

Аскания-Нова. Степной заповедник Украины. Сборник статей под ред. проф. М. Завадовского и Б. К. Фортунатова. Москва: Государственное издательство, 1924. С. 115-197. (Природа и культура. Книга первая)

В жаркий летний день, когда мираж разливает по степи широкие озера, и далекие на горизонте хутора кажутся поднимающимися над водой островами, в такие дни издалека показывается, как пологий холмик на степи, лесной массив зоопарка.

По мере приближения холм растет, ширится, колеблется, размываемый с краев волнами идущего с земли горячего воздуха, и вдруг мираж исчезает, и перед вами обрисовывается четкий профиль башни, строений и парков Аскании.

Если вы едете со станции Ново-Алексеевка (а это обычный путь всех направляющихся в Асканию), тогда, проезжая мимо железной сетки, окружающей участок лесостепи, затем мимо гигантской, в стиле рыцарского замка, водонапорной башни, вы попадаете на широкую площадь экономии.

Справа, прямой линией, тянется ряд однообразных чисто выбеленных домиков, занятых администрацией и служащими заповедника, слева одиноко стоит громадный млин (ветряная мельница), а за ним на противоположном конце площади кладбище и сараи, где ночуют животные одомашненных стад.

С правого дальнего угла площади путь пересекает длинная улица, на которой расположены оба господских дома, („старый Герцогский” и „Новый”), мастерские, склады и т. п. и которая разрезает пополам экономию с ее парками, так что один („зоопарк”) остается влево, а другой („Ботанический” или „Верхний”) справа от улицы.

Таков схематический план Аскании.

Вряд ли хоть один из бесчисленных посетителей ее встретил там то, что он рассчитывал в ней увидеть, и потому ваше первое впечатление – это чувство полного недоумения.

Вы ждали увидеть обширный прямо из степи поднимающийся парк, с широкими прудами, с бродящими по парку и вокруг него антилопами, зубрами, оленями и прочими экзотическими животными. Конечно, где-нибудь в глубине парка, безусловно, находится дом владельца и кое-какие другие постройки, но вы не думали о них и даже, по совести, не рассчитывали их сразу заметить и увидеть.

Вместе этого вы попадаете в огромную, благоустроенную, сияющую чистотой, как при Фальц-Фейне, так и теперь, экономию. Правда, над вашей головой с мелодическим криком пролетала целая стая красных уток (огарей), а по самой середине улицы

бегают несколько штук ярко разрисованных фазанов; но все-таки, где же, однако, знаменитый зоопарк?

Справа и слева тянутся дома и дворы, местами из-за ажурного черепичного забора, какие в большом ходу по немецким колониям, выглядывают какие-то деревья, но все это решительно ничего общего не имеет с тем, что вы рассчитывали здесь сразу увидеть.

Длинное тело экономии, проросшее насквозь зоопарк и закрывшее его своими домами, или, если хотите, зоопарк, прилепленный по обе стороны улицы, – вот что такое план Аскании.

Только пройдя сначала один двор, перед бывшим домом Фальц-Фейна, затем второй двор, позади его, вы проникаете через маленькую калитку в зоопарк; и тогда вы вторично испытываете чувство изумления.

Беспримерное богатство жизни, кипящей над вами и кругом вас, оригинальность плана, по которому разбит зоопарк, его бесчисленные извивающиеся по всем направлениям каналы с густой, местами непролазной чащей между ними, сложная система прудов с островами, курганами, сплошь покрытых массами водяной птицы, наконец, лесостепь, широко раскинувшаяся за прудом, – все это больше, чем можно заранее представить и ожидать.

ПЛАН ЗООПАРКА.

Таким образом уже из немногого здесь изложенного видно, что зоопарк Аскании не представляет из себя чего-либо единого, в действительности же он еще гораздо сложнее и слагается из отделов, которые и территориально разделены, а частью и организационно при Фальц-Фейне не были между собою связаны.

В настоящее время „Зоопарк” состоит из следующих единиц:

1. „Нижний парк” (при Фальц-Фейне именовался „Зоопарк” или „Птичья”).
2. „Верхний парк” (иначе „Ботанический сад”).
3. Внешние пруды.
4. Большой загон.
5. Помещение для одомашненных животных, иначе „Воловня”.
6. Конюшня для диких лошадей (зеленая конюшня).

Поскольку М. М. Завадовский дал общий обзор зоопарка, мне остается говорить о каждой из частей в отдельности.

„НИЖНИЙ ПАРК”.

Этот уголок Аскании исторически явился колыбелью Зоопарка, и хотя этот последний быстро перерос свою первоначальную территорию, тем не менее, она сохранила, да вероятно и в будущем сохранит, у асканийцев свое старое имя „Зоопарка”.

Нижний парк представляет собою близкую к прямоугольнику фигуру, юго-восточной стороной примыкающую к улице, юго-западной к большому загону, а с двух других сторон отделенную от степи высокой проволочной сеткой. Линия прудов разделяет эту площадь приблизительно пополам, при чем часть, прилегающая к улице, занята парком, а противоположная представляет кусок степи с разбросанными кое-где по ней группами и полосками кустов.

Если Фальц-Фейн ставил целью сделать свой зоопарк возможно универсальным, так, чтобы каждый из четвероногих или пернатых обитателей его нашел там уголок по вкусу, то этой цели он безусловно достиг. В густой чаще под тенью старых вязов, ив и ясеней живет и размножается поистине рекордное количество видов и экземпляров мелкой перелетной птицы. В дуплах старых раkit и в высоко прибитых ящиках сотнями гнездятся пустельги (*Funnitinnunculus alaudarius*) и кобчики (*Erythropus vespertinus*). В низко поставленных ящиках кладет свои многочисленные яйца красная утка огарь (*Tadorna rutila*). На усыпанных гниющим листом берегах темных лесных протоков гнездятся кряквы (*Anas boschas*), иногда дикие гуси (*Anser cinereus*) и на эти же протоки уводят свое потомство. Берега пруда умышленно сделаны чрезвычайно различно: берег, примыкающий к лесу, круто спускается в глубину и обложен привезенным с Днепра крупным камнем. Далеко над водой свешиваются ветви деревьев. Противоположный степной берег совершенно голый без кустика, низменный, переходящий в илистые отмели, где на мелкой воде проводит целые дни стая фламинго (*Phoenicopterus roseus*) и бегают различные породы куликов. Посреди прудов тянется линия высоких островов, курганов, окаймленных у подножия совершенно непролазной полосой кустарника и дикого винограда.

Вершина всех курганов голая, да в асканийском знойном и сухом климате там и не удалось бы вырастить никаких деревьев.

Трудно сказать, учитывал ли Фальц-Фейн, насыпая эти острова, то значение, которое они должны были получить для размножения водной птицы, или же им руководила, несомненно, свойственная ему гениальная интуиция, но, как бы то ни было, именно эти острова явились причиной необыкновенно успешного размножения орнитофауны прудов зоопарка.

Потому ли, что на островах птица находит условия особенной безопасности и покоя, или потому, что обстановка их соответствует природным инстинктам гнездования, но именно здесь гнездится подавляющее большинство водной птицы. При этом более крупные обитатели пруда – лебеди, гуси и казарки – из года в год выводят птенцов по возможности на одном и том же месте и яростно защищают его от конкурентов. Для того, чтобы упрочить в сознании птицы особую неприкосновенность этого места, доступ туда безусловно воспрещается, и право входа на острова имеют только три лица: заведующий зоопарком, его помощник и одна из старейших работниц зоопарка, за-

ведущая птицей Ю. И. Игумнова. Да и они обходят острова только раза три-четыре в лето для регистрации гнезд или улаживания каких-либо особенно обострившихся конфликтов между гнездящейся птицей.

Если одним своим концом пруд подходит почти к забору большого загона, то другим концом он переходит в полосы камышевых болот, которые заканчивают собою водную систему зоопарка. За прудами начинается лесо-степь, представляющая часть степной низменности, так называемого „Пода“, прорезанную кое-где полосами и группами кустов. Большая часть этой площади покрыта целинным степным покровом, но несколько кусков были Фальц-Фейном распаханы и частью засеяны люцерной, частью пущены под перелог. Несомненно, что эта новая растительность чрезвычайно разнообразила корм животных и птиц зоопарка, но вместе с тем пятна перелогов на красивом и ровном фоне девственной степи как-то режут глаз и производят неприятное впечатление. Территория за прудом – это царство страусов Нанду. Здесь они живут почти круглый год, здесь без всякой помощи и содействия человека выводят птенцов и выкармливают их.

За период гражданской войны Нижний парк пострадал меньше других частей и отделов Аскании. Главная причина этому та, что он был более на глазах. Здесь жил старейший и самоотверженный работник зоопарка И. Е. Сиянко и несколько его ближайших помощников. Здесь можно было чинить порванную сетку и исправлять другие повреждения, не переходя через заполненную то одними, то другими войсками главную улицу экономии.

Потому только здесь разрушенная ограда немедленно исправлялась, и никто из населения Нижнего парка не был выпущен в степь.

К моменту окончательного утверждения в Аскании Советской власти положение „Нижнего парка“ было следующее:

Множество фазанов и водяной птицы было перебито. В общем погибло до 2/3 населения прудов. Уцелевшие были напуганы, и перебудораженная за 3 года птица проявила летом 1921 года лишь очень слабую склонность приступить к размножению. Наспех, после каждого повреждения починаемая ограда еле держалась. Часть ее у мастерских (излюбленное место для перелезания в зоопарк) была в ломотях. Забор в сторону степи, поваленный ветром, кое-как держался на подпорках и при первом сильном ветре грозил упасть сразу на всем своем протяжении. Предстояло сменить около половины столбов и укрепить остальные. Эта работа заняла почти все лето 1921 года.

Окончание ее совпало с большим и неожиданным успехом. 4 индийских оленя-Аксиса (*Cervus Axis*), которые были выпущены войсками из загона и которых никак не удавалось снова туда загнать или заманить, сами подошли однажды к сетке и через отверстие, где происходила починка, вскочили в зоопарк. Здесь они находятся и по-

ныне, но увидеть их удастся не каждый день, потому что животные совершенно одичали, днем прячутся в самой густой чаще и только к вечеру и рано утром переходят пастись в полосу лесо-степи.

Еще более тяжким для зоопарка, чем гражданская война, оказался 1921 год, когда влияние беспримерной двухлетней засухи совпало с кризисом водоснабжения. Дело в том, что все парки Аскании с их старыми тенистыми деревьями, широкими прудами и камышевыми болотами существуют и держатся только на подземной воде, выбрасываемой 3-мя могучими насосами. Без этого на возвышенной северо-таврической степи лесная растительность невозможна. Правда, некоторые породы – белая акация, ясень, дуб и дикая груша – и здесь могут обходиться без искусственного орошения, при условии если они с первого года своей жизни не знали поливки, однако, чахлый и жалкий вид таких победителей и их ничтожный прирост отбивает у всякого охоту использовать этот метод для создания здесь лесных насаждений. Совершенно иное получается при искусственном орошении. Тогда под знойным солнцем Таврической степи деревья развиваются со сказочной пышностью и быстротой, но первый перерыв в поливке – и они погибли. Такая судьба постигла за последние 2 года роскошные парки соседних с Асканией экономий Фальц-Фейна – Преображенки и Доренбурга. Что касается Аскании, то она яростно боролась за воду, понесла тяжелые потери, но победила и спасла парки.

Насосы водонапорной станции приводятся в движение газогенераторным двигателем, работающим на антраците. На случай отсутствия антрацита можно пользоваться старой слабосильной и пожирающей массу топлива паровой машиной, но тогда воды хватает лишь для нужд экономии, а для поливки парков остается чрезвычайно мало.

В этом положении оказалась Аскания в 1921 году. Газогенератор требовал капитального ремонта, антрацита не было, получить его в условиях старой экономической политики, притом в тот период, когда железные дороги почти останавливались от недостатка топлива, конечно, было невозможно. Оставалась злосчастная старуха – машина, но и для нее не хватало соломы.

Между тем уже год стояла засуха, и весь год парки не получали поливки. Вся надежда оставалась на крестьян. По всему уезду было объявлено, что „Аскания-Нова” берется молоть крестьянское зерно, но плата за помол только соломой. Успех был полный – целые обозы с соломой потянулись в Асканию, и паровая машина заработала изо всех своих сил. Правда, она давала немного, но все же самое ценное и боящееся засухи – хвойные насаждения, а также, конечно, и те кварталы, которые лежали вдоль больших оросительных путей, удалось полить. Это было великим счастьем, потому что своей страшной засухой 1921 г. превзошел 1920. Однако такая поливка была только полумерой.

В начале 1922 года прибыла первая большая партия антрацита, присланная Наркомземом Украины, но для части парка было уже поздно. Когда наступила весна и деревья покрылись зеленью, определились следующие итоги засухи.

Ботанический сад (Верхний парк) тяжело пострадал (подробнее об этом ниже), наоборот, Нижний парк понес сравнительно ничтожные потери. Его спасли глубокие, постоянно наполненные водой каналы и протоки, прорезающие его во всех направлениях. Даже там, где эти каналы к концу 1921 года высохли, под землей все же сохранилось достаточно влаги, и только в местах, удаленных от больших каналов, засуха сказалась в полной мере. Первыми пострадали вяз (*Ulmus effusa*) и берест (*Ulmus campestris*), которые засохли почти повсюду. Местами значительно пострадала акация (*Robinia pseudoakacia*); наоборот, ясень (*Praxinus excelsior*), особенно дуб (*Quercus pedunculata*) сохранились в самых плохих местах. Кустарники – сирень (*Siringa vulgaris*), желтая смородина (*Bibes aureum*), лох (*Eleagnus hortensis*), лициум (*Lyctium barbarum*), проявили полную засухоустойчивость. Из хвойных пострадала ель (*Picea excelsa*), и хорошо сохранилась сосна (*Pinus sileveestris*). Гибель вяза была ускорена короедом, который массами развился на ослабевших деревьях и уничтожил их. Наоборот, здоровые вязы – по краям больших каналов остались совершенно нетронутыми короедом.

Лето 1922 года было благополучным. Поливке помогли дожди. К осени сухие деревья были сняты под корень, и молодая поросль вяза и акации громадными побегами всюду густо поднялась из земли. В итоге вид зоопарка изменился мало, а благодаря густому, молодому подлеску он стал, пожалуй, еще более удобным для укрытия и гнездования птицы.

Пережитое испытание было экзаменом для древесной растительности, и результат этого экзамена должен быть полностью использован для предстоящего обновления и восстановления парков. В частности совершенно независимо от засухи оказалось, что ива является деревом неблагодарным и рано отмирает даже на берегах каналов, наоборот тополь (*Populus alba*) развивается необыкновенно сильно и является лучшим деревом для влажных мест.

НАСЕЛЕНИЕ ЗООПАРКА.

Нижний парк – это царство птицы. Из млекопитающихся там живут в настоящее время только упомянутые выше 4 аксиса (*Cervus axis*), одна самка дикой козы (*Capreolus capreolus*) да многочисленные степные зайцы.

Ближайшая к входу часть зоопарка представляет из себя небольшой почти замкнутый строениями двор, куда выходят вольеры канареек и хищных птиц и ряд маленьких сарайчиков с решетчатой дверью, которые используются в том случае, когда какую-нибудь птицу приходится почему-либо отделить и взять под особое наблюдение.

Хищные птицы – это единственные обитатели зоопарка, которые лишены свободы и принуждены всю свою жизнь проводить за проволочной сеткой. Летом 1922 года в трех вольерах здесь было собрано большинство как постоянно живущих, так и пролетных хищных птиц асканийского района.

Трудно сказать, почему Фальц-Фейн завел эту вольеру, которая самым фактом своего существования так мало гармонирует со всем строем и укладом зоопарка. Отчасти он, повидимому, преследовал цель демонстративную – собрать в одном месте всех представителей местных хищников, отчасти эта коллекция создалась сама собою, потому что многие хищники, попавшие под выстрел охотников зоопарка, оказываются только легко ранеными, и жалко бывает убить ценную и редко залетающую в район Аскании птицу. Далеко не все хищники являются врагами зоопарка, большинство, наоборот, пользуются всяческой охраной и защитой. Так, под величайшей охраной находится вымирающий вид *Aquila orientalis* (степной орел), который не мирится с культурой и цивилизацией и который, отступая перед человеком, через десяток, другой лет найдет в громадной асканийской степи свое, быть может, последнее в Украине убежище. Впрочем, степной орел питается только сусликами, а если в период гнездования ему и случится схватить пару другую уток на внешнем пруду, то такой проступок ему в вину не зачислится.

Равным образом охрану и убежище находят кобчики и пустельги (но о них ниже).

Полной неприкосновенностью пользуется обитатель полярной тундры, крупный и красивый мохноногий канюк (*Archibuteo lagopus*), который прилетает сюда на зиму и также не приносит вреда зоопарку.

Врагов последнего немного. На первом месте стоит громадный морской орел, или орлан белохвост (*Haliaeetus albicilla*), который, к счастью, лишь изредка залетает с берегов Сиваша на пруды Аскании, но зато тогда ни одна птица, до гусей включительно, не может считать себя в безопасности. Также лишь изредка появляются соколы-сапсан (*Falco peregrinus*) и балобан (*Hiero-Falco Saker*), благодаря чему причиняемый ими вред практически ничтожен. Ястреб перепелятник (*Accipiter nisus*) нападает лишь на мелкую птицу, и, если бы не канарейки и китайские соловьи, летающие на воле по зоопарку, то перепелятника можно было бы вычеркнуть из числа вредных хищников. Гораздо более опасен камышевый лунь (*Circus aeguginosus*), который усердно охотится за молодняком водной птицы и поэтому подвергается беспощадному истреблению. Однако все эти виды вместе не причиняют и десятой части того вреда, который приносит один *Astur palumbarius* ястреб тетеревиный. Как только листья начинают осыпаться с деревьев зоопарка, появляется вслед за стаями перелетной птицы этот грозный хищник, и с этого времени до самой весны охотники зоопарка не знают отдыха. Первые дни каждый вновь прибывший тетеревиный, к счастью, бьет исключительно грачей, но затем очень быстро

он приходит к заключению, что фазаны, огари или кряквы гораздо вкуснее, и тогда горе обитателям зоопарка. Днем хитрый, стремительно носящийся между ветвями, тетеревиатник неуловим. Зато в сумерки, когда птица садится на ночлег, охотник зоопарка старичок Энгель и препаратор Рибергер отправляются на обход, и редкому хищнику удается избежать их меткого выстрела.

Ранее зимний пролет тетеревиатников не был слишком многочисленен (за зиму убивалось штук 20–25 этого вида), но за последние 2 года вырубка плавней (прибрежные леса) на Днепре вызвало некоторое отклонение большого пролетного пути в сторону Аскании, и за зиму 1921–1922 года было убито около 50 тетеревиатников. Около этой же цифры исчисляется количество разорванных ими за тот же срок фазанов, огарей и других птиц зоопарка.

Чтобы покончить с хищниками, следует еще упомянуть, что за последние 2 года в Аскании появились целыми стаями, иногда в несколько десятков штук, бурый гриф (*Vultur monachus*) и еще более громадный сип (*Gyps fulvus*), которые раньше залетали туда настолько редко, что даже в музее не имелось ни одной шкурки этих видов. Повидимому, массовое появление грифов находится в связи сначала с гражданской войной, которая покрыла степные дороги тысячами павших лошадей, а затем со страшным голодом 1922 года, который оставил в степи человеческие трупы.

К 1 июля 1922 года население вольеры хищников представлялось в следующем виде:

1. Гриф черный <i>Vultur monachus</i>	1
2. Орел беркут <i>Aquila nobilis</i>	1
3. Орел степной <i>Aquila orientalis</i>	4
4. Орлан белохвостый <i>Haliaeetus albicilla</i>	3
5. Подорлик большой <i>Aquila clanga</i>	1
6. Сарыч <i>Buteo vulpinus</i>	2
7. Канюк мохноногий <i>Archibuteo lagopus</i>	2
8. Коршун черный <i>Milvus ater</i>	2
9. Лушь камышевый <i>Circus aerginosus</i>	1
10. Ястреб тетеревиатник <i>Astur palumbarius</i>	1

Прямо напротив хищников, по левую сторону двора, находится длинный белый домик, окруженный с трех сторон вольерами и служащий местопребыванием мелкой птицы. В клетках, обращенных ко входу, живут канарейки и их помеси со щеглом.

В длинной тенистой вольере, по другую сторону домика (следовательно уже в парке), находятся кулики разных видов, водяные курочки, голуби, китайские соловьи и др.

Канарейки являются одним из крупных акклиматизационных успехов зоопарка.

Нет ничего удивительного, что они прекрасно размножались в просторных вольерах, так как это легко удается и в худших условиях, но Фальц-Фейн сделал смелую попытку выпустить канареек в парк, и этот опыт блестяще удался. Как птички с Канарских островов, так и рожденные в неволе сразу сроднились с парком, необыкновенно успешно там размножались и в то же время ежедневно прилетали в открытые вольеры за кормом.

С таким же успехом и такими же последствиями были выпущены в парк китайские соловьи (*Leiothrix lutea*), от которых при Фальц-Фейне удавалось получить приплод только из гнезд, свитых в открытом парке.

Во время гражданской войны мелкие птички были снова заперты в вольерах, но летом 1922 года, при наступлении спокойствия и порядка в зоопарке, я снова выпустил на свободу, для пробы, дюжину канареек. Прелестную картину представляли желтые, зеленые и пестрые птички, порхавшие среди ветвей деревьев, бегавшие по дворам и улицам экономии и наполнявшие их неумолкаемыми песнями. К ночи почти все канарейки предпочитали возвращаться в свои вольеры. Ввиду успеха этой попытки предполагается выпустить летом 1923 года уже большинство мелкой птицы. Самой собою разумеется, что при этом придется вести особо беспощадную борьбу с ястребом-перепелятником.

Что касается длинной вольеры, то заключенные здесь голенастые птицы не нашли достаточно свободы, чтобы почувствовать импульс к размножению, и летом 1922 года здесь устроили гнездо и вывели птенцов только водяные курочки (*Galinula chloropus*).

Если вольеры и загородки, расположенные во дворе у ворот, собственно, ничем не отличаются по своему характеру от того, что можно увидеть в любом зоологическом саду, то совершенно другая картина открывается, как только, пройдя мимо домика канареек, вы входите в открытый парк. Здесь, с первых же шагов, вы встречаете птицу, живущую на полной свободе. Одни виды или даже экземпляры того или иного вида ищут наиболее укромных и скрытых мест, другие – наоборот, жмутся поближе к человеку. В общем, вся та птица, которая была воспитана и выкормлена из рук, уже никогда не сливается вполне с остальной массой обитателей зоопарка, и держится либо на вышеописанном дворе, либо по дорожкам и протокам поближе к выходу. Все эти воспитанники Ю. И. Игумновой и К. Е. Сиянко первыми встречают посетителя зоопарка.

Вот медленно и важно расхаживают по дорожке пара красивых серых с изящно очерченными темными пятнами австралийских или „куриных” гусей (*Cereopsis Novae Hollandiae*). Это одна из немногих пород, которые оказались неспособны приурочить свое размножение ко временам года северного полушария. С наступлением австралийского лета, которое, к сожалению, совпадает с русской зимой, куриные гуси устра-

ивают себе гнездо обыкновенно в куче соломы под навесом, и тогда все старания персонала зоопарка направлены к тому, чтобы немедленно выкрасть снесенное яйцо и подменить другим, прежде чем январский мороз убьет в нем зародыш жизни. Все же попытки запереть птиц на время гнездования в теплое помещение, приводили только к тому, что они вообще отказывались нестись. Естественно, что в этих условиях размножение куриного гуся оказывается случайным и редким, и в настоящее время в Аскании имеется только 3 экземпляра этого вида.

Пройдя всего несколько шагов, вы наткнетесь на другую еще более интересную парочку, – это самец австралийского гуся, спаровавшийся с самкой магелланского. Этот брак явился результатом последних тяжелых лет зоопарка, когда подруга австралийского гуся нашла свой конец в солдатском котелке, а самец единственной в Аскании пары магелланских гусей пал от ушиба. Как будет указано ниже, соединение на небольшой сравнительно территории многочисленных и разнообразных пород, притом в условиях полной свободы, создает между ними иногда очень странные противоестественные и даже неправдоподобные отношения. Одним из таких случаев является история с австралийским гусем, почему на ней стоит немножко остановиться.

После гибели своей самки австралийский гусь почти год оставался неутешным и одиноко бродил по парку, выбирая самые уединенные места, однако, летом 1922 года, когда весь парк наполнился песнями и криками любви и когда чуть не на каждом шагу гнездилась и выводила птенцов какая-нибудь пара, у птицы снова проснулся отцовский инстинкт и направился на ... птенцов страуса Нанду.

Только что этот последний подвел к берегу пруда свое многочисленное потомство, как австралийский гусь присоединился к выводку. Впрочем, этот выбор доставил ему мало радости. Во-первых, страусята естественно не признавали своего второго отца и не обращали на него никакого внимания, а во-вторых, не гусю было поспевать за стремительно бегающими птенцами, которым было довольно минуты, чтобы оказаться то в одном, то в другом конце широкой лесо-степи зоопарка. Тем не менее австралийский гусь свыше недели неотступно следовал за выводком, пока неразделенная любовь не перешла в ненависть. Тогда он стал яростно бросаться на страусят. Во избежание несчастного случая (после того как ему удалось как-то схватить и потрепать одного птенца) гуся отсадили в загородку, при чем в виде опыта я поместил туда же самку магелланского гуся. Опыт удался, птицы быстро и прочно спаровались, и, возможно, 1923 год даст от этой пары интересных гибридов.

Шагах в 100 от входа посредине ближайшего ко входу лесного массива находится одно из мест кормежки птицы (корм изо дня в день кладется неизменно на одних и тех же местах). Здесь лес очень редкий, и внимание каждого посетителя парка сразу останавливается на собравшейся, часто очень живописной, группе птиц.

Полдюжины пестро и разнообразно разрисованных так называемых охотничьих фазанов (неопределенная помесь манчжурского (*Ph. torquatus*), кавказского (*Ph. Colchicus*) и монгольского (*Ph. Hagenbecki*) фазанов), пара павлинов, несколько штук крякв, пара журавлей красавок (*Grus virgo*) или старый лесной аист (*Ciconia nigra*) вот общество, которое почти в любой момент можно увидеть вокруг этой кормушки.

Иногда, особенно утром, сюда же подходит, блистая темным пурпуром, металлически-зеленым и золотисто-желтым цветами необыкновенной красоты, золото-алмазный фазан (помесь золотого *Thaumalea picta* и алмазного *Thaumalea amherstiae*). В зоопарке Аскании перебивали почти все виды фазанов, которые можно было только достать на рынках Европы.

Вот список видов, который мне удалось восстановить по уцелевшим документам зоопарка, при чем возможно, что этот перечень не полон:

1. Кавказский фазан – *Phasianus colchicus*
2. Манчжурский „ – „ *torquatus*
3. Японский „ – „ *versicolor*
4. Монгольский „ – „ *Hagenbecki*
5. Королевский „ – „ *reevisii*
6. Эллиота „ – „ *elliotti*
7. Золотой „ – *Thaumalea picta*
8. Алмазный „ – *Thaumalea amherstiae*
9. Серебряный „ – *Gennaesus nycthemerus*
10. Меланот „ – *Gennaesus melanotus*
11. Полосатый „ – *Gennaesus lineatus*
12. Швинхое „ – *Gennaesus Swinhoe*
13. Ушастый „ – *Crossoptilum auritum*
14. Лофофор „ – *Lophophorus impeyanus*
15. Трагопан „ – *Tragopan satyra*
16. „ – *Tragopan Caboti*

Все эти виды содержались на полной свободе, и почти все акклиматизировались без труда. Приручение вновь прибывших к новому месту производилось следующим образом. Отчасти в зоопарке, главным же образом в ботаническом саду, было устроено несколько небольших клеток (примерно, около 2 куб. саж.), куда помещались вновь полученные фазаны, а перед клетками, в нескольких шагах, устраивалась постоянная кормушка. В этих условиях птица быстро свыкалась с местом и знакомилась со старыми обитателями зоопарка. Через месяц, два, иногда три, клетка отворялась, и новые фазаны увеличивали собой число свободно живущих. Как будет указано ниже, этот же метод оказался пригодным и для некоторых крупных млекопитающихся. Живя на полной свободе, фазаны размножались и смешивались

между собой, следуя лишь своим природным инстинктам и побуждениям. В результате, как и следовало ожидать, смешивание прошло внутри следующих групп: 1) кавказский, манчжурский, монгольский, японский; 2) серебряный, *G. melanotus* и *G. lineatus*; 3) золотой и алмазный.

Были отдельные, очень редкие, случаи скрещивания между этими группами, а также скрещивания с королевским фазаном (очень мало склонным к гибридизации), но эти случаи являлись исключительными, нашедшими себе место в музее, но не оставившими следов в живом материале зоопарка.

За годы гражданской войны более редкие виды – фазаны японский, эллиота, ушастый, швинхое, а также лофофор и трагопан – погибли, а остальные совершенно перепутались между собой. В настоящее время только одни королевские фазаны имеются в безусловно чистом виде, все же остальные представляют собой совершенно неопределенную помесь, которая, однако, начинает постепенно выкристаллизовываться из себя своеобразную местную форму. При этом метисы кавказского, манчжурского и монгольского фазанов размножились с громадной силой, составляя ныне свыше 0,9 общего числа фазанов. К 1 июля 1922 года их было (конечно, очень приблизительно) около 300 шт.; на втором месте оказались фазановые куры (Gennaesus), которых к тому же времени имелось близких к серебряному фазану – 2 и близких к меланоту – 11. Золото-алмазных фазанов оставалось только два самца и одна самка и королевских – 8.

Размножение фазанов происходит следующим образом: в апреле месяце начинаются бои между самцами; в это время по всему зоопарку слышится негромкий, своеобразный боевой крик фазанов, и почти на каждой полянке можно встретить сражающуюся или гонящуюся друг за другом пару. Обыкновенно столкновение заканчивается бегством слабейшего, но иногда бой идет не на живот, а на смерть, и тогда утренний обход парка доставляет одного, двух самцов мертвыми с разбитой головой.

К концу мая или началу июня бои заканчиваются. Победитель вступает в обладание самками, а побежденные рассеиваются по степи иногда на расстоянии нескольких верст где и остаются до середины лета, когда они получают возможность вернуться в зоопарк. При этом отдельные самцы залетают иногда очень далеко, даже на плавни Днепра в 50–70 верстах от Аскании. Гнездование фазанов имеет характер довольно беспорядочный. Как в охотничьих лесах западной Европы, так и в Аскании фазанки оказываются плохими наседками и разбрасывают много яиц в одиночку, где придется. Интересно, что для своих гнезд они выбирают как будто самые неудобные места и гнездятся по большей части у самых дорожек.

Разбросанные яйца по возможности подбираются и высиживаются в инкубаторе или под курами. В заграничных фазаньих парках, имеющих промысловый характер,

считается выгодным вообще отбирать от фазанов все яйца и высиживать их только искусственно, но этот метод приводит к быстрой утрате инстинкта насиживания, почему в Аскании он безусловно недопустим.

Тем не менее, в этих условиях размножение фазанов все же происходило с огромной быстротой, и зоопарк уже в два года был бы буквально переполнен ими, если бы размножению не препятствовали злейшие враги яиц – ежи и сороки. Надо заметить, что лесной остров Аскании притягивает и сосредоточивает в себе необычайно густую дикую фауну. Это относится в равной степени и к певчим птицам, буквально кишашим в чаще кустарников, и к хищникам, как пернатым, так и четвероногим. Одни и те же причины привлекают в Асканию и беспримерное количество ястребов и луней и одновременно массу сорок, ежей, хорьков и других врагов охраняемой птицы.

Если задать вопрос кто является главным и опаснейшим врагом зоопарка, то окажется, что первенство будет принадлежать не ястребу-тетеревятнику и морскому орлу, не хорьку или лисице, а скромному и как будто безобидному ежу.

Если тетеревятники при нормальной охране уничтожают в год не свыше 3–5% взрослой птицы, то достаточно трех десятков ежей в зоопарке, чтобы не осталось на земле ни одного гнезда и не вывелось ни одного фазана.

Такое положение создалось, например, за период гражданской войны, когда в течение 1919–1920 года у работников зоопарка опустились руки и иссякла энергия. Только с весны 1921 года началось систематическое истребление размножившихся ежей¹. Случалось, за один вечер вылавливали по 6–8 штук. К осени эта работа была закончена, но все же гнездование 1921 года совершенно не удалось, и почти все яйца были раздавлены и выпиты. Немногим менее ежа опасны для яиц сороки, которых особенно много слетелось в 1922 году в связи с вырубкой днепровских плавней. Все это время охотники зоопарка не знали отдыха. В общем за период гнездования было убито 25 сорок, при чем в каждый данный момент их никогда не бывало в зоопарке больше 3-х штук сразу, и, тем не менее, около половины фазаньих гнезд оказались разоренными.

Отсюда видно, с каким трудом и какой напряженной борьбой достигаются чарующие каждого в Аскании беспримерная густота и богатство дикой и акклиматизированной орнитофауны зоопарка.

ПРЕДЕЛ РАЗМНОЖЕНИЯ ФАЗАНОВ.

Если в 1922 году количество фазанов в зоопарке сильно возросло и может быть исчислено приблизительно в 300 штук, то еще один удачный год, и численность охот-

¹ Операция эта производится очень просто. Стоит только выйти вечером на лесные полянки. Часто уже через несколько минут раздаётся характерный шорох шагов. Быстрое движение в эту сторону заставляет свернуться колючего разбойника, после чего остается только подобрать его во взятый мешок.

ничьих фазанов дойдет до такого предела, далее которого размножение их станет уже нерациональным. Дело в том, что зоопарк имеет естественную емкость, которая в данном случае определяется количеством подходящих мест для гнездования. Поэтому чрезмерное переполнение зоопарка немногими стремительно размножающимися птицами (охотничий фазан, кряква, огари) является препятствием для жизни и размножения более редких, ценных и требовательных к удобствам гнездования видов. А между тем именно необычайное богатство и разнообразие населявших парк видов птиц были всегда особой гордостью Аскании.

Конечно, это ограничение числа охотничьих фазанов не может производиться тем способом, как при Фальц-Фейне, отстрелом. Аскания-Нова является единственным на территории республики рассадником фазанов, где они живут в полудомашнем состоянии и где их легко вылавливать. Поэтому каждая лишняя пара фазанов должна идти для заселения разбросанных по степи лесков, которых так много на Украине, и для создания этим путем сети новых охотничьих хозяйств.

ПРУДЫ.

От последней вольеры (вольера куликов) начинается длинный прямой канал, по которому идет в пруд подаваемая насосами вода и который поэтому не замерзает даже в самые сильные морозы. Вдоль самого берега канала проложена аллея, которая служит обычным путем сообщения с берегами пруда.

С каждым шагом население зоопарка делается все разнообразнее и гуще. Сидящие на берегу канала кряквы при приближении человека, одна за другой, с шумом бросаются в воду и спешат скрыться в кустах на той стороне. Быстро проплывает вверх по течению вспугнутая ими стая крупных (до 1/2 аршина) золотых карпов. Немного далее в пересечении двух каналов плавают пара лебедей кликунов. Фазаны с трескучим криком взлетают с дорожки и, широко расставив свои короткие крылья, исчезают в вершинах деревьев.

Еще несколько шагов, и вы на берегу пруда. Во вторую половину лета, когда птица, до тех пор невидимо сидевшая на яйцах в глубине кустов, выводит свое потомство на открытую воду, вся поверхность пруда буквально кишит жизнью. Каждый вид имеет свою излюбленную область. Выводки крякв скрываются в камышах и лесных протоках. Огари *Tadorna rutila* со своим необычайно многочисленным потомством (по 20 и более утят в выводке) занимают западную часть пруда.

Восточная часть для них закрыта. Здесь безраздельно царствует пара непримиримых врагов огарей – злых и мужественных нильских гусей (*Chenalopex aegyptiacus*). В то время, как самка плавает по пруду со своими хорошенькими пушистыми птенцами, самец сидит на маленьком круглом островке, избранном ими в этом году для гнездования, и зорко осматривает окрестность. Вокруг него плавают различные виды нырков.

Прелестные крошечные утята чернети хохлатой (*Fuligula cristata*) то и дело, как поплавки, выскакивают из-под воды и, смешно подпрыгнув в воздухе, снова вниз головой стремительно ныряют под воду.

Выводок красноголового нырка (*Fuligula ferrina*) расположился на острове в двух шагах от нильского гуся и чистит свои перышки.

Ко всей этой мелюзге хозяин острова относится с полным и абсолютным безразличием. Все его внимание направлено влево, где несколько птенцов огаря легкомысленно собираются переплыть установленную после долгой войны пограничную линию. Вдруг нильский гусь стремительно взлетает и, как коршун, сверху бросается на несчастных утят. Те ныряют, родители, вытянув горизонтально шею, храбро спешат им на помощь, – шум, крик, летят перья. После короткого преследования победитель возвращается к себе обратно на остров. Тем временем утки и нырки спокойно плавают и занимаются своими делами. Они делу сторона, война эта их не касается.

В 1922 году гнездилась только одна пара нильских гусей. С грехом пополам возможно поместить на пруду еще одну пару. При большом их количестве жизнь огарей на пруду стала бы совершенно невозможна.

Вполне аналогично поведение других воинственных видов гусей, куриного и магелланского. Полное равнодушие к ныркам и уткам и яростные нападения на других гусей и на огарей.

КРЯКВЫ.

Восточная часть пруда служит излюбленным местом пребывания крякв. Здесь и в ближайших протоках сосредоточивается главная масса их, и, когда заканчивается вывод птенцов, а особенно зимой, вся небольшая свободная ото льда площадь бывает сплошь покрыта сотнями этих птиц.

Как ни странно, этот наиболее многочисленный и прекрасно размножившийся вид является и наиболее пугливым. Можно сказать, что только одни кряквы в зоопарке сохранили почти полное недоверие к человеку.

Надо, впрочем, оговориться. На южном берегу, где по огибающей пруд дорожке часто проходят рабочие, научные наблюдатели зоопарка и многочисленные экскурсии, появление человека особенной паники не вызывает. Несколько крякв, конечно, взлетят и, сделав круг в воздухе, потянут ко внешним прудам, но остальная масса, лишь несколько насторожившись, остается на месте.

Совершенно иная картина получается, если незнакомый человек пройдет на правый берег пруда: моментально наступает полная паника. Целая туча уток с отчаянным криком сразу взлетает на воздух и, разбившись на стайки, начинает кружиться в высоте. Одни улетают на внешние пруды, другие уже через несколько минут начинают спускаться ниже и ниже. Наконец, какая-нибудь более храбрая стайка, скользя над островом,

шлепается в воду, за ней другая, третья, и скоро пруд снова покрывается ковром плавающих и плещущихся птиц. Вся эта кутерьма, которая обыкновенно длится минут 10–15, естественно, будоражит и остальную птицу, поэтому проход по восточному, а тем более северному берегу для посторонних зоопарку лиц воспрещается.

Численность крякв в Аскании точно установить нельзя. К 1 июля 1922 года приблизительно было 400–500 штук. Такое количество уже соответствует естественной емкости зоопарка. Это наглядно выяснилось летом 1922 года, когда ранние выводки крякв полностью сохранялись и вырастали, а более поздние, находя все лучшие места занятыми, теряли во взаимных ссорах и драках большую часть, а иногда всех утят.

При Фальц-Фейне чрезмерное размножение крякв ограничивалось отстрелом, что, конечно, является средством нежелательным. Возможно, этим и объясняется их сравнительная пугливость. Более практичным представляется устройство (конечно, не на берегу пруда) постоянной большой ловушки, куда будут прикармливаться кряквы и где осенью можно сразу закрыть большое количество птиц. Пойманные кряквы после ампутации конца крыла могут быть использованы для создания охотничьих хозяйств в других местах.

НЫРКИ.

Летом 1922 года на пруду имелись следующие постоянно-живущие (с ампутированным концом крыла) нырки:

Красноголовый нырок (<i>Fuligula ferina</i>)	1
Белоглазый нырок (<i>Fuligula nyroca</i>)	6
Красноносый нырок (<i>Fuligula rufina</i>)	2
Черныть морская (<i>Fuligula marila</i>)	2
Черныть хохлатая (<i>Fuligula cristata</i>)	3
Гоголь (<i>Fuligula clangula</i>)	1

При этом у черняти хохлатой и красноголового нырка имелись только самки. Весной на пруд прилетели 1 самец красноголового нырка и 2 самца черняти хохлатой; судя по их поведению и полной доверчивости, они несомненно были старожилыми зоопарка, возможно, рожденными здесь же на пруду.

Ввиду полного спокойствия и порядка в зоопарке, созданного благодаря установленной в 1922 году полной внутренней дисциплине рабочего персонала, образовавшиеся пары успешно вывели птенцов. Получились, следовательно, 1 выводок у красноголового нырка и 3 выводка у черняти; что касается первых, то они и раньше здесь хорошо плодились, наоборот, при Фальц-Фейне не было еще случая, чтобы черныть хохлатая вырастила свой выводок на пруду. Обыкновенно птенцы быстро терялись и пропадали.

Располагая в 1922 году прекрасным аппаратом наблюдателей из группы московских юных натуралистов, работавших под руководством Н. И. Дергунова, я поставил непрерывное (от зари до зари) наблюдение, чтобы выяснить причину гибели утят и чтобы в этом году во что бы то ни стало добиться успеха.

Надо сказать, что до сих пор в Аскании никогда еще не велось точного, систематического наблюдения, которое, впрочем, и не может дать полной картины без применения метода работы большой, дисциплинированной группой. Поэтому здесь, как и во многих других случаях, метод коллективного наблюдения доставил данные большой научной и практической ценности. Применительно к данному случаю выяснилось, что самка черныти, уходя кормиться, оставляет своих утят одних очень на долго. Проворные, маленькие нырки разбредаются чуть не по всему пруду, иногда вылезают на берег и усаживаются на прибрежных камнях.

Через час-два, а то и больше, мать возвращается и собирает утят, но, конечно, в этих условиях им не трудно сделаться жертвой луны или крысы.

Равно выяснилось, что не все самки относятся так небрежно к потомству. Так, одна из них отлучалась очень мало и вырастила всех утят, кроме одного; другая пропадала целыми часами и сохранила только двух птенцов.

Необычайное богатство пруда зоопланктоном, при чем, напр., дафния кишит у берегов целыми плотными клубками, создает идеальные условия для молодых нырков, более других утят нуждающихся в естественной пище.

Тем не менее, все же необходимо вылавливать известное количество птенцов и, ампутировав конец крыла, воспитывать их в вольере, чтобы создать достаточно большую группу постоянного, оседлого населения пруда. Опыт показывает, что только наличие оседлой группы в 20–30 штук каждого вида гарантирует его от всякой случайности (хищники, эпидемия и т. п.).

Этого мало. Полная гарантия безопасности вида создается только тогда, когда, кроме оседлой птицы (с ампутированным крылом), имеется и достаточное количество летных птиц, ведущих полудикий образ жизни. Впрочем, эти последние сами собой создаются размножением основного оседлого ядра.

Я подчеркиваю. Необходима наличность обеих групп, находящихся в существенно различных условиях. В противном случае всегда возможна либо история, которая, напр., случилась при Фальц-Фейне с белошекими казарками (*Anser leucopsis*), в один прекрасный осенний день ни с того, ни с сего улетевшими из зоопарка, либо несчастье, поразившее оседлых краснозобых казарок (*Anser ruficollis*), уничтоженных вспышкой куриной холеры.

В общем летная, широко рассеянная птица мало страдает от хищников и эпидемий, оседлая же птица гарантирует зоопарк на случай исчезновения летной. Гражданская война сильно сократила население зоопарка, сведя многие виды до трех,

двух и даже одного экземпляра. Одни виды (огари, серые гуси, страусы Нанду и др.) настолько размножились в истекшем году, что находятся уже вне всякой опасности. Для других видов – нырков, казарок и др. – эта работа только начата, и завершение ее является ударной задачей 1923 и 1924 годов.

ОГАРИ.

Нет ни одной породы птиц, кроме разве охотничьих фазанов, которые бы больше огарей бросались в глаза, больше наполняли бы Асканию своим присутствием. Это зависит и от их подвижности и непоседливости, и от их яркой красно-рыжей окраски; и особенно, пожалуй, от их громкого необыкновенно мелодического крика. Равным образом ни для одного привозного вида не был достигнут в Аскании такой акклиматизационный успех. Имея своей коренной родиной юго-восток России и закаспийский район, огарь чувствует себя в Аскании, как дома, необыкновенно быстро размножается, широко странствует по степи и залетает даже на берега Сиваша и Черного моря.

За исключением периода размножения, огари мало интересуются водой. Большую часть времени они проводят в степи на краю экономии, подбирая с земли зерна, или кормятся на скошенных хлебах вдоль большой Громовской дороги. Иногда им приходит фантазия прилететь в загон для животных, и они располагаются ярким пятном где-нибудь рядом со стадом антилоп или оленей. Иногда они стаями носятся над экономией или рассаживаются поодиночке на трубах и крышах построек. Я бы сказал, что не будь этой веселой и нарядной птицы, Аскания потеряла бы значительную часть своего очарования.

У себя на родине огари гнездятся в норах и дуплах. В Аскании для этого служат ящики, вроде скворешен, только больших размеров. Такие же ящики устраиваются повыше для пустельги и кобчика. Случается, что пара огарей, облюбовав такой ящик, выводит птенцов на высоте двух-трех сажен от земли.

До сих пор было точно неизвестно, каким образом птенцы с этой высоты попадают на землю, полагали, что родители сносят их в клюве.

Для выяснения этого вопроса Н. И. Дергунов поставил за таким гнездом непрерывное наблюдение. Оказалось, что птенцы просто выпрыгивают из гнезда и, как ни странно, остаются целы и невредимы. Вообще, трудно сказать, что руководит огарем при выборе места для гнезда.

Иногда прекраснейший ящик стоит все лето пустым, а в другой, несколько не лучший, рядом с ним, несут яйца две самки сразу. Иногда попадают гнезда, где оказываются 20–30 и более яиц, уложенных в несколько рядов.

Конечно, такое количество высидеть нельзя. Поэтому лишние яйца отбирают и по возможности подкладывают в другие гнезда.

Очень нередки выводки в 20 и более штук. Впрочем, здесь не трудно ошибиться, потому что у огаря очень велика склонность отбирать себе чужих утят. Если представится случай они готовы окружить себя целым стадом, при чем из-за этого происходят между парами иногда очень сильные драки.

Усыновляются только маленькие утята (до недели). На более взрослых утят чужого выводка огарь, наоборот, часто нападает и, если родителей нет близко, задает им жестокую трепку.

Вывод 1922 года был очень удачен. К 1 июля 1922 года число огарей увеличилось с 43 до 200 приблизительно штук, при чем была зарегистрирована лишь часть их. Много огарей выводятся на стороне и слетается в Асканию к осени. Мясо огаря на его родине считается плохим и несъедобным.

Успех размножения 1922 года позволил произвести проверку этих данных применительно к асканийским огарям. Испытание было произведено дважды, в конце июля и в январе, каждый раз с парой птиц – одним старым и одним молодым экземпляром. Мясо взрослых оказалось немного жестким, очень темным и прекрасного вкуса дичи, мясо молодых (этого года) было нежное и сочное, но летом с противным тухлым запахом. Повидимому, это находится в связи с пищей, так как взрослые питаются зерном, а молодые – преимущественно насекомыми, слизняками и вообще животной пищей.

С осени как старые, так и молодые огари переходят исключительно на зерно, и в результате молодой огарь, убитый зимой, оказался прекраснейшей дичью. Поэтому, вопреки установившемуся мнению, эта птица вполне заслуживает того, чтобы ею заселить охотничьи хозяйства, когда таковые где-либо будут создаваться; и для этой цели Аскания-Нова явится неисчерпаемым рассадником.

ЛЕБЕДИ.

Из 5-ти видов лебедей, которые раньше имелись в Аскании, в настоящее время остался только лебедь-кликун (*Cygnus musicus*). Ранее других исчезли редкие чернотелые лебеди (*Cygnus melanocoryphus*).

Черные лебеди (*Chenopsis atrata*), малый лебедь (*Cygnus Bewicki*) и лебеди-шипунны (*Cygnus olor*) погибли уже в самый последний период гражданской войны.

Последний и единственный черный лебедь был передан для размножения в московский зоологический сад, при чем, согласно условию, первый же приплод должен был быть передан в Асканию. Здесь он спаровался с имевшейся там самкой того же вида, которая снесла оплодотворенные яйца, но неожиданный весенний мороз погубил яйца.

Быть может, приплод 1923 года позволит восстановить в Аскании эту красивую птицу.

Что касается лебедя-кликуна, то к весне 1922 года оставалось 9 штук этого вида. Размножение их проходит посредственно. Так, в 1922 году сгnezдилась только одна

пара и вырастила двух птенцов. Являясь самой сильной птицей на пруду и обладая довольно сварливым характером, кликун в период гнездования иногда обижает других птиц. Так, этим летом пришлось убрать с пруда одного лебеда, систематически сгонявшего с гнезда канадских казарок (*Branta Canadensis*), и другого – за убийство пары гусят.

С восстановлением и наполнением водой внешних прудов, летом 1922 года удалось перевести туда несколько лебедей, и здесь на просторе широких озер и камышей они нашли себе, несомненно, лучшую обстановку, чем на переполненном птицей пруду зоопарка.

ГУСИ.

Кроме упомянутых выше куриного, магелланского и египетского гусей, в зоопарке имелись на 1 июля 1922 года еще следующие виды.

Гусь серый (<i>Anser cinereus</i>)	28
Гуменник (<i>Anser segetum</i>)	6
Казарка белолобая (<i>Anser albifrons</i>)	5
Казарка белошекая (<i>Anser leucopsis</i>)	4
Казарка канадская (<i>Branta Canadensis</i>)	2

Сверх того, имелись помеси канадской казарки с серым гусем и полярного гуся (*Anser hyperboreus*) с ним же.

Размножение гусей всегда шло значительно хуже, чем у прочей водяной птицы.

Это объясняется главным образом их сварливым характером и сильнейшими драками, которые они затевают друг с другом из-за мест для гнездования.

В результате многим так и не удается довести насиживания до конца. Тем не менее, серые гуси (*Anser cinereus*) в 1922 году вырастили 10 штук птенцов. Такой успех вовсе не зависит от их большой приспособленности к месту, а просто от того факта, что серых гусей было много, поэтому неудача гнездования у одних искупалась успехом других. Наоборот, случайная неудача вида, который представлен двумя-тремя экземплярами, естественно сводилась к тому, что приплода в этом году вовсе не получилось. Это лишний раз подтверждает приведенное выше соображение, что каждый вид должен быть доведен до численности, по крайней мере 15–20 штук. Безусловно неспособным к размножению в обстановке зоопарка оказался только один вид и по иронии судьбы самый редкий и красивый из всей водяной птицы, являвшейся величайшей гордостью Фальц-Фейна, именно краснозобая казарка. Целая стайка, около 20 штук, этих ярко раскрашенных птиц была поймана сетью на южном берегу Каспийского моря и после ампутации крыла поселена в зоопарке.

Несмотря на величайшее внимание, которым Фальц-Фейн их окружал, они за все время не снесли ни одного яйца. Последняя краснозобая казарка была растерзана хорьком в начале 1922 года.

Другой редкий и ценный вид – полярный гусь (*Anser hyperboreus*) был истреблен в период гражданской войны. Уцелело несколько метисов его с серым гусем.

По выводе птенцов почти все гуси зоопарка увели своих птенцов на один и тот же широкий лесной проток. В противоположность периоду гнездования, сопровождающемуся драками, здесь все выводки держались вместе, и между ними царствовали полный мир и согласие.

С восстановлением внешних прудов, куда уже в 1922 году переселилось до половины гусей, последние получают новый прекрасный район для гнездования, и следует полагать, что в будущем размножение их пойдет без затруднений.

ФЛАМИНГО.

Несомненно, ни одно место в зоопарке не привлекает к себе столько внимания и не задерживает так долго посещающих зоопарк экскурсий, как центральная часть пруда, где находится неизменная резиденция стада фламинго.

Действительно, здесь перед посетителем зоопарка развертывается картина изумительной красоты – справа и слева поднимаются из воды два высоких, окаймленных внизу кустарником, кургана, слева на голой вершине одиноко стоит самец белошекой казарки, охраняющий, находящееся где-то внизу в кустах, свое гнездо.

На другой вершине, четко вырисовываясь на фоне синего неба, расположились несколько штук лебедей. За курганами снова пруд, переходящий постепенно в илистые отмели. Еще дальше широкая степь с бродящими по ней группами страусов Нанду. Здесь, на мелкой воде задней части пруда, излюбленное местопребывание стада фламинго. Одни птицы, изогнув свою змеиную шею и опустив в воду голову, мутят ногами ил и процеживают сквозь свой замечательный громадный клюв дафнию и другую мелкую живность, кишашую в теплой воде; другие, высоко подняв голову, смотрят на пришельца или, тщательно выполоскав ногу, начинают чесать ей у себя за ушами. Иногда все стадо, как по команде, вытягивает шею и принимается размахивать своими пурпурно-красными крыльями.

И в то же время кругом плавают огари, нырки, гуси, и по илистому берегу бегают мелкие кулички.

Здесь на пруду фламинго проводят все свое время за исключением зимы, когда их загоняют в закрытое помещение. Летом они почти не нуждаются в подкорме, зимой получают изрубленных сушеных бычков (рыба).

Насколько условия Аскании благоприятны для фламинго, об этом наглядно свидетельствует ярко-красный цвет крыльев и розовая окраска остального оперения.

Известно, что при несоответствующем кормлении окраска фламинго быстро бледнеет. Розовый цвет тела переходит в белый, а пурпурные крылья становятся розовыми. Фламинго живут в Аскании уже очень давно, никогда не болеют, и тем не менее за все время существования они не сделали ни малейшей попытки приступить к размножению. Причина этого явления неизвестна, но, повидимому, в обстановке зоопарка отсутствуют какие-то факторы, стимулирующие проявление полового инстинкта.

Судя по тому, что у многих птиц половое возбуждение создается видом гнезда и совокупления совершаются только на гнезде, было бы желательно сделать опыт, устроить на мелких местах пруда несколько конических куч, которые фламинго на воле сгребают себе сами и на вершине которых они кладут свои яйца. Возможно, еще более шансов на успех дал бы перевод фламинго на внешние пруды, так как там они нашли бы себе удобные места далеко от берега и от человека. Но для этого необходимо предварительно огородить сеткой район внешних прудов.

КОРМЛЕНИЕ ПТИЦЫ.

Хотя большую часть года птица находит себе в зоопарке достаточно естественной пищи, тем не менее подкормка безусловно необходима, иначе у летней птицы было бы больше побуждения покинуть район Аскании.

Здесь приходится коснуться чрезвычайно большого вопроса – что собственно удерживает птицу на территории Аскании?

Почему фазаны, огари, гуси и прочее летнее население зоопарка держится в нем и не исчезает даже тогда, когда осенью мощный инстинкт призывает их к перелету.

Несомненно, что привязанность к Аскании не может быть сведена к какой-нибудь одной причине.

Первым и, пожалуй, главнейшим фактором является голая, безлесная и безводная степь, служащая лучшей и естественной оградой Аскании. Вторым фактором, имеющим более общий характер, является безопасность, которая привлекает в Асканию и удерживает в ней постороннюю пролетную птицу.

Опыт Американских Национальных парков и хорошо охраняемых охотничьих участков Западной Европы показывает, что животные и птицы сразу отмечают такие участки и собираются в них со всей окружающей местности. Насколько это быстро и легко происходит, может показать хотя бы следующий пример: при установлении Советской власти в районе Аскании нашей первой мерой была ликвидация охоты, широко производившейся по всей степи. Уже в течение недели несколько охотников было захвачено на месте, после чего всякие покушения на Асканийскую территорию сразу прекратились. Так как повсюду в окрестностях охота продолжалась своим чередом, то результат получился следующий: к весне Асканийская степь наполнилась зайцами, которые, к великой обиде окрестных дядькив, собрались сюда чуть не со всего уезда.

Третьим средством, ведущим к той же цели, является систематическая подкормка птицы, которая и применяется повсюду в фазаньих парках Западной Европы.

Наконец, чрезвычайно большое влияние имеет свойственная большинству животных и птиц привязанность к месту и тому обществу, которое там имеется от природы или в силу воздействия человека.

Это последнее обстоятельство особенно сильно влияет в Аскании, потому что нигде, конечно, нельзя найти такого разнообразия и многочисленности видов, собранных на небольшой сравнительно территории. Более подробно этого вопроса придется коснуться в связи с взаимоотношениями животных в большом загоне.

Для подкормки птицы в зоопарке употребляется давленный ячмень, иногда смешанный с отрубями, который утром и вечером раскладывается для водной птицы в ящики на берегах пруда, а для фазанов рассыпается в определенных местах по лесным полянам.

Количество корма регулируется так, чтобы он весь поедался без остатка.

СТРАУСЫ НАНДУ.

Среди акклиматизационных успехов зоопарка, несомненно, одно из самых первых мест занимает работа со страусами нанду. Если для фазанов, гусей, огарей и т. п. успех был уже а priori несомненен, то в данном случае приходилось иметь дело с птицами, жившими в значительно более теплом климате, а главное, – по ту сторону экватора. Это чрезвычайно затрудняет акклиматизацию, так как животные и птицы южного полушария обыкновенно весьма упорно приурочивают размножение к своему лету, благодаря чему, приходясь в северном полушарии на зиму, оно, естественно, удается плохо.

Тем не менее, упорным применением определенных приемов иногда возможно победить и изогнуть природные инстинкты.

Для того, чтобы составить представление о жизни нанду в Аскании и о возможностях, которые открываются благодаря достигнутому с ними акклиматизационному успеху, достаточно описать период размножения их в 1922 году, который впервые за ряд лет прошел в обстановке абсолютного спокойствия и точного систематически проводившегося научного наблюдения.

В этом году стадо нанду состояло из двух самцов, трех самок и двух молодых приплода предыдущего года.

Хотя нанду способны выносить большие холода, и зимой 1921 года они, напр., без всякого вреда для здоровья однажды переночевали в степи при 18° мороза, тем не менее, раз в Аскании до сих пор не было поставлено точных опытов относительно их выносливости, я не считал возможным рисковать последним ядром этого вида. Поэтому на зиму страусы были помещены в закрытые нетопленые сарайчики, где они проводили ночь, на день же выпускались во двор.

С началом весны нанду перешли в свое обычное местожительство – степь за прудом. В обычное время, в апреле месяце, наступил период спаривания. Надо заметить, что у нанду совершенно отсутствуют какие-либо прочные взаимоотношения между полами. Все взрослые самцы и самки спариваются без всякого порядка. Правда, более сильный самец гоняет слабого, но так как птицы не образуют стада, а бродят поодиночке или группами по широкой степи, то естественно, что у сильнейшего самца не получается никакой монополии в обладании самками.

Не менее своеобразно проходит кладка и вывод птенцов.

Все наличные самки кладут яйца в одно место, при чем не делается никаких попыток построить гнездо или хотя бы выкопать ямку; яйца кладутся прямо на землю на открытом месте, по возможности вдали от кустов.

У себя на родине нанду, прежде чем начать правильную кладку, разбрасывают яйца поодиночке, подобно тому, как это делают фазаны; в Аскании последние годы этого ни разу не наблюдалось.

Когда наберется 6–10 яиц, один из самцов садится на них, после чего самки еще некоторое время продолжают подкладывать под него яйца, пока только самец может их покрывать своим телом и широко раздвинутыми крыльями. Затем кладка переносится в новое место. Ни в выводе, ни в выкармливании птенцов самки не принимают ни малейшего участия и совершенно ими не интересуются.

В 1922 году период размножения протекал так: сначала сел на яйца один самец, через неделю приблизительно – другой. Оба сидели крепко и упорно, сходя с гнезда, чтобы покормиться, только рано утром и то не каждый день. В это время можно было подойти к гнезду на расстоянии 3-х, 4-х шагов, при чем птица только сильнее прижималась к земле, змеевидно изогнув на спину свою длинную шею. Чтобы не беспокоить птиц, наблюдение производилось только издали в бинокль, и доступ в район гнезд был воспрещен даже рабочим зоопарка.

29 мая первый страус сошел с гнезда, а через четверть часа его розыскали в сопровождении 11 птенцов в самом дальнем углу лесостепи.

Так как страусятам было трудно пробираться в высокой траве, то для них была прокошена широкая полоса: и на ней в разных местах были поставлены кормушки.

На рассвете 8 июня сошел с гнезда второй, старший, страус. На этот раз успех был не так велик, потому что нетерпеливый отец, выведя часть птенцов, бросил остальные яйца, отправился драться с первым страусом, победил его и отобрал всех страусят. Вся эта история произошла на рассвете так что, когда утром я наведалься к гнезду, все было кончено. Победитель был окружен целым стадом из 25-ти страусят, а побежденный уныло бродил поодаль в сопровождении единственного птенца. Впрочем, на другой день и этот страусенок оказался в общем стаде.

Погода была плохая, шли дожди, и можно было опасаться, что страусу не удастся накрыть и согреть такое количество птенцов. Однако все обошлось благополучно, и только один слабый птенец пал в первый же день своей жизни.

Кормом птенцам служит крутая ячневая каша, смешанная с кусочками хлеба и с рубленным зеленым луком. Этот корм дается с первых дней и до полного вырастания птенцов. Рабочий, которому была поручена забота о страусах, принося корм, принимался посвистывать, подражая протяжному писку птенцов. Те очень быстро привыкли к этому свисту и, услышав его, бросали своего отца и, сломя голову, бежали на призыв. Уже через месяц они сделались доверчивы, как цыплята, толклись у самых ног, брали корм из рук и т. п.

Прелестную и в то же время необыкновенно комичную картину представлял собой этот многочисленный выводок.

Даже взрослые нанду производят чрезвычайно странное впечатление своими нелепыми порывистыми движениями, при чем птица то вдруг неожиданно срывается с места, то ни с того, ни с сего, изогнувшись в дугу и опустив одно крыло до самой земли, кидается в сторону, потом в другую.

В общем, у незнакомого человека получается впечатление, что птицы сошли с ума, или, по крайней мере, с ними что-нибудь случилось. В действительности, эти нелепые с виду прыжки чрезвычайно рациональны, потому что они помогают птицам увертываться и уходить от погони. Уже с первого дня жизни страусята воспроизводят все манеры и движения взрослых, но делают это в первое время с такой очаровательной и комичной неловкостью, что зрителю невозможно удержаться от смеха. Молодым нанду простор степи необходим. Целый день они находятся в движении, бегают, щиплют траву и ловят насекомых, то хватая их на земле, то высоко подпрыгивая за летящей бабочкой.

Помещаемая здесь фотография снята с выводка в июле месяце.

После моего отъезда из Аскании несколько страусят погибли от куриной холеры, остальные, в количестве 20-ти штук, благополучно выросли.

Успех акклиматизации страусов нанду имеет не только научный интерес, но и несомненное зоотехническое значение. Собственно говоря, акклиматизация их уже закончена. Если бы даже и оказалось, что нанду требует закрытия на ночь в двадцатиградусные морозы, то ведь в том же положении находятся минорки, леггорны и другие культурные породы кур.

По крайней мере, зимой 1921 – 1922 годов в соседнем с нанду сарайчике сидели минорки, которые поотморозили себе гребни и ноги, тогда как нанду в таком же самом сарайчике перенесли морозы без всяких дурных последствий.

Мясо старых нанду очень жестко. У молодых (до году) оно превосходно. Испытание мяса Нанду оказалось возможным произвести в 1921 году, благодаря тому, что лошади Пржевальского сломали забор зоопарка и убили несколько страусят.

Скороспелость нанду очень хороша, и, например, ранние страусята 1922 года к середине зимы почти сравнялись по росту со взрослыми самками. Питаясь преимущественно травой и насекомыми, птицы, при условии обширного выгона, требуют лишь незначительного и, как было указано, очень дешевого подкорма.

Наконец, естественное размножение Нанду, как можно видеть из всего здесь изложенного, совершается быстрее, чем у какой-либо из наших домашних птиц, поставленных в аналогичные условия.

В общем нанду – это первое достижение Аскании, которое из зоопарка перейдет в область народного хозяйства. Следует только как можно скорее закрепить успех, распространив нанду по зоологическим садам и акклиматизационным станциям Республики.

Дело в том, что над Асканией хронически висит грозная опасность в лице куриной холеры, которой заражена вся северная Таврия и которая посещает ежегодно зоопарк и может в один прекрасный день смести все или почти все стада страусов, как то и случалось несколько раз при Фальц-Фейне.

Я описал здесь лишь наиболее крупные и интересные группы населения зоопарка, так как этот метод дает больше, чем законченно полный, но вместе с тем неизбежно сухой и сжатый перечень.

И все-таки приходится сказать: никакое описание не может дать настоящего представления о жизни зоопарка. Чтобы его получить, надо там быть и его видеть.

ВНЕШНИЕ ПРУДЫ.

С северо-восточной стороны к зоопарку примыкает насыпь, в среднем более сажени высотой, насыпанная Фальц-Фейном, когда копали находящиеся по ту сторону ее пруды.

По этому валу идет сетка зоопарка, а за валом расположена сложная система искусственных прудов, болот, камышей и заливных лугов, которая известна под общим названием „Внешние пруды”. Здесь еще раз проявилось поистине гениальное проникновение Ф. Э. Фальц-Фейна, который сумел создать на этом клочке земли все то, чего недоставало зоопарку.

Что такое пруд зоопарка?

Это живописное лесное озеро, с трех сторон окруженное лесом, с островами, курганами, окаймленными полосой кустов. Даже примыкающие к пруду камыши почти на всем протяжении густо поросли деревьями и кустами.

Для одних видов это дает все то, чего требуют их инстинкты и наклонности, но зато для типично степной и приморской птицы такая обстановка не подходит, и такая птица при пролете никогда не сядет на пруду зоопарка.

Поэтому, как дополнение к последнему, была создана имитация типичного степного озера. Деревьев или хотя кустов здесь нет; только на самом крайнем конце болота имелась небольшая рощица, но и та в засуху последних лет благополучно засохла.

Как можно видеть на плане зоопарка, основание этой системы составляют два пруда, один – расположенный у самой улицы, а другой – перпендикулярно к нему, так что вместе они образуют нечто вроде буквы Т. Еще далее в степь, в том же направлении, находится круглое озерцо, образованное просто низким валиком, в аршин высотой, посыпанным прямо на поверхности земли. Это озерцо, называемое „Бекасиным болотом”, наполняется водою только весною.

Весь этот район, кроме Бекасиного болота, охвачен со стороны степи широкой полосой камышей, прорезанных многочисленными протоками и маленькими прудочками. По внешнему краю камышей от Каховской дороги до угла зоопарка и далее вдоль сетки зоопарка идет так называемый Герцогский вал, ограничивающий, следовательно, со стороны степи весь район Внешних прудов и зоопарка.

При достаточном количестве воды все пространство между Фальц-Фейновским валом и Герцогским, включая сюда обширные луга, может быть превращено в одно огромное озеро.

Вся эта сложная система живет на так называемой „зимней воде”. Дело в том, что летом воды бывает мало. При полном напряжении насосной станции ее еле хватает на нужды экономии и поливку огорода и парков. Зимой поливка производится довольно редко, наполнение прудов Нижнего и Верхнего парков требует немного воды, и вся излишняя вода непрерывным потоком катится во Внешние пруды.

За годы гражданской войны насосы работали только на экономию, и Внешние пруды постепенно пересохли.

Когда после уничтожения Врангеля мы начали работу по восстановлению Аскании, положение представлялось в следующем виде: средний пруд был пуст, камыши и болота уже 2 года не получали воды и пересохли совершенно, нигде не осталось даже лужи, только более глубокий пруд около улицы каким-то чудом уцелел, и здесь еще сохранилась многочисленная и крупная золотая рыба.

В течение тяжкого для Аскании лета 1921 года воды не хватало для спасения парков, о поливке болот нечего было и думать.

Правда, камыш еще был жив, и, поднявшись из земли примерно на четверть аршина, героически боролся с засухой, но было ясно, что еще одна сухая весна, и все с громадным трудом выращенные болотные насаждения были бы уничтожены сполна.

К счастью, в 1922 году „борьба за воду” закончилась победой. Уголь был, наконец, получен, вода хлынула во Внешние пруды, и к весне весь этот район был залит, как в лучшие времена Фальц-Фейна. Камыш ожил, и только отдельные плешины указывали те места, где он не справился с засухой.

Громадные массы пролетной птицы останавливались весной на широкой поверхности озера, и ценные научные наблюдения, сделанные во время пролета, были наградою за труды по восстановлению этого района.

Золотая рыба, уже начинавшая задыхаться, также была спасена.

Летом, как то обычно делается в Аскании, насосы начали работать на поливку парков, вода во Внешних прудах начала спадать, и открывшиеся луга покрылись роскошной выше пояса травой, давшей убежище гнездящейся птице.

НАСЕЛЕНИЕ ВНЕШНИХ ПРУДОВ.

Район Внешних прудов никогда не был огорожен и, будучи открыт нападениям хищников и мальчишек, – которые, вообще говоря, опаснее хищников, он не мог быть заселен оседлой птицей. При Фальц-Фейне он служил лишь станцией для изучения пролета и, кроме того, там, конечно, жила и гнездилась местная летная птица: огари, гуси, лебеди и т. п. Совершенно таково же было положение и в 1922 году. Если исключить многочисленную совершенно дикую птицу, описание которой находится в статье Н. И. Дергунова, то летом 1922 года здесь жила пара лебедей с птенцами, полдюжины выводков серого гуся и чрезвычайно странная тройка: – пара самцов огаря плюс белолобая казарка.

Эта компания поселилась на среднем пруду и систематически отбирала птенцов у всех огарей, которые, на свое несчастье, приводили сюда свои выводки. Пользуясь превосходством в силе, эта тройка, в конце-концов, собрала 45 утят и, как ни странно, благополучно выростила их. При этом порядок соблюдался следующий: казарка безотлучно плавала на пруду посреди стада своих приемышей, а оба огаря дружно нападали в воздухе на всякого постороннего, будь то человек или птица.

Уже в середине лета сюда же самовольно перебрался антигонский журавль (*Grus Antigonae*), который воспользовался сильным ветром и угрозился перелететь через сетку зоопарка, несмотря на ампутированное крыло. Эта громадная птица, расхаживавшая по мелкой воде и прибрежным камышам, придавала много красоты пруду. Если бы Аскания смогла найти средств, для того, чтобы окружить сеткой район Внешних прудов, сомкнув его с зоопарком в одно целое, это позволило бы расширить и развернуть работу зоопарка в таких пределах, о каких до сих пор не приходилось даже мечтать.

Для этой цели необходимо около двух верст сетки.

Этот проект был включен в организационный план Аскании на 1922 год, но недостаток средств помешал привести его в исполнение.

Так или иначе, я считаю его самой неотложной и самой ударной строительной работой зоопарка.

ВЕРХНИЙ ПАРК.

Почему Фальц-Фейн назвал этот парк „Ботаническим садом” сказать очень трудно. Возможно, он собирался устроить здесь ботанический сад, но в силу естественной необходимости этот последний в процессе развития принял характер второго зоопарка. Как

бы то ни было, и Нижний и Верхний парк по характеру растительности решительно ничем не отличаются друг от друга: оба они засажены приблизительно одними породами деревьев и кустарников, и оба одинаково переполнены всевозможной птицей.

Разница лишь в одном. В зоопарке много воды, в Верхнем парке ее мало. Здесь имеется очень небольшой, но зато удивительно красиво спланированный пруд. Многочисленные изрезывающие зоопарк каналы здесь совершенно отсутствуют.

Соответственно этому вместо водяной птицы здесь живет громадное количество различных пород фазанов. По своему плану Ботанический парк устроен совершенно аналогично зоопарку: именно, древесные насаждения в стороне улицы, и лесостепи в противоположной стороне. Обе половине парка разбиты исключительно талантливо, и некоторые места, например, поляна голубых елей или угол, примыкающий к башне, отличаются поистине незабываемой красотой.

В общем он представляет собой лес из акации, ясеня, вяза и береста со сплошным подлеском из сирени, с разбросанными там и сям различной величины полянами.

Местами края полей засажены широкими полосами хвойных деревьев (сосна и ель), которые кое-где глубоко выдаются внутрь лиственных массивов.

Извилистые дороги по всем направлениям прорезают парк.

В самой середине парка нелепым прямоугольным пятном помещен довольно плохенький, на половину засохший фруктовый сад. Этот сад нарушает целостность впечатления оставляемого талантливой планировкой парка, а производимые в нем хозяйственные работы и присутствие рабочих, чуждых зоопарку и не имеющих специальной подготовки и знания привычек и образа жизни птицы, будоражит и распугивает последнюю. Поэтому этот сад по мере своего естественного отмирания не должен восстанавливаться на старом месте.

Кроме указанных выше акаций, ясеня, вяза, сосны, ели и сирени, по парку расселено большое количество других деревьев и кустарников, которые, однако, тонут в массе основных пород.

Ботанический парк тяжело пострадал в период гражданской войны. В первую очередь разрушению подверглась сетка.

Если в зоопарке героическими усилиями К. Е. Сиянко ограда была в общем спасена, то здесь таких защитников не оказалось, и доски, к которым была снизу прибита сетка, срывались на дрова, при чем мешавшая такой заготовке дров сетка в нижней своей части превращалась в клочья.

В результате, к 1920 году только северный угол уцелел сполна. На всем остальном протяжении зияли широкие прорывы.

Фактически ограды более не существовало.

Собственно говоря, это оказалось к лучшему, потому что многие животные, выпущенные войсками (аксисы и олени Дыбовского) скрывались в парке или в слу-

чае нужды убежали оттуда в степь и, в результате, сумели сохраниться и дожить до лучших дней.

Страшное бедствие обрушилось на парк в связи с двухлетней засухой и недостатком воды для поливки.

Подробно об этом было сказано выше. В результате, к лету 1922 года, когда водоснабжение восстановилось, сильные дожди промочили почву, и уцелевшая растительность бурно двинулась в рост, итог засухи представился в следующем виде: район возле башни, северо-восточная полоса парка, по которой проходит главная оросительная линия, район, примыкающий к пруду, и большая часть хвойных насаждений с прилегающими лиственными массивами были политы и уцелели.

Наоборот, удаленная от главных оросительных путей и не получившая ни капли воды южная часть парка пострадала страшно. Вяз и берест сплона погибли, неприхотливая акация засохла более чем на половину, только один ясень потерял часть ветвей, но уцелел почти повсюду. Уцелел также дуб.

Что касается сирени, то она обнаружила абсолютную засухоустойчивость и при наступлении лучших времен сплошным зеленым ковром покрыла землю.

К осени 1922 года весь засохший лес был аккуратно снят под корень, и благодаря обилию воды корневые отпрыски развились с огромной силой и образовали, особенно у акации, саженные почти побеги.

Поэтому к осени место вырубок превратилось в непролазную чащу с возвышающимися над ней прямыми стволами уцелевших ясеней.

Для фазанов происшедшая перемена только благоприятна, потому что чаща курстарника стала еще гуще и темнее, а хвойные массивы, где они ночуют летом и где они круглый день живут и прячутся зимой, к счастью, удалось спасти.

Что же касается внешности южного угла парка, красоты его тенистых аллей, окаймленных высокими деревьями, то здесь потеря непоправима, и нужны десятилетия, чтобы восстановить то, что было уничтожено засухой 1920 – 1921 годов.

НАСЕЛЕНИЕ ПАРКА.

Как было уже сказано выше, население парка состоит почти исключительно из многочисленных фазанов, для жизни и размножения которых здесь имеются налицо исключительно благоприятные условия. Поэтому здесь проживает свыше 3/4 всех фазанов Аскании.

БОЛЬШОЙ ЗАГОН.

Несомненно, не птичье население и не парки и пруды Аскании создали ей мировую известность. Громадная популярность зоопарка связана, прежде всего, с акклиматизацией экзотических видов крупных травоядных. Соответственно этому „гвоздем“ Аскании был и поныне остается „Большой загон“.

Название не вполне соответствует действительности. Под этим именем понимается участок степи, площадью всего в 60 десятин. Этот участок, по форме своей близкий к треугольнику, одной своей стороной прилегает к зоопарку будучи отделен от него лишь досчатым забором. Такой же забор окружает загон и с остальных сторон. Участок расположен на окраине Большого Чапельского пода и имеет легкий уклон к северу.

В былое время поверхность его была покрыта нормальным степным покровом, но густое население загона, выедавшее в сухие годы траву буквально до земли и чрезмерно удобрявшее землю своим пометом, совершенно изменило характер растительности. Уже во времена Фальц-Фейна ковыль отдельными пятнами и кустами сохранился только в западной стороне загона. Вся остальная площадь покрылась всепобеждающим синцом (*Agropyrum ramosum*), пыреем (*Agropyrum repens*) и другими чуждыми нормальной степи растениями (разнотравием, как его называют здесь). Ф. Э. Фальц-Фейн, не жалея денег на приобретение животных, был очень экономен на постройки и, несмотря на крайнюю тесноту загона сравнительно с численностью его населения, не увеличивал размера огороженной площади.

К 1921 году число животных упало более чем вдвое против былых времен, и, тем не менее, к зиме этого года каждая былиночка была съедена до корня. Глядя на голую, как стол, черную землю трудно было допустить мысль, что это место в следующем году способно снова зазеленеть. Однако достаточно было пройти сильным весенним дождем, как чудо совершилось, и загон покрылся ковром густой, роскошной травы, где скрывались и исчезали лежавшие на земле животные. Конечно, ковыль не мог выдерживать такое выедание и потому уже давно погиб, но синец и пырей со своими подземными корневищами, энергично сопротивлявшимся вытаптыванию, оказались именно теми растениями, которые требовались в данных условиях и потому захватили площадь загона.

ОГРАДА.

Первоначальный забор загона состоял из вертикально поставленных досок в 3 аршина высотой, укрепленных на горизонтальных жердях. Уже в последние годы деятельности Фальц-Фейна забор этот сгнил и по всей южной стороне был заменен новым из горизонтальных досок, прибитых прямо к столбам. Верхняя доска была укреплена с просветом в 6 приблизительно вершков. Остальной забор, как и раньше, был сплошной. Такая система ограды была принята во избежание заноса ее снегом, который во время степных буранов наматывается к сплошному забору валом в уровень с его верхним краем и даже выше. Наоборот, в просвете образуется сильная тяга, которая выдувает снег и образует у забора канавку. Снег обыкновенно быстро уплотняется, и уже на третий день животные могли бы без всякого затруднения выйти на-

ружу. Если этого не происходит, то только потому, что у животных загона вообще нет побуждения оттуда уйти (подробнее об этом ниже). При мне такой случай имел место только один раз, зимой 1921 года, когда буран в одну ночь покрыл старую часть забора так, что исчезли даже верхушки столбов.

Немедленно вся экономия была поставлена на откопку забора. При этом люди шли на место работы снаружи, чтобы не тревожить животных, и вдоль всего забора были поставлены караульные, с целью воспрепятствовать проникновению туда какой-нибудь бродячей собаки, которая могла бы спугнуть животных и заставить их кинуться наружу. В результате этих мер все обошлось благополучно. Забор был откопан, и животные остались целы.

Ко времени окончания гражданской войны, т.-е. к 1921 г., старый забор был в отчаянном положении. Большинство столбов еле держалось на подпорках, гнилые доски ломались от слабого удара. При каждом сильном ветре забор падал целыми пролетами. Поэтому, как только оттаяла земля, вопросом жизни и смерти зоопарка стала задача исправления забора. При труднейших условиях, при чем недоставало ни рабочих, ни материалов и, например, гвозди приходилось вытаскивать из старого хлама, работа была закончена к концу лета, часть столбов и досок сменена, остальные укреплены. В таком состоянии ограда продержится еще 3, максимум 4 года, затем ее придется сломать и заменить новой.

ЗИМНИЕ ПОСТРОЙКИ.

Большинство животных загона не нуждается зимой в теплом помещении и требует только закрытия от холодного и острого северного и северо-восточного ветра.

Для этой цели на границе зоопарка были построены два открытых калымных сараи (калым – солоmistый кирпич) без дверей, но с плотной камышовой крышей. Эти сараи давали полное укрытие от ветров, что же касается зимних холодов, достигающих в Аскании 15-ти и более градусов, то большинство животных загона: олени, лани, муфлоны, гривистые бараны, туры, ламы и даже антилопы-гну из тропической Африки к ним совершенно не чувствительны. Один из этих сараев сгорел при проходе войск, другой, к счастью, сохранился.

На противоположной стороне загона расположено еще несколько таких же сараев, но животные ими не пользуются, так как во время ветров все население загона полностью собирается у северного забора, защищенного деревьями зоопарка, и весь остальной загон совершенно пустеет.

Для животных не вполне еще акклиматизированных, а также для страусов имеется в самом углу загона, у входа в него, закрытая каменная постройка с потолком и застекленными окнами. Здесь температура зимой держится около 2-х – 5-ти градусов

тепла. Здесь в отдельных станках проводят зиму африканские антилопы канна, *Oreas canna*, индейские антилопы нильгау, *Portax pictus*, черные антилопы, *Hippotragus niger*, капский сернобык, *Oryx capensis*, и страусы: африканские *Struthio camelus* и австралийские – эму, *Dromaeus Novae Hollandiae*. В 1922 году для страусов было построено новое специальное, светлое и благоустроенное здание.

НАСЕЛЕНИЕ ЗАГОНА.

На 1-ое января 1923 года в загоне имелись следующие животные:

		Самцов.	Самок.	Всего
1	Лама, <i>Auchenialama</i>	2	4	6
2	Марал, <i>cervus canadensis asiaticus</i>	–	1	1
3	Олень Дыбовского, <i>cervus Dybowskii</i> , помесь оленя Дыбовского с благородным оленем и Маралом (половина крови оленя Дыбовского)	1	1	1
4	Помесь Крымского оленя, <i>Cervus elaphus tauricus</i> , с благородным оленем, <i>Cervus elaphus</i> , и маралом (половина и три четверти крови крымского оленя)	1	9	10
	Помесь благородного оленя и марала	1	1	2
5	Лань, <i>Cervus dama</i>	10	12	22
6	Гну белохвостый. <i>Catoblepus gnu</i> (кастрат)	1	–	1
7	Гну голубой, <i>Catoblepus tauricus</i>	–	3	3
8	Черная антилопа, <i>Hippotragus niger</i>	1	–	1
9	Капский сернобык, <i>Oryx capensis</i>	1	–	1
10	Антилопа канна, <i>Oreas canna</i>	1	6	7
11	Антилопа нильгау, <i>Portax pictus</i>	–	4	4
12	Тур дагестанский, <i>Capra cylindricornis</i>	1	2	3
13	Гривистый баран, <i>Ovis tragelaphus</i>	4	5	9
14	Помесь муфлона и домашней овцы	3	4	7
15	Страусов африканских, <i>Struthio camelus</i>	4	1	6
16	Страус Эму, <i>Dromaeus Novae Hollandiae</i>	3	2	5

Если сравнить этот список с теми данными, которые приведены в статье М. М. Завадовского, то становится видно, насколько уменьшилось население загона за годы гражданской войны. Это, конечно, вполне понятно. Если фазаны и водные птицы могли улетать от опасности или скрываться в лесной чаще, если животные одомашненных стад, разогнанные стрельбой, снова возвращались обратно, то животным загона негде было скрыться, и, раз вырвавшись наружу, они по большей части бесследно исчезали. Об этом подробно указано в статьях по истории Аскании. Иногда даже мелкие

поломки приводили к тяжелому несчастью. Так, обозники 15-ой дивизии выломали из заднего забора (вероятно, на дрова) две доски, и в отверстие ушло целиком все стадо сайгаков, числом 16 штук. Этим событием собственно заканчиваются бедствия гражданской войны, и с весны 1921 года начинается, медленное сначала, но неуклонное возрождение большого загона. Однако страшная засуха этого года и почти полное отсутствие травы создали в загоне особенно тяжелую обстановку, и только в 1922 году и в этой части зоопарка установились нормальные условия жизни.

Удивительную, трудно передаваемую по своей красоте и своеобразию картину представлял собой Большой Загон истекшим летом.

Яркий июльский день. Теплый ветер волнами налетает с Сиваша и слегка колышет высокую густую траву. Широко разбросавшись, пасется стадо гигантских антилоп – канна. Старый самец грозно поднял могучую голову, украшенную чубом жестких волос на лбу, и пристально смотрит на приближающегося человека.

В тени группы деревьев, окружающих выбивающий из под груди камней родник, спрятались от зноя несколько горных лам. Почти рядом три стройных, легких, необыкновенно нарядно разрисованных манчжурских оленя (*Cervus Dybowski*) влезли в самую середину пруда и, стоя в воде, наслаждаются ее прохладой. На вершине одинокого кургана виднеются какие-то темные фигуры. Это семья муфлонов – самых недоверчивых и диких обитателей загона – расположилась на своем любимом месте, которое, видимо, шевелит в них старые, забытые инстинкты – воспоминания родных гор далекой Корсики. Вы подходите ближе, муфлоны срываются с места и галопом стремительно несутся прочь. Их топот разбудил мирно спавших на траве трех голубых гну, и эти странные, нелепые, как будто сотворенные невежественной фантазией средневекового художника, создания вдруг вскакивают, грозно трясут своими страшными головами и бешено кидаются на пришельца. У незнакомого с ними человека душа сразу уходит в пятки, и он считает себя уже погибшим. На самом деле здесь нет ровно ничего страшного. Гну просто играют.

Громадный запас жизненной энергии переполняет тело этой антилопы. Тот неудержимый порыв жизненной силы и веселья, который заставляет котят или щенят, да и детенышей человека также, бросаться друг на друга, визжать от радости, барахтаться и бороться, но который быстро тускнеет и исчезает с возрастом – этот заряд жизненной силы сохраняется у гну в течение всей его жизни. И в силу этого животные уже почтенного возраста, которым пристала бы медлительность и солидность, ведут себя, как школьники, вырвавшиеся на свободу.

Не добежав несколько десятков шагов, гну внезапно останавливаются, мотают головой, выделяют невероятные антраша ногами и вдруг, ни с того, ни с сего, бросаются на проходящую невдалеке компанию гривистых баранов. Те удирают со всех ног, а гну гонятся за ними до противоположного конца загона.

Однажды мне пришлось наблюдать совершенно единственную в своем роде картину, когда молодой дагестанский тур, спасаясь от гну, вскочил на высокий, около сажени, пенёк сломанного дерева (туру это нипочем) и там, находясь в недосыгаемости, задорно дразнил всех трех своих преследователей, а они выполняли вокруг пня „танец диких”.

В общем присутствие гну в зоопарке положительно необходимо. Они восполняют недостаток опасности, которая присуща дикой природе, но которая само собой отсутствует в зоопарке. Своим озорством они поддерживают в животных состояние настороженности, которая также характерна для дикого существования и мешает им превратиться в ленивую и спокойную домашнюю скотину.

Все сказанное относится к самкам гну. Что касается самцов – это дело другое. При Фальц-Фейне они не раз убивали других животных, да и люди бывали на волосок от смерти. Старых самцов, как общее правило, приходилось запираить.

Все эти взаимоотношения, столкновения и игры животных дышат такой свободой и полнотой жизни, что невольно забываешь о существовании где-то вдали забора, и о том, что все это создано и соединено в одном месте волей и руками человека.

Кругом расстилается степь, покрытая ковром роскошной растительности. Здесь пасутся антилопы, немного дальше в высокой траве притаилось целое стадо ланей.

Невдалеке от кургана сидит на яйцах самка африканского страуса. Самец, полупустив белоснежные крылья, рысью бежит ей на смену.

И все это залито огненным, ослепляющим светом горячего южного солнца.

Несомненно, что животным Большого Загона очень нравится жизнь в нем. Это выясняется из того обстоятельства, что они далеко не всегда пользовались случаями уйти из загона, а оказавшись по той или иной причине снаружи, иногда настойчиво бродили вдоль забора, стараясь вернуться внутрь. Так, возвратились выпущенные войсками гривистые бараны, а впоследствии стадо ланей. Но особенно ярко и наглядно эта любовь к загону проявилась на примере привезенных из Москвы дагестанских туров. Дело в том, что для туров заборы не существуют. Фальц-Фейн однажды приобрел самку тура, но она бродила по всей экономии, пользуясь для этой цели преимущественно верхним ребром заборов, забегала в отдаленные сараи и причиняла много хлопот. Поэтому, когда она была однажды найдена мертвой на чердаке дома Фальц-Фейна, никто об этом особенно не пожалел. После получения московских туров стал вопрос, как их закрепить в загоне. Мы избрали следующий путь. Туры были посажены в упомянутый выше сарай, при чем к последнему была приделана решетчатая дверь, а снаружи перед дверью поставили кормушку для животных.

Два месяца они знакомились со своими будущими сожителями, затем дверь сарая была открыта. Первые дни туры упорно держались по обе стороны спасительного забора, на который их сразу же загнали голубые гну, и не отходили от забора даль-

ше 10–20 шагов. Затем отношения наладились, и они стали равноправными членами общества. После этого и донине туры не только не делали хотя бы одной попытки перебраться в степь, но даже ни разу не побывали в зоопарке, который отделен от них всего только забором и который, как будто, являлся местом гораздо более привлекательным, чем однообразный и голый загон. Что удерживало их в этом последнем? Мне кажется, исключительно привязанность к своим сожителям. Да и то сказать, где бы они могли найти такое изысканное общество?

РАЗМНОЖЕНИЕ.

Все виды животных, когда-либо населявшие Большой Загон, прекрасно в нем размножались, при чем здесь не наблюдалось никакой разницы между видами европейскими, как, например, олень, или лань, с одной стороны, и чисто тропическими породами антилоп – с другой. Гораздо хуже обстояло дело с безопасностью и размещением приплода. Дело в том, что у многих видов – оленей, ланей и других – детеныши первые дни своей жизни совершенно беспомощны и неспособны двигаться. На это время мать прячет свой приплод как можно лучше, а сама пасется где-нибудь невдалеке. С другой стороны, у многих животных, например, у диких лошадей, зебр, иногда у оленей, гну и других есть скверный обычай убивать новорожденных детенышей другого вида. Особенно лошади Пржевальского заслужили себе в этом отношении такую репутацию, что пришлось окончательно отказаться от содержания их в загоне.

В истекшем 1922 году население загона было значительно реже, чем при Фальц-Фейне, и трава была очень высокая; тем не менее даже в этот благоприятный год одна молодая лань и один туренок были убиты в первый день своей жизни.

Не менее существенное значение имеет вопрос о соответственном корме.

Как было указано выше, в сухой 1921 год трава к осени была выедена до земли, и животные перешли на сено. Между тем некоторые виды, например, муфлоны и сайгаки, пока есть хотя какое нибудь подобие травостоя, собирают последние былинки, но не подходят к селу.

Наконец, при чрезмерной густоте животных даже синец и пырей теряют силу сопротивления, и наступают последние стадии выбитости степи – сначала полынки, затем голая земля.

По всем этим причинам Фальц-Фейн уже давно оказался принужденным приступать к массовому удалению приплода из загона.

Для этого новорожденных детенышей отбирали от матерей, выкармливали из рук и, одомашнив, переводили в стадо на Волоню.

Только для двух животных – оленей и антилоп канна – эта задача удавалась вполне. Антилопы нильгау уже были менее надежны, и от них всегда можно было ждать побега или другой неприятности; что же касается ланей, сайгаков, гну, антилопы гар-

пы и некоторых других, то для них одомашнение, по крайней мере в первом поколении, либо вовсе не удавалось, либо пастьба их в степи сводилась к такому мучению пастухов, что приходилось бросать дело и снова забирать животных в загон.

Конечно, радикальным решением вопроса было бы огорожение нового большого участка в степи (путь, на который уже стали в Америке – например „Бизоний парк в Канаде”).

Такие предложения не раз делались Фальц-Фейну, но, как говорят, он отвечал: „пусть уж это устроят после меня”. Как было указано выше, Фальц-Фейн был очень скуп на постройки.

В настоящее время, когда Аскания стала общегосударственным достоянием, вопрос о создании нового большого степного зоопарка ставится во всей своей широте и неотложности. Выбор места для этого „Большого Степного Зоопарка” определен следующими соображениями: к северу от экономии находится Большой Под – место нездоровое, заливаемое водой в дождливые годы, и для устройства зоопарка (как показал опыт Фальц-Фейна) совершенно непригодное.

К северо-востоку и юго-западу степь на 2 версты от экономии сильно выбита скотом, а устраивать зоопарк вдали от экономии было бы, конечно, нерационально. Поэтому единственным местом для нового зоопарка является совершенно пустая и великолепно сохранившаяся ковыльная степь к югу от экономии.

В течение 1921 года было произведено тщательное исследование этого района, и приблизительно намечены границы будущего зоопарка, исходя из желательной площади в тысячу приблизительно десятин.

Летом 1922 года этот район не косился, и так как период обсеменения перистых ковылей (*Stipa Lessingiana* и *Stipa Zaleskii*) совпал с сильными дождями, совершенно размочившими землю, то оба эти ковыля обсеменились, необыкновенно удачно (почти на каждый квадратный вершок приходилось глубоко внедрившееся в землю семя).

Через несколько лет, когда засев 1922 года превратится во взрослые дерновины ковыля, все плешины и выбитые места исчезнут бесследно, и этот участок превратится в абсолютно безупречную ковыльную степь.

Летом 1922 года площадь будущего зоопарка была подвергнута уже детальному ботаническому обследованию сотрудницей проф. Талиева Ю. Д. Суховой, в результате чего наивыгоднейшие границы зоопарка были установлены, как то показано на карте. При этом площадь его определилась в 860 десятин при длине ограды в 10 верст.

Конечно, неудачный опыт первого загона необходимо использовать в том направлении, чтобы не повторять ошибки устройства деревянной, быстро гниющей ограды.

Как показывает опыт больших огороженных парков в Америке и западной Европе (Бизоний парк, Роминтенский лес, Юсуповский горный парк и друг.), единственным

материалом, обеспечивающим неопределенно долгое сохранение ограда, является оцинкованная проволока, утвержденная на металлических столбах. Для этих последних наиболее дешевым материалом являются старые дымогарные паровозные трубы, залитые внутри бетоном.

В общем сооружение ограды нового зоопарка по приблизительному подсчету обойдется в 15.000 руб. золотом. Конечно, при этом придется также провести воду из водонапорной башни в прилегающий к ней угол зоопарка.

Если принять во внимание, что, например, Бизоний парк в Канаде, огороженный проволочной сеткой в 9 футов высоту, имеет площадь 365 квадратных верст, то сооружение зоопарка площадью всего в 8 квадратных верст отнюдь не является грандиозной задачей. Между тем завершение этой работы будет началом новой эры для Аскании. Сами собой отпадают многочисленные, непреодолимые иначе затруднения, связывающие работу зоопарка и останавливающие его развитие; а простор нового степного зоопарка позволит развернуть работу в таких размерах, о которых сейчас не приходится и мечтать.

СТРАУСЫ.

Живущие в загоне африканские страусы *Struthio camelus* и австралийские страусы эму обнаружили, сравнительно с нанду, гораздо меньшую способность к акклиматизации. Что касается африканского страуса, то несомненно, что он вообще не может быть вполне акклиматизирован в районе Аскании. Его совершенно голые ноги и шея, созданные под знойным солнцем Африки, совершенно неприспособлены для морозов и неистового ледяного зимнего ветра Таврической степи.

Наоборот, страус эму прекрасно покрыт перьями с головы до ног и очень мало боится холода. По всей вероятности, он мог бы уже теперь переносить асканийскую зиму на открытом воздухе, переходя в закрытое помещение только на ночь, иначе говоря – мог бы жить в тех условиях, которые требуются, скажем, для культурных пород кур. Как только то позволят обстоятельства, такие опыты следовало бы поставить. Равным образом, сравнительно со своим африканским собратом, эму обладает замечательной способностью к одомашниванию. Один из них, рожденный в зоопарке и воспитанный К. Е. Сиянко, является настолько ручным, что берет корм из рук не только у рабочих, но и у совершенно незнакомых людей, позволяет себя гладить и очень часто подолгу провожает по загону посетителя, выпрашивая у него подачку.

Да и прочие эму безбоязненно подпускают к себе незнакомого человека на расстояние 5 – 10 шагов, т.е. являются не более дикими, чем обыкновенные домашние куры.

Что касается африканских страусов, то они жадно хватают куски хлеба из рук, когда находятся в узеньких стойлах своей постройки, но они никогда не подойдут близко к человеку в открытом загоне.

Пища у обоих страусов та же, что и у нанду. Летом они питаются преимущественно травой, получая небольшое количество давленого ячменя. Когда весной тонконог (*Poa bulbosa*) выкидывает метелки своих луковиц, страусы с жадностью набрасываются на них и в это время почти не притрагиваются к другой пище. Однако уже к середине лета трава высыхает, выжженная неумолимым таврическим солнцем, и страусы переходят целиком на ячмень. Само собой разумеется, что они глотают каждого попавшегося на дороге жука или вообще все, что им покажется привлекательным и что сможет пройти через их объемистую глотку.

Во время последнего наступления Красной армии на этой почве произошел необыкновенно комичный эпизод.

Один красноармеец из армии Буденного, осматривая страусов, протянул руку, чтобы погладить одного из них. За обшлагом рукава торчал пакет с донесением, который понравился страусу и в одно мгновение исчез в его широкой глотке. Красноармеец был в отчаянии и долго хлопотал о разрешении выпотрошить виновника несчастья и спасти драгоценный пакет. Можно себе представить, каким хохотом встретили подвиг страуса присутствовавшие при происшествии буденовцы.

Летом в разгар жаров появляется в громадном количестве муха, которая буквально целыми слоями покрывает каждое живое существо.

Это – страдное время для несчастных животных. Одни сбиваются в кучи и утыкают морды в траву, чтобы хотя нос и глаза спасти от мучителей, другие забираются в воду или прячутся в сараи; и только одни страусы блаженствуют на самом солнцепеке и целыми часами ловят мух на собственной спине. Особенно успешный улов бывает у самцов, привлекающих массу мух своей черной окраской.

Необыкновенно курьезное зрелище представляет страус в разгар такой работы, когда его широкая пасть через каждые 2–3 секунды молниеносным движением то здесь, то там проходит по перьям, и вслед за тем глотательное движение показывает, что охота не осталась неудачной.

РАЗМНОЖЕНИЕ.

Как было упомянуто выше, размножение страусов эму никогда в Аскании не удавалось (за все ее существование были выведены только два птенца). Причина, вероятно, та, что кладка происходит зимой и лишённая движения птица несет почти сплошь неоплодотворенные яйца.

Основываясь на опыте последних лет, я считал бы более рациональным держать эму до самого начала кладки, по возможности, на свободе, закрывая их в постройке только на ночь. Этим, во-первых, передвинется ближе к весне период кладки, а во-вторых, уменьшатся шансы получения жировых яиц. Несколько более успешные ре-

зультаты размножения эму в Московском зоологическом саду показывают, что задача акклиматизации их отнюдь не является безнадежной.

Значительно легче размножается африканский страус, прежде всего уже потому, что кладка происходит летом. Количество снесенных яиц может быть весьма велико. Так, в 1922 году, когда самец долгое время не садился на гнездо (нормально самка и самец высидывают по очереди) и потому яйца приходилось брать и подкидывать в инкубатор, одна самка снесла около 40 яиц. Конечно, если яйца не отбирать, то кладка бывает значительно меньше, именно 12–20 штук. К сожалению, самец оказался почти бесплодным, и почти все яйца были без зародышей. Всего за лето 1922 года удалось получить только двух птенцов.

При Фальц-Фейне африканские страусы несколько раз хорошо плодились, но очень редко молодняк доживал до следующей весны. В лучшем случае удавалось сохранить 2-х – 3-х птенцов. Это зависело и от необыкновенной глупости и пугливости страусят, которые способны вдруг, без всякой причины, буквально кидаться на стену, и от хрупкости их ног и, самое главное, от полной непригодности зимнего помещения. Как показывает опыт страусовых ферм в южной Африке и в Техасе, самое главное, что требуется для страусят, это свет и простор. Между тем старое помещение представляло из себя небольшие стойла, очень скудно освещенные и вдобавок находившиеся рядом со стойлами антилоп. Возможно, что и хрупкость ног птенцов в значительной степени зависела от тесноты помещения и недостатка моциона.

Особенно опасным моментом является выпуск страусов весной в степь, потому что у них есть обыкновение буквально пулей вылетать наружу, как только открывается дверь. Однажды, еще при Фальц-Фейне, с большими трудами и хлопотами удалось вырастить и сохранить до весны трех страусят. Наконец, настало время выпускать их в степь. Ворота загона были открыты, страусята кинулись наружу и через мгновение все трое лежали на земле с переломленными ногами. Раза два такая же история случалась и со взрослыми страусами. Притом перелом происходил неизменно в бедре, в самой толще мускулов. Лечение было невозможно, и страуса приходилось убивать. Поэтому, когда мы получили возможность приступить к возрождению зоопарка, то и здесь, как и во многих других случаях, наша задача состояла не в том, чтобы восстановить *status quo ante*, а в том, чтобы на новом месте строить специальное благоустроенное здание. Как только была закончена постройка нового антилопника (смотри ниже), Аскания Нова взялась за эту работу, и в 1922 году, к наступлению зимних холодов, многочисленный молодняк страусов нанду, а также и все остальные страусы были переведены в новое помещение.

Приводимая фотография показывает внешний вид нового страусятника. В настоящее время к нему пристроено снаружи насколько загоронок и широкий проход, ведущий к Большому Загону.

ОДОМАШНЕННЫЕ СТАДА.

На юго-западном краю экономии находится длинный, ветхий, покосившийся на сторону сарай, окруженный еще более ветхими небольшими загонами.

Это место, так назыв. „Воловня”, служит местопребыванием одомашненных стад зубров, бизонов, оленей, антилоп и др.

Происхождение „Воловни” следующее:

Привезенные в 1897 году бизоны сначала помещались вместе с несколькими сероукраинскими коровами в „Большом Загоне”, а затем были переведены в гурт коров местных рабочих и служащих, в открытую степь. И бизоны и привезенные позднее в 1902 году зубры с величайшей легкостью сживались и скрещивались с сероукраинским скотом, давая с ним различной кровности гибридов. Равным образом они без всякого труда одомашнивались, так что пасти их было нисколько не труднее, чем домашний скот.

Тем не менее, Фальц-Фейну очень скоро пришлось отказаться от этой системы и выделить бизонов и их гибридов в особое стадо. Причина заключалась в том, что самцы бизоны, конечно, не ограничивались теми сероукраинскими коровами, которые были соединены с ними специально для получения гибридов, а покрывали и остальных. К этому времени выяснилось, что, если даже громадным сероукраинским коровам трудно растелиться полукровным теленком и многие из них при отеле погибали, то более мелким и слабым молочным коровам служащих приходилось вовсе плохо, и, кажется, ни одна из них не перенесла отела. Фальц-Фейн внял просьбам и жалобам служащих и выделил бизонов вместе с несколькими сероукраинскими коровами в отдельное стадо. Для размещения же их построили в 1903 году несколько навесов и загон.

Немного позднее туда же перевели из „Большого Загона” зубров. Здесь же сосредоточивали постепенно оленей, антилоп канна, нильгау и др., которых вследствие тесноты Большого Загона приходилось отбирать от матери, выкармливать из рук и таким образом переводить в одомашненное состояние.

Антилопы нуждались зимой в закрытом помещении. Поэтому позади линии загон для них построили вышеупомянутый сарай.

Так создалась „Воловня”. Название же это она получила потому, что рядом находились сараи, где помещались рабочие волы.

За двадцать лет своего существования Воловня пришла в состояние крайней ветхости, и когда в 1921 году мы приступили к возрождению Аскании, сюда пришлось вложить массу труда, чтобы привести „Воловню” хотя в сколько-нибудь терпимое состояние.

Зима 1921 года была страшно тяжелой, и несчастные антилопы сильно страдали в холодном и продуваемом ветром сарае. Три штуки из них пали, и было ясно, что еще одна такая зима, и все одомашненные антилопы погибнут полностью. Поэтому осенью

1921 года самой ударной работой зоопарка явилось оборудование нового антилопника. Капитально отремонтировать старый сарай не было смысла, поэтому я решил перевести антилоп в новое место и выбрал для этой цели находящееся рядом каменное здание, где помещалось ранее отделение зоотехнической станции.

Несмотря на величайший недостаток материалов, работу по оборудованию нового антилопника удалось выполнить, и зима застала антилоп канна уже на новом месте. Здесь, в светлых и теплых стойлах, начавшие уже слабеть животные сразу оправились и весной успешно дали приплод. С весны 1923 года рядом с антилопником в том же здании должна быть оборудована конюшня для зебр и диких лошадей, которые помещались до сих пор в неудобно расположенной (в самом центре экономии) так называемой „Зеленой Конюшне”, и таким образом все одомашненные тропические животные будут сосредоточены в одном месте.

Окончание работы будет в полном смысле слова историческим моментом в жизни Аскании, потому что наличие светлого, просторного и правильно оборудованного зимнего помещения, с обширным, окруженным каменной стеной двором, сразу ликвидирует причины, обуславливавшие до сих пор преждевременную гибель животных и их слабое размножение. С этого момента работа с одомашненными тропическими животными получит такой размах, о котором до сих пор приходилось и мечтать.

На 1 января 1923 года на Волонне находились следующие животные:

Оленей (помесь благородного <i>Cervus elaphus</i>)	1 шт.
Марала (<i>Cervus canadensis</i>) и Крымского (<i>Cervus elaphus tauricus</i>)	34. „
Антилоп канна (<i>Oreas canna</i>)	6. „
Зебу (<i>Bos indicus</i>)	3. „
Яков (<i>Poehhagus grunniens</i>)	4. „
Зубров (<i>Bison bonasus</i>)	3. „
Бизонов (<i>Bison americanus</i>)	4. „
Помесь зубра, бизона и домашнего скота	30. „
Помесь муфлона (<i>Ovis musimon</i>) и домашней овцы	22. „

При этом в закрытом помещении жили зимой антилопы канна и зебу, все же остальные животные и зиму и лето проводили в загонках на открытом воздухе.

ЖИЗНЬ ОДОМАШНЕННЫХ СТАД.

Рано утром отворяются тяжелые ворота зубро-бизоньего загонка, и дневной пастух Максим выпускает стадо на водопой. Громадные животные, толпясь в воротах, выходят наружу и, перегоняя друг друга, спешат к длинному корыту, куда льется сверху подаваемая специальной трубой вода.

Напившись, одни не спеша направляются в степь, другие бегут к громадным кучам золы, образовавшимся от сгоревших холмов навоза, и начинают с наслаждением на них кататься.

Для бизона или зубра перевернуться через спину с одного бока на другой очень мудреное дело, потому что высокий горб представляет для этого почти непреодолимое затруднение. На ровном месте это, вообще говоря, совершенно невозможно. Быть может, именно поэтому они так любят эти груды золы, которые облегчают им операцию перевертывания. Еще несколько минут, и стадо, растянувшись длинной колонной и сопровождаемое сзади пастухом, движется в глубь степи.

Пастух Максим – маленький невзрачный мужичок, вооруженный всего-на-всего короткой толстой палкой.

Таким слабым и беспомощным кажется он рядом с чудовищными животными, которых ему приходится пасти. И, однако, стадо покорно повинуетея ему, и даже могучий зубро-бизон „Разбой”, который этим летом одним ударом рогов подбросил на воздух забравшегося в дикое стадо 40-пудового домашнего быка, даже этот гигант сворачивает с недовольным хрюканьем в сторону, когда пастух на него прикрикнет или замахнет палкой.

Все дело в том, что Максим, как и все остальные рабочие на Волонне, – это человек, не знающий страха. Раза два или три его сшибали коровы (очень опасные, когда у них молодые телята), а на другой день он опять, как ни в чем ни бывало, идет со стадом и покрикивает на отстающих.

Вообще на Волонне нет места людям, которые способны оробеть. Если пастухи оленей и антилоп выезжают вдвоем на быстрых конях, то пастух зубро-бизоньего стада целый день один пеший в степи за две, три версты от экономии, и, что бы ни случилось, ему приходится рассчитывать только на себя.

Впрочем, если исключить период отела, когда коровы способны броситься на человека буквально ни с того ни с сего, обращение со стадом в степи не представляет ни малейшей опасности. Во первых, животные приучены считать человека существом более сильным, а во вторых, там не приходится принуждать их к каким-нибудь действиям, противоречащим привычкам и нравам стада.

Распорядок жизни неизменен изо дня в день.

Напившись, стадо уходит далеко в глубь ковыльной степи. Животные идут на взгляд медленным, очень своеобразным, как будто хромающим шагом, но на самом деле движутся со скоростью быстро идущего человека. Пройдя версту-другую от экономии, животные сначала замедляют ход, а затем и вовсе останавливаются и, распавшись по степи, начинают пастись.

Удивительную по красоте и своеобразию картину составляет в это время стадо.

Широко расстилается кругом девственная нетронутая плугом степь. Далеко на горизонте смутные, как будто призрачные и нереальные, размытые маревом очертания

сараев и парков экономии, а во все остальные стороны, сколько хватает глаз, – только седые волны ковыля да дышащее зноем синее небо.

И когда здесь видишь косматые фигуры бизонов, затерявшихся на просторе дикой степи, тогда нелепой и невозможной кажется мысль, что всего в нескольких верстах находится людная экономия, что где-то невдалеке лежит скрытый высокою травой пастух и что эти могучие, грозные животные способны подчиняться приказанию и воле человека.

В обед и вечером стадо возвращается на водопой, а на всю ночь снова уходит в степь.

Зубробизоны, как впрочем и остальные крупные травоядные, неохотно едят ковыль, разве пока он еще молод или нет другого выбора.

Весной они набрасываются на тонконог (*Poa bulbosa*), который вырастает раньше остальных компонентов нормальной степи и быстро выкидывает метелочки чрезвычайно питательных и, очевидно, вкусных, мелких, как семена, луковиц.

Однако с первыми жарами тонконог засыхает сразу в несколько дней и оставляет твердые, как проволока, стебли. Тогда животные принимают за остальные степные травы – молодой еще ковыль (*Stipa Capillata*, *Stipa Lessingiana* и *Stipa Zaleskii*), овсяницу степную (*Festuca sulcata*) и келерию (*Koeleria gracilis*).

В середине лета ковыль в свою очередь твердеет, а к зиме превращается в совершенно неудобоваримые прутья, калдан, как его здесь называют. Тогда все животные, от зубров и бизонов до зайцев включительно, ищут и выбирают среди калдана одну овсяницу, которая даже зимой сохраняет у земли нежные зеленые листья.

Все сказанное относится к нормальной степи. Если же где-либо (на обочинах дорог или выбитых и начавших затем оправляться местах) появляется чуждая нормальной степи сорная растительность, животные накидываются на нее буквально с жадностью.

Летом 1922 года многочисленные дороги и тропинки, пробитые в степи за годы гражданской войны, были закрыты, движение по ним ликвидировано, и они быстро покрылись разнообразной бурьянистой растительностью.

После этого обыкновенно наблюдалась такая картина: вышедшие на пастбище зубробизоны, не останавливаясь, проходили степью, спеша добраться до одной из старых дорог. Тогда стадо вытягивалось в нитку и, пока на дороге оставалось что-нибудь подходящее, ни одно животное не удалялось от нее далее нескольких шагов.

Такая разборчивость и поедание одних растений предпочтительно перед другими является могущественным фактором очищения и сохранения степи в ее нормальном виде.

Иначе говоря, сама нормальная степь есть не что иное, как функция определенной степени и интенсивности выпаса, именно той конечной степени, какая осуществлялась диким населением первобытной степи.

РАЗМНОЖЕНИЕ.

Зубробизонье стадо имеет гибридный характер. Здесь, кроме чистых зубров (их в 1923 году было 3 штуки) и чистых бизонов (4 штуки), имелись всевозможные помеси между зубром, бизоном и сероукраинским домашним скотом. Впрочем, на первый взгляд из стада выделяются только полукровные коровы черного цвета или черно-серые и очень похожие на домашних; остальные же сливаются в однородную бурую косматую массу, и даже, например, я сам только после двух лет наблюдений и работы со стадом научился сразу безошибочно различать каждое животное.

Если метисные стада оленей и муфлонов, благодаря беспорядочному скрещиванию, превратились в собрание совершенно неопределенных помесей, происхождение которых ныне невозможно установить, то стадо зубробизонов, к счастью, избежало такой участи.

Это было достигнуто благодаря тому, что быки последние 10 лет сидели в загородках у сарая, а коров пускали к ним на случку по определенному списку.

Этим путем удалось избежать путаницы, но вместе с тем и размножение стада почти остановилось.

Поэтому в 1921 году после 10-ти летнего перерыва быка снова пустили в стадо. Производителем был выбран могучий зубробизон, „Разбой”. В результате, как и следовало ожидать, был достигнут большой успех – родилось 10 телят, чего не случалось в Аскании ни разу за все время ее существования.

Равным образом естественная случка в стаде очень благоприятно повлияла на одновременность наступления течки, – именно все коровы, кроме двух, отелились в период от 2 марта по 20 апреля. Раньше отел происходил вне всякого определенного срока.

Наконец, этот метод случки ликвидировал имевшие ранее место досадные случаи, когда коровы бегали к быку в стадо домашнего скота, в результате чего получались ни на что не годные метисы.

Так, в наиболее удачный за 10 лет 1919 год, когда родилось 6 шт. телят, половина из них были 1/4-кровные метисы, полученные именно таким путем.

Однако осенью следующего 1922 года в мое отсутствие естественная случка не удалась, и отношения на Воловне приняли настолько бурный характер, что о них стоит упомянуть.

Дело в том, что в этом году был привезен из Москвы бизон самец, и ради получения чистого приплода все три бизонки были посажены к нему в загородку. Когда у последних началась течка, ходивший со стадом зубробизон бросился к загону и принялся его ломать снаружи, а бизон стал помогать ему изнутри. На этот раз зубробизона отогнали, но через несколько дней быки снова вступили в бой, и в несколько минут массивный забор был разбит вдрызг. Только исключительное мужество старшего

рабочего при зубро-бизонах Андрея Драгана, который с палкой бросился на быков, спасло положение. Драгану удалось на минуту отогнать одного из бойцов, а другого перегнать в соседний загон.

Всю ночь работали плотники, устанавливая двойной барьер, а в ближайшие дни история началась снова.

В конце концов, зубробизон пришел в такую ярость, что однажды кинулся на подсакавшего к нему конного пастуха и бросил его на воздух вместе с лошадей. Вместе с тем, возбужденные зубробизоны стали бесноваться и в других загонах. Тогда пришлось запереть ходившего со стадом производителя и возвратиться к старой системе случки.

Во избежание подобных затруднений в будущем предполагается ближайшим летом построить для чистых бизонов случной загон внутри каменного двора антилопника и таким образом совершенно изолировать их на это время от остального стада.

Следует, впрочем, помнить, что подобные „бои быков” отнюдь не составляют обычного явления. Это очень редкое исключение, явившееся результатом сделанной ошибки (не перевели бизона в отдаленное от Воловни помещение), нормально же обращение со стадом не представляет ни малейшей опасности.

Одомашненные антилопы, олени, зебры, яки и зебу отделены от зубробизонов в особое стадо. Это сделано, во первых, во избежание несчастных случаев, а во вторых, потому, что бизонов вполне может пасти пеший пастух, а олени или зебры всегда способны удрать на версту – другую в сторону, и поэтому их выгоняют в степь в сопровождении двух пастухов на хороших конях. Кроме того, зубробизонов пасут и днем и ночью, и только на водопой пригоняют на Воловню, а оленье стадо проводит ночь обязательно в загоне.

Помещенные здесь фотографии дают достаточно рельефные картины стада в различные моменты его жизни и, конечно, нагляднее всякого описания показывают, насколько бесконечно далека Аскания-Нова от всего, что можно увидеть в самых лучших и благоустроенных зоологических садах.

О жизни стада остается добавить очень немного.

Почти все сказанное о зубробизонах приложимо и здесь, только, конечно, быстрые олени и зебры доставляют гораздо больше хлопот пастуху, да, кроме того, как это ни покажется странным, олени во время брачного периода во много раз опаснее самого свирепого бизона или зубра.

Поэтому, как только олени сдерут кожу с отвердевших к осени рогов, их загоняют в специально устроенный узкий коридор – так наз. Струнку – и там отпиливают рога близ основания.

В период течки самцы оленей приходят в возбуждение, что даже короткие в 1–2 вершка обрубки рогов являются у них опасным оружием. Так, осенью 1922 года

старый полукровный крымский олень сбил с лошади конного пастуха, опрокинул его на землю и стал осыпать жестокими ударами. Несомненно, он убил бы его, но, к счастью, самец яка счел необходимым прекратить беспорядок, бросился на оленя и отогнал его от обессилевшего и почти потерявшего сознание пастуха.

За исключением брачного периода олени совершенно смиренные животные. До еще большей степени одомашнения доведены антилопы канна, которые ничем не отличаются от домашнего скота.

С зебрами значительно больше хлопот, и, чтобы лучше удерживать их в стаде, был выбран при Фальц-Фейне остроумный прием: прежде, чем выпустить зебр в стадо, к ним сажали на некоторое время 2–3 спокойных домашних кобыл. Зебры быстро свыкались с новыми подругами и затем в стаде уже никуда не отходили от них.

Что касается антилоп нильгау, то они одомашнивались труднее антилоп канна; тем не менее, пока в Аскании были самцы и самки этого вида, их все же можно было пасти в степи; когда же за время гражданской войны все самцы погибли, самки сделались беспокойны; и летом 1921 года, при наступлении периода течки, одна из них вдруг кинулась из стада в степь (очевидно, на поиски самца); догнать ее не удалось, и она пропала. Тогда пришлось перевести остальных самок (числом 3) в Большой Загон, где они находятся и поныне.

ПОЛУДИКИЕ МУФЛОНЫ.

Если зоопарк Ф. Э. Фальц-Фейна не превратился в копию одного из многочисленных зоологических садов, то только потому, что в основе его лежала идея поставить население зоопарка в условия возможно полной свободы, сделать излишними решетки и заборы, определяющие строй жизни обычных зоологических садов.

С этой точки зрения создание одомашненных стад, пасущихся в открытой степи под надзором пастуха, было шагом вперед сравнительно с содержанием животных в огороженном загоне. Но в таком случае следующий шаг состоял в том, чтобы устранить и пастуха, создать стада, которые жили бы на полной свободе, не разбегаясь и не исчезая с Асканийской степи. Нетрудно видеть, что эта вторая задача была неизмеримо труднее первой, и в полном объеме ее удалось осуществить только в одном случае – именно с метисным стадом муфлонов.

Правда, в период гражданской войны выпущенные войсками манджурские олени (*Corvus Dybowskii*) два года прожили в разгороженном ботаническом парке, уходили из него в степь даже на несколько верст и затем снова возвращались обратно; но здесь точкой притяжения служил парк, и не будь его или будь его ограда в исправности, оленей Дыбовского, конечно, давно пришлось бы вычеркнуть из списков зоопарка. Совершенно иначе дело обстояло со стадом муфлонов. Если олени Дыбовского были и остались за два года бродячей жизни типично лесными животными, то по отношению к муфлонам

достигнуто полное изменение всех жизненных инстинктов и навыков, и горный баран с острова Корсики превратился в Аскании в типично степное животное.

Достичь такого радикального преобразования инстинктов одним одомашниванием Фальц-Фейну не удалось, и на помощь было привлечено скрещивание. Муфлоны были метизированы с различными породами домашних овец, преимущественно с меринсом, и после многочисленных неудач, наконец, было создано небольшое стадо, в котором удалось закрепить инстинкты и навыки полудикого существования.

ЭКСТЕРЬЕР СТАДА.

Когда я впервые ознакомился в 1920 году с этим стадом оно имело до крайности пестрый вид (подробнее об этом в статье о гибридизации). Так как никаких племенных книг и записей по стаду не велось, то происхождение и родословная животных были совершенно неизвестны, и, следовательно, научная ценность метисов являлась совершенно ничтожной.

Поэтому единственной работой, которую имело смысл вести с муфлонами, была попытка – привести стадо методом расщепления к типу чистого муфлона, сохранив в то же время завоеванные с таким трудом инстинкты полудикого существования, с одной стороны, и способность противостоять туберкулезу – с другой (привозные муфлоны сильно страдали от туберкулеза).

Задача эта оказалась более легкой, чем можно было предполагать, и соответственным подбором баранов производителей удалось за три года получить приплод, весьма близкий по экстерьеру к чистому муфлону. Еще года два работы в том же направлении, и, вместо пестрых в прямом и переносном смысле животных, – будет существовать вполне однородное стадо, в массе своей, вероятно, почти неотличимое от чистого муфлона.

ЖИЗНЬ СТАДА.

К началу 1921 года муфлоны, распуганные стрельбой, проходом войск и вообще событиями гражданской войны, жили в степи по большей частью на расстоянии 1–3-х верст от экономии и не подпускали к себе человека на близкое расстояние. Однако, ввиду полного отсутствия снега, они ежедневно являлись на Волоню на водопой.

Живя в степи, муфлоны подвергались нападению бродячих собак, что, конечно, еще усиливало их дикость. Так, 14-го января 1921 года, пять муфлонов были разорваны собаками у колодца „Безводного”, т.е. в 6-ти верстах от экономии. Однако по мере установления порядка и безопасности, прекращения стрельбы, истребления собак и т. п., животные стали делаться более доверчивыми. Этому способствовала прикормка: именно, на углу Волонви было поставлено корыто, и туда ежедневно посыпали для них давленого ячменя.

В конце 1921 года произошло событие, которое совершенно изменило образ жизни стада: 12 декабря разразился беспрецедентный буря, бушевавший в течение трех суток. Этот буря навалил горы снега в камышах и парках, засыпал доверху забор загона, а стадо муфлонов угнал далеко в степь. Два дня нечего было и думать о поисках, на третий все конные пастухи и конная милиция были посланы по направлению ветра. В тот же день большинство вернулось, заявляя, что они не желают рисковать жизнью. Действительно, степь была ужасна.

Во многих местах попадались трупы захваченных и заметенных буряном крестьянских лошадей, коров и овец. В одном месте попала целая груда (около 40 штук) овечьих трупов.

Только два конных пастуха с Воловни – С. Драган и Черевач – не отступили перед опасностью и, следуя по указаниям крестьян, нашли стадо муфлонов в 60-ти верстах от Аскании, в саду имения Дофино на берегу Черного моря.

Животные находились в состоянии крайнего изнеможения и без всякого сопротивления позволили прогнать себя обратно в Асканию. По дороге три молодых самца пали.

Вся эта история произвела на муфлонов такое впечатление, что всю остальную зиму они держались под защитой устроенного для них навеса, да и в настоящее время пасутся лишь в непосредственной близости от Воловни, решаясь отходить от нее самое большее на 1/2 версты.

Размножение муфлонов происходит чрезвычайно успешно, некоторые самки приносят по паре ягнят.

В 1922 году в Аскании появилась масса бродячих собак, которые со всех сторон сбегались сюда, выгоняемые из деревень голодом, охватившим весь юг Украины. Охотники зоопарка истребляли их десятками, но на место убитых появлялись новые, и весной этого года часть ягнят была разорвана бродячими собаками. Оставшиеся без ягнят матки дали новый приплод осенью, и, как ни странно, эти поздние ягнята прекрасно перенесли зиму и ныне мало отличаются по росту от своих весенних собратьев.

Опыт полудикого стада имеет громадную ценность. Было бы желательно попытаться распространить его и на других животных.

Поскольку метисное стадо оленей быстро размножается и достигло на 1 января 1923 года численности в 47 штук, поскольку олень одомашнивается легче всех остальных животных зоопарка (кроме антилопы канна), было бы желательно в первую очередь поставить в широких размерах аналогичный опыт с оленями. Путь для этого на основании имеющегося опыта совершенно ясен.

Необходимо отобрать от матерей группу оленят и выкормить их из рук в специально отведенной для этой цели загородке с навесом на краю экономии и, конечно, подальше от Воловни.

Первое время ворота загона должны запираяться на ночь, а месяца через три оленята могут получить полную свободу. Конечно, и после этого они должны ежедневно подкармливаться обязательно в своей загородке, как это делается с муффонами.

До сих пор этот опыт был невозможен по двум причинам. Мы не могли его поставить, пока не была восстановлена ограда Верхнего Парка, иначе олени забрались бы немедленно в парк, обосновались там, и тем кончилась бы вся затея.

Ф. Э. Фальц-Фейн не мог приступить в широких размерах к созданию полудиких стад, потому что при нем Аскания-Нова все-таки прежде всего была громадным хозяйством, а уже после того зоологическим учреждением.

Во-первых, олени, несомненно, быстро нашли бы себе дорогу к камышам района внешних прудов и там быстро совершенно одичали бы, а огораживать Внешние Пруды Фальц-Фейн не хотел по финансовым соображениям.

Во-вторых, распаханная и засеянная хлебами полоса вдоль Громовской дороги (к слову сказать, самая неудачная и злосчастная по последствиям из всех идей Фальц-Фейна) также не преминула бы сделаться излюбленным пастбищем оленей. Наконец, при широком развитии аналогичных стад, полудикие животные, бродя по предназначенной для сенокоса степи, нарушали бы план ее хозяйственного использования.

Совершенно иначе дело обстоит с момента превращения Аскании в государственный заповедник Украинской Республики и присоединения к нему имени Доренбург, как производственного Совхоза.

С этого момента хозяйство Аскании отходит на второй план и, по мере развития Доренбурга, будет постепенно ликвидироваться. Во-первых, доренбургский чернозем гораздо лучше асканийского, во-вторых, пахотная земля расположена там большими площадями вблизи экономии, в то время как в Аскании она вытянута узкой лентой в 5–7 верстах от центра.

Наконец, что самое главное, задача охраны единственно в Аскании хорошо сохранившейся ковыльной степи властно диктует необходимость самого спешного вывода из Аскании ее громадного хозяйства со стадами волов, лошадей, верблюдов и коров, выбивающих и уничтожающих драгоценную целину.

В итоге – Аскания как заповедник должна сохранить только минимальное, необходимое для внутреннего обслуживания, количество скота.

Тогда освободившаяся и отдохнувшая от хозяйственного использования Асканийская степь, превратившаяся в общий и единый громадный степной заповедник, станет достоянием стад диких животных, и тогда через несколько лет будущие посетители Аскании увидят степь, ныне изможденную и изуродованную, снова в ее первобытной красоте, с ее дикой первобытной фауной.

Само собой разумеется, что дикое население степи должно быть довольно редким, и количество его должно регулироваться непрерывным научным ботаническим наблюдением.

Если я указал на оленей, как на первый по очереди объект превращения в полудикое состояние, то также и потому, что из числа четырех крупнейших древних обитателей южнорусской степи – сайгака, тарпана, оленя и косули – первые (т.е. сайгаки) безусловно не поддаются одомашнению, вторые – увы! – исчезли с лица земли, а косуля имеется ныне в Аскании в количестве всего одного экземпляра.

ЗЕЛЕНАЯ КОНЮШНЯ.

Под этим именем разумеется конюшня, находящаяся в самом центре экономии рядом с домом Фальц-Фейна и почти напротив „Внешних Прудов”; название ее связано с тем обстоятельством, что рамы окон были выкрашены в зеленый цвет. Здесь помещаются дикие лошади (*Equus Przewalskii*) и зебры (*Equus Choptmanii* и *E. Grevvi*). История получения в Асканию лошади Пржевальского слишком общеизвестна, чтобы о ней стоило говорить. Достаточно сказать, что Ф. Э. Фальц-Фейн был первым, кому удалось произвести поимку этих животных. Добыча их была организована им через сибирского купца Асанова и представила много трудностей благодаря необыкновенной дикости этого вида и проживанию его в малодоступных местах центральной Азии.

В конце концов, упорством Фальц-Фейна и его сотрудников все затруднения были побеждены. Лошади Пржевальского размножились, скрещивались с домашними лошадьми, давая различной кровности и вполне плодовых метисов и даже были переведены в полудомашненное состояние. Фотография показывает один экземпляр, который даже удалось объездить.

Последнее, впрочем, относится к молодняку и к кобылам, что же касается старых жеребцов, то они являются безусловно самыми свирепыми животными в Аскании, и обращение с ними требует немногим меньше осторожности, чем обращение с любым хищным зверем.

До начала гражданской войны диких лошадей (молодняк и кобыл) пасли в степи вместе с домашними кобылами. Последнее необходимо для того, чтобы они не убежали.

Держать их в „Большом загоне” оказалось невозможным, потому что они убивали новорожденных животных других пород.

Когда началась гражданская война, все дикие лошади, равно как и зебры, были собраны и заперты в стойлах „Зеленой конюшни”.

Благодаря самоотверженной защите их старшим конюхом Г. Науменко, а также благодаря свирепому характеру дикой лошади, „Зеленая конюшня” благополучно пережила тяжкие для Аскании годы и единственная из всех отделов зоопарка не понесла никаких потерь.

Не раз проходившие кавалеристы, заглядевшись на красивых и крепких лошадей Пржевальского, пытались захватить их с собой, но каждый раз такая попытка заканчивалась неудачей в самом начале. Действительно было, примерно, одинаково исполнимо оседлать „Искрыча” (это самый опасный из асканийских диких жеребцов) или тигра.

Летом 1921 года случка диких лошадей и зебр происходила в примыкающем к конюшне проходном дворе, при чем жеребцов и кобыл по необходимости пускали во двор только на часть дня, а затем снова запирали в станках. Метод оказался не пригоден, и никакого приплода не получилось.

Здесь еще раз подтвердилось правило, на которое было указано выше применительно к зубробизонам, именно, что у диких животных случка, как общее правило, только тогда с гарантией сопровождается оплодотворением, когда она происходит в естественных условиях, т.е. когда самцы и самки находятся вместе в течение длинного периода без перерыва.

Поэтому весной 1922 года сзади „Зеленой конюшни” был построен новый совершенно уединенный двор, куда и были на лето выпущены все три дикие кобылы вместе с жеребцом. Повидимому, на этот раз приплод будет удачным.

ЗЕБРЫ.

В отличие от лошади Пржевальского зебры – веселые и совершенно безобидные животные.

Обращение с ними не представляет никаких затруднений. Летом в 1921 году они были помещены в „Большой загон”. Здесь за ними обнаружился тот же грех, как и за дикими лошадьми, именно – убийство лежащих на земле новорожденных детенышей других пород. (Следует заметить, что с того момента, как молодое животное начинает бегать, ни лошади Пржевальского, ни зебры его не трогают.)

Поэтому летом 1922 года зебр перевели в стадо антилоп и оленей на Воловне и пасли с общим стадом до осени.

Помещенные выше иллюстрации показывают группу зебр в степи, зебру с молодым (приплода 1922 года). Нагляднее и ярче всякого описания они дают представление о свободной и привольной жизни тропических животных на просторе Асканийской степи, о тех изумительно красивых и своеобразных моментах, которые приходится наблюдать здесь каждый день и которые невозможно увидеть нигде в Европе, кроме Аскании. Что касается самой „Зеленой конюшни”, то дни ее сочтены, и поэтому я счел излишним говорить о ней подробнее. Как было сказано выше, летом 1923 года на Воловне должно быть оборудовано новое благоустроенное здание с просторными и светлыми станками, а „Зеленая конюшня” перейдет в распоряжение хозяйства.

ВЫВОДЫ.

Таким образом в основе зоопарка Ф. Э. Фальц-Фейна, как отличие его от всех прочих зоологических садов всего мира, лежала идея – поставить население зоопарка в условия полной свободы. Путь к этой свободе шел через три ступени:

Первая – это заборы и проволочные сетки зоопарка.

Вторая – это пастух одомашненных стад.

Третья – новые инстинкты и привычки, внедренные в полудиких животных и птиц Аскании, привязывающие их к месту и мешающие им разбежаться и разлететься на все четыре стороны.

В чем должен заключаться план будущего развития зоопарка?

Несомненно, прежде всего – в неуклонном движении по этому пути.

Для одних животных процесс перехода в полудикое состояние есть дело двух-трех лет, для других он затянется надолго, для многих, например, сайгаков, это окажется, вероятно, вовсе неосуществимым.

Тогда перед нами встает необходимость сделать еще шаг дальше. Создать обстановку, позволяющую животным порвать все связи, подчиняющие их воле человека. Для того, чтобы подняться на эту четвертую ступень, мы должны замкнуть кривую нашего пути и вернуться к исходной точке – ограде, но ограде, охватывающей настолько большую территорию, которая создавала бы для животных условия вполне дикого существования.

Это – метод больших огороженных зоопарков, как „Бизоний парк” в Канаде, „Роминонтенский лес” в Восточной Пруссии или „Юсуповский парк” в Крыму.

Как было указано выше, объективная необходимость, точнее, невозможность уплотнения населения „Большого загона”, с одной стороны, и трудность одомашнения большинства его видов, с другой, властно диктуют постройку нового степного зоопарка.

Перед Асканией два решения – или остановиться, застыть на фазе, в лучшем случае, до-военного периода, – или, перешагнув ее и выполнив эту работу, развернуться до невиданных еще размеров.

Еще недавно буржуазная пресса всего мира кричала о гибели Аскании и колола нам глаза Асканией времен Фальц-Фейна.

Прошло всего два года, года тяжелой напряженной борьбы. Аскания поставлена на ноги, Аскания стремительно возрождается. Советская власть, в лице Наркомзема Украины, сумела в тяжелые времена общей бедности дать Аскании необходимые средства, когда их было мало, и удержала эту командную высоту, когда ее трудно было удержать.

Развить достигнутый успех уже легче, и поэтому, основываясь на опыте этих двух лет, я не сомневаюсь, что постройка нового большого степного зоопарка, уже поставленная в порядок дня, скоро станет совершившимся фактом.

Это будет началом новой эры для Аскании.

Халанай, рабкор.

Рабочее житье бытие. Экскурсии рабочих. В Асканию-Нова.

Херсонский коммунар №171 від 30.07.1924. Шп. 4.

На днях группа членов союзов, под руководством завкультотд. Окрпрофбюро, совершила экскурсию в Асканию Нова. Рабочие и администрация радушно приняли гостей. В течение двух дней экскурсанты подробно знакомились с достопримечательностями Аскании, с ее батаническим и зоологическим парком. Ботанический сад изобилует огромным количеством самых разнообразных растений и содержится в примерной чистоте и сохранности. Во всем чувствуется сознательное и любовное отношение к своей работе. Выден упорный длительный труд и желание поднять авторитет одного из лучших культурных уголков Союза ССР. Зоологический сад поражает разнообразностью и пестротой зверей и птиц. Заметен тщательный уход за ним. Кратковременное пребывание прошло для участников очень быстро. Экскурсия принесла участникам ее огромную пользу. Она расширила кругозор рабочих, ознакомила с новыми ему неведомыми растениями и животными и окунула его в новый мир – мир, знакомый до того лишь по описанию. Желательно, чтоб в эти экскурсии были вовлечены все широкие пролетарские массы.

Шпитерс Генри.

В степях Запорожья. Заповедник имени тов. Раковского – Аскания-Нова.

Пламя, 15 апреля 1924. №3. С. 6-8.

В царстве пернатых

Аскания-Нова оставляет у европейца не менее сильное впечатление «чем поездка через океан в другую часть света», – так отзывается в брошюре о степном оазисе директор берлинского зоологического сада проф. Гекк. И – неудивительно.

Когда культурный европеец, обитатель каменного города с чахоточными скверами и гниловодными каналами, попадет в заповедник им. тов. Раковского, он почувствует себя в сказочной обстановке.

Проходя по аллеям зоологического парка, он встретит на пути блестящего ярким оперением королевского или золотого фазана и серую фигуру американского или ав-

стрийского страуса. Приближаясь к пруду, примыкающему к зоопарку, житель города услышит незнакомую ему дотоле симфонию разнообразнейших пернатых, собранных со всех материков.

Вот к берегу подплывает египетский гусь, – и вспоминается древнее царство фараонов с долинами желтого Нила... Отрывистые звуки белохвостой казарки влекут фантазию к полярным водам Ледовитого океана... А красавец фламинго с розовыми крыльями, кокетливо танцующий на журавлиных ножках! Его танцы уносят европейца к горячим солнечным берегам Африки и юго-западной Азии.

Далее, – разнообразные лебеди, нырки, шилохвосты, огари, мандаринки! Нигде во всей Европе нельзя найти другой парк, где человеку довелось бы увидеть живущих на воле друг с другом пернатых уроженцев Индостана. Пиренеев или полярных островов!..

Животные в заповеднике им. т. Раковского

И естествоиспытатель, и просто любитель природы с равным восхищением останавливают внимание на жизни „птичьего» пруда. Но их впечатление усилится, когда они выйдут в степь, где пасутся животные.

Взор сразу обращается в сторону странного животного с массивным туловищем. Изображения таких животных, кажется, нет еще в учебниках зоологии. Это – зубробизон. Его отец – один из последних могижан Беловежской пуши, а мать – уроженка северо-американских прерий (степей).

И зубры и бизоны у себя на родине вымирают, а тут, в запорожских степях, восстанавливают жизненные силы своих предков и, скрещиваясь, дают начало новой животной форме. Они также пасутся в общем стаде, готовясь в скором времени стать домашними животными.

Из других крупных млекопитающих в стаде выделяется африканский оленебык. Здесь же рядом бродят уроженцы Индии: олень-аксис и антилопа-нильгау. А вот – неприступный обитатель скал Корсики и Сардинии – муфлон и житель подоблачных высей Эльбруса – кавказский тур. Южно-африканская зебра, як из Тибета, пампасовый олень из Южной Америки, сернобык и гну из Сахары, австралийский кенгуру и много других диких животных украшают собою акклиматизационный парк заповедника.

Среди этих животных есть еще одно, которым вправе гордиться Асканья. Это – дикая лошадь Пржевальского. Невольно покинув Джунгарские степи в далекой Азии, она теперь прекрасно акклиматизовалась на юге Украины и нормально размножается. Гибриды (помеси, убудки) ее с культурной лошадейо дают сильную и красивую верховую породу.

Акклиматизационный парк в заповеднике – не зоологический сад, не концлагерь для своих обитателей. Только в первое время, до приручения или одомашнения, боль-

шинство новых обитателей заповедника находится в условиях «льготного плена». Специально огороженный участок зоопарка – 60 десятин для диких пленников – не тюремная клеть в зоологическом саду. Приручение длится обычно год-полтора. Кончится испытание, – и животное получает свободу – начинает пастись в общем „интернациональном» стаде в степи. К услугам птиц – еще большее приволье: весь заповедник с парками, ковылем и прудами. Печальный удел достается только хищникам: орлам, коршунам и т. п. приходится оставаться взаперти.

Зато аквариумом является здесь целый пруд и примыкающее к нему искусственное болото с густыми зарослями тростника. Вместе с карасями, окунями, речными раками или болотными черепахами, здесь можно встретить и таких рыб, как японский хигой или золотая орфа. Этот „аквариум», подобно небольшим замкнутым бассейнам Германии, может служить для ученого источником наблюдений по ихтиологии¹ и общей биологии.

Ботанический парк.

Здесьняя флора (растительность) – это искусственно разведенные в безводной прежде местности растения северных широт, умеренного пояса и подтропические. Несмотря на гибель в 21 году более 50% всех насаждений, – и теперь можно встретить, наряду с березой, сосной или дубом тую, платан или персиковое дерево.

Акклиматизировать среди безводных степей разнообразные растительные типы – дело нелегкое. Тщательный уход и регулярная поливка – первое условие в этом деле. Раньше, когда водочерпательная машина вдоволь поглощала топлива, она давала ежедневно до 100.000 ведер, и влаги хватало на всю Асканию. В 21-м же году, в эпоху топливного кризиса, машину еле-еле питали кураем (степною травой). Водоснабжение почти прекратилось. Деревья, целыми месяцами стоявшие без поливки, стали хиреть. Необычайная засуха того года ускорила гибель множества древесных видов и создала благоприятные условия для развития короеда.

В следующем году зараженные короедом деревья были удалены. Затем – приступлено было к насаждению дубового питомника вблизи ботанического парка. Урегулировалось водоснабжение; обильно заструилась вода по трубам и каналам, и растительность заповедника уже на пути к оздоровлению.

Степной парк–заповедник

Зоологический и ботанический парки, безусловно, очень интересны; однако, научная ценность заповедника им. т. Раковского преимущественно – в степном парке, который, собственно, и является заповедником.

¹ Наука о жизни рыб.

Два участка целиной степи (в 100 и 500 десят.), которых никогда не касались плуг и коса – вот бесценная жемчужина Украины. Не будь этой первобытной целины, – научное значение Аскании много потеряло бы.

В наше время, когда мысль об охране природы получила международное признание, заповедная степь приобретает не меньшее значение, чем знаменитые водопады и гейзеры Йеллоустонского национального парка в Америке. Асканийский заповедник принадлежит к тем причерноморским степям, которые, по утверждению исследователя их – проф. Пачоского, сравнительно недавно (в геологическом смысле) освободились от вод Черного моря. Замечательно также, что эти степи, как свидетельствует Пачоский, «находятся в фазисе своего прогрессивного развития, на известной ступени превращения их в леса»...

И неудивительно, что для работников Аскании центром изучения в последнее время становится степная целина. По декрету СНК УССР (от 2 февраля 21 г.), «на научные учреждения Аскания-Нова, между прочим, возложены задачи: сохранить и изучить природу этого заповедника, акклиматизовать в степных условиях возможно больше животных и растительных видов, чтобы данные изучения приложить к созданию разновидностей полезных в сельско-хозяйственном отношении животных и птиц».

Совхоз при заповеднике.

...Крупного рогатого скота – 910 голов, верблюдов – 80, овец – около 14.000., Количество земли ошеломляющее: 40.000 дес.!

Главная отрасль – овцеводство, за которое Аскания награждена 1-ой премией на Всесоюзной сельско-хозяйств. выставке. В заповеднике имеется единственное на Украине стадо тонкорунных овец-мериносов; их насчитывается до 9000: остальные овцы – каракули, волошские и т. п.

Полеводство при заповеднике – на втором плане. В прошлом году тракторным отрядом «Село-Техники» обработано только 1000 десятин; живым инвентарем совхоза – приблизительно столько же. В нынешний сезон предположено увеличить посевную площадь до 3000 десят. Однако, и эта цифра, по сравнению с общим количеством земли, довольно незначительна – всего 7 1/2%. Хозяйство Аскании, не в пример заповеднику, все еще далеко до оздоровления. Если в довоенное время оно совершенно безболезненно лишалось ежегодно 40-50.000 р. на расходы по зоопарку, то теперь оно с трудом обслуживает нужды заповедника и его научных учреждений. Вывозимое за границу зерно и продаваемая «Центросоюзу» шерсть лишь кое-как позволяя хоз. органу сводить концы с концами.

Изношенность инвентаря, отсутствие оборотных средств, крупные расходы на ремонт разрушенных зданий, – все это, конечно, усугубляет трудность постановки хозяйства на устойчивый путь восстановления и развития...

Аскания до революции.

В 1887 г. помещик Фридрих Эдуардович Фальц-Фейн в своем имении Аскании-Нова положил основание зоопарка. Тогда на территории имения с трудом поднималась вода на поверхность. Фальц-Фейн выписал, иностранных специалистов, и в «безводной» пустыне отыскивались богатые источники подземной влаги. Через два года началось насаждение ботанического сада (впоследствии – парка). В дальнейшем – образованы искусственные пруды и болото, где постоянный уровень воды поддерживается водочерпательной машиной.

В конце 90-х годов организован естественно-исторический музей и библиотека.

В начале девятисотых годов при зоопарке начались лабораторные опыты по племенной гибридизации² и искусственному оплодотворению животных. Занятиями в этой области руководил известный ученый И. И. Иванов. В 1910 г. при его посредстве, открылось в Аскании-Нова отделение зоотехнической станции Петровской (ныне – Тимирязевской) сель-хоз. академии.

Временем наивысшего расцвета Аскании-Нова является последнее трехлетие перед мировую войной. Из ближайших и отдаленных губерний б. Российской империи, из разных европейских стран в то время началось паломничество в «сказочный оазис».

Международная война отрезала зоопарк от заграничных источников, поставлявших сюда чистокровных животных особей. Опыты с гибридизацией стали утрачивать ценность, ибо пришлось спаривать родственных животных. С другой стороны – появился балласт; – значительный приплод асканийских животных, которыми снабжались в «сытое» довоенное время различные зоологические сады, продолжал оставаться в зоопарке. Цифра посетителей чрезвычайно упала...

Незадолго до революции Фальц-Фейн начал переговоры с министерством народного просвещения о безвозмездной передаче Аскании организовавшемуся в то время Таврическому университету. Февральскими событиями переговоры были прерваны, и переход Аскании в национальную собственность осуществился лишь после Октябрьской революции.

В эпоху гражданской войны.

Много раз перед нынешним «заповедником имени Раковского» судьба заносила угрожающий меч.

То окрестные хуторяне пытались разделить между собою все хозяйство с «живым инвентарем», как «помещичье барахло», то партизано-бандитские отряды, составившие впоследствии махновские шайки, начинали грабить Асканию. И не будь в те дни (вскоре после Октября) энергичного и умного руководителя заповедника, – о заповеднике пришлось бы теперь лишь вспоминать.

² Скрещивание животных разных пород для образования новых пород, напр. – зеброида (от зебры и лошади).

В течение нескольких лет подряд заповедник был ареной военных действий и неоднократно подвергался артиллерийскому обстрелу. Жуткие картины вытекают в памяти асканийцев – свидетелей пережитого ими в 18–20 г.г. Ругательства и угрозы, иногда при водившиеся в исполнение штыком или прикладом; открытые грабежи и поджоги; избиения животных и птиц; разгон животных в зимнюю метель по сугробам в степь, – все это – обычные явления, которыми сопровождалось пребывание в заповеднике денкинских частей.

Перед обновлением.

С октября 20 года прекратились смены властей в Аскании-Нова. Фронт отодвинулся к Перекопу.

В Асканию, как на лакомый кусок, рвались шайки бандитов. Избавились и от бандитов, вызывавших необходимость постоянной вооруженной охраны. Как-то сюда внезапно наскочил махновский отряд, которому удалось отобрать у охранявших заповедник военных курсантов (латышей) 10 пулеметов и более 50 лошадей.

Можно-ли было в таких условиях быстро залечивать раны хозяйства и научных учреждений? Разумеется, нельзя, прежде всего надо было убрать груды мусора и нечистот по улицам и аллеям; надо было удержать на месте рабочую силу...

Потом – два года засухи и голода. Вокруг Аскании – людоедство. Совхоз начал атаковаться живыми полутрупам голодающих...

И все же, в июле 22 года состоялась в заповеднике 1-ая сессия «Асканийского Комитета», состоящего из представителей научных и правительственных органов СССР.

А в прошлом году научная жизнь заповедника развернулась шире, чем в былое время.

Совхоз при заповеднике в настоящее время приобретает и новую ценность: он становится источником чистосортных семян и посевного матерьяла для южных губерний; в Аскании ведутся опыты по борьбе с засоренностью полей, по созданию стойкости улучшенных пород сел.-хоз. животных, по изысканию наиболее целесообразных способов полеводства...

Вряд-ли кто решится утверждать, что изучение наследственности и предельного возраста многочисленных представителей асканийских животных не даст точных ответов на таинственные пока еще вопросы биологии, медицины, гигиены...

Давно-ли среди ученых шли споры о проблеме изменения инстинктов и, в особенности, наследственной передачи их? Надо заметить, что одним из первых ответов на этот вопрос явились наблюдения над проявлением инстинктов у птиц в Аскании-Нова: приспособляясь к условиям жизни в северном полушарии, южно-американский черный лебедь и Магелланов гусь на полгода изменяют время кладки яиц и передают это свойство дальнейшим поколениям...

Этот уголок, затерянный в 70-ти верстах от ст. Ново-Алексеевка (Южн. ж. д.), среди степей Запорожья, из барской игрушки превращен революцией в научное учреждение громадного значения.

Ячний С.

Екскурсія в Асканію-Нову

Херсонський коммунар №122 від 31.05.1924. Шп. 3.

До екскурсії в Асканію-Нову готувались ще заздалегідь. Так що уявлення загальне про місце екскурсії й що там побачуть діти й на що нужно звернуть особисту увагу діти уже знали. Всі рвались коли б швидче разглянуть ту живу цінність, зякого вони знайомились лише по книжках та картинках.

Дорога чудово пройшла, скрізь нас гарно приймали, вітали. В кожному населенно-му пункті мы на скільки могли проводили смичку дітей села з дітьми городу. Наші діти з городку „Ільіча“ цікавились дуже життям дітей в селі розпитували їх, та розказували ім при свое життя.

Ось Асканія Нова, чудовий вигляд. Де ще ні поправлено, де що знищено. Але багато залишились дякуючи кріпкому колективу рабочих, які кохаються своїм невеличким земним раем й який вони приведуть загальними зусиллями з ученими до найвищого стану.

Богато діти разглядали зоопарк, батаничний сад великій загін, музеї, школи, майстерні, квартирі рабочих, ячейки всі и богато иншого. Усе замальовано у дітей і записано в своїх щоденниках.

Зібрано де-які колекції, як страусові пера, фазанові пера, шерсть бізона, пера фламінго й богато инших Усі ці експонати будуть сістематізовані в порядку чергової роботи й дані на выставку 10 червня.

Висловлюю від імени дітей екскурсантів дітгородка ім. „Ілліча“ щиру подяку т. т. студентам Х. І. Н. О. учням Агр. проф. школи ім. Жовтневої революції (Лук'янівська), Каховському дитбудинку та Асканійським рабочим і дитячим організаціям й професурі за щирий прийом та допомогу підчас екскурсії.

Керовник дитэкскурсией С. Ячний.

1925

Charlemagne N.

Naturschutz in der Ukraine

(фрагмент)

Der Naturforscher, 1925. Heft. 3.

...Am 1. April 1919 erklärte der Sowjet der Volkskommissare Askania Nova (Tschapl), das vormalige Landgut von Friedrich Falz*Fein, zum Nationalpark Reservat. Damals befand sich Askania Nova im Kriegsgebiete, und die erste Geldsumme für die Aufrechterhaltung des Reservats (700 000 Rubel) wurde aus Kiew mit einem Panzerzug gesandt. Normale Zustände traten aber erst Anfang 1921 ein. Durch Dekret des Staatskommissariats vom 8. Februar 1921 erhielt das Schutzgebiet den Namen „Staats Steppen Reservat der Ukraine“. Viehzucht (besonders Schafszucht) und Landwirtschaft, die der großartigen Schöpfung Falz*Feins (Zoopark und Steppenreservat) früher eine feste Grundlage gaben, sind stark gesunken, und gegenwärtig lebt Askania Nova teilweise nur durch Staatsbeihilfe. Manche alten Gebäude sind wieder hergestellt, auch einige kleine (z. B. ein Straußenhaus) erbaut worden. Vor dem Kriege arbeitete dort die Zootechnische Station des Departements der Landwirtschaft. Jetzt ist eine wissenschaftliche Steppen Station gegründet worden. An den Studien nahmen Professor G. Wysoki, J. Pazoski, Dr. Brauner und andere Gelehrte teil. Zurzeit gewinnen im Reservat noch wirtschaftliche Interessen öfters die Oberhand über die wissenschaftlichen. Es ist daher vor allem nötig, ihm eine genügende materielle Basis zu schaffen.

Südlich von Askania Nova sind einige Inseln im Siwasch, wie Tschurjuk und Petrowka, sowie Dscharilgatsch im Schwarzen Meer als Reservate erklärt und der Aufsicht von Askania überlassen...

[б/а]

Асканія-Нова.

Діло, 1925. №48 (04.03.1925). Шп. 2.

Ні півдні України, в Таврії колись славився своїм зразковим господарством величезний маєток Фальц-Фейна «Асканія Нова». Це був зразковий зоологічний парк, в якому і найрізноманітніші звірята і птахи жили й розмножувались у природних умовах. Учені з усього світу зїхалися в той парк, щоб студіювати там життя звірят і знайомитись з екземплярами, яких не було ні в однім іншому зоологічному парку. А Радянська влада взяла «Асканію» під свою особливу опіку та зробила з неї державний заповідник (розсадник) імени Раковського – Український Наркомзем недавно обслідував господарство заповідника і ось що пише «Правда» про наслідки Обслідування: «Викрито великі зловживання й повне недбальство бувшого директора заповідника. Господарство опинилось у тяжкому стані. Худоба гинула, будівлі розвалювались, платні робітникам не виплачувалось. Замість помешкань для робітників будовано непотрібні будівлі, Зоологічний парк і курники занепадали, чим причинено велику шкоду науковій вартості заповідника. Адміністрація піячила і гуляла, різала для своїх потреб худобу й птицю, вигадувала фіктивні командировки, не дбала про те, щоб завчасу сіяти й заготовляти вазу для звірят.

[б/а]

Кино. Маховик, № 2.

Вечернее радио №60 від 16.03.1925. Шп. 3.

Вчера в кино им. К. Либкнехта состоялся общественный просмотр второго номера киножурнала «Маховик».

Прекрасен кино-очерк «Аскания Нова». Он отлично иллюстрирует жизнь этого культурнейшего учреждения республики. На экране проходит все многочисленное население госзаповедника, начиная от королевских канареек, японских кур до антилоп, гну, зебров, страусов. Фотография ясная, птицы и животные удачно засняты. Демонстрацию «Аскания Нова» следует всячески рекомендовать для всех клубов. Воспитательное значение этого кино-очерка не подлежат никакому сомнению.

[б/а]

По Харькову. Юбилей Наркомзема УССР.

Вечернее радио №42 від 21.02.1925. Шп. 3.

Сегодня, в 6 час. вечера, в зале университета т. Артема, состоится торжественное общее собрание сотрудников Наркомзема, посвященное юбилею.

По окончании собрания состоится концерт и демонстрация киносъемки государственного заповедника «Аскания Нова».

Браунер А.

Несколько соображений о состоянии и перспективах госзаповедника «Чапли»

Радянський мисливець та рибалка, 1925. № 10.

В первом государственном степном заповеднике «Чапли» имени Х. Г. Раковского (бывшая Аскания Нова) имеется 39.215 дес., из них под заповедной степью находится 6041 дес., в двух участках: один у Аскании, заключающий около 1800 дес. (старый заповедный участок целины, 110 дес. „большого загона“, пастбища для животных, Зоопарка и пр.) и 2) около 3200 дес. по направлению к совхозу Дорнбургу.

Сравнительно с тем, что было в 1925 г., имеются большие достижения: число животных в Зоопарке увеличено, размножение их обеспечено, „большой загон“, где пастется часть животных на свободе, доведен до 110 дес. и кроме того хорошо огорожен высокой проволочной сеткой; научный заповедник взят на государственный счет и, наконец, хозяйство в Аскании признано ныне Совнаркомом УССР не производственным, а подсобным для научного госзаповедника.

В деле широкого ознакомления населения с Зоопарком сделано очень много: для экскурсантов отведен целый ряд комнат с платой по 30 коп. в день за кровать (для учащих), автобусы привозят экскурсантов со станции ж.д. Ново-Алексеевки (70 верст) по 3 рубля с человека, появилась уже кооперативная столовая и пр. Однако все это имеет и теневые стороны: все расходы не оплачиваются экскурсантами, и убытки покрываются за счет хозяйства. Кроме того, постоянная и непрерывная смена экскурсантов не дает покоя животным и мешает работать служащим и научным работникам заповедника. Число посетителей иногда бывает чрезмерно большим: в нынешнем году на Троицу пришло около 4-х тысяч человек (можно себе представить, что проис-

ходило в заповеднике!). В конце концов Зоопарк, как научное учреждение, мало помалу может обратиться в Зоологический сад, как общеобразовательное пособие. Если это случится, что вероятно, то подойдут к следующему логическому, но печальному выводу: для чего содержать Зоологический сад в Аскании и заставлять посетителей ездить за тридевять земель, когда лучше перевести его под Харьков, это будет для посетителей удобнее, ближе и дешевле; к тому же научный персонал Харькова сможет работать в Зоологическом саду. А раз уйдет всемирно известный Зоопарк, то пропадет и заповедная целина (ее бессознательно поглотит громадное овцеводство).

А в конце концов исчезнет то, чем мы можем и должны гордиться, т. е. степной заповедник. Вот почему Зоопарку необходимо не спускаться до зоологического сада, а интенсивно вести интересные научные и научно-прикладные работы, для чего ежегодно приглашать на лето ученых, а их имеется у нас достаточно.

Для этого необходимы не новые штаты, а не более 5 тысяч рублей ежегодно (по 600 р. на специалиста на лето).

Заповедная целина должна быть ограждена сеткой (на это надо 72.000 руб.) иначе ни целину, ни животных не убережешь. Будут постоянные столкновения: то косят сено на заповеднике, то ночью (а то и днем) пасут овец, то разорили все гнезда и пр¹.

Если же на этом заповедном участке хотят восстановить еще растительность и животных, вытесненных отсюда человеком (сайга, байбак, стрепет и др.), то тем более надо огородить его.

Из всех научных и научно-практических учреждений заповедника животноводственная (зоотехническая) станция, естественно, успела уже дать интересные результаты, важные для практических целей: 1) для получения экспортных ягнят впереди всех стоит курдючная овца (чунтук), матки которых при скрещивании с баранами английских мясных пород, мериносов и даже каракуля дают скороспелое потомство, именно ягнята, полученные от этого скрещивания, весят в среднем, без дополнительного подкорма, в возрасте 4½ месяцев от двух с четвертью до 2½ п., т. е. столько же, что и взрослая крестьянская овца в возрасте двух лет, 2) средний живой вес новорожденных ягнят зависит от величины матери, а не от отца, 3) при скрещивании курдючных маток, отличающихся грубой шерстью, с баранами мериноса или английской мясошерстной породой, получается ягненок с однородной шерстью, вполне годной по своей тонине для текстильной промышленности, что очень важно ныне для нас, так как дает возможность Внешторгу ввозить возможно меньше тонкорунной шерсти из-за-границы, за которую надо платить золотом; последний опыт был впервые поставлен проф. П. Н. Кулешовым на опытной овчарне Московского Зоотехнического института и подтвержден на большом количестве метисовой Асканискою Зоотехническою Станциею, 4) для улучшения наших мериносов, в целях поднятия их мясности и

¹ В прошлом году (да кажется и в этом не лучше) из 5 гнезд степного орла было разорено 4! Б.А. [В. Г. Аверин]

шерстности, лучшим оказывается скрещивание с заграничным мериносом-прекосом, хорошо акклиматизирующимся в наших степях, 5) поднята шерстяная производительность всего стада мериносов (ныне 19.000 голов) в Аскании и особенно отборного племенного (элитного) стада, которое послужит еще большему повышению производительности всего стада, 6) в области свиноводства даны уже интересные выводы для крестьянского свиноводства, экономически выгодного вообще и особенно вблизи больших городов и фабрично-заводских центров, а также для экспорта: а) подкормка поросят коровьим молоком оплачивает корм в два раза лучше неподкармливаемых, б) нынешний крестьянский способ кормления, хотя и дешевле, но убыточнее рационального, в) кормление поросят снятым коровьим молоком дает хорошие результаты и экономически выгодно.

Зоотехнической станцией уже изданы два бюллетеня (№ 1, 58 стр. 1926 г. и № 2, 188 стр. 1927 г.).

Фитотехническая (растеньеводственная) опытная станция ведет интересные работы (и по-Вавиловски и по-Сапегински) по селекции озимой пшеницы, овса, подсолнуха, нута, хлопчатника и кенафа (новое джутовое растение), но, конечно, нельзя в два года дать точные практические результаты, однако, они будут в скором времени.

Остальные отделы работают целесообразно и успешно, но деятельность их несколько задерживалась плохим оборудованием, неимением денег на поездки, а также отсутствием перевозочных средств, но это уже отчасти устранено передачей научной части автомобиля и 7 лошадей.

Интересна картина распространения растительности по территории и ежегодной смены растительности, выяснения влияния выпаса на растительность и т. п.

Список растений в Аскании установлен проф. И. К. Пачоским в течении 20 лет и теперь ботанические работы идут уже по фито-социологическому пути, не то приходится зоологам: еще птицы изучены достаточно, но млекопитающие очень плохо. Что касается беспозвоночных, то изучение их началось только три года тому назад, и, несмотря на разные препятствия, сделано уже много не только составлением списка, но и изучением распространения их на большой территории между Днепром и Сивашом и образа жизни их.

По проведению декрета Совнаркома от 31 мая 1927 г. госзаповеднику придется еще много поработать, чтобы пойти по новому пути, предудказанному этим декретом:

а) сохранить и всесторонне изучить в плановом порядке целинную южную степь, ее природу и производительные силы сельского хозяйства наиболее засушливой части Украины;

б) сохранять, изучать и акклиматизировать в условиях южной степи животных и растения степной полосы и особенно те, которые имеют или могут иметь народно-хозяйственное и вообще практическое значение;

в) заповедник состоит на государственном бюджете и имеет подсобное хозяйство на хозяйственном расчете;

г) научными и научно-практическими учреждениями заповедника являются научно-степная станция, зоопарк, зоотехническая станция, фитотехническая станция и ботанический сад.

Хотя Совнарком и указал, что при госзаповеднике должно вестись подсобное хозяйство, но это доброе пожелание не вполне осуществляется. Как известно госзаповедник состоит из двух совхозов Аскании и Дорнбурга; быть может, в первом и начнется сокращение полеводства, но во втором такого уменьшения не последует, поэтому совхоз Дорнбург необходимо совершенно выделить из госзаповедника. Пусть директор госзаповедника управляет и Дорнбургом, но совхоз Дорнбург может быть только совхозом, а не заповедником, так как в нем ведется обычное хозяйство и единственную связь с Асканией является фито-техническая станция, расположенная в Дорнбурге.

В чем же должно заключаться подсобное хозяйство в Дорнбурге?

Фактически в Аскании останется кроме коров и серого скота все овцеводство, достигшее уже в нынешнем году 21.500 шт., и заповедная степь с Зоопарком.

Что должна дать Зоопарку подсобная часть? Не более 8.000 пудов ячменя, 1000 пудов овса, несколько сот пудов люцерны, 20.000 пудов сена и для подстилки тысяч шесть пуд. соломы. В общем немного, и если бы при госзаповеднике был один Зоопарк, то все зерно и солому можно было бы купить за деньги (это дешевле), чтобы не заводить собственного хозяйства посеять немного люцерны, а сено крестьяне накосят на сенокосах.

Однако дело усложняется присутствием на территории госзаповедника 21.500 овец, число которых к 1930 г. возрастет до 40.000. Уже теперь грозно встает кормовой вопрос, и довольно двух засушливых лет и снежной длительной зимы, как в 1923-24 г., как нечем будет кормить овец, так как целина Аскании достаточно сбита пастьбой да и целинный сенокос дает мало сена, а запасов сена немного. В прежнее время у Фальц-Фейна косили все сено за деньги, а не за часть, как теперь, и потому у него скоплялись большие запасы сена, окрестное же крестьянство, имевшее массу жаток охотно бралось косить за деньги. Прежде запасов соломы также было больше. Теперь не то. Уже в зиму 1923-24 г. ставился вопрос о сокращении животных Зоопарка и об уменьшении им корма. Безкормица заставит и растительность, и заповедную степь пустить в толоку.

Но будет ли засуха или нет, однако, овцеводство Аскании требует полной и быстрой перемены плана полеводства в Аскании (без Дорнбурга). Все мирносовое овцеводство у нас было всегда связано с земельным простором, с целиной. Уменьшалась площадь целины, уменьшалось и овцеводство. Так, когда в степной Украине

сильное развитие запашки сократило целину и перелог, мериновое овцеводство перекочевало в степи северного Кавказа, когда там появилась большая запашка, начало переходить еще далее на восток и сокращать овцеводство. Таким образом, мериновое овцеводство связано было с очень экстенсивными формами хозяйства, я бы сказал с полукочевническими. Нынешнее асканийское овцеводство точно такого же типа, а для западно-европейской постановки дела необходимо отрешиться от полукиргизского способа кормления овец.

Интересно, что в то время как агрономы всегда проповедают крестьянам замену толоки искусственным травосеянием и при землеустройстве крестьян это проводится в жизнь, почти все опытные станции и агрономические учебные заведения стремятся иметь побольше земли и толоки.

Таким образом не только из-за Зоопарка и заповедной степи, но и для сохранения меринового овцеводства в Аскании и развития его вне ее необходимо поставить новые основы кормления овец, так как целины уже нет нигде. Конечно, мне ответят: надо усилить полеводство, дающее полу, солому и зерно, и ввести кормовой клин, в полеводство (он уже введен), но на это можно возразить: 1) полу съедает рабочий скот, 2) соломы в Аскании мало и она в четыре раза менее питательна, чем сено, а зерно всегда заранее продается на сторону.

Работы Ростовско-Нахичеванской зоотехнической станции по искусственному травосеянию, искусственным выпасам и по зимнему кормлению овец (В. Свиренко, Давиденко, Н. Красов и др.) выяснили следующее: 1) важность хорошего зимнего содержания суягных (котных) овец, 2) при содержании овец на исключительно гурменных кормах, они даже при кормлении вволю обрекаются на голодание; 3) сено является трудно заменимым кормом для овец, но кукурузный силос (от 4 до 68 ф. на голову) „может заменить сено в рационе овец“.

Опыты той же станции говорят, что 1 дес. толоки может прокормить 1 шт. рогатого скота в течение 82 дней, 1 дес. овсяно-виковой смеси 164 дня, 1 дес. кукурузы 240 дней и 1 дес. сорго 274 дня.

В итоге необходимо широко вести травосеяние² и силосование и тогда только хозяйство окажется подсобным. Пастьба на целинах должна дать овцам необходимый моцион и часть корма, а остальное должно быть дано травосеянием, которое в несколько раз урожайнее целины. Придется ввести и посевы заднепровского пырея, сено которого по питательности равно люцерновому (по работам Ростовско-Нахичеванской станции) и крайне беречь пырейные сенокосы.

Вознесенская опытная станция работает над улучшением пырейных сенокосов или, вернее, над омоложением их. Таким образом, если для полеводства пырей враг, то для животноводства он друг.

² Местный асканийский пырей плохой, это особая разновидность пырея (синец).

[Калюжний Н., Липський В., Свиренко Д., Третьяков Д.,
Станчинський В., Опоков Е., Яната О., Редикорцев В.]

Обслідування Першого державного степового заповідника України «Чаплі» (Асканія-Нова) ім. Х. Г. Раковського

Украинский охотник и рыболов, 1925. №2. С. 22-23

Державний степовий заповідник імені Х.Г. Раковського (к. Асканія Нова, по місцевому «Чаплі») засновано на колишніх маєтках Фальцфайнів. Постановою Ради Народних Комісарів України від 8 лютого 1921 р. було видано декрета РНК про цей заповідник, у якому за завдання йому ставилося: «зберегти та вивчити цілинний степ та його природу, зберегти, акліматизувати та вивчити в умовах степу що-найбільше тваринних та рослинних родів, виробити та масово розвести тваринні та рослинні роди й раси народно-господарчого значення».

Через те, що для розвитку заповідника, як наукової установи, не було протягом 1921–24 р. певної матеріальної бази в формі асигнувань за державним бюджетом, а утримувався він коштами великого, зруйнованого підчас імперіалістичної та горожанської війни господарства, що вимагало весь час державної підтримки, склалися дуже тяжкі умови для існування наукових установ заповідника як і для нього в цілому, надто після недороду минулого року, коли заборгованість заповідника досягла 160.000 карб.

Шукаючи порятунку з тяжкого становища заповідника, Наркомзем, що відає ним, подав до Раднаркому 9 квітня ц.р. проєкта реорганізації господарства заповідника з тим, щоб від нього було відведено всю територію заповідника, що має біля 40.000 дес. землі, крім 3.000 десятин, які-б залишились за науковою частиною заповідника і з тим, щоб господарству цьому було переважно надано рільничого характеру й цілком незалежну від наукової частини організації господарства й цілого заповідника, а зокрема – і наукової його частини.

Тим часом проєкт Наркомзему, реалізація якого могла-б призвести до знищення єдиного великого масиву степової цілини, що до наших часів зберігся неораний, – стурбував наукові кола України й цілого Союзу, бо всевітню собі славу заповідник ім. Х.Г. Раковського здобув не тільки тим, що в ньому є славетний зоопарк, але й тим, що в ньому зберігається первинний степ, даючи науці можливість як-детальніше вивчити його й ті зміни для поліпшення сільського господарства в південному найпосушливішому степу.

Народний Комісаріат Освіти на пропозицію Укрголови науки, в зв'язку з цим, звернувся до Ради Народних Комісарів з проханням перед тим, як остаточно вирішити

долю заповідника, організувати високо авторитетну науково-експертну комісію, яка-б докладно обслідувала становище заповідника та з'ясувала-б питання про найдалішнє в перспективі розвитку науки та народного господарства використання його території з неораних степів особливо.

Раднарком 23 липня прийняв пропозицію Наркомосу, в зв'язку з чим і було організовано згадану комісію, в складі представників: робітничо-селянської інспекції – Г.Н. Калюжного, Української Академії Наук – президента її В. Липського, Російської Академії Наук – академіка В. Редігарцова, Укрголовнауки – проф. Д. Свиренка, Російської Головнауки – проф. М. Завадовського Наркозему (по с.-г. Науковому комітету) – проф. Е. Опокова та проф. С. Янати та експертів – проф. Д. Третьякова з проф. В. Станчинським.

Науково-експертна комісія працювала за головуванням т. Г.Н. Калюжного протягом 15–31 серпня, детально обслідувавши заповідник та його степи і детально простудіювавши всі матеріали про них.

Доповідь науково-експертної комісії, організованої НКО з постанови РНК від 23 липня 1925 року для обслідування державного степового заказника «Чаплі» ім. Тов. Х. Раковського (к. «Асканія Нова»)

ЗАГАЛЬНИЙ СТАН ДЕРЖЗАПОВІДНИКА

а) Стан

1. Декретоване від Раднаркому України 8 лютого 1921 року положення про «Асканію Нову», як заповідника, ще й досі здійснено досить не в повній мірі.

Асканія Нова не виконує завдань заповідника через те, що являє собою не дуже велику площу, біля 40.000 дес., що майже цілком експлуатується з господарського боку, не в такому порядку, як це передбачено за §6 декрету, що забезпечує збереження степу. Навіть незначна частина всієї території, розміром 846 десятин, що відділена попереднім власникам під заповідний участок зниклого південно-українського цілинного степу, хоч уже і не експлуатується, все-ж такі вповні не забезпечена потрібним доглядом од випасання, а останніми часами порізана шляхами, які допомагають зміні природного вкриття заповідного участку.

2. Наукові та науково-застосовані установи заповідника ще й досі не розгорнулись.

Наукова робота в заповідникові не припинялася, не зважаючи на найтяжчий стан його, при чому в ній брали участь так молоді, як і цілий ряд видатних наукових сил. Робота ця проводилася часто з ініціативи окремих наукових робітників, в роботі-ж установи, як цілого, не було а ні плану, а ні погодженности, так само і належної організованости.

Наслідки наукової праці заповідника виявилися в друкованій низки статей, у різних періодичних виданнях, монографій та у виданні двох томів «Вістей заповідника». В заповідникові є виготовлені до друку 30 аркушів рукопису наукових праць.

3. Передбачена за декретом науково-стєпова станція перебуває в стадії народження. Помешкання для станції складається з однієї кімнати: нема а ні кабінетів, а ні лабораторій. Бракує навіть найпотрібніших приладдів, інструментів, реактивів та наукової літератури. Співробітники станції даного моменту малодосвідчені молоді дослідувачі, працюють зчаста без авторитетного керівництва, помацки, на свою власну відповідальність.

4. Зоопарк, що займає участок цілиного степу та участок з деревним насадженням, заселений значним числом місцевих та екзотичних тварин і птахів, що не мав можливости розвинути працю акліматизації через те, що займався приведенням до порядку та відновленням зоопарку до рівня дореволюційного часу.

5. Ботанічний сад являє собою в дійсності гарний декоративний парк з досить різноманітних деревних пород та чагарників, розведених на штучно зрошеному ґрунті південно-українського безводного степу. Наукової роботи в саду не провадилось і не провадиться.

6. Зоотехнічна станція, яка до 1916 року мала два будинки вольєри та стійла для великої і малої худоби та гарно обладвану лабораторію з 4 кімнат, останніми роками зведена на нівець.

Напівтемна кімната в «Старому Домі», в якій абсолютно неможливо працювати з мікроскопом, з небагатим зношеним приладдям не відповідає тому, якою мусить бути лабораторія станції.

А про те, і за тяжких умов розпочалися праці з вівцями, свинями та рогатою худобою.

Племінне господарство налагоджується так з великою рогатою худобою, як і з вівцями та свинями, але з зоотехнічною станцією воно органічно не звязано.

Робота станції не має постійного керівництва на місці.

7. Фітотехнічну станцію не організовано. Біжучого року провадив випадково роботу агроном-стажист, а також провадилось позапланову роботу за завданнями товариства насінництва та бюро застосованої ботаніки.

8. Зруйновано в наслідок війни, революції та голода господарство заповідника, останніми часами швидко відновлюється, але не як допомічне, при заповідникові, як це передбачалося декретом про його заснування (§2), а само по собі, типу великого радгоспу, розвиток якого поки-що нічим не обмежується та на далі може загрожувати існування самого заповідника, як такого цілиного степового масиву, та існуванню всього комплексу наукових установ, що з ними звязані.

9. Хоч заповідник має 2.950 куб. саж. гарних житлових будівель в Асканії та 900 куб. саж. у Дорнбургіві, потребу в житлових помешканнях тут вповні не задоволено. Надто потребує поширення площі наукова частина. Також мусить бути збільшено площу житлових будівель для робітників. Щоб збільшити житлову площу потрібно за-

кінчити незакінчений «Зелений Дім» та збудувати житлові помешкання на декількох хуторах у районі польового господарства та в Дорнбурзі. Потрібно також перекласти водопроводну мережу Асканії, що існує тут з 1888 року.

10. Численні екскурсії робітників, селян, школярств одвідування вченими різних країн, що приїзять до наукової роботи, свідчить про найширшу популярність заповідника.

Але зростання популярності заповідника випережає зростання його організованості та породжує часто почуття незадоволення в багатьох одвідувачів.

Комісія вважає, що на державній владі та на установі лежить обов'язок перед пробудженою свідомістю населення СРСР.

а) За причини сучасного стану заповідника комісія вбачає:

1. У зруйнованому в наслідок громадянської війни та голода фінансовому стані господарства заповідника, на яке фактично лягли турботи за утримання наукової частини за недостатнього фінансування державою.

2. У труднощах підшукати висококваліфікованого керівника-організатора заповідника, до складу якого входять з одного боку низка установ з величезними науковими завданнями, а з другого – велике різноманітне господарство.

3. У неминучому превалюванні уваги керівників установи до господарства, що звичайно, природно та тяжкого стану цього господарства. Таке зосередження коштів та робочої сили на виробничій частині є неминуче, коли вона кладеться в основу існування всієї установи.

4. У відсутності рішучого та витриманого плану поступового згортання установи.

5. У невідповідальності матеріальних засобів та реальних можливостей з планами наукової та культурно-освітньої діяльності заповідників.

6. В частій зміні керівничого апарату.

7. В нестійкості та неорганізованості наукових установ заповідника, а тим самим і в хиткому стані їх наукових співробітників, що, разом з одірваністю заповідника від культурних центрів, перешкождало правильному підбору необхідної високо-кваліфікованої наукової робочої сили.

8. У відсутності так в центрі, як і на місці точного і правильного уявлення про завдання держзаповідника та про методи й засоби організації такої установи. Крім того, у відсутності в центрі певної витриманої лінії, що направляла-б діяльність заповідника.

Продолжение в следующем номере.

**[Калюжний Н., Липський В., Свиренко Д., Третьяков Д.,
Станчинський В., Опоков Е., Яната О., Редикорцев В.]**
**Обслідування Першого державного степового
заповідника України «Чаплі» (Асканія-Нова)
ім. Х. Г. Раковського
(продовження)**

Украинский охотник и рыболов, 1925. №4. С. 18-19.

А

Обслідуючи природній характер степів Заповідника, їх збереженість та причини, що її порушують, з метою всебічного виявлення наукового і народньо-господарського значіння цілинного масиву та всієї території Заповідника, Комісія проробила такі роботи:

1. Ознайомилася з головнішою (нечисленною) літературою про клімат, гідрологію, ґрунти, рослинність та фауну Заповідника, а також і з низкою ще не надрукованих наукових праць в рукописах та коректах) про його природу.

2. Ознайомилася з працею та матеріалами Відділів: Метереологічного, Гідрологічного (з гідрогелогією), Ґрунтознавства (з геологією), Ботанічного та Зоологічного (з підвідділами: Маммології, Орнітології, Ентомології) Науково-Степової Станції при Заповідникові, заснованої 1922 року, але до цього часу ще не доорганізованої, з мало розвиненою роботою.

3. Ознайомилася з працею та попередніми висновками спеціальної наукової експедиції С.Г. Наукового Комітету України при НКЗС, що працює в Заповідникові та провадить загальне орієнтаційне топографічне, ґрунтознавче та ботанічне обслідування всієї території Заповідника.

4. Оглянула степи всієї території Заповідника, перелоги його та поля.

5. Зібрала потрібні відомості від адміністрації Заповідника.

Б

На основі всієї проведеної роботи, Комісія констатує, що:

1. Територія, що її займає Заповідник, лежить в південній смузі підзони трав'яного степу з перевагою ковили та тирси; характером клімата, рельєфа, ґрунтів, рослинності та фауни – вона не одноманітна; в напрямкові від півд. Заходу до півд. Сходу степове

плато підвищується приблизно на 3–4 саж.; в тому ж напрямкові міняється клімат, що стає вохкишим (приблизно на 100 м.м. опадів більше), міняються ґрунти, зокрема, збагачуючися на гумус (на 1–2%), та міняється рослинність, що стає в більшій мірі лучно-степовою й збагачується числом родів, в тім числі й степовими чагарниками. Таким чином пів. східний район Заповідника є переходовим до середньої смуги (більш лучних) трав'яних степів; в той же час півд. західний район території Заповідника є переходовим до підзони полиного степу, як район найменш вохкий, з ґрунтами, біднішими на гумус, та з примішкою на степовому плато низки рослинних елементів, що характерні для степу полинового.

2. Зі всієї території Заповідника понад 40.000 десятин (приблизно; точно розмір площі самим Заповідником ще не встановлено), коло 1.000 дес. (2,5%) знаходяться під будівлями, дворами, парками та инш. Культурними вжитками; оралося перед революцією 9.000 дес. (23%), тепер ореться біля 6.000 дес. (15%) та 3.000 дес. (7,3%) є під перелогами. Таким чином, із землі, що раніше розорювалася, за час перебування Заповідника в розпорядженні Радянської Влади, нових площ цілини не розорано, а площу, яка раніше оралася, скорочено до 3.000 дес. (7,5%).

3. Площа, що знаходиться під перелогами (3.000 дес. – 7,5%) використовується на сінокоси та випаси, через що, особливо в районі Дорнбурна, перелоги втолочені та засмічені і процес поновлення на них степової рослинності значно порушено; тому навіть на найстаріших перелогах (що мають до 30 років) степова рослинність поновилася мало.

4. Площа степової цілини, що ніколи не розорювалася має коло 30.000 дес (75%), при чому вся, але в різних місцях по різному, викошується та випасається худобою (15.530 вівець, 1.029 рогатої худоби, 82 верблюди, 172 коней, 282 свині, разом 17.095 голів) без певного плану її використання.

5. При господарському використуванні степової цілини, частково випасається й так званий «Заповідний участок», що залишився раніше Ф. Фейном без використання, але потім, через природне переростання степових трав, то даліше їхнє вимирання (згідно з дослідженням проф. Пачоського) і при Ф. Фейнові помірно регулярно випасався.

6. Через нерівномірно господарське використання степової цілини, стан степової рослинності, в різних частинах цілинного масиву, також різних, при чому, за приблизним підрахунком:

600 дес., або 2% – нормальне степове рослинне вкриття, що добре зберіглося.

4800 дес., або 16% – нормальне степове вкриття, що середньо зберіглося.

18000 дес., або 60% – нормальне степове вкриття, що погане зберіглося.

900 дес., або 3% степові «збої» за панування багаторічних степових трав – Типічнi (*Festuca Sudcata*), тонконога (*Coa bulliosa vivipura*), але й майже без ковили (*Stipa Lessingiana* S.) та тириси (*Stipa capizata*).

2100 дес., або 7% – степові «толоки» з пануванням не їстових для худоби багаторічних рослин – молочаю (*Euphorbia gerardiana*) та полину (*Artemisia Austriaca*).

900 дес., або 3% – степової толоки з пануванням дворічних озимих та однорічних степових інгредієнтів: стоколоса (*Bromus Squarogorus*, *B. Tectorum*), верблюдки (*Centaurea Liffusa*), спориша (*Polygonum Bellard*), лебедових (*Rochia sedoides* *Ceratocarpus arenarius*) та інших.

300 дес., або 2% – місця під бур'янами, де стояла худоби – «тирла», біля «сараїв» для худоби, колодязів, доріг та інші.

1800 дес., або 6% – місця під степовими подами, подинками та лощинами, переважно з нормальною типовою подовою рослинністю, що середньо збереглося.

7. Таким чином, з 30.000 десятин степової цілини Заповідника 25.000 дес. (84%) знаходиться під б. м. нормальним рослинним вкриттям степового плато та степових низин, 4.000 дес. (13% так само під степовою рослинністю, але зміненою (в неодинаковій мірі) через (нерівномірне) випасання та витолочування степу худобою; та 1.000 дес. (3%) степової цілини, що її зайняла вже чужа для нашого степу бур'янова рослинність (включаючи і синець).

8. Загальний стан збереженості степової цілини в Заповідникові такий, що може виправдати назву Степового Заповідника, але при умові неокладних та можливо-повних заходів, так для відновлення доброї збереженості нормального рослинного вкриття степу, де воно збереглося, та фавни степу, як і для відновлення нормального рослинного вкриття в тій частині цілини, де його порушено господарським використанням, що необхідно, так для відновлення природнього стану степів Заповідника, як і для відновлення кормової цінності степової цілини для худоби Заповідника.

В

Причини, що викликали сучасний, відносно незадовольняючий, стан степів Заповідника, є різноманітні, але за головніші Комісія вважає:

1. Господарське використання степів Заповідника під худобу без правильної організації кормової степової площі, а почасти й під рильництвом та інші галузі господарства Заповідника.

2. Мережа шляхів, що перерізують степи Заповідника та обслуговують не тільки потреби Заповідника і особливо його господарства, але й потреби околишніх сел, зокрема – Солевозний Чумацький Шлях, що проходить з півд. зах. на півд. сх. завширшки місцями до 1/4–1/3 версти.

3. Степові пожежи що бувають майже що року та охоплюють часто великі площі.

Зберігання та відновлення природнього стану степів Заповідника, можливе лише при усуненні причин, що викликали та викликають їх нищення, мусить цілком визначитися тім науковим та народньо-господарським значенням, що його має цілинний масив Заповідника, та його визначає комісія таким положенням:

1. Цілинний масив південно-трав'яного стану, що зберігся в Держзаповідникові, є єдиний великий масив не тільки на Україні але й взагалі в степовій зоні півночної півкулі землі.

2. Площа його, хоч і менша за площу масивів низки американських та австралійських Заповідників, все-ж таки достатня для того, щоби, при сприятливих умовах, на довгий час, зберегти тут весь складний комплекс первісної степової культури, до фавни включно, при поступовому частковому відновленні вимерзлої та знищеної фавни великих степових ссавців, та змінюючи її суто науково-нормованим випасанням свійських тварин.

3. Збережений в Заповідникові степ дасть можливість всебічно, систематично та планово вивчати стан та зміни (динаміку степової природи, що відбуваються під впливом причин короточасних (зокрема метеорологічних) та тривалих, зокрема під впливом природньому розвитку самого степу.

4. Таке вивчення степової природи, можливе тільки в Заповідникові, приведе до детального з'ясування всіх природніх умов для сільського і взагалі народнього господарства степу, та південної, найбільш посушної та найменш вивченої, її смуги – особливо; значіння це збільшується ще тим, що на території Заповідника, завдяки великим його розмірам, спостерігається ступневий перехід від основного типово-ковилового (де напів пустині) та до степу північнішого – більш лучного та чагарникового.

5. Повне з'ясування природніх умов для степового сільського (взагалі народнього) господарства, дасть можливість, відповідно до них, доцільно та планово поліпшити його не тільки в районі Заповідника, та на Україні, але почасти й у цілому Союзі.

6. Рівнобіжно з його основним науковим та народньо-господарським значінням цілинний масив Заповідника, й взагалі його територія, єдиний великий осередок, де можна провадити цілу низку наукових, а почасти й безпосереднє господарських заходів, що потрібують для свого здійснення природніх умов степу.

7. Питання акліматизації та розмноження нових для степу рослин та тварин можуть бути з успіхом вирішені тільки при Заповідникові; а вони, при бідності та малій (не стійкій) рентабельності сучасної культурної флори та фавни степу, – можуть мати велике народньо-господарське значіння.

8. Основні питання біології та розведення рослин і тварин так загальні, як і часткові (особливо – степові), також, у значній мірі, можуть з успіхом бути вирішені лише при Заповідникові.

9. Вузько практичні питання сільсько-господарської степової фітотехніки та зоотехніки, як загальніші, так і часткові, переважно південно-степового району, з найменш стійким сільським господарством (через посуху та взагалі нерівність клімату), ще до цього часу зовсім не обслуговуються досвідними с. г. станціями, – також з найбільшим успіхом можуть вирішатися лише при Заповідникові, бо тут найповніше будуть вивчатися та урахуватися природні умови с. г. досвіду.

10. Основні, з сільсько-господарських, питання добору та масового поліпшення рас, сортів та пород культурних рослин та тварин степу, також, з найбільшим успіхом, та в державному масштабі можуть бути вирішені при Заповідникові.

(Продовження буде)

**[Калюжний Н., Липський В., Свиренко Д., Третьяков Д.,
Станчинський В., Опоков Е., Яната О., Редикорцев В.]**
**Обслідування Першого державного степового
заповідника України «Чаплі» (Асканія-Нова)
ім. Х. Г. Раковського
(закінчення)**

Украинский охотник и рыболов, 1925. №5. С. 24-26.

Беручи на увагу виключне значіння цілинного масиву та всієї території Заповідника, в зв'язку з тими виключно сприятливими умовами, що в ньому є, так для вивчення природи степу, як і для акліматизації та с. г. наукового дослідження в умовах південного стану, Комісія вважає, що найдоцільніше, в перспективі розвитку науки та господарства Республіки, цілинний масив та вся територія Заповідника можуть бути використані лише при таких умовах:

1. Коли цілинний масив, що досі зберігся, не буде розорюватись, а буде й надалі зберігатися заповідним, та можливо повно використовуватися для вивчення на цьому степу в усьому її комплексі, та в усіх її проявах, що складають дуже складні й дуже мало вивчені ще природні умови для сільського, та взагалі народного, господарства степу, переважно південної, найбільш посушної, майже напівпустинної його смуги.

Без детального їх знання, та його постійного заглиблення наше степове господарство не може бути правильно, економічно найдоцільніше, збудоване, і не вийде

з під влади непереможних стихій природи, що постійно тут виявляють себе, чи то в катастрофічних посухах та суховіях, чи то в згубних мокрих роках, які приводять до того, що нормальний врожай польового господарства тут буває пересічно, раз на п'ять років. Наукова робота в цьому напрямкові, використовуючи великий цілинний масив, що забезпечує її успіх видимо, (безпосередньо господарського), не рентуючи своїми досягненнями, на яких розвівається продуктивність господарства цілого степового краю, з лишком покрий зроблені на неї Державою витрати.

2. Коли й перелоги, що є на території Заповідника, залишити не ораним.

Маючи не одинаковий рік – від 8 до 30 років, вони виявляють різні стадії відновлення степу після оранки, та є готовий вже великий досвід для всебічного вивчення процесу відновлення степу, що має дуже велике наукове та чисто практичне сільсько-господарське значіння. Подібно досвіду немає ніде більше, а коли спеціально його закладати, то пройде 30 років, доки він дійде до такої стадії, яка вже є готовою в Заповідникові. Коли ж його ліквідувати, розоравши перелоги Заповідника, то ще й через 30 років не матимемо ми 60 річного досвіду відновлення степу. А між тим, коли переложна система полевого господарства економічно пережила себе, хоч і певний є засіб відновлення родючості ґрунту, мусять бути всебічно та детально вивчені, для наукового розроблення проблем відновлення та піднесення родючості ґрунтів.

3. Коли за заповідному цілинному та переложному степу Заповідника будуть виділені, в різних його природних районах, достатні розміром захисні участки степу, зовсім вільні від будь якого господарського використання.

На частині їх відбуватиметься досвіди відновлення степової фауни великих ссавців, гризунів (зокрема байбака) та птахів, а в іншій – досвіди розвитку степової рослинності, що не випасалася б й не витолочувалася, а залишалася-б сама по собі. Такі досвіди будуть основними в серії невідкладних досвідів, що мусять встановити, його режиму треба додержуватись на степу, щоби зберегти його в природньому стані.

4. Коли в Заповідникові збережеться доволі худоби з отарами вівець, табунами коней, та чередами рогатої худоби, потрібними для помірною випасання та витолочування степу, яке змінило б собою зниклу фауну великих степових ссавців (тарпанів, сайгаків та інш.), тоб-то для того, щоби зберегти його природній стан.

Підбор родів та порід тварин, число їх голів, засоби та форми випасання їх та утримування зимою, і взагалі господарського використання, за допомогою тварин, заповідного степу, мусять твердо визначатися науково-виробленими нормами, при яких заповідний степ збережеться-б в найприроднішому стані, а разом з тим був-би найпродуктивніший, як кормова площа, для зоотехнічного господарства Заповідника.

Таким чином встановлена рівновага флори та великої фауни степу, що є необхідна для його збереження, – не тільки даватиме змогу використати цілинний масив Заповідника для вивчення природи степу, але даватиме можливість існувати, в найкращих, в найприятливіших умовах, хоч і обмеженому, але все-ж досить великому зоотехнічному господарству. Найдоцільніше йому надати напрямку суто племінного, щоби воно давало масово племінний матеріал тих порід тварин, які будуть виведені Зоотехнічною Станцією Заповідника, як найпродуктивніші та пристосованіші до умов степу. При цьому, крім розвинутого в Заповідникові вівчарства, скотарства, верблюдарства та свинарства, мусить розвинутися й конярство, так тому що табуни коней замінили б на степу табуни тарпанів, як і тому, що племена конярство конче потрібно розвинути на південних степах для поліпшення й збільшення тут робочих коней. При такому напрямкові зоотехнічного господарства Заповідника суперечні питання про прибутковість його, з окрема вівчарства, як такого, порівнюючи з рільництвом, що по суті й не можуть бути остаточно вирішені для досить довгого періоду (як це показують вивчені Комісією матеріали, а зокрема постанова РНК від 9 квітня), через нестійку кон'юнктуру цін на продукти вівчарства (шерсть), та рільництва (зерна), при нерівних їх урожаєх та виходах, втрачають свою пекучість та набувають зовсім іншого напрямку. Масовий племінний матеріал, що його дасть зоотехнічне господарство Заповідника, розрахований переважно на масового організованого споживача, буде для господарства найрентабельнішим продуктом, збуду якого, на багато років розвитку скотарства на Україні та в Союзі, цілком забезпечено. Для держави ж, у цілому, широке планове використання степів Заповідника для племінної справи, безперечно, дасть великі господарчі досягнення в розвиткові скотарства.

5. Коли в Заповідникові буде провадиться часткове зрошення в першу чергу частини В. Чапельського поду, а в роки залівні – осушення для введення природнього та посівного луківництва.

Частина поду, використана для добування кормів, дасть сіно, що потрібне для прокорму худоби та тварин зоопарку зимою, що дасть можливість скоротити, а той припинити, викошування степу, яке порушує природнє його обсіювання, та скоротити зимові випаси, що особливо різко порушують природній стан степу, поволі переносючи сараї та кошари, що стоять серед степу, до його околиць. Що ж до самого досвіду вирішення гострої кормової кризи в степу, приміненням водної меліорації, то він буде природнім поширенням того колосального досвіду зрошення степу, на якому засноване саме існування такої культурної бази серед степу, якою є Заповідник, та буде великим зразковим заходом, що відкриватиме вірний шлях до стійкості та інтенсифікації сільського господарства посушливого південного степу.

6. Коли рільниче господарство, що є при Заповідникові, та що набуло вже досить великого розміру (понад 5.000 десятин) буде обмежено в своєму дальшому прагненні до розвитку за рахунок розорювання цілини та перелогів.

І при обмеженні рільництва, потрібного для Заповідника, як такого, площею захисної 300 саженової смуги, що складе понад 6.000 дес., воно може стати дуже рентабельним, так для Заповідника, як для держави у цілому, використовуючи свою засівну площу, крім задоволення продовольчих та кормових потреб Заповідника, зерном та побічними продуктами, на продукцію масового насіннєвого матеріалу поліпшених сортів, що виводитимуться Фіто-Технічною Станцією Заповідника, найпродуктивнішими та найпристосованішими до умов південного степу; а так само на введення нових інтенсивних та цінних польових культур, до поливних включно; і взагалі – безпосередно застосовуючи досягнення Фіто-Технічної Станції Заповідника.

7. Коли в заповідникові планово та в повній мірі буде розвинено весь комплекс наукових та науково-застасованих установ, що передбачені декретом від 8 лютого 1921 року:

Наукову-Степову Станцію з відділами: метеорологічним, гідрологічним (з меліорацією), ґрунтознавства (з геологією), ботанічним та зоологічним, що всебічно та глибоко вивчають природу степу та зміни, що в ній відбуваються.

Зоопарк, що веде досвіди акліматизації чужоземної фауни в умовах степу, та що працює над питаннями експериментальної біології.

Зоотехнічну Станцію, що розробляє питання степового скотарства, а особливо поліпшення його племінного складу.

Ботанічний Сад, що провадить досвіди акліматизації чужоземної флори в умовах степу, та розроблятиме питання експериментальної біології.

Фітотехнічну Станцію, що працює над питанням степового рослинництва, а особливо поліпшенням його сортового складу; а також:

Музей та бібліотеку, – з тим, щоби весь цей комплекс установ обслуговував так штатних наукових робітників Заповідника, як і приїздних, а почасти і численних одвідувачів Заповідника.

8. Коли всі, виключно сприятливі, можливості, що є на цілинному масиві, та на всій, звязаній з ним, території Заповідника не будуть однобічно використовуватися, і коли основні галузі наукової праці та господарства Заповідника будуть органічно між собою ув'язані в його системі, одна одну доповняючи, одним організованим комплексом вирішуючи наукові та народньо-господарські проблеми, що їх вирішати покладено на Заповідник.

ДОДАТКИ.

1. Список друкованих наукових праць про Заповідник, використаних Комісією (а також рукописів та корект.)
2. Карта ботанічно-географічних районів України, з нанесеними межами Заповідника, що видала її Ботанічна Секція С.-Г. Наук. Комітету.
3. Ботанічний план Заповідника (попередня схема), складений Експедицією Ботанічної Секції С.Г.Н.К.У. в VII–VIII – 1925 р.
4. План території Заповідника з маршрутом об'їзду та огляду степу Комісією.
5. Карта степових пожеж на території Заповідника за 1919–1925 р.

III. ВИСНОВКИ КОМІСІЇ

Беручи на увагу світове наукове та величезне народньо-господарське закінчення Заповідника, як масиву первісного степу з комплексом наукових та застосованих установ, з ними звязаних беручи на увагу його причини, необхідно провести невідкладні заходи, що до організації Заповідника, так одночасні, як і основні:

1. Постанову Раднаркому УССР від 9 квітня 1925 р., в її загальній частині, що в корні порушує декрети уряду УССР від 1 квітня 1919 р. від 6 лютого 1921 р. про заснування Заповідника, де точно встановлено суть та завдання Заповідника, що негайно скасувати, залишивши у повній силі окремі частини зазначеної постанови, як часткові, направлені на врегулювання та поліпшення стану Заповідника.

2. Господарство Заповідника організувати, можливо інтенсифікуючи надалі, як допомічне, що обслуговує Заповідник, та органічно з ним та з роботою його, як наукової установи, звязані здійснюючи §2 декрета від 8 лютого 1921 року.

3. Для правильного розвитку та нормального функціонування наукових установ, зосереджувати виробничо-господарчу частину в Дорбурзі, розвантажуючи тим самим Асканію-Нову, але зберігаючи єдність усієї системи Заповідника та керівництва ним.

4. Планів, пильнуючи реальних можливостей, розгортати далі наукові установи Заповідника, що їх Декрет від 8 юнія 1921 р. Передбачає: (Науково-Степову Станцію, Зоопарк, Зоотехнічну Станцію, Фіто-Технічну Станцію, Ботанічний Сад), Музей, Бібліотеку то-що, зберігаючи структуру Заповідника, що її цей Декрет установив.

5. За заповідний вважати весь масив нерозораної степової цілини в Заповіднику – коло 30.000 дес., як такий, що забезпечує всебічно, систематичне й планове вивчення природи, степу та його динаміку.

6. До заповідного цілинного масиву прилучати й усю площу степових перелогів, що є на території Заповідника, окрім тої, що прикордонній 300-сажневій смузі (біля 3.000 дес.), для всебічного вивчення процесу відновлення степу після оранки.

7. Невідкладаючи почати й провести, протягом потрібного числа років, планові заходи для відновлення природнього стану степу на тих площах степової цілини Заповідника, де його порушено нераціональним господарчим використанням.

8. На заповідній території степу, по різних його природніх районах, одвести до 20% усієї площі (до 6.000 дес.) під західні степові участки, зокрема під степовий відділ Зоопарку, та для інших наукових потреб; цю площу огородити та неприпускати на ній ніякого її господарського використання, по за тим, що безпосередньо потрібне для здійснювання на ній наукових завдань.

9. На всій площі заповідної території степу, окрім тої, що її згадано в п. 8, дозволити господарське її використання так випасом, як, частково, сінокосом, але в розмірах та формах суто-науково номованих, що не допускать погіршування природнього стану степу та допомагать його відновленню й зберіганню.

10. Для наукового вироблення припустимих норм та форм випасу і покосів, в частині заповідної території степу, що господарсько використовуватиметься, негайно провести в Заповідникові спеціальні досвіди, що одночасно всебічно з'ясували б проблему зберігання степу в природньому стані та необхідного для цього степового режиму.

11. Доки точно встановлено буде суто-науковим шляхом, припустимі в Заповідникові норми та форми господарського використання заповідної території степу, тимчасово обмежити зоотехнічне господарство при Заповідникові до пересічної норми одної вівці на десятину, тобто до 25.000 овечих голів (вважаючи одного коня на 6 вівець, вола й корову за 4 вівці, верблюда за 6 вівець)

12. При організації господарського використання заповідної території степу, невідкладно ввести та рішуче й планово проводити, правильну організацію кормової площі з відповідним розміщенням сараїв для худоби, положень, і скоротити до можливого мінімуму зімні випаси.

13. Щоби забезпечити Зоопарк та худобу – Заповідника зімовими кормами, в близкому майбутньому перейти до посівів кормових рослин на полях та до луківництва, для чого в першу чергу провести меліорацію, зрошувальну та осушну в частині Великого Чапельського Поду (виключивши останню в площі, вказаній в п. 5), що дасть можливість мати потрібну кількість кормів на значно меншій площі, та відповідно до того скоротити, а по можливості й припинити, сінокоси на заповідному степу.

14. У всіх галузях скотарства, що ведеться в Заповідникові твердо проводити, як основний, племінний напрямок, обслуговуючи тим потреби України та по часті всього Союзу, в першу чергу – південно-степового району; зокрема, поширити племінне конярство.

15. Розвиток рільництва при Заповідникові обмежити площею межевої 300 саж. смуги (біля 6.000 дес.), що потрібно для захисту заповідної степової території, та що

дає досить можливостей так для задоволення продуктами рільництва внутрішніх потреб Заповідника (з лишками на випадок неврожаю, на два роки), як і для продукції поліпшеного посівного матеріалу для задоволення потреб в ньому південно-степового району, а почасті України взагалі та Союзу в цілому.

16. До можливості обмежити мережу шляхів, що прорізують територію заповідника, та обслуговують так внутрішні потреби Заповідника, як і потреби околишніх сел, перевівши останні шляхи за межі Заповідника, погодивши це питання з зацікавленими місцевими та центральними державними установами.

17. У негайному порядку провести потрібне будівництво та ремонти для забезпечення житлом робітників та наукових співробітників, для потреб наукових установ, та для розміщення екскурсій; підсилити автомобільний транспорт Заповідника для перевезки екскурсій; провести поповнення живого й мертвого реманенту; асигнувати в негайному порядку на одноразові витрати 25.000 кар. на закінчення ремонтів, та 300.000 кар. по бюджету 1925–26 року, згідно прикладених обрахунків.

18. Біжучі витрати на утримання всіх наукових установ Заповідника роботи за рахунок державного бюджету, в розмірі, що забезпечувавши розвиток Заповідника, яко наукової установи, принаймні в мінімально нормальному масштабі, що предбачений декретом від 8 лютого 1921 року.

19. Прибутки, що дають господарські підприємства Заповідника повертати на відновлення та розвиток самого господарства, а також на поширення наукової роботи та культурно-освітньої діяльності Заповідника, в додаток до основних сум, що відпускаються на Заповідник з державного бюджету.

20. Обрахунок Заповідника на утримання наукових установ його та їх штату, по держбюджету, що його вираховано на 1925–26 рік в розмірі 105.000 кар. Визнати за мінімальний, що підлягає цілковитому задоволенню; відповідно до цього переглянути питання на Міжвідомчій Бюджетовій Нараді, що скоротила його на 25%.

21. Оголосити Заповідними та приписати до Заповідника острови – Джарилгач, Чурюк та Тендер.

22. Відновити регулярну діяльність Комітету Заповідника, що передбачався положенням про Заповідник, та відновити діяльність його постійного Президіума в Харкові.

23. Сформувати дирекцію Заповідника в складі: а) директора відповідального політичного й адміністративного керівника Заповідника, затвердженого Наркоматом який відає Заповідником, погодивши його кандидатуру з іншими зацікавленими наркоматами (Наркомземсправ та Наркомсвіта), б) Заступника Директора – відповідального наукового керівника Заповідника, що затверджуватися має в тому ж порядку, на спільне подання Української Академії Наук, Укрнауки та С.Г.Наукового Комітету України.

24. Керівництво Господарством Заповідника покласти на його Дирекцію, що має здійснювати це керівництво за допомогою відповідального управителя господарством, посаду якого завести замість теперішньої посади помічника директора, що відає господарством; управителя мусить призначити безпосередньо Директор Заповідника за згодою свого заступника, затверджувати його на цій посаді має Наркомат, що відає Заповідником.

25. До вирішення питання про Заповідник, в системі організації охорони здобутків природи й культури в загально-республіканському масштабі, Заповідник мусить знаходитись при НКЗС, по лінії С.Г.Наукового Комітету НКЗС, та під безпосереднім доглядом Наркома.

26. Після встановлення загального порядку видання Заповідниками в Республіці, виробити, на основі декрета РНК від 8 лютого 1921 р., та цього висновку, статут про Державний Степовий Заповідник ім. Х.Раковського, та затвердити його законодавчим порядком.

Голова комісії Н.Калюжний.
Заст. Голови акад. В.Липський.
Секретар проф. Д.Свиренко.

Члени:

проф. Д.Третьяков.
проф. В.Станчинський.
проф. Е.Опоков.
проф. О.Яната.
проф. В.Редикорцев.

Котельников П.

Асканийские впечатления

Думка №190 от 23.08.1925, С. 2.

Подъезжая к заповедному уголку, когда-то принадлежавшему сумасбродному развратнику Фальцфейну, теперь же ценному достоянию рабоче-крестьянского государства – ваш взор ласкает молочная белизна необозримых, равнинных, ковыльных степей и среди этого простора как оазис выделяется зеленым пятном Асканийский парк.

Въезжая в этот редкосный уголок, вы встречаете администрацию, которая с чувством известной гордости за свое хозяйство предлагает вам осмотреть его и ведет вас в первую голову осматривать зоологический сад, а уж затем все остальное.

Парк (зоосад) прямо поражает (в особенности, если вы новичек). Прежде всего вы увидите всевозможные экземпляры птиц, как-то: фозанов, гагар, диких уток, гусей, лебедей, фламингов, журавлей, аистов, громадных страусов и т. д. и т. п., всего не перечить. Все это свободно гуляет, плавает, кричит, гогочет, поет, свистит и т. д., наполняя воздух разнообразными звуками.

Замечательно то, что во время перелета птиц в весенний и осенний период, громадные стаи „перелетчиков“ делают остановку и гостят у аборигенов Аскании недели по две и во время отлетов не увлекают за собой аборигенов, которые вполне акклиматизировались.

Перелет используется в целях пополнения музея редкостными недостающими экземплярами.

Мир животных также поражает своим разнообразием и красотой отдельных экземпляров, – вы встретите здесь свободно гуляющими серн, горных баранов, газелей, лосей, оленей, яков, зубров, бизонов и т. д. В стойлах и загородках вы встретите дикие и полуприрученные экземпляры, как лошадки Пржевальского, красавиц – полосатых зебр, громадных зубробизонов.

Но, что больше всего вас заинтересует, это научные опыты и достижения, о которых говорят и показывают с чувством удовлетворенной гордости в своих достижениях, как работники науки, так и администрация. Вчерашние куры – превращаются в сегодняшнего – петуха и наоборот – петух делается курицей посредством известных операций.

Соловья спаривают с щеглом и наоборот, – получается редкостный экземпляр. Зубро-бизона скрещивают с украинской коровой и получается могучий экземпляр украинки.

Госзаповедник имеет обширное степное хозяйство: до 16 тысяч голов овец, преимущественно мериносов и шпанки, до трехсот породистых свиней, рогатый рабочий и молочный скот и т. д.

Общее состояние хозяйства заметно улучшается, но довести его хотя-бы до состояния при прежнем владельце необходимы большие средства. В текущем году было засеяно ранних хлебных культур 4500 десят., сбор урожая предполагался до 400 тысяч пудов, расход же по содержанию экономии 120 тыс. пуд. Остается излишек до 300 т. пудов. В Нар. К. З. имеется тенденция перейти к полеводству, дирекция же отстаивает сохранение целинных, ковыльных степей, сосредоточивая все внимание на овцеводстве, доведя его до 40 тысяч голов. В общем впереди имеются громадные перспективы и возможности, приближения заповедника к железной дороге путем проведения ветки, которая могла-бы охватить отдаленные хлебные районы, захватив Асканию Нова, упершись в Азовский залив у Геническа.

Культурно-общественная жизнь экономии – заметна: имеется клуб, красный уголок, театр, ведется кружковая работа, имеется школа ликбеза, трудшкола, детясли и т. д., – все это требует ремонта и улучшения. Завком жаловался на трудность работы: с одной стороны необходимо защищать интересы членов союза, и с другой стороны приходится учитывать состояние и экономическую мощь хозяйства, его материальные возможности. Ячейка КПБУ принимает деятельное участие в хозяйственной жизни. Дирекция на общих рабочих собраниях отчитывается, батрачество интересуется хозяйственной жизнью экономии и принимает участие в обсуждении вопросов.

По улучшению рабочего быта многое, кое-что в будущем необходимо сделать в смысле питания и жилищных условий, благополучная реализация урожая даст возможность провести это, дирекция же совместно с парт и профорганизацией заботится об этом.

Общее впечатление, самое благоприятное, чувствуется сознание, что пролетариат не только умеет разрушать старое, но он также умеет строить – новое и хранить научные ценности, упорным трудом развивая и совершенствуя их при помощи преданных делу науки специалистов.

При госзаповеднике имеется так же роскошный разнообразный зоологический музей с массой редкосных экземпляров, любовно собиравшихся в течении ряда лет и хранящихся в чистоте, полном порядке до настоящего времени специалистом заведующим музеем.

Вопреки буржуазному вою о невежестве и неспособности пролетариата понимать и ценить науку, пролетариат всему миру доказал на деле, что ему доступны наука и культура, он не только может пользоваться этими благами человечества, но умеет их ценить и строить.

П. Котельников

Окснер А. М.

Новинки з ліхенофлори України

Вісник Київського ботанічного саду, 1925. Вип.3. С. 8-21.

Ця моя робота це наслідок оброблення частини моїх матеріалів від ліхенологічних досліджень різних місцевостей України. Сюди я додав ще й обрісники з колекцій інших осіб, які я обробляв. Не дивлячись на численні ліхенологічні дослідження України, опублікований інвентарь обрісників її далеко не вичерпує її ліхенофлори. Не кажучи вже про те, що екологія наших форм і їх соціальні стосунки цілком майже не зачеплені...

... *Ciadonia rangiformis* Hoffm...

...Що до географічного поширення, треба очевидно визнати, що *Cl. rangiformis* звичайна у нас на півдню в степах, заходячи в південну частину лісостепу, тоді як *Cl. furcata* я не знаходив в степовій частині України, але в лісостеповій частині України і далі на північ вона звичайна, так само, як в Білорусі та Р.С.Ф.Р., часто трапляючись на вільних пісках, пісчаних галявах в лісах, на луках і т. д. В Білорусі я знаходив виключно *Cl. furcata*, як і В. П. Савич на протязі його ретельних двохрічних досліджень.

На Україні я спостерігав *Cl. rangiformis* в степах південного варіанту (зона великодернястих трав), де вона надзвичайно поширена і своїм значінням в загальному рослинному комплексі йде слідком за *Cl. endiviaefolia* Fr. Особливо сильно поширена вона тут в формі *var. foliosa* Floerk. Геть вкриваючи іноді величезні ділянки в де кілька десятків квадратних сажнів, можливо що вона тут утворює справжню асоціацію масовою своєю участю в рослинному комплексі, а також завдяки своїй довговічності в цьому місці. Таку асоціацію варто було б виділити, як *Stipetum c1adinosum*. Необхідно з'ясувати чи не стоїть з'явлення такої маси кладоній у зв'язку з погіршенням степової цілини і, таким чином, чи це явище не дигресивне.

var. foliosa Floerk.

Наход.: Державний степовий заповідник ім. Х. Раковського (Асканія-Нова). Заповідний Степ. 3.V1. 1924!! Там же, квартал №275, 21.V. 1924!! - Подеції низькі до 2,5 см. зеленкуваті, товсті.

Заповідний степ, 11.V. 1924!! - Належить до *f. tenuissima* Floerk - Подеції до 2,5 см. дуже ніжні витончені.

„Малий“ захисний участок. 4.V. 1917! (Є. Лавренко). – Мішанина різних форм. Невеличкий під в кінці Захисного степу. 20.V. 1924!! – Незайманий пастівний степ в уроч. Кролі. Междернинкові лисинки в піретрово-полинковій плямі 18.V. 1924!! – Вершеч-

ки подеціїв часто забарвлені в той рудувато-фіялковий колір, що характерний для сибірського *var. versicolor* Elenk. Барва ця у наших зразочків залежить від сильного освітлення. Тоді як в сильно затіненому ковилнику ця кладонія має блідо-зеленкуваті подеції, там же де трава невисока (як в нашій напр, піретрово-нолінковій плямі) ми бачимо фіялкове забарвлення...

var. muricata (Del.) Arn.

Наход. Держзаповідник ім. Хр. Раковського (Асканія-Нова). Незайманий паствний степ між Дощаним-Сараєм та Комиш-Сараєм. 14.V. 1924!! Подеції до 6 см., товсті, часто бородавчасті зморщено-горбкуваті (старіші частини). Місця освітлені сонцем темно-руді, затінені - темно-зелені.

Сіножатний степ між економією і Круглим Сараєм, і далі такій же степ між Шеншиним Сараєм і Гайдаманом. 1.V/1924!! Ці дуже цікаві зразочки я ставлю до *f. vagans* Tornip, але мушу сказати, що *М. И. Томін* (XXIII отор. 9) описує свою форму, що відрізняється «...общим обликом слабо разветвленного слоевища...». Характером розгалуження наші зразочки цілком підходять під діагнозу форми *grandaeva*, яку описав *J. Harmand* для *var. pungens*.

Форма ця в массах трапляється в степах на поміждернинкових лисинках як форма мандрівна з сильно розгалуженими поодинокими подеціями, рідкіше ж в формі кущиків з дуже погнутими, між собою густо переплетеними боковими гілочками і утворює перекотиполе.

Крім вже показаних находищ *f. vagans* Tomin., я її збирав в тому ж заповіднику на паствній ділянці захисного степу біля Громовського шляху 17.V. 1924!! та на незайманому степу між Дощаним Сараєм та Комиш-Сараєм 14.V. 1924!...

Портенко Л.

Екскурсии из Ново-Алексеевки на Сиваш

Украинский охотник и рыболов, 1925. № 7. С. 24-25.

Каждому, едущему в Асканию-Нова, приходится останавливаться на станции Ново-Алексеевка, маленьком, невзрачном поселке, для дальнейшего следования лошадыми или иным способом в заповедник. Окружающая обстановка никак не наводит на мысль, что всего лишь в шести верстах простирается, хоть Гнилое, да море, летают грачки, чегравы и чайки-хохотуны, и гнездятся стаями многочисленные шилоклювки.

Здесь, на Сиваше, в 1923 году я побывал дважды: совершил две экскурсии 22 и 23 июня и, наконец, посетил ту же местность 31 августа.

Путь из Ново-Алексеевки вдоль железнодорожного полотна к югу до хутора Ярошик – довольно однообразен, но для экскурсанта, незнакомого с настоящей степью, достаточно эффектен.

22 – 23 июня здесь стояла безоблачная знойная погода. Степь уже достаточно выгорела и поблекла. На участках пахоти, раскинутых островками среди залежей, крестьяне собирали пшеницу. Удивительно нежным фиолетовым цветом выделялись среди общего желтого, выжженного фона мелкие цветочки *Stactis Gmelini* Willd. Дороги и прилегающие пространства буквально изрешетены норками сусликов и мышей. На 20 – 30 шагов передо мною постоянно перебегали дорогу или стремглав прятались в норку зверьки. Здесь же, в дорожной пыли, копошились жаворонки, преимущественно *Calandrella brachydactyla* Leisl; большими стаями сбились выводки *Melanocorypha calandra* L.

Часто приводит в недоумение кузнечик *Tmaethis murikatus* Pall., с резким звуком отлетающий при приближении. Бросается в глаза богатая здесь фауна кузнечиков. Много пауков.

У хутора Ярошик протекает пресный ручей, берущий начало здесь из артезианского колодезя. Ручей густо зарос камышом (*Phragmites communis* Trin) и, как по общему своему виду, так и по населению резко отличается от Соленого озера, в которое впадает. Из камышей несется непрерывная трель дроздовидной камышевки (*Acrocephalus arundinaceus* L.), тут же кричат отводящие от выводков чибисы и травники (*Vanellus vanellus* L. et *Totanus totanus* L.). Неподалеку от них я поднял стаю чирят-трескунков (*Nettion querquedula* L.). Все мне весьма близко напомнило экскурсии под Киевом... Незнакомый звучный голос камышевки сразу обратил мое внимание. Добытая из пары птичка оказалась самцом *Acrocephalus agricola* jerd. В его песне, громкой и красивой, много славковых нот.

Выйдя из долины ручья на крутой и обрывистый берег Соленого озера, я остановился перед раскинувшейся картиной. Хотя местность не была безлюдной: слева в полуверсте виднелся поселок (на трехверстке Генерального Штаба – „Х. Петровка“) и неподалеку ходили люди, по-видимому, промышлявшие соль, – тем не менее на мелкой воде и прибрежной грязи озера мирно отдыхали целые стаи птиц. Несколькими группами расположились эффектные шилоклювки, островком сидели большие хохотуны (*Larus cachinnans* Pall.), а немного в стороне – пара пеганок (*Tadorna tadorna* [L.]) и одиночная чеграва (*Sterna caspia* Pall.). Вокруг этих крупных представителей местной орнитофауны буквально кишмя кишели морские зуйки (*Aegialitis alexandrinus* [L.]), различные виды песочников и улитов (*Tringinae* et *Totantinae*) и даже степные жаворонки (*Melanocorypha calandra* [L.]), которые толкались здесь плотными стайками, заполняя прибрежные заросли *Salicornia herbacea* L. Временами покой нарушали луни (*Circus aeruginosus* [L.] et *Circus macrurus* [Gm.]), покушавшиеся, главным образом, на жаворонков. Но даже они потом мирно присаживались к общей группе,

после чего и мелкие пичужки снова слетались к столь странному по составу обществу.

Воды было в озере не более полуаршина, а топкое, илистое и зловонное, как всюду на Сиваше, дно позволило мне обойти всю северную половину озера и весь восточный берег. Последний представляет собою неширокую полосу, которая отделяет озеро от Сиваша. Сивашский берег населен лишь крачками (*Sterna hirundo* L.), и, поэтому, менее привлекателен. На поверхности Сиваша вдали плавала большая стая каких-то нырковых уток (темных и крупных).

Вся эта, виденная мною впервые, картина чудной, южной птичьей жизни произвела на меня огромное впечатление. Хотелось бы верить, что этот маленький уголок Сиваша еще на долгое время останется нетронутым в этой, теперь интенсивно заселяемой местности, и будет для экскурсантов в Асканию приятным местом, как по удобству посещения, так и по общей своей колоритности.

Во второе мое посещение, 31 августа, обстановка здесь резко изменилась. Степь между Ново-Алексеевкой и Ярошиком была почти безжизненна. Лишь высоко в небе раздавались перекликающиеся голоса улетающих щурок (*Merops apiaster* L.), которых едва можно было разглядеть на белоснежном фоне облачков. Только попрежнему держались еще на дороге и в степи малые жаворонки (*Calandrella brachydactyla* [Leisl.]), на полях – полевые (*Alauda arvensis* L.); перебежали дорогу мыши (*Microtus arvalis* [Pall.] et *Mus musculus hortulanus* Nordm.), и несколько оживляли высохшую растительность многочисленные кузнечики. Большие степные жаворонки (*Melanocorypha calandra* [L.]) перебрались к Соленому озеру. Ручей так высох, что на дне не оставалось даже лужиц. Прежнее его население исчезло. В яме с водою у колодезя я нашел нескольких *Rana esculenta* L. Зато здесь кружилась огромная стая пролетных береговых ласточек (*Riparia riparia* [L.]).

Даже Соленое озеро пересохло. В одном лишь месте осталась поросшая растительностью лужица, которая привлекла большое количество куликов. Вместо яркой синевы водной поверхности и белоснежных от соли берегов, теперь передо мною расстилалась серая угрюмая равнина дна, по которой можно было совершенно свободно ходить. Зеленые гривы *Salicornia herbacea* L. перекрасились в яркомалиновый цвет.

Шилоклювок уже не было. Их заменила огромная (особей 30 – 40) стая молодых цапель (*Ardea cinerea* L.), которая сидела неподвижными столбами на грязи. На канавах появились бекасы, видимо, очень упитанные, так как с трудом взлетали. Кроме сбившихся плотной стаей травников (*Totanus totanus* [L.]), здесь замечены *Philomachus pugnax* (L.), *Totanus glareola* (L.), *Totanus fuscus* (L.), *Tringinae*, одиночные *Haematopus ostralegus* L. и большими стаями морские зуйки (*Aegialitis alexandrinus* [L.]). В этих же местах добыл песчаную ящерицу (*Eremias arguta* [Pall.]).

Рибергер Г. И.

Сведения о кольцевании птиц в Аскании-Нова с 1907 – 1923 г.

Украинский Охотник и Рыболов, 1925. 2. С. 18-19.

Началом кольцевания птиц в Аскании-Нова надо считать начало девяностых годов. Ежегодно перед осенним отлетом Ф. Э. Фальц-Фейн, кольцевал аистов, гнездившихся на крышах асканийских построек. Молодой птице надевали на шею кольцо с приделанным цилиндриком. В него вкладывали записку с указанием места вывода птицы и просьбой сообщить кем, где и когда была убита или поймана последняя. Записки писались на русском, немецком, французском и английском языках. Металлический цилиндрик наглухо запаивался.

Окольцованных птиц улетело отсюда несколько, но ни одного ответа не получено и ни одна птица с ошейником не вернулась обратно.

Кроме аистов такими же ошейниками были снабжены и несколько журавлей. Наконец в 1895 году из Каира (Египет) от Слатина-паши было получено письмо. В нем сообщалось, что журавль, окольцованный в сентябре 1892 г. в Аскании, убит в центральной Африке, в провинции Донгола в ноябре 1892 года. Подлинное письмо Слатина-паши, кольцо, бывшее на журавле и возвращенное в 1904 году, находится в музее Аскании-Нова.

Этому случаю Слатин-паша посвятил подробное описание в своей книге „Feuer und Schwert im Sudan“ присоединенной к истории кольцевания в Аскании. Первые опыты кольцевания ножными кольцами начаты в 1907 году, когда доктором Heinroth было окольцовано две птицы, с 1909 года началось систематическое кольцевание птиц кольцами, полученными тогда от профессора Tieneman'a „Vogelwarte Rossitten Germania“; а с 1913 года от профессора Россинского „Moskva Ornithol. Komitet“.

Кольцевание велось самим Ф. Э. Фальц-Фейном и мною. В 1913-14 годах совместно с орнитологом Г. Гроте. Кольцевались гнездовые птицы и пойманные разными способами.

Всего окольцовано 1908 экземпляров, а именно:

в 1907 году	2	экземпл.	в 1916	„	38	экземпл.
„ 1909	31	„	„ 1917	„	1	„
„ 1910	29	„	„ 1918	„	12	„
„ 1911	51	„	„ 1919	„	12	„
„ 1912	103	„	„ 1922	„	35	„
„ 1913	472	„	„ 1923	„	15	„
„ 1914	902	„				
„ 1915	205	„	Итого	1908	экземпл.	

С 1916 года кольцование пришлось сократить до минимума. В Алешках был пойман во время войны голубь (Кафрский) с кольцом на ноге. Немецкая надпись „Vogelwarte Rossitten Germania“ № 7876 возбудила подозрение военных властей, но запись Г. Гроте, окольцевавшего этого голубя два года тому назад, раскрыла истину.

Сведения имеются о следующих окольцованных птицах:

I. Пустельга (*Falco tinnunculus*) окольцовано 221 шт.

№ 840. Окольцов. 14 июня 1914 года, убит в октябре того же года в им. Черномории А. А. Фальц-Фейна (в 130 верстах к ю. з. от Аскании).

№ 850. Окольцов. 14 июня 1914 года, убит 30 декабря того же года вблизи Таганрога.

№ 7818. Окольцов. 10 июня 1913 г., убит в начале 1914 года на Чистяковском руднике вблизи Таганрога.

№ 7803. Окольцов. 10 июня 1913 г., убит 28 сентября того же года в им. Перво-Приморское Г. Овсяниково-Куликовского.

№ 844. Окольцов. 14 июня 1911 г., убит здесь 3 апреля 1914 г.

№ 900. Окольцов. 10 июня 1913 г., убит здесь 14 апреля 1914 г.

№ 7819. Окольцов. 10 июня 1913 г. (птенцом), наблюдался здесь гнездящимся в июне 1914 г.

№ 7813. Окольцов. 10 июня 1913 г., наблюдался здесь 1 сентября 1914 г.

№ 889. Окольцов. 10 июня 1913 г., убит здесь 24 марта 1915 г.

№ 882. Окольцов. 17 июля 1912 г., убит здесь 1 апреля 1915 г.

№ 7815. Окольцов. 10 июля 1913 г., убит здесь 2 апреля 1915 г.

№ 20429. Окольцов. 10 июня 1914 г., убит здесь 8 апреля 1917 г.

№ 899. Окольцов. 10 июня 1913 г., убит здесь 9 апреля 1917 г.

№ 7894. Окольцов. 17 апреля 1915 г., убит здесь 10 апреля 1917 г.

№ 17211. Окольцов. 22 мая 1914 г., убит здесь 13 апреля 1917 г.

№ 7819. Окольцов. 10 июня 1913 г., гнезвился здесь в 1914 г. и убит здесь же 15 апреля 1917 г.

II. Кобчик (*Falco vespertinus*) окольцовано 73 шт.

№ 20438. Окольцов. 10 июня 1914 г., убит П. Полевым в конце июля того же года вблизи Аскании. (Сообщение А. А. Браунера в № 1 Орнитологического Вестника за 1915 г.).

III. Скворец (*Sturnus tauricus*, *Bit.*) окольцовано 251 шт.

№ 15140. Окольцов. 14 июля 1913 г., пойман здесь 2 июля 1914 г.

№ 1267. Окольцов. 16 апреля 1913 г., пойман здесь 14 июля 1914 г.

№ 19140. Окольцов. 20 мая 1914 г., пойман здесь 20 апреля 1915 г.

№ 19124. Окольцов. 17 мая 1914 г., пойман здесь 2 мая 1915 г.

№№ 19147, 19163, 19204, 22407, окольцованы в мае 1914 г. (молодыми), пойманы здесь в 1915 г.

№№ 19137, 19122, окольцованы в мае 1914 года, пойманы здесь в марте 1916 г.

IV. Трясогузка черноголовая (*Motacilla feldeggii*) окольцовано 18 шт.

№ 975. Окольцов. 20 мая 1912 г., поймана здесь 16 апреля 1915 г.

V. Чайка хохотунья (*Larus cachinans*) окольцовано 28 шт.

№ 1158. Окольцов. 17 июня 1913 г. (птенцом), убита здесь 17 апреля 1915 года еще в буром оперении.

VI. Ласточка городская (*Chelidan urbica*) окольцовано 20 шт.

№ 7940. Окольцов. 19 июня 1913 года, поймана 24 апреля 1915 г.

VII. Огарь (*Casarca rutila*) окольцов. 40 шт.

№ 14958. Окольцов. 8 июля 1914 г., пойман здесь 5 апреля 1916 г.

№ 1854. Окольцов. 11 июля 1915 г., пойман здесь 2 июля 1919 года.

№ 14961. Окольцов. 8 июля 1914 г., убит в Смирне (Малая Азия), сообщение Ф. Э. Фальц-Фейна от 20 мая 1917 г. из Москвы.

VIII. Журавль (*Grus cinerea*) окольцов. 8 шт.

№ 3945, родившийся здесь и окольцованный в 1914 г. жил, не улетая (хотя крылья и не были подрезаны) по 2 октября 1920 года, когда был убит проходившими войсками.

IX. Гоголь (*Fuligula clangula*).

№ 479. Окольцован в Финляндии (J. A. Palmén Helsingfors) 21 июля 1915 г., убит на острове Джарымаче 30 января 1917 г.

X. Аист (*Ciconia alba*) окольцов. 39 шт.

№ 8571. Окольцован 7 июля 1923 г., убит в Крыму, в деревне Фоти-сала Симферопольского уезда, на речке Кокос 10 сентября 1923 года.

Из приведенных данных, можно вывести следующее: некоторые птицы (пустельги, скворцы, трясогузки черноголовые, чайки хохотуньи) возвращаются на те места, где они вывелись или гнездились, и не только в следующем году.

Малое количество возвращающихся птиц объясняется тем, что они представляют ничтожный процент общего количества пролетающих и живущих здесь, кроме того птиц в Аскании почти не убивают.

Интересно то, что из окольцованных здесь птиц а именно: соловьев (*Erithacus philomela*, *luscinia*) 73 шт., зорянок (*Erithacus rubecula*) 102 шт., горихвостки (*Ruticilla phoenicurus*) 86 шт., мухолов малый (*Muscicapa parva*) 50 шт., *Muscicapa colaris* 28 шт. и т. п., при контрольной ловле, в большом количестве ни одна не попалась, тоже можно сказать и о крупных птицах, как например, аистах (*Ciconia alba*) 39 шт, журавлей (*Grus virgo*) 8 шт., *Grus cinerea* 8 шт., орлов степных (*Aquila orientalis*) 13 шт. и многих других.

Из 229 экземпляров окольцованных кряковых уток (*Anas boschas*) здесь убито одновременно 16 шт. Последняя, окольцованная в 1915 г. 11 июня, была здесь убита через 7 лет, в 1922 году, в сентябре месяце.

Несмотря на то, что Днепр находится всего в 50 верстах от Аскании и там их убивается ежегодно охотниками очень много, сведений об убитых окольцованных ни разу не поступало. Не является ли это показателем того, что при мало-мальски сносных условиях, утки живут более или менее оседло, — это одно, — другое, может быть охотники, убив окольцованную птицу, не решаются опубликовать об этом, а потому настоятельно необходимо, чтобы охотники, убившие окольцованную птицу, непременно сообщали об этом в Асканию-Нову: адрес, литеру и номер кольца.

15/III—24 г.

Філянський М.

Асканія-Нова

(пеан)

Червоний шлях, 1925. №04.

Асканія-Нова

І кімерійці, й роксолани,
І скити, й чорні клобуки.
Булгари, й готи, і алани,
І гунни, і берендюки;
Ківерці, угри і маджари,
Кумани, бастії, авари,
Нальоти торків і хазар,
І чорна зграя злих татар...

А скільки інших, невідомих,
Що їх приймав ти без утоми,
Сховавши в темну безлісь літ
І їхній глас, і їхній слід...
Ти не лежав німим і диким,
Не був ніколи сам-один.
Як океан, ти був великим
І хвилювався весь, як він.
В твоїх шляхах, твоїх усядах,

В твоїх могутніх досі грудях
Ще десь клекочуть хвилі днів,
Що в них твій буйний день летів.
І скрізь і всюди вирина
Їх невгомная луна.

Ніч

Що – сон, мара?...Заржав десь кінь,
Десь пронеслася чорна тінь,
І гук далекий, гук шалений
Прорізав раптом ніч зелену...
Єдина мить – і відусіль
Безмежне море людських хвиль...
Земля гуде, земля тремтить,
А люд летить усе й летить,
Один на захід, той на схід,
І повен степ німих отар,
Як ніч осіння льоту хмар,
Ростуть, ростуть, немов з землі,
І – разом зникли десь у млі...
Одна, чи дві, чи п'ять хвилин –
І знову я в степу один.

***

Лиш я, та степ, та ніч німа.
Дивлюсь – тихенько, крадькома
Прямують двоє, навпростець.
Звідкіль, куди, в який кінець?
Дійшли і стали край могили,
Чи мить, чи дві погомоніли
І зникли разом, зникли вдвох,
Немовби в глиб, неначе в льох...
Вернулись знов, на степ зирнули
І знову в темний льох пірнули.
Година – й вирнули вони:
В руках якісь незнані речі,
І зброя, й ретязі на плечах,
Амфори, келехи, жбани...

І, озирнувши все навкріги,
Гукнули раз, гукнули вдруге,
І – троє коней стало враз
На їхній оклик, їхній глас...
Затупотіло, загуло
І – стало знов, як і було...

***

Зорить досвітня зоря.
Я йду та йду... Уже б пора
Спочить, але нема спочину,
Немов я тіло десь покинув.
Немовби геній давніх літ
Мене зазвав з собою вслід.
І, давши крил на час єдиний,
Зо мною разом вдаль полинув.
І бачу я: передо мною
Стоїть блакитною стіною,
Немов прозорий привид ранку,
Майдан під сьйвами світанку.
Сріблиться шлях. Над шляхом гурт –
Стоїть якийсь предивний люд.
На поясах – сагайдаки,
На списах – квіти та вінки.
І раптом вся їх темна сила
Танком пустилась круг могили.
Якісь незнані пісні,
Молитви, тризни чи гульні,
І гам, і дзеньк, і спів, і гук,
І цілий ліс простертих рук
Туди, де мріє з-над майдану
На схід обличчям бог кам'яний.
І серце вії підняло,
І прянув досвіт на чоло:
Весь п'єдестал його в вінках,
І всі вони – в його ногах.
Зірвались, разом всі знялись
І в степ далекий подались.

***

О ранку час, досвітня мить!
Хто приневолить зупинить
Моїм пісням до вас летіть!
Хто зірве з струн моїх одну
Найтоншу срібну струну,
Що кожним ранком вся дзвенить,
І вся бажаннями тремтить,
І рокотом своїх пісень
Бажа обнять стострунний день...
Зажеврів схід. І вгас екран
Північних степових оман.

В Асканії

Хоч став проснувся й чоло студить,
Але не зна ще хвилі змін,
Ще з ночі й досі п'яні груди,
І гострих сяїв не хоче він.
Він ще б назад вернувсь охоче,
Так сонце зве його вперед.
В куцах ще день не зможе ночі,
То понад листям затріпоче,
То затремтить, то залоскоче,
А там – давно вже йде бенкет.
Гогоче в березі і грає
Червоноплямая огар¹,
Перенеслась чернети згряя,
І кружить полум'ям козар.
Там лебідь гордий, чорношій
Пливе на промінь золотий.
І, сам себе зустрінуть рад
В своєму ніжному убранні,
Як сон дівочого бажання,
Фламінго в золоті свічад.
Під берегами прибирає
Намисто ніжнеє свіязь,

І берег густо застилає
Різноманітний галагаз.
В грезеті весь, поважним льотом
Перелітає шлях фазан,
І меланот, і трагопан,
І з бутафорським одворотом
Пташиний клоун – турухтан.
І шум, і гам, і свист, і тріль,
І спів, і ляск, і щебетання,
Немовби всі в однім завданні,
Немовби змовились в цей час
Весь світ збудить, підняти враз.

Минаю став, виходжу в поле,
Йду, куди шлях мене веде,
Себе спочинком не неволю
Й мети не ставлю я ніде.
Але нема шабля ні кроку,
Де б не спинилось моє око,
Не завело б мене звідціль
До інших гін, до інших хвиль.
Біжить над шляхом полохливий
Жилець далеких скель муфлон²,
Йде з водопою густогривий
Ходою тяжкою бізон.
Сайгак гайса, шукає скелі,
Реве далеко десь марал,
І зебру розписну, веселу
Ляка, жартуючи, бубал.
Розбіглись лані яснооки,
І бродить ему одиноко.
Там лама, гну, а там газелі,
Аксіс і гарна і блезбок.
Там серед тирси, мов в кужелі,
Стоїть кам'яний козерог.
І стежать зебу і джейран,
Як гну жене отару канн...

¹ Тут і далі перераховано птахів

² Тут і далі перераховано звірів.

***

Де я? В якій я стороні?
Чи знов мара, чи знов мені
Мій рідний степ несе оману –
Цей мир життя, цей сон нежданий
Пустелі, прерій, Дагестану,
Сон, що спустився з-над могил,
З холодних гір, з гарячих хвиль,
З німої тундри і з підгір'я,
З низин зелених і з надгір'я.
О ви, далекі, неймовірні,
Велінням часу непокірні,
Кому між вас я в серце кину –
«В степу, в степу, на Україні...»

Полудень

Не стало небо устилати
Свого простору в килим хмар,
Полум'яні Південні Шати
Зігнали геть живу твар.
І Він прийшов, і Він промовив:
«Я всіх закличу, всіх зазву,
Я дам степам живу обнову,
Я поселю в них твар нову.
І вдарять срібнії джерела,
В них відіб'ється даль небес,
І прийме степ незнані зела,
І степ побачить мир чудес».

І степ в свій час позбувся плоду,
На остах тирсових зачах,
Згубив свою колишню вроду,
І в голі площі впився жаж.
І Він прийшов, прийшов і волив:
«Тут буде плід, як був колись,
І одягну я площі голі,
Щоб груди тінню напились.
І невиданою ходою

Пройду по сохлomu чолі,
І рани всі твої загою,
Й нагнеться колос до землі».

І степ підняв пізнання силу:
Де пролітав ширококрил
Поміж майданів та могил
І згонив рóсу з кволих вій
Криляч кістлявий – суховій:
Там срібні вдарили джерела,
І в них відбилась даль небес,
І степ прийняв незнані зела,
І степ побачив мир чудес.
І трактор тяжкою ходою
Пройшов по сохлomu чолі,
І рани степ свої загоїв,
І гнеться колос до землі.
І подались, і розступились
Таємні надра степові
І все, що марилось і снилось,
Вдяглося в скарби світові.

Вечір

Зімкнулись дня невтомні вії,
Запали с'яйва й не дзвенять.
І разом з ними твердь німіє –
Підняти гласу не посміє,
Поки їй с'яйва не звелять.
Угомонилось тирси море,
І парк, і став, і курені;
Тільки в тиші лабораторій
І думка, й дослід разом зорять,
І волі жевріють огні.
І рік, і кожна хвилинка,
І звір, і пташка, і билінка
Свого життя таємну путь
Туди покірливо несуть.
Там кожен рух і слід відомі,

Там гострий ум не знає втоми.
І дня, і ночі кожна мить
Горить, і сяє, і дзвенить,
Дзвенить новим, незнаним тоном,
Новим огнем, новим законом.
Там геній волі – на чолі
Законів неба і землі.
В його шляхах – ні пут, ні грат,
І він не зна ні меж, ні шат...
Настане «завтра» - й твір новий
Здивує знову мир земний,
І твар, радіючи, зустріне
Нове життя, нове коліно:

«...І кімерійці, й роксолани,
І скити, й чорні клобуки...»
Які рясні, які неждані
Над їх останками вінки!
Куди звернусь, кому скажу, кого я
піснею збуджу,
До кого крикну, в серце кину:
«В степу, в степу, на Україні...»

Ти вся

Ти вся – Асканія-Нова.
Вже світ почув твої слова,
Нових пісень нежданий глас,
Нових надій твоїх екстаз.

Твої уста в чаду агоній
Збудив сред ночі стяг червоний,
І не скувати вже їх тим,
Чий день зайшов і зник, як дим.

Вже не сховаєш ти святинь
В глибу закутих в серці скринь,
І вільно пада твій динарій
В один всесвітній санктуарій...

Красуйся ж в сяйвах всіх огнів,
Що піднялись з твоїх ланів,
І на бенкет на твій нежданий
Хай йде і званий, і незваний...

В цей час великий, переможний
На мить кладу я кий дорожній:
Хай стеле небо коло хмар,
Лякаючи безгласну твар, -
Я День Новий
Крізь них приємлю.
Цілую землю.

Фортуатов.

Восстановление зоопарка Аскании

Думка №148 від 03.07.1925, сторінка 4.

(Гос. зап. Аскания-Нова)

За годы гражданской войны зоологический парк Аскании тяжело пострадал. В общем погибло около половины пород животных и птиц и не менее двух третей всех экземпляров.

Самое же досадное, что у половины оставшихся пород животных уцелели либо одни самцы, либо одни самки, а потому размножение их не было возможно.

В итоге с 1922 по 1925 год совершенно вымерли 4 породы животных и на весну 1925 года оставалось размножавшихся 10 пород, лишенных возможности размножения 11 пород. Притом последние, естественно, были уже стары и, окончательного вымирания половины зоопарка оставалось ждать уже недолго.

Поэтому, наиболее ударной задачей зоопарка явилось – его пополнение, которое и проведено в широком размере текущим летом.

Из за границы уже получена и доставлена в Асканию партия животных, а именно: 4 антилопы разных пород, самка африканского страуса и золотые фазаны.

Через полтора месяца прибывает вторая большая партия редких оленей из Южной Америки, еще один страус и несколько редких пород лебедей и фазанов. Кроме того, что особенно ценно, уже получен из Ленинградского зоологического сада один зубр и другой прибывает из Германии еще до осени. Поскольку зубр, живший ранее в Беловежской пушце, истреблен там полностью и во всем мире осталось 59 штук животных этой породы, новое приобретение Аскании представляется особенно ценным.

Второй ударной работой по восстановлению зоопарка, является смена сгнившего деревянного забора зоопарка новой, прочной металлической сеткой.

Работа эта начинается в ближайшие дни, причем машина для вязки сетки уже поставлена в Аскании, а проволоку будет делать проволочный завод в Запорожье.

В итоге, к зиме 1925 года вымиравший зоопарк будет сполна восстановлен и развалившаяся ограда его, частично, сменена новой.

М.Ш. [Шарлемань М.]

Про працю зоологічної секції Українського Наукового Товариства

Україна. Науковий двомісячник з українознавства, 1925. Кн. 5.
С. 176-178.

Зоологічну Секцію засновано при Відділі Природничих Наук 23 січня 1920 року. Секція ставила собі такі завдання: 1) організацію фавністичних та інших зоологічних дослідів на території України, 2) об'єднання зоологів різних спеціальностей, що науково працюють на Україні, 3) допомогу науковому єднанню зоологів шляхом періодичних зібрань, конференцій, то-що, 4) поширення зоологічного знання шляхом улаштування прилюдних лекцій, друкування часопису, збірника.

Секція об'єднала коло 30 зоологів, здебільшого українців. Головою Секції з початку її існування і до останнього часу був М. Шарлемань, секретарями були: Л. Портенко, М. Щербина і С. Паночіні.

Здійснюючи п. I своєї програми Секція через своїх членів провадила фавністичні досліді на Київщині, Чернігівщині, Полтавщині, Волині, Херсонщині та Катеринославщині. Члени Секції збирали та опрацювали матеріали по ссавцях (Mammalia), птахам, рибах, м'якухах (Mollusca), жуках, метеликах болонокрильцях (Hymenoptera), бабках (Odonata), простокрильцях (Orthoptera) і полукрильцях (Hemiptera). Матеріал, що його збирали члени Секції, передавався до Зоологічного музею ВУАН.

За час свого існування Секція влаштувала 30 засідань, на яких було заслухано 65 докладів. Ці доклади такі:

- Ю. Артоболевський. До фавни бабок (Odonata) Чернігівщини.
- Б. Більський. Головніші шкідники лікарських рослин Акліматизаційного саду Академії.
До біології ховрака чотирьохзубого (*Centhorrhynchus quadridens* Panz).
- Г. Бобяк та С. Крашениників. Спроба української номенклатури де-яких груп м'якунів Середньої Європи.
- М. Гавриленко. До орнітофавни Київщини.
До орнітофавни Полтавщини.
Яка форма рибалочки (*Alcedo attis* h) водиться на Полтавщині.
- М. Гросгейм. Спостереження над жуками-свинками (*Sitones*).
Нові види афід України.

- О. Данилович. До біології ремеза (*Remisa pendulina* L).
- Т. Добржанський. Де-що про походження видів сонечок (Coccinellidae).
 Про зоологічну працю в Москві та Ленінграді.
 До фавни сонечок Волині та Поділля.
 До фавни червчиків (Coccidae) та (Aleurodiidae) Київщини.
 Де-що про географічне поширення скакавок.
- В. Добровлянський. До біології бузинової попелиці (*Aphis sambuci*).
- Б. Домбровський. *Columella auris* та *cavum timpani* Lacertilia.
- Д. Зайцев. Зоофенологічні спостереження в околицях с. Головкивки на Чигиринщині.
- О. Кистяківський. Про де-яких рідких та цікавих гніздових птахів околиць Києва.
- І. Клодницький. До біології афід України.
 Відмолочування організмів за Штейнахом.
- В. Михайлів. Фавна простокрильців (Orthoptera) околиць Києва.
- С. Оболенський. Розповсюдження лісової миші (*Mus sylvestris*), хатньої миші (*Mus musculus*), маленької миші (*Mus minutus*) та їжаків (*Erinaceus* et *Hemiechinus*).
 Мамологічні спостереження на заході Вороніжчини.
- С. Паночіні. Уваги до доповіді М. Шарлеманя: Проєкт української номенклатури української орнітофавни.
 До питання про установлення української природничої таксономії.
 Проєкт української орнітологічної номенклатури вищих таксономічних одиниць.
- С. Парамонов. Де-що про плавні Дністра.
- Л. Портенко. Вивчення орнітофавни Київщини.
 Де що з життя Асканії Нової.
 Новий птах для фавни Київщини – очеретянка садова (*Acrocephalus dumetorum* Blyth).
- С. Снігиревський. Спостереження над птахами в околицях Асканії Нової.
 Орнітологічна екскурсія на півострів Джарилгач – 28–29 VIII 1921 року.
- М. Холодний. Будування гнізд і пеклування про потомство у птахів з погляду зоопсихології.
- М. Шарлемань. Елементи степів у фавні Київщини.
 Де-що до історії фавністичної праці на Україні.
 Орнітологічні спостереження 1920 р.
 Перший додаток до „Звірів України“.
 Нові відомості про бобра.

- Велетенська вовчок-муха (*Satanas gigas* Eversmann) на Україні.
 Іхтіологічні спостереження в околицях Київа.
 Спостереження над бабками (*Odonata*) в околицях Київа.
 Про зміни в фавні Київщини за останні 50–70 років.
 Проєкт української номенклатури українських птахів.
 Охорона птахів за кордоном і на Україні.
 Про де-яких птахів Київщини.
 Цікаві орнітологічні спостереження в околицях Київа в 1921 році.
 Про де-яких птахів Чернігівщини.
 Східні та західні елементи в фавні Київщини.
 Праця палеарктичних орнітологів-систематиків за останні 8 років.
 Застосована (прикладна) зоологія в Півн. Амер. Спол. Штатах.
 Птахи околиць Асканії Нової.
 Памяти Е. Гекеля.
 Памяти І. Верхратського.
 Памяти проф. М. Холодковського.
 Памяти акад. В. Шимкевича.
 Памяти В. Л. Біанки.
 Памяти М. О. Зарудного.
 Великий фавніст та систематик – П. С. Паляс.
 Проф. К. Ф. Кеслер і його роля в справі вивчення фавни України.
 С. Шнее. До питання про їжу кротів (*Talpa europaea branneri* sat).
 М. Щербина. Орнітологічні та зоологічні здобичі та спостереження 1919 року.
 Матеріали до вивчення орнітофавни Волини.
 Про де-яких звірів України.
 Орнітологічні та зоологічні здобичі та спостереження 1921 року.

Всі засідання Секції були прилюдні і де-які доклади широкого змісту збирали аудиторію по-над 100 осіб. Не обмежившись черговими засіданнями, Секція по весні та в-осени 1921 року організувала в Київі дві зоологічних конференції. Підчас першої конференції, що продовжувалася 6 день, було заслухано 40 докладів, підчас другої, що відбулася протягом 5 днів, було заслухано 35 докладів.

Здійснюючи останній пакт своєї програми, Секція надрукувала два числа „Українського Зоологічного Журналу“ (1 ч. в 1921 р., 2 ч. в 1923 р.). Маючи рукописного матеріалу аркушів на 20, Секція, завдяки повній відсутності коштів (ні від Укр. Т-ва, ні від ВУАН Секція не одержувала будь-яких коштів), Секція мала змогу надрукувати тільки 3 аркуші. З 1 червня 1921 р. Зоологічна Секція УНТ разом з іншими установами Т-ва приєдналася до ВУАН і нині існує в складі Фізично-Математичного Відділу Академії.

Додатки

Фотографії

Низка зібраних нами публікацій містить ілюстрації, зазвичай фотографії авторства Г. Ріббергера, зроблені та оброблені ним в Асканії-Нова. Фотографії нерідко дублюються в різних виданнях і, вірогідно, їх дарували багатьом відвідувачам заповідника. На превеликий жаль, якість значної частини публікацій та сучасний стан збережених до нашого часу примірників не дозволяють якісно відтворити всі ілюстрації. З цієї причини у додатки ми включили всі інформативні фотографії з публікацій, розміщених у це видання.

Е. Козлова. Аскания-Нова. Зоопарк в южно-русских степях.
Петроград: Культурно-просветительное кооперативное товарищество «Начатки знаний», 1923. 132 с.

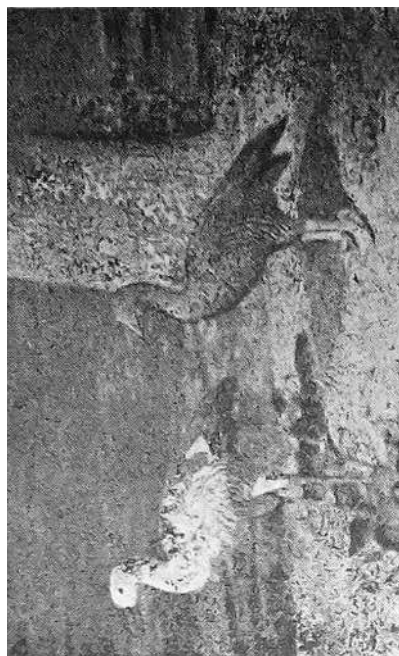

Дикая лошадь Пржевальского. с. 9

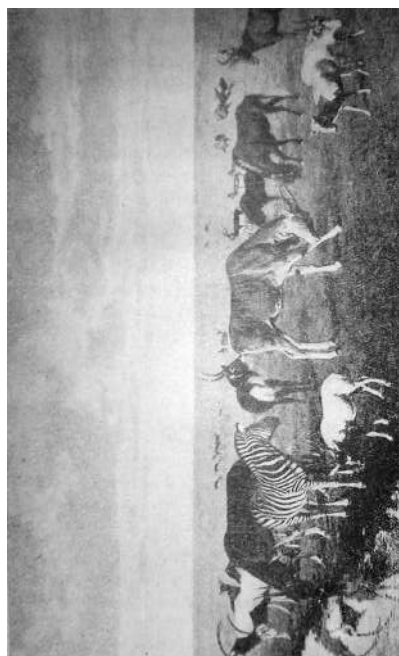

Венценосные журавли, с. 20

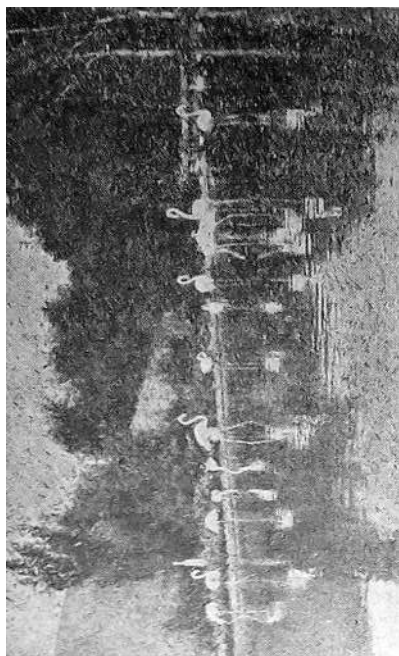

Пара магеллановых гусей, с. 33

Животные зоопарка у водопоя, с. 38

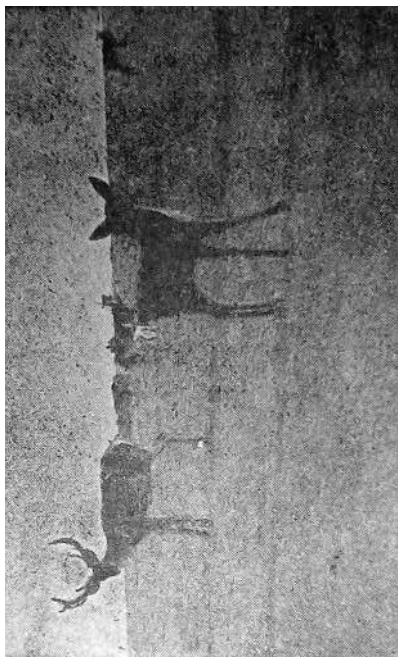
Фламинго на пруду, с. 35

Африканские страусы, с. 40

Самец африканского страуса на гнезде, с. 42

Олени в степи, с. 49

Кенгуру, с. 46

Стадо бизонов в открытой степи, с. 51

Куриные гуси, с. 57

Степные орлята в гнезде среди зарослей ковыля, с. 84

Аскания-Нова. Степной заповедник Украины.

Сб. статей под ред. проф. М. Завадовского и Б. К. Фортунатова.
Москва: Государственное издательство, 1924.

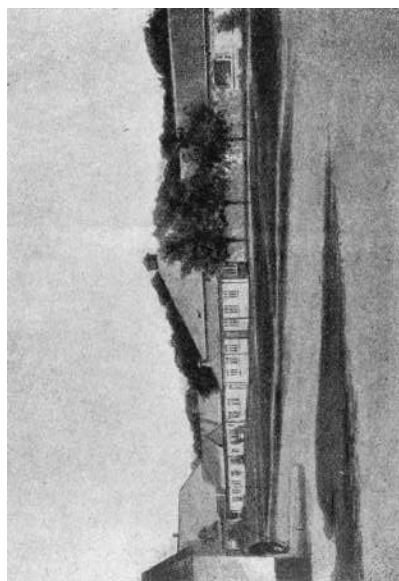

Рис. 1. Дом Фальц-Фейна.

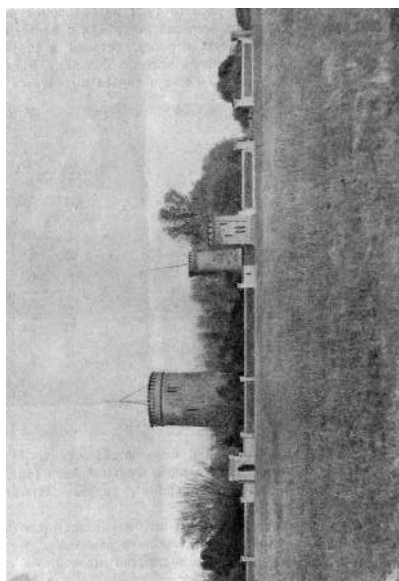

Рис. 2. Водонапорная башня Аскании-Нова.

Рис.3. Один из каналов Зоопарка

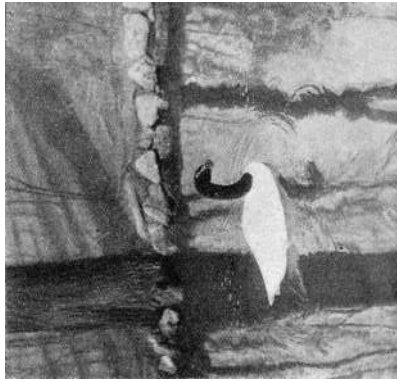

Рис.5. Лебедь с черной шейей.

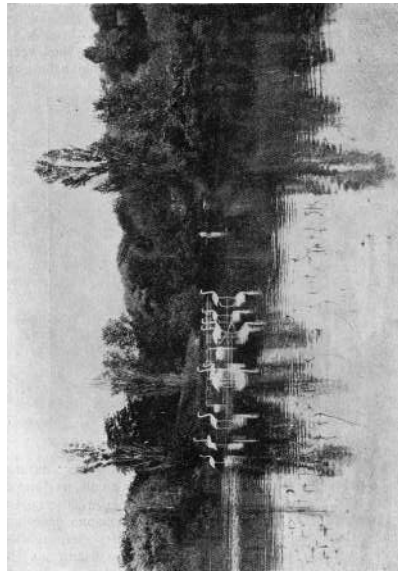

Рис.4. Фламинго на пруду

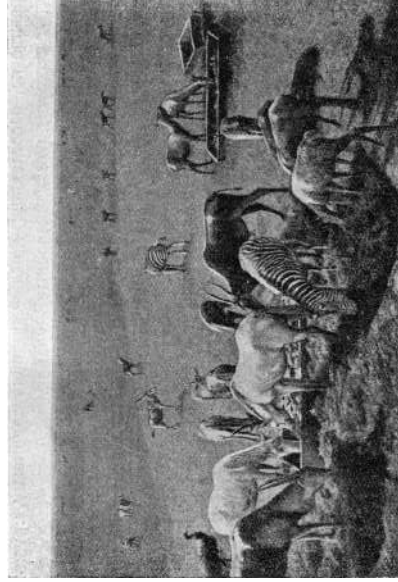

Рис.6. Группа животных в большом загоне.

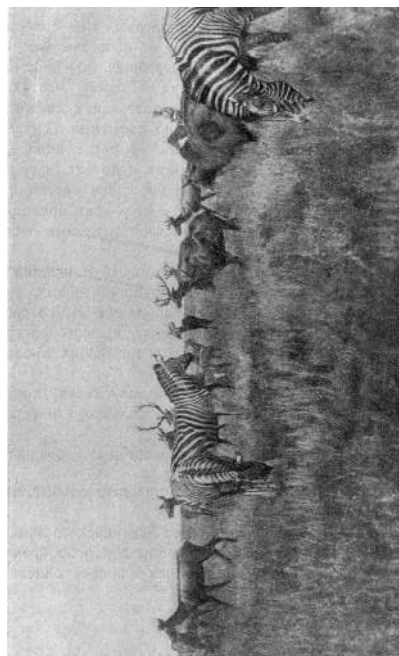

Рис. 7. Дикое стадо в открытой степи (фот. 1922 г.).

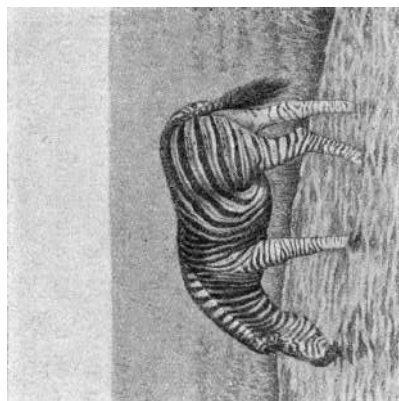

Рис. 9. Зебра на водопое.

Рис. 8. Пруд.

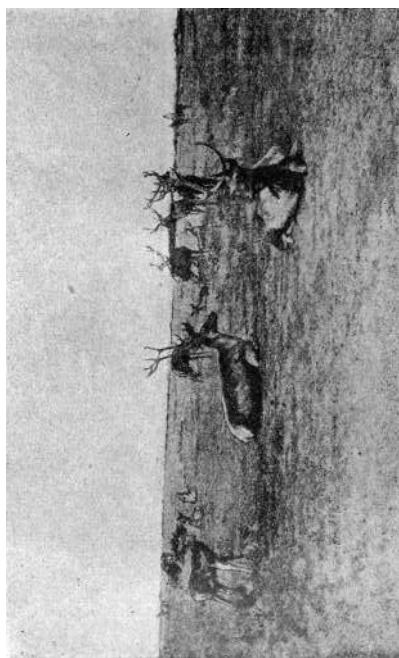

Рис. 10. Стадо оленей в открытой степи (фот. 1922 г.).

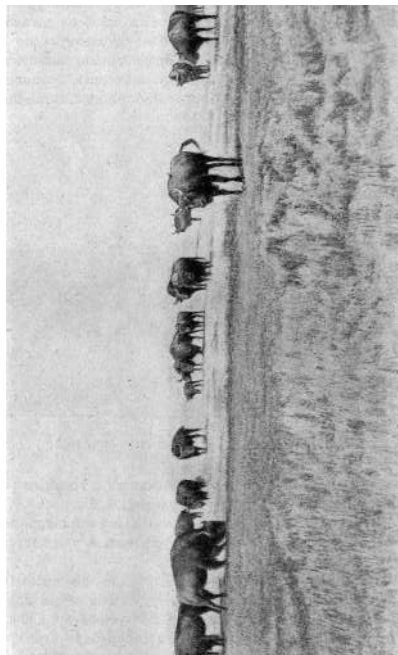

Рис. 11. Бизоны и зубры в открытой степи (фот. 1922 г.).

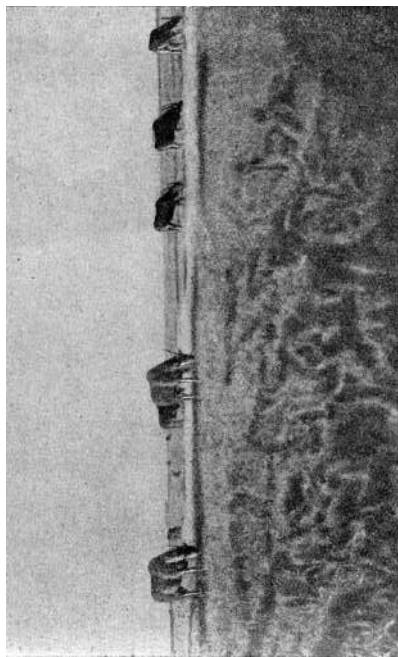

Рис. 13. Стадо антилоп Канна в открытой степи.

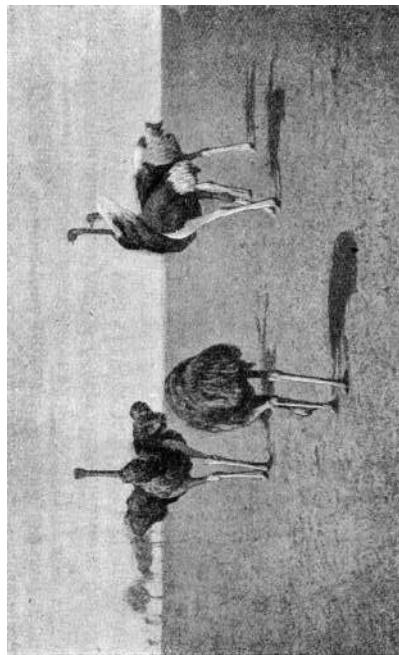

Рис. 12. Страусы в большом загоне.

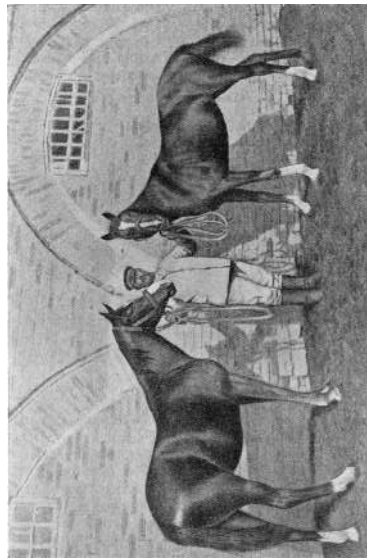

Рис. 14. Кобылы трехлетки от искусственного оплодотворения (сданные в ремонт кавалерии).

Рис. 15. Зеброид, полученный в результате искусственного оплодотворения.

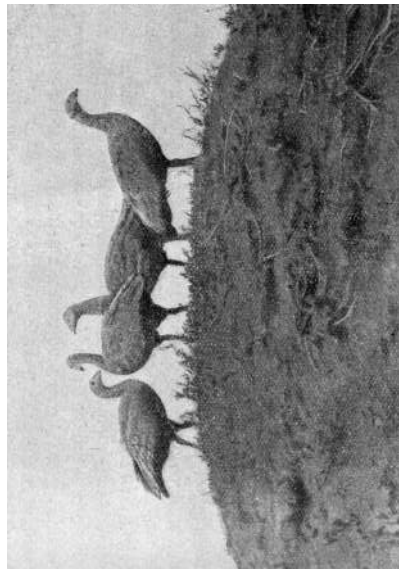

Рис. 17. Куриные гуси.

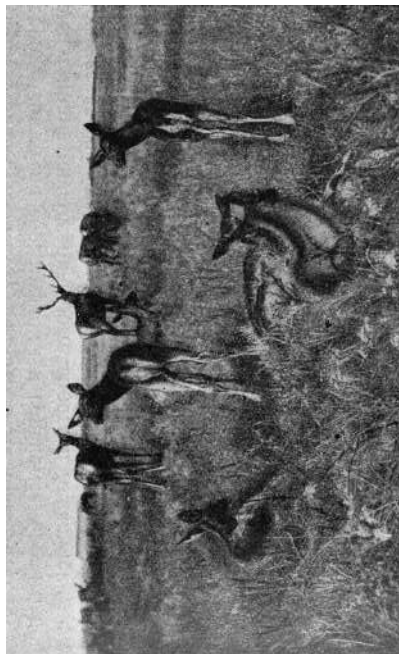

Рис. 16. Группа молодых оленей в открытой степи.

Рис. 18. К. Сиенко наблюдает за вылупляющимся страусом.

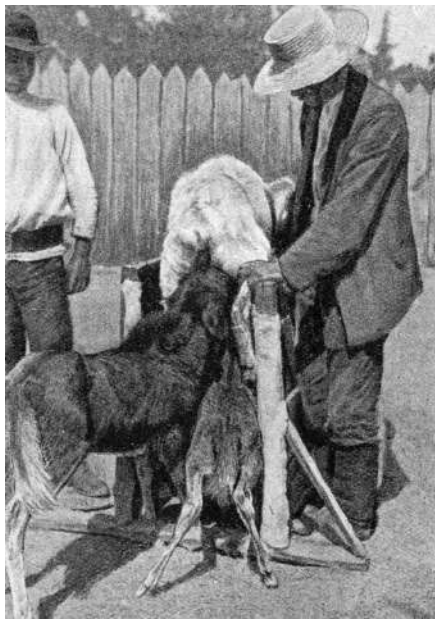

Рис. 19. Молодые антилопы сосут козу

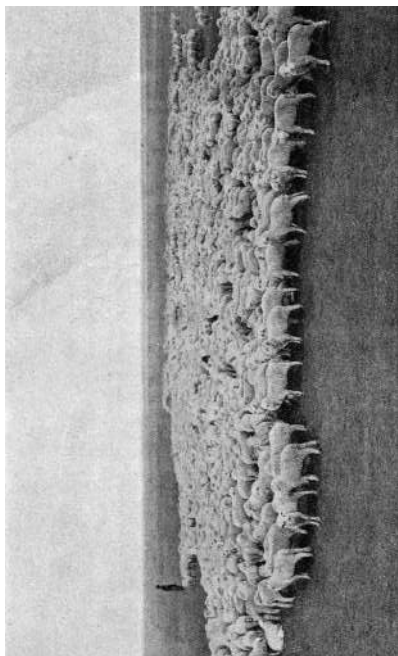

Рис. 21. Стадо овец мериносов.

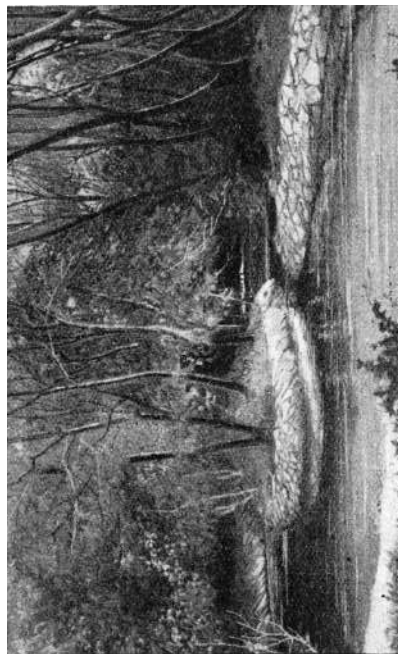

Рис. 20. Уголок пруда.

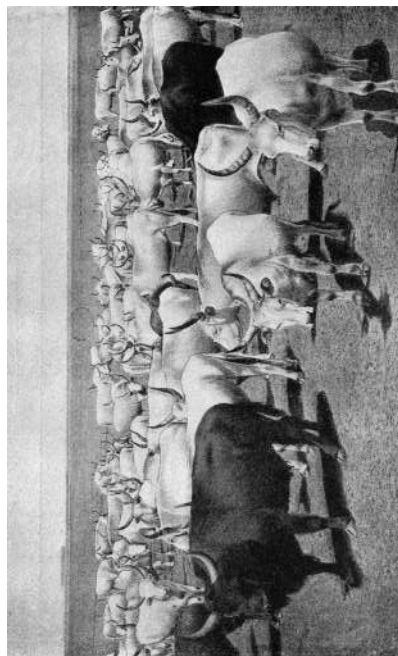

Рис. 22. $\frac{3}{4}$ кровный зубр в стаде сероукраинского скота.

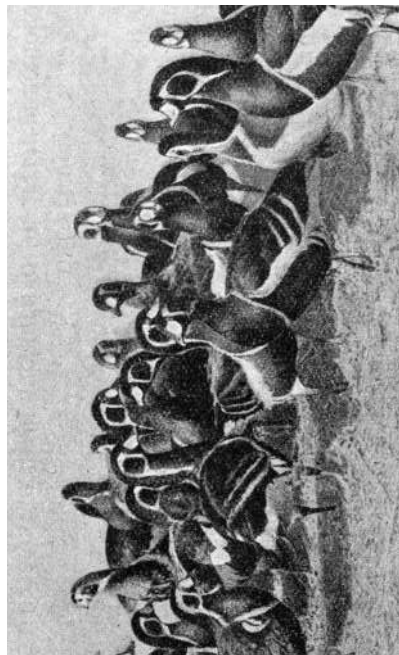

Рис. 32. Краснозобе казарки.

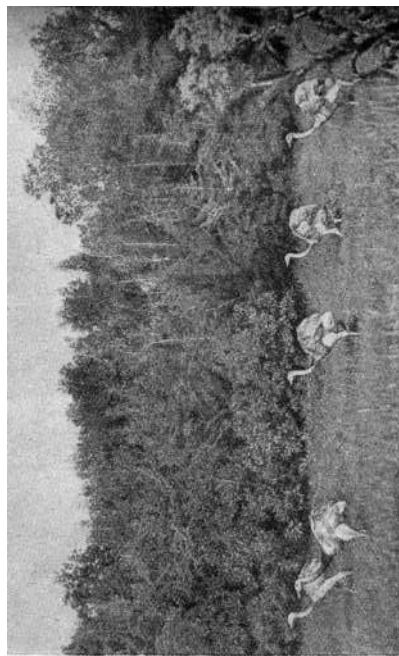

Рис. 34. Страусы Нанду (снято летом 1922 г.).

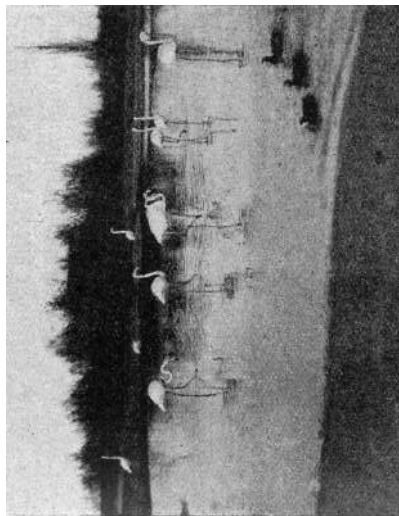

Рис. 33. Фламинго.

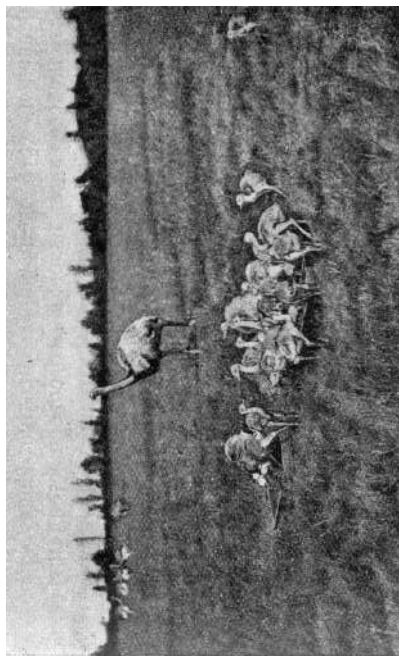

Рис. 35. Выводок Нанду (снято летом 1922 г.).

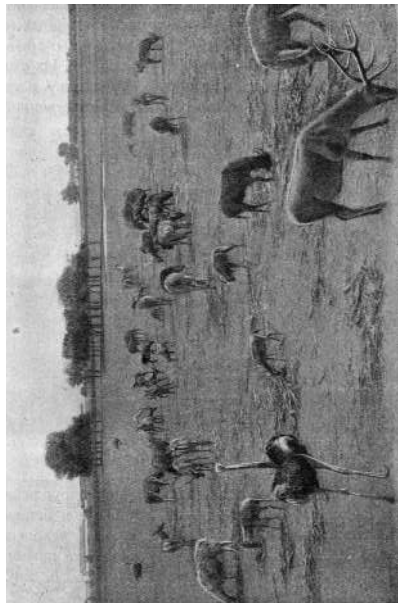

Рис.36. Животные в загоне.

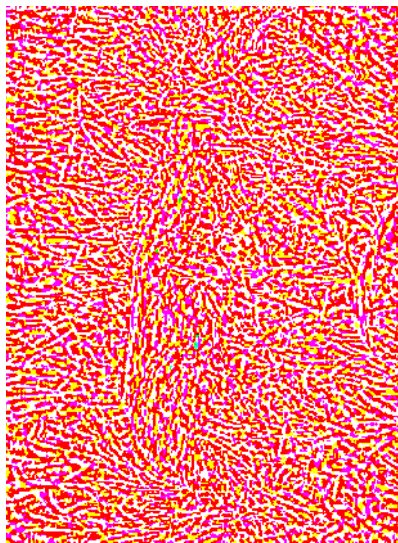

Рис. 38. Новорожденный олень, спрятанный в траве.

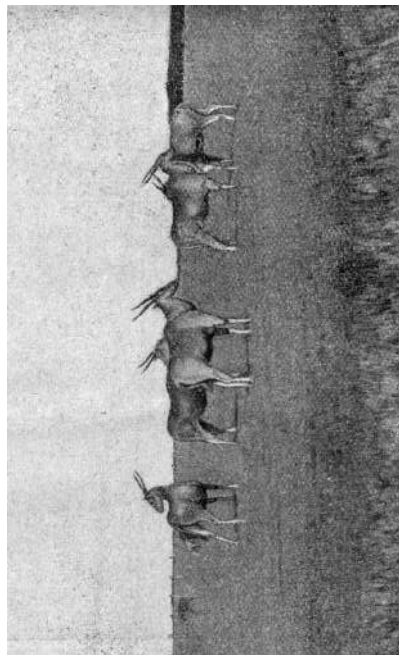

Рис. 37. Антилопы канна (снято летом 1922 г.).

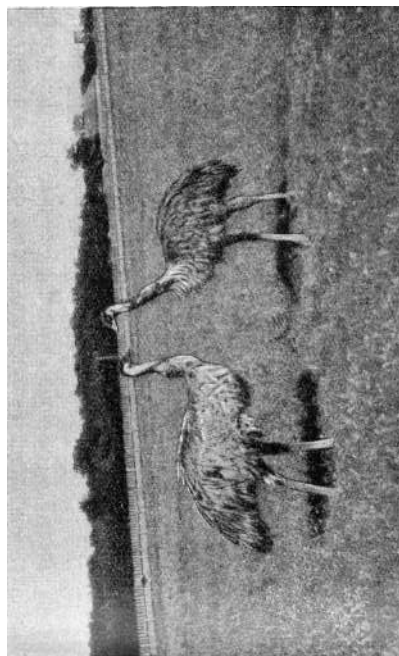

Рис. 39. Страусы эму (снято летом 1922 г.).

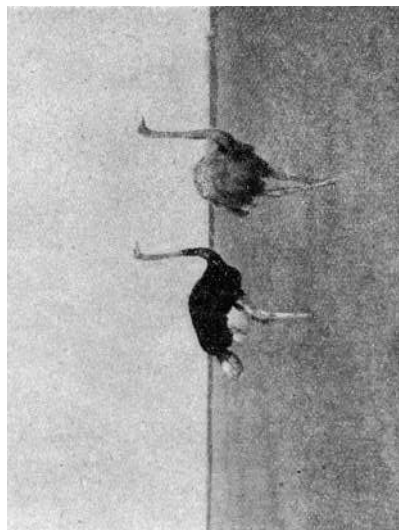

Рис. 40. Африканские страусы в загоне.

Рис. 42. Бизон с сероукраинской коровой.

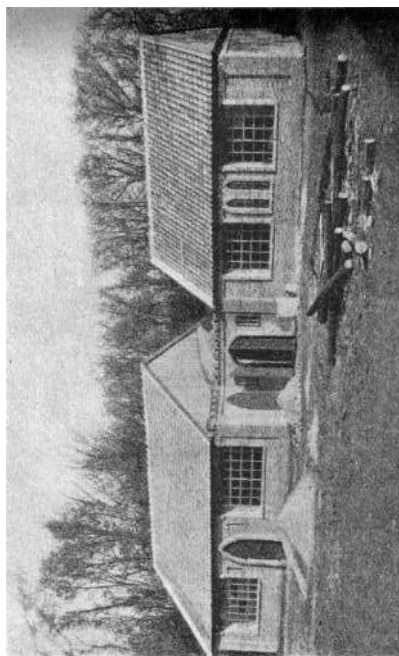

Рис. 41. Новый страусятник (снято летом 1922 г.).

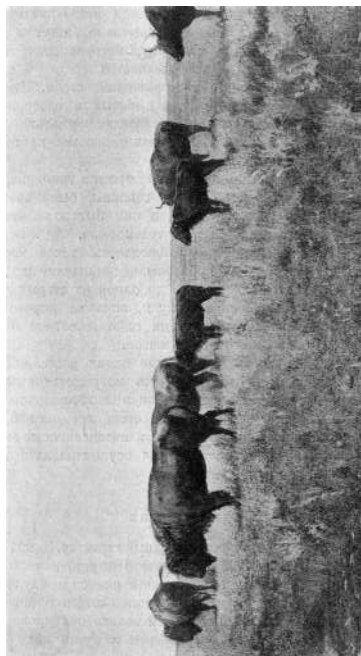

Рис. 43. Группа зубробизонов в открытой степи (снято летом 1922 г.).

Рис. 44. Зебу и олени в открытой степи (снято летом 1922 г.).

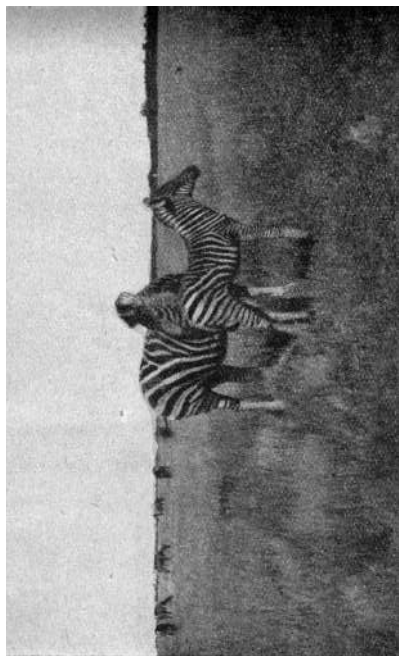

Рис. 46. Зебры с приплодом в степи (снято летом 1922 г.).

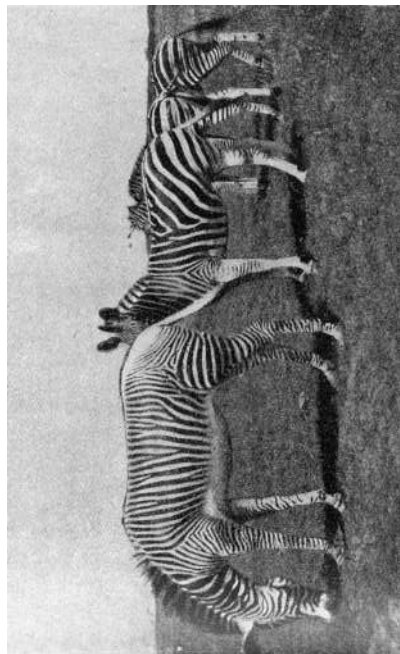

Рис. 45. Зебры в открытой степи (снято летом 1922 г.).

Рис. 48. Дикая лошадь под седлом.

Рис. 49. Степной орел на копне сена.

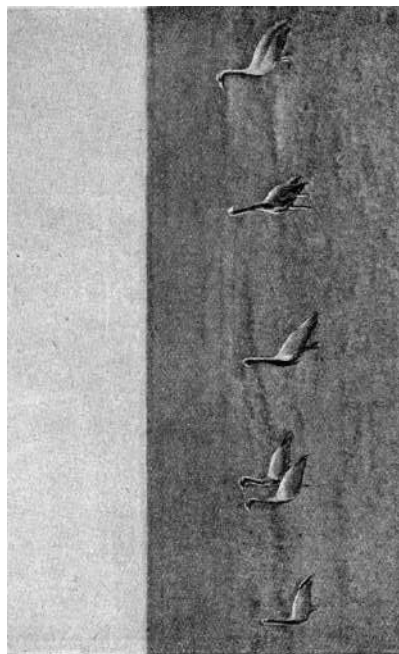

Рис. 51. Журавли красавки в степи.

Рис. 50. Гнездо степного орла в ковыле.

Рис. 54. Выводок пустельги.

Публікації, тексти яких не вдалось знайти

Окрім 94 публікацій, датованих 1923-1925 роками, включених нами до другого тому антології, за 2,5 роки пошуків у наукових виданнях ми виявили посилання на ще 2 джерела за цей же період, тексти яких нам знайти не вдалось. Список таких, незнайдених джерел, подаємо окремо. В разі якщо ці джерела, а також інші додаткові матеріали, будуть знайдені до завершення видання нашого циклу, вони будуть вміщені у додатковий том.

1923

1. Котов М. И. Охрана природы на Украине. Вісник сільськогосп. науки, 1923. № 9. С. 30.

1925

1. Пачоский П. К. Целинные степи окрестн. «Аскании-Нова». Бот.-географ. сборник (Рас- тительность СССР), составленный Б. А. Федченком, Л. Некрасовой. Л., 1925. С. 56–64.

Іменний покажчик публікацій

Du Rietz (Дю-Ріц). – 376, 377, 392.

Raake Hans-Ulrich. – 4.

Charlemagne N. (див також «Шарле- мань М.») – 470.

Steven. – 178.

Аверін В. Г. – 5¹, 6, 235, 243, 340-342.

Аверін Вс. Г. – 9.

Акімова О. – 4.

Альохін. – 32.

Ангальт-Кетенський Ф., герц. – 57, 113, 327.

Андрєєв В. – 209.

Анучин Д. Н. – 34, 62.

Ареф'єв. – 235, 243, 342.

Артоболевський Б. – 508.

Асанов куп. – 331.

Ахматов. – 244, 402.

Бабчук О. – 4.

Барабаш-Нікіфоров І. І. – 257.

Батурину О. – 4.

Безнос М. – 4.

Білокін С. І. – 4.

Біхнер Є. А. – 33, 331.

Бобяк Г. – 508.

Бородін І. П. – 62.

Браунер О. О. – 30, 32, 207, 222, 226, 235, 243, 244, 257, 258, 259, 267, 339, 340-342, 470.

Брун-Секар. – 302.

Бубела О. – 4.

Буденний. – 398.

¹ Підкресленням відмічені згадки про осіб в авторстві статей

- Бужора А. – 4.
 Бузунко П. – 4.
 Бучушкан Г.І. – 400, 404, 405, 408.
 Вавілов. – 185.
 Васербаум. – 268.
 Василюк А. – 4.
 Верьовкіна Т. – 298
 Веселитський А. – 249,
 Вікторов Б.К. – 243, 270
 Вілінський Г.Д. – 125, 189.
 Винарська Т. – 4.
 Висоцький Г.М. – 35, 36, 122, 164, 182,
 190, 214, 246, 370, 388, 389-391, 470.
 Врангель. – 304, 335, 401.
 Вульф Є.В. – 335.
 Гавриленко В. – 4.
 Гавриленко М. – 4, 508.
 Гагенбек К. – 59.
 Гекк (Хекк). – 63, 463.
 Гончаренко О. – 4.
 Гордягін. – 389.
 Гошкевич В.І. – 240.
 Гребенщиков В. – 298.
 Грицанюк В. – 4.
 Гросгейм М. – 508.
 Грушевський. – 243.
 Гузь Г. – 4.
 Гусак С. – 4.
 Давиденко. – 476 .
 Давидов Д. – 4.
 Данильченко І.М. – 330.
 Дпнилович О. – 508.
 Дарвін Ч. – 73, 100, 324.
 Дергунов Н.І. – 273, 298, 407, 426.
 Детістов. – 398.
 Дзевановський Н.О. – 122, 190.
 Джагман Р. – 4.
 Дідусенко Н. – 209.
 Диков В.І. – 52.
 Добржанський Т.Г. – 8, 509.
 Добровольська Н. – 4.
 Дойч. – 194.
 Доліинський – 335.
 Докучаєв В.В. – 257.
 Домбровський Б. – 509.
 Доценко Н. – 4.
 Драган. – 40'
 Дружинін – 208.
 Друлев. – 243.
 Дунаєва Ю. – 4.
 Дюмін (Дюжин) М.В. – 122, 270, 305, 336.
 Жофруа-Сент-Ілером. – 329.
 Завадовський М. – 63, 122, 213, 222, 228,
 246, 253, 264, 301, 304, 305, 325, 336,
 478.
 Зайцев Д. – 509.
 Залеський К. – 32, 125.
 Запалович – 161.
 Зіненко О. – 4.
 Зітта В.І.(Зітте, Зітт), агр. – 5, 122, 243,
 305, 337, 408.
 Зінченко А. – 4.
 Ігумнова Ю.І. – 401, 418
 Іванов І.І. – 32, 59, 212, 316, 323, 325, 332,
 467.
 Іванов М.Ф. – 214, 318, 325.
 Ільмінська Л. – 4.
 Ільїнський. – 389.
 Кавурка В. – 4
 Кайгородов Д.Н. – 63.
 Калюжний Г.Н. – 477, 478, 481, 485.
 Карамзін А.Н. – 34
 Кистяківський О. – 508, 509.
 Кириченко. – 222.
 Клеменс. – 331.
 Клепінін Н.Н. – 225.
 Клоків (Клоков) М. – 209.
 Коваленко І. – 4.

- Колодницький. – 509.
Костюченко А. – 338.
Кожевніков Г.А. – 208, 305, 336,
Козлова Є.В. – 18, 55.
Козлов П.К. – 32, 64., 334, 407.
Конвенц Г. – 63.
Конрадс Г. – 328.
Коршиков. – 209.
Котельников П. – 493.
Котов М.І. – 52, 54, 209, 243 340.
Красов Н. – 476.
Крахт-Палеев П.Н. – 6, 122, 222, 235, 243, 342.
Кращенніков С. – 508.
Крилов А. – 298.
Кукшин О. – 4.
Кулагін Н. – 305, 336.
Кулішов М. – 4, 243, 340.
Куницький. – 32.
Кученко Б. – 4.
Кучер А. – 4.
Кучеров. – 401.
Кяго О. – 4.
Лавренко Є. П. – 207, 495.
Лакиза О. – 4.
Ластікова Л. - 4.
Липський В. - 477, 478, 481, 485.
Магомет В. – 4.
Мазуркевич Г.С. – 405.
Малахов Ю. – 4.
Марват З. – 4.
Марушак О. – 4.
Марченко Т. – 4.
Машута. – 243.
Медведєв С. – 226.
Мендель. – 323.
Михайлів. – 509.
Міддендорф. – 264.
Мітлін. – 243.
Мітрясова О. – 4.
Мокржецький. – 194, 195.
Москаленко Ю. – 4.
Науменко, конюх – 401, 460.
Ніколенко А. – 4.
Новіков А. – 4.
Оболенський С. – 509.
Огнєв С.І. – 241.
Окснер А. – 226, 495.
Онищенко К. – 4.
Опоков Є. - 477, 478, 481, 485.
Островська. – 344.
Падалко В. – 4.
Паніна – 33.
Пархоменко В. – 4.
Пачосский (Пачоський) І.К. – 11, 61, 122, 124, 156, 220, 246, 334, 345, 370, 388, 389, 391, 406, 470, 474.
Пахом. – 243.
Парамонов С. – 509.
Петровський Г. – 239, 366, 367.
Петрушенко А. – 4.
Плахтий К. – 369.
Плющ Т. – 4.
Подольський. – 243.
Познанський М.А. – 32.
Портенко Л.А. – 206, 393, 496, 508, 509.
Поплавська Г. І. – 7, 370.
Пржиборо А. – 4.
Прошкіна Н. – 209.
Раковський Х. – 6, 244, 402.
Редікорцев В. - 477, 478, 481, 485.
Ретм. – 303.
Рібергер Г.І. (Ріберг). – 114, 122, 241, 298, 300, 312, 338, 400, 499.
Різун О. – 4.
Рождестенський. – 243
Ролл Я. – 209.
Романов В. – 298.

- Романов П. – 4.
 Романюк У. – 4.
 Русанова А. – 4.
 Савич В.М. – 389, 495.
 Савченко М. – 4.
 Савченко Я.М. – 405, 407.
 Савченко. – 243.
 Сетон-Томпсон – 18.
 Свіренко В. – 243, 476, 477, 478, 481, 485.
 Сіренку І.П. – 4.
 Сіяноко (Сієнко) К.Е. – 114-117, 122, 278, 279, 298, 328, 332, 400, 401, 413, 418, 438, 447.
 Слатін-паша – 499.
 Снігиревський С.І. – 205, 298, 407, 509.
 Соколов В. (Соколів). – 226, 339.
 Солімчук М. – 4.
 Солодуб. – 402.
 Станчинський В.В. – 477, 478, 481, 485.
 Сукачев В.М. – 7, 122, 158, 222, 370, 373, 376, 389, 392.
 Сукачева Г.І. – 122.
 Сухова Ю.Д. – 158, 175, 446.
 Стевен – 125.
 Стрельченко Л. – 4.
 Сухова Ю.Д. – 407.
 Т-ки М. – 395.
 Талієв В.І. – 54, 62, 406, 446.
 Тимофеев В.В. – 298.
 Третьяков. – 477, 478, 481, 485.
 Тротнер В. – 4.
 Тужон Я. – 180, 186.
 Тушам, 243
 Тюліна Л. – 7.
 Угринський – 186.
 Уман. – 243.
 Холодний М. – 509.
 Фальц І.І. – 327.
 Фальц-Фейни (родина) – 10.
 Фальц-Фейн Ф.Е. – 10, 11, 14, 15, 32-34, 54-60, 62-64, 110-114, 157, 167, 176, 176, 215-217, 241, 243, 247, 270, 283, 304, 317, 318, 326, 328, 329, 330, 331-334, 336, 338, 359, 366, 367, 390, 401, 412-414, 416, 418, 425, 426, 429, 430, 435-437, 440, 444, 446, 449, 450, 456, 459, 460, 462, 467, 470, 471, 475, 493, 499-501.
 Фальц-Фейн С.Б. – 327.
 Фальц-Фейн В.Е. – 10.
 Фейн Ф.І. – 327.
 Філянський М. – 502.
 Фодотов. – 243.
 Фортунатов Б.К. – 298, 304, 336, 398, 410, 507.
 Халанай. – 463.
 Хитрово В. – 389.
 Чащина А. – 4.
 Черкаська І. – 4.
 Чернишова К. – 4.
 Шарлемань М. – 508.
 Шиндер О. – 4.
 Широких. – 243, 340.
 Шкорбатов Л. – 209.
 Шмальгаузен І.І. – 153, 154, 179, 184.
 Шнее С. – 510.
 Шпітерс Г. – 463.
 Штенах. – 302.
 Шперлінг. – 58.
 Шпет. – 226.
 Щебетюк Н.Б. – 4.
 Щерба Ю. – 4.
 Щербина М. – 510.
 Щур Ю. – 4.
 Яната О.А. – 167, 194, 205, 209, 226, 243, 340, 342, 477, 478, 481, 485.
 Янчук В. – 4.
 Ячний С. – 469.

Показчик періодичних видань

- Der Naturforscher, 1925. – 470.
Більшовик (Київ), 1924. – 208, 395.
Вісник Київського ботанічного саду, 1925. – 495.
Вестник Киевского губисполкома, 1923. – 7.
Вечернее радио, 1925. – 471, 472.
Вісник сільськогосподарської науки, 1923. – 54; 1924 – 340.
Влада прці, 1923. – 6.
Грядущая смена, 1924. – 343, 344, 369.
Діло, 1925. – 471.
Думка, 1925. – 492, 507.
Журнал русского ботанического общества, 1923. – 52; 1924 – 370.
Известия, 1924. – 255, 256, 304
Известия государственного степного заповедника Аскания-Нова, 1923. – 7, 35, 122, 124, 156.
Известия Ц.И.К. Союза С.С.Р. и В.Ц.И.К., 1924. – 336.
Коммунист, 1924. – 254, 366.
Красная армия, 1924. – 239.
Література. Наука. Мистецтво., 1923 – 205.
Молодой ленинец, 1924. – 365.
Моряк, 1924. – 206.
Охота и рыболовство, 1923. – 5, 6, 9, 52.
Пламя, 1924. – 463.
Природа и охота, 1924. – 258.
Природа и охота на Украине, 1924. – 206, 210, 218, 220, 223, 225, 226, 228, 229, 234, 236, 239, 243, 258, 259, 270, 301, 336.
Пролетарская правда, 1924. – 255.
Радянський мисливець та рибалка, 1925. – 472.
Україна. Науковий двомісячник з українознавства, 1925. – 508.
Український Ботанічний Журнал, 1924. – 209.
Український зоологічний журнал. Бюлетень зоологічної секції, 1923. – 8, 205.
Украинский охотничий вестник, 1924. – 256, 267, 393.
Украинский охотник и рыбовод, 1925. – 477, 481, 485, 496, 499.
Украинский экономист, 1924. – 242, 367.
Херсонский коммунар, 1924. – 240, 268, 338, 463, 469.
Червоний степ, 1924. – 269.
Червоний шлях, 1925. – 502.
Шлях революції, 1923. – 8.
Южная охота 1923. – 30.

Зміст

Передмова від упорядників	3
1923	
[б/а] [Аверін В. Г.] О фазанах.	5
[В. А.] [Аверін В. Г.] Фазаны из Аскании-Нова.	6
[б/а] По Україні. Проводи тов. Раковського Раднаркомом України.	6
[б/а] Про порядок користування печатками та штампами. Обов'язкова постанова Губвиконкому ч. 198. Від 8-го серпня 1923 р.	7
[б/а] Хроника	7
[б/а] Хроніка. (фрагмент)	8
[Ч.С.К.] Заповідник природи на Черкащині.	8
Аверин Вс. Г. Аскания-Нова	9
Браунер А. А. Аскания-Нова	30
Браунер А. А. Сельскохозяйственная зоология (фрагмент)	32
Высоцкий Г. Н. Пробные глубоководные раскопки в Аскании Новой	35
Диков В. И. Осеннюю ночью в степи.	52
Клоков М. Заметка о <i>Gypsophila sterrosa</i> sp. n.	52
Котов М. І. Охорона природи в Радспільці	54
Е. Козлова. Аскания-Нова. Зоопарк в южно-русских степях	55
Крафт-Палеев П. Н. Госзаповедник «Аскания-Нова» в 1923 году.	122
Пачосский И. К. Наблюдения над растительным покровом степей Аскании-Нова	124
Пачосский И. К. Список растений, обитающих на территории Государственного заповедника «Аскания-Нова»	156
Снігиревський С. Список птахів, що спостерігалися на островах Сиваша – Петрівка і Узган-Тугай з 13 по 15 травня 1922 року. (фрагмент)	205
Яната О. С.-Госп. Науковий Комітет.	205
1924	
[б/а] В НДБП.	206
[б/а] В Обществе Акклиматизации (Москва)	206
[б/а] Відновлення господарства „Асканія Нова“	208

[б/а] З протоколів засідання харківських ботаників (альгологів та ботаніко-географів) разом з представником С.-Г. Н. К. У. проф. О. Янатою по питанню про участь харківських ботаників в працях в Асканії-Нова та по районуванню України; Ботанічні з'їзди та наради (фрагмент)	209
[б/а] Задачи и план работ Аскании-Нова: Значение Аскании	210
[б/а] Задачи и план работ Аскании-Нова: Короткий плян праці наукової частини державного степового заповідника «Асканія-Нова», на 1924-й рік	218
[б/а] Задачи и план работ Аскании-Нова: Общий план работы Аскании.	220
[б/а] Задачи и план работ Аскании-Нова: Основные положения организации государственного степного заповедника «Аскания-Нова».	223
[б/а] Задачи и план работ Аскании-Нова: Ответственный научный персонал Госзаповедника «Аскания-Нова» на 1924 год.	225
[б/а] Задачи и план работ Аскании-Нова: План работ по зоопарку на 1924 год	226
[б/а] Задачи и план работ Аскании-Нова: План работ по зоопарку на 1924 год	228
[б/а] Задачи и план работ Аскании-Нова: План работ по изучению фауны степи в 1924 году.	229
[б/а] Задачи и план работ Аскании-Нова: Полный список животных и птиц в зоопарке Госзаповедника имени тов. Раковского.	230
[б/а] Задачи и план работ Аскании-Нова: Решение Совещания	234
[б/а] Задачи и план работ Аскании-Нова: Смета научной части Госзаповедника «Аскания-Нова» на 1924 год.	236
[б/а] Заповедник „Аскания Нова“	239
[б/а] К вопросу о современном положении Первого Госзаповедника имени Х. Г. Раковского (б. Аскания-Нова).	239
[б/а] Научная экспедиция Херсонских охотников	240
[б/а] Охотники готовьтесь к экскурсиям	240
[б/а] Предисловие	241
[б/а] Сельское хозяйство. Реорганизация хозяйства госзаповедника „Аскания-Нова“	242
[б/а] Совещание об «Аскании-Нова» при НКЗ УССР 24-го апреля 1924 года	243
[б/а] Судьба заповедника им. тов. Раковского быв. „Аскания-Нова“	254
[б/а] Хроника. Экскурсия в Аскания-Нова.	255
[б/а] Хроника искусств. В экскурсионном бюро Губполитпросвета.	255
[б/а] Экскурсия в Асканию Нова.	256

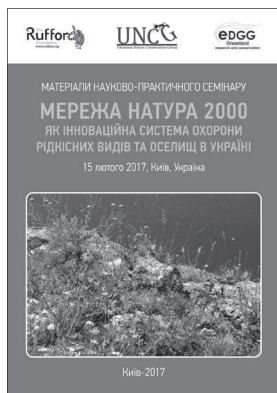
[б/а] Экскурсия в Асканию Нова	256
[б/а] Экскурсия в Асканию.	256
Барабаш-Никифоров И. И. Охрана и изучение природы степной полосы Украины (Екатеринославская губ.) (фрагмент)	257
Браунер А. Горностай и ласка на юге Украины	258
Браунер А.А. Задачи и план работ Аскании-Нова: Задачи, подлежащие разработке проф. Браунером в 1924 г.	258
Браунер А.А. Задачи и план работ Аскании-Нова: Общий план работ заповедника	259
Браунер А.А. Из Аскания-Нова	267
Васербаум. Рабочее житеье бытее. Из впечатлений об экскурсии в Асканию Нова.....	268
Веселитський А. Сельське Господарство. Літні екскурсії по сельському хазяйству. Екскурсії мають дуже велике значіння для поліпшення сельського хазяйства.	269
Викторов Б. К. 1-ый Заповедник имени Х. Г. Раковского (б. «Аскания-Нова»).....	270
Дергунов Н. И. Дикая фауна Аскании.	273
Завадовский М. Задачи и план работ Аскании-Нова: Планы исследования в зоопарке «Аскания Нова» по отделу экспериментальной биологии.	301
Завадовский М., Фортунатов Б. К судьбам Аскании-Нова	304
Завадовский М. М. Общий очерк и история развития Аскании-Нова	306
Кожевников Г., Кулагин и Завдовский М., Фортунатов Б. К судьбам «Аскания-Нова»	336
Костюченко А. По городу. Асканія-Нова. (Продолженіе).	338
Котов М. І. Нарада при Наркомземі з приводу долі Державного заповіднику Асканія-Нова ім. т. Раковського 22 квітня 1924 р.	340
[О.] По округам и селам. Мелитопольщина. О работе в ячейке КСМ в Аскании-Нова.	343
Островская. По нашему селу. В заповеднике им. т. Раковского (б. Аскания-Нова).	344
Пачосский И. К. Целинная заповедная степь Аскании-Нова	345
П-ий. По Украине. Аскания-Нова. У комсомольцев степи.	365
Петровский. «Аскания Нова».	366
Петровский Г. Аскания Нова	367
Плахтий К., Юнкор. По нашему селу. Итоги лета. В Лепатихском райкоме. (Мелитополь).	369
Поплавская Г. И. Опыт фитосоциологического анализа растительности целинной заповедной степи Аскания-Нова.	370
Портенко Л. А. Орнитологические экскурсии в окрестностях Аскании-Нова	393

Т-кий М. Асканія Нова. Державний заповідник ім. тов. Раковського (Вражіння екскурсанта)	395
Фортунатов Б. К. Два года жизни Аскании-Нова (1921-1922)	398
Фортунатов Б. К. Зоопарк.	410
Халанай Рабор. Рабочее житье бытие. Екскурсии рабочих. В Асканию-Нова.	463
Шпитерс Генри. В степях Запорожья. Заповедник имени тов. Раковского – Аскания-Нова.	463
Ячний С. Екскурсія в Асканію-Нову	469
1925	
Charlemagne N. Naturschutz in der Ukraine (фрагмент)	470
[б/а] Асканія-Нова.	471
[б/а] Кино. Маховик, № 2.	471
[б/а] По Харькову. Юбилей Наркомзема УССР.	472
Браунер А. Несколько соображений о состоянии и перспективах госзаповедника «Чапли».	472
[Калюжний Н., Липський В., Свиренко Д., Третьяков Д., Станчинський В., Опоков Е., Яната О., Редикорцев В.] Обслідування Першого державного степового заповідника України «Чаплі» (Асканія-Нова) ім. Х. Г. Раковського . . .	477
[Калюжний Н., Липський В., Свиренко Д., Третьяков Д., Станчинський В., Опоков Е., Яната О., Редикорцев В.] Обслідування Першого державного степового заповідника України «Чаплі» (Асканія-Нова) ім. Х. Г. Раковського (продовження).	481
[Калюжний Н., Липський В., Свиренко Д., Третьяков Д., Станчинський В., Опоков Е., Яната О., Редикорцев В.] Обслідування Першого державного степового заповідника України «Чаплі» (Асканія-Нова) ім. Х. Г. Раковського (закінчення).	485
Котельников П. Асканийские впечатления	493
Окснер А. М. Новинки з ліхенофлори України.	495
Портенко Л. Екскурсии из Ново-Алексеевки на Сиваш	496
Рибергер Г. И. Сведения о кольцевании птиц в Аскании-Нова с 1907 – 1923 г. . . .	499
Філянський М. Асканія-Нова (пеан)	502
Фортунатов. Восстановление зоопарка Аскании.	507
М.Ш. [Шарлемань М.] Про працю зоологічної секції Українського Наукового Товариства	508
Додатки. Фотографії	511
Публікації, тексти яких не вдалось знайти	525
Іменний покажчик публікацій.	525
Покажчик періодичних видань.	529

Серія: «Conservation Biology in Ukraine».

Серія збірок наукових праць під загальною назвою «Conservation Biology in Ukraine» була започаткована з метою стимулювати наукові та природоохоронні установи до збільшення кількості публікацій, присвячених практичним питанням охорони природи. Однією з найбільших проблем природоохоронних конференцій є недоступність їхніх матеріалів широкому колу читачів. Щороку у національних парках і заповідниках проводяться наукові конференції, проте ніхто не проводить збір всіх зазначених публікацій. Зазвичай їх немає і в бібліотеках (в т. ч. наукових). Знайти більшість таких збірок можливо лише знаючи про її існування. Рейтинг таких видань вкрай низький, адже практично неможливо посилатись на недоступні публікації.

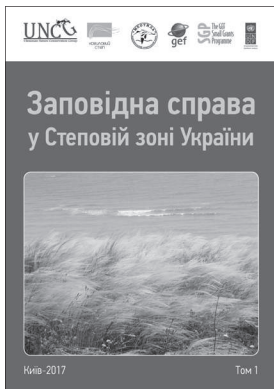
Серія включає видання, підготовлені за сприяння громадської організації «Українська природоохоронна група», присвячені теоретичним і практичним питанням охорони біорізноманіття та природно-заповідного фонду в Україні.

Мережа NATURA 2000 як інноваційна система охорони рідкісних видів та оселищ в Україні // Матеріали науково-практичного семінару (м. Київ, 15 лютого 2017 р.) / Серія: «Conservation Biology in Ukraine». – Вип. 1. – Київ, 2017. – 240 с.

До збірки включені наукові праці учасників семінару «Мережа NATURA 2000 як інноваційна система охорони рідкісних видів та оселищ в Україні», що відбувся 15 лютого 2017 року у Києві. Всі праці, включені до збірника, мають природоохоронну тематику та є важливими для пізнання природи різних куточків України, як у флористичному, зоологічному, так і у екосистемному

аспектах. Видання буде корисним для працівників установ природно-заповідного фонду, викладачів, студентів та аспірантів природничих спеціальностей, краєзнавців та спеціалістів з охорони природи.

Заповідна справа у Степовій зоні України (до 90-річчя від створення Надморських заповідників) // Праці Всеукраїнської науково-практичної конференції (Урзуф, 14-15 березня 2017 року) / Серія: «Conservation Biology in Ukraine». – Вип. 2, Т. 1. – Київ, 2017. – 304 с.

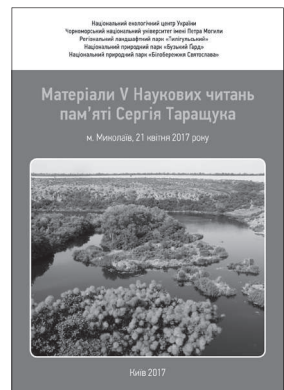
Заповідна справа у Степовій зоні України (до 90-річчя від створення Надморських заповідників) // Праці Всеукраїнської науково-практичної конференції (Урзуф, 14-15 березня 2017 року) / Серія: «Conservation Biology in Ukraine». – Вип. 2, Т. 2. – Київ, 2017. – 336 с.

До збірки включені наукові праці учасників Всеукраїнської науково-практичної конференції «Заповідна справа у Степовій зоні України», приуроченої до 90-річчя від створення Надморських заповідників (14-15 березня 2017 р., НПП «Меотида», Урзуф, Донецька область, Україна). Всі праці, включені до видання, мають природоохоронне спрямування та є важливими для пізнання природи заповідних територій Степової зони України, а також історії її вивчення. Видання буде корисним для працівників установ ПЗФ, викладачів та студентів природничих спеціальностей, краєзнавців та спеціалістів з охорони природи.

Матеріали V Наукових читань пам'яті Сергія Тарашука (м. Миколаїв, 21 квітня 2017 року) / Серія: «Conservation Biology in Ukraine». – Вип. 3. – Київ, 2017. – 86 с.

До збірки включено праці учасників V Наукових читань пам'яті Сергія Тарашука, що присвячені збереженню Бузького Гарду, дослідженню екологічного стану р. Південний Буг у зв'язку з розбудовою Південноукраїнського енергокомплексу, формуванню регіональних екомереж, створенню регіональних «червоних» списків флори і фауни, історичній спадщині та практичним аспектам управління територіями екомережі. Видання буде корисне особам, що приймають рішення у сфері управління об'єктами підвищеної екологічної небезпеки, зоологам, ботанікам, історикам і краєзнавцям, працівникам установ природно-заповідного фонду, спеціалістам у галузі туризму та рекреації, викладачам, студентам, громадським діячам.

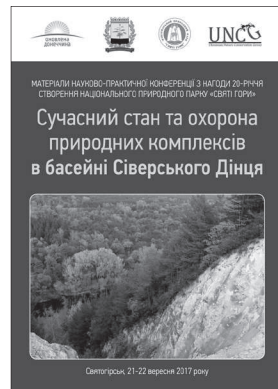

Природна та історико-культурна спадщина району заповідника «Кам'яні Могили» (до 90-річчя від створення заповідника «Кам'яні Могили») // Наукові праці Всеукраїнської науково-практичної конференції (с. Назарівка, Донецька область, 25-27 травня 2017 року) / Праці відділення «Кам'яні Могили» УСПЗ НАН України. – Вип. 4 / Серія: «Conservation Biology in Ukraine». – Вип. 4. – Київ, 2017. – 332 с.

До збірки включені наукові праці учасників Всеукраїнської науково-практичної конференції «Природна та історико-культурна спадщина району заповідника «Кам'яні Могили», приуроченої до 90-ї річниці створення заповідника «Кам'яні Могили» (с. Назарівка, Донецька область, Україна, 87596, 25-27 травня 2017 року). Всі праці, включені до видання, є важливими для пізнання природи заповідних територій Степової зони України, а також історії її вивчення. Видання буде корисним для працівників установ ПЗФ, викладачів та студентів природничих спеціальностей, краєзнавців та спеціалістів з охорони природи.

Сучасний стан та охорона природних комплексів в басейні Сіверського Дінця // Матеріали науково-практичної конференції з нагоди 20-річчя створення національного природного парку «Святі Гори» (21-22 вересня 2017 року) / Серія: «Conservation Biology in Ukraine». – Вип. 5. – Святогірськ, 2017. – 170 с.

Видання здійснено Донецькою обласною державною адміністрацією та національним природним парком «Святі Гори», відповідно до розпорядження голови Донецької облдержадміністрації № 118 від 06.02.2017. До збірки включені наукові праці учасників науково-практичної конференції «Сучасний стан та охорона природних комплексів в басейні Сіверського Дінця», приуроченої до 85-річниці створення Донецької області та з нагоди 20-річчя створення національного природного парку «Святі Гори». Всі праці, включені до видання, є важливими для пізнання природи заповідних територій Степової зони України, а також історії її вивчення. Видання буде корисним для працівників установ природно-заповідного фонду, викладачів та студентів природничих спеціальностей, краєзнавців та спеціалістів з охорони природи.

Богомаз М. В., Василюк О. В., Заворотна Г. В., Кучма Т. Л., Некрасова О. Д., Перегрим М. М., Плига А. В., Полянська К. В., Пішняк Д. В., Прекрасна Є. П. **Проектований національний природний парк «Приірпіння та Чернечий ліс»**, видання 2-ге, доповнене і перероблене (під ред. Є. Прекрасної) / Серія: «Conservation Biology in Ukraine». – Вип. 6. – К.: UNCG, Інститут зоології ім. І. І. Шмальгаузена, 2018. – 86 с., з дод.

Видання включає повний текст наукового обґрунтування щодо створення національного природного парку «Приірпіння та Чернечий ліс», що проектується групою науковців в центральній частині Київської області.

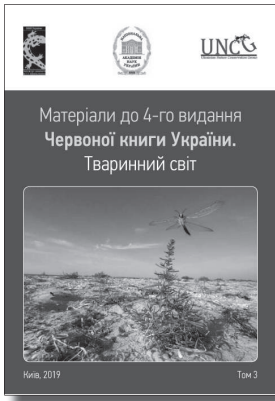
Передусім, брошура буде доречним довідником для усіх посадових осіб, що будуть залучені до процесу створення національного парку, а також громад та активістів неурядових організацій. Видання буде корисним для педагогів, студентів, учнів старших класів.

Матеріали до 4-го видання Червоної книги України. Тваринний світ / Серія: «Conservation Biology in Ukraine». – Вип. 7, Т. 1. – Київ, Інститут зоології імені І. І. Шмальгаузена НАН України, 2018. – 438 с.

Матеріали до 4-го видання Червоної книги України. Тваринний світ / Серія: «Conservation Biology in Ukraine». – Вип. 7, Т. 2. – Київ, Інститут зоології імені І. І. Шмальгаузена НАН України, 2018. – 450 с.

До збірки включені відомості про знахідки у 2009-2017 роках видів тварин, занесених до Червоної книги України, а також обґрунтування для внесення нових видів, або виведення їх з Червоної книги України. Понад як 170 авторів надали свої дані до збірки. Загальна кількість зібраних матеріалів становить 15 000 локалітетів, в яких було зроблено 29 000 знахідок видів Червоної книги України. Збірник розрахований на професійних зоологів, природоохоронців, працівників установ природно-заповідного фонду.

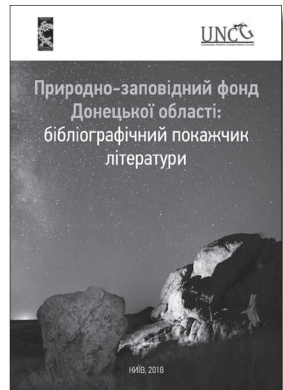

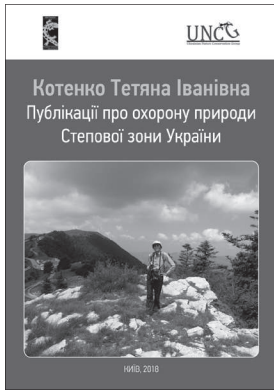
Матеріали до 4-го видання Червоної книги України. Тваринний світ (Серія: «Conservation Biology in Ukraine». – Вип. 7, Т. 3). – Київ, 2019. – 416 с.

До збірника включені відомості про знахідки у 2009-2017 роках видів тварин, занесених до Червоної книги України, а також обґрунтування для внесення нових видів, або виведення їх з Червоної книги України. В публікації представлена інформація, зібрана понад як 139 фахівцями-зоологами та аматорами. Загалом подано інформацію про 7500 зустрічей червонокнижних видів тварин. Збірник розрахований на професійних зоологів, природоохоронців, працівників установ природно-заповідного фонду.

Природно-заповідний фонд Донецької області: бібліографічний показник літератури / Упор. Василюк О. В., Ластікова Л. М. / Серія: «Conservation Biology in Ukraine». – Вип. 8. – К.: LAT & K, 2018. – 216 с.

Показник «Природно-заповідний фонд Донецької області: бібліографічний показник літератури» на сьогодні є найбільш повним зібранням відомостей про публікації, що містять інформацію щодо територій і об'єктів природно-заповідного фонду Донецької області. Показник включає інформацію про 2453 друковані видання, статті, тези конференцій та семінарів, а також популярні публікації, що містять інформацію про території і об'єкти природно-заповідного фонду Донецької області, створені до 01.07.2018 року. Показник розрахований на широке коло читачів-науковців, природоохоронців, працівників установ природно-заповідного фонду, студентів та викладачів природничих спеціальностей, вчителів, учнів та краєзнавців.

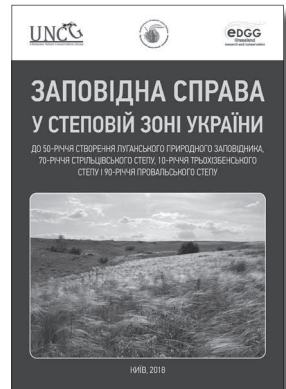
Котенко Тетяна Іванівна. Публікації про охорону природи Степової зони України / Серія: «Conservation Biology in Ukraine». – Вип. 9. – Київ, 2018. – 426 с.

Видання містить повне зібрання публікацій видатного герпетолога Тетяни Іванівни Котенко, присвячених охороні природи у Степовій зоні України. Розглядаються концептуальні та прикладні питання формування мережі природно-заповідного фонду, плани дій по охороні конкретних природних об'єктів та перспективи створення нових заповідних територій, підходи до формування Червоної книги України, екомережі та інше. Більшість статей, зібраних у виданні є рідкісними

і до недавнього часу не були доступні ані в Інтернеті, ані в наукових бібліотеках. Збірка буде цікавою професійним природоохоронцям, працівникам установ природно-заповідного фонду, студентам та викладачам природничих спеціальностей, а також професійним герпетологам.

Заповідна справа у Степовій зоні України (до 50-річчя створення Луганського природного заповідника, 70-річчя Стрільцівського степу, 10-річчя Трьохізбенського степу і 90-річчя Провальського степу) / Серія: «Conservation Biology in Ukraine». – Вип. 10. – К.: видавець Бихун В. Ю., 2018. – 350 с.

До збірки включені наукові статті, що стосуються різних аспектів заповідної справи в Степовій зоні України. Збірка присвячена ювілейним датам Луганського природного заповідника НАН України – 50-річчя створення Луганського природного заповідника, 70-річчя Стрільцівського степу, 10-річчя Трьохізбенського степу і 90-річчя створення першої природоохоронної території в Провальському степу. Статті мають наукове і природоохоронне значення, містять результати дослідження біорізноманіття, розглядають актуальні проблеми степознавства, питання розбудови природно-заповідного фонду, екомережі і смарагдової мережі, проблеми функціонування об'єктів ПЗФ та історії заповідної справи. Видання буде корисним для науковців, викладачів та студентів природничих спеціальностей, працівників установ ПЗФ, спеціалістів з охорони природи та краєзнавців.

Знахідки рослин і грибів Червоної книги та Бернської конвенції (Резолюція 6). Т.1 (Серія: «Conservation Biology in Ukraine». – Вип. 11). – Київ, 2019. – 496 с.

До збірника включені відомості про знахідки видів рослин та грибів, занесених до Червоної книги України у 2009-2018 роках, а також обґрунтування для внесення нових видів, або виведення їх з Червоної книги України. В публікації представлена інформація, зібрана понад як 115 фахівцями-біологами. Загалом подано дані про 10 тисяч зустрічей червонокнижних видів рослин та грибів, зроблених у 15 тисячах локалітетів. Збірник розрахований на професійних ботаніків, природоохоронців, працівників установ природно-заповідного фонду

Пам'ятки природоохоронної літератури України. Антологія українських видань, присвячених охороні природи початку ХХ століття (1914-1932) / Серія: «Conservation Biology in Ukraine». – Вип. 12. – Київ: LAT & K, 2019. – 330 с.

Збірка включає повні тексти всіх 12 видань, присвячених охороні природи, що були видані в Україні з 1914 по 1932 рік, а також одне видання, написане 1928 року, але видане лише у 1960-х. Майже всі ці книжки сьогодні існують в 1-5 примірниках і не є доступною літературою. Стан окремих примірників вже зараз є вкрай поганим (відсутні окремі сторінки, одне з видань збережене лише як примірник, пошкоджений пацюками). Тексти всіх видань подаються у збірці із збереженням оригінального авторського правопису та особливостей мови.

Збірка буде цікавою багатьом дослідникам: професійним природоохоронцям, біологам, історикам, бібліографам. Не меншим відкриттям видання стане для патріотично налаштованих українців, адже вся риторика природоохоронної пропаганди, що використана у зібраних нами книжках, ґрунтується на історико-патріотичній тематиці. Аргументи, щиро наведені авторами на початку ХХ ст. і тепер, століттям потому, не перестають зачіпати за живе кожного небайдужого до рідної землі і історії свого народу. Також специфічного емоційного забарвлення цим книгам додає те, що всі їхні автори зазнали утисків радянської влади (були репресовані, рятувалися еміграцією, отримали тривалі строки ув'язнення тощо), а самі книжки були заборонені у радянський час.

«Біорізноманіття степової зони України: вивчення, збереження, відтворення» (з нагоди 10-річчя створення національного природного парку «Меотида») // Праці науково-технічної конференції (с. Урзуф, 16-18 жовтня 2019 року) / Серія «Conservation Biology in Ukraine». – Вип. 13 – Слов'янськ: Видавництво «Друкарський двір», 2019. – 316 с.

До збірки включені наукові праці учасників науково-технічної конференції «Біорізноманіття степової зони України: вивчення, збереження, відтворення» з нагоди 10-річчя створення Національного природного парку «Меотида» (16-18 жовтня 2019 року, НПП «Меотида», с. Урзуф, Донецька обл., Україна). Матеріали збірки можуть бути корисними для працівників ПЗФ, викладачів та студентів природничих спеціальностей, краєзнавців, спеціалістів з охорони природи, а також використані при розробці загальних і спеціальних вузівських лекційних курсів, методичних посібників природоохоронного та екологічного напрямку.

Михайло Юхимович Михалко. Автобіографія: політична та екологічна / Серія: «Conservation Biology in Ukraine». – Вип. 14. – Київ, 2019. – 64 с.

Видання містить оригінальний автобіографічний текст видатного київського природоохоронця Михайла Михалка. Розповідь розкриває причини, чому Михайло Юхимович став політичним в'язнем та що спонукало його стати борцем-природоохоронцем після звільнення. Акції кінця 1980-х, що описані в деталях у виданні, тепер всіма забуті. Інформація про описані в книжці події публікується вперше. Натомість саме вони були першими масштабними природоохоронними протестами в Україні. І саме ці події в майбутньому привели до створення національного природного парку «Голосіївський», якому Михайло Юхимович присвятив більшу частину життя.

Українська природоохоронна група – UNCG

Організація була створена восени 2014 року як група фахівців, що працює над питаннями практичної охорони природи. Учасників групи об'єднало переконання, що наука та громадська робота не мають достатньої взаємointegraції та наявність потреби створення винятково експертної громадської організації природоохоронного спрямування. Упродовж 2014-2017 років організація діяла як неофіційна група та залучалась у ролі експертів до виконання спільних проектів на партнерській основі. У 2018 році організація провела установчі збори та офіційно зареєструвалась як неприбуткова громадська організація, до роботи якої залучились 6 докторів наук та 25 кандидатів наук.

Серед членів організації – автори Червоної книги України 2009 р. (Мойсієнко І., Ходосовцев О., Бойко М., Перегрим М., Безсмертна О., Костюшин В. та ін.), Національного каталогу біотопів України (Куземко А., Мойсієнко І., Ходосовцев О., Садогурська С., Чорней І., Винокуров Д., Вашеняк Ю., Шаповал В.). Більшість зазначених науковців входять до складу вченої ради ГО «Українська природоохоронна група».

Загальне надбання членів організації становить щонайменше 1000 опублікованих статей у сфері охорони/моніторингу біорізноманіття та заповідної справи. Організація видала 35 власних наукових та методичних видань природоохоронного напрямку.

Працюючи за основним місцем роботи або за сумісництвом в установах природно-заповідного фонду (ПЗФ), учасники стали авторами 76 томів Літопису природи (34 установи ПЗФ).

Члени ГО «Українська природоохоронна група» активно працюють над створенням нових територій ПЗФ: готують клопотання, долучаються до обговорення створення проєктованих ПЗФ у Мінприроди та обласних органах державної влади. За останні 4 роки щонайменше три чверті всіх площ ПЗФ, що були створені в Україні (у тому числі всі нові національні парки, створені або розширені в цей період Указами Президента: «Нижньодніпровський», «Кам'янська Січ», «Олешківські піски», «Бойківщина», «Нобельський», «Чорнобильський радіаційно-екологічний»), мали серед авторів наукових обґрунтувань членів ГО «Українська природоохоронна група» або були пролобійовані членами організації. Наприклад, понад 30 заказників, які були створені в 2018-2019 рр. у Донецькій області, були обґрунтовані членами ГО «Українська природоохоронна група».

Члени організації також входять до складу колегіальних органів, створених державними установами України, які працюють у сфері природно-заповідного фонду (передусім Мінприроди): Національна робоча група з охорони природи; Координаційна рада з питань формування національної екомережі; Робоча група з питань розвитку заповід-

ної справи; Робоча група щодо координації діяльності під час військових навчань та інших дій підрозділів Міністерства оборони України на територіях природно-заповідного фонду, Національна комісія з питань Червоної книги України при Академії наук України тощо.

Члени ГО «Українська природоохоронна група» входять у науково-технічні ради 15 установ ПЗФ: національних природних парків «Олешківські піски», «Джарилгацький», «Білобережжя Святослава», «Голосіївський», «Деснянсько-Старогутський», «Слобожанський», «Дворічанський», «Гомільшанські ліси», «Меотида», «Кармелюкове Поділля», «Бузький Гард», «Нижньодніпровський», біосферного заповідника «Асканія-Нова» та Поліського природного заповідника, а також є членами міжнародних наукових організацій природоохоронного спрямування: Eurasian Dry Grassland Group (6 осіб), International Association for Vegetation Science (І. Мойсієнко, А. Куземко). Члени вченої ради організації входять до редакційних колегій наукових журналів за темою НДР: «Український ботанічний журнал» (О. Ходосовцев, І. Мойсієнко), «Чорноморський ботанічний журнал» (А. Куземко, М. Бойко, В. Шаповал, О. Ходосовцев, І. Мойсієнко). Також А. Куземко є головним редактором міжнародного наукового журналу «Palaeartic grasslands» та членом редколегій рецензованих наукових журналів «Phytocoenologia» (Німеччина), «Biologia» (Словаччина) та «Acta Botanica Hungarica» (Угорщина).

Напрямки роботи:

Заповідна справа. Створення природно-заповідних територій, сприяння ефективній роботі природоохоронних установ, участь у законодавчій діяльності у сфері заповідної справи.

Охорона лісів. Охорона цінних лісових екосистем та біорізноманіття, сприяння впровадженню принципів ощадного лісового господарства, природоохоронний контроль лісів України.

Оцінка впливу на довкілля. Участь у процесі оцінки впливу на довкілля, моніторинг проектів, шкідливих для дикої природи, та адвокування висновків, достовірних з позиції охорони природи.

Біорізноманіття. Збір, оцінка та просторовий аналіз інформації про рідкісні види та цінні природні оселища для природоохоронних цілей, популяризація теми біорізноманіття та сучасних методів його дослідження серед науковців та широкого загалу. Мережа Емеральд. Створення й моніторинг територій мережі Емеральд та робота з міжнародними природоохоронними конвенціями.

Контакти:

Тетяна Шаміна, менеджерка з комунікацій: 093 918 42 86.

E-mail: shamina.uncg@gmail.com

Веб-сайт: <http://uncg.org.ua/>

FB: <https://www.facebook.com/pg/UkrainianNatureConservationGroup>

Наукове видання

Асканія-Нова
Антологія публікацій
та друкованих видань (1845-1945)

Том 2
1923-1925

Редактор Л. Звенигородська
Технічна редакція, бібліографічне опрацювання Л. Ластікової
Макет Н. Антонової, М. Савченко
Відновлення фото П. Романова
Малюнок на обкладинці О. Надеїної
Підготовка до друку Д. Ілюк, В. Дворського

Підписано до друку 26.03.2020. Формат 60х84/16. Папір офсетний.
Друк офсетний. Гарнітура PT Sans Narrow. Ум. друк. арк. 31,62.
Тираж 300 прим. Зам. 200380.

Видавець ТОВ «Друк Арт»
58018 Чернівці, вул. Головна, 198-А, к. 5, тел. (0372) 585-432
Ліцензія про державну реєстрацію ДК № 2741 від 15.01.2007 р.
Виготовлювач ФОП Варвус В. В.

